РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію, съ доставкою и пересылкою, 5 руб. сер.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской семинаріи.

№ 1. **1866.** Генваря 2-го.

Содержаніе: Поученіе къ сельскимъ жителямъ на новый годъ.—Матеріалы для бесѣдъ священника къ сельскимъ прихожанамъ по церковной исторіи.—Движеніе и современное положеніе вопроса объ улучшеніи быта православнаго духовенства.—Сокращенный катихизисъ при синодскихъ поученіяхъ, какъ проповѣдь къ сельскимъ прихожанамъ.

ПОУЧЕНІЕ

КЪ СЕЛЬСКИМЪ ЖИТЕЛЯМЪ НА НОВЫЙ ГОДЪ.

Дондеже время имамы, да дѣлаемъ благое (Гал. 6, 10).

Еще прошелъ годъ нашего бытія. Еще на годъ сократилась кратковременная жизнь наша. Такъ, братіе, недѣля за недѣлей, годъ за годомъ, протекутъ всѣ наши времена и годы. Все пройдетъ, все изчезнетъ. Одна только наша душа съ ея дѣяніями не умретъ, не кончится, будетъ жить вѣчно, переживетъ времена и лѣта, въ кончину вѣка сего, соединившись съ тѣломъ, предстанетъ для отчета на судъ Христовъ, вступитъ въ безконечную вѣчность и, смотря по дѣламъ, на-

слѣдуетъ или вѣчное царство съ ангелами и святыми, или адскія муки съ духами нечистыми. Вотъ, бр., къ какимъ думамъ страшнымъ и тревожнымъ невольно пришли мы въ началѣ новаго года. Какъ ни поразительны думы сіи, а чаще бы нужно поселять ихъ въ умѣ, чаще бы нужно повѣрять прошедшую жизнь, и предъ судомъ совѣсти взвѣшивать всѣ свои дѣла и поступки; тогда яснѣе могли бы мы видѣть, въ чемъ у насъ болѣе недочету къ новому году, въ худыхъ или добрыхъ дѣлахъ? Въ какой мѣрѣ и силѣ нами соблюденъ законъ христіанскій? Слѣдовательно лучше могли бы мы и узнать, какая участь предстоитъ намъ въ будущей вѣчности, и если мало мы думали и заботились объ этомъ ранѣе, то хотя нынѣ— при закатѣ прошедшаго и началѣ новаго года необходимо должны мы подумать, какъ провели мы прошедшее время, какъ выполнили заповѣди, данныя Богомъ въ ветхомъ завѣтѣ и утвержденныя Сыномъ Божіимъ въ новомъ завѣтѣ и насколько приблизились ко спасенію?

Прежде всего спросимъ сами себя, свою совѣсть и душу: какъ мы исполнили двѣ первыя заповѣди Божіи? Могу увѣрить васъ, бр., что вы, какъ должно, исполнили оныя,—если болѣе всего въ жизни думали и помышляли о Богѣ, своемъ Творцѣ и Промыслителѣ, Его единаго истиннаго Бога знали и любили болѣе всего, любили всѣмъ сердцемъ и душой, Ему одному вѣровали, на Него единаго возлагали всю свою надежду, Ему одному, какъ Существу высочайшему, служили и покланялись, Его одного, какъ Бога всеблагаго, прославляли словомъ и жизнію, благодарили сердцемъ и душей, и призывали на помощь всегда и во всемъ. Но если вы жили и поступили иначе, если и вспоминали объ Немъ рѣдко, должной хвалы и благодарности Ему не воздавали, сыновней любви не выказывали,—болѣе надѣялись на себя, на свои силы и способности, на своихъ друзей и знакомыхъ, чѣмъ на Господа Бога,—если себѣ служили

болѣе, чѣмъ Господу Богу и думали только и заботились о пищѣ и одеждѣ, о куплѣ и продажѣ, о богатствѣ и прибыткахъ, то великъ недочетъ сдѣлали вы въ исполненіи своихъ обязанностей къ Богу, и если и въ грядущее время будете жить подобно прежнему, то знайте, что не радостная, а горькая участь ожидаетъ васъ въ будущемъ.

Какъ исполнили мы третью и четвертую заповѣди Божіи? Исполнили въ точности и по христіански, если высочайшаго имени Божія всуе не употребляли, если святые праздники и посты проводили свято и богоугодно; а если, напротивъ, святѣйшее имя Господне употребляли въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ, въ шуткахъ и разговорахъ простыхъ, клялись и божились безъ всякой нужды и напрасно,—если воскресные и праздничные дни проводили не въ служеніи Богу и празднуемому святому, не въ хожденіи въ церковь и дѣлахъ богоугодныхъ, а въ срамословіи и празднословіи, въ веселостяхъ и забавахъ, и если постовъ, установленныхъ Господомъ, не соблюдали, или соблюдали но не такъ, какъ должно, т. е. воздерживали себя отъ пищи и питія, а не воздерживали отъ худыхъ словъ и дѣлъ,—если свою совѣсть и душу не очищали покаяніямъ и чистосердечною исповѣдью, то пусть каждому изъ насъ скажетъ собственная совѣсть наша, на сколько мы исполнили указанныя заповѣди, и чего должны ожидать на судѣ Христовѣ и въ вѣчности.

Что сказать намъ относительно пятой и шестой заповѣдей Божіихъ? Исполнили ль мы ихъ, какъ должно? Кажется, бремя сихъ заповѣдей легко и исполненіе ихъ не сопряжено съ затрудненіемъ. Но не бываютъ ли, братіе, такіе случаи въ нашей жизни, что мы не только словомъ, но и дѣломъ, и своею жизнію крушимъ и печалимъ своихъ родителей, огорчаемъ и разстроиваемъ ихъ даже до изнеможенія, во время болѣзней и старости не всегда, какъ должно, покоимъ ихъ,—не молимся

Богу о ихъ здравіи и благоденствіи при жизни, или и молимся, да мало и не усердно,—не поминаемъ ихъ въ молитвахъ по смерти, или и поминаемъ, да рѣдко и не охотно? Не бываютъ ли случаи, что мы благую волю великаго Государя нашего хотя и исполняемъ, но безъ усердія, начальниковъ и учителей духовныхъ, какъ должно, не слушаемъ, старшихъ по возрасту и благодѣтелей не почитаемъ? Не бываютъ ли случаи, что мы вредимъ сами себѣ, сокращая жизнь свою пороками и невоздержаніемъ, вредимъ чести и здоровью своихъ ближнихъ, когда ихъ оскорбляемъ и раздражаемъ, доводимъ до гнѣва и ссоры, до брани и буйства, до разстройства тѣлеснаго и душевнаго,—или когда кого проклинаемъ, называемъ непотребными именами и посылаемъ къ силѣ нечистой? Послѣ этаго очевиднымъ становится, что не покой и радости ждутъ впереди того, кто оказывается виновнымъ въ нарушеніи этихъ заповѣдей,—не благоденствіе и долгоденствіе въ сей жизни, обѣщанное почитающимъ своихъ родителей, и не мѣсто свѣтло и злачно въ будущей жизни, а горькая участь вмѣстѣ со всѣми преступниками божественнаго закона.

Таже самая горькая доля предстоитъ намъ въ будущей вѣчности, если мы во все протекшее время мало думали и заботились о чистотѣ тѣлесной, жили въ похотяхъ плоти, вели себя невоздержно, и съ вожделѣніемъ смотрѣли на красоту человѣческую, — если простирали виды на чужое имущество, или хитростью и обманомъ, притѣсненіемъ или угрозами присвоивали себѣ чужую вещь,—если одинъ на другаго клеветали и лжесвидѣтельствовали, другъ друга обманывали и пересуживали, — одинъ другому завидовали, и свои завистливыя очи и сердце нерѣдко простирали на чужія права, на собственность ближняго.

Итакъ, если вы доселѣ, къ несчастію, не можете похвалиться точнымъ исполненіемъ заповѣдей Божіихъ, и поэтому

не имѣете права ожидать въ будущемъ лучшей участи, то постарайтесь хоть съ новаго года для улучшенія своего состоянія выполнять всѣ заповѣди Божіи съ ревностію и усердіемъ. Употребите всѣ свои силы и способности на исправленіе прежняго образа жизни. Съ новаго года начните и новую жизнь. Ибо почему знать, что съ нами послѣдуетъ въ предстоящій новый годъ. Быть можетъ, новый годъ будетъ послѣднимъ годомъ нашей жизни, будетъ переходомъ изъ сей жизни въ жизнь новую нескончаемую. Такъ если мы хочемъ, чтобъ въ той новой жизни было намъ лучше, чѣмъ въ этой жизни временной; то постараемся теперь жить лучше, чѣмъ жили доселѣ. *Дондеже время имамы, да дѣлаемъ благое* (Гал. 6, 10) Аминь.

Священникъ Т. Серпуховъ.

Село Ильинское.

Матеріалы для бесѣдъ священника къ сельскимъ прихожанамъ по церковной исторіи.

Знаніе церковной исторіи весьма важно для истинно-религіознаго воспитанія. Вообще говоря, основательное знаніе церковной исторіи преимущественно можетъ дать христіанину твердое убѣжденіе въ томъ, что вѣра христіанская есть истинное богооткровенное ученіе, въ которомъ пытливый умъ человѣка можетъ найти рѣшеніе всѣхъ своихъ сомнѣній и полное успокоеніе. Въ частности, только основательное знаніе церковной исторіи можетъ дать *православному* христіанину твердое убѣжденіе въ томъ, что его вѣра есть истинная, апостольская и соборная вѣра. Нельзя не пожалѣть, что знаніе церковной исторіи слабо распространено въ среднихъ и высшихъ слояхъ нашего общества, не смотря на то, что предметъ этотъ препо-

дается во всѣхъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Много жертвъ невѣрія и совращенія могло бы быть спасено путемъ основательнаго изученія церковной исторіи! И нельзя не пожелать, чтобы каждый приходскій священникъ обращалъ какъ можно больше вниманія на изложеніе церковной исторіи въ своихъ и церковныхъ и частныхъ пастырскихъ собесѣдованіяхъ съ прихожанами. Но мы имѣемъ здѣсь дѣло собственно съ сельскими пастырями, и потому обратимъ особенное вниманіе на то значеніе, какое можетъ и должно имѣть знаніе церковной исторіи для религіозно-нравственнаго развитія простаго народа. Много сѣтованій высказывается на тѣ суевѣрія и предразсудки, которые затмѣваютъ религіозно-нравственныя понятія простаго народа и даже вредятъ развитію его матеріальнаго благосостоянія. Но суевѣрія народныя большею частію представляютъ результатъ смѣшенія языческихъ преданій съ понятіями христіанскими; слѣдоват., чтобы очистить религіозныя понятія простаго народа отъ этихъ вредныхъ примѣсей, необходимо доставить ему вѣрныя историческія свѣдѣнія о христіанствѣ. Сверхъ того знаніе церковной исторіи облегчило бы для простаго народа возможность отличать истину православія отъ лжи сектаторовъ и уменьшило бы для него опасность уклоненія отъ православія къ расколу. Да и самые догматы вѣры сдѣлались бы понятнѣе для народа, и его понятія о церковныхъ богослуженіяхъ уяснились бы и сдѣлались бы болѣе соотвѣтствующими ихъ истинному значенію при свѣтѣ церковной исторіи. Наконецъ, церковная исторія представила бы народу высокіе образцы истинно-христіанскаго благочестія. Однимъ словомъ, всѣ стороны православнаго христіанскаго ученія при знаніи церковной исторіи сдѣлались бы болѣе ясными и доступными для пониманія простаго народа. Всѣ эти соображенія даютъ намъ право заключать, что недостатокъ церковно-историческихъ свѣдѣній, столь вредный для людей, называемыхъ образованными, еще

вредніе для простаго народа, и настоитъ неотлагаемая нужда исправить этотъ недостатокъ. Когда же и какъ это можно сдѣлать? Православная церковь, празднуя память святыхъ апостоловъ, отцевъ и учителей церкви и воспоминая въ своихъ празднованіяхъ всѣ важнѣйшія событія церковной исторіи, указываетъ и время и средства для изложенія церковной исторіи. Каждый приходской священникъ, по долгу своего званія и служенія, обязанъ учить своихъ прихожанъ и съ церковной каѳедры и въ частныхъ сношеніяхъ съ ними; пусть, между прочимъ, онъ сдѣлаетъ и церковную исторію предметомъ своихъ пастырскихъ собесѣдованій съ прихожанами. Для этаго всего приличнѣе избирать тѣ церковные праздники, въ которые воспоминаются церковію церковно-историческія событія и лица. Слѣдя за развитіемъ духовной проповѣднической литературы, мы всегда удивлялись, почему такъ мало вниманія обращается проповѣдниками на церковную исторію. Только въ немногихъ проповѣдяхъ, и то городскихъ священниковъ, встрѣчается иногда изложеніе церковно-историческихъ событій, и то большею частію изъ отечественной исторіи. Но въ собраніяхъ проповѣдей сельскихъ священниковъ мы почти ни разу не встрѣчали изложенія церковно-историческихъ событій. Въ послѣднее время особенно часто предметомъ проповѣдей служило изъясненіе церковныхъ богослуженій. Мы не можемъ не отнестись къ этому явленію съ полнымъ сочувствіемъ, потому что церковныя богослуженія представляютъ ту именно сторону религіи, которая всего ближе и доступнѣе пониманію простаго народа, которою начинается, да большею частію и ограничивается, религіозное развитіе народа. Но, какъ мы выше указали, знаніе церковной исторіи если не больше, то во всякомъ случаѣ не менѣе важно для религіозно-нравственнаго развитія народа, чѣмъ вѣрныя понятія о церковныхъ богослуженіяхъ и даже послѣднія отчасти зависятъ отъ перваго,—и потому тотъ и другой предметъ долженъ,

по нашему мнѣнію одинаково привлекать къ себѣ вниманіе церковныхъ проповѣдниковъ. Но одного изложенія съ церковной каѳедры, очевидно, недостаточно для распространенія въ народѣ церковно-историческихъ свѣдѣній. Составленіе церковной проповѣди требуетъ значительнаго труда, и не всегда священникъ имѣетъ достаточно свободнаго времени для надлежащаго составленія проповѣди. Кромѣ того, церковная проповѣдь не можетъ быть слишкомъ длинна, а между тѣмъ событіе, воспоминаемое церковію въ извѣстный праздникъ, можетъ имѣть такое важное церковно-историческое значеніе, что короткаго его очерка недостаточно для того, чтобы оставить въ умахъ слушателей ясное понятіе о немъ. Наконецъ, не во всѣ церковные праздники бываетъ служеніе въ сельскихъ храмахъ. Слѣд. не о всѣхъ церковно-историческихъ событіяхъ и лицахъ можно было бы сообщить свѣдѣнія народу, ограничивая церковно-историческія бесѣды только временемъ богослуженія. Въ такихъ случаяхъ можно бы избирать другое время для церковно-историческихъ бесѣдъ. Напримѣръ, во многихъ сельскихъ приходахъ существуетъ прекрасный обычай дѣлать въ праздничные дни собранія предъ литургіей, на которыхъ иногда читается и объясняется священникомъ евангеліе, положенное на литургіи въ этотъ день. Въ дни, посвященныя церковію воспоминанію церковно-историческихъ событій и лицъ, священникъ могъ бы воспользоваться этими собраніями для церковно-историческихъ бесѣдъ. Гдѣ нѣтъ такихъ собраній, тамъ можно бы нарочито устроить ихъ, тѣмъ болѣе что они не могутъ быть слишкомъ обременительны ни для священника, ни для прихожанъ, такъ какъ и тотъ и другіе утро праздничнаго дня не посвящаютъ никакимъ повседневнымъ работамъ и трудамъ. Сверхъ того въ каждомъ сельскомъ приходѣ священникъ исполняетъ, или, по крайней мѣрѣ, долженъ исполнять должность учителя или законоучителя въ приходской школѣ; слѣд. онъ можетъ посвя-

тить первый слѣдующій за праздникомъ урокъ изложенію того церковно-историческаго событія, которое воспоминалось въ предыдущій праздникъ. Наконецъ, каждый дѣятельный и добросовѣстный священникъ, если только убѣдится въ необходимости ознакомить своихъ прихожанъ съ церковной исторіей, самъ найдетъ время, приличное для этаго.

Касательно самаго изложенія церковной исторіи мы можемъ сдѣлать немного замѣчаній, потому что трудно дать для этаго общія правила. Каждый сельскій священникъ, особенно занимающійся въ приходской школѣ, самъ знаетъ, какъ нужно говорить съ народомъ. Въ этомъ отношеніи даже трудно порекомендовать какое либо печатное руководство по церковной исторіи, потому что всѣ они писаны не для народа, а для воспитанниковъ учебныхъ заведеній. Одно только правило мы можемъ указать, какъ необходимое при изложеніи церковно-историческихъ событій по праздникамъ, въ которые воспоминаются эти событія. Именно: такъ какъ церковные праздники, посвященные воспоминанію церковно-историческихъ событій, не могли быть расположены въ томъ хронологическомъ порядкѣ, въ какомъ совершались самыя событія, и слѣд. при изложеніи церковной исторіи по праздникамъ нельзя соблюсти надлежащей хронологической связи между событіями, а необходимо будетъ дѣлать быстрые переходы отъ одного событія къ другому, случившемуся, можетъ быть, чрезъ нѣсколько столѣтій послѣ перваго, то каждое событіе нужно будетъ излагать какъ отдѣльное самостоятельное цѣлое, такъ чтобы въ представленіяхъ слушателей образовалась цѣльная и полная картина этаго событія. Кромѣ того, такъ какъ въ одномъ и томъ же событіи могло участвовать нѣсколько лицъ, память которыхъ празднуется церковію не вмѣстѣ, но въ разные дни, то и самое изложеніе событія должно быть раздѣлено на нѣсколько отдѣловъ, изъ которыхъ въ одномъ должна быть преимущественно излагаема дѣя-

тельность того лица, память котораго празднуется въ этотъ день, въ другомъ—дѣятельность другаго лица, воспоминаемаго церковію въ другой день и т. д. Но чтобы при такомъ раздѣльномъ изложеніи событія не произошло спутанности въ представленіяхъ слушателей о немъ, необходимо, повѣствуя въ извѣстный день преимущественно о дѣятельности того лица, память котораго празднуется въ этотъ день, вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя вкратцѣ, излагать и дѣятельность всѣхъ другихъ лицъ, участвовавшихъ въ этомъ событіи, такъ чтобы въ умахъ слушателей каждый разъ оставалось цѣльное представленіе объ этомъ событіи. Напримѣръ, въ день святыхъ апостоловъ Петра и Павла очевидно необходимо изложить распространеніе христіанства и состояніе церкви Христовой въ вѣкъ апостольскій и при этомъ главное вниманіе нужно обратить на дѣятельность празднуемыхъ св. апостоловъ,—но чтобы въ умахъ слушателей составилось цѣльное представленіе о состояніи церкви Христовой въ вѣкъ апостольскій, необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ указать, хотя вкратцѣ, дѣятельность всѣхъ св. апостоловъ въ дѣлѣ распространенія и устроенія церкви Равнымъ образомъ въ день св. апостола Іоанна Богослова, излагая состояніе церкви въ вѣкъ апостольскій, очевидно, главное вниманіе нужно обратить на труды празднуемаго св. апостола въ дѣлѣ распространенія и устроенія церкви, но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо, хотя вкратцѣ, изложить дѣятельность и всѣхъ св. апостоловъ; такимъ образомъ и на этотъ разъ слушатели получатъ цѣльное представленіе о состояніи церкви въ вѣкъ апостольскій—и т. д. Слѣд. это будетъ не систематическое изложеніе церковной исторіи, а отдѣльныя историческія бесѣды, которыя будутъ взаимно восполнять одна другую и всѣ вмѣстѣ составятъ одно стройное цѣлое.

Чтобы по возможности облегчить для сельскихъ пастырей трудъ изложенія церковной исторіи по указанному нами методу, мы рѣшились напечатать рядъ церковно-историческихъ очерковъ,

въ такомъ направленіи, какое мы только что указали, т. е., не въ видѣ систематическаго изложенія церковной исторіи, а въ видѣ отдѣльныхъ историческихъ повѣствованій. Но такъ какъ мы не имѣемъ практической нужды излагать церковно-историческія событія въ порядкѣ праздниковъ, то мы и расположимъ наши повѣствованія не по годичному порядку церковныхъ праздниковъ, а по хронологическому порядку самыхъ событій. Обыкновенно изложеніе церковной исторіи начинаютъ со времени сошествія святаго Духа, такъ какъ при этомъ апостолы получили благодатный даръ слова и языковъ и тѣмъ торжественно были призваны къ проповѣданію слова Божія на всѣхъ языкахъ и всѣмъ народамъ, и при томъ въ этомъ событіи вполнѣ и окончательно открылась Троичность божественныхъ Лицъ, ученіе о которой, стоящее во главѣ христіанскаго ученія, и призваны были распространять по лицу земли св. апостолы. Но какъ ни важно значеніе сошествія св. Духа на апостоловъ въ дѣлѣ домостроительства Божія, во всякомъ случаѣ самое событіе это было весьма не многосложно и потому не можетъ быть предметомъ особеннаго церковно-историческаго повѣствованія. Поэтому мы начнемъ наши церковно-историческіе очерки не съ праздника Сошествія св. Духа, а съ праздника св. апостоловъ Петра и Павла и потомъ непосредственно перейдемъ къ праздникамъ въ честь другихъ св. апостоловъ.

I.

МАТЕРІАЛЫ

для изложенія апостольскаго вѣка церковной исторіи.

1. Матеріалы для церковно-исторической бесѣды въ день св. апостоловъ Петра и Павла (29-е іюня).

Ученіе Спасителя, обладавшее силою божественнаго могущества, проникнутое глубокою и самою чистою любовью ко всѣмъ бѣднымъ и угнетеннымъ на землѣ, безъ сомнѣнія, глубоко за-

пало въ души простыхъ бѣдныхъ людей, тѣмъ болѣе, что въ средѣ этихъ людей было много облагодѣтельствованныхъ Спасителемъ, исцѣленныхъ Имъ отъ разныхъ недуговъ и болѣзней. Масса еврейскаго народа слѣдовала за Спасителемъ огромными толпами [1]) и съ увлеченіемъ внимала Его ученію. Но всегда народная масса не легко разстается съ своими прежними вѣрованіями и убѣжденіями,—и всякое новое ученіе только медленно усвояется народною массою. Прежде всего оно усвояется людьми, выше другихъ одаренными силою пониманія и энергіею воли, которые и становятся первыми проповѣдниками и распространителями въ народныхъ массахъ новаго ученія. Поэтому во время пребыванія Спасителя на землѣ число истинно и вполнѣ увѣровавшихъ въ Его божественное посланничество, близкихъ къ Нему и открыто признававшихъ себя Его учениками и послѣдователями, было весьма немногочисленно. И хотя Спаситель по воскресеніи своемъ, по словамъ св. апостола Павла [2]), «явился болѣе нежели пятистамъ братій въ одно время», но по вознесеніи Господа церковь Его является въ Іерусалимѣ только въ числѣ 120 душъ съ Богоматеріею и апостолами, которые неразлучно пребываютъ *на горницѣ* въ молитвѣ, ожидая обѣщаннаго сошествія св. Духа [3]). Въ этой малой по числу, но крѣпкой несокрушимою силою вѣры и единодушіемъ, церкви замѣчается уже нѣкоторый, какъ бы прежде установившійся, порядокъ, по которому невидимая верховная власть божественной Главы церкви видимо представляется въ лицѣ двѣнадцати апостоловъ. Замѣчается это изъ того, что такъ какъ это священное апостольское число было нарушено паденіемъ Іуды предателя, то апостолъ Петръ предложилъ со-

---

[1]) Насыщеніе пятью хлѣбами и двумя рыбами пяти тысячъ человѣкъ, кромѣ женъ и дѣтей, и въ другой разъ семью хлѣбами съ нѣсколькими рыбами четырехъ тысячъ народа, кромѣ женъ и дѣтей.

[2]) Перв. къ Коринѳ. 15, 6.

[3]) Дѣян. ап. 1, 13—16.

браню: по молитвѣ, посредствомъ жребія избрать на служеніе апостольское одного изъ тѣхъ, «которые находились въ числѣ учениковъ Спасителя во все время, когда пребывалъ и обращался Онъ съ апостолами, начиная отъ крещенія Іоаннова до того дня, въ который Онъ вознесся». Слѣд. уже были опредѣлены и качества лица, призваннаго къ служенію апостольскому. Жребій выпалъ на Матѳія «и онъ сопричисленъ къ одиннадцати апостоламъ» [1]). — Обѣщанное Спасителемъ сошествіе св. Духа совершилось въ день пятидесятницы, когда всѣ ученики Его «были единодушно вмѣстѣ» [2]). Такъ какъ евреи, а вмѣстѣ съ ними и *прозелиты* [3]), имѣли обыкновеніе по возможности изъ всѣхъ странъ собираться для празднованія важнѣйшихъ своихъ праздниковъ въ Іерусалимъ, то во время торжественнаго сошествія св. Духа на апостоловъ собралось множество народа, который отчасти изумлялся чудеснымъ явленіямъ, сопровождавшимъ это событіе [4]), отчасти глумился надъ апостолами. Тогда апостолъ Петръ, вдохновенный непосредственнымъ изліяніемъ

---

[1]) Дѣян. 1, 26.

[2]) Дѣян. 2, 1—4.

[3]) Такъ назывались люди, обращенные въ іудейскую вѣру изъ язычниковъ. Такъ какъ въ это время евреи, вслѣдствіе несчастныхъ политическихъ обстоятельствъ, уже начали разсѣяваться по разнымъ странамъ, и такъ какъ въ обществѣ языческомъ въ это время господствовалъ скептицизмъ, сомнѣніе въ справедливости языческихъ вѣрованій и исканіе чего-нибудь лучшаго, болѣе близкаго къ истинѣ, то въ это время было много прозелитовъ, и множество ихъ собралось въ Іерусалимъ на праздникъ пятидесятницы, особенно изъ Малой Азіи; были даже изъ Египта и Рима. Поэтому, когда апостолы начали говорить на разныхъ языкахъ, въ толпѣ народа было много людей, изъ которыхъ каждый слышалъ собственное нарѣчіе (Дѣян. 2, 6—12).

[4]) Мы не разсказываемъ, какъ именно происходило это событіе, потому что оно общеизвѣстно. Притомъ самое полное описаніе сошествія св. Духа можно найти во 2-й главѣ книги Дѣяній апостольскихъ.

благодати, въ первый разъ торжественно выступилъ на дѣло проповѣди евангельской и своею вдохновенною рѣчью обратилъ ко Христу 3000 человѣкъ. Это было первою торжественною и всенародною проповѣдію евангельскою по вознесеніи Спасителя, и первымъ проповѣдникомъ евангелія явился ап. Петръ, слово котораго, вдохновенное непосредственнымъ изліяніемъ благодати, основанное на твердой и несомнѣнной увѣренности въ истинѣ евангелія, обладало такою могущественною силою убѣжденія, что тотчасъ обратило ко Христу огромное множество народа, внимавшаго его ученію. Вообще это былъ мужъ характера твердаго и энергическаго, котораго самъ Спаситель, призывая къ служенію апостольскому, наименовалъ: *Кифа*, что значитъ камень. Еще и во время земной жизни Спасителя онъ упредилъ другихъ учениковъ въ исповѣданіи Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ[1]). И дѣйствительно, въ первое время по сошествіи св. Духа, его преимущественно трудами и ученіемъ распространялось и устроялось общество вѣрныхъ, и первая половина книги Дѣяній апостольскихъ преимущественно повѣствуетъ о дѣяніяхъ апостола Петра. Потому-то церковь и чествуетъ его наименованіемъ *первоверховнаго*. Даже и послѣ, когда къ лику апостольскому присоединился другой великій проповѣдникъ евангелія, апостолъ языковъ Павелъ, все-таки слово Петра нерѣдко было рѣшительнымъ при устройствѣ дѣлъ церкви.

Со времени сошествія св. Духа и перваго, такъ многоуспѣшнаго, открытаго и всенароднаго проповѣданія евангелія апостолы совершали много чудесъ и знаменій въ Іерусалимѣ и открыто проповѣдывали во храмѣ слово Божіе. И весь народъ іерусалимскій былъ взволнованъ этими чудесами и этимъ новымъ,

---

[1]) Евангг. отъ Іоан. 1, 42. Мат. 16, 15—19. Здѣсь вообще умѣстно разсказать предыдущую жизнь ап. Петра до вознесенія Спасителя. Свѣдѣнія о ней, въ случаѣ нужды, можно заимствовать изъ евангелія и четьихъ минеи.

неотразимо-вѣрнымъ ученіемъ. Но особенно одно событіе сильно подѣйствовало на народъ: исцѣленіе хромаго отъ рожденія, который обыкновенно сидѣлъ при дверяхъ храма и просилъ подаянія у входящихъ во храмъ. Увидя Петра и Іоанна, вмѣстѣ шедшихъ во храмъ, онъ обратился къ нимъ съ просьбою о милостыни. Но они, вмѣсто денегъ, дали ему то, что было для него дороже денегъ, именно, исцѣлили его именемъ Іисуса Христа,—и онъ потомъ вскочилъ и началъ ходить, хваля Бога. И весь народъ въ изумленіи отъ такого великаго чуда сбѣжался къ апостоламъ,—и Петръ снова, съ обычной энергіей и силой убѣжденія, произнесъ рѣчь, которою обратилъ ко Христу около пяти тысячъ людей, не смотря на то, что священники и начальникъ стражи при храмѣ, испуганные волненіемъ народа, еще во время рѣчи взяли апостоловъ подъ стражу. На слѣдующее утро собраніе первосвященниковъ и старѣйшинъ народа еврейскаго, послѣ долгаго разсужденія, боясь наказать ихъ, дабы не возбудить волненія въ народѣ, отпустило ихъ, съ угрозами запретивъ имъ проповѣдывать ученіе Іисуса. Но они, возвратясь къ своимъ, по молитвѣ снова были укрѣплены въ безбоязненномъ проповѣданіи слова Божія сотрясеніемъ мѣста ихъ пребыванія и новымъ ощутительнымъ изліяніемъ на нихъ Духа святаго. И послѣ того они съ большимъ дерзновеніемъ открыто проповѣдывали народу слово Божіе, и народъ внималъ имъ, и церковь Христова больше и больше распространялась присоединеніемъ новыхъ членовъ. Быстрому распространенію христіанства въ народѣ іерусалимскомъ много содѣйствовалъ и самый образъ жизни вѣрныхъ. Это было какъ бы общество самыхъ близкихъ, самыхъ искреннихъ друзей, у которыхъ было «одно сердце и одна душа». И даже имущество было у нихъ общее, «и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ», и «всѣ, которые владѣли землями, или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго и полагали къ ногамъ апостоловъ»,

и они «раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждаго». И каждый день всѣ ходили во храмъ для молитвы, и трапезовали по домамъ вмѣстѣ, и «вкушали пищу въ веселіи и простотѣ сердца». При такомъ устройствѣ общественномъ «не было между ними никого нуждающагося», потому что каждый получалъ отъ апостоловъ все, что нужно, изъ общаго имущества [1]). Такое новое устройство общественное, въ которомъ не было ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, но всѣ имѣли все общее и никто ни въ чемъ не нуждался, естественно привлекало на себя вниманіе всего народа іерусалимскаго, и общество вѣрныхъ «было въ любви у всего народа»; народъ прославлялъ членовъ этаго единодушнаго общества и «вѣрующихъ болѣе и болѣе присоединялось къ Господу, множество мужей и женъ» и даже изъ окрестныхъ городовъ сходились многіе въ Іерусалимъ, дабы получить исцѣленіе отъ апостоловъ. И снова первосвященники и саддукеи, завидуя славѣ чудесъ, совершенныхъ апостолами и многоуспѣшности ихъ проповѣди, заключили ихъ въ темницу. Но ангелъ Господень извелъ ихъ оттуда, и они снова явились во храмѣ и учили народъ. Тогда составилось торжественное собраніе синедріона, и апостолы были призваны на судъ и здѣсь торжественно свидѣтельствовали о Христѣ. Члены синедріона, слушая свидѣтельство это, разрывались отъ гнѣва и умышляли умертвить апостоловъ, и только безпристрастіемъ ученаго фарисея Гамаліила, законоучителя, уважаемаго всѣмъ народомъ, были спасены отъ смертнаго приговора, но потерпѣли тѣлесное наказаніе.

(Продолженіе будетъ).

---

[1]) Описаніе образа жизни первенствующихъ христіанъ въ Іерусалимѣ почти съ буквальною точностію заимствовано нами изъ книги Дѣян. ап. См. гл. 2, ст. 44—47, гл. 4, ст. 34—37.

Движеніе и современное положеніе вопроса объ улучшеніи быта православнаго духовенства.

Среди безпрерывныхъ заботъ объ исполненіи своихъ многосложныхъ обязанностей (которыя въ послѣднее время значительно усложнились сравнительно съ прежнимъ), объ удовлетвореніи своихъ насущныхъ матеріальныхъ нуждъ, объ обезпеченіи своихъ семействъ на будущее время,—вообще среди многочисленныхъ и разнообразныхъ текущихъ занятій приходское духовенство, особенно сельское, естественно не можетъ слѣдить за всѣмъ тѣмъ, что предпринимается для улучшенія его быта. Извѣстія о разныхъ мѣрахъ, предпринимаемыхъ какъ правительствомъ, такъ и самимъ духовенствомъ въ разныхъ епархіяхъ для улучшенія его быта, сообщаются во множествѣ періодическихъ духовныхъ изданій, всю массу которыхъ не имѣетъ ни возможности, ни времени читать приходское духовенство, особенно сельское. Получать извѣстіе объ этихъ мѣрахъ въ настоящее время тѣмъ затруднительнѣе для сельскаго духовенства, что вопросъ объ улучшеніи его быта такъ энергически и, можно сказать, шумно обсуждавшійся прежде, когда онъ обращался въ сферѣ общихъ теоретическихъ сужденій, теперь, перейдя въ область практическаго примѣненія, осуществляется въ видѣ частныхъ и мелкихъ мѣстныхъ мѣръ. Эти частныя мѣстныя мѣры предпринимаются и осуществляются мало по малу—безъ шума и могутъ принести свои—безспорно благотворные для духовенства — плоды только въ будущее, болѣе или менѣе отдаленное, время. Поэтому они далеко не такъ сильно обращаютъ на себя вниманіе общества, какъ прежнія шумныя теоретическія разсужденія о такихъ общихъ и, повидимому, легкихъ мѣрахъ, которыя, по мнѣнію разсуждавшихъ, могли бы разомъ и одновременно улучшить бытъ духовенства во всѣхъ мѣстностяхъ. А между тѣмъ, мало имѣя свѣдѣній о томъ что

дѣлается для улучшенія его быта и даже дѣлается ли что нибудь для этаго, сельское духовенство изъ года въ годъ теряетъ надежду дождаться когда-нибудь этаго давно желаннаго и настоятельно нужнаго улучшенія, теряетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и энергію, необходимую для того, чтобы хотя самому что нибудь предпринять для улучшенія своего быта. Поэтому крайне необходимо, для поддержанія надежды и энергіи въ массѣ духовенства, для возбужденія въ немъ самомъ дѣятельности къ улучшенію его быта, время отъ времени дѣлать общія обозрѣнія всего того, что въ извѣстный періодъ времени сдѣлано въ разныхъ епархіяхъ по вопросу объ улучшеніи быта духовенства, чтобы ясно можно было видѣть, движется ли впередъ и въ какомъ именно направленіи движется развитіе и осуществленіе этаго вопроса и какого характера мѣры, сообразно съ современнымъ его положеніемъ, могутъ быть предпринимаемы самимъ духовенствомъ для практическаго его осуществленія. Съ этою цѣлію и предлагается настоящее обозрѣніе мѣръ, которыя были предпринимаемы по вопросу объ улучшеніи быта духовенства въ разныхъ епархіяхъ въ теченіи прошлаго года. Надѣемся, что изъ этаго обозрѣнія духовенство данной мѣстности будетъ видѣть, что его трудъ въ дѣлѣ улучшенія его быта не одиночный, а составляетъ только часть общаго труда всего духовнаго сословія и будетъ имѣть возможность обсудить, не могутъ ли быть примѣнены и къ его мѣстности тѣ мѣры, которыя предпринимаются духовенствомъ другихъ мѣстностей. Ничто такъ не поддерживаетъ въ человѣкѣ мужества и энергіи въ практической дѣятельности, какъ мысль о томъ, что онъ трудится въ извѣстномъ дѣлѣ не одинъ, но что его трудъ будетъ поддержанъ тысячами другихъ людей, трудящихся въ этомъ же самомъ дѣлѣ.

Правительственныя учрежденія, какъ извѣстно нашимъ читателямъ изъ предыдущихъ обозрѣній [1]), еще въ 1863 году

[1]) Напечатан. въ «Рук. для с. п.» въ началѣ 1864 и 1865 годовъ.

точно опредѣлили, изъ какихъ государственныхъ источниковъ и въ какихъ размѣрахъ можетъ быть увеличено матеріальное обезпеченіе приходскаго духовенства. Увеличеніе денежнаго оклада жалованья отъ правительства признано невозможнымъ въ настоящее время, да едва ли оно будетъ возможно и въ близкое будущее время, а если и состоится, то въ размѣрахъ незначительныхъ. Издавши «Положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ» и введя духовенство въ составъ земскихъ сословій при образованіи земскихъ учрежденій,—правительство тѣмъ самымъ до нѣкоторой степени опредѣлило, что въ гражданскомъ отношеніи духовенство должно искать полнаго и прочнаго обезпеченія путемъ тѣснѣйшаго сближенія съ земствомъ. Но въ настоящее время земство еще слишкомъ мало приготовлено для того, чтобы правильно оцѣнить великое значеніе нравственнаго служенія духовенства интересамъ земства. Для правильной оцѣнки этаго значенія необходимо, чтобы большинство чиновъ земства имѣло высокое развитіе умственное. Но это можетъ быть достигнуто только въ теченіе долгаго времени и при помощи долгой земской практики; а въ настоящее время большинство членовъ земства при оцѣнкѣ заслугъ духовенства беретъ въ расчетъ преимущественно его значеніе въ хозяйственномъ бытѣ данной мѣстности. Руководимые этой именно мыслью мы такъ настоятельно и защищали прежде, да и теперь защищаемъ необходимость удержать за духовенствомъ право землевладѣнія и даже по возможности разширить его. Мы убѣждены, и трудно не согласиться съ этимъ убѣжденіемъ, что чѣмъ сильнѣе въ данный моментъ времени значеніе духовенства въ хозяйственномъ бытѣ извѣстной мѣстности, тѣмъ тѣснѣе оно сблизится съ земствомъ, и тѣмъ скорѣе и вѣрнѣе оно можетъ достигнуть улучшенія своего быта средствами земства. Со временемъ, когда произойдетъ болѣе тѣсное сближеніе духовенства съ земствомъ, послѣднее, конечно, мало по малу

усвоитъ себѣ сознаніе великаго значенія церковно-религіознаго служенія духовенства для благоустройства земской жизни. Тогда излишни будутъ эти внѣшнія связи духовенства съ земствомъ какъ право землевладѣнія; тогда духовенство, безъ всякаго ущерба для себя, можетъ отказаться отъ этаго права, которымъ такъ отягощаются нѣкоторые сельскіе священники [1]). Но это время наступитъ еще не скоро, а до той поры духовенству нужно крѣпко держать въ своихъ рукахъ всѣ нити, связующія его съ земствомъ въ настоящій моментъ времени. — Сознаніе высокаго значенія церковно-религіознаго служенія духовенства въ дѣлѣ благоустройства земской жизни и вытекающее отсюда понятіе о необходимости для земства дать достаточное обезпеченіе этому, такъ нужному и полезному для него, служилому сословію—не можетъ сразу проникнуть цѣлыя массы земства, издавна привыкшія возлагать на правительство какъ заботы о благоустройствѣ земской жизни, такъ и вознагражденіе лицъ, трудящихся въ этомъ дѣлѣ. Сознаніе это усвояется и будетъ усвояться первоначально только нѣкоторыми членами земства, выше другихъ стоящими по развитію умственному и по навыку къ общественной дѣятельности, и уже при посредствѣ этихъ лицъ будетъ мало-по-малу распространяться въ самой массѣ земства. Въ этомъ именно отношеніи и могутъ оказать неоцѣненную услугу духовенству приходскія попечительства, и это значеніе ихъ недостаточно уяснено и оцѣнено приходскимъ духовенствомъ, которое въ учрежденіи попечительствъ на первый разъ большею частію видитъ только новую для себя обязанность по отношенію къ приходу и лишнюю отвѣтственность передъ своимъ начальствомъ. — Состоя изъ небольшаго кружка людей, сосредоточенныхъ около извѣстной приходской церкви, имѣя ограниченный кругъ обязанностей и занятій, приходскія

[1]) Напр. священники Ко—ой губерніи. См. февраль, Дух. Вѣстн. 1864 г.

попечительства, при умной, осторожной, но вліятельной и энергической дѣятельности приходскаго духовенства, легко и скоро могутъ усвоить себѣ идею о великомъ значеніи церковно-религіознаго служенія духовенства. А сознательное и ясное усвоеніе этой идеи непремѣнно повлечетъ за собою сознаніе необходимости средствами земства обезпечить земству же служащее духовенство. Но совокупность этихъ небольшихъ приходскихъ кружковъ составляетъ цѣлое земство, и потому все, что будетъ сознано и усвоено приходскими попечительствами, непремѣнно будетъ сознано и усвоено и цѣлыми массами земства. Такимъ образомъ въ учрежденіи приходскихъ попечительствъ дано приходскому духовенству хотя медленное, но неотразимовѣрное и могущественное средство и усилить свое нравственное вліяніе на благоустроеніе земской жизни, и прочнымъ образомъ улучшить свой бытъ.

Возложивши главную заботу о благосостояніи приходскаго духовенства на земство и давши первому въ учрежденіи приходскихъ попечительствъ вѣрный и надежный способъ для тѣснаго сближенія съ послѣднимъ, правительство оставило за собой обязанность по возможности *помогать* духовенству отчасти денежными, отчасти разными имущественными *пособіями*. Пособія эти, будучи въ извѣстныхъ размѣрахъ повсемѣстны, въ относительно большихъ размѣрахъ простираются на тѣ епархіи, въ которыхъ религіозно-нравственное служеніе духовенства, по особеннымъ обстоятельствамъ мѣста и времени, получаетъ особенное, общественно-политическое значеніе. Такъ и въ минувшемъ году особенная заботливость правительства о благосостояніи приходскаго духовенства простиралась на епархіи западнаго и юго-западнаго края. Общественно-политическое значеніе религіозно-нравственной дѣятельности духовенства въ этихъ епархіяхъ, какъ побужденіе къ особенной заботливости правительства о благосостояніи православнаго духовенства въ нихъ, пре-

красно выяснено въ циркулярѣ бывшаго главнаго начальника западнаго края, М. Н. Муравьева, разосланномъ имъ въ концѣ 1864 г. къ начальникамъ подвѣдомыхъ ему губерній. Перечисляя различныя мѣры для внутренняго благоустройства края, М. Н. Муравьевъ рекомендуетъ начальникамъ губерній обратить особенное вниманіе на состояніе православныхъ церквей и бытъ православнаго духовенства и употребить всѣ, зависящія отъ нихъ, мѣры къ поднятію и возвышенію достоинства и значенія православнаго духовенства, такъ какъ этимъ путемъ всего вѣрнѣе можно утвердить въ краѣ русскую народность и парализовать дѣятельность революціонной польской католической пропаганды. Туже самую мысль высказалъ и главный начальникъ югозападнаго края, генералъ-адъютантъ Безакъ. Именно, извѣщая подлежащія епархіальныя начальства о томъ, что въ его распоряженіе Высочайше предоставлено по 200 т. руб. въ годъ изъ экстраординарныхъ процентныхъ сборовъ съ помѣщичьихъ имѣній для оказанія *временнаго пособія* православному духовенству трехъ югозападныхъ епархій, онъ присовокупилъ, что предлагаетъ между бѣднѣйшими предпочтительно оказывать пособіе тѣмъ священникамъ и ихъ семействамъ, которые особенно извѣстны своимъ усердіемъ къ поддержанію въ этомъ краѣ православія и русской народности [1]). Изъ того же источника и въ тѣхъ же видахъ назначено было въ минувшемъ году 42 т. р. въ пособіе приходскому духовенству литовской епархіи [2]). На раду съ этими денежными пособіями необходимо упомянуть о мѣрѣ, которая можетъ значительно подвинуть впередъ дѣло матеріальнаго обезпеченія сельскаго духовенства въ западномъ краѣ. Извѣстно, что болѣе 20-ти лѣтъ тому назадъ (20 іюля 1842 г.) состоялось Высочайше утвержденное положеніе объ обезпеченіи сельскаго духовенства въ западномъ краѣ, для при-

[1]) Кіевск. Еп. В. 1865 г., № 12.

[2]) Лит Еп. В. № 10.

веденія въ исполненіе котораго были учреждены губернскіе комитеты. Въ силу этаго положенія какъ отводъ земельныхъ надѣловъ и постройку помѣщеній для причтовъ, такъ и другія повинности со стороны прихожанъ въ пользу приходскаго духовенства должны были исполнять помѣщики за своихъ крѣпостныхъ крестьянъ. Но помѣщики, поляки-католики, всѣми возможными средствами уклонялись отъ исполненія своихъ обязанностей по отношенію къ православному духовенству, точно такъ какъ они всевозможными средствами уклонялись и отъ исполненія своихъ обязанностей по отношенію къ своимъ крѣпостнымъ русскимъ крестьянамъ православнаго исповѣданія. Въ слѣдствіе этаго, въ теченіе многихъ годовъ, накопились значительныя недоимки на помѣщикахъ западнаго края въ пользу православнаго приходскаго духовенства. Правительствующій Сенатъ, по поводу представленія минскаго особаго присутствія о разрѣшеніи подрядчикамъ на постройку зданій для приходскихъ причтовъ, въ случаѣ неотпуска помѣщиками строевыхъ матеріаловъ, пріобрѣтать сіи матеріалы на счетъ самихъ помѣщиковъ и взысканіе слѣдующихъ за сіи матеріалы денегъ производить въ порядкѣ, установленномъ для казенныхъ взысканій,—признавъ предположенную минскимъ особ. присутствіемъ мѣру взысканія справедливою, положилъ: такой порядокъ взысканія недоимокъ, накопившихся на помѣщикахъ западнаго края до 19 февраля 1861 г., сдѣлать общимъ правиломъ, въ дополненіе къ положенію 20 іюля 1842 г. Положеніе Сената было разсматриваемо государственнымъ совѣтомъ и Высочайше утверждено 9 ноября 1864 г. Такимъ образомъ, въ силу этаго постановленія, всѣ, накопившіяся на владѣльцахъ имѣній западнаго края до 19 февраля 1861 г., недоимки по предмету обезпеченія сельскаго православнаго духовенства должны быть взысканы въ порядкѣ казенныхъ взысканій. Во исполненіе этаго новаго постановленія министръ внутреннихъ дѣлъ въ началѣ

1865 г. сдѣлалъ отношеніе къ виленскому и кіевскому генералъ-губернаторамъ, въ которомъ просилъ сдѣлать зависящее отъ нихъ распоряженіе о приведеніи, посредствомъ мѣстныхъ губернскихъ присутствій по обезпеченію духовенства, въ точную извѣстность: какіе изъ сельскихъ причтовъ остаются необезпеченными въ слѣдуемомъ имъ по проэктамъ губернскихъ комитетовъ, утвержденнымъ до 19 февраля 1861 г., и особо по проэктамъ, утвержденнымъ послѣ этаго срока, и въ чемъ именно; затѣмъ сдѣлать распоряженіе: какія изъ неисполненныхъ повинностей должны относиться, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта и положенія 1842 г., къ обязанности владѣльцевъ имѣній и, оцѣнивъ эти повинности на законномъ основаніи, произвести взысканіе оныхъ съ владѣльцевъ на точномъ основаніи Высочайшей воли. — Это постановленіе ясно показываетъ, что правительство пользуется всѣми, возможными въ настоящее время, средствами для возвышенія православнаго духовенства въ западномъ краѣ и улучшенія его быта.—Относительно тѣхъ повинностей, которыми обязаны сельскіе прихожане въ настоящее время — по выходѣ изъ крѣпостной зависимости—своему приходскому духовенству, послѣдовало распоряженіе кіевскаго епархіальнаго начальства о томъ, чтобы благочинные вмѣстѣ съ приходскими священниками озаботились перевести натуральныя повинности отъ прихожанъ въ денежную плату и при этомъ оказывали умѣренность въ оцѣнкѣ натуральныхъ повинностей и установленіе взамѣнъ ихъ денежной платы. Соотвѣтственно этому постановленію епархіальнаго начальства, мѣстное губернское начальство предписало мировымъ посредникамъ оказывать зависящее отъ нихъ содѣйствіе къ правильному опредѣленію цѣны на каждую работу, какою обязаны сельскіе прихожане своему причту, и вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдать, чтобы до окончательнаго постановленія о замѣнѣ денежною платою слѣдующихъ отъ прихожанъ въ пользу духовен-

ства натуральныхъ повинностей, повинности эти исполнялись въ прежнемъ видѣ.

Первоначально сдѣланное еще въ 1863 г., циркулярное предложеніе министра государственныхъ имуществъ объ оказаніи вспомоществованія духовенству изъ разныхъ имущественныхъ источниковъ, принадлежащихъ этому министерству, и въ минувшемъ году дѣятельно продолжало обсуждаться и постепенно приводиться въ исполненіе въ западныхъ губерніяхъ. Вспомоществованіе, которое можетъ быть оказано приходскому духовенству изъ источниковъ министерства государственныхъ имуществъ, распадается на два рода. *Во первыхъ*, сельскимъ причтамъ могутъ быть отведены земельные надѣлы въ увеличенномъ противъ 33-хъ десятинной нормы размѣрѣ, также переданы въ постоянное пользованіе, подъ условіемъ неотчуждаемости и необремененія долгами, нѣкоторыя арендныя статьи, наконецъ предоставлена нѣкоторая часть доходовъ съ оброчныхъ статей. Но изъ этихъ источниковъ, за исключеніемъ развѣ послѣдняго, очевидно можетъ быть оказано вспомоществованіе духовенству только въ тѣхъ приходахъ, въ которыхъ имѣются свободныя земли и разныя арендныя статьи вѣдомства м. г. имуществъ, которыя вообще распредѣлены весьма неравномѣрно по разнымъ мѣстностямъ Россіи. — *Во вторыхъ*, приходскому духовенству предположено отпускать безплатно или по уменьшеннымъ таксамъ строевой и дровяной лѣсъ изъ казенныхъ дачъ. Казенныя лѣсныя дачи распространены довольно равномѣрно по всей Россіи, и потому изъ этаго источника можетъ быть оказываемо пособіе сельскому духовенству въ большей части приходовъ, — и мы не знаемъ, почему доселѣ только весьма немногія епархіи воспользовались этимъ пособіемъ. — Относительно перваго рода вспомоществованій въ № 3 Литовскихъ Еп. Вѣдомостей 1865 года напечатаны два интересныхъ постановленія губернскаго особаго объ улучшеніи быта православнаго духовенства при-

сутствія. Одно изъ этихъ постановленій состоялось по выслушаніи отзыва управляющаго виленскою палатою гусуд. им., сущность котораго состоитъ въ слѣдующемъ. По предписанію начальства благочинные представили управляющему палатою свѣдѣнія о томъ, какія именно и въ какихъ размѣрахъ земли и арендныя статьи приходское духовенство желаетъ получить въ свое пользованіе. Но въ настоящее время, по многочисленнымъ жалобамъ крестьянъ на недостатокъ у нихъ противъ нормальнаго надѣла земли, предстоитъ удовлетворить ихъ полнымъ надѣломъ; равнымъ образомъ ожидаютъ также надѣла землею болѣе 13.000 безземельныхъ бобылей, огородниковъ и отставныхъ солдатъ, каковая потребность должна быть удовлетворена изъ свободныхъ, какъ запасныхъ, такъ и ферменныхъ земель; сверхъ того, по особому распоряженію министерства, съ нынѣшняго лѣта составлена въ виленской губерніи особая повѣрочно-люстраціонная коммиссія для произведенія подробной повѣрки бывшихъ доселѣ надѣловъ по люстраціи землею государственныхъ крестьянъ. На основаніи всѣхъ указанныхъ причинъ управляющій палатою полагаетъ, что прежде окончательнаго надѣла всѣхъ крестьянъ и бобылей не можетъ быть предоставлена въ пособіе духовенству ни одна изъ указанныхъ благочинными ферма, да и вообще въ настоящее время нельзя опредѣлить, гдѣ именно и останутся ли свободными какіе-либо участки земельные, могущіе поступить въ пособіе духовенству. Поэтому, за исключеніемъ земельныхъ участковъ и фермъ, земли которыхъ, какъ означено выше, пойдутъ въ надѣлъ крестьянамъ, въ настоящее время могутъ быть предоставлены въ пособіе нуждающемуся сельскому духовенству только оброчныя статьи таковаго рода, какъ наприм. мельницы, рыбныя ловли, дома, сады и т. п. При этомъ, предоставивши особую вѣдомость оброчнымъ статьямъ по виленской губерніи, могущимъ—на вышеизложенныхъ основаніяхъ — поступить въ пользованіе духовенства, управляющій

палатою просить присутствіе сообщить ему свѣдѣніе о томъ, не останутся ли какіе-либо приходы по мѣстнымъ неудобствамъ ненадѣленными изъ сихъ статей, и свое заключеніе о томъ, какому именно изъ этихъ, оставшихся безъ надѣленія, приходовъ слѣдуетъ назначить денежное пособіе изъ доходовъ отъ остальныхъ статей и въ какомъ именно размѣрѣ [1]). Выслушавши этотъ отзывъ управляющаго палатою г. им. и найдя изъ приложенной къ нему особой вѣдомости, что доходы съ предназначенныхъ къ передачѣ духовенству оброчныхъ статей показаны всего 10,082 р. 2 коп., присутствіе постановило: такъ какъ могущія поступить въ вѣдѣніе духовенства оброчныя статьи большею частію составляются изъ мельницъ, рыболовства, садовъ, завѣдываніе которыми сопряжено съ издержками на случай порчи отъ наводненій, бури и проч., и такъ какъ въ настоящее время 85 причтовъ терпятъ неудобства и лишенія, не имѣя хорошаго или и никакого помѣщенія, то сказанныя оброчныя статьи оставить пока въ вѣдѣніи министерства г. им., а выручаемый съ оныхъ доходъ обращать на устройство помѣщеній для причтовъ, начавъ постройку съ 8-ми бѣднѣйшихъ причтовъ, не имѣющихъ помѣщенія. Постановленіе это, представивъ напередъ на утвержденіе г. генералъ-губернатора, сообщить въ комитетъ по устройству православныхъ церквей въ губерніи, который въ настоящее время занимается и постройками помѣщеній для причтовъ.—Въ другомъ постановленіи виленское особое присутствіе,

---

[1]) Замѣчательно совпаденіе этаго отзыва съ отзывомъ управляющаго харьковскою палатою г. им., въ которомъ онъ изъясняетъ, что свободныхъ казенныхъ земель въ вѣдомствѣ харьковской палаты не состоитъ, и предлагаетъ передать въ пользованія духовенства нѣкоторыя оброчныя статьи въ родѣ тѣхъ, какія предложилъ и управляющій виленскою палатою, именно: фруктовые сады, селитренные бурты, ярмарочные площади и нѣсколько арендныхъ земель, какъ пахатныхъ и выгонныхъ, такъ и находящихся подъ частными постройками.

по соображеніи всѣхъ, дотолѣ представленныхъ ему, оффиціальныхъ данныхъ по дѣлу о приведеніи въ исполненіе вышеуказаннаго циркуляра м. г. им., нашло, что хотя управляющимъ палатою свободныя фермы предположено раздать крестьянамъ, но *обезпеченіе духовенства должно имѣть первое мѣсто*, да и надѣленіе ему части свободныхъ фермъ нисколько не стѣснитъ возможности и самаго надѣленія крестьянъ прочею землею. Посему присутствіе полагаетъ: 1) надѣлить каждый причтъ, не имѣющій узаконенной пропорціи земли, гдѣ сіе окажется возможнымъ, отъ 33 до 60 десятинъ, гдѣ же два клира, вдвое сего, что и предоставить нынѣ дѣйствующей люстраціи. 2) Признать необходимостью, чтобы земля была вблизи самыхъ церквей и, во сколько возможно, съ избѣжаніемъ чрезполосности и въ одномъ обрубѣ; для чего, гдѣ потребуется, принять мѣры къ замѣну церковной земли на таковую же казенную или частныхъ лицъ, что въ настоящее время, при множествѣ казенныхъ свободныхъ земель и при дѣйствіяхъ повѣрочной коммиссіи и люстраціи, возможно и удобно. Само собою, однако, разумѣется, что при семъ случаѣ должны быть соблюдены выгоды духовенства, безъ согласія котораго не должна быть производима замѣна. 3) О чемъ и представить на утвержденіе и дальнѣйшее распоряженіе виленскаго генералъ-губернатора.—Указанные два пункта о надѣленіи сельскихъ причтовъ землями свободныхъ казенныхъ фермъ и о замѣненіи, гдѣ нужно, отдаленной церковной земли иною, прилежащею къ самой церкви, какъ видно изъ № 14 Лит. Еп. В., уже утверждены генералъ-губернаторомъ и въ настоящее время приводятся въ исполненіе. — Въ послѣднемъ постановленіи виленскаго особ. присутствія, между прочимъ, высказаны общія основанія относительно надѣленія духовенства землею. Именно: «надѣленіе духовенства землею признается однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ содержанія и улучшенія его быта; но съ другой стороны

нельзя не сказать, что завѣдываніе чрезмѣрнымъ количествомъ земли убивало бы значительную часть времени духовенства, съ ущербомъ исполненію его прямыхъ обязанностей и съ неудобствомъ для прихожанъ». На этомъ основаніи виленское особ. присутствіе и опредѣлило для надѣленія духовенства весьма умѣренное количество земли: отъ 33 до 60 десятинъ на причтъ. Если на это ограниченіе предполагаемой къ надѣлу духовенства земли, кромѣ только что приведеннаго общаго соображенія виленскаго особ. присутствія, не вліяли какія-либо другія условія, наприм. затрудненіе управляющаго палатою, по причинамъ указаннымъ въ его отзывѣ, передать въ пользованіе духовенства большія количества земли и т. п. внѣшнія затрудненія, то, по нашему мнѣнію, отъ 33—60 десятинъ до *завѣдыванія чрезмѣрнымъ количествомъ земли* еще весьма далеко, и смѣло можно бы прибавить еще нѣсколько десятковъ десятинъ безъ всякаго ущерба исполненію прямыхъ обязанностей духовенства. По крайней мѣрѣ, намъ извѣстны нѣкоторые причты, наприм. въ волынской и подольской епархіяхъ, владѣющіе количествомъ земли до 100 десятинъ, и притомъ самой удобной пахатной земли, предоставленной во владѣніе причтовъ еще во времена уніи помѣщиками-католиками, которые были щедры для уніатскихъ причтовъ,—и однакожъ такое значительное землевладѣніе, сколько мы могли замѣтить, нисколько не стѣсняетъ причты въ добросовѣстномъ исполненіи обязанностей ихъ служенія.— Кромѣ западнаго края въ началѣ минувшаго года возникло въ харьковской епархіи дѣло о вспомоществованіи приходскому духовенству землями и разными оброчными статьями вѣдомства м. г. им. Но, какъ видно изъ отзыва управляющаго харьковскою палатою г. им., упомянутаго нами выше въ примѣчаніи, это вспомоществованіе можетъ быть оказано только въ очень ограниченныхъ размѣрахъ, и отъ него нельзя ожидать значительнаго улучшенія матеріальнаго быта духовенства харьковской

епархіи, хотя, конечно, и это относительное улучшеніе имѣетъ свою цѣну и должно быть принято духовенствомъ съ благодарностью.

Изъ указанныхъ нами отзывовъ управляющихъ виленскою и харьковскою палатами г. им. видно, что при исполненіи на практикѣ предположеній правительства объ оказаніи вспомоществованія духовенству изъ источниковъ вѣдомства м. г. им. встрѣчается не мало затрудненій, отчасти вслѣдствіе оказавшейся надобности одновременно съ духовенствомъ улучшить бытъ и мѣстнаго крестьянскаго сословія, каковое улучшеніе должно быть произведено изъ тѣхъ же самыхъ источниковъ, изъ которыхъ предположено извлечь пособіе для духовенства, отчасти вслѣдствіе недостатка свободныхъ казенныхъ земель. Кромѣ того, предназначенныя къ передачѣ духовенству арендныя и оброчныя статьи, равно и свободныя земли вѣдомства м. г. им., распредѣлены по приходамъ неравномѣрно, что также не мало затрудняетъ возможность немедленнаго обезпеченія многихъ причтовъ. Впрочемъ, это затрудненіе въ нѣкоторой степени устраняется тѣмъ, что вмѣсто прямой передачи въ пользованіе духовенства извѣстныхъ арендныхъ и оброчныхъ статей въ мѣстностяхъ, гдѣ это неудобно сдѣлать, предположено передавать приходскому духовенству только денежные доходы съ нихъ, оставляя самыя статьи по прежнему въ непосредственномъ завѣдываніи министерства г. им. Тоже самое предположено сдѣлать и съ такими оброчными статьями, завѣдываніе которыми сопряжено съ значительными заботами и издержками, каковы напр. мельницы, рыбныя ловли, сады и проч. Это, конечно, было бы выгодно для духовенства—получать чистые доходы, не имѣя заботъ о собираніи ихъ, и это есть самый раціональный способъ улучшенія его быта, потому что всякая забота объ извѣстныхъ доходныхъ статьяхъ совершается въ ущербъ исполненію прямыхъ обязанностей духовенства. Но можно опасаться, что

приведеніе въ исполненіе этаго предположенія встрѣтитъ препятствія со стороны административно-хозяйственныхъ учрежденій вѣдомства м. г. им., на которыхъ по прежнему будутъ лежать всѣ заботы и издержки, сопряженныя съ завѣдываніемъ оброчныхъ и арендныхъ статей, а доходы съ нихъ будутъ поступать въ духовное вѣдомство.

Другой источникъ государственныхъ имуществъ, изъ котораго предположено оказывать пособіе приходскому духовенству, лѣсныя казенныя дачи,—представляетъ возможность болѣе равномѣрнаго и повсемѣстнаго вспомоществованія сельскимъ причтамъ,—и мы удивляемся, почему доселѣ только немногія епархіи воспользовались вспомоществованіемъ этаго рода, тогда какъ приходское духовенство, можно сказать, повсюду чувствуетъ въ немъ нужду. Касательно вспомоществованія духовенству изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ мы также встрѣчаемъ болѣе всего извѣстій изъ западнаго и югозападнаго края. Такъ, по дѣлу о безденежномъ отпускѣ строеваго лѣса для сельскихъ причтовъ кіевскій, волынскій и подольскій генералъ-губернаторъ, въ предупрежденіе могущихъ возникнуть при этомъ неправильностей, по соглашенію съ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, составилъ особыя правила, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія 20 іюля 1842 г., и разослалъ ихъ для руководства къ начальникамъ губерній отъ 18 ноября 1864 года. Сущность этихъ правилъ состоитъ въ слѣдующемъ: 1) Строевой лѣсъ изъ казенныхъ дачъ можетъ быть употребляемъ на постройку только тѣхъ домовъ для сельскихъ причтовъ, возведеніе коихъ и капитальная починка лежитъ на обязанности прихожанъ, и только въ томъ случаѣ, *если во владѣніи церквей нѣтъ собственныхъ лѣсныхъ дачъ съ строевымъ лѣсомъ*. 2) Потребность въ постройкѣ новыхъ домовъ, или въ капитальномъ оныхъ исправленіи, а также невозможность отпустить нужный для сего матеріалъ изъ церковныхъ лѣсныхъ

дачъ, согласно ст. 51 указаннаго положенія, должны быть засвидѣтельствованы почетнѣйшими лицами изъ прихожанъ (не менѣе трехъ лицъ) и церковными старостами, при священно-церковно-служителяхъ, благочинномъ и становомъ приставѣ, и составленный о томъ актъ, за подписью всѣхъ означенныхъ лицъ, долженъ быть представленъ чрезъ благочиннаго въ губериское присутствіе по обезпеченію православнаго духовенства. 3) Построенныя такимъ образомъ строенія для священно-церковно-служителей, считаясь собственностію церквей, а не священно-церковно-служителей, должны быть переданы почетнѣйшими лицами изъ прихожанъ въ церковное вѣдомство по описи, составленной при бытности мѣстныхъ благочиннаго и становаго пристава, каковая опись должна храниться въ документахъ церкви.—Въ западныхъ губерніяхъ духовенство также пользуется безплатнымъ отпускомъ строеваго лѣса, какъ видно изъ приведеннаго выше отзыва управляющаго виленскою палатою гос. им., въ которомъ сказано, что «отпускъ строеваго лѣса духовенству производится уже по особымъ каждый разъ заявленіямъ духовенства, по встрѣчающейся въ томъ надобности». Равнымъ образомъ, на основаніи предписанія лѣснаго департамента отъ 24 іюля 1864 г., сельскому православному духовенству виленской губерніи отпускаются для протопленія домовъ дрова изъ казенныхъ дачъ безденежно въ слѣдующемъ количествѣ: священнику 6 куб. саж., діакону—4, дьячку, пономарю и просфорнѣ по—3 [1]).—Въ кіевской епархіи мѣстною палатою госуд. им. уже сдѣлано распоряженіе объ отпускѣ изъ казенныхъ дачъ лѣсныхъ матеріаловъ на устройство помѣщеній для 40 сельскихъ причтовъ, какъ видно изъ отношенія кіевск. вице-губернатора къ предсѣдателю кіев. губерн. присутствія по обезпеченію духовенства отъ 19 октября 1865 г. [2]). Подобныя же извѣстія

[1]) Литовскихъ Еп. В. № 13.

[2]) Кіевскихъ Еп. В. № 21.

мы имѣемъ изъ епархій харьковской и калужской. Въ первой управляющій палатою г. им., въ вышеупомянутомъ отношеніи своемъ въ губернское присутствіе по обезпеченію духовенства, между прочимъ, доставилъ свѣдѣніе о тѣхъ волостяхъ, причты которыхъ могутъ быть удовлетворены дровами и строевымъ лѣсомъ изъ казенныхъ дачъ, и просилъ сообщить ему свѣдѣніе о томъ, какіе именно приходы и въ какой мѣрѣ нуждаются въ лѣсѣ [1]). Въ калужской епархіи г. министръ, «имѣя въ виду (какъ сказано въ подлинномъ актѣ), что *священно-церковно-служители наравнѣ съ крестьянами имѣютъ право на отпускъ лѣса и притомъ безъ платежа денегъ*», разрѣшилъ калужской палатѣ г. им., до назначенія таксаторомъ участковъ священно-церковно-служителямъ и утвержденія ихъ министерствомъ, самой распоряжаться объ отпускѣ имъ лѣса. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ нельзя назначить таковые отпуски внѣ 14-ти лѣтнихъ лѣсосѣкъ, производить отпускъ изъ 14-ти лѣтнихъ лѣсосѣкъ на каждый дворъ наравнѣ съ крестьянами, *хотя бы послѣдніе не изъявили на то согласія*, но съ тѣмъ, чтобы *за отпущенный священно-церковно-служителямъ лѣсной матеріалъ не взыскивать съ крестьянъ лѣснаго налога* [2]). По тому же дѣлу калужская палата г. им. сообщила епархіальному начальству, что, по распоряженію лѣснаго департамента, на основаніи ст. 1369 т. VIII уст. лѣсн., духовенство должно пользоваться безденежно на продовольствіе отпускомъ лѣса изъ дачъ, принадлежащихъ селеніямъ, и на основаніи ст. 611, въ пожарныхъ случаяхъ, отпускомъ строеваго лѣса изъ казенныхъ дачъ [3]).

Изъ всего, доселѣ сказаннаго нами, видно, что по вопросу о матеріальномъ обезпеченіи духовенства правительство,

---

[1]) Приложеній къ журн. Дух. Дневникъ № 11.
[2]) Калужскихъ Еп. В. № 3.
[3]) Тамъ же № 18.

въ заранѣе опредѣленныхъ имъ границахъ, въ минувшемъ году дѣйствовало съ такою же энергіею, какъ и въ прежніе годы, хотя при практическомъ осуществленіи предположеній правительства, какъ мы видѣли, встрѣчалось не мало затрудненій. Есть надежда, что пособія, оказываемыя въ настоящее время духовенству нѣкоторыхъ епархій, изъ источниковъ государственныхъ имуществъ, съ теченіемъ времени постепенно распространятся и на всѣ другія епархіи, такъ какъ эти источники находятся въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ во всѣхъ губерніяхъ.

Что касается другой стороны вопроса объ улучшеніи быта духовенства, именно, разширенія правъ и привиллегій его, то за минувшій годъ по этому предмету мы не встрѣтили никакихъ извѣстій. Можетъ быть, сюда слѣдовало бы отнести распоряженіе о принятіи на гражданскую службу въ западномъ краѣ причетническихъ дѣтей. Но это «разширеніе правъ» касается только нѣкоторой части духовенства и притомъ оно не новое: во многихъ отдаленныхъ мѣстностяхъ Россіи, въ слѣдствіе недостатка чиновниковъ русскаго происхожденія, причетническіе дѣти давно уже принимаются въ гражданскую службу. Вообще это постановленіе вызвано не стремленіемъ разширить права духовенства, но недостаткомъ людей для гражданской службы въ такихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ нѣтъ туземныхъ чиновниковъ русскаго происхожденія и которыя между тѣмъ; представляя какія-либо неудобства жизни, мало привлекаютъ къ себѣ чиновниковъ изъ внутреннихъ губерній. А это уже старый опытъ, что гдѣ недостаетъ людей для государственной ли службы въ гражданскомъ или учебномъ вѣдомствѣ, или для наполненія вновь сформированныхъ учебныхъ заведеній,—тотчасъ обращаются въ духовное вѣдомство, гдѣ всегда предполагается избытокъ способныхъ людей.—Можно, конечно, въ нѣкоторой степени считать привиллегіей и постановленіе св. Синода о томъ, что воспитанники духовно-учебныхъ заведеній, отправляющіеся

на учительскую службу въ народныхъ училищахъ въ западный край и въ царство польское, могутъ и не увольняться изъ своего епархіальнаго вѣдомства и, по возвращеніи на родину, сохраняютъ за собою право получить въ той епархіи, къ которой они принадлежатъ по происхожденію, мѣсто соотвѣтствующее степени ихъ образованія. Но эта мѣра можетъ быть привиллегіей только тогда, если она не будетъ обязательна для воспитанниковъ, отправляющихся на учительскую службу въ указанныя мѣста, т. е. если ихъ свободному выбору будетъ предоставлено увольняться или не увольняться изъ епархіальнаго вѣдомства. Въ такомъ случаѣ не мѣшало бы распространить эту мѣру и далѣе. Впрочемъ, говоря вообще, трудно и ожидать разширенія сословныхъ привиллегій духовенства въ настоящее время, когда права образованія мало по малу оттѣсняютъ на задній планъ права происхожденія, когда государственная служба становится привиллегіей не сословій, а образованія, къ которому открытъ свободный доступъ всѣмъ сословіямъ, когда отличительныя привиллегіи сословій мало помалу ограничиваются и уравниваются. При такомъ направленіи общественной жизни, по нашему мнѣнію, духовенству нужно заботиться не столько о разширеніи своихъ сословныхъ привиллегій, сколько о болѣе свободномъ доступѣ къ образованію для дѣтей своихъ.

Самымъ капитальнымъ пріобрѣтеніемъ духовенства относительно правъ и привиллегій можно считать право участія въ земскихъ учрежденіяхъ, хотя это собственно есть не *разширеніе*, но *признаніе* правъ духовенства. Впрочемъ, объ этомъ предметѣ мы уже говорили выше и будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ съ надлежащею подробностію.

(Продолженіе будетъ).

Сокращенный катихизисъ при сунодскихъ поученіяхъ, какъ проповѣдь къ сельскимъ прихожанамъ.

По переходѣ отъ градской церкви съ достаточною библіотекою къ настоящей сельской, я поставленъ былъ въ началѣ, въ отношеніи проповѣдничества, въ затруднительное положеніе, не смотря на хорошій запасъ собственныхъ поучительныхъ книгъ, пригодныхъ для однихъ градскихъ слушателей. Я обратился къ единственному сокровищу церковной библіотеки—къ сунодскимъ поученіямъ (собственное названіе: «собраніе разныхъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни, на три части раздѣленное, напеч. въ Спб., въ сунодальной типографіи, 1781 г. индикта 14-го), прочелъ тѣ изъ поученій, которыя показались мнѣ лучшими по оглавленію,—и остановился на сокращенномъ катихизисѣ. Вотъ, подумалъ я, искомое сокровище. Оно заключено въ той большой книгѣ, которую слушатели прежде видѣли на церковной каѳедрѣ; оно написано священнымъ и для слушателей знакомымъ языкомъ; оно вполнѣ сообразно съ умственнымъ состояніемъ слушателей, едва знающихъ одну - двѣ молитвы, мало слыхавшихъ о заповѣдяхъ Божіихъ, неспособныхъ къ памятованію разныхъ поученій и не совсѣмъ довѣрчивыхъ, по вліянію раскола, къ поученіямъ гражданской печати. Сокращенный катихизисъ напечатанъ при сунодскихъ поученіяхъ, конечно, не для священниковъ, отъ которыхъ требуется пространнѣйшее знаніе богословскихъ истинъ, слѣдовательно для того, чтобы онъ читанъ былъ народу. И я дѣйствительно началъ читать прихожанамъ вмѣсто поученій этотъ катихизисъ по частямъ, какъ проповѣдь. Для оживленія проповѣданія, чтеніе сокращеннаго катихизиса я сопровождалъ приличными объясненіями и дополненіями; а для пріученія слушателей, всѣхъ и каждаго, къ знанію символа вѣры, я читалъ его, какъ можно раздѣльнѣе, отъ начала до конца; также читалъ десятословіе и, въ концѣ катихизиса, молитву Господню и пресвятой Богородицѣ. Чтеніе сего катихизиса я и теперь повторяю однажды въ мѣсяцъ. Слушателямъ моимъ пришло по сердцу такое простое наставленіе въ вѣрѣ, десятословіи и молитвѣ. По крайней мѣрѣ, повтореніе сего наставленія не наводитъ на нихъ скуки. Я питаю надежду, что внимательнѣйшіе прихожане будутъ знать не только символъ вѣры, но и значеніе его, сущность заповѣдей и самопужнѣйшія молитвы. На сокращенный катихизисъ, какъ на проповѣдь, слѣдуетъ обратить вниманіе молодымъ сельскимъ священникамъ, особенно въ началѣ ихъ проповѣдническаго служенія. Здѣсь достигается двоя-

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

цѣна годовому изданію, съ доставкою и пересылкою, 5 руб. сер.

подписка принимается въ редакціи сего журнала, при кіевской семинаріи.

№ 2. **1866.** Генваря 9-го.

Содержаніе: Поученіе по освященіи храма.—Матеріалы для бесѣдъ священника къ сельскимъ прихожанамъ по церковной исторіи.—Наша духовная литература и журналистика за прошедшій годъ.—Объявленіе.

ПОУЧЕНІЕ

ПО ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА.

Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи (Псал. 126, 1.).

Великимъ утѣшеніемъ для христіанина должна служить та увѣренность, что всякому доброму дѣлу его самъ Господь вспомоществуетъ. Чтобы онъ ни предпринялъ доброе, всегда и Господь съ нимъ! На молитву ли становится христіанинъ—и Господь съ нимъ. Идетъ ли во храмъ Божій—и Господь съ нимъ. Приноситъ ли лепту свою на устройство и украшеніе дома Божія—и Господь съ нимъ. Словомъ, что бы ни дѣлалъ христіанинъ во славу Божію, всегда и вездѣ и Господь съ нимъ!

Назирая за всякимъ дѣломъ нашимъ, Господь Богъ и бла-

гословляетъ всякое доброе намѣреніе наше и помогаетъ намъ во всякомъ благомъ дѣлѣ. На худое же дѣло, конечно, нѣтъ и благословенія Божія. Кажется, что проще и обыкновеннѣе, какъ создать домъ, жилище себѣ? Если есть матеріалъ а къ тому и денежныя средства, то въ этомъ дѣлѣ, по видимому, не представляется никакихъ трудностей. Но святый пророкъ Давидъ говоритъ: *аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи*. А мы, относя сіи слова пророка къ сему дому Божію, къ сему храму святому, тѣмъ съ большею увѣренностію скажемъ: и точно, если бы Господь Богъ своею благодатною помощію не пособилъ намъ въ созданіи храма сего, то напрасны были бы всѣ наши труды и заботы; всуе трудились бы зиждущіи. Такова есть и такова должна быть увѣренность наша христіанская!

Но не всегда, по видимому, и доброе дѣло благословляетъ Господь Богъ. Что пріятнѣе Богу молитвы? Онъ и самъ заповѣдалъ молиться и апостоловъ своихъ научилъ молиться, однако никогда не принималъ, и не пріемлетъ молитвы фарисейской. Что такъ любезно Богу, какъ милостыня? *просящему у тебе дай*, говоритъ Господь (Мат. 5, 42), *блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ* (—7); однако Онъ осудилъ милостыню фарисейскую. Святое дѣло подать на устройство, на украшеніе дома Божія посильную жертву. Но Господь сказалъ: если приносишь даръ твой къ олтарю, и тутъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ нѣчто на тебя, то оставь тутъ даръ твой и иди примирись прежде съ братомъ твоимъ, и тогда пришедши принеси даръ твой.

Видите ли, что не всякое, по видимому, и доброе дѣло пріятно Богу? А какое же дѣло угодно Ему? — То, которое исходитъ отъ души чистой, отъ сердца сокрушеннаго и смиреннаго. Молишься ты,—молись втайнѣ *и Отецъ твой, видяй въ тайнѣ, создастъ тебѣ явь* (Мат. 6, 7). Подаешь милостыню,—подавай со всякимъ смиреномудріемъ. Помогаешь

бѣдному,—помогай ему такъ, чтобы лѣвая рука твоя не знала, что дѣлаетъ правая (—3) Приносишь лепту твою къ олтарю,—принеси отъ честныхъ прибытковъ, имѣя миръ со всѣми дальними и ближними. Такую жертву Господь пріемлетъ и благословляетъ и сторицею награждаетъ.

Людямъ некнижнымъ, невѣдущимъ писанія, быть можетъ, желательно знать, какъ награждаетъ Господь тѣхъ, которые жертвуютъ на украшеніе храмовъ Божіихъ. Отвѣтомъ на это, между прочимъ, можетъ послужить слѣдующій примѣръ. Былъ нѣкогда, во времена преподобныхъ отецъ нашихъ Антонія и Ѳеодосія,—въ печерскомъ монастырѣ монахъ, который употреблялъ все свое имущество на украшеніе соборнаго храма успенія Божіей Матери. Однажды Матерь Божія, явившись ему, сказала: такъ какъ ты не пожалѣлъ своего достоянія на украшеніе моего храма, то и я украшу тебя въ царствіи Сына моего [1]). А быть украшену, отличену въ царствіи Божіемъ, быть похвалену предъ ангелами и человѣками, получить блаженство въ царствіи Отца небеснаго—я есть величайшая награда для человѣка.

Но, радѣя о храмахъ Божіихъ, о церквахъ святыхъ вещественныхъ, которыя устрояются для общественной молитвы и принесенія въ нихъ безкровной жертвы, мы должны въ тоже время думать и о внутреннемъ храмѣ нашемъ, о храмѣ сердца нашего; потому что не въ рукотворенныхъ токмо храмахъ живетъ Господь Богъ, но и въ храмахъ нерукотворенныхъ, въ храмѣ душъ нашихъ, въ храмѣ сердецъ нашихъ. *Вы есть церкви Бога жива, якоже рече Богъ: и вселюся въ нихъ, и похожду, и буду имъ Богъ, и тіи будутъ Мнѣ людіе* (2 Кор. 6, 16). *Невсте ли, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ святаго Духа суть* (1 Кор. 6, 19), говоритъ святый

[1]) Патер. печерск.

апостолъ. Такимъ образомъ каждый христіанинъ, по слову Божію, есть храмъ для Бога; Богъ вселяется въ него и живетъ въ немъ. *Се стою при двереxъ и толкy*, говоритъ самъ Господь: *аще кто услышитъ гласъ Мой и отверзетъ двери, вниду къ нему и вечеряю съ нимъ, и той со Мною* (Апок. 3, 20).

Но и сей внутренній храмъ Божій, храмъ сердца нашего не иначе можетъ быть созданъ, какъ съ помощію Божіею: *аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи;* если не Господь своею благодатію укрѣпитъ насъ, то напрасны наши труды и заботы. *Безъ Мене*, говоритъ Господь, *не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5). Безъ Бога и помыслить ничего добраго мы не можемъ. А что же нужно для того, чтобы Господь пособлялъ намъ въ созиданіи нерукотвореннаго храма сердца нашего? Требуется, во первыхъ, искренняя любовь къ Богу, соединенная съ соблюденіемъ заповѣдей Божіихъ. *Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23), сказалъ самъ Господь. Необходимо, во вторыхъ, непрестанное памятованіе о Богѣ и молитва. Когда во всѣхъ дѣйствіяхъ и поступкахъ нашихъ, во всѣхъ мысляхъ и желаніяхъ, всегда будемъ памятовать о Богѣ, тогда и Богъ будетъ при насъ и вселится въ храмѣ сердца нашего, очиститъ и освятитъ его своимъ присутствіемъ. Молитва же привлекаетъ благодать Духа святаго, просвѣщающую и освящающую.

Въ новосозданный храмъ нѣкоторые приходятъ изъ одного любопытства, или, лучше сказать, только для того, чтобы посмотрѣть, какъ совершается освященіе храма, какъ храмъ устроенъ; все ли въ немъ въ порядкѣ, богатъ ли храмъ, или бѣденъ, и тому подоб. Такимъ посѣтителямъ храмовъ прилично здѣсь напомнить, что не для этаго должно ходить въ храмъ Божій, а для того, чтобы, по словамъ пророка Давида, *зрѣти* въ немъ *красоту Господню и посѣщати храмъ святый Его* (Псал. 26, 4), для *поклоненія* Господу *живущему въ храмѣ свя-*

тьмъ своемъ. (Псал. 2, 8. ср. 10, 3). Прилично также вспомнить, что посѣтители храмовъ должны обращать свой испытующій взглядъ не столько на устройство внѣшняго храма, сколько на свой внутренній храмъ, на храмъ сердца своего и тщательно замѣчать, совершается ли и какъ совершается, по благодати Божіей, освященіе и просвѣщеніе внутренней храмины ихъ, все ли въ ней чисто и благолѣпно, какими добродѣтелями украшена она, что въ ней есть и чего недостаетъ; словомъ, обитаетъ ли Богъ въ ихъ сердцѣ своею благодатію.

«Къ себѣ восходи, человѣче, поется въ одной пѣсни церковной при обновленіи храма, буди новъ вмѣсто ветхаго, и души празднуй обновленіе, дондеже время житія, да обновляется тебѣ всякаго житія путь; древняя бо преидоша, се быша вся нова, сіе празднику плодоприносп, добрымъ измѣненіемъ измѣняемъ; сице обновляется человѣкъ, такъ чтится обновленій день» [1]). Аминь.

Свящ. І. Гошкевичъ.

[1]) Стих. обновл. храм. на хвалитехъ.

Матеріалы для бесѣдъ священника къ сельскимъ прихожанамъ по церковной исторіи [1])

Въ это время общество вѣрныхъ уже такъ сдѣлалось многочисленно, что апостолы, занятые безпрерывно проповѣданіемъ слова Божія и ученіемъ народа, одни не успѣвали наблюдать за правильнымъ распредѣленіемъ между вѣрными общаго ихъ имущества, и отъ того произошли нѣкоторые безпорядки въ удовлетвореніи частныхъ нуждъ каждаго. Тогда апостолы, созвавъ общее собраніе учениковъ, предложили имъ избрать изъ среды себя семь человѣкъ, которые приняли бы на себя заботы о правильномъ распредѣленіи общаго имущества и объ устройствѣ общихъ трапезъ, для того, чтобы апостолы безпрепятственно

[1]) Начало этой статьи см. въ № 1-мъ.

могли заниматься проповѣданіемъ слова Божія. Такъ и было сдѣлано, и эти семь получили наименованіе *діаконовъ*, т. е. *служителей*. Между тѣмъ злоба членовъ синедріона и старѣйшинъ и книжниковъ еврейскихъ противъ апостоловъ и всѣхъ вѣрующихъ не только не ослабѣла, напротивъ болѣе и болѣе усиливалась по мѣрѣ распространенія церкви въ Іерусалимѣ. Они возмущали народъ противъ вѣрныхъ и дожидались только удобнаго случая, чтобы начать гоненіе на нихъ. Случай этотъ скоро представился, когда книжники еврейскіе не могли противостоять мудрости и силѣ убѣжденія Стефана, одного изъ 7-ми первоіаконовъ, схватили его и привели на судъ синедріона, представивши и ложныхъ свидѣтелей противъ него. Здѣсь Стефанъ снова произнесъ сильную обличительную рѣчь, которая еще болѣе усилила злобу книжниковъ и старѣйшинъ, и они вывели его за городъ и побили камнями, при чемъ свидѣтели положили свои одежды у ногъ юноши, именемъ Савла. Этотъ юноша, будущій ап. Павелъ, не смотря на свою юность, очевидно, имѣлъ уже довольно важное значеніе между книжниками еврейскими, потому что въ книгѣ Дѣяній ап. (8, 1) нарочито сказано, что «Савлъ одобрялъ убіеніе Стефана», слѣд. его одобреніе имѣло вѣсъ. Когда старѣйшины еврейскіе при убіеніи Стефана убѣдились, что преслѣдованіе вѣрныхъ не возбуждаетъ въ народѣ вооруженнаго возстанія, тогда они усилили гоненіе на церковь въ Іерусалимѣ. Особенной жестокостью отличался при этомъ упомянутый выше Савлъ. Онъ, по словамъ книги Дѣяній (8, 3) «терзалъ церковь, входя въ домы, и влача мущинъ и женщинъ, отдавалъ въ темницу». Вообще это былъ, какъ видно изъ дѣлъ его, человѣкъ характера твердаго и рѣшительнаго, который, разъ убѣдившись въ истинѣ чего-либо, неуклонно и не смотря ни на какія препятствія и опасности слѣдовалъ этой истинѣ и на словахъ и на дѣлѣ. Между тѣмъ гоненіе, воздвигнутое на церковь іерусалимскую, промыслъ об-

ратилъ ко благу церкви. Вѣрные, кромѣ апостоловъ, разсѣялись изъ Іерусалима по разнымъ мѣстамъ Іудеи и Самаріи и всюду благовѣствовали слово Божіе. Такъ, одинъ изъ 7 перводіаконовъ, Филиппъ крестилъ самарянъ, а св. ап. Петръ и Іоаннъ, посланные къ нимъ изъ Іерусалима, возложеніемъ рукъ низвели на нихъ Духа святаго. При этомъ они обличили Симона волхва, который за деньги хотѣлъ купить у апостоловъ право возложеніемъ рукъ низводить на другихъ Духа святаго, дабы чрезъ это подкрѣпить свое значеніе въ народѣ, пріобрѣтенное волхвованіями и утраченное при обращеніи народа ко Христу, но, будучи уличенъ ап. Петромъ, подвергся сраму святокупства и оставилъ по себѣ позорное имя *симоніи*. Тотъ же Филиппъ обратилъ ко Христу и крестилъ одного вельможу царицы ефіопской, который пріѣзжалъ въ іерусалимскій храмъ на поклоненіе и возвращался оттуда. Вообще ученіе евангельское, проповѣдуемое вѣрными, разсѣявшимися изъ Іерусалима, быстро распространялось по многимъ городамъ Палестины и Сиріи [1]), и во многихъ мѣстахъ были устроены церкви, т. е. общества вѣрующихъ во Христа.

Іерусалимскіе книжники и старѣйшины между тѣмъ узнали о быстромъ распространеніи евангелія по городамъ окрестнымъ. И вотъ тотъ же Савлъ, который съ особенною жестокостію преслѣдовалъ вѣрныхъ въ Іерусалимѣ, выпросилъ у первосвященника письма въ Дамаскъ къ синагогамъ [2]), чтобы, заключивши въ оковы всѣхъ находящихся тамъ вѣрующихъ во Христа, привести ихъ на судъ въ Іерусалимъ. Но на пути въ Да-

---

[1]) Палестиной называлась та страна, въ которой жили евреи и въ которой главнымъ городомъ былъ Іерусалимъ. Сирія была ближайшая окрестная страна.

[2]) Синагогами назывались и доселѣ называются мѣста молитвенныхъ собраній евреевъ, которыя устроялись внѣ Іерусалима, потому что храмъ у евреевъ былъ одинъ въ Іерусалимѣ.

маскъ непосредственнымъ свѣтоноснымъ явленіемъ Господа Іисуса было положено начало обращенія Савлова ко Христу [1]). Ослѣпленный Савлъ былъ приведенъ своими спутниками въ Дамаскъ. Въ тоже время Духъ Божій повелѣлъ одному изъ учениковъ апостольскихъ Ананіи, жившему въ Дамаскѣ, отыскать Савла, исцѣлить его и просвѣтить свѣтомъ ученія евангельскаго. Ананія отыскалъ его, именемъ Господа Іисуса исцѣлилъ и крестилъ, и ввелъ его въ общество вѣрныхъ въ Дамаскѣ, въ которомъ онъ и пробылъ нѣсколько дней, укрѣпляясь въ ученіи евангельскомъ. Обращеніе Савла въ христіанство имѣло важное значеніе для юной церкви, потому что это былъ одинъ изъ самыхъ образованныхъ людей между книжниками еврейскими и—главное—человѣкъ съ твердыми и честными — неподкупными убѣжденіями. Книжники и старѣйшины еврейскіе вообще преслѣдовали вѣрующихъ во Христа не потому, что были убѣждены въ истинности своихъ вѣрованій и ложности ученія, проповѣдуемаго апостолами, но главнымъ образомъ потому, что распространеніе ученія Христова подрывало ихъ господствующее положеніе въ народѣ. Слѣд. главныя побужденія для преслѣдованія вѣрующихъ во Христа съ ихъ стороны были не нравственныя—желаніе блага народу, но корыстныя—желаніе удержать народъ въ своей власти. Совершенно на другихъ побужденіяхъ основывалась дѣятельность Савла противъ церкви. Онъ былъ убѣжденъ, что ученіе, проповѣдуемое апостолами, ложно и вредно для народа, и потому считалъ себя обязаннымъ всѣми средствами препятствовать его распространенію въ народѣ. Слѣдовательно, его дѣятельность противъ церкви была основана на искреннихъ и честныхъ, хотя и ложныхъ убѣжденіяхъ. Онъ заблуждался, но честно заблуждался, что рѣдко бываетъ между

[1]) Книги Дѣяній гл. 9.—По вышеизложенной причинѣ мы не разсказываемъ здѣсь подробно этаго событія, хотя оно должно быть подробно разсказано въ церковно-исторической бесѣдѣ.

людьми, и потому когда онъ убѣдился, что ученіе Христово заключаетъ въ себѣ ту божественную истину, которой онъ напрасно искалъ въ своихъ прежнихъ вѣрованіяхъ, тогда онъ тотчасъ сдѣлался столько же ревностнымъ проповѣдникомъ этаго ученія, сколько ревностнымъ гонителемъ его былъ прежде. Книга Дѣяній (9, 20) именно говоритъ, что онъ «тотчасъ сталъ проповѣдывать въ синагогахъ (дамасскихъ) объ Іисусѣ, что Онъ есть Сынъ Божій». Такая перемѣна въ убѣжденіяхъ Савла сначала изумляла и приводила въ замѣшательство іудеевъ, потомъ возбудила въ нихъ злобу и желаніе убійствомъ отдѣлаться отъ такого непобѣдимаго противника, какимъ былъ Савлъ, и они день и ночь стерегли у воротъ дома, гдѣ онъ жилъ, чтобы убить его. Но ученики ночью спустили его по стѣнѣ въ корзинѣ и отправили въ Іерусалимъ. Здѣсь общество вѣрующихъ сначала также недовѣрчиво относилось къ нему, какъ и въ Дамаскѣ, помня его прежнюю вражду противъ церкви. Но Варнава привелъ его къ апостоламъ и разсказалъ имъ о его чудесномъ обращеніи и проповѣднической дѣятельности въ Дамаскѣ. Тогда недовѣріе прекратилось, и Савлъ вмѣстѣ съ апостолами, смѣло проповѣдывалъ слово Божіе въ Іерусалимѣ и здѣсь возбудилъ противъ себя такую же злобу и преслѣдованіе, какъ и въ Дамаскѣ. Тогда вѣрные отправили его въ Тарсъ (отечественный городъ Савла), гдѣ онъ и жилъ нѣсколько времени.

Между тѣмъ какъ событія, описанныя нами, совершались въ Дамаскѣ и Іерусалимѣ, вѣрные, разсѣявшіеся изъ Іерусалима въ слѣдствіе гоненія, распространяли ученіе Господне по окрестнымъ странамъ, и много церквей было основано въ разныхъ городахъ Іудеи, Галилеи и Самаріи. Апостолы отъ времени до времени посѣщали эти вновь основанныя церкви, чтобы возложеніемъ рукъ низвести на вѣрующихъ Духа святаго, устроить надлежащій церковный порядокъ и укрѣпить вѣрую-

щихъ въ ученіи Христовомъ. Въ одно изъ такихъ путешествій ап. Петръ пришелъ, между прочимъ, въ городъ Лидду и здѣсь именемъ Іисуса исцѣлилъ нѣкотораго человѣка, именемъ Энея, который уже восемь лѣтъ лежалъ въ постели въ разслабленіи. Это чудесное исцѣленіе еще болѣе укрѣпило вѣру учениковъ и обратило ко Христу многихъ невѣрныхъ. Между тѣмъ въ Іоппіи, одномъ изъ ближайшихъ къ Леддѣ городовъ, умерла одна ученица, именемъ Тавиѳа, которая за свои добродѣтели и милосердіе пользовалась сильной любовью всѣхъ учениковъ. Ученики услыхавъ, что Петръ находится въ Леддѣ, отправили къ нему двухъ человѣкъ просить, чтобы онъ немедленно посѣтилъ ихъ. И Петръ пришелъ къ нимъ и по молитвѣ воскресилъ Тавиѳу, и это великое чудо снова обратило ко Христу многихъ невѣрныхъ. Много дней Петръ пробылъ въ Іоппіи, устроя церковь и укрѣпляя въ вѣрѣ обратившихся ко Христу, и жилъ онъ въ домѣ Симона кожевника. Однажды онъ взошелъ на верхъ дома [1]) помолиться и во время молитвы почувствовалъ голодъ. Между тѣмъ какъ приготовляли пищу, Петръ вдругъ увидѣлъ отверстое небо и сходящій къ нему сосудъ на подобіе полотна, привязаннаго за четыре угла и опускаемаго съ неба на землю. Въ сосудѣ находились всякіе звѣри и птицы и гады земные. Когда сосудъ спустился къ нему, онъ услышалъ гласъ: «встань Петръ, заколи и ѣшь». Петръ отвѣчалъ: «нѣтъ, Господи, я никогда не ѣлъ ничего скверпаго, или нечистаго» [2]). Тогда снова былъ троекратный гласъ: «что Богъ очистилъ, того ты не почитай нечистымъ», и послѣ того сосудъ опять поднялся на небо. Петръ недоумѣвалъ, что значитъ это видѣніе; въ

---

[1]) На Востокѣ домы строятся съ плоскими крышами, которые обставляются перилами и служатъ мѣстомъ прогулки и уединенія на чистомъ воздухѣ.

[2]) У евреевъ всѣ животныя раздѣлены закономъ на чистыхъ и нечистыхъ, и только первыхъ можно употреблять въ пищу.

это время Духъ Господень сказалъ ему: тебя ищутъ три человѣка; иди съ ними, нисколько не сомнѣваясь, потому что Я послалъ ихъ. Сойдя внизъ, онъ дѣйствительно нашелъ трехъ человѣкъ, искавшихъ его. Это были люди, посланные Корнилiемъ, сотникомъ изъ полка римскаго, называемаго италiйскимъ. Корнилiй былъ человѣкъ благочестивый, добродѣтельный и милостивый; добродѣтели его снискали ему милость Божiю, и Господь возжелалъ обратить его на путь истины и послалъ къ нему ангела, который указалъ ему на Петра, какъ на такого человѣка, отъ котораго онъ услышитъ слово истинное и спасительное. Корнилiй отправилъ къ Петру въ Iоппiю трехъ людей своихъ, которые, увидя Петра, просили его посѣтить Корнилiя. Тогда ап. Петръ понялъ, что означаетъ предшествовавшее сему видѣнiе. Такъ какъ обѣтованiе о пришествiи Мессiи первоначально дано было iудеямъ и для iудеевъ, и самъ Iисусъ Христосъ говорилъ ученикамъ своимъ, что Онъ «посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома израилева (Матѳ. 15, 23), притомъ законъ Моисеевъ запрещалъ iудеямъ тѣсныя сношенiя съ язычниками, чтобы охранить чистоту ихъ вѣры,—и этотъ обычай избѣгать сношенiй съ язычниками сильно укоренился въ народѣ iудейскомъ, то разсѣявшiеся изъ Iерусалима вѣрные, приходя въ другiе города, никому не проповѣдывали слова Божiя, кромѣ iудеевъ (Дѣян. 11, 19). Поэтому необходимо было особенное откровенiе отъ Господа о проповѣданiи евангелiя язычникамъ. Такое откровенiе и дано было Петру — апостолу обрѣзанныхъ, какъ его называетъ ап. Павелъ (Галат. 2, 7), строгому ревнителю закона Моисеева, который хотя и подалъ на соборѣ апостольскомъ голосъ въ пользу освобожденiя вѣрующихъ изъ язычниковъ отъ обрѣзанiя (Дѣян. 15, 7—11), но самъ иногда являлся до крайности строгимъ исполнителемъ обрядовъ iудейскихъ, въ чемъ и былъ однажды уличенъ въ Антiохiи ап. Павломъ (Галат. 2, 11 и слѣд.). Уразумѣвши

значеніе полученнаго имъ отъ Господа откровенія о язычникахъ, Петръ немедленно отправился съ посланными отъ Корнилія въ Кесарію и здѣсь въ домѣ Корнилія благовѣствовалъ евангеліе семейству его и многимъ собравшимся иноплеменникамъ. Еще во время его проповѣди Духъ святый сошелъ на всѣхъ, слушавшихъ слово, и всѣ они крестились во имя Іисуса Христа [1]). Это было первымъ торжественнымъ проповѣданіемъ ученія Христова язычникамъ, и апостолъ обрѣзанныхъ—Петръ положилъ начатокъ спасенія необрѣзанныхъ.—Пробывши въ Кесаріи нѣсколько дней, ап. Петръ возвратился въ Іерусалимъ и здѣсь подвергся нареканію отъ вѣрующихъ обрѣзанныхъ за то, что имѣлъ общеніе съ необрѣзанными. Но, узнавши изъ разсказа Петрова, что самъ Господь особымъ откровеніемъ заповѣдалъ ему благовѣствовать евангеліе и язычникамъ, вѣрные успокоились и славили Бога за Его милость къ язычникамъ.

Вскорѣ послѣ этаго событія, положившаго начало обращенія язычниковъ, дошелъ слухъ до церкви іерусалимской, что нѣкоторые изъ разсѣявшихся по смерти Стефана вѣрующихъ благовѣствовали слово Божіе въ Антіохіи грекамъ и многихъ изъ нихъ обратили ко Христу. Поэтому отправленъ былъ изъ Іерусалима въ Антіохію Варнава [2]) для укрѣпленія новообращенныхъ въ вѣрѣ и ученіи Христовомъ. Онъ прибылъ въ Антіохію, укрѣпилъ въ вѣрѣ прежде обращенныхъ и не малое число вновь обратилъ ко Христу; потомъ отправился въ Тарсъ искать Савла, чтобы вмѣстѣ съ нимъ проповѣдывать слово Божіе язычникамъ и устроять церковь. Мы видѣли выше, что и въ первый разъ представилъ Савла апостоламъ и ввелъ въ общество вѣрующихъ въ Іерусалимѣ Варнава; онъ же и теперь пріобщилъ его къ себѣ для проповѣданія слова Божія язычни-

[1]) Подробное описаніе этаго событія см. Дѣян. гл. 10.

[2]) Одинъ изъ 70 апостоловъ, которому приписывается неканоническая книга: посланіе Варнавы.

камъ, такъ какъ самъ Господь, явясь ему во храмѣ іерусалимскомъ [1]), назначилъ ему апостольское служеніе между язычниками, и притомъ онъ, какъ человѣкъ, получившій высокое образованіе и наученный греческимъ наукамъ, былъ и способнѣе другихъ говорить съ язычниками. Цѣлый годъ пробыли Варнава съ Савломъ въ Антіохіи, благовѣствуя слово Божіе въ церкви [2]) и устрояя церковь антіохійскую,—и здѣсь-то впервые вѣрующіе во Христа стали именоваться христіанами. Въ концѣ этаго времени прибылъ изъ Іерусалима въ Антіохію одинъ пророкъ [3]), по имени *Агавъ*, по вдохновенію отъ Духа святаго

---

[1]) Дѣян. 22, 17—21.

[2]) Здѣсь подъ словомъ церковь, очевидно, разумѣется не общество вѣрующихъ, но особенное мѣсто, въ которомъ вѣрующіе сходились для молитвы и поученія въ словѣ Божіемъ. Въ этомъ смыслѣ слово церковь въ первый разъ упоминается въ книгѣ Дѣяній апост. при описаніи пребыванія Варнавы и Савла въ Антіохіи (11, 26). Первымъ мѣстомъ молитвенныхъ собраній христіанъ былъ храмъ іерусалимскій. Въ немъ училъ самъ Іисусъ Христосъ и въ немъ же (особенно въ притворѣ соломоновомъ—см. Дѣян. 5, 12) сходились уже и по сошествіи св. Духа для молитвы и проповѣданія слова Божія апостолы. Но собственно богослуженіе и таинства христіанскія совершались въ особыхъ мѣстахъ, нарочито для сего отведенныхъ въ частныхъ домахъ. Первоначальнымъ образцомъ такихъ особыхъ мѣстъ можетъ служить горница, въ которой Іисусъ Христосъ установилъ таинство евхаристіи (Марк. 14, 15), равно и та горница, въ которой апостолы ожидали и получили св. Духа (Дѣян. 1, 13). Такія особыя мѣста, нарочито отдѣленныя для богослуженій и таинствъ, въ противоположность простымъ домамъ, и назывались церковію (см. I Коринѳ. 11, 18. 22).

[3]) Какъ видно изъ настоящаго событія, пророками въ первенствующей церкви назывались тѣ лица, которыя по вдохновенію отъ Духа св. предсказывали будущее. Но изъ другихъ мѣстъ книги Дѣян. видно, что названіе пророковъ усвоялось въ первенствующей церкви вообще тѣмъ лицамъ, которыя имѣли особенную благодатную способность изъяснять св. писаніе и учить народъ слову Божію. Книга Дѣяній усвояетъ оба эти благодатныя качества однимъ и тѣмъ же ли-

предсказалъ, что скоро на землѣ будетъ великій голодъ, который и былъ дѣйствительно при кесарѣ Клавдіи. Поэтому церковь антіохійская отправила пособіе къ церквамъ іудейскимъ черезъ Варнаву и Савла. Они исполнили порученіе [1]) и прибыли въ Іерусалимъ въ то время, когда царь Продъ Агриппа воздвигъ гоненіе на вѣрныхъ, убилъ Іакова, брата Іоаннова и хотѣлъ тоже сдѣлать съ Петромъ, но такъ какъ наступилъ іудейскій праздникъ Пасхи, то онъ отложилъ свое намѣреніе до окончанія праздника, а Петра между тѣмъ заключилъ въ темницу. Но наканунѣ того дня, когда Продъ хотѣлъ вывести его къ народу для суда и казни, почью ангелъ Господень извелъ его изъ темницы, и онъ безвредно явился въ собраніе вѣрныхъ. Между тѣмъ Продъ былъ отвлеченъ другими дѣлами отъ продолженія начатаго имъ гоненія и вскорѣ умеръ злою смертію.

Варнава и Савлъ, исполнивши возложенное на нихъ порученіе, возвратились изъ Іерусалима въ Антіохію; съ ними былъ и Іоаннъ, прозванный Маркомъ. Такъ какъ антіохійская церковь была уже вполнѣ устроена и не имѣла недостатка въ учи-

---

цамъ. Въ такомъ же смыслѣ слово пророкъ употребляется и въ церкви ветхозавѣтной. См. Дѣян. 11, 27. 28. 13, 1. 15, 32. 1 Коринѳ. 14, 29—31.

[1]) При описаніи этаго событія въ книгѣ Дѣяній (см. 11, 30), въ первый разъ встрѣчается слово п р е с в и т е р ъ. Именно тамъ говорится,—что антіохійскіе христіане послали собранное ими пособіе къ п р е с в и т е р а м ъ. Степень пресвитера также прежде всего является въ церкви іерусалимской, тамъ же поставленъ былъ и первый епископъ. Правда, въ книгѣ Дѣян. ни разу не употребляется слово е п и с к о п ъ. Но, какъ извѣстно по преданію церковному, первымъ епископомъ іерусалимской церкви былъ Іаковъ Алфеевъ, братъ Господень; — и это подтверждается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ книги Дѣяній, въ которой Іаковъ представляется главою церкви іерусалимской (см. Дѣян. 12, 17. 21, 17. 18), при чемъ его имя отдѣляется отъ пресвитеровъ и братіи, какъ имя старѣйшаго между всѣми.

теляхъ, то Духъ святый воззвалъ Варнаву и Савла на дѣло апостольскаго служенія въ иныхъ мѣстахъ; и они были отпущены изъ Антіохіи съ постомъ, молитвою и рукоположеніемъ. Доселѣ ап. Павелъ дѣйствовалъ только, какъ помощникъ другихъ и подъ руководствомъ другихъ, и для устроенія церкви антіохійской онъ былъ приглашенъ св. ап. Варнавою. Теперь св. Духъ призвалъ его вмѣстѣ съ Варнавою къ самостоятельной апостольской дѣятельности въ такихъ мѣстахъ, гдѣ еще не было проповѣдано слово Божіе и гдѣ онъ долженъ былъ явиться первымъ благовѣстникомъ евангелія. Поэтому хотя онъ и доселѣ проповѣдывалъ слово Божіе, но именно съ этаго времени считаютъ начало его апостольскихъ путешествій для распространенія вѣры Христовой, изъ которыхъ три описываются въ книгѣ Дѣяній, а слѣды четвертаго открываются въ нѣкоторыхъ его посланіяхъ и въ церковныхъ преданіяхъ. — *Первое путешествіе* ап. Павла объемлетъ Малую Азію и нѣкоторые острова, прилежащіе къ берегамъ Малой Азіи. Именно, изъ Антіохіи ап. Павелъ и Варнава, взявши съ собою и Іоанна, прозваннаго Маркомъ, черезъ Селевкію отправились въ о. Кипръ—родину ап. Варнавы. Обойдя весь островъ и всюду проповѣдуя евангеліе, они въ г. Пафѣ благовѣствовали ученіе Христа проконсулу [1]) Сергію Павлу. Здѣсь одинъ іудеянинъ-волхвъ, по имени Варіисусъ, старался отвратить проконсула отъ вѣры во Христа. Но Павелъ, обличивши волхва, поразилъ его слѣпотою,—и проконсулъ, при видѣ этаго происшествія, внявши словамъ апостоловъ, увѣровалъ въ Господа [2]). Изъ Пафа Павелъ съ своими спутниками отплылъ въ г. Пергію въ Памфиліи [3]) и здѣсь разстался съ Іоанномъ, который отправился въ Іерусалимъ. А

---

[1]) Римскій проконсулъ былъ мѣстный правитель провинціи подобно нынѣшнимъ губернаторамъ.

[2]) Подробнѣе объ этомъ см. Дѣян. 13, 6—12.

[3]) Приморская область въ Малой Азіи.

Павелъ съ спутниками отправились въ Антіохію писидійскую [1]) и въ день субботній въ синагогѣ благовѣствовали евангеліе. По просьбѣ язычниковъ и въ слѣдующую субботу они явились въ синагогу для проповѣди, и почти весь городъ собрался слушать ихъ; но іудеи, изъ зависти къ апостоламъ, начали противорѣчить имъ и злословить ихъ. Тогда Павелъ и Варнава, оставивши іудеевъ, обратили свое слово къ язычникамъ, и многіе изъ нихъ увѣровали въ Господа. Между тѣмъ іудеи возстановили противъ апостоловъ почетнѣйшихъ и важнѣйшихъ гражданъ въ городѣ и изгнали ихъ изъ своихъ предѣловъ. Тогда апостолы, отрясши на своихъ гонителей прахъ отъ ногъ своихъ, пошли въ Иконію. Здѣсь хотя множество іудеевъ и язычниковъ обратили ко Христу и пробыли довольно времени, благовѣствуя слово Божіе, но вслѣдствіе гоненія, воздвигнутаго по происканъ невѣрующихъ іудеевъ, также должны были удалиться, и отправились для благовѣствованія въ ликаонскіе города Листру и Дервію и въ ихъ окрестности. Между прочимъ, въ Листрѣ ап. Павелъ именемъ Господа Іисуса исцѣлилъ одного хромаго отъ рожденія и этимъ чудомъ до того изумилъ язычниковъ, что они сочли апостоловъ за боговъ, сошедшихъ къ нимъ съ неба въ образѣ человѣческомъ и хотѣли совершить имъ жертвоприношеніе. Апостолы едва успѣли убѣдить язычниковъ, что они подобные имъ люди и пришли благовѣствовать имъ ученіе о Богѣ истинномъ. Между тѣмъ какъ они, живя здѣсь, учили народъ, пришедшіе изъ Антіохіи и Иконіи, іудеи до того успѣли взволновать народъ, что Павелъ побитъ былъ камнями и, будучи уже почтенъ за мертваго, вынесенъ изъ города. Тогда апостолы перешли изъ Листры въ Дервію и пріобрѣли здѣсь довольно много учениковъ. Потомъ снова прошли черезъ Листру, Иконію и Антіохію (писидійскую), утверждая

[1]) Эту Антіохію нужно отличать отъ Антіохіи кесарійской, изъ которой начали свое путешествіе Павелъ и Варнава.

новообращенныхъ въ вѣрѣ и рукополагая въ каждой новоустроенной церкви пресвитеровъ. Наконецъ морскимъ путемъ возвратились обратно въ Антіохію, изъ которой начали свое путешествіе. Такъ окончилось первое путешествіе ап. Павла.

Іудеи считали свою религію единственно - истинною и спасительною, и это было справедливо до пришествія Спасителя на землю. Такое понятіе о своей религіи нѣкоторые изъ нихъ удержали и по обращеніи въ христіанство. Они думали, что христіанская религія есть какъ бы высшее развитіе іудейской, и слѣд., чтобы быть христіаниномъ, необходимо сначала сдѣлаться евреемъ (прозелитомъ). Нѣкоторые изъ такихъ іудеевъ—христіанъ, пришедши въ Антіохію, учили антіохійскихъ христіанъ изъ язычниковъ, что они не могутъ спастись, если не обрѣжутся по обряду Моисееву. Павелъ и Варнава, какъ апостолы язычниковъ, вступили въ состязаніе съ этими іудействующими христіанами, и этотъ споръ произвелъ значительное разногласіе въ церкви. Тогда антіохійскіе христіане рѣшили отправить Павла и Варнаву съ нѣкоторыми другими въ Іерусалимъ къ апостоламъ и пресвитерамъ, чтобы рѣшить дѣло на общемъ собраніи. Когда они пришли въ Іерусалимъ и разсказали о своихъ путешествіяхъ и объ обращеніи язычниковъ, то и здѣсь возникъ тотъ же споръ и особенно нѣкоторые изъ обращенныхъ фарисеевъ настаивали на томъ, что язычники должны обрѣзываться и соблюдать законъ Моисеевъ. Тогда апостолы и пресвитеры собрались для разсмотрѣнія этаго дѣла и по долгомъ разсужденіи [1]) опредѣлили: не возлагать на обращенныхъ изъ язычниковъ никакого бремени и только заповѣдать имъ воздерживаться отъ идоложертвеннаго и крови, и блуда, и удавленины, и не дѣлать другимъ того, чего себѣ не желаютъ. Это опредѣленіе они изложили въ соборномъ по-

[1]) Въ книгѣ Дѣяній приведены рѣчи ап. Петра и Іакова. См. 15, 6—21.

сланіи къ церквамъ антіохійской и другимъ въ Сиріи и Киликіи, и отправили это посланіе въ Антіохію съ Іудою и Силою, поручивши имъ изъяснить и словесно соборное опредѣленіе; вмѣстѣ съ ними отпустили обратно въ Антіохію Варнаву и Павла. Это собраніе, бывшее въ Іерусалимѣ въ 48 или 49 году отъ Р. Х.[1]), извѣстно въ исторіи церкви подъ названіемъ *собора апостольскаго* и послужило образцемъ для послѣдующихъ церковныхъ соборовъ, помѣстныхъ и вселенскихъ. Отсюда заимствована и форма соборныхъ опредѣленій: *изволися св. Духу и намъ*; это означаетъ, что соборное постановленіе не есть простое человѣческое разсужденіе, но постановленіе, составленное по вдохновенію отъ Духа Святаго.—Іуда и Сила исполнили порученіе, возложенное на нихъ соборомъ апостольскимъ, возстановили спокойствіе въ церкви антіохійской, и потомъ Іуда возвратился въ Іерусалимъ, а Сила остался въ Антіохіи.—Чрезъ нѣсколько времени послѣ этаго Павелъ предложилъ Варнавѣ снова обойти устроенныя ими въ разныхъ городахъ церкви. Но такъ какъ Варнава непремѣнно хотѣлъ взять съ собою Іоанна—Марка, то они раздѣлились, и Варнава отправился съ Маркомъ въ Кипръ, а Павелъ, взявши съ собою Силу, отправился въ города Сиріи и Киликіи. Обходя города этихъ областей, они утверждали новоустроенныя церкви въ вѣрѣ и умножали число вѣрующихъ. Но не были допущены Духомъ святымъ проповѣдывать слово въ Асіи и Виѳиніи, и ночнымъ видѣніемъ были призваны для благовѣствованія въ Македонію, куда и отправились морскимъ путемъ. Первый городъ македонскій, въ который прибылъ Павелъ съ путниками, былъ Филиппы. Пробывши здѣсь нѣсколько дней, они въ день субботній благовѣствовали слово Божіе въ молитвенномъ домѣ при рѣкѣ и обратили ко Господу одну благочестивую женщину, именемъ Лидію, порфиропродательницу, которая усердно пригласила и

[1]) См. Галат. 2, 1 и слѣд.

приняла ихъ въ домъ свой. Однажды идя съ Силою въ молитвенный домъ. Павелъ исцѣлилъ одну служанку, которая была одержима злымъ духомъ и своимъ болѣзненнымъ состояніемъ доставила господамъ своимъ значительный доходъ. Лишившись источника своихъ доходовъ, господа исцѣленной женщины схватили Павла и Силу и привели къ городскимъ начальникамъ, клевеща на нихъ, что они возмущаютъ народъ. Начальники велѣли бить ихъ и заключить въ темницу. Но около полуночи, когда Павелъ и Сила пѣснопѣніемъ восхваляли Бога, вдругъ произошло сильное землетрясеніе, поколебавшее основанія темницы; всѣ двери отворились, и у всѣхъ узниковъ ослабѣли узы. Это событіе привело въ трепетъ темничнаго стража, и онъ увѣровалъ въ Господа и крестился со всѣмъ домомъ своимъ. А Павелъ и Сила, освобожденные на другой день начальниками изъ темницы, укрѣпивши въ вѣрѣ новообращенныхъ, отправились далѣе и прибыли въ Ѳессалонику. Здѣсь они обратили ко Христу множество грековъ и нѣкоторыхъ іудеевъ, жившихъ тамъ. Но неувѣровавшіе іудеи возненавидѣли апостоловъ, возмутили противъ нихъ народъ и причинили много безпокойства Іасону, который, увѣровавъ въ Господа, принялъ апостоловъ въ домъ свой. Тогда Павелъ и Сила отправились въ г. Верію и обратили здѣсь ко Господу многихъ іудеевъ и грековъ. Но ѳессалоникскіе іудеи и здѣсь преслѣдовали ихъ и возмутили противъ нихъ народъ. Тогда Павелъ одинъ отправился въ Аѳины и здѣсь благовѣствовалъ слово Божіе въ синагогѣ и на площадяхъ. Наконецъ, будучи представленъ ареопагу [1]), своею проповѣдію обратилъ ко Господу между другими Діонисія Ареопагита, который извѣстенъ какъ писатель церковный. Потомъ ап. Павелъ отправился въ Коринѳъ и здѣсь проповѣдывалъ слово Божіе сначала одинъ, потомъ въ соединеніи съ Силою и Ти-

[1]) Высшее судилище у грековъ, состоявшее изъ самыхъ мудрыхъ людей.

моеемъ, пришедшими къ нему изъ Македоніи. Сначала онъ былъ огорченъ упорствомъ іудеевъ, но, подкрѣпленный ночнымъ видѣніемъ, въ надеждѣ на успѣхъ своей апостольской ревности, пробылъ въ Коринѳѣ полтора года и многихъ обратилъ ко Христу, и хотя іудеи успѣли представить его на судъ къ проконсулу, но безпристрастный проконсулъ не обратилъ вниманія на ихъ злословіе и Павелъ съ миромъ отправился изъ Коринѳа въ обратный путь. Изъ Коринѳа отправились, съ Павломъ новообращенные имъ ученики, Акила и Прискилла, которыхъ онъ оставилъ въ Ефесѣ, обѣщавшись и самъ послѣ возвратиться къ нимъ, если это угодно будетъ Богу, а самъ отправился въ Іерусалимъ. Такъ окончилось *второе путешествіе* ап. Павла, исполненное столькихъ трудовъ и опасностей и увѣнчавшееся быстрымъ и обширнымъ распространеніемъ христіанства. Язычники съ любовію принимали его, усердно слушали его благовѣствованіе и охотно обращались ко Господу; іудеи же почти повсюду преслѣдовали его, считая его отступникомъ отъ своей вѣры за то, что онъ, согласно постановленію апостольскаго собора, и самъ не былъ строгъ въ исполненіи обрядовъ іудейскихъ и отъ другихъ не требовалъ исполненія ихъ.

Возвратившись изъ Іерусалима, Павелъ пробылъ нѣсколько времени въ Антіохіи и отсюда предпринялъ *третіе апостольское путешествіе*. Обозрѣвши сначала церкви, устроенныя имъ въ разныхъ малоазійскихъ странахъ, Павелъ прибылъ въ Асію—страну отъ посѣщенія которой удержалъ его Духъ святый во время его втораго путешествія, и остановился въ г. Ефесѣ. Здѣсь жили ученики Павла, Акила и Прискилла, и здѣсь же проповѣдывалъ нѣкоторое время одинъ благочестивый іудей, именемъ Аполлосъ, человѣкъ ученый и краснорѣчивый, но имѣвшій понятіе только о крещеніи Іоанновомъ. Когда Акила и Прискилла точнѣе объяснили ему ученіе Господа, онъ отправился для

проповѣди въ Грецію. Поэтому Павелъ нашелъ въ Ефесѣ нѣсколько благочестивыхъ людей, которые крестились Іоанновымъ крещеніемъ. Павелъ благовѣствовалъ имъ ученіе Господа, крестилъ ихъ во имя Іисуса Христа и возложеніемъ рукъ низвелъ на нихъ Духа святаго. Здѣсь онъ въ теченіи двухъ лѣтъ ежедневно проповѣдывалъ ученіе Господа и сдѣлалъ много чудесъ именемъ Іисуса Христа, такъ что слава евангелія и чудесъ его распространилась по всей странѣ. Больные исцѣлялись возложеніемъ какихъ либо частей одежды его и даже іудейскіе заклинатели стали употреблять въ своихъ заклинаніяхъ имена Іисуса и Павла. Но когда нѣкоторые изъ нихъ едва было не поплатились жизнію за такое злоупотребленіе божественнаго имени, заклинатели совсѣмъ оставили свое суевѣрное искуство, а народъ прославлялъ имя Господа Іисуса. Наконецъ, Павелъ рѣшился, посѣтивши снова Македонію и Ахаію и побывавши потомъ въ Іерусалимѣ, идти для проповѣди евангельской въ Римъ, который былъ тогда главнымъ городомъ во вселенной. Но въ это время вдругъ возникъ въ Ефесѣ мятежъ народный, направленный противъ ученія Христова. Зачинщиками мятежа были Димитрій среброкованъ, дѣлавшій серебряныя вещи для храма богини Артемиды ефесской, и нѣкоторые другіе, подобные ему, ремесленники и художники, которымъ распространеніе христіанства угрожало уничтоженіемъ доходовъ, получаемыхъ ими отъ храма богини Артемиды. Взволнованный ими народъ долго шумѣлъ и кричалъ на площади, пока, наконецъ, не удалось одному изъ начальниковъ городскихъ возстановить спокойствіе благоразумнымъ увѣщаніемъ народа. По прекращеніи мятежа Павелъ, преподавши ученикамъ наставленія, отправился въ Македонію, посѣтилъ церкви, устроенныя имъ въ Македоніи и Елладѣ, испыталъ обычныя противъ него преслѣдованія іудеевъ, и снова черезъ Македонію возвратился въ Асію, сопровождаемый и предшествуемый многими учениками. Въ Троадѣ

онъ воскресилъ юношу Евтиха, который во время бесѣды Павла, продолжавшейся за полночь, заснулъ сидя на окнѣ и сонный упалъ внизъ съ третьяго этажа [1]). Посѣтивши потомъ нѣкоторые острова и города прибрежные, онъ прибылъ въ Милитъ и призвалъ сюда пресвитеровъ церкви ефесской, чтобы преподать имъ послѣднія наставленія свои и проститься съ ними, такъ какъ онъ, поспѣшая въ Іерусалимъ къ празднику пятидесятницы, предчувствовалъ, что іудеи, такъ жестоко преслѣдовавшіе его во всѣхъ другихъ городахъ, въ Іерусалимѣ усугубятъ свои преслѣдованія и причинятъ ему много зла. Посѣтивши по пути церкви тирскую, птолемаидскую и кесарійскую и получивши отъ пророковъ еще нѣсколько внушенныхъ Духомъ святымъ предсказаній объ ожидающихъ его въ Іерусалимѣ узахъ [2]), онъ, наконецъ, прибылъ въ Іерусалимъ въ сопровожденіи нѣкоторыхъ учениковъ изъ Кесаріи. Его предчувствіе и предсказанія, полученныя имъ на пути, объ угрожающихъ ему въ Іерусалимѣ бѣдствіяхъ исполнились Такъ какъ іудеи особенно ненавидѣли Павла за то, что онъ и самъ не былъ строгъ въ исполненіи обрядовъ моисеевыхъ и язычниковъ училъ, что исполненіе этихъ обрядовъ не имѣетъ цѣны въ дѣлѣ спасенія, то Іаковъ и пресвитеры церкви іерусалимской [3]) посовѣтовали ему, для успокоенія іудеевъ, совершить вмѣстѣ съ четырьмя назореями обрядъ очищенія. Павелъ исполнилъ ихъ совѣтъ, но, не смотря на это, пришедшіе изъ Асіи іуден, уви-

[1]) При описаніи этаго событія въ книгѣ Дѣяній можно разсказать образъ совершенія литургіи во времена апостольскія.

[2]) Особенно ясно было предсказаніе пророка Агава, вѣроятно, того самаго, который нѣкогда въ Антіохіи предсказалъ долженствующій быть на землѣ голодъ. Ср. Дѣян. 21, 10. 11. 11, 28.

[3]) Такъ какъ въ этомъ мѣстѣ книги Дѣяній упоминается объ одномъ только Іаковѣ, то отсюда можно заключить, что другихъ апостоловъ уже не было въ Іерусалимѣ, кромѣ Іакова, который былъ первымъ епископомъ церкви іерусалимской.

дя его во храмѣ, возмутили противъ него народъ и, выведши изъ храма, хотѣли убить его; но тысяченачальникъ римскій, узнавши о мятежѣ народномъ, явился съ воинами, заковалъ апостола въ цѣпи и повелъ въ крѣпость. Предъ выходомъ въ крѣпость, съ лѣстницы, подъ охраной воиновъ, апостолъ, желая успокоить народъ, говорилъ рѣчь; но когда дошелъ до того мѣста изъ событій своей жизни, какъ Господь заповѣдалъ ему идти для проповѣди евангельской къ язычникамъ; тогда снова произошло волненіе народа. Поэтому тысяченачальникъ велѣлъ ввести его въ крѣпость и бичевать ремнями, но узнавши, что онъ римскій гражданинъ [1]), оставилъ его въ покоѣ; а на другой день, освободивши его отъ оковъ, представилъ въ синедріонъ, желая узнать, въ чемъ именно іудеи обвиняютъ Павла. Въ синедріонѣ Павелъ, сказавши, что онъ вѣруетъ въ воскресеніе мертвыхъ, возбудилъ сильный споръ между фарисеями и саддукеями, вслѣдствіе котораго произошелъ большой крикъ и волненіе въ собраніи [2]). Поэтому тысяченачальникъ, опасаясь за жизнь Павла, снова велѣлъ отвести его въ крѣпость. Въ слѣдующую ночь апостолу явился Господь, укрѣпилъ въ подвигѣ исповѣдника и призвалъ его свидѣтельствовать о немъ въ Римѣ. На утро нѣкоторые изъ іудеевъ, съ согласія первосвя-

---

[1]) Это былъ почетный титулъ римскій, съ которымъ были соединены нѣкоторыя особенныя права и привиллегіи, и который иностранцы могли или получить за особенно важныя услуги государству римскому, или купить за большія деньги. Всѣ жители отечественнаго города ап. Павла — Тарса получили право римскаго гражданства за оказанную ими однажды услугу римскому государству. Поэтому и Павелъ имѣлъ отъ рожденія право римскаго гражданства.

[2]) Фарисеи вѣровали въ воскресеніе мертвыхъ, а саддукеи нѣтъ, и это составляло главную отличительную черту ученія двухъ этихъ сектъ. Поэтому, когда ап. Павелъ сказалъ въ синедріонѣ о воскресеніи мертвыхъ, фарисеи стали защищать его, а саддукеи тѣмъ съ большей яростію напали на него.

щенниковъ и старѣйшинъ, составили заговоръ и поклялись не вкушать пищи, пока не умертвятъ Павла. Предувѣдомленный объ этомъ заговорѣ тысяченачальникъ въ слѣдующую ночь отправилъ Павла съ сильнымъ конвоемъ въ Кесарію къ областному правителю Феликсу, приказавши и обвинителямъ его идти вслѣдъ за нимъ. Въ ожиданіи послѣднихъ Феликсъ заключилъ его подъ стражу. Тогда для обвиненія апостола отправился къ Феликсу первосвященникъ Ананія со старѣйшинами и однимъ риторомъ, по имени Тертулломъ. Этотъ риторъ произнесъ привѣтственную рѣчь Феликсу, въ которой обвинялъ Павла въ нарушеніи законовъ іудейскихъ. Выслушавъ оправданіе Павла, Феликсъ отсрочилъ рѣшеніе до прибытія тысяченачальника Лисія, отъ котораго точнѣе хотѣлъ узнать это дѣло. Потомъ онъ нѣсколько разъ бесѣдовалъ съ апостоломъ и, не находя въ немъ никакой вины, не могъ осудить его; но, надѣясь получить отъ него деньги за освобожденіе, продолжалъ держать его въ заключеніи, впрочемъ, ни въ чемъ не стѣсняя его и позволяя ему принимать посѣтителей. Черезъ два года на мѣсто Феликса сдѣланъ былъ областнымъ правителемъ Порцій Фестъ. Оставляя должность, Феликсъ, изъ угожденія іудеямъ, оставилъ Павла въ заключеніи. Іудеи принесли Фесту новую жалобу на Павла и просили вызвать его для суда въ Іерусалимъ, намѣреваясь убить его въ дорогѣ. Но Фестъ пригласилъ обвинителей его явиться въ Кесарію и, когда они прибыли туда, предложилъ Павлу отправиться для суда въ Іерусалимъ. Апостолъ потребовалъ суда кесарева, потому что онъ, какъ римскій гражданинъ, имѣлъ право судиться лично предъ Кесаремъ. Фестъ долженъ былъ согласиться. Чрезъ нѣсколько времени апостолъ защищался отъ обвиненій, возводимыхъ на него іудеями, и изъяснялъ свое апостольское призваніе и служеніе въ рѣчи, произнесенной предъ царемъ Агриппою, который прибылъ въ Кесарію, чтобы поздравить Феста со вступленіемъ въ должность.

При этомъ Фестъ сказалъ апостолу, что онъ помѣшался отъ излишней учености, а царь Агриппа замѣтилъ, что онъ едва не убѣдилъ его сдѣлаться христіаниномъ, и во всякомъ случаѣ оба правители рѣшили, что его можно бы освободить, какъ человѣка совершенно невиннаго, но такъ какъ онъ самъ потребовалъ суда у Кесаря, то необходимо его отправить въ Римъ. Дѣйствительно, чрезъ нѣсколько времени Павла и нѣкоторыхъ другихъ учениковъ, предназначенныхъ для отправленія на судъ въ Римъ, поручивши наблюденію одного сотника римскаго полка, отправили на кораблѣ въ Италію. На морѣ апостолъ предсказалъ, что плаваніе будетъ бѣдственное,—и дѣйствительно, оно было долгое и бѣдственное; а когда корабль былъ застигнутъ бурею, съ ужасною силою продолжавшеюся нѣсколько дней, онъ возвѣстилъ, по откровенію отъ ангела, что всѣ пассажиры корабля будутъ спасены, что и исполнилось: всѣ они спаслись на островъ Мелитъ. Здѣсь, когда на берегу разложили костеръ и Павелъ набравши хворосту, клалъ его въ огонь, вдругъ на рукѣ его позисла эхидна (ядовитая змѣя), но онъ стряхнулъ ее и остался безвреденъ. Потомъ, по молитвѣ, возложеніемъ рукъ своихъ, исцѣлилъ отца начальника острова—Публія и многихъ другихъ больныхъ. Наконецъ, черезъ три мѣсяца, отправился съ острова на кораблѣ, вмѣстѣ съ другими узниками, и черезъ нѣсколько времени прибылъ въ Римъ, гдѣ и былъ съ почтеніемъ встрѣченъ уже бывшими тамъ христіанами. Здѣсь онъ два года на своемъ иждивеніи съ однимъ воиномъ, который былъ его домашнимъ стражемъ, свободно проповѣдывалъ евангеліе іудеямъ и язычникамъ и многихъ обратилъ ко Христу, даже нѣкоторыхъ изъ дома кесарева (Филип. 4, 22).

Здѣсь оканчивается повѣствованіе книги Дѣяній апостольскихъ, и потому дальнѣйшая исторія трудовъ и подвиговъ святыхъ апостоловъ Петра и Павла основывается на преданіяхъ

церковныхъ [1]). Изъ Рима, по полученіи ап. Павломъ совершенной свободы, должно было начаться его *четвертое апостольское путешествіе*, во время котораго, какъ говоритъ одинъ писатель церковный, мужъ апостольскій [2]) Климентъ, онъ былъ на западѣ. И дѣйствительно, самъ ап. Павелъ, въ посланіи къ Римлянамъ [3]), изъявлялъ желаніе быть въ *Испаніи*. Нѣкоторыя указанія, находящіяся въ посланіяхъ ап. Павла, даютъ основаніе предполагать, что онъ во время четвертаго путешествія вновь посѣтилъ нѣкоторыя восточныя церкви. Такъ, напримѣръ, въ посланіи къ Филимону (ст. 22) апостолъ повелѣваетъ приготовить для себя помѣщеніе, а посланіе писано во время перваго пребыванія его въ Римѣ. Есть также основаніе думать, что и церковь критская основана ап. Павломъ во время четвертаго путешествія, потому что въ книгѣ Дѣяній нигдѣ не говорится объ основаніи имъ критской церкви, а между тѣмъ, въ посланіи къ Титу, онъ говоритъ: «для того *я оставилъ* тебя въ Критѣ» (1, 5).—Наконецъ, послѣ многихъ трудовъ и подвиговъ апостольскихъ св. апостолъ Павелъ, во время гоненія, воздвигнутаго на христіанъ императоромъ римскимъ Нероном, былъ усѣченъ мечемъ, такъ какъ этотъ родъ казни считался у римлянъ почетнымъ и составлялъ одну изъ привиллегій римскихъ гражданъ. Во время того же самаго гоненія принялъ мученическій вѣнецъ и ап. Петръ, который въ это время былъ въ Римѣ. По преданію, онъ былъ приговоренъ къ крестной смерти, но, считая себя недостойнымъ умереть

[1]) Для обстоятельнѣйшаго знакомства съ жизнію св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла можно читать: жизнь св. апостола Петра въ Воскресномъ чтеніи за 186^3_4 годы и жизнь св. ап. Павла, сочиненіе пр. Иннокентія, изданное отдѣльною книгою.

[2]) Мужами апостольскими, въ отличіе отъ другихъ отцевъ и учителей церкви, называются непосредственные ученики апостоловъ. Такимъ былъ и св. Климентъ римскій.

[3]) Гл. 15, ст. 24, 28.

одинаковою съ Господомъ смертію, былъ распятъ въ обратномъ видѣ—головою внизъ.

Въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ почти исключительно описываются труды и подвиги апостольскіе св. первоверховныхъ ап. Петра и Павла. Но и другіе апостолы не мало потрудились въ дѣлѣ проповѣди евангельской. Такъ, сохранилось преданіе, что Ѳаддей, одинъ изъ семидесяти апостоловъ, основалъ церковь едесскую, евангелистъ Маркъ—александрійскую, Ѳома проповѣдывалъ у Индовъ и Парѳянъ, Варѳоломей у Врахмановъ, Андрей—у Скиѳовъ. И вѣрно исполнилось пророчество псалмопѣвца, которое ап. Павелъ (Римл. 10, 18) примѣнилъ къ апостоламъ: «во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и во вся концы вселенныя глаголы ихъ» (Псал. 18, 5). И несомнѣнны слова ап. Павла, что въ его время уже «всей твари поднебесной было проповѣдано евангеліе» (Колос. 1, 23).

П. Р.

Примѣчаніе. Кромѣ книги « Дѣяній святыхъ апостолъ », изъ которой почти единственно взяты предложенные здѣсь «матеріалы для изложенія апостольскаго вѣка церковной исторіи»,—въ пополненіе свѣдѣній объ этомъ вѣкѣ, требуются еще другіе источники, которыми, какъ извѣстно, считаются священныя преданія, заключающіяся въ твореніяхъ святыхъ отцевъ, и преимущественно мужей апостольскихъ и церковно-историческія сочиненія о первыхъ вѣкахъ христіанства. Почитая знакомство съ этими источниками необходимымъ для священно-служителей, мы не считаемъ его столько же нужнымъ для простаго народа. Достаточно, чтобы простолюдины, имѣющіе правильныя свѣдѣнія о началѣ и распространеніи христіанства, усвоили себѣ тѣ свѣдѣнія объ этомъ, какія есть въ «Дѣяніяхъ святыхъ апостолъ». Но хотя книга Дѣяній апостольскихъ прочитывается въ церкви два раза въ годъ,—разъ, въ цѣломъ составѣ своемъ, на канунѣ св. Пасхи, а другой разъ, по зачаламъ въ рядъ, отъ

дня св. Пасхи до дня Пятидесятницы; однако ни въ тотъ, ни въ другой разъ простой народъ не знакомится вполнѣ съ содержаніемъ «Дѣяній св. апостолъ». Въ ночь предъ пасхою немногіе посѣщаютъ храмъ для того, чтобъ слушать чтеніе дѣяній апостольскихъ, и во время всей пятидесятницы богослуженіе въ сельскихъ храмахъ не совершается въ будничные дни; отъ того самымъ усерднымъ къ храму Божію прихожанамъ приходится слышать только воскресныя зачала изъ «Дѣяній святыхъ апостолъ». Поэтому необходимо объединить для нихъ то, что имъ случалось слышать по частямъ, въ разбивку и пополнить то, чего имъ не удавалось слышать. При достиженіи этой цѣли, мы считаемъ предложенные здѣсь матеріалы очень пригодными для бесѣдъ священника къ сельскимъ прихожанамъ въ церкви и въ домахъ. Само собою разумѣется, что для изложенія дальнѣйшей церковной исторіи послѣ временъ апостольскихъ потребуются другаго рода матеріалы. Кромѣ тѣхъ, на которые мы указали выше, считаемъ умѣстнымъ обратить вниманіе сельскихъ пастырей на одинъ изъ церковныхъ источниковъ для составленія историческихъ бесѣдъ, разумѣемъ богослужебныя книги. Въ канонахъ святымъ нерѣдко воспѣваются и подвиги ихъ, а въ тропаряхъ и кондакахъ имъ всегда обозначается характеръ этихъ подвиговъ. Такъ, напримѣръ, святые апостолы въ богослужебныхъ книгахъ называются премудрыми ловцами, исполненными Духа святаго, посредствомъ которыхъ Христосъ Богъ нашъ уловилъ вселенную,—лозіемъ Христова винограда, приносящимъ гроздіе въ добродѣтеляхъ, источающимъ вино спасенія и исполняющимъ вѣрныхъ веселія; называются также звѣздами пресвѣтлыми, просвѣщающими церковь многоподаваніемъ чудесъ [1]) и проч. Всѣ эти наименованія прекрасно обрисовываютъ характеръ дѣятельности св. апостоловъ,

[1]) См. конд. Пятидес., апостолу и апостоламъ.

распространителей христіанства, какъ преподателей божественной благодати вѣрующимъ и, наконецъ, какъ великихъ чудотворцевъ. *Ред.*

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией

Наша духовная литература и журналистика за прошедшій годъ.

ПИСЬМО 1-е.

Особенныя условія существованія нашей духовной литературы и журналистики.—Главные потребители духовной литературы—сельскіе пастыри.—Болѣе выдающіяся требованія сельскихъ пастырей отъ духовной литературы и журналистики.

Если вамъ приходилось когда нибудь вступать въ бесѣду съ такъ называемыми свѣтскими людьми о нашей духовной литературѣ и журналистикѣ, то вы, безъ сомнѣнія, знаете, какъ разсуждаютъ они о нашей литературѣ и журналистикѣ. Самое лучшее, что вы отъ нихъ при этомъ услышите, такъ это то, что они не читаютъ и не знаютъ ни нашихъ журналовъ, ни нашихъ книгъ. Это, по крайней мѣрѣ, откровенно и честно, хотя и едва ли заслуживаетъ извиненія и оправданія. Мы, впрочемъ, и не думаемъ никого обвинять и осуждать въ такомъ невниманіи къ духовной литературѣ. Напомнимъ при этомъ только, что было время, когда наша духовная письменная производительность составляла предметъ занятій и интереса для всѣхъ званій и состояній православнаго русскаго общества. Наши дѣды еще помнятъ то время, когда духовныя книги писались, а главное—съ любовію и интересомъ читались всѣми образованными и грамотными русскими. Мы знаемъ, по нѣкоторымъ памятникамъ, что всякая новая книга духовнаго содержанія, въ доброе старое время, которое, къ сожалѣнію, принадлежитъ для исторіи, скорѣе даже попадала въ руки свѣтскаго человѣка, чѣмъ теперь модная, не духовная въ полномъ смыслѣ слова, книга въ руки потомковъ того же свѣтскаго человѣка. Явленіе это весьма

поучительное. Но искать ли намъ причины измѣненій отношенія православнаго русскаго общества къ духовной письменности?—Можетъ быть, особенная привязанность и любовь русскихъ людей стараго времени къ духовнымъ книгамъ, по закону противоположности, вызвала, какъ реакцію, особенное невниманіе и нелюбовь къ духовной литературѣ въ русскихъ людяхъ новаго времени. Если бы только это было причиною указаннаго нами факта, то намъ еще нечего было бы сильно горевать; такъ какъ не рѣдко изъ двухъ крайнихъ, противоположныхъ воззрѣній вырабатывается истинный, остающійся неизмѣннымъ, взглядъ на дѣло.—Можетъ быть, нынѣшнее свѣтское общество скажетъ намъ, что для него не обязателенъ нисколько въ этомъ отношеніи примѣръ предковъ, что предки были люди плохо образованные, а потому и читали духовныя книги, но что высшая степень образованія современнаго общества, сравнительно съ древнимъ русскимъ обществомъ, любившимъ духовное просвѣщеніе, сама собою исключаетъ занятіе духовною литературой?—Мы даже не прочь принять и это объясненіе, но считаемъ нужнымъ прибавить только, что сами же образованные наши современники прекрасно знаютъ и понимаютъ—не помнимъ кѣмъ указанный—законъ развитія общественной жизни, именно, что «высшая степень развитія, по своей формѣ, равняется низшей», и что, слѣдовательно, если православные люди древнѣйшей Россіи были религіозны, пожалуй, даже не всегда сознательно, если они читали духовныя книги, согласимся, иногда и не понимая ихъ вполнѣ, то православные новѣйшей Россіи, достигшіе высшей степени образованія, должны быть сознательно религіозны и читать духовныя книги безспорно православныя и истинно христіанскія.—Можетъ быть, да и дѣйствительно такъ, существуютъ и другія причины того печальнаго явленія, что русская духовная литература игнорируется свѣтскими людьми,—пусть извинятъ насъ читатели за не

русское выраженіе: оно въ этомъ случаѣ неудобно замѣнимо соотвѣтствующимъ русскимъ выраженіемъ; но всѣ эти причины не трудно было бы устранить и время не замедлитъ исправить все къ лучшему. Можно и теперь уже замѣчать нѣкоторые отрадные признаки того, что такое неблагопріятное отношеніе русскаго общества къ духовной литературѣ продолжится не такъ долго. Все клонится къ тому, что церковно-религіозные интересы будутъ приняты къ сердцу всѣмъ обществомъ: къ этому ведетъ естественное, правильное и постепенное развитіе общественной жизни, не возмущаемое никакими посторонними, враждебными элементами. Тогда и духовная литература, имѣющая въ виду духовно-церковные интересы, станетъ въ нормальное отношеніе ко всему обществу.

Какъ бы то ни было, однако настоящее время пока представляетъ совершенно противное тому, что было когда-то въ старину, или что должно быть въ новое ожидаемое время. Не скажу навѣрное, но имѣю полное основаніе думать, что изъ всей массы потребителей нашей духовной литературы и журналистики едва ли сотая и даже тысячная часть [1]) принадлежитъ не духовенству и именно сельскому: читатели нашихъ духовныхъ журналовъ, нашей духовной литературы почти исключительно сельскіе священники. Нашимъ сельскимъ пастырямъ преимущественно обязаны поддержкою и даже существованіемъ своимъ всѣ наши духовные журналы и вообще литература, хотя нужно при этомъ прибавить, что и свѣтская журналистика и литература значительную поддержку также имѣетъ въ томъ же сельскомъ духовенствѣ. Спросите любую духовную редакцію,

---

[1]) Не много ли сказано? Если „Руководство для сельскихъ пастырей“—журналъ, предназначаемый спеціально для сельскихъ пастырей, имѣетъ не мало городскихъ подписчиковъ; то еще большее число ихъ, по нашему мнѣнію, должны имѣть духовные журналы предназначаемые преимущественно для городскихъ жителей. Ред.

спросите издателя любой духовной книги: кто ихъ подписчики, кто ихъ покупатели? Вамъ, безъ сомнѣнія, отвѣтятъ: сельское духовенство. Повторяемъ: наша духовная литература существуетъ теперь почти исключительно сельскимъ духовенствомъ.

Само собою послѣ этого понятно, что, существуя сельскими пастырями и, по тому самому, для сельскихъ пастырей, нынѣшняя духовная наша литература должна стараться выполнять именно тѣ требованія, какія сельскіе пастыри поставляютъ ей, должна рѣшать тѣ задачи, какія задаетъ ей не совсѣмъ широкая жизнь именно сельскаго духовенства, должна выражать *первые всего* духъ и погребности именно сельскихъ священниковъ.

Не считайте, читатель—не сельскій пастырь, слишкомъ одностороннимъ и необдуманнымъ такое наше требованіе отъ современной нашей духовной литературы, мы здѣсь ничего не сочиняемъ отъ себя, а только приводимъ къ сознанію существующій фактъ. Не думайте, что мы одни, назначая свое письмо въ редакцію журнала, спеціально посвященнаго сельскимъ пастырямъ, такъ представляемъ задачу *современной* духовной литературы. Говоря, что теперешняя наша духовная литература должна имѣть въ виду почти исключительно интересы сельскаго духовенства, быть, такъ сказать, служительницей его, мы отнюдь этимъ не утверждаемъ, что такова должна быть и *всегда* задача духовной литературы. Упрекнуть насъ въ такомъ одностороннемъ пониманіи дѣла мы не подали никакого повода. И не мы, впрочемъ, одни понимаемъ такъ требованія отъ *современной* нашей духовной литературы. Одновременно, или немного раньше или позже основанія «Руководства для сельскихъ пастырей» основаны почти всѣ, существующіе и болѣе распространенные духовные журналы. Каждый изъ нихъ при основаніи своемъ, особенною, спеціальною задачею своею поставлялъ рѣшеніе большею частію важныхъ міровыхъ вопросовъ, отношеніе вѣры и знанія, религіи и философіи, примиреніе свѣт-

скаго просвѣщенія съ духовнымъ, ознакомленіе свѣтскаго общества съ духовною наукою и проч. и проч.

Но не прошло и года, какъ почти всѣ эти журналы, вѣроятно, изъ опасенія потерять подписчиковъ, а не по недостатку матеріаловъ своей спеціальности, стали заниматься тѣмъ же, чѣмъ предположило себѣ, по первой своей программѣ, заниматься «Руководство для сельскихъ пастырей», и занималось и занимается съ перваго года и перваго нумера своего существованія. Мы указываемъ на это не съ цѣлію упрекать кого бы то ни было, а приводимъ какъ доказательство того, что наша современная духовная литература находится въ особенныхъ, исключительныхъ обстоятельствахъ: волею или неволею обыкновенно тому служишь, отъ кого зависишь въ своемъ существованіи. Здѣсь только представляется весьма важный вопросъ: неужели же духовная литература, въ слѣдствіе невниманія къ ней свѣтскаго общества, должна, хотя бы то и на время только, отказаться отъ одной изъ важнѣйшихъ своихъ задачъ—дѣйствовать на общество въ духѣ вѣры Христовой, проводить въ общественную жизнь начала свѣта и истины Христовой, отъ которыхъ нерѣдко уклоняется жизнь, возмущаемая мрачными и ложными началами,—неужели она должна отказаться учить общество вѣрѣ и нравственности христіанской? Въ томъ и состоитъ исключительное положеніе нашей современной духовной литературы, что она не имѣетъ возможности дѣйствовать на общество, какъ бы слѣдовало ей дѣйствовать. Церковная проповѣдь и школа—вотъ пока у насъ единственно возможныя средства дѣйствовать пастырямъ церкви на общество. Когда мы пріучимъ молодое поколѣніе съ любовію относиться къ вѣрѣ и церкви Христовой, когда наша церковная проповѣдь будетъ привлекать къ себѣ сердца взрослыхъ; тогда только явится удобная почва для дѣйствованія духовной литературы на общество. А до тѣхъ поръ наша духовная ли-

тература будетъ имѣть интересъ и значеніе для одного только духовенства и будетъ существовать однимъ только духовенствомъ.

Въ слѣдствіе такихъ исключительныхъ обстоятельствъ, наша литература естественно не можетъ находиться въ цвѣтущемъ состояніи. Сколько мы знаемъ, у насъ ни одинъ духовный журналъ не получаетъ ни отъ кого никакихъ субсидій; ни одна книга, кромѣ Новаго Завѣта, не издается представительною духовною властію; свѣтское общество, какъ уже сказано было, не поддерживаетъ своимъ вниманіемъ и выпискою нашихъ журналовъ и книгъ; духовенство своими личными средствами очень и очень не богато, чтобъ сильно споспѣшествовать и содѣйствовать процвѣтанію духовной литературы: на какія же средства развиваться и процвѣтать духовной нашей литературѣ? Нынѣшніе естественные потребители нашей литературы не на столько богаты, чтобы каждый даже 10—20 руб. могъ употребить въ годъ на выписку журналовъ и книгъ. Гнетущая бѣдность доводитъ сельское духовенство во многихъ мѣстахъ до того, что нерѣдко умственное развитіе сельскаго священника, начатое въ семинаріи, совершенно не можетъ продолжаться. Это замѣчаютъ о насъ даже иностранные писатели. По словамъ одного французскаго ученаго (Ружмонта), написавшаго недавно цѣлую книжку о *православной Россіи*, русское духовенство, «въ слѣдствіе отчаянной бѣдности, не имѣетъ ни времени, ни досуга, ни средствъ погрузиться въ тайны откровенія... Многіе священники въ лишеніяхъ бѣдности забываютъ все [1])». Скажите на милость Божію, какъ въ такой средѣ развиваться и процвѣтать литературѣ и наукѣ? Въ слѣдствіе невниманія общества съ одной стороны, и бѣдности духовенства съ другой, запросъ на духовную литературу не можетъ быть большой, а потому и предложеніе ея въ болѣе или менѣе зна-

[1]) La Russie orthodoxe et c. par Rougemont p. 70 и далѣе.

чительныхъ размѣрахъ и съ спеціально - ученымъ характеромъ невозможно. Нужно удивляться даже, какъ существуютъ нѣкоторые наши духовные журналы, продолжающіе оставаться въ собственномъ смыслѣ духовно-учеными журналами. Такъ, напримѣръ, журналъ «Труды кіевской духовной академіи» въ апрѣльской своей книжкѣ прошлаго года объявлялъ, что у него въ 1864 году было всего 660 подписчиковъ. Вѣдь такимъ числомъ подписчиковъ почти не окупается изданіе. Такими чисто матеріальными препятствіями затрудняется и замедляется ходъ развитія нашей духовной литературы и науки. Наука и литература любятъ досугъ и спокойствіе отъ внѣшнихъ, матеріальныхъ заботъ. Люди, постоянно думающіе, какъ бы безъ хлѣба не остаться на слѣдующій день, никогда не были плодовитыми учеными дѣятелями. Пусть не говорятъ намъ, что у насъ есть нарочитые ученые дѣятели, есть центры духовной науки и просвѣщенія, откуда должна распространяться русская православная наука и литература. Исторія, какъ видимъ изъ многихъ примѣровъ, учитъ, что процвѣтаніе всякой науки и литературы, а слѣдовательно и духовной, возможно только при благопріятныхъ внѣшнихъ, а потому самому и внутреннихъ условіяхъ ея дѣятелей.

Такимъ образомъ не вполнѣ цвѣтущее состояніе нашей духовной литературы естественно происходитъ въ слѣдствіе не нормальнаго отношенія къ ней общества, не вполнѣ благоустроеннаго положенія дѣятелей, производителей и потребителей этой литературы.

Эти потребители, какъ извѣстно уже, почти исключительно суть сельскіе пастыри. Для нихъ-то главнѣйшимъ образомъ, а чрезъ нихъ и для грамотной массы простаго народа, и должна существовать въ настоящее время духовная литература и журналистика. Безъ всякихъ объясненій понятно, что всякая литература должна имѣть въ виду своихъ дѣйствительныхъ, а

не предполагать себѣ идеальныхъ читателей, должна удовлетворять нуждамъ и потребностямъ именно тѣхъ лицъ, которые интересуются ею, вообще должна служить пользамъ своихъ читателей и удовлетворять ихъ требованіямъ, иначе можетъ случиться, что, потерявши подъ собой твердую и питательную почву, она очутится висящею на воздухѣ, или, говоря проще, безъ читателей.

Чего же требуетъ сельское духовенство въ настоящее время отъ своей духовной литературы? Или, что оно желало бы имѣть въ ней?

Войдите въ положеніе русскаго сельскаго священника, представьте его въ отдаленной глухой деревнѣ, окруженнаго простыми поселянами и съ однимъ запасомъ свѣдѣній, вынесенныхъ изъ семинаріи. Положимъ, онъ молодой человѣкъ, у него много энергіи, много доброй воли и желанія исполнять пастырскій долгъ служенія по тому идеалу, какой онъ составилъ себѣ, слушая уроки пастырскаго богословія. Какъ бы однако ни былъ онъ уменъ и способенъ, какъ бы твердо ни вѣрилъ въ благодатную помощь свыше; но ему на первомъ же шагу его дѣятельности потребуется внѣшнее содѣйствіе, внѣшняя помощь, добрый и полезный руководитель, совѣтникъ и помощникъ. Гдѣ же онъ найдетъ все это? Сослужители его—ближайшіе сосѣди—также какъ и онъ и безпомощны или неопытны. Неужели ему, предавшись въ волю Божію, предоставить все обстоятельствамъ? Неужели ему не къ кому обратиться за совѣтомъ, пособіемъ, руководствомъ? Неужели онъ, не встрѣчая вблизи себя отвѣта на свои духовныя нужды, на вопросы жизни и обстоятельствъ своего положенія, долженъ будетъ на все махнуть рукой? Нѣтъ, это съ его стороны было бы великимъ грѣхомъ малодушія. Хоть онъ по видимому и одинокъ въ своемъ приходѣ, но онъ не одинъ; онъ членъ одного великаго цѣлаго—церкви Божіей; она заботится о немъ столько же, сколько онъ

самъ заботится о себѣ; его благосостояніе тѣсно и неразрывно связано съ ея счастіемъ и процвѣтаніемъ; его духовныя нужды—ея нужды. Союзъ пастырей церкви, ихъ братская любовь между собою—самая лучшая охрана, твердыня и опора, помощникъ и руководитель. Эта ихъ любовь, это взаимное духовное единеніе находятъ, между прочимъ, свое выраженіе въ духовной литературѣ, въ журналистикѣ, которая служитъ такимъ мѣстомъ, гдѣ каждый пастырь можетъ высказать свои потребности и нужды и вмѣстѣ съ тѣмъ получить благовременный совѣтъ, наставленіе, пособіе и поученіе. Слѣдовательно, для сельскаго пастыря церковная журналистика, духовная литература—такое благо, лишеніе котораго равняется для него полнѣйшему отчужденію отъ общихъ интересовъ современной жизни пастырей церкви и самой церкви, равняется самоосужденію на безотвѣтныя недоумѣнія и сомнѣнія въ рѣшеніи практическихъ и теоретическихъ вопросовъ, касающихся священнической дѣятельности и постоянно предлагаемыхъ жизнію. Потому-то мы и видимъ, что сельскіе священники даже самыхъ бѣднѣйшихъ приходовъ или сами лично выписываютъ наиболѣе пригодные для нихъ духовные журналы, или же участвуютъ въ выпискѣ для благочинническихъ библіотекъ, изъ которыхъ потомъ получаютъ книги по очереди.

Стремясь въ выписанной на свои бѣдныя средства книгѣ или журналѣ найти полезное для прямаго приложенія къ своей дѣятельности, нашъ сельскій пастырь отъ современной своей литературы и журналистики не станетъ слѣдовательно ожидать рѣшенія тѣхъ вопросовъ, какіе не прямо касаются его самаго; для него на долгое время будутъ и излишними и безполезными изслѣдованія о преркаемыхъ не у насъ истинахъ вѣры и дѣятельности христіанской; ему не большая нужда знать, какъ чужеземное невѣріе рѣшаетъ тотъ или другой церковный вопросъ. Сельскому пастырю первѣе всего нужно учить свою

паству основнымъ православно-христіанскимъ истинамъ вѣры и нравственности; слѣдовательно отъ своей литературы онъ пожелалъ бы имѣть указанія; какъ лучше, легче и успѣшнѣе достигнуть наученія паствы; онъ желалъ бы, чтобъ ему указали лучшіе методы и способы преподаванія слова Божія простому народу и представили образцы, какъ полезнѣе вести это дѣло, давали ему не только одни эти образцы въ формѣ словъ и поученій, но и живую картину жизни и дѣятельности великихъ православныхъ учителей нашей церкви стараго и новаго времени. Давайте же имъ поученія, слова и изображенія жизни нашихъ церковныхъ учителей; давайте имъ готовые матеріалы для ихъ проповѣди; переводите для этаго слово Божіе на русскій языкъ, а также и творенія св. отцевъ; не уставайте давать имъ готовое объясненіе св. писанія. Не говорите, что изданіемъ готовыхъ поученій и словъ вы ненамѣренно будете содѣйствовать тому, что мы сельскіе пастыри будемъ все полагаться на печатное и готовое. Не думайте о насъ такъ нехорошо! Если бы мы были свободны отъ печальной необходимости сами заниматься хозяйственными дѣлами и большую часть своего времени употреблять на пріобрѣтеніе насущнаго хлѣба для себя и своихъ семействъ, будьте увѣрены, что мы сами составляли бы свои собственныя поученія, и не читали бы по печатному, хотя все таки печатныя поученія и слова были бы и при этомъ нужны для насъ, какъ пособіе и образцы: безъ пособія и образца, какъ извѣстно, трудно сдѣлать что-нибудь хорошее. Мы знаемъ, напримѣръ, какъ проповѣдническое искуство сильно развито у протестантскихъ пасторовъ, но тѣмъ не менѣе у нихъ издается много гомилетическихъ журналовъ, наполненныхъ исключительно проповѣдями и расположеніями для проповѣдей, и каждый годъ сотнями выходятъ сборники разныхъ проповѣдей на разныя времена и случаи.

Сельскій пастырь, далѣе, есть прямой учитель своей паствы не только какъ церковный проповѣдникъ, но и просто какъ учитель молодаго поколѣнія. Онъ не долженъ выпускать школы изъ своихъ рукъ: въ чьихъ рукахъ молодое поколѣніе, у того будутъ въ послѣдствіи и всѣ взрослые. Но какъ бы ни былъ хорошо подготовленъ къ этой своей должности сельскій пастырь, однако съ постояннымъ содѣйствіемъ ему въ этомъ дѣлѣ литературы онъ успѣетъ гораздо больше, чѣмъ самъ собою, безъ всякаго содѣйствія. Одна катехетика, чтобъ быть плодо-

творною, должна быть изучена для этаго такимъ образомъ и въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ это изученіе не могло быть получено пастыремъ, когда онъ самъ былъ въ школѣ. Пособія и руководства литературы въ этомъ дѣлѣ больше, чѣмъ необходимы. Предлагайте же пастырю церкви въ литературѣ и журналистикѣ усовершенствованные способы катехетики, указывайте намъ новыя лучшія средства учить нашу молодую паству не только катихизису и священной исторіи, но и другимъ элементарнымъ наукамъ. Для изученія послѣднихъ, правда, должны быть особенные учители, наши помощники, но и они попросятъ отъ васъ того же, потому что они дѣйствуютъ подъ нашимъ наблюденіемъ и отвѣтственностію.

Сельскому пастырю необходимо установить возможно лучшимъ образомъ свои внѣшнія отношенія къ своей паствѣ, устроить сколько нибудь сносно свое внѣшнее положеніе въ приходѣ. Духовная литература и журналистика должны пособить ему въ этомъ самымъ усерднымъ образомъ, должны добросовѣстно рѣшить всѣ вопросы касательно матеріальнаго положенія приходскаго духовенства, рѣшить такъ, чтобы и пастырь и паства не поставлены были въ печальную необходимость изъза вещественныхъ интересовъ дѣлать ущербъ духовнымъ интересамъ.

Есть еще нѣкоторыя требованія сельскихъ пастырей отъ духовной литературы и журналистики, которыя мы укажемъ въ слѣдующемъ письмѣ, при чемъ постараемся также указать и то, на сколько духовная наша литература и журналистика прошедшаго года удовлетворили этимъ требованіямъ сельскихъ пастырей.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

«РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ»

въ 1866 году.

Журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей,» издаваемый, по благословенію святѣйшаго Синода, при кіевской духовной семинаріи, продолжится и въ слѣдующемъ 1866 году, и начнетъ съ 1-го генваря седьмой свой годъ.

Въ этомъ журналѣ, спеціально и исключительно предназначенномъ для сельскихъ пастырей, будетъ помѣщаемо все, что можетъ и должно быть интереснымъ для нашего сельскаго духовенства. Избравъ однажды особенную цѣль—способствовать сельскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ служеніи строителей таинъ Божіихъ и въ многотрудной обязанности учителей народныхъ, а также быть органомъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній и потребностей, «Руководство для сельскихъ пастырей» будетъ имѣть въ виду эту цѣль неизмѣнно; поэтому и въ слѣдующемъ году оно будетъ издаваться по той же программѣ и въ томъ же направленіи, какихъ держалось до сихъ поръ.

Статьи посторонніхъ сотрудниковъ, соотвѣтствующія цѣли и характеру изданія и особенно иноепархіальныя извѣстія будутъ помѣщены съ благодарностію и вознагражденіемъ. Къ участію въ изданіи приглашаются всѣ, кому дорого благо церкви и народа русскаго, кому знакомы быть и нужды сельскаго духовенства и духовно-нравственныя потребности простаго народа, особенно же священники.

«Руководство для сельскихъ пастырей» выходитъ еженедѣльно отдѣльными нумерами, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ одного до двухъ съ половиною печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно не менѣе 30 печатныхъ листовъ, съ особымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ.

Подписная цѣна на мѣсто 4 руб., съ доставкою на домъ и пересылкою во всѣ мѣста внутри Россіи 5 рублей серебромъ. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, духовныхъ правленій и благочинныхъ можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1866-го года.

Въ редакціи находятся также экземпляры «Руководства для сельскихъ пастырей» за 1860, 1861, 1863, 1864 и 1865-й годы. Желающіе могутъ получать оные въ бумажномъ переплетѣ, по обыкновенной цѣнѣ, съ пересылкою 5 р. серебромъ. Подписчикамъ рекомендуемъ обращаться съ своими требо-

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ, съ доставкою и пересылкою, 5 РУБ. СЕР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ редакціи сего журнала, ПРИ КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 3. **1866.** Генваря 16-го.

Содержаніе: Слово, сказанное послѣ напутственнаго молебна рекрутамъ.—Движеніе и современное положеніе вопроса объ улучшеніи быта православнаго духовенства.—Молокане села Андреевки.

СЛОВО,

СКАЗАННОЕ ПОСЛѢ НАПУТСТВЕННАГО МОЛЕБНА РЕКРУТАМЪ.

Воздадите убо Кесарева, Кесареви: Божія, Богови (Матѳ. 22, 21).

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, во время земной жизни своей, и самъ никогда не противился законной власти и платилъ за себя дань царю, повелѣлъ и послѣдователямъ своимъ—всѣмъ христіанамъ воздавать Божіе—Богу, а царево—царю.

И вотъ нынѣ, исполняя эту заповѣдь Господню и повелѣніе благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича, вы, бр., должны воздавать и воздаете царево царю, посылая на службу царскую сыновей и родныхъ своихъ.

Тяжело родительскому сердцу разлучаться съ любимымъ роднымъ сыномъ, разлучаться на долгое время, быть можетъ и

на всю жизнь, — прискорбно и тяжело и сыновьямъ вашимъ, будущимъ воинамъ царя православнаго, разставаться съ родными и милыми сердцу и вступать въ жизнь новую, неразлучную съ многими лишеніями, трудностями и опасностями. Но что же дѣлать, когда вступленіе въ службу царскую, кромѣ того что Богу угодно, и совершенно необходимо?

Если бы не было воиновъ у Государя Императора нашего, то, быть можетъ, и насъ бы всѣхъ давно не было на свѣтѣ. У каждаго частнаго человѣка не безъ враговъ; бываютъ они и у царя православнаго и у земли русской. Еще очень недавно поляки, подстрекаемые нѣкоторыми врагами и завистниками могущества и славы любезнаго отечества нашего, вздумали посягать на отторженіе, вмѣстѣ съ святынями кіевскими, нѣсколькихъ губерній отъ русскаго государства и возмутились противъ власти законной; царь православный послалъ въ Польшу богохранимое свое воинство,—и безпорядки въ царствѣ польскомъ прекращены, а дальніе враги отечества нашего, опытно узнавъ мужество воиновъ русскихъ, изъ-за поляковъ не дерзнули объявить войну Россіи. Не будь же воинства у Царя нашего, враги наши не задумались бы огнемъ и мечемъ пройти всѣ страны наши,—разорили бы домы наши, осквернили бы святые храмы Божіи, разграбили бы имущество ваше, словомъ, поступили бы такъ, какъ нѣкогда, когда у насъ не было устроеннаго войска, сдѣлали татары, которые въ безчисленномъ множествѣ, нахлынувъ изъ глубины Азіи, полонили всю землю русскую и болѣе 200 лѣтъ содержали въ тягостномъ рабствѣ, и только рука Божія спасла отъ конечной гибели Русь православную. Видите, бр., какъ необходимо воинство для царя православнаго, для дорогаго отечества нашего и для насъ самихъ. Безъ войска у насъ не было бы спокойствія не только отъ враговъ внѣшнихъ, но и отъ внутреннихъ—отъ воровъ, разбойниковъ и другихъ злонамѣренныхъ людей:

внутри государства служитъ охраною тоже войско. А посему отцы и матери, отпуская своихъ сыновей на службу царскую, не скорбите и не плачьте, а благословите ихъ съ твердостію, мужествомъ и благодарностію Господу Богу, сподобившему и дѣтямъ вашимъ стать въ ряды защитниковъ вѣры православной, царя и отечества.

А вы, будущіе воины царя православнаго, когда Господь сподобитъ васъ принять присягу на вѣрность Богу и царю, исполняйте обѣщаніе твердо и ненарушимо до послѣдней минуты жизни, не щадя ни здоровья, ни имущества, ни самой жизни для защиты вѣры православной, царя и отечества. Будьте послушны своимъ начальникамъ, ибо *нѣсть власть, аще не отъ Бога* (Рим. 13, 1); будьте искренне привязаны къ православной вѣрѣ и церкви Христовой,—живите, всегда имѣя Бога предъ глазами; а посему храните чистоту совѣсти,—ибо вы чаще другихъ будете подвергаться опасности умереть. Молитесь всегда усердно Господу и во всякой скорби, бѣдѣ и нуждѣ прибѣгайте съ теплою молитвою къ Матери Божіей, Заступницѣ рода христіанскаго, къ покровителю веси нашей и св. храма сего святителю Николаю и всѣмъ святымъ.... Послѣ усердной слезной молитвы къ Господу, въ какомъ бы горѣ человѣкъ ни былъ, всегда скорбь и тоска тяжелымъ камнемъ спадетъ съ сердца и на душѣ сдѣлается свѣтло и радостно. Не начинайте никогда никакого дѣла, не ознаменовавъ себя крестнымъ знаменіемъ; ибо въ крестѣ заключается сила на враговъ видимыхъ и невидимыхъ. Духъ порядка, повиновенія и исполненія своего долга долженъ у васъ всегда проникаться любовію къ Сыну Божію, Господу нашему Іисусу Христу, Который былъ послушенъ своему Отцу небесному до самой смерти, и послѣдователямъ своимъ повелѣлъ полагать жизнь свою за ближнихъ своихъ. Помня заповѣдь Іоанна Крестителя, будьте довольны своимъ состояніемъ и никого не оскорбляйте ни словомъ, ни дѣломъ (Лук. 3, 15). Всегда воздерживайтесь отъ буйства,

драки, ссоръ,—а наипаче отъ сластолюбія и пьянства, которыя разслабляютъ душу и тѣло воина и лишаютъ его благодати Божіей. Съ честными товарищами своими живите мирно и побратски, а порочныхъ, пьяницъ, воровъ и проч. старайтесь вразумлять, а если этаго не сможете сдѣлать, убѣгайте дружбы съ ними. Словомъ,—всегда помните древнее изреченіе, что доброму и честному человѣку вездѣ будетъ хорошо, а худому, въ какомъ бы онъ званіи и состояніи ни былъ, всегда будетъ худо. Если вы исполните предложенные вамъ теперь мною совѣты, то благословеніе Божіе пребудетъ съ вами всегда, и ангелъ хранитель при каждомъ изъ васъ будетъ неотлучно, а молитвы св. церкви, при каждомъ служеніи молящейся за христолюбивое воинство, помогутъ и укрѣпятъ васъ во всѣхъ трудностяхъ военной жизни. И вы, ревностно послуживъ Богу и царю, современемъ, осыпанные милостями и наградами царскими, опять, Богъ дастъ, возвратитесь подъ родной кровъ свой и тихое и безмятежное поживете житіе. Если же изъ васъ кому либо суждено будетъ положить и жизнь на полѣ бранномъ,—то участь такого еще будетъ завиднѣе участи живыхъ; ибо положившимъ жизнь за вѣру, царя и отечество уготованы вѣнцы мучениковъ, и они, по молитвамъ св. церкви, водворены будутъ тамъ, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія, а гдѣ пребываетъ вѣчная радость и блаженство въ царствіи небесномъ. Примите же, чада, *освященные кресты сіи* [1]), какъ видимый

---

[1]) Предъ начатіемъ молебна, по числу рекрутъ, были положены на св. престолъ и освящены кресты,—а по окончаніи молебна и слова, я, благословляя крестомъ, надѣвалъ его на шею каждому рекруту! Такъ дѣлалъ я при всѣхъ послѣднихъ наборахъ, и надо удивляться, съ какими чувствами признательности принимались эти кресты рекрутами, и какъ благодарны были ихъ родители за это! Каждый рекрутъ, принимая св. крестъ, дѣлалъ земной поклонъ и со слезами на глазахъ наклонялъ шею....

знакъ благословенія церкви и пастыря вашего,—носите ихъ всегда на себѣ и старайтесь жить такъ, какъ заповѣдалъ распятый на крестѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Аминь.

Свящ. Василій Гончаровъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинаріей

Движеніе и современное положеніе вопроса объ улучшеніи быта православнаго духовенства.

II.

Если каждый приходъ самъ долженъ обезпечивать свое духовенство, то и главные источники обезпеченія духовенства должны быть *мѣстные* по каждому приходу. Все, отъинуду—помимо прихода и мѣстныхъ приходскихъ средствъ—приходящее для обезпеченія духовенства, должно имѣть характеръ *вспомоществованія*, большіе или меньшіе размѣры котораго должны сообразоваться съ большимъ или меньшимъ недостаткомъ мѣстныхъ приходскихъ средствъ. Въ этомъ именно смыслѣ рѣшило правительство вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства, и въ этомъ именно смыслѣ оно дѣйствовало въ прошедшемъ году, какъ читатели могли видѣть изъ содержанія предыдущей статьи. Поэтому въ первыхъ строкахъ настоящей статьи мы высказали не наше *мнѣніе* или предположеніе, а *фактъ*. Теперь слѣдуетъ разсуждать не о томъ, какія общія начала должны быть положены въ основаніе рѣшенія вопроса объ улучшеніи быта духовенства, потому что они уже положены, а о томъ, что сдѣлано и можетъ быть сдѣлано для практическаго рѣшенія этаго вопроса на основаніи уже опредѣленныхъ началъ [1]). Въ этомъ отношеніи весьма поучительны дѣйствія

[1]) Если и теперь еще нѣкоторые священники пишутъ длинныя разсужденія о томъ, что всѣ натуральные мѣстные источники содержанія духовенства должны быть замѣнены денежнымъ жалованьемъ отъ

харьковскаго губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства. 25-го февраля минувшаго года оно разсматривало акты коммисій, составленныхъ имъ въ 1864 г. по благочинническимъ округамъ для изысканія особыхъ по каждому приходу средствъ къ улучшенію быта духовенства. Акты эти по содержанію своему раздѣляются на два рода: 1) по одному изъ приходовъ харьковской епархіи благочинническія коммиссіи не нашли *никакихъ мѣстныхъ средствъ* къ улучшенію матеріальнаго обезпеченія приходскихъ причтовъ. Такихъ приходовъ 65 сельскихъ, 4 въ уѣздныхъ городахъ, изъ которыхъ 2 соборныхъ, и 3 въ заштатныхъ городахъ, изъ которыхъ 2 также соборныхъ. Приходы эти преимущественно сосредоточены въ 4-хъ уѣздахъ: въ *изюмскомъ* 39, въ *купянскомъ* 16, *зміевскомъ* 8, *волчанскомъ* 7; изъ прочихъ въ лебединскомъ и харьковскомъ по 1-му. Акты этаго рода губернское присутствіе оставило при своихъ дѣлахъ для свѣдѣнія. 2) Акты другаго рода указываютъ большею частію разнородные способы къ обезпеченію мѣстныхъ приходскихъ причтовъ, именно: передача имъ для пользованія земельныхъ и лѣсныхъ участковъ, отводъ усадебныхъ мѣстъ, выкупъ домовъ, принадлежащихъ священно-церковно-служителямъ, гдѣ такіе есть, и постройка новыхъ на счетъ прихожанъ, наконецъ ежегодное денежное пособіе причту

правительства, то эти разсужденія священниковъ о необходимости обезпечить приходское духовенство денежнымъ жалованьемъ отъ правительства должны быть понимаемы въ томъ смыслѣ, что тѣ приходы, въ которыхъ служатъ священники, разсуждающіе такимъ образомъ, не представляютъ никакихъ мѣстныхъ средствъ къ обезпеченію своихъ причтовъ и нуждаются для этого въ *пособіи* отъ правительства, но не въ смыслѣ положенія общихъ началъ, которыя должны быть положены въ основаніе улучшенія быта духовенства, потому что начала эти уже положены и слѣд. устраняютъ отъ себя всѣ дальнѣйшія разсужденія. Еще разъ повторяемъ, что мы здѣсь высказываемъ не наше мнѣніе, а фактъ уже совершившійся.

отъ прихожанъ черезъ раскладку на души или на землю и т. п. Относительно этихъ разнородныхъ источниковъ содержанія приходскаго духовенства въ нѣкоторыхъ коммиссіяхъ между членами послѣдовало разногласіе, вслѣдствіе чего нѣкоторые акты были представлены съ дополнительными бумагами въ формѣ докладныхъ записокъ, мнѣній, отзывовъ и т. п., а иные вовсе не подписаны довѣренными отъ прихожанъ лицами. Наконецъ, хотя нѣкоторые акты подписаны всѣми членами коммиссіи, но всѣ акты этаго рода не были предъявлены самымъ приходскимъ обществомъ и слѣд. не представляютъ никакой гарантіи въ томъ, что приходы дѣйствительно могутъ доставить указанныя въ актахъ средства для обезпеченія своего приходскаго духовенства. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ недоразумѣній губернское присутствіе опредѣлило: возвратить всѣ акты этаго рода обратно въ коммиссіи и предложить имъ, чтобы они а) постарались прійти къ соглашенію относительно способовъ улучшенія содержанія приходскаго духовенства, б) вновь составленные акты предъявили приходскимъ обществамъ, которыя приговорами своими должны подтвердить постановленія, сдѣланныя членами коммиссій, и в) уясняли, сами ли прихожане, въ случаѣ передачи приходскому духовенству земельныхъ и лѣсныхъ участковъ, будутъ уплачивать за нихъ государственныя повинности, или обязанность эту должны принять на себя священно-церковнослужители. Въ послѣднемъ случаѣ коммиссіи должны сообразить, удобно ли будетъ оставить въ актахъ постановленіе, по которому приходское духовенство, принимая на себя уплату государственныхъ повинностей за передаваемые ему отъ прихожанъ земельные и лѣсные участки, вмѣстѣ съ тѣмъ обязалось совершать на будущее время требы для прихожанъ безъ вознагражденія. Что будетъ дальше, получится ли согласіе приходскихъ обществъ на доставленіе духовенству тѣхъ средствъ содержанія, которыя изысканы коммиссіями,—пока неизвѣстно.

Между тѣмъ, чтобы видѣть, какими иногда затрудненіями обставлено бываетъ отмежеваніе земель, не только вновь отводимыхъ приходскому духовенству отъ прихожанъ, но и прежде—уже издавна, на законномъ основаніи, принадлежавшихъ приходскимъ церквамъ, представимъ извлеченіе изъ одного дѣла по межеванію, производившагося въ черниговской епархіи [1]). Именно, депутатъ по межевымъ дѣламъ благочинія 2-го округа новгородсѣверскаго уѣзда свящ. Іоаннъ Максимовичъ въ рапортѣ, поданномъ въ духовную консисторію отъ 20 мая прошлаго года, изъяснилъ слѣдующее: приходская церковь села Протопоповки, какъ оказывается изъ дѣлъ, хранящихся въ церкви, еще въ 1833 году была надѣлена ружными землями отъ прихожанъ, вслѣдствіе ихъ обязательства предъ епархіальнымъ начальствомъ, утвержденнаго резолюціею архіепископа Владиміра, и на всѣ тѣ земли представленъ планъ въ консисторію для храненія. Но сколько именно слѣдуетъ причту протопоповской покровской церкви ружной земли и изъ какихъ ситуацій она должна состоять,—никакихъ свѣдѣній въ дѣлахъ, хранящихся въ означенной церкви, не имѣется; въ клировыхъ вѣдомостяхъ, хранящихся въ церкви, въ разное время было показано различно, большею частію противъ настоящаго наличнаго владѣнія не вѣрно; а въ справкѣ изъ черниговской духовной консисторіи при межевыхъ дѣлахъ, напечатанной и въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, ружной земли при означенной церкви показано 49½ десятинъ. Между тѣмъ по произведеніи съемки чрезполосностей села Протопоповки причтъ протопоповской покровской церкви изъявилъ свое согласіе на полюбовный разводъ слѣдуемыхъ ему ружныхъ земель, за исключеніемъ усадьбы, съ тѣмъ, чтобы получить оныя въ одномъ циркулѣ съ крестьянами-собственниками того села, пріобрѣвшими землю отъ помѣщиковъ Псіолъ и Тимоновскихъ въ замѣнъ отошедшихъ во владѣльческія отрубныя дачи,

[1]) Черниговскихъ Еп. В. № 22-й 1865 г.

и о томъ, въ полномъ присутствіи новгородсѣверской межевой коммиссіи, при депутатѣ отъ духовенства 7 марта 1865 г. обязался обще съ крестьянами-собственниками представить дополнительную полюбовную сказку, по разбивкѣ всей отграниченной имъ земли на три смѣны, къ чему со стороны межеванія уже приступлено. При этомъ причтъ за смертію прежняго священника села Протопоповки, надлежащихъ сказокъ о земляхъ церковныхъ не подалъ, такъ какъ новопоступившій священникъ съ дьячкомъ и старостою совершенно не знаютъ количества и качества издавна опредѣленной земли въ ругу церкви. Между тѣмъ межевая коммиссія включила въ число 49½ дес. ружной церковной земли какъ усадьбу, до которой генеральное межеваніе не должно касаться, такъ и пространства, занимаемыя церковнымъ погостомъ, приходскимъ кладбищемъ и проселочными дорогами, которыя составляютъ общее пользованіе всѣхъ прихожанъ, а не одного причта, а по силѣ примѣчанія 4 прилож. къ ст. 655 св. зак. меж. т. X, а также и прилож. къ ст. 159 Высочайше утвержденнаго положенія о размежеваніи черниговской и полтавской губерній подъ лит. Г, по межевымъ книгамъ каждаго селенія должны быть показаны особою статьею отъ ружныхъ земель. Поэтому свящ. Максимовичъ, считая себя, въ силу ст. 363 св. зак. меж. т. X, кн. 2 (изд. 1857 г.), обязаннымъ наблюдать, чтобы при полюбовныхъ разводахъ оставляемо было земли не менѣе положенной пропорціи на причтъ, и чтобы не было, подъ видомъ полюбовныхъ разводовъ, излишнихъ уступокъ отъ причтовъ смѣжнымъ владѣльцамъ, проситъ консисторію снабдить его достаточными свѣдѣніями о ружныхъ земляхъ протопоповской покровской церкви и при этомъ опредѣлить: слѣдуетъ ли требовать дорѣзки усадьбы къ протопоповской церкви до 3-хъ десятинъ, такъ какъ при оной церкви оказалось усадьбы всего 1 десят. 1878 кв. саж. По выслушаніи этаго рапорта и справокъ, къ нему относящихся, кон-

систорія съ утвержденія его высокопреосвященства опредѣлила, между прочимъ, слѣдующее: 1) *производящееся въ настоящее время въ черниговской губерніи размежеваніе представляетъ къ надѣлу ружными землями церквей, которыя таковыхъ не имѣютъ, самое благопріятное удобство, которое если будетъ упущено, то причты останутся на всегда безъ ружныхъ земель и безъ тѣхъ правъ, которыя истекаютъ отъ земли.* 2) Дать знать депутату Максимовичу чрезъ мѣстнаго благочиннаго, что *количество земли, состоящее подъ церковнымъ погостомъ и общественнымъ кладбищемъ* (хотя и числится принадлежностію церковныхъ постановленій) *не должно входить въ составъ ружной земли.* 3) Что въ составъ полеваго и луговаго 33-хъ десятиннаго надѣла ружной земли должно, на основаніи Высочайше утвержденнаго доклада Синода и Сената (помѣщеннаго въ полномъ собраніи зак. росс. имп. 11 января 1798 г. за № 18316) входить не менѣе 3-хъ десятинъ сѣнокосной земли, гдѣ оная имѣется.—Не въ одной черниговской епархіи по недостатку свѣдѣній при дѣлахъ, хранящихся въ приходскихъ церквахъ, о церковныхъ земляхъ могутъ возникнуть дѣла подобнаго рода, и нерѣдко сельское приходское духовенство, какъ извѣстно намъ изъ собственныхъ наблюденій, по невѣдѣнію теряетъ то, что по праву должно принадлежать ему. Потому-то мы и сочли нужнымъ представить вниманію нашихъ читателей извлеченіе изъ этаго дѣла. Особенно рекомендуемъ сельскимъ священникамъ обратить вниманіе на 1-й пунктъ, извлеченный нами изъ опредѣленія черниговской консисторіи.

Необходимость улучшить бытъ приходскаго духовенства, кромѣ самаго духовенства прежде всего сознанная правительствомъ и нѣкоторыми частными лицами, мало по малу, какъ и слѣдовало ожидать, начинаетъ сознаваться и обществомъ, такъ что въ минувшемъ году встрѣчается нѣсколько болѣе фак-

товъ сочувственнаго отношенія городскихъ сельскихъ обществъ къ приходскому духовенству, чѣмъ въ прежніе годы. Постараемся перечислить болѣе замѣчательные изъ нихъ, такъ какъ ихъ все-таки весьма немного и такъ какъ изъ нихъ ясно видно, какъ иногда мало нужно со стороны приходскихъ обществъ средствъ и пожертвованій, чтобы выразить свое сочувствіе духовенству и тѣмъ нравственно поддержать его и по возможности улучшить его бытъ.—Между частными пожертвованіями первое мѣсто мы должны дать драгоцѣнному пожертвованію Ея И. В. Государыни Императрицы, Маріи Александровны, которая «съ удовольствіемъ извѣстясь о заботливыхъ попеченіяхъ смоленскаго преосвященнаго Антонія къ устройству во ввѣренной ему епархіи училищъ духовнаго вѣдомства» черезъ секретаря своего препроводила къ преосвященному, «на усиленіе средствъ, состоящихъ въ его распоряженіи, въ пользу этаго общеполезнаго дѣла» 300 р. с. Преосвященный распорядился о передачѣ этихъ денегъ на усиленіе способовъ содержанія училища для дѣвицъ духовнаго званія [1]). Пожертвованіе это драгоцѣнно не количествомъ, но тѣмъ, что оно даетъ знать духовенству о постоянномъ вниманіи къ его нуждамъ и дѣятельности Августѣйшихъ Лицъ царствующаго дома.—Другой отрадный фактъ вниманія къ нуждамъ и положенію приходскаго духовенства мы встрѣчаемъ въ средѣ дворянскаго сословія. Землевладѣльцы 14 приходовъ черкасскаго и чигиринскаго уѣздовъ кіевской губ., графъ и графиня *Бобринскіе* назначили приходскому духовенству всѣхъ приходовъ, находящихся въ ихъ владѣніяхъ, денежное вспомоществованіе въ количествѣ: свящ. 339 р. 36 к., дьячк. 91 р. 36 к., пономар. 76 р. 16 к., просфорн. 40 р. 64 к., всего причту каждаго прихода среднимъ числомъ ок. 500 р., а на всѣ 14 причтовъ 7000 р. с. Деньги будутъ выдаваться изъ главной смѣлянской

[1]) Смоленскихъ Еп. В. № 6.

конторы гр. Бобринскихъ по истеченіи каждой трети года. Какъ видно изъ журнальныхъ извѣстій объ этомъ благородномъ поступкѣ гр. Бобринскихъ [1]), сначала они предполагали улучшить бытъ приходскаго духовенства въ своихъ имѣніяхъ увеличеніемъ поземельнаго надѣла, но въ экономіи оказалось мало земли для того, чтобы можно было дать достаточные надѣлы приходскому духовенству. Вслѣдствіе этаго рѣшено было замѣнить земельные надѣлы денежнымъ окладомъ. Жаль только, что въ журнальныхъ извѣстіяхъ объ этомъ дѣлѣ нѣтъ свѣдѣній о томъ, какой юридическій характеръ имѣетъ пожертвованіе, т. е. будетъ ли оно выдаваться приходскому духовенству только при жизни настоящихъ владѣльцевъ имѣнія, или къ нему будутъ обязаны и будущіе наслѣдники ихъ. Во всякомъ случаѣ этотъ поступокъ въ высшей степени благородный и поучительный. Есть много историческихъ и нравственныхъ основаній для того, чтобы дворяне-землевладѣльцы, бывшіе прежде владѣльцами крестьянъ, считали себя по преимуществу обязанными обезпечить сельскіе причты. И настоящій фактъ тѣмъ знаменательнѣе, что первый примѣръ яснаго сознанія этихъ историческихъ и нравственныхъ обязательствъ дворянъ — бывшихъ владѣльцевъ по отношенію къ сельскому приходскому духовенству мы встрѣчаемъ между старыми дворянскими фамиліями югозападнаго края.

Частныя пожертвованія въ пользу церкви и духовенства всегда были и не составляютъ отличительной особенности настоящаго времени. Поэтому мы ихъ и не заносимъ въ свое обозрѣніе. Но въ настоящее время многія частныя пожертвованія имѣютъ уже иной, чѣмъ прежде, характеръ—болѣе соотвѣтствующій высокому значенію пастырскаго служенія. Прежде частное лицо, желавшее сдѣлать пожертвованіе въ пользу духовенства, большею частію просто давало ему поручное денежное или вещественное подаяніе. Но въ настоящее время,

[1]) Кіевскихъ Еп. В. № 19.

когда постепенно сознается обществомъ необходимость поднять общественное значеніе духовенства и для этаго доставить ему болѣе прочное и опредѣленное обезпеченіе, чтобы избавить его отъ необходимости принимать поручныя подаянія, съ которыми всегда соединяется большее или меньшее униженіе,—въ настоящее—говоримъ—время и многія частныя пожертвованія направлены къ тому, чтобы не только единовременно помочь духовенству, но улучшить его состояніе на болѣе или менѣе продолжительное время. Такъ, помѣщикъ жертвуетъ домы для помѣщенія сельскаго причта, мѣщане жертвуютъ деньги въ пользу заштатныхъ священно-церковнослужителей и сиротъ дух. званія [1]), купецъ устрояетъ богадѣльню для лицъ дух. званія [2]) и т. п. Даже низшія сословія сознаютъ необходимость такого прочнаго и болѣе соотвѣтствующаго достоинству духовнаго служенія, вспомоществованія духовенству. Такъ, въ одномъ селѣ полтавской губ. построенъ новый деревянный домъ на церковной землѣ для священно-служителей усердіемъ преимущественно старосты—казака, при помощи прихожанъ, и переданъ навсегда въ собственность церкви [3]). Но особенно ясно высказано это сознаніе необходимости доставить духовенству постоянное, опредѣленное обезпеченіе въ замѣнъ существующихъ доселѣ случайныхъ источниковъ содержанія, нерѣдко поставляющихъ духовенство въ неблагопріятныя отношенія къ прихожанамъ, въ общественномъ приговорѣ (5-го апрѣля 1864 г.) государственныхъ крестьянъ таврической губ. днѣпровскаго у., маячковской волости, селеній: Новой-Маячки и Новой Бѣлоцерковки, составляющихъ ново-маячковскій приходъ. Подлинный приговоръ напечатанъ въ № 5 Херсонскихъ Е. В. 1865 г., и мы рекомендуемъ читателямъ прочитать этотъ приговоръ, потому что

[1]) Херсонскихъ Еп. В. № 1.

[2]) Ярославскихъ Еп. В. № 41.

[3]) Полтавскихъ Еп. В. № 1.

онъ во многихъ отношеніяхъ поучителенъ; а для тѣхъ, кто не имѣетъ возможности прочитать подлинный приговоръ, мы представляемъ извлеченіе изъ него. Въ началѣ въ немъ сказано, что крестьяне маячковской волости слушали: предписаніе управляющаго таврическою палатою г. им. и выписку изъ журнала таврическаго губ. ос. присутствія по обезпеченію духовенства, объ изысканіи мѣстныхъ постоянныхъ источниковъ содержанія приходскаго духовенства. За тѣмъ чиновникомъ особыхъ порученій палаты и мѣстнымъ благочиннымъ, въ присутствіи мѣстнаго причта, были объясняемы крестьянамъ причины, вызвавшія, по Высочайшей волѣ Государя Императора, такое распоряженіе начальства. Разъясненіе причинъ необходимости улучшенія быта духовенства, какъ сказано въ подлинномъ приговорѣ крестьянъ, «привело насъ къ убѣжденію, что лучшимъ средствомъ обезпеченія духовенства дѣйствительно послужитъ замѣна существующихъ источниковъ содержанія [1]) постоянными, изысканіе которыхъ мы не можемъ не отнести къ прямой нашей обязанности» [2]). Послѣ того крестьяне, по соображеніи мѣст-

[1]) Здѣсь разумѣется, какъ сказано выше въ томъ же приговорѣ, „платежъ за совершеніе неизбѣжныхъ для каждаго христіанскихъ требъ и самыхъ таинствъ.“

[2]) Здѣсь нельзя не замѣтить, какъ сильно можетъ подѣйствовать на крестьянъ сила толковаго и разумнаго объясненія. Нужно только умѣть подѣйствовать на прямой и здравый смыслъ крестьянъ и возбудить въ нихъ здравое и ясное понятіе объ извѣстномъ предметѣ,—и дѣло будетъ сдѣлано. Можетъ быть, крестьяне маячковской волости, по какимъ-либо особеннымъ обстоятельствамъ, развитѣе другихъ крестьянъ, но нельзя же согласиться, чтобы гдѣ-либо въ цѣлой волости или цѣломъ приходѣ не достало у крестьянъ здраваго смысла, чтобы понять то, что составляетъ не прихоть, а крайнюю необходимость. Это не мѣшаетъ принять къ свѣдѣнію тѣмъ священникамъ сельскимъ, которые, какъ мы увидимъ далѣе—когда будетъ рѣчь о приходскихъ попечительствахъ, кромѣ бѣдности приходовъ указываютъ какъ на главное препятствіе къ открытію попечительствъ—на необразованность и малоразвитость крестьянъ, и отчаиваются, по-

ныхъ средствъ, порѣшили дать отъ себя причту слѣдующее содержаніе: двумъ священникамъ по 600 р., одному діакону 400 р. и тремъ причетникамъ по 300 руб. с. въ годъ, всего 2500 р. Но при этомъ крестьяне извиняются въ приговорѣ, что «при всемъ искреннемъ желаніи доставить полное обезпеченіе причту, средства ихъ подчиняютъ ихъ необходимости ограничиться предоставленіемъ вышеуказаннаго содержанія», которое они признаютъ недостаточнымъ для полнаго обезпеченія духовенства. Въ подлинномъ приговорѣ сказано: «мы не могли не согласиться съ вышесказаннымъ намъ мнѣніемъ, что размѣръ содержанія, опредѣленнаго особымъ таврическимъ губернскимъ присутствіемъ, не вполнѣ еще обезпечитъ духовенство, въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которые поставлены въ необходимость воспитывать своихъ дѣтей». Сборъ вышеозначенной суммы въ 2500 руб. крестьяне, *съ общаго и непринужденнаго согласія*, предположили производить по количеству находящейся въ пользованіи каждаго душевой общественной земли и находящагося у каждаго скота, при чемъ просятъ начальство позволить имъ производить раскладку этаго сбора по особымъ ихъ общественнымъ приговорамъ. А для облегченія предположеннаго сбора они рѣшили включить въ вышеозначенную сумму, 2500 р., доходы изъ слѣдующихъ источниковъ: 1) съ мірскихъ оброчныхъ статей, съ которыхъ въ настоящее время получается дохода 217 руб., каковой доходъ всегда увеличивается и потому, по мѣрѣ увеличенія, можетъ постепенно уменьшать сборъ съ самихъ крестьянъ; 2) деньги, выручаемыя отъ кратковременнаго найма общественной земли подъ пастьбу скота; 3) выручаемыя отъ прохода и квартированія войскъ. Сверхъ того они просятъ начальство о позволеніи отдать въ долговременное оброчное со-

---

мимо обязательнаго введенія попечительствъ въ сельскихъ приходахъ, убѣдить крестьянъ въ необходимости добровольнаго образованія этихъ учрежденій.

держаніе состоящій при селеніи Новой-Маячкѣ общественный питомникъ, для обращенія дохода также съ цѣлію уменьшенія сбора. Имѣя же въ виду, что со временемъ могутъ открыться новые источники къ удовлетворенію выше объясненной потребности въ 2500 р., или вообще болѣе легкій способъ покрытія ея, они просятъ начальство предоставить на ихъ волю изысканіе другихъ общественныхъ источниковъ, по мѣрѣ могущей представиться каждый годъ къ тому возможности, съ тѣмъ только, чтобы не было нарушаемо обязательство ихъ вносить причитающуюся на обезпеченіе духовенства общую сумму. Наконецъ, въ число назначенной на содержаніе духовенства нормы крестьяне просятъ включить отведенную духовенству землю въ пространствѣ 120 десятинъ, принимая ее по хозяйственной оцѣнкѣ по 2 р. за десятину, съ тѣмъ, что если бы духовенству угодно было оставить ее въ своемъ пользованіи, то это можетъ быть допущено не иначе, какъ за вычетомъ изъ общей суммы, слѣдующей отъ прихожанъ духовенству, означенной выше цѣны земли—240 р. [1]). За симъ крестьяне рѣшились предъявить своему причту, что доставляемое ему такимъ образомъ обезпеченіе должно достаточно замѣнить получаемое теперь духовенствомъ вознагражденіе за совершеніе слѣдующ. требъ и таинствъ: 1) крещенія, 2) покаянія, 3) брака, 4) еле-

[1]) Вѣроятно въ число этихъ, отчуждаемыхъ отъ духовенства, 120 десятинъ земли не входитъ узаконенная 33-хъ десятинная пропорція церковной земли. Не знаемъ, на сколько, по мѣстнымъ условіямъ, выгодно для духовенства землевладѣніе и приносятъ ли предполагаемыя къ отчужденію 120 десят. 240 р. годоваго дохода, во всякомъ случаѣ, по нашему мнѣнію, приходское духовенство по возможности должно удержать за собой право землевладѣнія, хотя бы наприм. для того, чтобы, на основаніи этаго права, получить участіе въ земскихъ учрежденіяхъ и чрезъ это пріобрѣсть извѣстное, весьма нужное и полезное какъ для духовенства, такъ и для самаго земства, вліяніе на благоустройство земской жизни.

освященія, 5) погребенія, 6) освященія общественныхъ полей и наконецъ 7) освященія новыхъ домовъ. Въ заключеніе, сознавая высказанную въ началѣ приговора недостаточность предполагаемаго обезпеченія для тѣхъ духовныхъ лицъ, которые постановлены въ необходимость воспитывать своихъ дѣтей, и вмѣстѣ съ тѣмъ, по средствамъ своимъ, не имѣя возможности назначить высшую норму содержанія духовенству, крестьяне рѣшились учредить на предметъ воспитанія дѣтей священно-церковнослужителей новый капиталъ, который предположили составить посредствомъ всыпки въ общественный магазинъ по одному гарнцу хлѣба съ ревизской души ежегодно. При этомъ для того, чтобы, не уменьшая нормы этой всыпки, всякій, кто самъ этаго пожелаетъ, могъ внести на сей предметъ и больше, рѣшили совершать эту всыпку съ записью однимъ изъ причетниковъ въ особую книгу при волостномъ правленіи. Назначеніе времени продажи хлѣба и опредѣленіе выгодности могущихъ состояться цѣнъ должно быть въ непосредственной зависимости отъ приходскаго совѣта, въ составъ котораго войдутъ нѣкоторые изъ членовъ причта и особые отъ прихожанъ попечители, получающіе право на это попечительство путемъ особеннаго соревнованія въ устройствѣ этой кассы, съ утвержденіемъ мѣстнаго благочиннаго. Выручаемыя деньги должны быть обращаемы (въ мѣстномъ волостномъ правленіи) въ кассу для приращенія процентами; а употребленіе ихъ къ расходу, собственно для воспитанія дѣтей приходскихъ священниковъ или причетниковъ, также не должно быть затруднено испрошеніемъ разрѣшенія у высшаго начальства; лишь бы были представляемы законныя удостовѣренія въ необходимости извѣстнаго расхода, но также съ утвержденія того же мѣстнаго попечительства [1]).—

[1]) Стоитъ только къ обязанностямъ учреждаемаго такимъ образомъ приходскаго попечительскаго совѣта прибавить заботы о содержаніи приходской церкви, школы и приходской благотворительности,—

Управляющій таврическою палатою г. им., какъ видно изъ циркуляра его, напечатаннаго въ Херсонскихъ Еп. В., вслѣдъ за приговоромъ крестьянъ, утвердилъ этотъ приговоръ, изъявивши при этомъ свою благодарность обществу ново-маячковскаго прихода «за совершенное пониманіе воли Государя Императора и усердіе къ своему духовенству.

Конечно, инициатива этаго дѣла принадлежитъ не самимъ крестьянамъ (но она принадлежитъ также и не такъ называемымъ образованнымъ и высшимъ классамъ общества, а первоначально высшей правительственной власти), при томъ не бывши очевидцемъ этаго событія, по однимъ печатнымъ извѣстіямъ, трудно судить, на сколько при этомъ вліяли на прихожанъ убѣжденія и увѣщанія чиновника особыхъ порученій палаты (и какого рода были эти убѣжденія), но во всякомъ случаѣ этотъ фактъ весьма знаменательный. Если заслуга крестьянъ въ этомъ дѣлѣ состоитъ только въ томъ, что они убѣдились доводами чиновника и благочиннаго въ необходимости измѣнить существующіе источники содержанія приходскаго духовенства на постоянные, опредѣленные и болѣе соотвѣтствующіе достоинству священнаго служенія, то и это уже для нихъ большая заслуга, потому что нерѣдко и лица изъ высшихъ классовъ общества,

---

и приходское попечительство готово. Значитъ, прихожане ново-маячковскаго прихода практическимъ осуществленіемъ упредили изданіе „Положенія о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ," которое Высочайше утверждено 2 августа 1864 г. Это фактъ весьма знаменательный, тѣмъ болѣе, что въ ново-маячковскомъ приходѣ исходнымъ мотивомъ для учрежденія попечительства было сознаніе необходимости обезпечить приходское духовенство. Между тѣмъ во многихъ другихъ приходахъ, уже послѣ обнародованія положенія, мѣстные благочинные и священники, умалчивая о своемъ собственномъ обезпеченіи и выставляя приходскую благотворительность, учрежденіе приходскихъ школъ и т. п., какъ главные мотивы къ учрежденію приходскихъ попечительствъ, и доселѣ не могутъ достигнуть своей цѣли.

не смотря на всѣ доводы, не могутъ убѣдиться въ этой, по видимому, ясной и очевидной для всякаго, необходимости. А сколько здраваго пониманія условій общественной жизни, сколько практическаго такта въ общественной дѣятельности, сколько наконецъ деликатности относительно своего приходскаго духовенства высказали въ этомъ приговорѣ крестьяне маячковской волости! Дай Богъ, чтобы столько пониманія и такта въ общественной дѣятельности, столько деликатности въ своихъ отношеніяхъ къ духовенству имѣли не только крестьяне, но и высшіе классы общества. Особеннаго вниманія въ этомъ приговорѣ заслуживаетъ, какъ сказано и въ циркулярѣ управляющаго палатою, учрежденіе приходскаго капитала для воспитанія дѣтей священно-церковнослужителей. Между тѣмъ, какъ видно изъ того же циркуляра [1]), маячковскій приходъ далеко не изъ

---

[1]) Управляющій таврическою палатою г. пи въ циркулярѣ своемъ, между прочимъ, предписываетъ чиновникамъ палаты заботиться о доставленіи духовенству „обезпеченія постоянными источниками, имѣющими фундушевое свойство, а не періодическими и случайными.“ Кромѣ того, въ циркулярѣ есть слѣдующій интересный пунктъ. „При составленіи предположеній по сему предмету слѣдуетъ имѣть въ виду, что не должно стѣсняться установленнымъ размѣромъ содержанія, которое опредѣлено особымъ присутствіемъ въ низшей нормѣ возможно приличнаго содержанія духовенства. Во многихъ приходахъ нынѣшніе источники содержанія духовенства далеко болѣе назначенной присутствіемъ нормы, и потому было бы неосновательно обезпеченіе нормою содержанія въ размѣрѣ, уменьшающемъ бывшія средства къ жизни. Отъ сего можно ожидать того вреда, что лучшіе изъ членовъ духовенства, при однообразной нормѣ содержанія, будутъ избѣгать большихъ приходовъ, вслѣдствіе предстоящихъ въ такихъ приходахъ большихъ трудовъ и большихъ издержекъ, тогда какъ содержаніе одинаково съ малыми приходами. Нужно имѣть въ виду, что священнослужители не чиновники, повышаемые изъ оклада въ окладъ.“ Значитъ, управляющій таврическою палатою въ дѣло обезпеченія духовенства вводитъ принципъ неравномѣрности содержанія сообразно съ неравно-

лучшихъ въ таврической губерніи. Этотъ фактъ съ одной стороны можетъ опровергнуть тѣхъ пессимистовъ, которые изъ одиночныхъ фактовъ, или изъ собственныхъ неудачныхъ опытовъ, выводятъ рѣшительное заключеніе о безнадежной тупости русскихъ крестьянъ и неспособности ихъ къ разумной общественной дѣятельности [1]), съ другой—можетъ ободрить тѣхъ священниковъ сельскихъ, которые доселѣ терпѣли неудачу въ своихъ попыткахъ устроить приходскія попечительства.

Въ заключеніе нашего обозрѣнія сочувственныхъ отношеній частныхъ лицъ и цѣлыхъ приходовъ къ духовенству мы можемъ представить фактъ, довольно рѣдкій въ послѣднее время, когда былъ поднятъ вопросъ объ улучшеніи быта духовенства, — фактъ сочувственнаго и вполнѣ безпристрастнаго отношенія городскаго общества къ положенію духовенства. Граждане г. Суздаля (владимірской губ.) рѣшились устроить на общественный счетъ пожарную команду по образцу осташковской, и на этотъ предметъ въ общемъ собраніи предположили обложить всѣ недвижимыя имущества особымъ налогомъ въ ¼% съ оцѣночнаго рубля. На собраніи горожанъ по этому предмету въ качествѣ мѣстныхъ домовладѣльцевъ присутствовали нѣкоторыя духовныя лица. Послѣ того благочинный города сдѣлалъ представленіе городскому обществу, что мѣстное городское духовенство весьма недостаточно обезпечено въ матеріальномъ отношеніи, и потому взносъ предполагаемаго налога для устройства общественной пожарной команды будетъ для него весьма обре-

---

мѣрностію приходовъ и слѣд трудовъ духовенства,—и это, по нашему мнѣнію, основательно.

[1]) Кромѣ настоящаго факта такое невѣрное понятіе о русскихъ крестьянахъ можетъ быть опровергнуто весьма многими фактами, наприм. основаніемъ мстерскаго братства во владимірской губ.; даже инціатива учрежденія этаго братства принадлежитъ самимъ крестьянамъ.

менителенъ. Тогда городское общество, согласно представленію благочиннаго, опредѣлило: освободить духовенство, во вниманіе къ его бѣдности, отъ предполагаемаго налога и *причитающееся съ духовенства количество сбора принять на себя* [1]).—Фактъ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что городское общество, по словамъ самаго о. благочиннаго, весьма не богато, такъ какъ главные предметы его промышленности: лукъ, хрѣнъ, огурцы и разные другіе огородные овощи, а торговля такими мелочами не приведетъ къ богатству. Между тѣмъ самъ о. благочинный признаетъ предполагаемый налогъ справедливымъ и необходимымъ. Поэтому неудивительно, что мѣстное духовенство приняло это незначительное и притомъ отрицательное пособіе городскаго общества съ глубокой благодарностью. И дѣйствительно, этотъ фактъ сочувствія суздальскаго городскаго общества къ своему духовенству весьма знаменателенъ въ виду нѣкоторыхъ фактовъ противоположнаго характера, о которыхъ читатели знаютъ изъ прошлогодняго обозрѣнія и къ изложенію которыхъ мы сейчасъ перейдемъ.

Въ прошлогоднемъ обозрѣніи было извѣщено, что одесская городская дума выразила желаніе выдавать въ пособіе духовенству по 30,000 р. ежегодно изъ городскихъ доходовъ. Но тамъ же было замѣчено, что отъ слова до дѣла еще далеко. Фактъ, который мы теперь представляемъ вниманію читателей, вполнѣ доказываетъ справедливость этаго замѣчанія. Одесская городская дума обложила дома священнослужителей г. Одессы, а также церковные дома и земли Воскресенской церкви, оцѣночнымъ, въ пользу города, сборомъ и налогомъ въ пользу казны, наравнѣ съ домами лицъ свѣтскаго сословія. Вслѣдствіе этаго херсонское епархіальное начальство просило г. новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора объ огражденіи Высочайше дарованныхъ бѣлому духовенству правъ по

[1]) Владимірскихъ Еп. В. № 5, 1865 г.

владѣнію недвижимымъ имуществомъ и объ освобожденіи имуществъ сихъ отъ налога, установленнаго 1-го января 1863 г., въ пользу казны, взамѣнъ подушной подати съ мѣщанъ. Генералъ-губернаторъ отвѣтилъ на это епархіальному начальству двумя отзывами отъ 12 дек. 1864 г. и 12 янв. прошлаго года.—Первый отзывъ касается ¾ % сбора въ пользу города. Отъ этаго сбора Высочайше утвержденнымъ, 28 окт. 1834 г., положеніемъ о доходахъ и расходахъ города Одессы освобождены вовсе, между прочимъ, монастырскія подворья и домы священно-церковнослужителей, вдовъ ихъ и сиротъ, на точномъ основаніи Высочайшаго указа 17 апр. 1821 года за № 28,611. Въ этомъ указѣ, который внесенъ и въ изданную въ 1845 г. инструкцію коммиссіямъ, учрежденнымъ для оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, сказано, что городскому сбору не подлежатъ дома священно-церковнослужителей, въ коихъ они сами живутъ, хотя бы часть этихъ домовъ отдавалась ими въ наемъ. Сюда же принадлежатъ дома и тѣхъ священно-церковнослужителей, которые уволены отъ службы за старостію, болѣзнями, а равно вдовъ и сиротъ сего званія. Изъемлются отъ этой льготы лишь тѣ дома сказанныхъ лицъ, въ коихъ они сами не живутъ.—По 287 ст. IX т. уст. о сост., дома лицъ бѣлаго духовенства, а равно домы вдовъ и сиротъ сего званія, въ которыхъ они сами жительствуютъ, также освобождаются отъ всѣхъ городскихъ повинностей, кромѣ исправленія мостовыхъ, сохраненія оныхъ въ чистотѣ и освѣщенія фонарей наравнѣ съ прочими обывателями.—Въ заключеніе своего отзыва генералъ-губернаторъ извѣщаетъ епархіальное начальство, что онъ увѣдомилъ одесскаго градоначальника, для распоряженія къ исполненію, что, на основаніи приведенныхъ законоположеній, дома одесскихъ священно-церковнослужителей, въ коихъ они сами живутъ, а равно и домъ одесской Воскресенской кладбищенской церкви должны быть освобождены—первые отъ оцѣ-

ночнаго въ пользу города сбора, а послѣдній отъ налога въ пользу казны, если состоящія при оной церкви строенія и земля дѣйствительно не приносятъ никакого дохода.—Второй отзывъ касается установленнаго 1-го января 1863 г. налога въ пользу казны взамѣнъ подушной подати съ мѣщанъ. Относительно вопроса объ освобожденіи недвижимыхъ имуществъ священно-служителей отъ этаго налога новороссійскій генералъ-губернаторъ входилъ въ переписку съ г. министромъ финансовъ, который сообщилъ слѣдующее. «Вопросъ, возбужденный херсонскимъ епархіальнымъ начальствомъ, положительно разрѣшается §§ 2 и 3 Высочайше утвержденныхъ 26 ноября 1863 года правилъ о взиманіи въ 1864 г. налога, на основаніи которыхъ налогу сему подлежатъ всѣ недвижимыя имущества, составляющія частную собственность, къ которымъ должны быть отнесены и имущества священно-церковнослужителей, такъ какъ въ означенныхъ правилахъ ни одно сословіе не изъято отъ сего налога, и освобождаются отъ него только имущества: содержимыя непосредственно на счетъ государственнаго казначейства, малоцѣнныя, на которыя бы пришлось по раскладкѣ налога менѣе 25 коп., и наконецъ тѣ изъ принадлежащихъ земству, городамъ и означеннымъ во 2 § обществамъ, установленіямъ и заведеніямъ, которыя не приносятъ дохода» [1]).—Касательно предмета перваго отзыва страннымъ представляется, что одесская дума, столько лѣтъ собиравшая оцѣночный сборъ въ пользу города и, безъ сомнѣнія, доселѣ освобождавшая, на основаніи указанныхъ въ отзывѣ генералъ-губернатора постановленій, отъ этаго сбора имущества духовенства, вдругъ вздумала нарушить закономъ утвержденныя привиллегіи духовнаго сословія. Это какъ-то непонятно и во всякомъ случаѣ слишкомъ рѣзко расходится съ высказаннымъ прежде думою намѣреніемъ давать въ пособіе духовенству по 30,000 р. въ годъ изъ городскихъ

[1]) Херсонскихъ Еп. В. № 5.

доходовъ. Трудно представить, чтобы одни и тѣ же лица думали и дѣйствовали такъ рѣзко противоположно. Съ одной стороны, дума намѣревается оказать значительное и добровольное пособіе духовенству, а съ другой—рѣшается нарушить давнія привиллегіи этаго сословія, и при томъ не думою, а Высочайшею властію установленныя. Странно!....

Такое же индифферентное и нѣкоторымъ образомъ даже завистливое отношеніе къ положенію духовенства высказали городскія общества *Ростова на Дону* и *Екатеринослава*. И странно это непониманіе необходимости измѣнить настоящіе источники содержанія духовенства и по возможности улучшить его бытъ въ городскомъ обществѣ, тогда какъ такъ ясно и здраво понимаютъ необходимость этаго дѣла сельскія крестьянскія общества, напр. маячковское, хотя бы и при помощи объясненій со стороны чиновника палаты и благочиннаго. Для того, чтобы убѣдить какое либо общество въ необходимости извѣстнаго общественнаго предпріятія, недостаточно только толково объяснить ему необходимость этаго предпріятія, а сверхъ того нужно, чтобы само общество имѣло на столько здраваго смысла и безпристрастнаго отношенія къ дѣлу, чтобы могло понять предлагаемыя ему разъясненія.—Въ корреспонденціи изъ Ростова на Дону въ *Одесскомъ Вѣстникѣ* сказано: «въ предварительномъ совѣщаніи по вопросу объ улучшеніи быта духовенства, бывшемъ между здѣшними священно-служителями, членами думы и депутатами городскаго общества, духовенство доказывало необходимость опредѣленія ему содержанія отъ города въ размѣрѣ, предположенномъ губернскимъ присутствіемъ. Съ опредѣленіемъ этаго содержанія, духовныя лица обѣщали исполнять *всѣ требы въ церкви и необходимыя въ домахъ:* напутствованіе больныхъ, таинство елеосвященія и другія подобныя безвозмездно. За *крестины же на дому, проводы покойниковъ на кладбище* и т. п. плата могла быть необязательна для прихожанъ.

Члены здѣшней думы нашли, что 1) такое разграниченіе требъ темно и можетъ повести къ непріятнымъ столкновеніямъ между духовенствомъ и прихожанами; 2) духовенство въ Ростовѣ вполнѣ обезпечено *добровольными приношеніями* [1]); 3) всякій новый налогъ на недвижимыя имѣнія былъ бы совершенно несправедливъ, потому что вся тяжесть его падала бы на мѣстныхъ домовладѣльцевъ, которыхъ въ Ростовѣ 3000, а между тѣмъ въ исполненіи требъ нуждаются почти 30,000 жителей, не имѣющихъ въ Ростовѣ недвижимаго имущества». «Православное Обозрѣніе» [2]), сдѣлавши эту выписку изъ ростовской корреспонденціи, замѣчаетъ: «намъ кажется, что разграниченіе требъ *обязательныхъ* и *необязательныхъ* затемнено самимъ корреспондентомъ. Вопреки мнѣнію ростовской думы, если только оно дѣйствительно состоялось оффиціально, такое разграниченіе не трудно, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно принято и существуетъ безъ затрудненій. Чтобы не ходить далеко, ссылаемся на примѣръ малчковской волости. На второе замѣчаніе думы повторимъ замѣтку *Моск. Вѣдомостей*: «ростовскіе жители отнимаютъ сами у себя по крайней мѣрѣ право жаловаться на взиманіе съ нихъ добровольныхъ приношеній, которыми однакожъ любятъ колоть глаза нашему духовенству». Послѣднее замѣчаніе думы такъ наивно, что не можетъ выдержать серьезнаго разбора.

---

[1]) Жаль, что въ засѣданіи ростовской думы не было человѣка, который бы выяснилъ гражданамъ тѣ причины, по которымъ и правительство и общество считаютъ въ настоящее время добровольныя приношенія несоотвѣтствующимъ духовному сану и ненадежнымъ источникомъ содержанія духовенства. Въ этомъ отношеніи крестьяне малчковской волости ушли далеко впередъ сравнительно съ гражданами г. Ростова. Это замѣчаніе пригодится для тѣхъ людей, которые привыкли повторять фразы о незрѣлости крестьянъ для общественной дѣятельности.

[2]) Извѣстіе о дѣйствіяхъ ростовской думы взято нами изъ Прав. Обозрѣнія; см. апрѣль 1865 г., замѣтки, стр. 182.

Мы думаемъ, что въ платѣ городскаго налога принимаютъ участіе не тѣ только лица, которымъ принадлежитъ недвижимыя имущества, а *всѣ жители города*: первые непосредственно, а вторые черезъ наемъ квартиръ, цѣна которыхъ очень значительно соразмѣряется съ размѣромъ городскаго налога. Иначе изъ списка городскихъ расходовъ нужно бы исключать всѣ статьи, назначенныя на удовлетвореніе нуждъ цѣлаго городскаго населенія».—Въ *екатеринославской* городской думѣ также происходило 3 декабря 1864 г. собраніе, въ присутствіи мѣстнаго благочиннаго и священно-служителей и многихъ домовладѣльцевъ. Собраніе это было вызвано предложеніемъ екатеринославскаго губернскаго присутствія: отнести содержаніе городскаго духовенства на счетъ городскихъ жителей, сдѣлавъ раскладку на недвижимыя имущества оныхъ въ такомъ размѣрѣ, который былъ бы достаточенъ для производства ежегоднаго денежнаго оклада штатнымъ: протоіерею 1000 р., священнику 900, діакону 500, дьячку 300 и пономарю 200 р.,—и предписаніемъ начальника губерніи, въ которомъ, между прочимъ, сказано: если, по уважительнымъ причинамъ, предложеніе губернскаго присутствія не можетъ быть приведено въ исполненіе, то составить соображенія и заключеніе о тѣхъ мѣстныхъ способахъ обезпеченія городскаго духовенства, какіе могутъ быть выполнены средствами города. Въ совѣщаніи думы было высказано два мнѣнія. Во первыхъ, чиновникъ Своехотовъ утверждалъ, что жалованья духовенству назначать не слѣдуетъ, потому что оно, получая доходы и отъ приходскихъ требъ и отъ училищъ и пансіоновъ за уроки, находится въ лучшемъ положеніи, чѣмъ другіе городскіе обыватели. Во вторыхъ, бывшій городской голова Савельевъ утверждалъ, что такъ какъ городскіе доходы, простираясь до 22000 р. въ годъ, едва достаточны для покрытія значительныхъ расходовъ по городу, то въ настоящее время вопросъ объ обезпеченіи духовенства не можетъ быть рѣшенъ, и что къ рѣшенію его

можно будетъ приступить только тогда, когда, со введеніемъ въ дѣйствіе ожидаемаго новаго положенія о городскомъ управленіи, будетъ приведена въ точную извѣстность поземельная собственность и точнѣе опредѣлятся средства общественнаго достоянія. Послѣ этого послышались голоса многихъ лицъ, одобрившихъ предположенія гг. Савельева и Своехотова. Но когда одинъ изъ священниковъ желалъ высказать свое мнѣніе по этому предмету, то, къ стыду всего общества, въ собраніи произошелъ такой шумъ, что совершенно прекратилъ дальнѣйшее совѣщаніе.—Не говоря о странномъ и даже неприличномъ характерѣ засѣданія, ясно высказавшемъ тотъ неестественный антагонизмъ сословій, который въ послѣднее время, благодаря Бога, начинаетъ изчезать въ Россіи, намъ представляется весьма страннымъ непониманіе гражданами г. Екатеринослава той простой истины, что городское духовенство и доселѣ содержалось не на чей-нибудь чужой счетъ, а преимущественно на счетъ городскихъ обывателей, но только это содержаніе доселѣ получалось духовенствомъ въ видѣ добровольныхъ приношеній, а въ настоящее время и правительствомъ и лучшею частію общества такой сборъ доходовъ признанъ неудобнымъ и не соотвѣтствующимъ достоинству духовнаго служенія. Поэтому и признано благовременнымъ замѣнить эти «добровольныя приношенія» опредѣленнымъ и постояннымъ денежнымъ окладомъ духовенству, который очевидно обязаны доставлять тѣже самые городскіе обыватели, которые доставляли и «добровольныя приношенія». Слѣд. здѣсь вовсе не предполагается обложить городскихъ обывателей какимъ-то новымъ, небывалымъ доселѣ налогомъ; нужно только, такъ сказать, привести въ извѣстность и регламентировать тѣ доходы, какіе доселѣ получало духовенство отъ городскихъ обывателей въ видѣ добровольныхъ приношеній. Конечно, при этомъ предполагается и возможное усиленіе содержанія духовенства; но вѣдь и это усиленіе не есть что-либо новое и неожиданное,

напротивъ оно составляетъ явленіе совершенно нормальное. Чѣмъ больше, съ теченіемъ времени, возвышается цѣна жизненныхъ потребностей и чѣмъ больше, вмѣстѣ съ тѣмъ, падаетъ цѣна денежныхъ знаковъ, тѣмъ больше, очевидно, возвышается и плата за требы духовенству; слѣд. усиленіе содержанія духовенства составляетъ такое же неизбѣжное и естественное послѣдствіе безпрерывнаго движенія жизни впередъ, какъ напр. усиленіе, съ теченіемъ времени, государственныхъ податей, усиленіе содержанія чиновниковъ и т. п.

Въ заключеніе настоящей статьи извѣщаемъ читателей о благополучномъ окончаніи *киренскаго* дѣла. Въ прошлогоднемъ обозрѣніи было сообщено, что жители г. *Киренска* (иркутской губ.) въ общемъ собраніи своемъ положили выдавать въ пособіе своему соборному духовенству (въ городѣ кромѣ собора и монастыря другихъ церквей нѣтъ) по 350 р. ежегодно изъ процентовъ съ общественнаго капитала. Но иркутское губернское управленіе, по распоряженію г. управляющаго губерніею, воспретило гражданамъ г. Киренска выдавать означенное пособіе своему духовенству на томъ основаніи, «что особенные расходы по закону на счетъ городскихъ суммъ не допускаются, и въ особенности на счетъ запаснаго городскаго капитала, который расходуется только по крайней надобности и притомъ съ согласія г. министра внутреннихъ дѣлъ» [1]). Для разрѣшенія этаго дѣла совѣтъ главнаго управленія Восточной Сибири входилъ въ министерство съ представленіемъ, и товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ разрѣшилъ отпустить причту киренской соборной церкви въ пособіе 350 р. изъ процентовъ запаснаго городскаго капитала, но съ тѣмъ, чтобы городское общество изыскало средства для обезпеченія сказаннаго причта помимо городской казны [2]).

(Продолженіе будетъ).

---

[1]) Иркутскихъ Еп. В. № 29, 1864 г.
[2]) Тѣхъ же В. № 29, 1865 г.

МОЛОКАНЕ СЕЛА АНДРЕЕВКИ.

Въ чембарскомъ уѣздѣ, пензенской губерніи, есть цѣлая деревня Андреевка или Малое-Щепотьево, населенная одними послѣдователями, такъ называемой, молоканской секты (около 500 душъ обоего пола). Правда, многіе изъ нихъ на бумагѣ считаются православными, но на дѣлѣ они такіе же молоканы, какъ и всѣ другіе. Недавно я совершенно случайно познакомился съ однимъ изъ главныхъ догматистовъ и моралистовъ, своего рода, столбомъ мѣстнаго молоканства. Это Иванъ Аѳанасьевъ Шамановъ,—человѣкъ, какъ говорится «бывалый»,—человѣкъ трезвый и много испытавшій на своемъ 60—лѣтнемъ вѣку,—имѣющій потому въ средѣ своихъ одновѣрцевъ сильный нравственный авторитетъ и большое вліяніе. Мое знакомство съ нимъ представляетъ интересъ особенно въ томъ отношеніи, что дало мнѣ возможность узнать обстоятельнѣе тѣ *своеобразные пріемы*, какіе заключаются въ изложеніи вѣроученія и обрядовъ мѣстной молоканской секты, или *духовныхъ христіанъ*,—*духовпровъ*, какъ любятъ называть себя сами сектанты.....

Весьма ошибочно мнѣніе, довольно распространенное у насъ, что молоканскіе сектанты, особенно ихъ начетчики или *старцы* знаютъ наизустъ буквальный текстъ всей Библіи и при томъ такъ, что могутъ указать не только главу, но даже стихъ и страницу, на которой напечатанъ данный текстъ,—и что потому, будто бы, съ ними весьма трудно и даже невозможно говорить о вѣрѣ православному пастырю, который скорѣе знаетъ библію въ ея духѣ и содержаніи, чѣмъ въ буквальномъ текстѣ. Мнѣніе вообще крайне преувеличенное, особенно въ примѣненіи къ мѣстному молоканству. Дѣйствительно, молоканскіе сектанты (мы будемъ имѣть въ виду мѣстныхъ, съ которыми имѣли случай коротко познакомиться) много знаютъ библейскихъ текстовъ, даже съ указаніемъ ихъ стиховъ и главъ, но дѣло въ

томъ, что они знаютъ только *извѣстные тексты*, или мѣста изъ библіи, т. е. такіе, которые *только*, съ ихъ точки зрѣнія, *могутъ служить аргументами ихъ вѣроученія и обрядовъ*,—которые *только* по ихъ понятію «утверждаютъ правду ихъ вѣры и обрядовъ». Всѣ *эти* тексты, для большаго удобства, выписаны у нихъ изъ библіи на особыя тетради, которыя такимъ образомъ служатъ *догматиками* для мѣстнаго молоканства. Изъ мѣстныхъ молоканскихъ сектантовъ весьма рѣдкій не имѣетъ у себя этихъ *догматическихъ записокъ*, — напротивъ, каждый человѣкъ грамотный, а у молоканъ человѣкъ неграмотный—рѣдкость, старается пріобрѣсть себѣ означенныя записки, и съ ними, т. е. съ этимъ запасомъ извѣстныхъ библейскихъ текстовъ, выступаетъ противъ православнаго священника или простолюдина въ своей бесѣдѣ о вѣрѣ. Отъ этаго происходитъ, что православный простолюдинъ почти всегда уступаетъ молоканскому сектанту, не смотря на всю дикость его аргументацій о предметахъ вѣры, — немного выигрываетъ и православный пастырь;—первый по своему круглому невѣжеству въ дѣлѣ вѣры, а другой—по своей неопытности въ дѣлѣ миссіонерской педагогики.... Разъ, напримѣръ, я спросилъ мѣстныхъ сектантовъ, бесѣдуетъ ли съ ними приходскій священникъ о вѣрѣ....

— Охъ, надоѣлъ ужъ онъ намъ, отвѣчали они мнѣ!!.. Слова не скажетъ, чтобъ не кричать...а то, пожалуй, и обругаетъ кого.. только и наладилъ одно: что не покланяетесь иконамъ?! Надо покланяться.... каждый разъ всѣ иконы, да иконы...., а чтобъ этакъ тихо, смирно не поговорить о дѣлѣ!... Вѣдь мы отъ хорошаго-то разговора ни чуть не прочь....

Познакомимъ же теперь читателя съ тѣмъ духовнымъ оружіемъ, которое имѣютъ въ своихъ рукахъ мѣстные сектанты, вступая въ разговоръ о вѣрѣ со всякимъ православнымъ, — познакомимъ съ ихъ оригинальнѣйшей и своеобразной догматикой... Мѣстные молоканскіе сектанты говорятъ:

«*Взирающе*, по апостолу, *на Начальника вѣры и Совершителя Іисуса* [1]), мы вѣруемъ — во единаго Бога и что Онъ пребываетъ въ трехъ Лицахъ, Отецъ, и Сынъ, и святый Духъ. Свидѣтельство наше ко спасенію душъ нашихъ пріемлемъ по двумъ завѣтамъ: пророчествамъ и—евангелію и апостоламъ».

«Священника и Архіерея такова имамы, *иже сѣде одесную престола величествія на небесѣхъ, святымъ служитель и скиніи истинныя, юже водрузи Господь, а не человѣкъ*, по свидѣтельству къ Евреямъ, главы 8-й, стиха 1-го[2]). Ваши, великороссійскіе священники, говорятъ сектанты православнымъ, всѣ *имѣютъ нужду приносить жертву прежде о своихъ грѣхахъ, а потомъ ужъ о людскихъ*[3]) Сей же нашъ Священникъ и Архіерей, *занеже пребываетъ во вѣки, неприступное имать священство*, а потому и *спасти*, значитъ, *до конца можетъ приходящихъ чрезъ него къ Богу, всегда живъ сый*, чтобъ ходатайствовать о насъ, по свидѣтельству къ Евреямъ главы 7-й, стиховъ 24 и 25-го... Но какъ апостолы были подражатели Ему, посвященные отъ Духа святаго, по свидѣтельству Дѣяній, въ главѣ 20-й стихѣ 28-мъ: *внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ святый постави* (епископы)—*пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею... Азъ бо*, говоритъ нашъ небесный Священникъ и Архіерей, —*азъ бо вѣмъ сіе, яко по отшествіи моемъ внидутъ волцы въ васъ, не щадящіи стада* (?) А чтобы спасти отъ этихъ волковъ церковь стяжанную

[1]) Евр. гл. 12. ст. 2. Считаемъ необходимымъ замѣтить, что въ этомъ изложеніи молоканскаго вѣроученія библейскіе тексты приведены по молоканской рукописи, и что они не только подобраны злонамѣренно, но и выписаны во многихъ мѣстахъ неправильно противъ нашего библейскаго текста. Ред.

[2]) Такова имамы Первосвященника, иже сѣде и проч...

[3]) Евр.. 7, 27.

Христовою кровію, Христосъ — нашъ небесный Священникъ и Архіерей *и далъ*, по свидѣтельству посланія къ Ефесеямъ, главы 4-й, стиха 11-го, *овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители*... На томъ и мы утверждаемся,—нынѣ и въ нашей сектѣ во образъ оныхъ именуемъ у себя быть *праведныхъ мужей* и *старцевъ*, по свидѣтельству Сираха главы 37-й, стиха 15-го. *Но токмо съ мужемъ благовѣйнымъ присно буди, его же аще познаеши соблюдающа заповѣди Господни*.... Іеремія писалъ въ главѣ 5-й ст. 1-мъ: *аще обрящете мужа, творящаго судъ, и ищуща вѣры, и милосердъ буду ему, глаголетъ Господь*... Таже книга, глава 9-я, ст. 12-й говоритъ: *кто мужъ премудръ и—къ нему слово устъ Господнихъ, да возвѣститъ вамъ, чесо ради погибла земля, сожжена есть, яко пустыня*.... И къ Тимоѳею, въ главѣ 2-й, ст. 8-мъ: *хощу убо, да молитвы творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ*. О *старцѣхъ же* свидѣтельствуется въ 1-мъ Петровомъ посланіи, главѣ 5-й, ст. 1-мъ: *старцы, иже въ васъ молю, пасите еже въ васъ стадо Божіе, посѣщающе не нуждею, но волею и по Бозѣ: ниже неправедными прибытки, но усердно, яко старецъ сый и свидѣтель Христовымъ страстемъ, иже и хотящей славѣ явитися общникъ* [1]). Въ томъ и мы подражаемъ,—и у насъ нынѣ есть *старцы, мужіе праведные*, или *пресвитеры*, избираемые нами съ общаго согласія изъ своей среды предъ церковью, или людскимъ нашимъ собраніемъ»...

«По свидѣтельству къ Ефесеямъ въ главѣ 1-й, ст. 14-мъ (13-мъ а не 14-мъ), мы *знаменаемся святымъ Духомъ обѣтованія*, т. е. во имя Отца, и Сына, и святаго Духа, аминь,—той есть и крестъ нашъ, по приказу Христа апостоламъ: *шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и*

[1]) Текстъ извращенъ: слова взяты сначала изъ 2 а потомъ изъ 1 стиха.

Сына, и святаго Духа (Матѳ. гл. 28, ст. 19)... А въ Великороссійской церкви крестъ состоитъ въ маханіи руками, — крестъ—не маханье, —въ маханьи нѣтъ спасенья, по свидѣтельству къ Евреямъ, въ главѣ 9-й, ст. 24-мъ: *Богъ не отъ рукъ человѣческихъ угожденіе пріемлетъ*» [1]).

«О крещеніи нашемъ мудрствуемъ по писанію и думаемъ, что нынѣ спасаетъ насъ крещеніе не плотское, по свидѣтельству въ 1-мъ Петровомъ посланіи, главѣ 3-й, стихѣ 21-мъ, а отложеніе отъ скверны и совѣсть благая [2])... Плотское крещеніе не есть Христово крещеніе. Хотя самъ Христосъ и крестился отъ Іоанна плотскимъ крещеніемъ, а Іоаннъ крестилъ всѣ народы водою, но только Іоаннъ не утверждался на своемъ крещеніи, а проповѣдывалъ на утвержденіе, по писанію, *крѣпльшее* себя—о крещеніи духовномъ отъ Христа... *Азъ бо*, говоритъ онъ, *крестихъ вы водою, той же креститъ вы Духомъ святымъ* [3]). Этимъ крещеніемъ Христосъ крестилъ и апостоловъ, по свидѣтельству Дѣяній гл. 1-й, стиха 4 и 5-го: *повелѣ имъ отъ Іерусалима не отлучатися, но ждати обѣтованія: яко Іоаннъ убо крестилъ есть водою, вы же*, говоритъ, *имате креститися Духомъ святымъ, не по многихъ сихъ днехъ*. Тѣмъ крещеніемъ и мы крещаемся, почему и называемся духовными христіанами. О духовномъ крещеніи нашемъ писаніе еще свидѣтельствуетъ въ посланіи къ Коринѳянамъ, въ главѣ 12-й стихѣ 12-мъ: *единѣмъ Духомъ мы вси во едино тѣло крестихомся* [4]). Таково и наше крещеніе и отъ всякаго другаго мы отметаемся, зря на апостольское

[1]) Текстъ неправильно поцитованъ.

[2]) Искаженъ и злоупотребленъ извѣстный текстъ: его же воображеніе нынѣ и насъ спасаетъ крещеніе, не плотскія отложеніе скверны, но совѣсти благи вопрошеніе у Бога, воскресеніемъ Іисусъ Христовымъ (1 Петр. 3, 21).

[3]) Марк. 1, ст. 8.

[4]) Не въ 12-мъ а въ 13 стихѣ 12 гл. 1 Кор.

и Христово писаніе.... Видимое крещеніе — что за крещеніе!? Апостолъ въ посланіи къ Римлянамъ, главѣ 8-й, ст. 24-мъ говоритъ: *видимое упованіе нѣсть упованіе: еже бо видитъ кто, что и уповаетъ? аще ли его же не видимъ, надѣемся* — это такъ, съ пользой [1]). *Сице же и Духъ способствуетъ намъ въ немощехъ нашихъ: о чесомъ бо помолимся, яко же подобаетъ, не вѣмы, но самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ*.... По такимъ разсужденіямъ, духовное крещеніе наше состоитъ—*первое*, — *въ покаяніи во оставленіе грѣховъ*, по свидѣтельству Марка въ главѣ 1-й, ст. 4-мъ: *бысть Іоаннъ крестяй въ пустыни, и проповѣдая крещеніе покаянія во отпущеніе грѣховъ*. И еще писаніе свидѣтельствуетъ: *покайтеся и да крестится кійждо васъ во имя Отца, и Сына, и святаго Духа, и пріимите даръ Духа святаго... Второе*, духовное *крещеніе наше есть вѣра*, по свидѣтельству Марка въ главѣ 16-й стихѣ 16-мъ: *иже вѣру имѣтъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не имѣтъ вѣры, осужденъ будетъ ... Третье*, крещеніе наше, по свидѣтельству писаній, есть *ученіе*. Въ посланіи ко Евреямъ, въ въ главѣ 6-й, ст. 2-мъ говорится: крещеніе — ученіе (т. е. *крещеній ученія*). И еще: въ евангеліи отъ Матѳея, въ главѣ 28-й, ст. 18-мъ сказано: *приступль Іисусъ къ ученикамъ, рече имъ, глаголя: шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына и святаго Духа: уча-ще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ*. А что Онъ заповѣдалъ? Заповѣдалъ соблюдать заповѣди, по свидѣтельству у Іоанна, въ гл. 14, ст. 21—23: *соблюдаяй заповѣди моя, той есть любяй Мя: а любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ моимъ: и Азъ возлюблю его, и явлюся ему самъ*..... А ежели кто, говоритъ, *любитъ Мя, слово мое соблюдетъ*:

---

[1]) Терпѣніемъ ждемъ?—

и Отецъ мой возлюбитъ его и къ нему пріидемъ, и обитель у него сотворимъ.... Изъ сего писанія выходитъ, что *крещеніе есть ученье заповѣдей Божіихъ и соблюденіе слова Божія*, т. е. наставленье, проповѣдь, благовѣстіе. *Не посла бо мене Христосъ крестити*, говоритъ апостолъ, *но благовѣстити* [1]). *Четвертое*, о крещеніи говоритъ писаніе: *слово убо (бо) крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть* [2])»....

«Исповѣданіе полагаемъ, по свидѣтельству Давида, въ псалмѣ 110-мъ: *исповѣмся тебѣ Господи всѣмъ сердцемъ моимъ въ совѣтѣ правыхъ и сонмѣ*. А потому и мы исповѣдуемъ другъ другу согрѣшенія наши, и покаяніе приносимъ въ тайнѣ предъ *мужемъ*, или предъ *старцемъ* своимъ, которые Ходатая имѣютъ къ Отцу небесному, по свидѣтельству у Іоанна (1 посл.), въ главѣ 2-й, ст. 1-мъ: *аще кто согрѣшитъ, Ходатая имамы къ Отцу, Іисуса Христа праведника, и Той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ*»....

«О причастіи божественныхъ и животворящихъ таинъ разсуждаемъ: *аще кто* боится Бога и хранитъ заповѣди Его, тотъ причастникъ Его, по свидѣтельству Давида въ псалмѣ 118, ст. 63-мъ: *причастникъ азъ есмь всѣмъ боящимся тебе и хранящимъ заповѣди твоя*... И ко Евреемъ гл. 6, ст. 4-й: *причастниковъ бывшихъ Духа святаго и добраго вкусившихъ Божія глагола*. А какъ брашно Христово — плоть и кровь Христова, по свидѣтельству писанія; *ядый мою плоть и піяй мою кровь, имать животъ вѣчный, плоть бо моя истинно есть брашно, и кровь моя истинно есть пиво* [3]): то глаголы сіи не къ плотскому ведутъ и видимому, а къ духовному. Самъ Христосъ о тѣхъ глаголахъ сказалъ: *глаголы*,

[1]) 1. Коринѳ. гл. 1, ст. 17.
[2]) 1. Коринѳ. гл. 1, ст. 18.
[3]) Іоан. гл. 6, ст. 55.

яже Азъ глаголахъ вамъ, духъ суть и животъ суть, а плоть не пользуетъ; говоритъ, *ничто же, только духъ есть, иже оживляетъ* [1]),—а апостолъ въ посланіи къ Коринѳянамъ плоть и кровь Христову называетъ брашно духовное и пиво духовное. *И вси,* говоритъ онъ, *брашно духовное ядоша: и вси пиво духовное пиша: піяху бо отъ духовнаго послѣдующаго камене: камень же бѣ Христосъ* [2]). А что это за брашно духовное и пиво духовное, самъ Христосъ опять показываетъ, когда говоритъ о себѣ: *Азъ есмь хлѣбъ, сшедый съ небесе* [3]), т. е. божественныя словеса, по свидѣтельству Моисея, книги 5-й, главы 8-й, ст. 3-го: *яко не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ словеси, исходящемъ изъ устъ Божіихъ живъ будетъ человѣкъ;* тожъ и Давидъ рече: *вкусите и видите, яко благъ Господь....* Потому самому и мы пріемлемъ оный хлѣбъ, т. е. слово Христово, понеже и слово плоть бысть, и плоть — слово, т. е. духовное брашно,—стало быть, выходимъ и причастники тому»...

«Церковь у насъ почитается людское собраніе, по свидѣтельству къ Коринѳянамъ, главы 6-й, ст. 16-го: *вы бо есте церковь Бога жива,*—и въ Дѣяніяхъ, въ главѣ 7-й ст. 48-мъ: *Вышній не въ рукотворенныхъ церквахъ живетъ.....* Или: *аще убо снидется церковь вся вкупѣ* [4])... и дальше читаемъ: *егда сходится, кійждо васъ псаломъ имать, сказаніе имать, языкъ имать* [5])... А въ Дѣяніяхъ, въ главѣ 20-й ст. 7-мъ написано: *во едину отъ субботъ собравшимся ученикомъ* апостолъ *Павелъ бесѣдоваше къ нимъ, и простре слово свое до полунощи въ горницѣ, идѣже бѣхомъ собра-*

---

[1]) Іоан. гл. 6, ст. 63. И этотъ текстъ извращенъ.

[2]) 1. Коринѳ. гл. 10, ст 3 и 4.

[3]) Іоан. гл. 6, ст. 50.

[4]) 1. Коринѳ. гл. 14, ст 23.

[5]) — гл. 14, ст. 26.

ии (текстъ съ пропусками словъ). Такъ и мы образъ имѣемъ собираться, и бесѣдуемъ, и препровождаемъ всю нощь въ собраніи—мужіе, и жены, и дѣвы, и юноши — въ пѣніи псалмовъ и въ разсужденіи пророческихъ и апостольскихъ словесъ, и наконецъ препровождаемъ моленіе» [1])...

«Моленіе наше, по Христову приказу, состоитъ въ пророческихъ и апостольскихъ молитвахъ. *Сице убо молитеся вы: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ* [2]) и къ Ефесеямъ, глава 6-я, ст. 18-й: *всякою молитвою и моленіемъ молящеся на всяко время духомъ*. Потому, во образъ оныхъ молитвъ, и мы собираемся и молимся оными молитвами и духомъ, и когда молимся въ собраніи — въ церкви нашей, стоимъ всѣ другъ ко другу лицемъ къ лицу съ колѣнопреклоненіемъ, какъ молился Христосъ и апостолы Павелъ, Данилъ и другіе пророки,—молимся и преклоняемъ колѣна Богу небесному и повидимому, и гдѣ молимся и покланяемся Ему, тамъ и храмъ нашъ по слову Божію у Исаіи въ главѣ 56-й, ст. 7-мъ: *храмъ мой — храмъ молитвы наречется всѣмъ языкомъ*, не только на одномъ мѣстѣ, а на всякомъ, гдѣ происходитъ молитва при *собраніи двухъ или трехъ во имя Божіе*» (?!)

«Образъ (въ смыслѣ иконы) имѣемъ неоцѣненный, по свидѣтельству къ Колосаемъ, въ главѣ 1-й ст. 15-мъ: *иже есть образъ Бога невидимаго, первороженъ всея твари, яко Тѣмъ создана быша всяческая*... Но какъ Христосъ избралъ по Себѣ образовавъ апостоловъ, по свидѣтельству писанія: *и предустави ихъ сообразныхъ быти образу Сына своего* [3]); и еще сказано: *зане Христосъ пострада по насъ, и оставль*

---

[1]) О молитвенномъ собраніи мѣстныхъ молоканскихъ сектантовъ съ подробнымъ описаніемъ его мы предлагаемъ ниже.

[2]) Матѳ. гл. 6, ст. 9

[3]) Римл. 8. гл. ст. 29.

намъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его [1])... и къ Филипписеямъ гл. 3-я, ст. 18-й: *якоже имате образъ насъ*... и къ Тимоѳею, гл. 1-я, ст. 13-й: *образъ имѣй здравыхъ словесъ*.... То тѣмъ образамъ и мы подражаемъ, а не рукотвореннымъ; угодниковъ же Божіихъ мы почитаемъ и вѣримъ, что они были,—только не дѣлаемъ имъ поклоненія по слову Христову: *истиннїи поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истиною* [2]), *иже кланяется Ему, достоитъ духомъ и истиною кланятися.* И въ Апокалипсисѣ говорится: *поклонитеся сотворшему небо и землю*» [3])....

«По рожденіи младенцевъ въ нареченіи имянъ подражаемъ Захаріи, нарекшемъ имя отрочати своему — Іоаннъ; и у насъ по рожденіи младенца отецъ даетъ ему имя того дня святаго, въ который младенецъ родится»....

«О бракѣ разсуждаемъ, по свидѣтельству писанія у Товита въ главѣ 7-й, ст. 10-мъ: *рече Рагуилъ къ Товіи: яждь и пій и благодушествуй, тебѣ бо достоитъ дѣтище мое взяти, пойми ю нынѣ по обычаю и призва Сарру дщерь свою и емь руку ея и предаде ю Товіи въ жену и рече: се по закону Моѵсееву пойми ю отведи ко отцу твоему,* по свидѣтельству къ Коринѳянамъ въ главѣ 7-й ст. 27: *привязался ли еси женѣ, не ищи разрѣшенія,* такожде и жена отъ мужа своего равно не ищи разрѣшенія. Потому и у насъ въ церкви нашей, т. е. въ собраніи людей, женихъ и невѣста сходятся по любви и даютъ клятвенное обѣщаніе: «клянусь предъ всемогущимъ Богомъ, не пойму жены, кромѣ сея, — такъ же клянется и невѣста, и да свидѣтельствуется все это предъ братіею, чрезъ что и познается мужъ и жена» [4])...

---

[1]) 1 Петр. гл. 2, ст. 21.

[2]) Іоан. 4, ст. 23.

[3]) Апок. гл. 14, ст. 7.

[4]) Обрядъ вѣнчанія у мѣстныхъ молоканскихъ сектантовъ излагается ниже.

«Царей и власти почитаемъ, по свидѣтельству Притчей Соломоньевыхъ, въ главѣ 8-й, ст. 15-мъ: *Мною царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду.* И у апостола къ Римлянамъ, въ главѣ 13, ст. 1-мъ: *всяка душа властемъ да повинуется, противляяйся бо власти, Божію повелѣнію противляется....* А почитая власти и царя, молимся о его долгодействіи и мирномъ житіи въ нашихъ собраніяхъ, въ церкви нашей»....

«Постъ содержимъ по примѣру Сына Божія и апостоловъ. — Евангеліе отъ Матѳея въ главѣ 4, ст. 2-мъ свидѣтельствуетъ о Христѣ: *и постився дній четыредесять, и нощій четыредесять*—не пилъ и не ѣлъ.... Такъ же и Моисей, и Илья постилися 40 дней, и не пили, и не ѣли.... Пророкъ Іоиль въ главѣ 2-й стихѣ 13-мъ говоритъ: *обратитеся къ Богу всѣмъ сердцемъ вашимъ въ постъ и печали.* А пророкъ Захарія въ главѣ 8-й, ст. 19-мъ пишетъ: *постъ четвертый, постъ пятый, постъ седьмый, постъ девятый...* А потому и изъ насъ содержутъ постъ иные по двѣ седмицы и по четыре, — другіе по пяти дней хлѣба не вкушаютъ, и воды не пьютъ, а называемся отъ простонародія — молоканы потому, что мы въ положенные отъ отцевъ посты, Великій, Петровъ, Госпожинъ ядимъ молоко и грѣха въ томъ не полагаемъ, по свидѣтельству Матѳея въ главѣ 15-й ст. 10-мъ: *не въ уста входящее сквернитъ человѣка, но исходящее изъ устъ*»...

«О похороненіи разсуждаемъ по писанію пророковъ, и во образъ Товіи имѣемъ по исходѣ души псалтырное чтеніе, а такъ же и поминовеніе..... до погребенія препровождаемъ съ псалмопѣніемъ».....

«О воскресеніи мертвыхъ вѣримъ, что оно будетъ; вѣримъ, что по смерти опять будемъ жить, по свидѣтельству писанія: *бысть же умрети нищему и несену бысть (в) ангелы на лоно Авраамле, умре же и богатый, и погребоша.....*

Богатый увидѣлъ по смерти нищаго и говорилъ съ нимъ, стало быть умерли они по плоти только, а по духу всегда живы суть».....

Вотъ вся догматика мѣстныхъ молоканскихъ сектантовъ! Вотъ вся ихъ духовная мудрость! Мы не намѣрены заниматься подробнымъ разборомъ вышеизложенныхъ пунктовъ молоканскаго вѣроученія и обрядовъ, — ложь ихъ слишкомъ ясна и изворотливость ихъ серьезно была уже обличена и распутана въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» [1]). Вмѣсто того, предложимъ здѣсь тѣ духовно-педагогическіе пріемы, которые долженъ усвоить себѣ православный пастырь, желающій съ плодомъ вести свои миссіонерскія бесѣды съ мѣстными молоканскими сектантами.

(Окончаніе въ слѣд. №).

---

[1]) Смотр. Бесѣды съ молоканомъ П. Остроумова помѣщенныя въ „Рук. д. с. п." 1861, 1862 и 1863 г.

ОПЕЧАТКИ.

Во 2-мъ № Р. д. с. п. допущены слѣдующія опечатки: на 5-строк. снизу 39-й стран. напечатано: е с т ь, а должно быть: е с т е на 9-й строк. снизу 49-й стран. напечатано: п р о т и в о л о ж н о с т ь а должно быть: п р о т и в о п о л о ж н о с т ь, на 21-й строк. той ж стран. вмѣсто: В я р н а в ы должно быть Варнавы.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 8 генваря 1866 г. Цензоръ священникъ Алексѣй Колосовъ. Въ типографіи М. и А. Давидюкъ.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ, съ доставкою и пересылкою, 5 РУБ. СЕР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ редакціи сего журнала, при КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 4. **1866.** Генваря 23-го.

Содержаніе: Поученіе въ недѣлю о блудномъ сынѣ.—Молокане села Андреевки (окончаніе).—Бесѣды священника съ говѣющими объ исповѣди.—Предосторожности при погребеніи умершихъ.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ О БЛУДНОМЪ СЫНѢ.

Человѣкъ нѣкій имѣ два сына. И рече юнѣйшій ею отцу: отче, даждь ми достойную часть имѣнія.

Лук. 15, 11. 12.

Вотъ какое неразумное и вмѣстѣ съ тѣмъ въ высшей степени оскорбительное для отца требованіе высказалъ упоминаемый въ нынѣ чтенной притчѣ младшій сынъ! Онъ требовалъ, чтобы отецъ отдалъ ему часть своего имѣнія. Что заставило его рѣшиться на такой безразсудный поступокъ? Для чего ему нужно было имѣніе? Развѣ худо было ему жить въ домѣ отеческомъ? Развѣ отецъ его не любилъ его также, какъ и старшаго его брата? Развѣ онъ не окружалъ его нѣжными заботами и попеченіями? Развѣ онъ не удовлетворялъ всѣмъ законнымъ и справедливымъ его требованіямъ? Мы имѣемъ основаніе думать, что отецъ любилъ этаго сына самою нѣжною, самою горячею лю-

бовію. Когда блудный сынъ, расточивши полученное отъ отца имѣніе на чужой сторонѣ, возвратился домой, тогда отецъ забылъ то глубокое оскорбленіе, какое онъ причинилъ ему удаленіемъ изъ-подъ его крова и безпутнымъ расточеніемъ имѣнія: онъ принялъ его такъ, какъ только можетъ принять самый нѣжный, самый чадолюбивый отецъ. Когда сынъ подходилъ къ дому отеческому, отецъ выбѣжалъ къ нему на встрѣчу. Этаго мало: онъ велѣлъ слугамъ своимъ вынести для него самую лучшую одежду, надѣть перстень на руку его и сапоги на ноги его и, введши въ домъ свой, отъ избытка радости, велѣлъ заколоть откормленнаго теленка и началъ веселиться. Видите, бр., какую глубокую и горячую любовь обнаружилъ отецъ къ распутному сыну своему, когда тотъ, возвратившись къ нему съ чувствомъ глубокаго раскаянія и сокрушенія, исповѣдалъ предъ нимъ грѣхъ свой. Что же заставило его удалиться изъ дома своего нѣжнаго и чадолюбиваго отца? То, бр., что ему тяжело казалось жить въ подчиненіи и во всемъ исполнять волю отца: ему захотѣлось жить на свободѣ, на просторѣ. Неразумный онъ мечталъ, что тогда только будетъ чувствовать себя счастливымъ, когда самъ по своей волѣ будетъ распоряжаться своими дѣйствіями, когда будетъ поступать такъ, какъ ему хочется. Тяжело, невыносимо тяжело было для отца разстаться съ своимъ сыномъ. Отецъ вполнѣ былъ увѣренъ, что сынъ его, вышедши изъ - подъ бдительнаго надзора его, предастся влеченію страстей и сдѣлается чрезъ то несчастнымъ. Тѣмъ не менѣе, не желая показаться жестокимъ и самовластнымъ, онъ исполнилъ неразумное и оскорбительное требованіе сына, отдалъ принадлежащую ему часть имѣнія. Опасенія отца на счетъ судьбы сына своего оправдались во всей силѣ. Сынъ, получивши имѣніе, тотчасъ оставилъ домъ отеческій и удалился въ страну далекую, гдѣ родительскій глазъ не могъ слѣдить за его поступками. Живя въ отдаленіи отъ отца, онъ вполнѣ предался разгулу страстей

своихъ и въ скоромъ времени расточилъ все, что получилъ отъ отца своего. На бѣду его, въ это время насталъ страшный голодъ въ той странѣ, въ которой онъ жилъ. Не имѣя средствъ удовлетворить голоду, который томилъ его, онъ нанялся у одного изъ жителей той страны пасти свиней, чтобы, по крайней мѣрѣ, насытиться тѣмъ кормомъ, который ѣли свиньи, но и того никто не давалъ ему. Вотъ до какого ужаснаго несчастія довело его удаленіе изъ дому родительскаго!

Читая или слушая евангельскую притчу о блудномъ сынѣ, кто изъ насъ, бр., не исполнится чувствомъ сильнѣйшаго негодованія къ нему и не произнесетъ слова осужденія на него за то, что онъ такъ безразсудно поступилъ, оставивши кровъ родительскій? Но если внимательно и безпристрастно разсмотримъ свою жизнь и дѣятельность, то легко замѣтимъ, что мы въ отношеніи къ Богу поступаемъ не лучше, чѣмъ блудный сынъ въ отношеніи къ своему отцу. Сколько мы получили отъ Бога естественныхъ даровъ! Одинъ изъ насъ получилъ отъ Него крѣпкія тѣлесныя силы, другой—красоту тѣлесную, иной—остроуміе, — другой разсудительность, и проч. Съ другой стороны, сколько мы, какъ христіане, получили даровъ благодатныхъ чрезъ таинства св. церкви! Но гдѣ всѣ эти дары и естественные и благодатные? Увы, они растрачены невоздержаніемъ, плотоугодіемъ, вообще, порочною жизнію нашею. Гдѣ та брачная одежда чистоты и невинности, въ которую мы облеклись въ таинствѣ св. крещенія? Она осквернена вся грѣхами. Гдѣ тѣ благодатныя силы, *яже къ животу и благочестію*, даруемыя намъ въ таинствахъ? Онѣ потеряны нами. Подобно блудному сыну мы не захотѣли жить въ дому Отца небеснаго и исполнять св. волю Его, но удалились отъ Него *на страну далече*— на путь порока и беззаконія. На этомъ пути мы растратили всѣ свои естественныя и благодатныя дарованія, такъ что мы и бѣдны и нищи и наги духомъ также, какъ и блудный сынъ. Какъ

послѣ этаго мы можемъ сказать, что мы лучше блуднаго сына? Но что я говорю: лучше? Мы несравненно хуже блуднаго сына. Какъ ни глубоко онъ палъ въ бездну порока, но возсталъ: голодъ, обнаружившійся въ той странѣ, гдѣ онъ жилъ, и мучившій его, заставилъ образумиться: онъ пришелъ въ себя и, возвратившись къ отцу своему, чистосердечно раскаялся во всѣхъ своихъ преступленіяхъ. А мы что? Страдая гладомъ душевнымъ, мы и не думаемъ объ утоленіи его, не думаемъ возвратиться въ кровъ Отца небеснаго, чтобы тамъ утолить свой гладъ и тѣмъ успокоить свою душу. Правда, и мы каждый годъ очищаемъ совѣсть свою отъ грѣховъ таинствомъ покаянія. Но какова наша исповѣдь, каково наше покаяніе! Какъ мы приступаемъ къ сему важнѣйшему таинству? Безъ всякаго сокрушенія о грѣхахъ своихъ. Какъ мы разсказываемъ грѣхи свои предъ духовнымъ отцемъ? Съ полнымъ равнодушіемъ, съ холоднымъ спокойствіемъ, какъ будто разсказываемъ обыкновенныя дѣла свои, а иногда даже стараемся извинить себя въ нихъ какими нибудь обстоятельствами, какъ будто мы приходимъ на исповѣдь не для обвиненія самихъ себя, а для оправданія. Какъ мы ведемъ себя послѣ исповѣди? Снова начинаемъ прежнюю грѣховную жизнь, какъ будто исповѣдь даетъ намъ право возвращаться снова на путь порока. Судите послѣ этаго сами, бр., какой плодъ принесетъ намъ такая исповѣдь. Она не только не принесетъ намъ оправданія отъ грѣховъ, но еще навлечетъ на насъ горшее осужденіе.

Братіе-христіане! Іисусъ Христосъ представилъ намъ притчу о блудномъ сынѣ, между прочимъ, для того, чтобы примѣромъ искренняго и чистосердечнаго обращенія его на путь спасенія возбудить въ насъ духъ истиннаго покаянія. Если мы похожи на блуднаго сына и даже превосходимъ его въ паденіи, то поревнуемъ ему въ своемъ обращеніи къ Богу. Отъ глубины сердца принесемъ милосердому Господу раскаяніе во всѣхъ своихъ грѣ-

хахъ, которыми огорчали Его; съ воплемъ крѣпкимъ и слезами воскликнемъ: Господи! мы согрѣшили предъ Тобою и уже недостойны называться чадами твоими, сдѣлай насъ, по крайней мѣрѣ, рабами своими. И Онъ проститъ намъ всѣ согрѣшенія наши и приметъ насъ съ любовію въ объятія свои, какъ съ любовію принялъ отецъ блуднаго сына, пришедшаго къ нему съ раскаяніемъ. Аминь.

Свящ. П. Смирновъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией

МОЛОКАНЕ СЕЛА АНДРЕЕВКИ.

(Окончаніе).

Надобно замѣтить прежде всего, что мѣстные сектанты съ чрезвычайной энергіей и стойкостью, достойной лучшей цѣли, и свойственной только искреннѣйшему убѣжденію, пріобрѣтенному самобытною работою мысли и головы,—ратуютъ за мнимую правду своего вѣроученія. Поэтому, единственно надежными пріемами въ разубѣжденіи ихъ со стороны православнаго пастыря должны быть мѣры сообщенія заблудшимъ братьямъ истиннаго значенія и смысла приводимыхъ ими библейскихъ текстовъ; а этаго можно будетъ достигнуть съ успѣхомъ только тогда, когда изъ бесѣды съ ними духовнаго пастыря будутъ удалены всѣ пріемы схоластическаго объясненія или вразумленія,—когда, напротивъ, православный пастырь ровнымъ, дружески-сочувственнымъ тономъ, съ обдуманнымъ напередъ планомъ возбудитъ ихъ мыслительность въ желаемомъ направленіи, которое по собственной логикѣ и соображеніямъ сектантовъ должно было бы неизбѣжно привести ихъ къ уразумѣнію подлиннаго смысла приводимыхъ ими библейскихъ текстовъ, а слѣдовательно и къ уразумѣнію неправды и лживости

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинаріей

основаній своего вѣроученія. Въ дополненіе къ этому, во имя успѣха духовной миссіи, по нашему мнѣнію, самое вѣрное и обѣщающее богатые плоды положеніе духовнаго пастыря въ бесѣдѣ съ извѣстными сектантами, это положеніе его, какъ опытнаго собесѣдника, который по своему желанію возбуждаетъ въ душѣ человѣка тѣ, а не другія мысли,—даетъ ему самому поводъ разсуждать и дѣлать выводы въ желаемомъ направленіи,—который предлагаетъ подробности и свѣдѣнія, могущія послужить для возбужденной мысли путеводною нитью. Конечно, предлагаемый методъ представляетъ много затрудненій для православнаго пастыря и требуетъ отъ него извѣстной выдержанности и педагогическаго такта, за то, съ другой стороны, этотъ методъ духовной миссіи въ средѣ мѣстныхъ сектантовъ — методъ самый вѣрный и единственно—надежнѣйшій,—и если этимъ путемъ удастся православному пастырю заронить въ душу сектанта хоть малѣйшую искру сомнѣнія въ вѣрности основаній своего вѣроученія,—то православный пастырь имѣетъ тогда полную и обширную возможность раздуть эту искру въ цѣлое пламя проснувшейся мысли, которая, по естественной логикѣ, не остановится уже на пути, указуемомъ ей просвѣщеннымъ вниманіемъ христіанскаго миссіонера—пастыря,—и, въ случаѣ обращенія сектанта къ православію,—оставленіе имъ прежняго заблужденія будетъ полное и сознательное, а исповѣданіе православной истины—искреннѣйшее и горячее.... Не могу здѣсь пройти молчаніемъ одного случая изъ моего знакомства съ однимъ молоканскимъ начетчикомъ,—случая такъ наглядно представившаго, до какой степени сильно можетъ дѣйствовать на заблуждающихся сектантовъ предлагаемый мною методъ собесѣдованія. Мнѣ какъ-то совершенно неожиданно удалось означеннымъ методомъ довести моего знакомаго до мысли, что тексты, которыми молоканскіе сектанты хотятъ объяснить крещеніе ученіемъ, имѣютъ совершенно другой смыслъ и значеніе и ни на одну іоту не

служать въ ихъ пользу. Надобно было видѣть, что произошло съ моимъ знакомымъ, когда онъ самъ увидѣлъ себя совершенно обезоруженнымъ, т е. когда сталъ чувствовать, и смутно сознавать истинное значеніе и смыслъ библейскихъ текстовъ, которыми онъ старался запечатлѣть свой взглядъ на крещеніе, а между тѣмъ подъ руками для своей цѣли онъ не имѣлъ уже никакихъ другихъ мѣстъ изъ библіи,—такъ, надобно, говорю, было видѣть, какъ онъ измѣнился въ лицѣ, очутившись въ такомъ безвыходномъ положеніи: кровь бросилась въ лицо его и дыханіе захватило въ груди...

— Ты меня сбилъ, сказалъ онъ, выпуская глубокій продолжительный вздохъ... Меня какъ будто самъ сатана сковалъ,— не могу теперь что-то ничего сказать.... *вижу*, что и ты *все дѣло говорилъ*,—все такъ, какъ слѣдуетъ; *только знаю*, что и *наше дѣло правое*... тутъ чего нибудь да недомекаю я... поговорю вотъ съ другими, а то ты какую—то тьму напустилъ на меня....

Въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» печаталось не мало грустныхъ фактовъ изъ исторіи пастырской, собственно миссіонерской дѣятельности нашихъ духовныхъ отцевъ,—какъ, при всемъ желаніи со стороны ихъ посвятить всѣ свои силы на дѣло духовной миссіи, не доставало у нихъ практическихъ знаній и педагогической опытности. Неумѣнье держать себя или владѣть собою, горячность, потомъ чиновность, формализмъ и т. д. слишкомъ много мѣшаютъ духовному пастырю въ его пастырско-педагогической и миссіонерской дѣятельности. Между тѣмъ, въ дѣлѣ духовной миссіи необходимо избѣгать и самой тѣни личной раздражительности и соединенной съ нею возможности хотя бы словомъ оскорбить личное самолюбіе другаго и т. д. и т. д....

Но довольно объ этомъ. Обратимъ теперь вниманіе на молитвенныя собранія мѣстныхъ молоканскихъ сектантовъ и по-

смотримъ, *какъ* и *чѣмъ* они удовлетворяютъ незаглушимой потребности общественной молитвы,—посмотримъ, *какою пищею* они питаютъ религіозно-нравственное чувство и духовную природу человѣка.

Молитвенныя собранія мѣстныхъ молоканскихъ сектантовъ бываютъ на канунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Собравшись въ избу своего начетчика или *старца*, *пресвитера*, *настоятеля*, *епископа* (всѣ эти имена употребляются безъ различія въ одномъ смыслѣ *старца*, *мужа праведнаго*), сектанты безъ различія пола становятся другъ подлѣ друга и образуютъ собою посреди избы кругъ въ нѣсколько рядовъ, а въ центрѣ его становится ихъ начетчикъ, чтобы читать извѣстные псалмы и молитвы наизустъ или по тетрадкѣ. Освѣщеніе избы состоитъ въ единственной лампадкѣ, которая спускается съ потолка къ начетчику, въ центръ живаго круга молоканскихъ сектантовъ. Когда многіе соберутся [1]) и станутъ въ кругъ, начетчикъ прежде, чѣмъ начинаетъ молитвословіе, предлагаетъ извѣстные стихи, которые сектанты называютъ «проповѣдью» и даютъ имъ значеніе—очистить и приготовить духъ сектантовъ къ молитвѣ и словословію Бога, отвлечь ихъ сердца отъ всего земнаго, отъ всѣхъ житейскихъ заботъ и помышленій и расположить ихъ къ молитвенному, небесному настроенію. Эти стихи носятъ у нихъ названіе: «избранное слово-богословіе». Вотъ они:

И нынѣ избранные пріидите,
Хвалу небесному Богу воздадите!..
Всѣмъ сердцемъ вашимъ къ Господу обратитесь,
И въ заповѣдехъ Его крѣпко утвердитесь!
Во всѣхъ путехъ Его право ходите,
А грѣховные дѣла побѣдите....
Помяните послѣднюю кончину,

[1]) За невозможностію всѣмъ помѣститься въ одной избѣ, мѣстные сектанты собираются въ разныя избы, къ нѣсколькимъ начетчикамъ....

Приклоните души ваши къ небесному чину.....
Прославляйте всегда всемогущаго Бога—
То и будетъ слава велія—многа...
Очистите грѣхи прелестные,
За то возведетъ васъ Господь во свѣтлости небесные:
Тамъ узрите великія чудеса—
Какъ поютъ ангелы на разные голоса...
Они себѣ конца никогда не чаютъ
И непрестанно, всегда Бога величаютъ. .
Велія тамо сладостъ будетъ праведникамъ жить,
И непрестанно Господу Богу служить,...
Тако и грѣшнымъ рабамъ беззаконнымъ(?!)...
Они не пріяша заповѣди благія
И вдаша себя въ помышленія злыя...
Они не слушали Господней науки,
Уготованы имъ тамо вѣчные муки....
Они не слушали Божьяго завѣту,
Не будетъ тамо для нихъ никогда свѣту...
Они не слушали тутъ Божьяго свидѣнія,
За то Господь предастъ ихъ червямъ вѣчнымъ на снѣденіе...
Они живуще на земли всегда веселятся,
Тамо въ землю темную и мрачную во вѣки вѣкъ вселятся....
Дондеже всѣмъ грѣшнымъ изрыется яма(?!),
И впадутъ всѣ нечестивые въ муку вѣчную прямо.....
Тамо будутъ кричати—
И никто возможетъ оттуда ихъ взяти....
Помяните человѣцы,
Живущіе на семъ вѣцы:
Аще кто здѣсь правдѣ Божіе не учится,
Тотъ во вѣки вѣкъ тамъ мучится....

За тѣмъ непосредственно слѣдуетъ самое молитвословіе, которое сектанты совершаютъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Начетчикъ по тетрадкѣ, которая озаглавлена словомъ «молитвенникъ», или безъ тетрадки, наизустъ, читаетъ, а за нимъ всѣ другіе про себя повторяютъ, такъ называемыя ими, избранные псалмы и молитвы:

Во имя Отца, и Сына, и св. Духа, аминь. Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе,— хвалимъ Тебя Господи и благодаримъ Царя небеснаго, Утѣшителю Душе истинный, иже вездѣ сый и вся исполняяй, сокровище благихъ и жизни Подателю, пріиди и вселися въ ны и очисти ны отъ всякія скверны и спаси блаже души наша».

«Яко Ты святый Господи, освяти люди твоя: яко ты святый крѣпкій, укрѣпи избранныхъ твоя; яко ты безсмертный, въ безсмертіе приведи сыны и дщери твоя, спаси Спаситель нашъ душъ нашихъ отъ нынѣ и до вѣка, аминь»...

Потомъ поперемѣнно слѣдуетъ десять молитвъ съ колѣнопреклоненіемъ и восемь псалмовъ. Псалмы большею частію— въ искаженномъ видѣ, порядокъ стиховъ перемѣшанъ, смыслъ перевиначенъ..... Псалмы читаются и поются [1]) — 26-й, 50-й, 55-й, 57-й 114-й, 129-й 140-й и 142-й... Что же касается молитвъ, т. е. ихъ содержанія, смысла и вообще внутренняго и внѣшняго достоинства, то читателю довольно представить для образчика двѣ, три молитвы, чтобы получить понятіе о нихъ.. Вотъ на выдержку нѣсколько такихъ молитвъ:

«Благословенъ еси Господи Боже нашъ...се нынѣ Господи азъ очи и лице дахъ, укрѣпи въ насъ образъ свой во благонравіи хотѣнія своего, благоволи насъ Господи именемъ святымъ, яко же отрока Іисуса... подаждь намъ Господи гласъ во образъ подобія своего..... облецы насъ Господи яко въ ризу свѣтлу спасенія твоего, укрѣпи насъ Господи духомъ силою десницы твоея, посли къ намъ Господи съ небесе отъ престола своего Спасителя и всѣхъ Утѣшителя нашего Духа истины.

[1]) Напѣвъ псалмовъ близокъ къ напѣву простонародныхъ пѣсенъ.

Той поставитъ насъ предъ престоломъ славы твоея, яко свѣтильникъ горящъ, возвыси Господи судъ кроткій въ высоту славы десницу твою, покрый насъ Господи отъ звѣря страшнаго, соблюди насъ Господи отъ прелести змінной..... сохрани насъ Господи отъ бездны пролитія крови. Изнеси Господи трапезу свою предъ нами во исполненіе тука хотѣнія своего. Умасти Господи главы наша елеемъ радости въ исполненіе силы..... да благословятъ Тя вси святіи, яко велію дивность сотвори во избранныхъ твоихъ»...

«Сподоби насъ Господи отрокъ и отроковицъ твоихъ стати въ образѣ твоемъ, *уготови насъ* Господи якоже *анфраксъ камень* твой, *избери насъ* Господи во основаніе твое *якоже сапфиръ, утверди* насъ Господи *въ забрало твое якоже асписъ. Очисти насъ* Господи якоже *камень крестальный*, научи насъ Господи Духомъ твоимъ святымъ, якоже Іоаннъ научивъ ученики своя, Спаситель нашъ душъ нашихъ отъ нынѣ и довѣка, аминь».

«Призри Господи на смиреніе наше.... умилосердися Господи и на приношеніе наше, якоже на авелеву жертву, пріими отъ насъ Господи угожденіе наше якоже Еноха, сохрани насъ Господи отъ потопа мысленнаго якоже Ноя, соблюди насъ отъ огня и жупела, якоже Лота отъ содомлянъ, *явися намъ* Господи *духомъ твоимъ святымъ* якоже отцу нашему Аврааму, *прослави насъ* Господи якоже отрока своего Израиля, напиши Господи въ сердцихъ нашихъ оправданія нашихъ судовъ, произведи насъ Господи сквозь источники водныя якоже Моисея сквозь моря... *сокруши Господи предъ нами идолы*, якоже во дни пророка Иліи сокрушилъ еси ваала, *пошли къ намъ* Господи *благодѣтельницу нашу премудрость*, постави насъ Господи на горнѣй твоей лѣстницѣ оправданія нашихъ судовъ, спаси Спаситель нашъ душъ нашихъ отъ нынѣ и до вѣка, аминь».....

Или, еще: «*Господи собери все сѣмя избранныхъ* тво-

ихъ въ *соединеніе вѣры*, постави Господи окрестъ ихъ страхъ въ ограждение яко стѣну.... освѣти намъ очеса сердечныя, соверши насъ Господи въ лоно шествія твоего... освяти Господи, освяти носящія имя твое святое на насъ...,. Господи *освяти насъ предъ всѣми языки*..... устрой землю и управи предъ Тобою путь нашъ»....

«Молитвенникъ» мѣстныхъ сектантовъ оканчивается слѣдующей молитвой съ колѣнопреклоненіемъ: «се нынѣ Господи прославляемъ Тебе и приклоняемъ колѣна наша предъ Тобою и превозносимъ безплотныхъ твоихъ силъ, ангеловъ и архангеловъ, херувимовъ и серафимовъ, послѣдуемъ святымъ твоимъ пророкамъ и апостоламъ, мученикамъ и избраннымъ, яко Ты Господи сподобилъ еси насъ помолитися всепресвѣтлѣйшему и честнѣйшему имени твоему, и поклонитися пречистому образу твоему и нынѣ Господи сподоби насъ отрокъ и отроковицъ твоихъ, спаси насъ Господи во вѣки, аминь. Покланяемся Отцу, и Сыну, и святому Духу, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь»....

«Мѣстные молоканскіе сектанты приписываютъ «молитвеннику» величайшее и первое значеніе въ дѣлѣ вѣчнаго спасенія человѣка, говорятъ что «безъ него (т. е. безъ совершенія по нему молитвословія) спастись нельзя», что «кто отвергаетъ его т. е. изъ среды сектантовъ и не признаетъ, тотъ прямо сынъ дьявола, тѣмъ человѣкомъ самъ сатана завладѣлъ». Впрочемъ, почему-то сектанты не удовлетворяются на дѣлѣ своимъ «молитвенникомъ» и всегда считаютъ нужнымъ прибавлять къ нему еще *молитву Манассіи, царя іудейскаго*, находящуюся въ концѣ 2-й книги Паралипоменонъ: «*Господи Вседержителю Боже отецъ нашихъ Авраамовъ, и Исааковъ*» и проч...

Въ заключеніе опишемъ обрядъ вѣнчанія у мѣстныхъ молоканскихъ сектантовъ. Когда женихъ собирается къ невѣстѣ, тогда, по мѣстному молоканскому уставу, читаются, намъ вы-

ражаются сектанты, «молитвы и благословеніе сидевое»: «Во имя Отца, и Сына, и святаго Духа, аминь». «Се нынѣ благословите Господа вси раби Господни» (до конца)... «Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ» (до конца)... Потомъ: «Помяни Господи во благоволеніи людей твоихъ и посѣти насъ спасеніемъ твоимъ видѣти въ благости избранныя твоя и возвеселитися въ веселіи языка твоего и хвалитися съ достояніемъ твоимъ..... Господи, Боже силъ, Вседержитель помяни завѣтъ твой, его же обѣща избраннымъ и всѣмъ призывающимъ имя твое святое, и даде вся грядущія къ Тебѣ, въ щедроты предъ всѣми плѣнившими ихъ, спаси насъ Господи Боже нашъ соберены отъ языкъ исповѣдатися имени твоемъ святому, и хвалитися во хвалѣ твоей, благословенъ Господь Богъ израилевъ, отъ вѣка и до вѣка буди, буди»....

За тѣмъ отецъ и мать благословляютъ жениха словами: «Буди чадо наше благословенно»! И читаются псалмы, 75-й: «Приклони Господи ухо твое и услыши мя» (до конца)... 127 «Блажени вси, боящіися Господа» (до конца)... И поется псаломъ 112-й: Хвалите отроцы Господа» (до конца) [1]).

Когда женихъ и невѣста оказываются на лицо, т. е. когда женихъ приходитъ въ домъ невѣсты, отецъ послѣдней беретъ ее за руку и, отдавая ее въ руки жениха, говоритъ при свидѣтеляхъ или въ цѣломъ собраніи своихъ одновѣрцевъ: «Се вдаю дщерь мою тебѣ въ жену, по повелѣнію Божію пойми ю, отведи ко отцу твоему»... «Тогда, сказано въ уставѣ вѣнчанія мѣстныхъ молоканскихъ сектантовъ, стать жениху и невѣсти предъ соборомъ церкве и положитъ обѣщаніе таковое: Во имя Отца, и Сына, и святаго Духа, аминь. Мы именованные раби Бога живаго обѣщаемся и клянемся предъ всемогу-

[1]) Пѣніе производится по тону и пріемамъ нѣкоторыхъ простонародныхъ пѣсенъ.

щимъ Богомъ и предъ святымъ евангеліемъ [1]) и предъ всею церковію, что по повелѣнію Божію желаемъ совокупитися законнымъ бракомъ, по благословенію и согласію нашихъ родителей и по собственному нашему желанію, съ тѣмъ, чтобы безъ нарушенія Божіихъ заповѣдей между нами соблюдено было—вѣрность и ложе нескверно, и чтобъ удалятися блуда и прелюбодѣйства до скончанія нашей жизни». Потомъ женихъ говоритъ предъ собраніемъ: «не пойму жены иныя, кромѣ сія, юже поемлю»... За тѣмъ тоже говоритъ и невѣста: «не буду имѣть инаго мужа кромѣ сего, за его же посегаю, въ заключеніе же нашего обѣщанія полагаемъ вѣрность и истину во вѣки, аминь»...

Тутъ бракъ признается сектантами совершеннымъ, но чтобы онъ былъ соблюдаемъ честно и свято, мѣстные молоканскіе сектанты считаютъ нужнымъ дать новобрачнымъ нѣкоторое вразумленіе и потомъ воздать хвалу и благодареніе Богу. И вотъ начетчикъ, или «чтецъ закона», какъ еще называютъ его сектанты, обращается къ своимъ новобрачнымъ съ увѣщаніемъ:

«Богомъ благословенныя рабы, читаетъ онъ или говоритъ наизустъ, сочитаетеся въ вѣкъ, до скончанія жизни вашей,—мужъ и жена слышите сіе и разумѣйте Божественныя писанія: домъ и имѣніе раздѣляютъ отцы чадамъ, отъ Господа сочитается жена мужу, и помните евангельское повелѣніе—отъ начала же созданія мужа и жены сотворилъ ихъ есть Богъ: сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь и прилѣпится къ женѣ своей и будетъ оба въ плоть едину, тѣмъ же убо нѣста два, но плоть едина, еже бо Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ. Апостолъ же глаголетъ—вѣдущему бо законъ глаголетъ: яко законъ обладаетъ надъ человѣками во елико время живетъ, ибо мужатая жена живу сущу мужу привязана есть за-

[1]) Вмѣсто обыкновеннаго евангелія кладется предъ женихомъ и невѣстой Библія.

комъ, аще ли же умретъ мужъ ея, разрѣшится отъ закона мужескаго, тѣмъ же убо живу сущу мужу, прелюбодѣйца бываетъ, аще будетъ мужеви иному; аще ли умретъ мужъ ея, свободна есть отъ закона, не быти ей прелюбодѣйце бывшей мужу иному. Благодаряще Бога о всѣхъ, о имени Господа нашего Іисуса Христа, Богу и Отцу, повинующеся другъ другу въ страсѣ Божіи, жены своимъ мужемъ повинуйтеся, якоже Господу: зане мужъ есть глава жены, якоже Христосъ Глава церкви и той есть спаситель тѣла, но яко же церковь повинуется Христу, такожде и жены своимъ мужемъ во всемъ: мужіе любите своя жены, якоже Христосъ возлюби церковь и Себе предаде за ню, да освятитъ ю очистивъ банею водною въ глаголѣ, не имущу скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да есть свята и непорочна. Тако должны суть мужіе любити своя жены, яко своя тѣлеса: любяй бо свою жену, себе самаго любитъ, никто же бо когда плоть свою возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю, якоже Господь церковь, зане уди есмы тѣла Его, отъ плоти Его и отъ костей Его, сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь и прилѣпится къ женѣ своей и будета два въ плоть едину,— тайна сія велика есть, азъ же глаголю во Христа и во церковь. Обаче и вы по единому кійждо свою жену сице да любитъ, яко же и себе, а жена да боится мужа своего. Петрово посланія, гл. 3-я сказуетъ: Тако бо иногда святымъ жены уповающія на Бога украшаху себе повинующеся своимъ мужемъ, яко же Сарра послушаше Авраама, господина того зовуще, ея же чада бысть благотворящимъ, не боящеся ни единаго страха, мужіе такожде вкупѣ живуще съ своими женами по разуму, яко же немощнѣйшему сосуду женску воздающе честь, якоже наслѣдницы благотворящимъ благодатныя жизни, во еже не прекращатися молитвамъ вашимъ».

«Во имя Отца, и Сына, и святаго Духа, аминь». «Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ» (до конца)..... «Помяни насъ

Господи во благоволеніи людей [1])» (до конца)... Благословенъ еси Боже отецъ нашихъ и благословено имя твое святое и славно во вѣки, да благословятъ Тя небеса и вся созданія твоя, сотворилъ есть Адама и далъ еси помощницу ему Евву, утвержденіе жену его; отъ тѣхъ родися человѣческое сѣмя; Ты реклъ еси: не добро быти человѣку едину, сотворимъ ему помощницу подобную ему и нынѣ Господи не блудодѣянія ради поемлются оба сія между собою, но чтобъ вкупѣ состарѣтися, благословенъ Ты еси Боже во всякомъ благоволеніи чистомъ и святомъ, да благословятъ Тя вси святіи твои избранніи и да благословлятъ Тя во вѣки. Но по мнозѣй милости твоей сотвори съ нами Господи, яко да помилуеши рабовъ твоихъ, нынѣ сочетавшихся, сотвори имъ Владыко милость и соверши животъ ихъ во здравіи съ веселіемъ и милостію твоею спаси ихъ Господи и помилуй во вѣки, аминь»!... П. Оверецкій.

Примѣчаніе. Православное христіанское вѣроученіе имѣетъ предъ всѣми другими иновѣрческими ученіями то высокое преимущество, что оно не чуждается и не боится сопоставленія съ разномысленными и ложными вѣроученіями. Вѣроученіе молоканъ, нѣкоторыя ихъ молитвы и обрядъ вѣнчанія предлагаются здѣсь съ тою цѣлію, чтобы, во первыхъ, наши православные пастыри, будучи поставлены въ миссіонерскія отношенія къ молоканамъ, имѣли въ рукахъ собственное ихъ оружіе, которое при небольшомъ даже искуствѣ, можетъ быть обращено противъ самихъ же молоканъ, во вторыхъ, чтобы читатели изъ мірянъ, знакомые по крайней мѣрѣ съ катихизическимъ ученіемъ православной церкви, съ церковными молитвами и обрядами, могли сами судить о томъ, какъ бѣдно, нелѣпо и ложно молоканское лжеученіе. Сравнивъ наше православное вѣроученіе съ лжеученіемъ молоканскимъ, даже православный простолю-

[1]) Повторяется тотъ самый стихъ, который записанъ выше, при самомъ началѣ обряда молоканскаго вѣнчанія.

динъ нашъ пойметъ, что молокане вовсе не христіане, потому что не присоединены къ обществу христіанъ посредствомъ таинства св. крещенія, и хотя они и называютъ себя духовными христіанами—*духовпрами*, но несправедливо, потому что не запечатлѣны благодатію святаго Духа въ таинствѣ миропомазанія; покаяніе ихъ тщетно, потому что не сопровождается разрѣшеніемъ отъ Бога чрезъ священника, а мнимое причащеніе слова божественнаго не есть истинное пріобщеніе тѣла и крови Христовой, пріемлемой во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную, и людское собраніе ихъ, такъ какъ оно не имѣетъ іерархіи, учрежденной самимъ Іисусомъ Христомъ, не можетъ почитаться церковію Христовою. Легко также пойметъ всякій, сколько нибудь знакомый съ православными молитвословіями, что молоканскія молитвы, хотя и заимствованы по частямъ изъ священнаго писанія, но сложены нескладно, неизвѣстно кѣмъ и въ недавнее время: христіанская церковь никогда и нигдѣ не употребляла этихъ молитвъ, кромѣ «*Царю небесный*» и «*Отче нашъ*». А иконоборство молоканъ, браки предоставленные только семейной санкціи, ложное пониманіе постовъ и нарушеніе ихъ употребленіемъ молочной пищи дѣлаютъ молоканскую секту даже отвратительною въ глазахъ православнаго простолюдина. Очень жаль, что какъ въ бесѣдахъ съ молоканомъ г. Остроумова, такъ и въ предложенномъ только что извѣстія г. Озерецкаго обращено вниманіе только на догматическую сторону молоканскаго лжеученія. Если бы къ этому присоединить еще свѣдѣнія о нравственномъ ученіи и состояніи молоканъ, тогда легко можно было бы и людямъ пишущимъ въ пользу современной вѣротерпимости понять, что молоканская секта принадлежитъ къ числу такихъ гибельныхъ явленій въ нравственно-религіозномъ мірѣ, которыя должны быть всячески ограничиваемы и прекращаемы, какъ заразительныя и губительныя болѣзни въ мірѣ физическихъ явленій. *Ред.*

Бесѣды священника съ говѣющими объ исповѣди [1]).

I.

Свящ. Вы помните, что въ прошлогоднемъ постѣ, — при началѣ моей службы у васъ, —я предлагалъ вамъ каждый разъ въ церкви, предъ самою исповѣдью, краткое наставленіе о томъ, какъ должны вы исповѣдываться. Нынѣ же намѣренъ поговорить съ вами объ этомъ предметѣ заблаговременно и подробно.

Старшій изъ нижнихъ чиновъ. И просимъ васъ, батюшка, о томъ.

Свящ. Подробное наставленіе объ исповѣди нахожу для васъ весьма нужнымъ. Многіе и многіе исповѣдываются совсѣмъ не такъ, какъ слѣдовало бы. Оттого мало на нихъ дѣйствуетъ и это неоцѣненное установленіе въ святой вѣрѣ нашей, исповѣдь.

Другой изъ *нижнихъ* чиновъ. Научите же насъ, наставьте, какъ мы должны приносить покаяніе Господу Богу.

Старшій изъ *офицеровъ*. И изъ насъ нѣкоторые могутъ приходить на ваши бесѣды, приготовительныя къ исповѣди.

Свящ. Хорошо. Съ благословенія Божія начнемъ ихъ. Прежде всего скажу вамъ, что наибольшая часть говѣющихъ, приходя къ исповѣди, не раскрываютъ грѣховъ своихъ сами, но ожидаютъ отъ духовника вопросовъ. Будетъ ли молчать духовникъ, молчать и они. Напомнишь иному: «исповѣдуй твои прегрѣшенія». Онъ отвѣчаетъ: «вы спросите». Да за чѣмъ же ты, другъ, не спросилъ самъ себя о грѣхахъ? Своими вопросами не буду ли я нѣкоторымъ образомъ вынуждать тебя къ раскаянію?— Больной, желающій выздоровленія, не старается ли самъ объяснить врачу свою болѣзнь, если еще въ силахъ говорить? Не

---

[1]) Эти разговоры были ведены, съ вечера воскресенья до пятницы, въ квартирныхъ ротахъ солдатъ,—въ присутствіи нѣкоторыхъ офицеровъ, а иногда и семейныхъ нижнихъ чиновъ.

заботится ли онъ разсказать все съ подробностью, чтобъ врачъ правильно могъ понять его болѣзнь? Ты ожидаешь отъ духовника,—не угадаетъ ли онъ вопросами на твои грѣхи, не скажешь ли ты на иной вопросъ его такъ: «согрѣшилъ, грѣшенъ»! Но если духовникъ не спроситъ тебя о какомъ либо грѣхѣ, по краткости ли времени, или по причинѣ усталости, и если останется неспрошеннымъ грѣхъ тяжкій? Ктожъ тогда будетъ виноватъ: одинъ ли духовникъ или больше ты самъ? Не сказавъ своего тяжкаго грѣха, ты и пойдешь неразрѣшеннымъ въ пемъ. Или иные даже рады будутъ, если духовникъ не спроситъ ихъ о какомъ либо тяжкомъ грѣхѣ? Скажите, — искренняя ли это исповѣдь?

Третій изъ *нижнихъ чиновъ*. Да мы вѣдь, батюшка, люди больше неученые, простые: гдѣ же намъ хорошо исповѣдывать свои грѣхи?

Свящ. Ученый, образованный человѣкъ, конечно, глубже понимаетъ или, по крайней мѣрѣ, долженъ понимать свои нравственныя обязанности и свою виновность предъ Богомъ: оттого онъ, какъ *рабъ вѣдѣвый волю господина своего, біенъ будетъ много* [1]) т. е. подлежитъ большей отвѣтственности, чѣмъ неученый. Но если кто и не можетъ вполнѣ обсудить свою вину, то, безъ сомнѣнія, можетъ отличить грѣхъ отъ правды, порокъ отъ добродѣтели. Самъ Богъ вложилъ въ душу каждаго изъ насъ такое нравственное чувство. Наприм., ужели вы не понимаете, что грѣшно предъ Богомъ упиваться виномъ, творить блудъ, красть чужое и обманывать? Эти грѣхи менѣе ли тяжелы, чѣмъ, наприм., поѣсть скоромной пищи въ постный день? Однакожъ, иные изъ васъ, по видимому, не боятся этихъ грѣховъ столько, сколько боятся нарушить постный день? Умъ ли необразованный здѣсь виною, или больше виновно лукавое сердце? Безъ сомнѣнія, въ этомъ случаѣ болѣе лжетъ совѣсть. Зна-

[1]) Лук. 12, 47.

читъ, каждому надобно хранить въ простотѣ свое сердце,—не терять своей совѣсти. Наконецъ, ужели вы не понимаете, что и грѣхъ произвольно не понимать обязанности къ Богу, что всѣ христіане должны учиться истинамъ вѣры и доброй жизни? А между тѣмъ, и изъ васъ иные уходятъ отъ проповѣдей или совсѣмъ не ходятъ въ церковь, гдѣ изъ однихъ молитвъ и пѣснопѣній могли бы многому научиться.

Одинъ изъ *нижнихъ чиновъ*. Правильно говорите вы, батюшка! Больше мы грѣшимъ не отъ того, что не знаемъ, что добро и что зло, а такъ—не хотимъ удержать себя отъ грѣховъ, мало молимъ Бога о помощи, мало помнимъ смерть и будущую жизнь.

Изъ *нихъ же* (пожилой). Гдѣ, отецъ духовный, и припомнить на исповѣди всѣ грѣхи? У меня, напр., слабая память.

Свящ. Опять неизвинительное оправданіе. Какъ же это,—грѣшить мы не забываемъ, а для сознанія грѣховъ слабѣетъ наша память? Ужъ слишкомъ велика безпечность — не помнить собственныхъ грѣховъ. Впрочемъ, во время самой исповѣди крайне трудно припомнить все, чѣмъ мы прогнѣвили Бога, особенно въ продолженіе цѣлаго года. Но это отъ того, что до исповѣди мало вы размышляете о своихъ грѣхахъ. Когда ты идешь къ своему начальнику, или къ высшей тебя особѣ съ какою либо просьбою,—ужели не обдумываешь прежде, что долженъ сказать? Какъ же предстаешь безъ всякаго приготовленія предъ Царя небеснаго, когда приходишь исповѣдаться? Не странно ли это? Для того самаго и постъ, для того и предварительное хожденіе въ церковь и въ церкви умилительное чтеніе и пѣніе, чтобъ мы пришли въ чувство сознанія своихъ грѣховъ, припомнили ихъ и сокрушались бы о своей тяжкой виновности предъ Богомъ. Ужели поклоны наши съ молитвою: «Господи, Владыко живота моего»... должны составлять для насъ одинъ только тѣлесный трудъ? Но испытаніе своей совѣсти и укореніе сябя скучно для насъ, и мы стараемся скорѣе смѣнить его мыслями бо-

лѣе легкими или занятіями обыденными. Иные, во время говѣнья, даже держатъ себя на одномъ сухояденіи, но не любятъ затрогивать свою совѣсть, не углубляются въ самихъ себя, какъ бы боятся и на минуту остаться одни съ собой, испытать свои дѣйствія по строгимъ правиламъ вѣры, а не по снисходительнымъ сужденіямъ міра или просто по предразсудкамъ его. Велика ли польза отъ такого говѣнья? Нѣтъ; убѣдитесь, дѣти духовныя, въ томъ, что не напрасно настою я о собственномъ вашемъ признаніи во время исповѣди. Кто не можетъ самъ разсказать своихъ грѣховъ, тотъ явно—не припоминалъ ихъ себѣ прежде. А кто до исповѣди не приводилъ ихъ себѣ на память, тотъ, значитъ, не сокрушался объ нихъ сердцемъ, не чувствовалъ себя погибшимъ человѣкомъ, не сознавалъ себя тяжкимъ преступникомъ предъ Богомъ и предъ людьми. Поэтому онъ не оцѣниваетъ и того благодатнаго дара, который подается ему таинствомъ покаянія, т. е. священническаго прощенія послѣ исповѣди во всѣхъ грѣхахъ. Поэтому онъ не полагаетъ въ себѣ намѣренія измѣнить свою жизнь, коснѣетъ во злѣ, въ своихъ грѣховныхъ привычкахъ, и слѣдовательно нисколько не дѣлается ближе къ спасенію.

Одинъ изъ *нижнихъ чиновъ*. Не каждый же изъ насъ приходитъ исповѣдываться, не подумавъ прежде о своихъ грѣхахъ. О себѣ, наприм., скажу: до исповѣди твердо помню грѣхи свои; а какъ только приступлю исповѣдаться, какъ увижу крестъ Господень и духовника, то и не могу ничего сказать. Какое-то смущеніе прійдетъ. Отъ чего это происходитъ,—не знаю. А потомъ, когда отойду отъ духовника, и — вижу, что тотъ и иной грѣхъ остался несказаннымъ.

Свящ. Въ началѣ исповѣди можетъ быть робость, и даже похвальна она. Но эта робость, но это чувство страха должны пройти послѣ того, какъ духовный отецъ скажетъ исповѣднику, чтобъ онъ «не устыдился и не убоялся, но откровенно разска-

зывалъ бы все, да пріймет̀ъ оставленіе отъ Господа Іисуса Христа», что невидимый Судія на исповѣди (это самъ Христосъ) есть вмѣстѣ съ тѣмъ и милосердый Пастырь его. Если и за всѣмъ этимъ, т. е. уже не по робости, останутся забытыми на исповѣди нѣкоторые грѣхи, то нужно будетъ снова подойти къ духовнику, когда забытый грѣхъ будетъ изъ числа тяжкихъ; а когда забыта малая погрѣшность, то можно покаяться непосредственно Богу.

Офицеръ. Чтобъ избѣгнуть подобнаго затрудненія и искушенія на исповѣди, не могутъ ли иные преждевременно записывать свои грѣхи и съ запискою ходить къ духовнику?

Свящ. Могутъ, если только здѣсь не будетъ скрываться чего либо иного, наприм. чтобъ уклониться отъ устнаго раскрытія своихъ грѣховъ, и такимъ образомъ отъ большаго пристыженія себя предъ самимъ собой и предъ духовникомъ. Для изложенія на бумагѣ грѣховъ надобно отыскивать ихъ въ собственной жизни и сокрушенной душѣ своей, а не просто списывать ихъ изъ молитвъ церковныхъ (напр. изъ «послѣдованія ко святому причащенію»), хоть полезно при этомъ прочитывать и церковныя молитвы подобнаго содержанія. Наконецъ, скажу вамъ, что тѣмъ, которые за нѣсколько лѣтъ исповѣдываются, даже невозможно припомнить каждый грѣхъ свой. Потому отъ этихъ исповѣдниковъ въ особенности мы требуемъ, чтобъ они принесли покаяніе въ главной, или господствующей своей страсти, и за тѣмъ—въ прочихъ страстяхъ или только наклонностяхъ. Безъ сомнѣнія, всего преступнѣе предъ Богомъ и опаснѣе какая-либо страсть. Отъ страсти раждаются свойственные ей грѣхи, какъ дѣтки; напр. кто страдаетъ недугомъ пьянства, отъ того легко услышать такіе грѣхи: нехожденіе въ церковь, опущенія по службѣ, нарушеніе цѣломудрія, сквернословіе и воровство. Но между тѣмъ, что же намъ отвѣчаютъ многіе на требованіе наше раскрыть хоть главные пороки? Опять

слѣдуетъ тотъ же отвѣтъ: «не знаю: нѣтъ у меня никакихъ пороковъ: старой я человѣкъ: какіе теперь у меня грѣхи»? «Не знаю». Да кто же болѣе и вѣрнѣе долженъ знать насъ, какъ не мы сами? То самое и вредитъ намъ, что мы не стараемся узнать самихъ себя, не примѣчаемъ своихъ пороковъ и слабостей, такъ что, и вправду, мы сами менѣе знаемъ себя, чѣмъ знаютъ насъ другіе, наприм. наши сосѣди или сослуживцы. Простительно ли не знать главнаго своего порока, или забыть какой либо тяжкій грѣхъ свой? Мысль о тяжкомъ грѣхѣ должна всегда озабочивать насъ: какъ больной вездѣ носитъ съ собой болѣзнь свою, такъ и мы вездѣ должны ходить съ этою мыслью въ чувствѣ сокрушенія предъ Богомъ. Нужно слѣдить за своимъ сердцемъ во всякое время, а не нѣсколько лишь минутъ, предъ самою исповѣдью, употреблять на разсмотрѣніе его. — «Нѣтъ, говоришь, у меня никакихъ пороковъ»? «О, радъ бы былъ я видѣть тебя безпорочнымъ! Но вотъ уже то самое составляетъ въ тебѣ порокъ, что ты не сознаешь себя порочнымъ, или мало обвиняешь себя предъ Богомъ. Нѣтъ, ты не жалѣй себя на этотъ разъ. Строго осуждай себя предъ Богомъ, и — Богъ оправдаетъ тебя, оправдаетъ вслѣдъ за твоимъ же сознаніемъ: *рѣхъ: исповѣмъ на мя беззаконіе мое Господеви, и Ты оставилъ еси нечестіе сердца моего* [1]), говоритъ св. Давидъ. — «Старой ты человѣкъ, и потому будто бы не грѣшишь болѣе»? Далъ бы Богъ, чтобъ обветшалъ въ тебѣ грѣхъ, т. е. ослабѣла бы въ тебѣ наклонность грѣшить, изнемогли бы твои страсти. Но вникни въ себя: если прошла для тебя пора увлеченій и страстей, свойственныхъ молодымъ людямъ, то не тѣмъ ли упорнѣе настоящіе твои грѣхи, наприм. упрямство, немилосердіе, зависть, сребролюбіе и другіе?

Другой *офицеръ* (молодыхъ лѣтъ). Богу извѣстны наши грѣхи: къ чему же еще подробно раскрывать ихъ на исповѣди?

[1]) Пс. 31, 5.

Иной исповѣдникъ, можетъ быть, мало говоритъ, но глубоко чувствуетъ.

Свящ. Что Богу извѣстны наши грѣхи, и даже прежде, чѣмъ мы допустили ихъ,—это не подлежитъ сомнѣнію. Но извѣстенъ ли каждый нашъ грѣхъ намъ самимъ? взвѣсили ли мы тяжесть каждаго своего проступка? осуждаемъ ли себя за тотъ и иной порокъ? Вотъ что важно и необходимо для насъ! И духовный отецъ долженъ знать тайны вашей совѣсти. Онъ долженъ знать, *чѣмъ* и *какъ* вы согрѣшали противъ Бога и ближнихъ, *когда* согрѣшали, наприм. не во время ли поста, *гдѣ*— не въ священномъ ли какомъ мѣстѣ, по какому *побужденію*, т. е. не было ли побужденіе преступнѣе самаго грѣха, и наконецъ—*долго* ли вы согрѣшали: все это долженъ знать духовникъ для того, чтобъ могъ правильно употребить власть свою— разрѣшить или связать грѣхи, и потомъ — дать исповѣднику вѣрное наставленіе противъ грѣха. Врачъ обыкновенный можетъ еще угадать болѣзнь по признакамъ: если больной потерялъ языкъ, врачъ и будетъ лечить такого больнаго. Но духовныя болѣзни не могутъ быть вдругъ усмотрены, безъ сознанія самаго больнаго. Даръ прозорливости, или прозрѣнія въ глубину чужихъ сердецъ, есть даръ высочайшій, котораго удостоивались только великіе праведники. Итакъ, не въ томъ ли самая сущность исповѣди должна состоять, чтобъ исповѣдникъ устно и подробно объявилъ свои грѣхи за цѣлый годъ, а не въ краткихъ словахъ, которыми нельзя изобразить и грѣховъ одного дня? Что же касается до исповѣдниковъ, которые глубоко сокрушаются о грѣхахъ своихъ, издаютъ тяжелые вздохи или проливаютъ горячія слезы, то—согласенъ—знаки сокрушенія ихъ лучше чьей либо самой подробной исповѣди. Блудница ничего не говорила у ногъ Спасителя, только плакала, и — получила прощеніе въ грѣхахъ своихъ [1]), блудный сынъ съ живѣйшимъ

[1]) Лук. 7, 37.

сокрушеніемъ сердца говорилъ только: *отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою* [1])! И еслибъ случилось вдругъ множество желающихъ исповѣдаться и нуждающихся въ священническомъ разрѣшеніи, напримѣръ, предъ войною, то можно удовлетворяться и одними знаками покаянія. Однакожъ, кто умилилъ свою душу до глубочайшихъ вздоховъ или горячихъ слезъ о грѣхахъ, тотъ можетъ всегда и исповѣдать самые грѣхи, потому что онъ уже созналъ ихъ и осудилъ себя за нихъ предъ Богомъ. Онъ, можетъ быть, будетъ объяснять ихъ кратко, но тѣмъ болѣе выразительно, какъ обыкновенно говорятъ люди въ сильномъ чувствѣ. Такъ, други мои, важно и необходимо, чтобы вы сами, безъ вопросовъ и напоминаній духовника, раскрывали на исповѣди свою совѣсть. Молчаніе можетъ быть допущено, пока вы будете припоминать свой грѣхъ; можетъ также прерываться на минуту ваша исповѣдь глубокими вздохами или слезою. Но это будутъ еще лучшія минуты вашей исповѣди.—Духовникъ обязанъ только слушать васъ, какъ свидѣтель вашего покаянія, которое вы приносите непосредственно предъ самимъ Богомъ. Противъ извѣстныхъ грѣховъ или въ заключеніе всей исповѣди духовникъ сдѣлаетъ вамъ наставленіе, увѣщаніе, внушеніе. Въ этомъ духѣ исповѣдь ваша будетъ и гораздо согласнѣе съ духомъ христіанскаго покаянія, и неоцѣненно-полезнѣе для васъ самихъ, и, наконецъ, менѣе обременительна для духовника: тогда дѣло исповѣданія пойдетъ скорѣе. Пріимите же мое наставленіе. Я научаю васъ не просто порядку или одной отчетливости въ самой исповѣди. Нѣтъ,—знаю, что нѣкоторые изъ васъ искренно раскаиваются предъ Богомъ и тогда, какъ не ясна бываетъ ихъ исповѣдь. Но цѣль моего наставленія та, чтобъ вы прежде исповѣди размышляли о своихъ грѣхахъ.

Въ настоящій вечеръ довольно и этой бесѣды. (Всѣ поютъ: «Достойно есть....»).

[1]) Лук. 15, 18.

Предосторожности при погребеніи умершихъ.

Въ настоящее время, когда такъ энергически вездѣ принимаются мѣры къ уничтоженію многихъ заразительныхъ болѣзней, появляющихся здѣсь и тамъ въ другихъ государствахъ и въ нашемъ отечествѣ, предосторожности при погребеніи умершихъ необходимо знать всякому, особенно же пастырямъ церкви, такъ какъ отъ несоблюденія ихъ могутъ иногда распространяться заразительныя болѣзни. Поэтому нѣсколько словъ о предосторожностяхъ, какія надобно имѣть при погребеніи мертвыхъ, не будутъ излишни.

Тѣло умершаго, по закону, изреченному самимъ Богомъ еще первому человѣку, должно возвратиться въ землю, отъ которой взято: *земля еси и въ землю отыдеши*, сказалъ Богъ Адаму (Быт. 3, 19). Но на живыхъ лежитъ обязанность—отдать послѣдній долгъ умершему, т. е. предать погребенію его тѣло,— и этотъ долгъ неизмѣнно исполняемъ былъ живыми по отношенію къ умершимъ отъ начала смерти людей на землѣ и доселѣ, и будетъ, безъ сомнѣнія, исполняемъ, *дондеже потребится смерть*. Этаго мало: у всѣхъ народовъ древняго и новаго міра уваженіе къ мертвымъ составляло и составляетъ священную обязанность живыхъ. Въ глубокой древности, въ эпоху самаго страшнаго рабства и неуваженія къ личности раба, «земля, покрывавшая тѣло послѣдняго, считалась священною»[1]). Христіанская вѣра священными, торжественными обрядами надъ отшедшими отъ міра сего освятила то уваженіе, которое живые должны имѣть къ умершимъ, и теперь достаточно видѣть христіанина съ какимъ-то благоговѣніемъ проходящаго мимо кладбища, или провожаемаго туда покойника, чтобъ убѣдиться въ глубокомъ уваженіи его къ усопшимъ. Но, говоря съ одной стороны, что живые должны относиться съ глубокимъ уваженіемъ къ умер-

[1]) Паппенгеймъ. Руководство къ гигіенѣ и медицинѣ полиціи.

шимъ, не можемъ, съ другой стороны, не согласиться и съ тою истиной, что обычаи въ дѣлѣ погребенія умершихъ, могущіе имѣть вредное вліяніе на живыхъ, должны быть приведены въ такой видъ, чтобъ не дѣйствовали враждебно на наше здоровье. Съ какимъ бы уваженіемъ ни относился человѣкъ къ умершимъ, но уже одинъ законъ самозащищенія долженъ заставить его предпринимать мѣры предосторожности противъ всего того, что для него можетъ быть вредно. Въ ветхомъ завѣтѣ, не смотря на благочестивое чувство уваженія къ покойникамъ, строгость правилъ еврейскаго законодательства доходила до того, что одно прикосновеніе къ трупу дѣлало человѣка нечистымъ на семь дней: *прикасаяйся мертвому всякія души человѣчи нечистъ будетъ седмь днiй* (Числ. 19, 11); даже вхожденіе въ домъ, гдѣ есть покойникъ, оскверняло ветхозавѣтнаго еврея: *человѣкъ аще умретъ въ дому, всякъ входяй въ домъ и елика суть въ дому, нечисти будутъ седмь днiй* (ст. 14). А жрецамъ запрещено было даже прикосновеніе къ мертвымъ останкамъ отца и матери, подъ угрозою осквернения: *и жрецъ великiй ко всякой души умершей да не прiйдетъ, надъ отцемъ своимъ и надъ матерью своею да не осквернится* (Лев. 21, 11). Христіанство смягчило эту строгость требованій въ отношеніи къ умершимъ. Но при погребеніи умершихъ осторожность и въ древнія времена христіанства высказалась и теперь высказывается въ церковно-гражданскихъ правилахъ касательно времени, способа и мѣста погребенія умершихъ. Полагая, что эти правила извѣстны сельскимъ пастырямъ, мы считаемъ не лишнимъ сдѣлать нѣсколько гигіеническихъ замѣчаній о времени, способѣ и мѣстахъ погребенія умершихъ.

1. Когда погребать?

Безъ сомнѣнія тогда, когда уже нѣтъ никакихъ признаковъ присутствія жизни. Но какъ опредѣлить безошибочно, что человѣкъ дѣйствительно мертвъ? Рѣшеніе задачи, предлагаемой

въ этомъ вопросѣ, не совсѣмъ легко. Извѣстно, какой ужасъ навели на людей сочиненія Брюльера въ началѣ прошлаго столѣтія, во Франціи, и Гуфеланда во второй половинѣ прошлаго же вѣка, въ Германіи, неопредѣленностію признаковъ смерти. Исторія вообще и исторія медицины въ частности дѣйствительно записали на своихъ страницахъ нѣсколько трагическихъ случаевъ относительно этаго предмета. Случалось, что человѣкъ, обреченный къ погребенію, поражалъ родныхъ и вообще присутствовавшихъ при смертномъ одрѣ его внезапнымъ возвращеніемъ къ жизни. «Еще Плиній писалъ о пагубныхъ слѣдствіяхъ подобныхъ ошибокъ, которыя случались во всѣ времена. Асклепіадъ, Емпедоклъ, ученики Пиѳагора, возвращали къ жизни многихъ, которыхъ считали умершими. Амвросій Паре не допустилъ похоронить двухъ человѣкъ, угорѣвшихъ отъ угольныхъ газовъ и оживилъ ихъ. Ригодо спасъ родильницу, одержимую сильными судорогами (eclampsia), которую хоронили уже. Кто не знаетъ ужаснаго случая съ Франсуа Сивилемъ, дважды погребеннымъ, и съ Винсловомъ, котораго два раза признавали мертвымъ»?[1]) Правда, что въ подобныхъ вещахъ сущность дѣла нерѣдко бываетъ преувеличена. Но во всякомъ случаѣ бываетъ нерѣдко, что «человѣкъ впадаетъ въ такое состояніе, что не только несвѣдущимъ, но даже и опытнымъ лицамъ, при малѣйшемъ невниманіи, покажется, что онъ мертвъ. Для предупрежденія подобныхъ катастрофъ, вездѣ почти назначены извѣстные сроки для погребенія, при недостаткѣ другихъ, болѣе реальныхъ средствъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Франціи, напр. въ Парижѣ, назначенъ срокъ очень короткій, всего 24 часа. Но при другихъ мѣрахъ осторожности, при осмотрѣ покойниковъ врачемъ, въ домахъ для умершихъ (maisons mortuers), не встрѣчается тамъ печальныхъ случаевъ заживо погребенія. Болѣе долгій, но за то менѣе гигіеническій срокъ существуетъ у австрійскихъ

[1]) Тамъ же.

нѣмцевъ: тамъ 42 часа никто не долженъ погребать мертваго. Еще болѣе долгій срокъ у пруссаковъ, 72 часа. Но самымъ не гигіеническимъ образомъ относительно времени погребенія мертвыхъ поступаютъ въ Англіи, гдѣ «трупы часто лежатъ отъ понедѣльника до ближайшаго воскресенія, и даже отъ среды или четверга до воскресенія слѣдующей недѣли какъ лѣтомъ, такъ и зимой»[1]). Что касается времени погребенія умершихъ въ нашемъ отечествѣ, то относительно этаго предмета существуютъ слѣдующія постановленія: «запрещается вообще хоронить мертвыхъ прежде истеченія трехъ сутокъ по удостовѣреніи въ смерти, если смерть послѣдовала не отъ чумы или какой либо другой заразительной болѣзни»[2]). Въ указѣ св. Синода, данномъ 1840 г. дек. 27 дня, постановлено «заводить на кладбищахъ покойничьи домы»[3]). Но трехсуточный срокъ непогребенія мертвыхъ не есть неизмѣнный. Сокращеніе или продолженіе его допускается, даже предписывается самимъ законодательствомъ. Въ приведенной выше статьѣ относительно смерти отъ заразительныхъ болѣзней, какъ-то: чумы, кори, оспы, гнилой и прилипчивой горячки, скарлатины—сказано: «въ сихъ случаяхъ, дабы предотвратить распространеніе заразы между живыми, приступать къ погребенію прежде означеннаго срока[4]). Точно также измѣняется срокъ погребенія мертвыхъ и въ другую сторону, т. е увеличивается самимъ закономъ: запрещается, подъ опасеніемъ отвѣтственности, по статьѣ 1082-й уложенія о наказаніяхъ, прежде осмотра судебно-медицинскаго, предавать землѣ трупы умершихъ неестественною смертію»[5]). Кромѣ того и помимо этихъ случаевъ

---

[1]) Паппенг. стр. 1300.

[2]) Уложен. о наказан. ст. 1081 св. зак. т. XIII, врач. уст. ст. 917.

[3]) Записк. церк. законов. 1857 г. стр. 178.

[4]) Тамъ же.

[5]) Врачебн. устав. 918.

трехсуточный срокъ непогребенія тѣлъ, не смотря на всю выгоду въ однихъ случаяхъ, въ другихъ оказывается то излишнимъ, то недостаточнымъ.—Самый вѣрный признакъ отсутствія живыхъ силъ въ организмѣ—гніеніе. Извѣстно, что въ жаркую лѣтнюю пору гніеніе труповъ начинается раньше трехъ дней. Но гніеніе трупа сопровождается всегда вредомъ для тѣхъ людей, которые находятся вблизи его, дышутъ тѣмъ воздухомъ, который наполняется газами отъ гніющаго трупа. Не беремъ уже въ расчетъ того обстоятельства, что родственники покойнаго тяготятся присутствіемъ трупа и въ экономическомъ отношеніи, тратя безъ нужды рабочее лѣтнее время; да и самое психическое состояніе ихъ не менѣе того находится въ жалкомъ положеніи: видъ смерти человѣка, близкаго къ нашему сердцу, всегда дѣйствуетъ на душу болѣе угнетающимъ образомъ, чѣмъ воспоминаніе объ немъ. Пока мертвый находится въ домѣ, окружающіе имѣютъ поводъ питать и усиливать свою душевную скорбь, а удаливши отъ себя предметъ скорби, мы дѣлаемся покойнѣе. Если еще взять во вниманіе, что нерѣдко въ томъ же домѣ, гдѣ есть покойникъ, находятся больные, для которыхъ особенно вредно и въ физическомъ и въ психическомъ отношеніи присутствіе мертвеца; то необходимо вынесть мертвеца, по крайней мѣрѣ, изъ дома, если требуется еще удостовѣреніе въ дѣйствительности его смерти, и поэтому нельзя предать его погребенію. Съ другой стороны, бываютъ и такіе случаи въ области медицинской казуистики, что и трехдневный срокъ недостаточенъ для опредѣленія дѣйствительности смерти. Слѣдующія строки Поппенгейма, нѣсколько выглядывающія поэзіей, исполнены глубокой правды: «положимъ, что умираетъ членъ семейства; т. е. внезапно или послѣ продолжительной болѣзни онъ перестаетъ двигаться, не принимаетъ пищи, дыханія незамѣтно, глаза неподвижны и температура тѣла понижена. Состояніе это не измѣняется, не смотря на треніе и употребленіе

возбуждающихъ средствъ, зеркало, поднесенное къ носу, не тускнѣетъ и положенное перо не шевелится. Для окружающихъ человѣкъ этотъ мертвъ, но для науки смерть еще не доказана, хотя бы подобное состояніе продолжалось трое сутокъ [1]). Такимъ образомъ, срокъ, назначаемый для времени погребенія, въ иныхъ случаяхъ есть дѣло довольно шаткое. Для избѣжанія печальныхъ случаевъ погребенія заживо, за границей, гдѣ позволяютъ средства, начали устраивать покойничьи дома (maisons mortuers), подвалы для покойниковъ (leichenhallen). Если взять во вниманіе дороговизну устройства ихъ, расходы на прислугу, снадобья, осмотры и проч. и съ другой стороны сопоставить пользу отъ нихъ, то здѣсь пословица: «игра не стоитъ свѣчь» оказывается справедливою во всей силѣ: «въ покойничьемъ домѣ въ Майнцѣ приставленный фельдшеръ только однажды въ продолженіи 5 лѣтъ услышалъ сигнальный звонокъ и то оттого только, что у одного мертвеца руки вытянулись вдоль тѣла вслѣдствіе спаденія живота и истеченія большаго количества жидкостей» [2]); поэтому цѣли филантроповъ, поборниковъ покойничьихъ домовъ, нисколько не соотвѣтствуютъ прямымъ результатамъ, вытекающимъ изъ нихъ. Паппенгеймъ, не смотря на все свое снисхожденіе къ покойничьимъ домамъ, говоритъ объ нихъ слѣдующее: «польза такихъ домовъ зависитъ единственно отъ внимательнаго и продолжительнаго наблюденія приставленныхъ къ нимъ лицъ и отъ способности ихъ къ распознаванію признаковъ оживленія. Привычка легко можетъ ослабить взглядъ и притупить вниманіе». Кромѣ того, «быстрое возвращеніе къ жизни въ нѣкоторыхъ случаяхъ не сопровождается никакими непроизвольными движеніями». Итакъ, покойничьи дома для удостовѣренія въ смерти не нужны, а случайное постороннее значеніе ихъ не довольно важно, чтобы понудить къ учрежденію ихъ. Есть другія столь же вѣрныя и гораздо удобнѣйшія средства убѣждаться въ дѣйствительности смерти. Такимъ образомъ, ни опредѣленіе срока погребенія, ни покойничьи дома не могутъ быть совершенно вѣрными мѣрами противъ опасности погребенія мнимоумершихъ. Значитъ, надобно избрать другое болѣе вѣрное средство относительно этаго предмета. Самое лучшее, самое надежное въ этомъ случаѣ—это поручить освидѣтельствованіе умершихъ какимъ либо лицамъ нарочно для того назначеннымъ. Во многихъ государствахъ это

[1]) Паппенг. стр. 1287.—[2]) Loco citato.

уже сдѣлано. Жаль только, что во Франціи, напр., поручаютъ это важное дѣло гражданскимъ чиновникамъ,—людямъ, очень часто не имѣющимъ даже элементарныхъ свѣдѣній въ медицинѣ. Почти такаяжъ система существуетъ и въ Пруссіи. Не удивительно, что осмотры тѣлъ гражданскими чиновниками не достигаютъ нисколько цѣли. Освидѣтельствованіе мертваго тѣла лучше всего поручать опытному спеціалисту. Впрочемъ, въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ, особенно мелкихъ государствахъ западной Европы, по этому предмету сдѣланы раціональныя улучшенія. Что же касается этаго предмета у насъ, въ Россіи, то, при настоящихъ обстоятельствахъ, едва ли будетъ удобно переносить заграничныя постановленія на нашу почву. Особенно затруднительно поручать это дѣло спеціалистамъ онаго—врачамъ, какъ объ этомъ хлопочутъ во многихъ мѣстахъ за границею. Извѣстно, что у насъ нерѣдко на цѣлый уѣздъ существуетъ только два врача. Ни многочисленность населенія, ни другія прямыя обязанности врача, особенно же разстояніе мѣстъ, гдѣ въ одно время можетъ потребоваться его помощь, ни въ какомъ случаѣ не позволятъ ему взять на себя эту неудобоисполнимую обязанность. Но у насъ могли бы взяться за это дѣло наши сельскіе пастыри. Извѣстно, что въ семинаріяхъ читается въ продолженіе двухъ лѣтъ коротенькій курсъ «народной медицины». И время и безприкладность къ дѣлу предметовъ, которые читаются, дѣлаютъ эту науку въ ея настоящемъ состояніи совершенно излишнею въ семинаріяхъ. Если бы, вмѣсто этаго, читалась въ нихъ гигіена въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, чѣмъ какъ это дѣлается доселѣ, особенно же въ связи ея съ религіозными учрежденіями, то можно было бы преподать подробныя наставленія объ отличіи дѣйствительной смерти отъ мнимой; тогда священникъ въ состояніи былъ бы исполнять ту обязанность въ своемъ приходѣ, возложеніе которой на врача ни въ какомъ случаѣ немыслимо пока. Предполагается, что со стороны общества было бы справедливо назначить за это священнику соотвѣтственное труду вознагражденіе.

Но будетъ ли это, или нѣтъ,—а до того священнику, можетъ быть, не разъ прійдется столкнуться съ сомнительными случаями дѣйствительности смерти. Во избѣжаніе ошибки, не лишне будетъ изложить на этотъ предметъ кратко нѣсколько руководительныхъ правилъ. Что наступила дѣйствительная смерть, въ этомъ убѣждаютъ насъ слѣдующія трупныя явленія:

1. Трупное окоченѣніе мускуловъ.

2. Отсутствіе мышечной сократительности подъ вліяніемъ электричества или гальванизма.

3. Прекращеніе біенія сердца, открываемое выслушиваніемъ и

4 наконецъ, гнилостное разложеніе трупа.

Хотя трупное окоченѣніе мускуловъ, признаваемое нѣкоторыми изслѣдователями за послѣдствія посмертнаго измѣненія крови,—есть несомнѣнный признакъ дѣйствительности смерти; но такъ какъ оно появляется въ самые различные сроки послѣ смерти и длится иногда только нѣсколько часовъ, то можно очень легко не замѣтить его.

Второй признакъ требуетъ производства опытовъ, слѣдов. требуетъ аппаратовъ, довольно цѣнныхъ; а потому, не смотря на всю силу доказательства дѣйствительности смерти, не всякому прійдется руководствоваться имъ.

Что касается послѣдняго признака подлинности смерти, т. е. гніенія, обнаруживающагося зеленымъ окрашиваніемъ живота, съ раздутіемъ и особеннымъ запахомъ; то извѣстно, что оно узнается изслѣдованіемъ, которое не лишено опасности и неудобствъ, особенно для людей слабаго здоровья, — поэтому нѣтъ надобности откладывать погребеніе хотя бы то до появленія первыхъ признаковъ гніенія, особенно если взять во вниманіе вѣрность третьяго признака, именно, отсутствія біенія сердца, какъ это показали опыты и изслѣдованія Бушю [1]). Но относительно опредѣленія совершеннаго прекращенія сердцебіенія нужно быть очень осторожнымъ. По словамъ Паппенгейма, нѣкоторые медики видѣли возвращеніе новорожденныхъ и холерныхъ къ жизни, хотя самое внимательное выслушиваніе въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ не могло открыть у нихъ ни біенія, ни дрожанія сердца. «Само собой, что на результатъ выслушиванія только тогда можно вполнѣ положиться, когда оно производимо было непрерывно въ продолженіе значительнаго промежутка времени, когда при этомъ приняты были въ соображеніе всѣ возможныя уклоненія въ положеніи сердца. Райе, при своихъ наблюденіяхъ надъ умирающими, нашелъ, что самый долгій промежутокъ между двумя біеніями сердца составлялъ 7

[1]) Паппенг. 1269. Шауэнштт. руководство къ науч. судебн. медицины. Стр. 477—479.

секундъ [1]). Если выслушиваніе произведено было на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ груди, гдѣ можно слышать біеніе сердца, и на каждомъ мѣстѣ въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ, и если при этомъ не удалось ничего услышать, то мы, конечно, не имѣемъ уже причины сомнѣваться, что дѣятельность сердца, а слѣдовательно и жизнь прекратилась на всегда»[2]). Паппенгеймъ для большей предосторожности совѣтуетъ выслушивать сердцебіеніе два раза: въ минуту смерти и по истеченіи законнаго срока для погребенія[3]). Но для тѣхъ, у кого слухъ не вполнѣ удовлетворителенъ, можно порекомендовать очень легкое, но вѣрное средство,—дѣйствіе каленаго желѣза на мертвое тѣло. Каленое желѣзо, по словамъ Паппенгейма, никогда не производитъ на тканяхъ трупа ни струпа, ни красноты въ видѣ кружка, ни красной полосы. Для того, чтобы жаръ подѣйствовалъ замѣтно на мертвую часть, нужно употребить большое количество теплоты и продолжать дѣйствіе прижиганія въ теченіе не малаго времени. Степень жара и продолжительность прижиганія, достаточныя для разрушенія всей толщины кожи у живаго, на трупѣ едва вызовутъ высыханіе кожицы и увяданіе поверхности кожи. При болѣе высокой степени жара и болѣе продолжительномъ прикладываніи, каленое желѣзо производитъ только простое обугленіе, безъ всякаго признака воспаленія или разбуханія кожи вокругъ прижженнаго мѣста». Эту краткую симптоматологію смерти каждый пастырь сельскій долженъ бы имѣть въ виду, и не только пастырь, но и каждый человѣкъ во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ погребенія обмершихъ [4]).

2. Какъ должно погребать?

Впрочемъ, какъ ни важно и необходимо знаніе времени, въ которое должно погребать умершихъ, но еще важнѣе, еще большаго вниманія нашего заслуживаетъ способъ погребенія, въ

---

[1]) Bouchut говоритъ, что „послѣ послѣдняго вдыханія, промежутки между ударами сердца взрослаго и старика равны шести секундамъ". (Паппенг. стр. 1269).—[2]) Шауэнштт. стр. 477.—[3]) Паппенг. стр. 1270.

[4]) Есть еще одинъ несомнѣнный способъ распознаванія, дѣйствительно ли прекратилось сердцебіеніе. Разумѣемъ легкій уколъ между ребръ сердца длинною очень тонкою иголкою. Если въ сердцѣ сохранилась еще жизнь, то на противоположномъ острію концѣ иголки внимательный наблюдатель замѣтитъ качаніе. Но этотъ способъ, требующій особеннаго препарата и умѣнья, не можетъ быть употребленъ человѣкомъ неопытнымъ.—См. судеб. мед. Шармайер.

которомъ допускается у насъ иногда много вредно дѣйствующаго на здоровье погребающихъ. Кажется, напр., что за бѣда несть гробъ на плечахъ; но, при различныхъ условіяхъ, со стороны разлагающагося трупа, при климатическомъ постоянномъ или случайномъ вліяніи и при извѣстномъ отношеніи ко всему этому разныхъ комплексій организма, особенно болѣзненныхъ,—это несеніе гроба на плечахъ можетъ имѣть самыя вредныя слѣдствія. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только припомнить, что нерѣдко трупы разлагаются прежде погребенія, что разложеніе иногда слѣдуетъ очень быстро, что при этомъ воздухъ, который мы вдыхаемъ, наполняется углекислымъ и сѣрнистымъ аммоніемъ, сѣрнистымъ, фосфористымъ водородомъ и т. п. ядовитыми газами. Вообще въ неосторожномъ способѣ погребенія мертвыхъ очень часто лежитъ источникъ распространенія болѣзней особенно заразительныхъ. «Вопросъ о способахъ погребенія болѣе всякаго другаго требуетъ удовлетворительнаго рѣшенія со стороны медицинской полиціи, говоритъ Паппенгеймъ. Исторія показываетъ, что нигдѣ не приходится такъ часто сталкиваться съ недостаткомъ знаній и нигдѣ скудость средствъ матеріальныхъ и умственныхъ столько не препятствовала осуществленію того, что уже давно признано разумнымъ и необходимымъ. Ни въ какой другой сферѣ не должно такъ сильно желать улучшеній, какъ здѣсь, гдѣ самое могущественное правительство безсильно. Нигдѣ улучшенія не прививаются такъ туго, какъ въ этой сферѣ человѣческой дѣятельности: усилія большей части правительствъ, не поддерживаемыя общимъ разумнымъ содѣйствіемъ массы народа, большею частію остаются безплодными, хотя и должно сознаться, что съ нѣкотораго времени замѣчается улучшеніе, но плодами его воспользуются, вѣроятно, только наши потомки»[1]). Извѣстны главнымъ образомъ слѣдующіе способы погребенія: зарываніе въ землю, бальзамированіе и сожиганіе. Есть еще и другіе способы удаленія мертвыхъ, напр. на морѣ трупы опускаютъ въ воду; а нѣкоторые народы сѣверной Америки, по словамъ Циммермана, «оставляютъ трупы своихъ мертвыхъ на вершинахъ горъ въ добычу непогодѣ и хищнымъ животнымъ». Изъ вышеуказанныхъ способовъ погребенія, у насъ повсюду, какъ по всей почтѣ Европѣ,—въ употребленіи зарываніе въ землю. Изъ глубокой, незапамятной для

[1]) Паппенг. стр. 1284.

исторіи древности ведетъ этотъ способъ свое начало, и, мо-
жетъ быть, пройдутъ еще вѣка, перемѣнятся поколѣнія, пок
найдутъ возможность замѣнить его чѣмъ нибудь другимъ. Вто-
рой способъ погребенія, бальзамированіе, доступенъ только, при
настоящемъ знаніи физіологіи и химіи, богатымъ классамъ, и
употребляется въ случаѣ необходимости устранить или отдалит
гніеніе; а потому распространяться объ немъ здѣсь не мѣсто
Что же касается сожиганія мертвыхъ тѣлъ, то, не смотря на
всю его раціональность въ теоретическомъ отношеніи, не смо
тря на всю важность въ гигіеническомъ отношеніи, едва ли
онъ окажется практичнымъ въ приложеніи къ дѣлу. У наст
такъ свыклись съ обыкновеннымъ способомъ погребенія, что
внезапное нововведеніе, неудобопримѣнимое на западѣ, показа
лось бы для нашего народа болѣе чѣмъ страннымъ. Поэтому
имѣя въ виду погребеніе умершихъ въ землѣ, обратимъ далѣ
вниманіе на тѣ предосторожности, какія надобно имѣть каса
тельно мѣстъ погребенія. Замѣчанія же о способахъ погребені
заключимъ словами Петтенкофера: «идеаломъ преданія тѣла зе
мли, говоритъ онъ, было бы то, когда бы можно было устра
нить гніеніе и оставить одно только разложеніе трупа [1]). Есл
бы мы могли облекать трупъ такими веществами, которыя бы
обладали большою способностью поляризировать атмосферны
кислородъ, напр., платиновою губкою, тонко растертымъ уг
лемъ, то разложеніе совершалось бы не только безъ всякаго запаха
безъ всякаго гніенія, но при достаточномъ доступѣ воздуха даж
очень быстро» [2]). Но такъ какъ употребленіе платиновой губки не
удобопримѣнимо у насъ не только въ селахъ, а и въ городахъ; т
остается, въ случаѣ надобности, напримѣръ, во время эпиде
мическихъ болѣзней, предотвращать опасность заразы отъ гні
енія труповъ употребленіемъ для обсыпки ихъ мелко истолчен
наго угля или извести. Матеріалы не дорогіе и всегда подруч
ные,—да и способъ употребленія ихъ не представляетъ ника
кихъ затрудненій. (Окончаніе обѣщано)

[1]) Различіе между процессомъ гніенія и разложенія Петтенко
феръ основываетъ на томъ, что „при первомъ, которое также мо
жетъ совершаться и безъ доступа воздуха, только въ присутствіи воды
въ атмосферу и въ воду, отдѣляются чуждыя вещества, напр., водо
углеродный газъ, а при второмъ, совершающемся какъ медленное оки
сленіе, образуются только угольная кислота и вода.“

[1]) Zeitschr. für Biologie. Bd. 1. Heft. 1.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 15 генваря 1866 г. Цензоръ священникъ Алексѣй Колосовъ. Въ типографіи И. и А. Давидовыхъ.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ, съ доставкою и пересылкою, 5 РУБ. СЕР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ редакціи сего журнала, ПРИ КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 5. **1866.** Генваря 30-го.

Содержаніе: Поученіе въ день трехъ святителей, Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго.—Поученіе въ недѣлю мясопустную.—Изъ жизни въ раскольническомъ приходѣ.—Бесѣды священника съ говѣющимъ объ исповѣди.—На чемъ остановился въ прошедшемъ году вопросъ о соединеніи англиканской церкви съ православною?

ПОУЧЕНІЕ

въ день трехъ святителей, Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго.

Вотъ, Господь далъ, дождались мы и другаго престольнаго праздника, трехсвятительскаго. Отъ всего сердца привѣтствую васъ съ этимъ радостнымъ праздникомъ. Но всѣ ли вы, бр., понимаете слово «праздникъ», какъ слѣдуетъ понимать его всякому христіанину?

Праздновать вообще, то есть, оставлять всякую работу и идти въ церковь молиться, а послѣ сидѣть дома, значитъ посвятить этотъ день размышленію о жизни и дѣяніяхъ того святаго, въ честь котораго положено церковію праздновать, и почтить память его такими христіанскими дѣлами, какими онъ

прославился. Мы нынѣ празднуемъ въ честь трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, а потому каждому изъ насъ необходимо хоть вкратцѣ знать, чѣмъ именно прославился Василій В. и за что получилъ названіе Великаго; чѣмъ прославился Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, и за что они названы,—тотъ Богословомъ, а этотъ Златоустомъ? Тогда только мы можемъ праздновать нынѣшній день по христіански, когда, узнавши что либо замѣчательное въ жизни трехъ святителей, постараемся подражать имъ.

Святитель Василій, по святости и строгости жизни, былъ, такъ сказать, ангелъ земной, и отличался при этомъ глубокимъ знаніемъ природы: то есть, онъ превосходно зналъ свойство сотворенныхъ вещей, премудрое ихъ устройство, взаимное ихъ между собою отношеніе, назначеніе ихъ для человѣка, то есть, что, когда и на что ему пригодно, какъ человѣкъ долженъ пользоваться всякою вещію съ выгодою для себя, безъ вреда для другихъ, и тутъ онъ имѣлъ въ виду нашу нравственную пользу, то есть, спасеніе наше. Имѣя такой взглядъ на вселенную и доказывая въ своихъ писаніяхъ, что все въ ней направлено къ истинному благу человѣка, то есть, ко спасенію его, святитель Василій видѣлъ въ мірѣ Божіемъ, какъ бы въ книгѣ какой, премудраго и всеблагаго Бога, и отъ того боялся Его, благоговѣлъ предъ малѣйшею былинкою, какъ предъ твореніемъ руки Его, и драгоцѣнныя отеческія писанія его, въ коихъ высказались и высокость ума его и святость мыслей, а также множество христіанскихъ добродѣтелей, коими онъ отличился въ различныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни, пріобрѣли ему названіе Великаго.

Вникнемъ, бр., теперь въ самихъ себя. Предъ нами также вселенная съ тѣми же неизмѣнными законами, отъ Бога установленными; пользуемся ли всякою вещію во славу Бога и во спасеніе свое? Вотъ, напр., мы замѣчаемъ часто неожиданныя

перемѣны въ вѣтрѣ и воздухѣ, видимъ, напр., лѣтомъ постоянную сухую погоду, или проливные дожди, а зимою трескучіе морозы, бурю и вьюгу и т. п., не ропщемъ ли, не досадуемъ ли? И тамъ, гдѣ въ безмолвіи благоговѣлъ Василій Великій, не смѣемся ли, какъ малыя дѣти, и не кощунствуемъ ли иногда, какъ безбожники? Подулъ, напр., неблагопріятный вѣтеръ, вдругъ кричимъ: экой какой, сорвался, какъ съ цѣпи! Полился сильный дождь, у насъ въ полѣ сѣно не убрано, хлѣбъ на току мокнетъ, или мятель и вьюга не даютъ намъ никуда со двора выѣхать: сколько тутъ брани и ругательства и сколько грѣха возьметъ человѣкъ на свою душу! Разсуждаемъ ли здѣсь о томъ, кто и для чего посылаетъ намъ и вѣтры и бури, и дожди и морозъ, и градъ и мятель, и всякую перемѣну на небѣ и на землѣ? Не Тотъ ли, Кто содержитъ въ своей длани всю вселенную, и управляетъ всякою стихіею и земною и небесною? Какъ же можно въ этихъ случаяхъ досадовать, и выражать досаду свою бранными, скверноругательными словами? Вѣдь и то надобно сказать: развѣ всѣ эти и подобныя намъ перемѣны допускаются силою Божіею безъ благой цѣли? Нѣтъ, не даромъ говорится: все, что ни дѣлается у насъ, дѣлается къ лучшему. Положимъ, отъ сильнаго вѣтра и бури у насъ все пораскрывалось; за то очистился воздухъ отъ вредныхъ испареній, и Господь, можетъ быть, избавилъ насъ въ этомъ случаѣ отъ какой либо заразительной, смертоносной болѣзни. Отъ проливныхъ дождей въ нынѣшнее лѣто у насъ пропало десять, или двадцать мѣшковъ хлѣба; за то напиталась земля наша живительною влагою, отлично взошелъ хлѣбъ и всякая травка въ пищу нашей худобѣ, и Господь, можетъ быть, избавляетъ насъ въ этомъ случаѣ отъ двухъ, или трехъ впереди голодныхъ годовъ.

Свѣдущъ былъ по наукамъ святитель Василій и святъ по жизни, а потому не напрасно названъ Великимъ. А мы бр., что знаемъ, чему учимся съ дѣтства? Ахъ, мало ли знаемъ

излишняго, смѣшнаго, грѣшнаго! Знаемъ, и многое множество знаемъ нелѣпыхъ сказокъ, и срамныхъ пѣсенъ, съ охотою перенимаемъ ихъ у другихъ и передаемъ своимъ внукамъ и дѣтямъ, а первыя и самыя нужныя молитвы: *вѣрую* и *Отче наше* врядъ ли всѣ вы знаете. Попросите у насъ малютку сказать сказку,—и онъ сейчасъ начнетъ вамъ разсказывать про небывалыхъ смѣшныхъ королей и королевъ, дѣдовъ и бабъ. А что дѣйствительно жили у насъ дѣды и вмѣстѣ наши отцы, хотъ бы нынѣ празднуемые Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, оставившіе намъ примѣры доброй христіанской жизни, объ этомъ изъ васъ врядъ ли кто знаетъ. Что дѣйствительно приходилъ на землю Царь неба и земли искупить насъ отъ грѣха, проклятія и смерти, объ этомъ дѣти наши почти ничего не знаютъ, и родители ихъ, Богъ вѣсть, почему-то, никогда съ ними объ этомъ не бесѣдуютъ. А что сказать о нашемъ христіанскомъ поведеніи? Мы иногда осуждаемъ какого либо иновѣрца, смѣемся надъ его вѣрою, порицаемъ его обычаи, занятія, или промыслъ, какимъ онъ добываетъ себѣ насущный кусокъ хлѣба; а лучше ли его поступаемъ сами? Законъ нашъ повелѣваетъ намъ ходить, напр., въ церковь на каждую службу Божію: а всѣ ли нынче у насъ въ церкви? Законъ повелѣваетъ намъ стоять здѣсь чинно и благоговѣйно, молиться всею душею, всѣмъ сердцемъ и всею мыслію; а такъ ли мы нынче молились? Законъ повелѣваетъ намъ любить ближняго, какъ самаго себя; а мы часто недовольны другъ другомъ, и вмѣсто того, чтобы нищему дать одежду, готовы снять съ него и сорочку. Законъ твердитъ намъ: прости обидѣвшему тебя, не кляни врага твоего, и если онъ въ нуждѣ и печали, дай ему хлѣба; а мы во гнѣвѣ отнимаемъ у него то, что нѣкогда подарили ему по дружбѣ и хлѣбосольству, и съ презрѣніемъ отворачиваемся отъ слезъ его и отъ поклоновъ, когда онъ, въ раскаяніи, проситъ у насъ прощенія. Посмотрите же,

бр. какъ въ подобныхъ случаяхъ былъ великъ святитель Василій! Однажды въ Кесарію ожидали царя, по имени Валента. По обычаю, архіерей Божій вышелъ къ нему на встрѣчу съ хлѣбомъ—солью, и, по тогдашнему неурожаю на пшеницу, поднесъ ему ячменный хлѣбъ. Императоръ, какъ былъ ненавистникъ христіанъ, особенно не любилъ свят. Василія за его ревность къ вѣрѣ Христовой, въ благодарность за хлѣбъ, велѣлъ подать ему клокъ сѣна. Что можетъ быть язвительнѣе для святителя Христова этой насмѣшки? Но архіерей Божій затаилъ грусть въ сердцѣ, и вмѣсто ненависти и осужденія, какъ это у насъ сплошь бываетъ, молился Богу о нечестивомъ царѣ. Вотъ какъ былъ великодушенъ святитель Василій! Намъ ли не поучиться у него кротости и терпѣнію?

Но пора обратиться къ Григорію Богослову и поискать у него уроковъ христіанской мудрости и душевнаго спасенія. Святитель Григорій названъ Богословомъ потому, что болѣе всего углублялся умомъ и мыслію своею въ Бога и слово Божіе. Отъ этаго онъ весь былъ, такъ сказать, пропитанъ Духомъ Божіимъ; а подъ руководствомъ и управленіемъ Духа Божія, онъ много написалъ такихъ сочиненій, въ которыхъ выразилъ духъ и характеръ нашей православной вѣры. Конечно, не всякій изъ насъ получаетъ отъ Бога способность писать книги и особенно о такихъ высокихъ предметахъ, каковы, напр., Богъ, міръ, сотвореніе его Богомъ, Его промыслъ и вседержительство, человѣкъ и его обязанности къ Богу и ближнему, будущая наша жизнь за гробомъ и другіе предметы нашей православной вѣры. По крайней мѣрѣ, твердо ли вѣруемъ въ Господа нашего І. Христа? Молимся ли о помощи Его при начатіи всякаго дѣла, и благодаримъ ли по окончаніи дѣла? Въ несчастіяхъ и скорбяхъ ищемъ ли утѣшенія въ непрестанной молитвѣ къ Нему? Возлагаемъ ли надежду и упованіе на Него Единаго, или думаемъ забыть горе — кручину свою въ кругу пріятелей на веселомъ пиру? Убѣждены ли въ

томъ, что все, что ни дѣлается съ нами, дѣлается, по опредѣленію всевышняго Создателя, къ лучшему,—во спасеніе душъ нашихъ? Памятуемъ ли, что человѣкъ, сколько ни живетъ здѣсь, рано или поздо, долженъ разстаться съ жизнію и со всѣмъ обаяніемъ мірскихъ удовольствій, привязывающихъ насъ къ этой жизни? Представляемъ ли въ умѣ своемъ, что по смерти мы предстанемъ на судъ Божій, а послѣ того кійждо отъ своихъ дѣлъ или прославится, или постыдится? Вотъ, бр., нѣсколько показанныхъ мною предметовъ нашей православной вѣры, о которыхъ такъ прекрасно писалъ Григорій Богословъ, и которые знать намъ такъ необходимо, какъ необходимо здѣсь пить и ѣсть!

Наконецъ, святитель Іоаннъ названъ Златоустомъ потому, что, при глубокомъ знаніи слова Божія и вмѣстѣ съ другими христіанскими добродѣтелями, имѣлъ увлекательный даръ слова, и много оставилъ намъ послѣ себя краснорѣчивыхъ, душеспасительныхъ бесѣдъ и поученій. Слава проповѣдей Златоустовыхъ умретъ развѣ со смертію всѣхъ людей на землѣ

Вникнемъ, бр. теперь въ самихъ себя. Ежели мы не имѣли возможности и способовъ заниматься образованіемъ и усовершенствованіемъ своего дара слова, т. е. умно, складно и хорошо говорить въ обществѣ, на міру; стараемся ли, по крайней мѣрѣ, говорить обо всемъ съ благоразумною осторожностію? Больше ли мыслимъ и меньше говоримъ, какъ внушаетъ намъ мудрое правило христіанское, или поступаемъ наоборотъ? Ахъ, не часто ли случается слышать нескромныя пѣсни и сквернословіе изъ тѣхъ устъ, кои освящены Духомъ Божіимъ въ сокровище золотыхъ словъ, въ органъ славы и хваленія имени Божія, и коими принимаемъ въ себя Тѣло и Кровь Христову! Золотыя уста были у святителя Іоанна потому, что изъ нихъ источались слова скромныя, цѣломудренныя, слова полезныя и назидательныя, слова слаще меда и сота. А какъ назвать наши уста, изъ которыхъ часто истекаютъ слова гнилыя, сквернo-

ругательныя, терзающія цѣломудренный слухъ дѣвственника Божія? Какъ назвать наши уста, изъ коихъ, подобно яду, изливается низкая лесть, безстыдная ложь и клевета, на вѣки пятнающія честь и убивающія душевный миръ и спокойствіе нашего ближняго? Не это ли уста того клеветника и обольстителя, который лишилъ блаженства въ раю нашихъ прародителей, заставилъ сойти на землю Сына Божія, взойти на крестъ и умереть на немъ позорною смертію?

Братіе! Если бы мы посвятили цѣлый день размышленію о жизни и дѣяніяхъ нынѣ празднуемыхъ трехъ святителей нашихъ съ тѣмъ, чтобы воспользоваться уроками ихъ святой подвижнической жизни, и тогда мы сдѣлали бы очень немного. Жизнь и дѣянія ихъ превосходятъ всякое описаніе во всякомъ мѣстѣ и времени. Будемъ же подражать мудрости Василія Великаго, который въ каждой песчинкѣ и былинкѣ видѣлъ премудрость Божію и находилъ себѣ и въ этомъ путь ко спасенію. Подобно Григорію Богослову, будемъ внимательнѣе слушать слово Божіе, безъ котораго нѣтъ и не можетъ быть ни счастія на землѣ, ни блаженства на небѣ. Примѣромъ же Іоанна Златоуста научимся, какъ хранить уста свои отъ осужденія, отъ пустословія и срамословія, памятуя то, что за каждое слово праздное мы дадимъ отвѣтъ Богу, на страшномъ судѣ Его. Вы же, тріе святителіе Божіи, видя нашу готовность подражать вамъ въ вѣрѣ и благочестіи, помолите нынѣ Бога о насъ грѣшныхъ. Аминь.

Священникъ В. Томилинъ.

Войска Донскаго, донецк.
округа слобода Дячкина.

ПОУЧЕНІЕ
ВЪ НЕДѢЛЮ МЯСОПУСТНУЮ.

Возл. бр. и чада по духу! Наступаетъ послѣдняя приготовительная къ посту недѣля —недѣля сыропустная. Она названа такъ потому, что св. церковь, постепенно приготовляя чадъ своихъ къ посту, заповѣдала въ продолженіе ея не вкушать мяса, а только яица и молоко, не вѣнчать браковъ, а въ среду и пятокъ не совершать литургіи, но часы съ поклонами.

Къ несчастію нашему и къ прискорбію сердобольной матери нашей св. церкви, людскія страсти недѣлю воздержанія превратили въ недѣлю пьянства и объяденія. Первые христіане, болѣе насъ заботившіеся о спасеніи душъ своихъ, проводили сырную недѣлю согласно уставамъ св. церкви; мы же изъ недѣли сырной сдѣлали масляную, или масляницу. Мы никогда не предаемся такому объяденію и піянству, какъ въ эту недѣлю. Кажется, весь адъ востаетъ противъ христіанъ, и волнуетъ ихъ. Въ каждомъ домѣ видимъ пьяныхъ, буйныхъ и пресыщенныхъ; всѣ улицы загружены катающимися и поющими всякія пѣсни; нѣтъ различія ни пола, ни возраста: мужи и жены, старцы, возрастные и дѣти, — всѣ рады празднику — масляницѣ; всѣ наперерывъ одинъ предъ другимъ предаются буйному разгулу. Заглушивъ совѣсть свою объяденіемъ и піянствомъ, они не слышатъ ни моленій св. церкви, ни прещеній слова Божія. Св. церковь заповѣдуетъ, не сквернить себя невоздержаніемъ; слово Божіе представляетъ картину страшнаго суда, стараясь удержать насъ отъ пороковъ: но мы не хотимъ внимать имъ, не слышимъ и убѣжденій пастыря душъ, выходящаго на распутія и проникающаго въ домъ пира умолять сыновъ погибельныхъ престать отъ объяденія и піянства, уменьшить катанья и оставить соблазнительныя пѣсни: одни ругательства и насмѣшки служатъ отвѣтомъ на кроткій гласъ пастыря.

Св. церковь для удержанія насъ отъ соблазновъ, льстящихъ нашимъ чувствамъ, оградила сырную недѣлю или масленицу такими днями, которые невольно заставляютъ трепетать и ужасаться. Вчера и сегодня она представляетъ намъ въ евангеліи картину страшнаго суда, а поминовеніемъ усопшихъ сродниковъ нашихъ побуждаетъ насъ чаще воспоминать о близости и собственной нашей смерти; заключая сырную недѣлю воспоминаніемъ паденія Адама и изгнанія его изъ рая, она хочетъ показать намъ, чего мы лишаемся чрезъ невоздержаніе. Сладостно состояніе праведниковъ, горька участь грѣшниковъ, работающихъ плоти, міру и діаволу, проводящихъ жизнь въ объяденіи, піянствѣ и козлогласованіяхъ: грѣшники, посланные въ вѣчный огонь, уготованный отъ сложенія міра діаволу и послѣдователямъ его, *возопіютъ горамъ и каменію: падите на ны, и покрыйте ны отъ лица сѣдящаго на престолѣ, яко пріиде день великій гнѣва Его, и кто можетъ стати* (Апок. 6, 16. 17)? Но тщетно: ибо отъ лица Сѣдящаго на престолѣ побѣгутъ небо и земля, и мѣсто не обрящется имъ. Тогда никто не услышитъ ихъ, потому что сами не слушали гласа церкви, сами не внимали словамъ пастырскимъ; взыщутъ смерти, и бѣжитъ отъ нихъ. Такъ св. церковь возбуждаетъ насъ къ покаянію, да не умремъ во грѣсѣхъ; мало этаго: воспоминая плѣненіе древнихъ израильтянъ, даетъ почувствовать намъ, что мы *здѣ не имамы пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ* (Евр. 13, 14), что мы здѣсь странники и пришельцы, и находимся въ плѣну у плоти, міра и діавола,— возбуждаетъ насъ свергнуть съ себя ярмо грѣха, горняя мудрствовать, а не земная, возбуждаетъ стремиться къ горнему отечеству.

Чтожъ, возл. бр. и чада моя по духу, неужели, послѣ стольких. увѣщаній и моленій матери нашей—св. церкви, еще будемъ погрязать въ грѣховныхъ нечистотахъ? Неужели возне-

радимъ о благости и долготерпѣніи Божіемъ? Неужели, еще презрѣвши всѣ предостереженія и увѣщанія св. церкви—отложить дѣла тмы, и обратиться къ свѣту заповѣдей Господнихъ,—проведемъ и эту недѣлю въ разгулѣ, піянствѣ, объяденіи и козлогласованіяхъ? О, возл. бр. и чада моя, молю васъ, *внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша обѣденіемъ и піянствомъ и печальми житейскими и найдетъ на вы внезапу день твой* (Лук. 21, 34),—тотъ страшный день, въ который восколеблется земля, и небо съ шумомъ распадется, солнце померкнетъ, звѣзды яко листвіе спадутъ и луна обратится въ кровь, и всѣ мы предстанемъ Судіи—Богу. Какъ пастырь вашъ, какъ отецъ вашъ, имѣющій воздать о васъ слово въ день судный, я много скорбѣлъ и въ прошедшіе дни, видя васъ упивающимися на бракахъ, и въ опьяненіи катающимися по улицамъ съ ликованіями, недостойными добрыхъ христіанъ; еще болѣе скорбитъ мое сердце теперь, при наступленіи масляницы, представляя васъ упивающимися и объѣдающимися. Но, возлюбленныя о Господѣ чада моя, прошу васъ, оставьте дѣла тмы. Вы глашаете меня вашимъ пастыремъ, вашимъ отцемъ духовнымъ, если же я—недостойный—пастырь вашъ, послушайте меня: овцы слушаютъ гласа своего пастыря; если я—отецъ вашъ духовный, пріидите ко мнѣ, возл. чада моя, страху Господню научу васъ, приклоните вашъ слухъ къ словамъ моимъ: онѣ растворены любовію къ вамъ, исполнены желанія душамъ вашимъ спасенія вѣчнаго. Аминь.

Свящ. Алексѣй Высоцкій.

Полтавская Духовной Духовной Академіей и Семинаріей

Изъ жизни въ раскольническомъ приходѣ.

Тяжело стало у меня на душѣ, когда я прочиталъ въ *Руководствѣ для сельскихъ пастырей*—«Одну изъ нерѣдкихъ въ прежнее время исторій сельскаго пастырства» [1]). И теперь еще тоска сдавливаетъ грудь, когда вспомню о печальной участи, постигшей о. Льва. Жизнь въ раскольническомъ приходѣ становится послѣ этаго еще болѣе тяжкою. Давъ волю своимъ мыслямъ, невольно додумаешься наконецъ до того, что вотъ въ слѣдующую же ночь и тебя позовутъ раскольники, и отплатятъ (хоть бы даже и было не за что) тѣмъ же, чѣмъ отплатили они о. Льву. Раскольники всегда и вездѣ одинаковы, и всякое справедливое, но безъ умѣнья высказанное, вразумленіе можетъ довести ихъ до ожесточенія.

Умѣнье и опытность много значатъ во всякомъ дѣлѣ и особенно въ дѣлахъ духовнаго, нравственнаго свойства. Примѣръ и опытъ одного дѣятеля гораздо больше можетъ доставить пользы другому подобному дѣятелю, чѣмъ самыя многодумныя собственныя теоретическія соображенія. Это нужно сказать и о пастырской дѣятельности въ раскольническихъ приходахъ. Между тѣмъ, какъ выразился уже и авторъ помянутой выше статьи *Руководства*, и доселѣ мы встрѣчаемъ въ литературѣ очень мало заявленій миссіонерской дѣятельности пастырей изъ раскольническихъ приходовъ. Почему бы, въ самомъ дѣлѣ, пастырямъ церкви въ раскольническихъ приходахъ не заявлять печатно о своей дѣятельности? Тогда, можетъ быть, было бы менѣе промаховъ въ пастырскомъ служеніи среди раскольниковъ, да и скорѣе выяснились бы самые пріемы сближенія съ раскольниками, и нашлись болѣе надежныя, испытанныя средства къ ихъ вразумленію.

Представляя на судъ читателей пятилѣтнюю свою жизнь въ раскольническомъ приходѣ, я не думалъ и не думаю видѣть въ ней образцовой дѣятельности, а хотѣлъ только высказаться, хотѣлъ подѣлиться съ своими собратіями своими наблюденіями

---

[1]) См. "Рук. для сельск. пастыр.„ 1865 г. №№ 2. 3. 7. 9.

Петергофская Духовной Духовной Академией «Богословской

и опытами. Вполнѣ буду благодаренъ тому, кто, прослѣдивъ мою пятилѣтнюю жизнь въ средѣ раскольниковъ, укажетъ печатно на мои ошибки, и откроетъ лучшіе пріемы къ сближенію и вразумленію нашихъ отдѣленцевъ.

Болѣзненно сжалось сердце, когда нашъ преосвященнѣйшій объявилъ мнѣ, что онъ посылаетъ меня на служеніе въ раскольническое село Б. Новые мои прихожане всѣ болѣе или менѣе были заражены расколомъ Спасова Согласія. Не было между ними ни одного, который бы былъ совершенно чуждъ раскольническихъ убѣжденій, и не удерживалъ въ своей жизни нѣкоторой раскольнической обрядности, хотя бы официально и считался православнымъ. Въ самомъ селѣ жилъ и главный расколоучитель ихъ С. В. К., по всему заволжью пользующійся своею раскольнической извѣстностью. Но усилилъ и распространилъ расколъ между своими односельцами еще отецъ его В. А. К. И доселѣ очень многіе отзываются о послѣднемъ съ какимъ-то особеннымъ воодушевленіемъ. И нельзя не удивляться его пронырству.

Прибѣгая къ разнымъ раскольническимъ хитростямъ, то молясь лицемѣрно, то смиренно сожалѣя о заблужденіи всѣхъ, нерѣдко даже называя себя избранникомъ Божіимъ, посланнымъ на спасеніе заблудшихъ, онъ въ короткое время почти всѣхъ успѣлъ увлечь въ Спасово Согласіе и всѣмъ навязать раскольническія вѣрованія этой секты. Для того, чтобы придать болѣе силы своимъ убѣжденіямъ, онъ не устыдился относить къ себѣ многія мѣста изъ евангелія и разныхъ отеческихъ книгъ и толковать ихъ въ свою пользу [1]).

Многое передумалъ я, когда узналъ о своемъ назначеніи въ такой приходъ. Подобно помянутому о. Льву, я хотѣлъ го-

---

[1]) См. раскольники села Мордова симбир. губ. "Руковод. д. с. пастыр.„ 1866-го года № 4-й

рячо приняться за вразумленіе раскольниковъ. Съ перваго же раза я намѣревался высказать всѣмъ раскольникамъ православное ученіе и думалъ настойчиво обличать ихъ заблужденія. Безпощаднымъ осужденіемъ ихъ вѣрованій и опроверженіемъ ихъ религіозныхъ убѣжденій я надѣялся скорѣе вразумить ихъ и сберечь православныхъ отъ уклоненія. А отнятіе ихъ раскольническихъ книгъ считалъ единственнымъ средствомъ остановить дальнѣйшее распространеніе раскола. При первомъ же оскорбленіи съ ихъ стороны, думалъ застращать ихъ начальствомъ, предполагая чрезъ это скорѣе возвыситься въ ихъ мнѣніи. Съ такими мыслями шелъ я къ архипастырю въ послѣдній разъ предъ отправленіемъ въ приходъ свой. Но архипастырь заставилъ меня перемѣнить образъ моихъ мыслей. Благословляя меня на новое служеніе церкви, онъ особенно внушилъ мнѣ, что раскольниковъ надобно считать заблудшими сынами св. церкви, любить ихъ, щадить ихъ религіозныя убѣжденія и прежде всего съумѣть сблизиться съ ними, добиться ихъ довѣрія,—говорилъ, что безпощаднымъ, суровымъ обличеніемъ ихъ скорѣе можно отдалить себя отъ нихъ и потерять такимъ образомъ всякую надежду на вразумленіе ихъ. И я воспользовался этимъ наставленіемъ.

15-го августа 1860 года я служилъ на день Успенія Божіей Матери первую литургію въ новомъ приходѣ. Къ утренней службѣ пришло человѣкъ пять или шесть, а за литургіей было около 30 или 40. Да и тѣ пришли посмотрѣть только новаго попа (какъ они говорятъ). Больно стало на сердцѣ, когда увидѣлъ я такую холодность новыхъ моихъ прихожанъ къ храму Божію.

Но вотъ не прошло и нѣсколько дней, какъ ко мнѣ стали приходить одинъ за другимъ мои прихожане. Одинъ несъ меду, другой рыбы, третій что-либо другое изъ домашней живности. Всѣ они, при входѣ ко мнѣ въ домъ, крестились, какъ я за-

мѣтилъ, раскольническимъ перстосложеніемъ и въ разговорѣ со мной употребляли пріемы раскольническаго разглагольствованія. Самые подарки ихъ приносимы были ими, какъ я послѣ узналъ, совсѣмъ не изъ почтенія къ новому своему пастырю, а съ цѣлію напередъ задобрить меня въ свою пользу. У всѣхъ было на умѣ узнать, какъ я буду относиться къ расколу, и какъ буду поступать съ ними въ дѣлѣ вѣры. Между посѣщавшими меня нашлись и такіе, которые прямо высказали свою затаенную мысль. «Если будешь поступать такъ, говорили они мнѣ въ назиданіе, какъ поступалъ съ нами NN, дѣлавшій все по нашему, то мы тебя никогда не покинемъ, и всего у тебя будетъ вдоволь. А вотъ предшественникъ твой ссорился съ нами, не хотѣлъ жить съ нами въ согласьи, не умѣлъ брать депегъ, и остался бѣднымъ; да и наказалъ его Богъ за насъ сумасшествіемъ». Съ помянутымъ предшественникомъ моимъ дѣйствительно были нерѣдко природные припадки сумасшествія, которые, въ слѣдствіе его горячности и разныхъ непріятностей со стороны раскольниковъ, еще болѣе увеличились. Одинъ изъ посѣщавшихъ меня не постыдился даже спросить меня о томъ, сколько я возьму съ него за неотпѣваніе въ св. церкви, находящейся еще и доселѣ въ живыхъ, жены его.

Всѣхъ приходящихъ ко мнѣ я принималъ одинаково ласково и, чтобы съ перваго же раза не отдалить ихъ отъ себя, я на всѣ ихъ раскольническія выходки отвѣчалъ хотя и въ духѣ православія, но съ большой осторожностью, стараясь всячески смягчить свой тонъ, и не оскорбить ихъ вѣрованій. Такимъ образомъ, не обличая съ перваго же раза настойчиво, но и не поддавшись ихъ льстивымъ обѣщаніямъ, я успѣлъ снискать ихъ расположеніе.

Такъ прошло около полгода. Въ это время и я успѣлъ ознакомиться съ своими прихожанами, да и они привыли уже къ моему ласковому обращенію; между тѣмъ, расчитывая на мяг-

кость моего обращенія, они въ своихъ раскольническихъ требованіяхъ стали настойчивѣе. Стало быть, и мнѣ настала пора дѣйствовать рѣшительнѣе. Случай не замедлилъ представиться. У одного изъ прихожанъ, по имени только числящагося въ обществѣ православныхъ, умерла жена. Объявивъ о смерти жены своей, онъ начинаетъ упрашивать меня, даетъ деньги за то, чтобы я дозволилъ ему схоронить ее безъ отпѣванія по обрядамъ св. православной церкви. Какъ ни старался я внушить ему погрѣшимость его желанія, какъ ни доказывалъ, чѣмъ могъ, необходимость церковнаго отпѣванія, онъ ничего не хотѣлъ и слышать, а сулилъ только деньги. Наконецъ, видя, должно быть, мою непреклонность, онъ сказалъ съ сердцемъ: «не хочешь взять сотню, возьми рублевку»!—«Лучше возьму эту ничтожную цѣну, прибавилъ я, и останусь чистымъ передъ Богомъ, чѣмъ за деньги измѣню православію». И настоялъ на своемъ. На погребеніе сошлось не мало прихожанъ, между которыми были и зараженные раскольническими вѣрованіями. Поэтому погребеніе я совершилъ нарочито съ особеннымъ тщаніемъ.—У другаго такого же прихожанина родился младенецъ. И этотъ тоже сталъ давать деньги, и уговаривать, чтобы я при крещеніи младенца ходилъ посолонь. И въ этотъ разъ я остался непреклоннымъ. Чрезъ нѣсколько времени довелось совершить мнѣ бракосочетаніе одного изъ прихожанъ. Отецъ и мать брачущихся пытались было уговорить меня, сулили большое вознагражденіе, чтобы только при совершеніи брака я ходилъ по солнцу. Я по прежнему настоялъ на своемъ. Однимъ словомъ, рѣдкая треба проходила безъ того, чтобы не встрѣтился я съ раскольническими вѣрованіями своихъ прихожанъ, и не выдержалъ упорной борьбы съ ихъ раскольническими вѣрованіями.

Но, при всей своей настойчивости, я старался быть вѣрнымъ однажды и навсегда принятому ласковому обращенію со

всѣми прихожанами. На всѣ раскольническія ихъ выходки, на самое грубое упорство я старался отвѣчать отеческимъ внушеніемъ. Да и послѣ, когда случалось встрѣтиться съ кѣмъ либо изъ такихъ прихожанъ, я никогда не поминалъ о его со мной столкновеніи.

Продолжая такъ дѣйствовать, я не опускалъ между тѣмъ ни одной требы безъ того, чтобы не передать своимъ прихожанамъ что-нибудь изъ православнаго ученія. Позоветъ ли кто напутствовать больнаго, я главнымъ образомъ обращалъ вниманіе предстоящихъ (какъ и доселѣ дѣлаю) на то, исповѣдывались ли они когда-нибудь, и доказывалъ, какъ грѣшно не только никогда не исповѣдываться, но и пропускать всякую св. четыредесятницу. Исповѣдавъ больнаго и опровергнувъ всѣ неосновательныя отговорки противъ исповѣди, я убѣждалъ его пріобщиться св. таинъ, и внушалъ ему при этомъ, что безъ пріобщенія св. таинъ никто не наслѣдуетъ царства небеснаго. Далѣе я говорилъ о томъ, что не всѣ пріобщившіеся непремѣнно умираютъ, и указывалъ поимянно на тѣхъ, которые вскорѣ по пріобщеніи выздоравливали. Прійдется ли совершать вѣнчаніе, ни одного брака я не совершалъ безъ того, чтобы напередъ не исповѣдовать брачущихся, и внушалъ имъ въ особенности то, чтобы они неопустительно ходили въ храмъ Божій и каждогодно исповѣдывались и пріобщались св. таинъ. Ни одного изъ отправляющихся на заработки я не отпускалъ безъ того, чтобы предварительно не исповѣдовать его и не сдѣлать внушенія о необходимости этаго таинства. Безъ этаго я никогда не подписывалъ одобреній мірскихъ на полученіе билетовъ. Доведется ли вычитать у кого-либо молитву надъ осквернившимся кладязем, или надъ чѣмъ либо другимъ, я пользовался и этимъ случаемъ, и говорилъ, что церковнаго освященія этихъ предметовъ нельзя замѣнить свѣчей и милостыней, подаваемыми старухамъ (какъ они обыкновенно дѣлаютъ).

Также точно внушалъ я своимъ прихожанамъ и необходимость церковнаго поминовенія усопшихъ и пользу заупокойныхъ литургій. Пожалѣвъ о преставльшемся, я начиналъ доказывать пришедшему прихожанину необходимость поминовенія св. православной церкви, и всячески старался уговорить его отслужить хотя три заупокойныхъ литургіи въ 3-й, 9-й и 40-й дни. Чтобы вразумить еще болѣе и доказать, такъ сказать, нагляднѣе пользу церковнаго поминовенія, я раскрывалъ помянникъ въ картинкахъ, толковалъ содержаніе картинокъ, прочитывалъ и самый текстъ, объясняющій картинки. Для этой же цѣли я нерѣдко ходилъ и по домамъ своихъ прихожанъ на ихъ поминальные старушечьи обѣды. Здѣсь, предъ собраніемъ 20 или 30-ти старухъ, я старался доказать неполезность однихъ такихъ обѣдовъ безъ церковнаго поминовенія. «Обѣды эти, говорилъ я, были бы законны только при заупокойныхъ литургіахъ». Чтобы еще лучше пріучить ихъ къ церковному поминовенію, я установилъ и небольшую плату за служеніе литургій. А бѣднымъ внушалъ и то, что лучше не дѣлать обѣда для старухъ, чѣмъ оставить заупокойную литургію.

При этомъ не лишнимъ считаю ознакомить читателя съ заупокойными обѣдами моихъ прихожанъ. Въ большой русской избѣ, довольно опрятно прибранной, собирается до 30 или болѣе старухъ, повязанныхъ темными платками на кромку, или даже и просто полотенцами, въ синихъ сарафанахъ съ широкой щепетью. Вмѣстѣ съ старухами непремѣнно на всякій обѣдъ приглашается и одна изъ читалокъ (а ихъ у насъ очень не мало: выгодная и легкая должность), которая и вычитываетъ по псалтири единовѣрческаго изданія три заупокойныхъ канона. Вмѣсто каждой эктеніи послѣ трехъ пѣсенъ канона всѣ старухи монотонно-гнусливымъ тономъ подпѣваютъ: Господи помилуй! Покончивъ моленье, старухи чинно усаживаются за столъ, и впереди всѣхъ читалка, пользующаяся большимъ почетомъ. На-

ѣвшись до сыта, напрятавъ и въ сумы небольшую толику (съ сумами старухи не разстаются и за обѣдомъ), онѣ, едва переводя духъ, выходятъ наконецъ изъ-за стола. Начинается новое моленье, но уже съ большимъ кряхтеньемъ и удушливымъ сапомъ. Читаютъ тоже самое. По окончаніи этаго умаливанья, стряпуха трижды кланяется всѣмъ старухамъ до земли, и проситъ ихъ помолиться за поминаемаго. Послѣ чего, получивъ новыя милостыни, старухи расходятся уже по домамъ. Такіе обѣды не лишни были бы при заупокойныхъ литургіяхъ, если бы ими не замѣнялось православное поминовеніе, если бы, то есть, не оставляли тѣхъ и другаго. Но возвращаюсь къ своей дѣятельности.

Прошло два года, и я не только не потерялъ расположенія къ себѣ прихожанъ, но и замѣтилъ, что многіе изъ нихъ сдѣлались прилежнѣе къ храму Божію, да и менѣе уже доводилось мнѣ сталкиваться съ раскольническими вѣрованіями. А это придало мнѣ новыя силы, и я рѣшился продолжать начатое.

Въ это самое время произошла большая перемѣна въ вѣрованіяхъ и убѣжденіяхъ нашихъ раскольниковъ. Главный расколоучитель ихъ С. К. вдругъ оставилъ Спасово Согласіе и перешелъ въ секту Тайнаго Священства. Неизвѣстно,—увлекся ли онъ мнимо-законною наружностью этой секты и ея нестрогими требованіями, или льстилъ себя тѣмъ, что со временемъ самъ можетъ быть тайнымъ попомъ; но только вскорѣ послѣ этаго онъ всѣхъ сталъ убѣждать перейти въ эту новую секту. И не болѣе какъ въ полгода всѣ, прежде бывшіе его единовѣрцы, перешли къ тайному священству. Я, съ своей стороны, не замедлилъ воспользоваться этимъ. Всѣмъ и каждому изъ своихъ прихожанъ я старался указывать на эту рѣзкую перемѣну въ вѣрованіяхъ уважаемаго ими прежде расколоучителя. «Удивительно, какъ непостоянны, говорилъ я, въ своей вѣрѣ (об-

рядовой) наши раскольники. Нынѣ хвалятъ одно, а завтра учатъ другому. Для нихъ перемѣнить вѣру все равно, какъ перемѣнить одежду. Прежде они уговаривали не исповѣдываться, не пріобщаться св. таинъ, не отпѣваться въ церкви Божіей, и называли все это такъ, что и сказать грѣшно». Точно, точно, батюшка, перебивали меня прихожане.—«А нынѣ, продолжалъ я, сами учатъ исповѣдываться и пріобщаться, говорятъ, что безъ этаго нѣтъ христіанину и царства небеснаго. Вотъ и вѣрь послѣ этаго ихъ старопечатнымъ книгамъ. По однимъ и тѣмъ же они учатъ нынѣ такъ, а завтра совершенно иначе. Св. же православная церковь всегда и нынѣ и прежде учила и учитъ одному и тому же, что христіанину нельзя обойтись безъ спасительныхъ таинствъ».

Такими и подобными доводами успѣлъ я заподозрить религіозныя дѣйствія любимаго ими расколоучителя и подорвать увѣренность ихъ въ непогрѣшимость его убѣжденій. А такъ какъ съ переходомъ въ новую секту и согласно ея требованіямъ самъ расколоучитель и его братья стали вести себя менѣе воздержно, стали неумѣренно пить вино, ссориться съ своими односельцами, то я не замедлялъ и этимъ воспользоваться. И это, но съ большой осторожностью, не въ видѣ упрека и осужденія, а какъ бы изъ сожалѣнія, выставлялъ я на видъ своимъ прихожанамъ.

Дѣйствуя такъ, я не переставалъ между тѣмъ при всякомъ требоисправленіи внушать своимъ прихожанамъ православное ученіе о святыхъ таинствахъ, и всегда напоминалъ имъ о ихъ холодности къ храму Божію.

Чтобы лучше ознакомиться съ мѣстнымъ расколомъ, и успѣшнѣе дѣйствовать, я сблизился и съ самымъ расколоучителемъ. Посѣщая очень часто домъ его, я замѣтилъ, что ему не противны мои посѣщенія, и онъ не прочь похвалиться своими раскольническими свѣдѣніями. Но, вступая съ нимъ въ раз-

сужденія о вѣрѣ, я никогда не укорялъ его раскольническихъ убѣжденій, и не горячась отстаивалъ православное ученіе. И расколоучитель вскорѣ полюбилъ меня. Одинъ только разъ нашъ споръ перешолъ границы спокойнаго собесѣдованія, и мы едва не разошлись другъ съ другомъ.—«Не это ли перстосложеніе считаете вы православнымъ?»—сказалъ онъ однажды, указывая на сложеніе перстовъ для крестнаго знаменія въ краткой православной псалтири.—Это, отвѣчалъ я. «За чѣмъ же вы при такомъ убѣжденіи, продолжалъ расколоучитель, дозволяете въ вашей церкви прихожанамъ молиться нашимъ перстосложеніемъ?»—За тѣмъ, отвѣчалъ я, что вѣра не въ пальцахъ, и что изъ-за перстосложенія не въ духѣ вѣры лишать кого-либо общенія съ св. церковію.—«А святые-то мученики, упорствовалъ онъ далѣе, вотъ какъ стояли за вѣру, — кровь по сапогамъ текла, а они ни на шагъ не отступали». Я съ своей стороны замѣтилъ, что св. мученики стояли за вѣру во Христа Спасителя, и кровь у нихъ текла не за вѣрованіе въ пальцы. Прервавъ споръ этотъ, и долго разговаривая о другомъ, я вдругъ съ намѣреніемъ спросилъ расколоучителя: «почему это вы оставили Спасово Согласіе и перешли къ Тайному Священству?— За чѣмъ это вы мѣняете одну вѣру на другую?»—Да все ищемъ истины, отвѣтилъ онъ. А я прибавилъ, что у св. мучениковъ кровь текла, а они всегда стояли въ одной истинѣ... Расколоучитель поблѣднѣлъ, задрожалъ всѣмъ тѣломъ, и навѣрное бы сдѣлалъ мнѣ большую непріятность, если бы не случились тутъ, къ моему счастію, посторонніе свидѣтели.

На пятомъ году, когда прихожане еще прилежнѣе стали посѣщать храмъ Божій, я сталъ уже въ церкви говорить поученія противъ раскола. Чтобы лучше убѣдить своихъ прихожанъ, все еще болѣе уважающихъ свои вѣрованія, я бралъ у расколоучителя старопечатныя книги, и по нимъ приводилъ тексты въ подтвержденіе своихъ поученій. Такъ, напримѣръ, изъ

благовѣстника Θеофилакта болгарскаго я приводилъ мѣсто (Іоан. 20 гл. 21 ст.) о томъ, что священство необходимо, и что оно постоянно продолжалось и продолжается въ св. православной церкви, и что недостатками нѣкоторыхъ пастырей благодать Божія не уничтожается. Изъ пролога читалъ слово св. Іоанна Златоустаго (подъ 24-мъ числомъ апрѣля) о томъ, какъ необходимо ходить въ церковь Божію и т. п. Вообще въ каждой почти раскольнической книгѣ можно найти очень много мѣстъ, обличающихъ тѣ или другія раскольническія заблужденія.

Поучая въ церкви, я не опускалъ между тѣмъ и всякаго удобнаго случая. Видя даже на улицѣ большое собраніе народа въ праздникъ, я не проходилъ безъ того, чтобы не сказать краткаго приличнаго случаю наставленія. И, не смотря на всю мою настойчивость, расположеніе ко мнѣ моихъ прихожанъ не только не уменьшалось, но еще болѣе увеличивалось. Даже отпѣсные раскольники стали по видимому болѣе или менѣе уважать меня. И Богу угодно было не оставить безъ награды моихъ ничтожныхъ трудовъ. Храмъ Божій украсился новыми св. иконами значительной для крестьянина цѣнности; явились новыя облаченія и вообще улучшилась вся церковная утварь.

При поступленіи моемъ поминовеніе умершихъ состояло въ однихъ только обѣдахъ съ приглашеніемъ читалки и старухъ. А нынѣ, благодареніе Всевышнему, рѣдкіе, даже очень рѣдкіе похоронятъ своего семьянина безъ того, чтобы не отслужить двухъ или трехъ заупокойныхъ литургій. Многіе даже стали служить панихиды по всѣхъ своихъ когда либо умершихъ родственникахъ, тогда какъ прежде все это замѣнялось одними обѣдами старушьими. Въ первый великій постъ (по моемъ поступленіи) я насчиталъ говѣльщиковъ около 40 или 50, да и тѣ были одни старухи. Молодые же на мое внушеніе отговаривались тѣмъ, что *не снесутъ;* а въ св. четыредесятницу прошедшаго года было 200. И между причастниками было не мало

женатыхъ и замужнихъ. Прежняя отговорка спасовщины своимъ недостоинствомъ замѣтно стала терять свою силу. При этомъ не мало пособило мнѣ и то, что послѣ каждой службы во время четыредесятницы я приглашалъ говѣльщиковъ къ себѣ на домъ и здѣсь толковалъ имъ о необходимости для всѣхъ исповѣди и св. причастія, или же читалъ что либо изъ миней-четіи, или изъ прологовъ, или о православномъ поминовеніи. Къ сожалѣнію, съ наступленіемъ весны эти собесѣдованія прекратились. А желательно бы, чтобы прихожане и впредь ходили для подобныхъ собесѣдованій. На домашнихъ собесѣдованіяхъ свободнѣе какъ-то можно вразумить заблуждающаго.

Въ заключеніе скажу здѣсь и объ обращеніи къ св. церкви, не упоминая, впрочемъ, о такихъ обращеніяхъ, которыя совершились какъ бы по нуждѣ, когда напримѣръ было нужно кому либо изъ раскольниковъ жениться на православной, или раскольницѣ выйти за православнаго. Въ такихъ обращеніяхъ нельзя еще въ каждомъ положительно видѣть торжества православія. Въ началѣ нынѣшняго года сознали свое заблужденіе и обратились къ православію двѣ дѣвицы, сестры помянутаго раколоучителя. Во время св. четыредесятницы обратилась и тетка его съ семействомъ. Грамотныя и многочитанныя онѣ приносятъ мнѣ большую пользу своими увѣщаніями другихъ; тогда какъ прежде этими же увѣщаніями многихъ совращали. И я часто посылаю ихъ въ тотъ или другой домъ, если нахожу нужнымъ, для домашнихъ собесѣдованій. Недавно и мужъ тетки раколоучителя далъ слово оставить свое заблужденіе. А быть можетъ, если Богу угодно будетъ, и остальные члены семьи раколоучителя скоро или не скоро прійдутъ въ общеніе съ св. православною церковію. И теперь уже мать раколоучителя и помянутыхъ обратившихся дѣвицъ, когда онѣ пойдутъ къ богослуженію, посылаетъ съ ними въ православную церковь свѣчи и ладонъ, чего бы она ни какъ не рѣшилась сдѣлать

при упорно-фанатическомъ убѣжденіи въ истинности своей секты. Говорятъ даже (хотя и не всегда можно вѣрить слуху), что меньшій братъ расколоучителя хочетъ обратиться къ св. православной церкви.

Милосердый Господи! Не помяни неправдъ людей сихъ, но открой имъ мысленныя очи къ уразумѣнію истины, просвѣти ихъ свѣтомъ Твоего благоразумія, и обрати на стезю правды.

Свящ. М. Родниковъ.

Подготовлено Инсарской Духовной Академией и Семинаріей

Бесѣды священника съ говѣющими объ исповѣди

II.

Свящ. Начали ль вы,—други мои, приготовляться къ исповѣди? Начали ль припоминать свои грѣхи? Впрочемъ, не просто должны вы только припоминать свои грѣхи предъ исповѣдью, и потомъ сами разсказывать ихъ предъ духовнымъ отцемъ. Нѣтъ,—вы должны глубже войти въ самихъ себя,—останавливаться мыслью на каждомъ содѣланномъ вами грѣхѣ, и особенно на грѣхахъ тяжкихъ. Припомнивъ себѣ какое либо тяжкое прегрѣшеніе, говори въ себѣ каждый такъ: «какой я преступникъ закона Божія! какой неблагодарный предъ Отцемъ небеснымъ! какъ прогнѣвилъ Спасителя моего, Который пролилъ за меня кровь свою! какъ пренебрегъ благодатію Духа святаго, данною мнѣ! Какъ опечалилъ ангела—хранителя моего! О, на какое постыдное дѣло я рѣшился! Какъ Ты, пресвятый Господи, зрѣлъ на меня, когда я творилъ такое дѣло!» Въ заключеніе же исповѣди предъ самимъ собой можетъ каждый сказать: «нѣсмь достоинъ воззрѣти на высоту небесную отъ множества грѣховъ моихъ! повиненъ есмь мукѣ вѣчной»! Въ такомъ сокрушеніи духа должны вы находиться и какъ бы связанными чувствовать себя до тѣхъ поръ, пока не получите отъ священника разрѣшенія во грѣхахъ.

Подготовлено Йошкар-Олинской Духовной Академией и Семинарией

Одинъ изъ *нижнихъ* чиновъ (пожилой).—Хороши ваши наставленія, батюшка! Но еслибъ вы знали, какъ намъ трудно глубоко войти въ самихъ себя! Видите, сколько насъ живетъ здѣсь!.

Свящ. На ложахъ вашихъ умилитеся [1]), *полунощи* воставайте *исповѣдатися* [2]) Богу, если въ продолженіе дня препятствуютъ вамъ въ этомъ говоръ, шумъ и соблазнъ со стороны нѣкоторыхъ изъ васъ самихъ. Припоминайте себѣ грѣхи и плачьте объ нихъ за службою церковною.

Но обращаюсь снова къ обличенію неправильно исповѣдующихся. Разсудите сами, какъ неискренни и даже неразумны бываютъ отвѣты на исповѣди многихъ, отъ того самаго, что они предварительно не размышляютъ и не сокрушаются о грѣхахъ своихъ! Такъ, когда мы убѣдимъ кого принести покаяніе собственными устами, онъ говоритъ: «никого не убилъ я, не укралъ, Богу молюсь».... Вотъ съ чего многіе начинаютъ свою исповѣдь. Но не подобныя ли слова произносилъ и фарисей? *Нисмь якоже прочіи человѣцы: хищницы, прелюбодѣе, или якоже сей мытарь* [3]), говорилъ фарисей, когда вмѣстѣ съ мытаремъ молился въ церкви. И велика ли это похвала предъ другими, что ты «не погубилъ души, не укралъ»?. .. Развѣ много убійцъ и душегубцовъ, и слѣдовательно развѣ многихъ грѣшниковъ ты превзошелъ тѣмъ, что не совершилъ убійства? Хоть бы ты и такъ могъ сказать о себѣ: «я никого не соблазнилъ, не пропустилъ ни одного воскреснаго и праздничнаго дня, чтобъ не быть въ церкви, когда не было препятствій къ тому»; хоть бы ты пріобрѣлъ и многія добродѣтели: однакожъ исповѣдь совсѣмъ не для того, чтобъ всѣмъ этимъ хвалиться или утѣшаться. Что напр. это значитъ, что иной или

[1]). Псал. 4, 5.
[2]) — 118. 62.
[3]) Лук. 18, 11.

ныя изъ исповѣдниковъ на вопросъ духовника о сохраненіи супружескаго цѣломудрія не просто отвѣчаютъ: «Божіею помощью сохранилъ (или сохранила) себя», но останавливаются на этомъ вопросѣ и съ какою-то настойчивостью повторяютъ свой отвѣтъ, что «не грѣшны»? Не таится ли въ этомъ усиленномъ желаніи ихъ выразить свою честность желаніе похвалиться собою, какъ, можетъ быть, не могутъ похвалиться другіе, близкіе или неблизкіе ихъ? А въ такомъ отвѣтѣ: «у меня только мелкіе (малые) грѣхи, и нѣтъ грѣховъ особенныхъ» не ясно ли слышится фарисейское самохвальство? Неужели же тѣ только и грѣхи тяжкіе, что убійство, воровство, прелюбодѣяніе? А гордость, зависть, братоненавидѣніе и сребролюбіе развѣ не смертные грѣхи? А отказать человѣку въ помощи, когда онъ находится въ крайнемъ положеніи, не защитить невиннаго, измѣнить другу, обѣщать что либо безъ твердаго намѣренія исполнить и не исполнять каждый разъ, не вознаградить какъ должно трудящагося, развлекаться каждый разъ на молитвѣ посторонними мыслями, рѣдко приступать къ исповѣди и святому причастію, — все это развѣ маловажные (мелкіе) грѣхи? Нѣтъ, и каждый грѣхъ противенъ Богу, какъ Существу всесвятому. Святой Давидъ говоритъ: *возненавидѣлъ еси вся дѣлающія беззаконія* [1]) *и отъ тайныхъ моихъ очисти мя* [2]). Обыкновенно, мы что рѣдко допускаемъ, то болѣе и считаемъ грѣхомъ, хоть бы въ томъ совсѣмъ не было грѣха или это была малая погрѣшность: наприм. иные смущаются совѣстью и тогда, какъ выпьютъ немного вина въ лекарствѣ, или по усиленной просьбѣ друга своего въ часы его радости. Но, оцѣживая комаровъ, не глотаемъ ли мы часто верблюдовъ [3])?

---

[1]) Псал. 5, 6.
[2]) Псал. 18, 13.
[3]) Матѳ. 23, 24.

Офицеръ. Иной, можетъ быть, потому только говоритъ такъ на духу: «не убилъ, не укралъ, не прелюбодѣйствовалъ», что страшится особенно этихъ грѣховъ, или что, будучи грѣшенъ во многомъ другомъ, еще не дошелъ до такого зла. Что же въ этомъ исповѣданіи неправильнаго?

Свящ. Но все же это исповѣдь отрицательная, а не положительная. Во всякомъ случаѣ лучше прямо открывать дѣйствительные свои грѣхи, чѣмъ говорить то, чего нѣтъ на дѣлѣ и такимъ образомъ съ одной стороны—замедлять исповѣдь, а съ другой—подстрекать себя чувствомъ самоуслажденія. Да, одни только грѣхопаденія, или при самыхъ добрыхъ дѣлахъ нечистыя побужденія, либо невыдержанныя искушенія должны быть предметомъ исповѣди!

Подобный смыслъ, т. е. тому признанію, что «не убилъ, не укралъ», имѣетъ и слѣдующій отвѣтъ исповѣдниковъ: «можетъ быть, согрѣшилъ». Такъ отвѣчаютъ многіе и сряду на многіе вопросы духовника. Есть ли искренность, и что положительнаго въ этомъ отвѣтѣ? Очевидно, можно понимать его и отрицательно, т. е. что не было грѣха. И если такое понятіе мы отнесемъ ко всѣмъ грѣхамъ, о которыхъ дѣлаются вопросы, то что выйдетъ тогда за исповѣдь? Значитъ, у исповѣдника нѣтъ вовсе грѣховъ, чиста его совѣсть: для чего же онъ и пришолъ исповѣдываться? «Можетъ быть, согрѣшилъ», говоришь ты необдуманно. А вникни, не такое ли чувство выражаешь ты этимъ отвѣтомъ: «я не изъ тѣхъ людей, чтобъ допустить грѣхъ, о которомъ меня спрашиваютъ, и допустилъ ли его,—вполнѣ не знаю. И если допустилъ, то развѣ по невѣдѣнію, по увлеченію другими, а не самъ по себѣ. На случай и каюсь въ этомъ грѣхѣ». Что же это за сознаніе? Гдѣ тутъ смиреніе и самоосужденіе? Нѣтъ, возлюбленный братъ, — ты долженъ ясно и положительно открыть на духу: согрѣшилъ ли такимъ-то грѣхомъ или нѣтъ, и если согрѣшилъ, то въ какой

степени. Каждый грѣхъ имѣетъ свои степени, которыя увеличиваютъ или уменьшаютъ вину грѣшника. Можно грѣшить только начинаніемъ, и — грѣшить вполнѣ. Есть грѣхи дѣломъ, и есть грѣхи словомъ и мыслью. Наприм., иной еще не осквернилъ своего тѣла беззаконнымъ совокупленіемъ, но допускалъ движенія, противныя чувству цѣломудрія: и — долженъ онъ покаяться, что «совершилъ блудъ начинаніемъ». Другой удерживался отъ явной лжи въ словахъ, но часто преувеличалъ или смягчалъ свою рѣчь, а также лгалъ мыслью или въ сердцѣ своемъ, именно, когда смалчивалъ изъ - за какой либо личной выгоды о томъ, о чемъ не слѣдовало молчать: и—этотъ человѣкъ долженъ принести Богу покаяніе во грѣхѣ лжи.

Другой изъ *нижнихъ чиновъ*. Что и говорить, батюшка, — слабые мы люди. Кто предъ Богомъ не грѣшенъ? Какъ человѣкъ, согрѣшилъ я Богу словомъ, дѣломъ и помышленіемъ. Въ мірѣ, среди соблазновъ живемъ: не согрѣшилъ бы, но иногда увлекутъ ко грѣху другіе.

Свящ. Сознаніе своей слабости—качество доброе. Но эти же самые слова произносятъ многіе и въ разсужденіи самыхъ тяжкихъ грѣховъ на исповѣди. Съ какимъ намѣреніемъ произносятъ? Чтобъ извинить себя, чтобъ показать себя не грѣшнѣе другихъ. Умѣстно ли здѣсь такое самоизвиненіе? Развѣ для того вы приходите къ исповѣди, чтобъ оправдываться? Исповѣдь—судъ на этотъ разъ особенно отличный отъ суда человѣческаго. На послѣднемъ необходимо оправданіе, потому что судьи не знаютъ, что было въ душѣ преступника, когда онъ совершалъ свое преступленіе, наприм. не былъ ли онъ озлобленъ или увлеченъ чьимъ либо примѣромъ: а иногда судьи и совершенно невиннаго могутъ обвинить. На судилищѣ же покаянія Богу — Судіи вполнѣ извѣстно,—по слабости ли человѣческой мы сдѣлали что либо худое или по безпечности и злонамѣренно: могли ль мы выполнить какую либо обязанность, возложенную на

насъ, или не въ силахъ были въ точности выполнить ее. Можетъ случиться такъ, что, когда всѣ люди насъ оправдываютъ въ какомъ либо дѣлѣ, — всевѣдущій Богъ осуждаетъ насъ за это дѣло и готовитъ намъ наказаніе; а когда многіе считаютъ насъ виновными,—Онъ снисходитъ къ намъ или прямо пріемлетъ наше дѣло, которымъ злонамѣренно соблазняются люди. *Очи Господни... свѣтлѣйшіи солнца суть*, сказано [6]). Къ чему же послѣ этаго оправдываться предъ Всевѣдущимъ, на судъ Котораго мы предстаемъ, приходя къ исповѣди? И совѣсть наша не то намъ скажетъ, когда прислушаемся къ ней, особенно когда будемъ молиться о просвѣщеніи ея свыше. Такъ и молимся мы по преимуществу въ настоящіе дни: *не уклони сердце мое въ словесы лукавствія, непщевати сущы о грѣсѣхъ* [7]), т. е. о чемъ молимся этими словами? Прежде о томъ, чтобъ Богъ не попустилъ намъ обращаться къ многословію и пустословію, потому что многія и праздныя слова также вредно дѣйствуютъ на душу, какъ вредный воздухъ—на тѣло. За тѣмъ (именно словами: *непщевати сущы о грѣсѣхъ*) молимъ—не придумывать пустыхъ предлоговъ и безстыдныхъ оправданій себя, когда согрѣшили, какъ наприм. одни оправдываются въ грѣхахъ человѣческою слабостію, другіе—бѣдностію и сиротствомъ, а третьи—соблазнами въ мірской жизни.

Другой изъ *обличеровъ* (старыхъ лѣтъ). И то вредитъ человѣку, батюшка, что чѣмъ болѣе онъ оправдываетъ себя въ какомъ либо грѣхѣ, тѣмъ менѣе считаетъ этотъ грѣхъ грѣхомъ и тѣмъ чаще впадаетъ въ этотъ грѣхъ.

Свящ. Справедливо ваше замѣчаніе. Примѣръ приведу вамъ изъ духовнической практики моей. Такъ, иные исчисляютъ на исповѣди нѣсколько грѣховъ своихъ, и умалчиваютъ о самомъ главномъ. Спросишь ихъ, и не однажды спросишь:

---

[6]) Сир, 23, 27.

[7]) Пс. 140, 4.

«нѣтъ ли еще какого либо тяжкаго грѣха на душѣ»? Они отвѣчаютъ: «кажется, нѣтъ; не помню». Потомъ же прямо укажешь имъ на тяжкій грѣхъ (напр. противъ седьмой заповѣди), и они приносятъ сознаніе. Что же это значитъ? Почему они не столь тяжкіе грѣхи открываютъ, а о самомъ тяжкомъ молчатъ, тогда какъ прежде всего объ этомъ и должны были бы сказать? Что за причина? И самолюбіе связываетъ ихъ языкъ для исповѣданія тяжкаго грѣха,—и иногда врагъ—дьяволъ дѣйствительно наводитъ на нихъ забвеніе. Но болѣе всего потому именно они не тревожатся своею совѣстью въразсужденіи этаго грѣха, что извиняютъ себя въ немъ разными предлогами, и, допуская его часто, привыкаютъ къ нему, какъ бы къ дѣлу неизбѣжному.

Нѣкто изъ *нижнихъ чиновъ*. Но иной, можетъ быть, совѣстится, стыдится или боится сказать тяжкій грѣхъ?

Свящ. Стыдъ на исповѣди и необходимъ. Что будетъ за исповѣдь, если кто безъ стыда начнетъ исчислять свои постыдныя дѣла? Чѣмъ болѣе стыда мы замѣчаемъ въ какомъ исповѣдникѣ, тѣмъ болѣе радуемся этому; потому что присутствіе въ душѣ стыда показываетъ чувствительную совѣсть. Однакожъ стыдъ на исповѣди не долженъ простираться до сокрытія какого либо грѣха: иначе это будетъ значить—дорожить болѣе мнѣніемъ о себѣ духовника, чѣмъ страшиться всевѣдущаго Бога,—какъбы предпочитать мнѣніе человѣческое всевѣдѣнію Божію. *Не стыдися исповѣдати грѣхи твоя*, сказано [1]). Лучше понести стыдъ временный, чѣмъ подвергнуться за нераскаянность *стыдѣнію вѣчному* [2]). Теперь ты потерпишь стыдъ предъ однимъ священникомъ; а тамъ можешь подвергнуться позору предъ всѣми ангелами и святыми Божіими. Въ настоящее время стыдъ для тебя полезнѣйшій; а тамъ онъ будетъ

[1]) Сир. 4, 10.
[2]) Дан. 12, 2.

безполезенъ. О, какъ опасно и грѣшно предъ Богомъ по стыду скрыть какой либо грѣхъ на исповѣди! Вотъ еще эта опасность! Грѣхъ, не сказанный духовнику по той или иной причинѣ, легче можетъ быть допущенъ снова. Нужно произнесть его устами, чтобъ онъ дошелъ и до слуха духовника, свидѣтеля нашей исповѣди предъ Богомъ, и огласился предъ нами самими. Тогда мы болѣе помучимся за него своею совѣстью, и болѣе будемъ страшиться его: *сердцемъ вѣруется въ правду, устны же исповѣдуется во спасеніе*; сказано въ св. писаніи [1]). Тогда болѣе мы умилостивимъ къ себѣ Бога: «ибо ничто такъ не умилостивляетъ Бога, какъ исповѣданіе грѣховъ», говорилъ въ свое время Іоаннъ Златоустъ [2]). Тогда и обильнѣе будетъ наша радость послѣ исповѣди, т. е. послѣ разрѣшенія насъ во всѣхъ грѣхахъ: *по множеству болѣзней моихъ въ сердцѣ моемъ, утѣшенія твоя возвеселиша душу мою* [3]).—Вотъ въ чемъ и тяжкая вина предъ Богомъ того, кто утаиваетъ грѣхъ на исповѣди: онъ показываетъ въ себѣ недовѣріе и неблаговоленіе къ таинству. Замѣчу вамъ при этомъ, что нѣтъ чистосердечія въ покаяніи и того человѣка, который хоть не скрываетъ тяжкаго своего грѣха, но или выражаетъ его въ словахъ невразумительныхъ, или произноситъ его особенно тихимъ голосомъ, или же спѣшитъ дѣломъ своей исповѣди, чтобъ духовникъ не могъ обратить вниманія на тяжкій грѣхъ его. Этотъ человѣкъ и думаетъ покаяться во грѣхахъ, и не хочетъ унизить себя предъ духовникомъ. Но къ чему хитрость, къ чему такая гордость во время самой исповѣди? Нѣтъ, братія,—мы сами должны теперь приводить *тайная* наша *тмы* [4]), чтобъ Господь Іисусъ Христосъ, прійдя па

---

[1]) Римл. 10, 10.
[2]) Въ бес. на псал. 140, по р. п.
[3]) Псал. 93, 19.
[4]) 1 Кор. 4, 5.

страшный судъ, умолчалъ объ нашихъ скверныхъ тайнахъ. Для изобличенія нашихъ грѣховныхъ тайнъ и положена исповѣдь. На исповѣди часто повѣдается то, что было тайною отъ всѣхъ въ цѣломъ свѣтѣ, чего свидѣтелемъ была, можетъ быть, только безмолвная природа,—ночной мракъ, глухой лѣсъ,—что и останется сокрытымъ отъ всѣхъ, кромѣ самаго исповѣдника и духовника: на этотъ-то разъ священникъ особенно напоминаетъ собою исповѣднику ангела-хранителя, т. е. духа, поставленнаго Богомъ быть невидимымъ свидѣтелемъ его дѣлъ и блюстителемъ его жизни.

Офицеръ (молодыхъ лѣтъ). У меня, наприм., нѣтъ намѣренія совершенно быть нераскаяннымъ въ тайномъ грѣхѣ, но нѣтъ рѣшимости исповѣдать его, я то откладываю сознаніе въ немъ до времени, то думаю принести исповѣдь въ немъ прямо Богу.

Свящ. Откладываете сознаніе до времени,—до какого же? А почему знать, что настоящая исповѣдь ваша не будетъ послѣднею въ жизни вашей, или если еще будете вы приступать къ исповѣди (во время болѣзни своей), то безъ труда можете разсказать все? Откладывая до времени покаяніе въ позорныхъ грѣхахъ, вы можете и забыть ихъ по обольщенію дьявола.— Что же до непосредственной исповѣди Богу въ одномъ изъ припоминаемыхъ и тяжкихъ грѣховъ, то это будетъ значить—святотатственно обманывать священника предъ лицемъ Божіимъ. Нѣтъ, лучше и не думайте поступать такъ. И что кому-либо бояться или стыдиться искренней исповѣди? Нужно было бояться грѣховъ, а уже нечего бояться покаянія въ нихъ. Развѣ вы опасаетесь взысканія отъ духовника? Но повѣрьте, что искреннимъ своимъ раскаяніемъ вы еще болѣе расположите къ снисхожденію къ вамъ духовника. Вы называете насъ «отцами, батюшками», и — *добрѣ глаголете*. Этимъ названіемъ вы и намъ напоминаете объ обязанности нашей отечески заботиться

о васъ. Хоть мы и *подобострастнїи* вамъ человѣки [1]), хоть сами много и тяжко грѣшимъ: но, удерживая другихъ отъ грѣховъ, и надѣемся, что Господь Богъ за это самое окажетъ къ намъ самимъ нѣкоторую милость. Называя насъ своими «отцами», и вы должны быть готовы принять отъ насъ отеческое вразумленіе и взысканіе. Боитесь вы нашей строгости? Но разсудите безпристрастно, — для многихъ не полезнѣе ли наша строгость, чѣмъ снисходительность? Припомните себѣ юношескій свой возрастъ. Когда старшіе васъ лѣтами нисколько не удерживали васъ отъ чего либо излишняго и худаго (наприм. отъ вина), и вслѣдствіе этаго развились въ васъ вредныя привычки, отъ которыхъ съ трудомъ могли вы отстать или даже теперь не совсѣмъ можете исправиться,—не осуждаете ли вы въ настоящее время тѣхъ старшихъ, между тѣмъ какъ прежде они казались вамъ очень добрыми? Что, если и насъ впослѣдствіи вы осудите за неумѣстное молчаніе и излишнюю снисходительность къ вамъ, что, если мы услышимъ отъ васъ укоризну во второе пришествіе Христово? О, сохрани Богъ отъ этаго! — Итакъ, старъ ли кто изъ васъ или молодъ,—никто не скрывай на исповѣди самыхъ постыдныхъ дѣлъ.

Одинъ изъ *нижнихъ* чиновъ. Но простятся ли, батюшка, грѣхи, которые были затаены на исповѣди?

Свящ. Господь милосердъ. Пріметъ Онъ покаяніе и въ этихъ грѣхахъ, сокрытыхъ стыда ради или по боязни [2]). Мало того: часто священническое разрѣшеніе остается дѣйствительнымъ и независимо отъ утаеннаго грѣха, т. е. если кто сокрылъ свой грѣхъ по одной робости или застѣнчивости, если этотъ грѣхъ не изъ числа смертныхъ, и притомъ долѣе не былъ допускаемъ. Но въ томъ случаѣ, когда сокрытый грѣхъ принадлежитъ къ самымъ тяжкимъ, когда кто либо, не очи-

[1]) Іак. 5, 17.

[2]) Послѣд. по причащ. больн. въ требн.

стившись отъ него, дерзнетъ приступить къ свящ. тайнамъ, между тѣмъ какъ долженъ былъ подлежать за него лишенію св. причастія,—въ этомъ случаѣ исповѣдникъ сугубо погрѣшаетъ предъ Богомъ, т. е. исповѣдь не только не очищаетъ его отъ грѣховъ, но и сама составляетъ для него новый грѣхъ.

Въ заключеніе настоящаго собесѣдованія скажу вамъ: если мы—пастыри не будемъ пользоваться даже минутами вашей исповѣди, чтобъ дѣлать вамъ внушенія и совѣты, то мы и прогнѣвимъ пастыреначальника нашего, Господа Іисуса Христа, и вамъ самимъ ничего не принесемъ, кромѣ вреда. Не со многими ли изъ васъ ближайшимъ образомъ и особо мы можемъ говорить только на духу? А вы сами когда можете посмотрѣть на себя правильно, если не во время исповѣди? — Итакъ не сѣтуйте на насъ за то, что мы даемъ вамъ столь подробныя наставленія объ исповѣди!

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинаріей

На чемъ остановился въ прошедшемъ году вопросъ о соединеніи англиканской церкви съ православною?

Сводя счеты за протекшій годъ церковной жизни запада, православный наблюдатель съ нѣкоторою отрадою можетъ остановиться мыслію только на весьма немногихъ явленіяхъ прожитой церковно-западной жизни прошедшаго года. Онъ съ грустью долженъ будетъ сознаться, что ни католичество, ни протестантство ни чѣмъ не обнаружили сознанія своего ложнаго отношенія къ истинѣ, ни чѣмъ не высказали своего стремленія возвратиться къ вселенской истинѣ и правдѣ, хранящейся на Востокѣ. Ложь протестантства и заблужденія католичества твердо засѣли въ умахъ западнаго человѣчества.—Несправедливо, впрочемъ, было бы съ нашей стороны, скрыть тотъ фактъ, что нѣкоторыя частныя личности давно сознаютъ, *что съ Востока—свѣтъ* и что въ прошедшемъ году на эту тему писались цѣлыя

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией

сочиненія какъ протестантскими, такъ и католическими писателями. Мы имѣемъ въ виду книгу *Овербека* и сочиненія *Пипера*, съ которыми подробно знакомитъ насъ *Православное Обозрѣніе*. Но все это *частныя* явленія, *частныя* начинанія. Къ такимъ же частнымъ начинаніямъ едва ли не слѣдуетъ отнести и движенія въ англиканской церкви, довольно впрочемъ замѣтно обнаружившіяся особенно въ послѣдніе годы, въ пользу соединенія съ православною восточною церковію. Извѣстно, что стремленіе къ соединенію англиканской епископальной церкви съ русскою православною давно существуетъ въ средѣ англійскихъ а отчасти и американскихъ духовныхъ писателей и представителей англиканской епископальной церкви. Такъ, еще въ царствованіе Петра Великаго происходили даже серіозные переговоры между представителями шотландской церкви и русскимъ духовенствомъ о соединеніи церквей; но прервались эти переговоры въ то время потому, что послѣ Петра Великаго наступилъ въ Россіи долгій періодъ преобладанія нѣмецкихъ протестантовъ, которые будто бы не могли сочувствовать соединенію одной изъ протестантскихъ сектъ съ русскою церковію [1]). Въ послѣднее же время, какъ оказывается, стремленіе англо-американской церкви къ сближенію съ русскою православною приняло болѣе серіозный, хотя все таки частный характеръ. Англійскіе и американскіе богословы много и усердно трудятся надъ изученіемъ исторіи и ученія православной церкви. Профессоръ с.-петербургской духовной академіи г. Осипинъ, спеціально знакомый съ этимъ предметомъ, утверждаетъ, что нигдѣ, за предѣлами самой православной церкви, не говорится и не пишется такъ много о православіи и въ пользу его, какъ у англичанъ и американцевъ. По словамъ одного западнаго ученаго «тотъ богословъ долженъ быть и слѣпымъ и глухимъ, который, находясь въ сношеніяхъ съ епископальною церковію,

[1]) Такой дѣлаетъ отзывъ по этому предмету Примасъ Шотландіи.

не почувствовалъ бы желанія ближе познакомиться съ знаменитою православною церковію востока». Петербургскій корреспондентъ «Московскихъ Вѣдомостей» пишетъ, что въ Исаакіевскомъ соборѣ, въ лаврѣ и на архіерейскихъ подворьяхъ замѣчаютъ здѣсь живущихъ англичанъ, внимательно присматривающихся къ обрядамъ православной церкви [1]). Все это ясно говоритъ о томъ, на сколько нѣкоторые англичане заинтересованы возбужденнымъ вопросомъ о соединеніи церквей. Но болѣе яснымъ доказательствомъ стремленія англичанъ къ осуществленію задуманнаго дѣла служитъ *лондонскій митингъ*, бывшій 3-го (15) ноября 1865 года. Не будемъ подробно передавать, какъ происходило это полуцерковное, полуполитическое собраніе, происходившее въ присутствіи нѣкоторыхъ членовъ православной церкви, а представимъ нѣсколько выдержекъ изъ писемъ протоіерея Попова и князя Орлова, чтобъ видѣть, на чемъ остановился въ прошедшемъ году вопросъ о соединеніи англиканской церкви съ православною.

3-го (15) ноября, въ залѣ «общества распространенія евангелія», т. е. того общества, которое по преимуществу служитъ выраженіемъ началъ и дѣятельности такъ называемой высокоцерковной партіи, по предварительному соглашенію собрались, по англійскому обычаю, для разсужденій о возбужденномъ англійскими богословами вопросѣ, собрались со стороны англичанъ: оксфордскій епископъ Самуилъ (онъ былъ предсѣдателемъ митинга), секретарь «восточно-церковной ассоціаціи», епископъ линкольнскій, оксфордскіе доктора—Пьюзей, Регисъ-профессоръ еврейскаго языка и Лиддель, кембриджскій докторъ Вильямсъ, вестминстерскій каноникъ Вордсвортъ, архидіаконъ кентерберійскаго епископа и многіе другіе; со стороны же русскихъ: князь Н. А. Орловъ, графъ А. К. Толстой и протоіерей Евгеній Поповъ. Число всѣхъ присутствовавшихъ на митингѣ, не смотря на то, что приглашенія были сдѣланы съ самымъ строгимъ выборомъ, простиралось до полутораста человѣкъ.

Князь Орловъ, которому дано было первое слово на митингѣ, не касаясь догматическаго значенія вопроса и положенія его въ отношеніи къ той или другой церкви, въ своей рѣчи почти исключительно обратилъ вниманіе на практическую его сторону, главнымъ образомъ на то, что можетъ быть сдѣлано

[1]) „Голосъ“ 1865 года № 348.

обѣими церквами въ видахъ взаимнаго сближенія. Онъ предложилъ:

1) Издавать въ Англіи книги, объясняющія, во всей подробности, исторію англиканской церкви, ея доктрину и настоящее положеніе, съ цѣлью доказать: почему она есть церковь не протестантская, а каѳолическая, и почему она близка къ церкви восточной. Объясняя это предложеніе, онъ замѣтилъ, что этотъ вопросъ весьма неизвѣстенъ русской публикѣ и долженъ быть ясно ей изложенъ.

2) Назначать въ Петербургъ и Москву англиканскихъ священниковъ, сочувствующихъ дѣлу общенія церквей.

3) Не торопиться, не насиловать обстоятельствъ и болѣе ожидать успѣха отъ воли Божіей, чѣмъ отъ умствованій человѣческихъ. При этомъ заключилъ онъ, что намъ должно теперь только готовить почву, распространяя свѣдѣнія о вопросѣ. За тѣмъ, быть можетъ, будущія поколѣнія пожнутъ посѣянное нами, если на то будетъ воля Господня.

Предложеніе князя было принято всѣми съ удовольствіемъ, которое, по англійскому обычаю, выражаемо было не только громкими восклицаніями, но и стукомъ.

Протоіерей Поповъ, коснувшись того, что настоящее время по преимуществу время движеній, къ *осуществленію единства всего человѣчества*, и что благословенныя слова: »единство, единеніе, общеніе»—слышатся изъ устъ мудрѣйшихъ и знаменитѣйшихъ представителей великой англійской церкви, указалъ на *исповѣданіе вѣры* Петра Могилы, какъ на вѣрное средство узнать, что такое восточная церковь, съ которой ищутъ единенія,—при чемъ замѣтилъ; что книга эта переведена уже на греческій, латинскій, нѣмецкій и англійскій языки.

Со стороны же представителей англиканской церкви: докторъ Пьюзей—въ своей рѣчи развилъ съ достаточной ясностію тѣ пункты соприкосновенія двухъ ученій, которые подаютъ надежду къ дѣйствительному ихъ сближенію,—и между прочимъ коснулся и самой щекотливой стороны вопроса, именно—догматическаго ученія объ исхожденіи святаго Духа и объ евхаристіи и вмѣстѣ высказалъ условія и объясненія, при которыхъ можетъ быть возстановлено искомое общеніе въ слѣдующихъ словахъ: «Если мы и усвоили себѣ Filioque, то усвоили не въ слѣдствіе нашего произвола, но потому, что это прибавленіе нечувствительно перешло къ намъ изъ латинской церкви; и если теперь и

не можемъ мы отказаться (?) отъ того, что въ продолженіи столькихъ вѣковъ служило выраженіемъ нашей общей вѣры; то въ тоже время мы готовы поражать анаѳемою, какъ ересь, ту мысль, будто два начала (ἀρχαί) въ Божествѣ, и положительно обязуемся въ семъ ученіи сохранять «Божественное единоначаліе». Что до ученія объ евхаристіи, то навѣрное можетъ быть доказано, что англиканская церковь допускаетъ дѣйствительное присутствіе въ этомъ таинствѣ тѣла и крови Христовой. Итакъ, если на подобныхъ условіяхъ и при подобныхъ объясненіяхъ, искомое нами общеніе можетъ быть возстановлено, то мы увѣрены, это общеніе послужитъ великимъ средствомъ къ возсоединенію всего христіанскаго міра.» За тѣмъ, съ этой же стороны нѣкоторыми изъ членовъ собранія было предложено, въ видахъ ускоренія дѣйствительнаго единенія между англиканскою и восточною церквами,—чтобъ духовныя власти той и другой стороны нашли возможнымъ открыть дѣйствительное общеніе церкви,—именно, съ разрѣшенія ихъ пусть, когда въ томъ откроется нужда, англичане будутъ допускаемы къ пріобщенію въ православныхъ церквахъ, а православные—въ англиканской церкви,—но такъ какъ въ восточной церкви исповѣдь дѣло обязательное, и желающіе причаститься должны предварительно исповѣдаться, а въ англиканской — дѣло произвола, то пусть православные причащаются въ англиканской церкви не иначе, какъ по исполненіи долга исповѣди, а англичанамъ пусть позволено будетъ пріобщаться въ православной церкви безъ исповѣди, если они не желаютъ исповѣдываться.

На предложеніе это князь Орловъ отвѣтилъ, что подобные опыты ни къ чему не могутъ повести, что одинъ два или три епископа не составляютъ собою церкви, что частное ихъ снисхожденіе въ подобныхъ случаяхъ становится дѣломъ ихъ личной отвѣтственности и т. п. и что, однимъ словомъ, взаимное общеніе между церквами можетъ устояться только извѣстными каноническими путями и при посредствѣ соборныхъ соглашеній и т. п.

На слова князя не послѣдовало ни малѣйшаго возраженія...

Итакъ, чтожъ было слѣдствіемъ этаго собранія (митинга)? Рѣшеній и опредѣленій никакихъ не состоялось; рѣчи имѣли характеръ совѣщательный. Всѣ единодушно изъявили согласіе на медленное и осмотрительное веденіе дѣла, которое однакоже не должно прерываться. Вожделѣнному сближенію, единенію церквей

должно предшествовать разрѣшеніе многихъ весьма важныхъ вопросовъ и недоумѣній. На этомъ и остановился въ прошедшемъ году вопросъ о соединеніи англиканской церкви съ православною русскою церковію. Нельзя не видѣть, что вся инициатива этаго дѣла принадлежитъ не намъ русскимъ, а англичанамъ и американцамъ; но тѣмъ не менѣе и русское общество съ своей стороны дѣлаетъ свое дѣло для сближенія и единенія англо-американской церкви съ русскою православною. Это участіе мы видимъ въ предположеніи построить православную церковь въ сѣверной Америкѣ. Дѣло въ томъ, что—въ виду предстоящаго сближенія церквей мы, съ своей стороны, должны дать возможность англичанамъ и американцамъ—ближе ознакомиться какъ съ самымъ ученіемъ православной церкви, такъ и съ ея обрядами. Для англичанъ возможность эта открыта, такъ какъ въ Лондонѣ есть церковь православная, гдѣ они видятъ совершеніе православнаго богослуженія, слышатъ православную проповѣдь и т. п.; а американское общество лишено этой возможности; оно менѣе знакомо на дѣлѣ съ нашею церковію. Болѣе удобнымъ мѣстомъ, гдѣ бы слѣдовало построить православную церковь,—оказывается Нью-Іоркъ, какъ средоточіе религіозной жизни Сѣверо-американскихъ Штатовъ. Настоятельная необходимость построить здѣсь церковь сознана и тамошнимъ нашимъ посланникомъ г. Стекломъ, который конечно близко знаетъ положеніе вопроса о соединеніи и характеръ американскаго народа. Дѣлу этому теперь придавъ оффиціальный характеръ. Только г. Стекль держится той мысли, что по этому предмету не слѣдуетъ обременять правительство, и русское общество должно позаботиться, должно принять дѣятельное участіе въ осуществленіи благаго предпріятія. На этомъ основаніи г. Стекль вознамѣрился составить необходимый для устройства церкви капиталъ, какъ пишетъ профессоръ санктпетербургской духовной академіи г. Осининъ [1]), изъ приношеній частныхъ лицъ и открыть для того подписку между живущими въ Нью-Іоркѣ греками и славянами успѣвъ уже собрать такимъ образомъ до 2,600 р. сер. Всего, по расчету г. Стекля, для сооруженія православной церкви въ Нью-Іоркѣ необходимо употребить до 26,300 р., которые онъ и надѣется собрать въ самомъ Нью-Іоркѣ, гдѣ, по его словамъ, многіе американцы, *сочувствующіе* Россіи, навѣрно примутъ участіе въ подпискѣ.

[1]) „Духовн. Бесѣда" 1865 года № 40-й.

Это по истинѣ великое дѣло; и мы не можемъ не согласиться съ высказанной, по этому поводу, мыслію, въ передовой статьѣ газеты «Голосъ» (1865 года № 352), о томъ, что «какъ ни дорого для насъ встрѣтить на отдаленномъ концѣ міра, среди могущественнаго народа, такія симпатіи, заявляющіяся вещественными приношеніями на дѣло, во всякомъ случаѣ, близкое намъ, но, съ другой стороны, наша собственная народная гордость требуетъ, чтобъ мы, если не можемъ взять всего этого дѣла на себя, по крайней мѣрѣ, не отстали въ немъ отъ сочувствующихъ намъ иностранцевъ». Отъ всей души также раздѣляемъ надежду г Стекля, что богатые московскіе купцы, которые часто по торговымъ дѣламъ присылаютъ своихъ агентовъ въ Америку, не останутся глухи къ этому призыву и съ своей стороны дѣятельно будутъ способствовать довершенію начатаго дѣла. Въ этомъ случаѣ русское общество вообще такъ или иначе заявитъ, на сколько оно дорожитъ интересами религіи вообще и вѣры родной православной въ частности,—и несомнѣнно покажетъ себя ревнителемъ вѣры православной и не допуститъ, чтобъ американцы выстроили церковь православную на свой счетъ. На этомъ основаніи конечно г. Стекль расчитываетъ достигнуть своей цѣли въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, и отъ правительства проситъ только церковной утвари, облаченій и другихъ предметовъ, равно и ассигнованія жалованья священнику и псаломщикамъ. Газета «Голосъ» выражаетъ такую надежду, «что приношенія на этотъ предметъ должны политься обильною рѣкою со всѣхъ концовъ Россіи въ наше министерство иностранныхъ дѣлъ, которое, конечно, не замедлитъ доставленіемъ ихъ по назначенію», и высказываетъ такую мысль, что «чѣмъ болѣе будетъ собрано пожертвованій, тѣмъ лучшій можетъ быть сооруженъ православный храмъ въ Нью-Іоркѣ. Въ случаѣ, еслибъ общество наше пожертвовало болѣе, нежели потребно на устройство приличнаго храма, избытокъ могъ бы быть обращенъ на устройство православныхъ церквей въ другихъ мѣстахъ Америки, гдѣ бы это оказалось необходимо по мѣстнымъ условіямъ. Болѣе, чѣмъ когда нибудь, мы должны быть щедры въ настоящемъ случаѣ». Достойны вниманія также въ этомъ отношеніи замѣчанія г. Осинина; во 1-хъ: что «желаніе сократить издержки на это дѣло, наймомъ помѣщенія въ частномъ домѣ, имѣло бы неблагопріятныя послѣдствія, что, при переходѣ нью-іоркскихъ домовъ отъ однихъ

домовладѣльцевъ къ другимъ, могла бы представиться потребность въ частомъ переводѣ церкви съ мѣста на мѣсто. Чувство нашего національнаго достоинства, въ виду оживленія между—церковныхъ сношеній, не можетъ допустить основанія въ Нью-Іоркѣ кочующей православной церкви. Мы должны озаботиться доставленіемъ ей долговѣчности и наибольшаго благолѣпія, которое не можетъ быть достигнуто при устройствѣ церкви домовой. Во 2-хъ, что устроенная въ Нью-Іоркѣ православная церковь, предназначаемая для особой цѣли, не должна быть причислена къ дипломатической миссіи; всѣ обыкновенныя, такъ называемыя, посольскія церкви—говоритъ онъ — находятся въ ближайшемъ вѣдѣніи министерства иностранныхъ дѣлъ, и самые иновѣрцы смотрятъ на служащихъ при нихъ духовныхъ лицъ, какъ на членовъ русскаго посольства. Между тѣмъ, исключительное положеніе православной церкви въ Нью-Іоркѣ, естественно, требуетъ, чтобъ дѣятельность священника, которому будетъ вѣрена эта важная задача, имѣла характеръ чисто церковный, а не политическій. Чтобъ онъ дѣйствительно могъ служить соединительнымъ звѣномъ для сношеній и сближенія между нашею церковью и американскою епископальною, ему необходимо явиться представителемъ однихъ церковныхъ интересовъ христіанства и православія, безъ всякихъ, какихъ бы ни было, дипломатическихъ видовъ и вліяній; иначе, онъ не въ состояніи будетъ возбудить довѣріе къ себѣ и стать въ прямое, естественное отношеніе къ дѣлу».

Мы, съ своей стороны, выскажемъ свое искреннее желаніе, чтобъ это дѣло пришло къ желанному концу, и чтобъ Господь указалъ избрать достойное лице изъ среды нашего духовенства на служеніе въ имѣющемся устроиться храмѣ,—указалъ лице, исполненное твердой вѣры и духа благочестія, и съ тѣмъ вмѣстѣ обладающее особеннымъ тактомъ для веденія между—церковныхъ отношеній. Э.

ОПЕЧАТКИ:

На 6-й строк. 82 стран. вмѣсто: по одному нужно читать: по однимъ, на 14-й строк. 113 стран. вмѣсто: апостолы нужно читать: апостолъ, на 16 строк. тойже стран. вмѣсто: повидимодолжно быть: невидимому, на 1-й строк. 132 стран. вмѣсто: Господи нужно читать: Господи, а на 16-й строк. тойже стран вмѣсто: примѣчаніе должно быть: примѣчаніе.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 22 генваря 1866 г. Цензоръ священникъ Алексѣй Колосовъ. Въ типографіи М. и А. Давидовыхъ.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ, съ доставкою и пересылкою, 5 РУБ. СЕР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ редакціи сего журнала, ПРИ КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 6. **1866.** Февраля 6-го.

Содержаніе: Поученіе въ день Срѣтенія Господня.—Движеніе и современное положеніе вопроса объ улучшеніи быта православнаго духовенства.—Бесѣды священника съ говѣющими объ исповѣди.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ДЕНЬ СРѢТЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

Нынѣ у насъ, братіе, праздникъ Срѣтенія Господня. Почему же настоящій праздникъ называется Срѣтеніемъ Господнимъ?—Потому, что св. церковь воспоминаетъ нынѣ то священное событіе, когда, въ сороковый день, послѣ рожденія Господа Іисуса, Дѣва Богородица принесла Его въ іерусалимскій храмъ,—и здѣсь ихъ встрѣтилъ праведный Симеонъ.

Блаженъ былъ праведный Симеонъ! Онъ удостоился встрѣтить самаго Господа и Спасителя. Но и мы, братіе, можемъ быть блаженными не менѣе праведнаго Симеона, потому что и мы можемъ нынѣ встрѣчать Господа своего и Спасителя, — и всѣ мы можемъ встрѣчать, и каждый изъ насъ можетъ встрѣчать.

Всѣ мы можемъ встрѣчать Господа здѣсь, въ св. храмѣ, во время божественной литургіи. Когда здѣсь предъ нами из-

носится св. чаша тѣла и крови Христовой, тогда что другое мы встрѣчаемъ, какъ не самаго Іисуса Христа, истинно присутствующаго въ святѣйшемъ таинствѣ причащенія? — Кто это въ св. чашѣ? — Истинное тѣло и истинная кровь Спасителя, или, что тоже, это самъ Господь, непостижимо для насъ исполняющій св. чашу.

Кромѣ сего, и каждый изъ насъ можетъ встрѣчать Господа особеннымъ образомъ.

Можетъ встрѣчать Его человѣкъ богатый на каждомъ шагу, гдѣ только станетъ благотворить отъ своего имущества бѣднымъ и несчастнымъ во имя Христово. Нужно ли сомнѣваться въ этомъ, когда самъ же Господь въ евангеліи увѣряетъ, что кто благотворитъ нуждающимся, тотъ въ лицѣ нуждающихся благотворитъ Господу: вотъ Его слова, которыя Онъ скажетъ на страшномъ судѣ всѣмъ благотворителямъ: *взалкахся бо, и дасте Ми ясти; возжадахся, и напоисте Мене; странень бѣхъ и введосте Мене: нагъ и одѣясте Мя; боленъ, и посѣтисте Мене; въ темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко Мнѣ. Аминь глаголю вамъ: понеже сотвористе единому сихъ братій моихъ меншихъ, Мнѣ сотвористе.* (Матѳ. 25, 35. 36. 40).

Значитъ, сколько разъ въ день богатый подастъ милостыню, столько же разъ онъ встрѣтитъ самаго Христа.

Можетъ встрѣчать Господа и бѣдный человѣкъ, если въ своей бѣдности станетъ пріобрѣтать нищету духа,—т. е. если станетъ смиряться духомъ предъ Богомъ и людьми, будетъ съ кротостію души переносить свою скудость и съ преданностію волѣ Божіей, безъ всякаго ропота и досады на другихъ. Таковою кротостію духа бѣднякъ обратитъ на себя взоры Господа, встрѣтитъ божественное Его благоволеніе къ себѣ, которое такъ успокоитъ его, что онъ въ своей низкой долѣ будетъ благословлять десницу Божію. Потому что самъ Господь говоритъ: *на кого*

воззрю? токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словесъ моихъ (Ис. 66, 2).

Можетъ встрѣчать Господа и всякій несчастный человѣкъ, когда въ своемъ несчастіи и горести будетъ призывать Его въ усердной и слезной молитвѣ. Усердная и слезная молитва низведетъ ему отъ Господа благодать утѣшенія, которую онъ встрѣтилъ въ своемъ сердцѣ сладостнымъ чувствомъ,—встрѣтитъ и ощутитъ въ душѣ глубокій миръ. Потому что *близъ Господь всѣмъ призывающимъ Его, призывающимъ Его во истинѣ* (Псал. 144, 18).

Нѣтъ нужды говорить о человѣкѣ благочестивомъ, любящемъ Господа: таковый постоянно встрѣчаетъ Господа, потому что самъ онъ есть храмъ, гдѣ является ему Господь, какъ обѣщалъ въ евангеліи: *имѣяй заповѣди моя, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя,—и Азъ возлюблю его, и явлюся ему самъ* (Іоан. 14, 21).

Можетъ встрѣчать Господа и каждый грѣшникъ, когда войдетъ въ себя, познаетъ свою грѣховную нечистоту предъ Господомъ, и припадетъ предъ Его милосердіемъ съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ. Тогда кающійся грѣшникъ встрѣтитъ благодать полнаго прощенія своихъ грѣховъ въ таинствѣ святаго покаянія, и даже самаго Господа приметъ внутрь себя въ св. причащеніи тѣла и крови Его: потому что *близъ Господь сокрушенныхъ сердцемъ, и смиренныя духомъ спасетъ* (Пс. 33, 18).

Такъ, истинно всѣмъ намъ и каждому изъ насъ можно и нынѣ, подобно праведному Симеону, встрѣчать своего Господа и Спасителя! Аминь.

Свящ. Андрей Флегматовъ.

Движеніе и современное положеніе вопроса объ улучшеніи быта православнаго духовенства.

Въ настоящее время, какъ мы говорили и въ предыдущихъ статьяхъ, вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи православнаго духовенства рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что главная забота о содержаніи приходскаго духовенства должна быть возложена на приходскія общины. Въ этомъ именно смыслѣ дѣйствуютъ разныя правительственныя учрежденія [1]), такъ понимаютъ современное положеніе этаго вопроса и губернскія присутствія по обезпеченію быта духовенства [2]). Правительственныя вспомоществованія, какъ мы показали въ предыдущихъ статьяхъ, ограничиваются преимущественно тѣми приходами, которыхъ православныя приходскія общины, въ слѣдствіе нѣкоторыхъ особенныхъ мѣстныхъ условій (напр. въ слѣдствіе преобладанія въ данной мѣстности иновѣрческаго или раскольническаго населенія надъ православнымъ, или въ слѣдствіе какихъ либо мѣстныхъ неудобствъ жизни), такъ малолюдны, бѣдны, или угнетены, что не только не могутъ доставить приличное обезпеченіе своему духовенству (обязанности котораго въ такихъ приходахъ однакожъ нисколько не менѣе трудны и многосложны, чѣмъ въ приходахъ богатыхъ и многолюдныхъ), но даже и сами нуждаются для устроенія и улучшенія своего быта въ пособіи отъ правительства. — При такомъ современномъ положеніи вопроса объ улучшеніи быта православнаго духовенства, учрежденіе приходскихъ попечительствъ составляетъ предметъ первой важности, потому что на нихъ сосредоточены, или, по крайней мѣрѣ, должны быть сосредоточены, главныя надежды ла существенное и

---

[1]) Что наприм. особенно ясно видно изъ приведеннаго нами въ предыдущей статьѣ циркуляра управляющаго таврическою палатою государственныхъ имуществъ.

[2]) См. напр. постановленіе нижегородскаго губернскаго присутствія въ № 7 Нижн. Епарх. Вѣд.

прочное улучшеніе матеріальнаго быта приходскаго духовенства. Въ настоящее время прошло уже болѣе года со времени обнародованія Высочайше утвержденнаго «Положенія о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ»; почти во всѣхъ епархіяхъ, изъ которыхъ мы имѣемъ печатныя извѣстія, уже открыто хотя по одному попечительству, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ открыты десятки и даже сотни приходскихъ попечительствъ; обнародованы даже отчеты о дѣятельности нѣкоторыхъ попечительствъ; наконецъ и духовная литература и само приходское духовенство имѣли довольно времени, чтобы высказать свой взглядъ на значеніе этихъ новыхъ учрежденій въ дѣлѣ улучшенія быта духовенства. Слѣд. въ настоящее время можно уже произнести рѣшительное слово о томъ, можно ли чего-либо ожидать и чего именно можно ожидать отъ приходскихъ попечительствъ для улучшенія быта духовенства (такъ какъ наше обозрѣніе касается только этаго предмета).

До настоящаго времени всего болѣе открыто попечительствъ въ тѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ епархіальныя начальства приняли болѣе живое и дѣятельное руководительное участіе въ образованіи этихъ новыхъ учрежденій и въ которыхъ притомъ мѣстныя условія благопріятны немедленному осуществленію Высочайше утвержденнаго положенія о попечительствахъ. Всего болѣе, кажется, доселѣ открыто попечительствъ въ епархіяхъ подольской, полтавской, смоленской и иркутской. Въ подольской епархіи открытіе приходскихъ попечительствъ значительно облегчилось тѣмъ, что почти въ каждой церкви Подоліи, не только сельской, но и городской, до настоящаго времени сохранились слѣды древнихъ братствъ, которыя во множествѣ были учреждаемы православными прихожанами во времена польскаго господства для защиты православія отъ притѣсненій католиковъ и уніатовъ. Этимъ именно обстоятельствомъ объяснилъ протоіерей Троицкій, въ своей статьѣ «о приходскихъ попечительствахъ въ

подольской епархіи [1]), какъ то, что распоряженіе подольскаго епархіальнаго начальства объ учрежденіи приходскихъ попечительствъ имѣетъ какъ будто характеръ обязательнаго предписанія «учредить немедленно попечительства при каждой церкви», такъ и то, что вскорѣ по обнародованіи этаго предписанія быстро послѣдовало открытіе многихъ попечительствъ. «Распоряженіе подольскаго епархіальнаго начальства объ открытіи попечительствъ при каждой церкви, пишетъ пр. Троицкій, имѣло въ виду *облечь въ законную форму то, что существовало давнымъ давно*, до изданія Высочайше утвержденныхъ правилъ о приходскихъ попечительствахъ. Епархіальному начальству не приходилось требовать отъ духовенства соображенія и поручать благочиннымъ составлять проэкты, совмѣстно съ приходскими священниками, при какой церкви удобнѣе устроить приходское попечительство; тѣмъ менѣе нужно было, предварительно открытія попечительствъ, дѣлать воззваніе къ прихожанамъ и духовенству и пастырски убѣждать православныхъ послужить пользамъ церкви. Каждой церкви подольской епархіи приходится не учреждать, а приводить въ правильный порядокъ то, что въ другихъ епархіяхъ нужно вновь начинать. Мы несомнѣнно надѣемся, сказано въ заключеніе статьи, что чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, безъ всякаго насилія и принужденія, откроются попечительства не только при всѣхъ сельскихъ, но и городскихъ церквахъ подольской епархіи». Въ той же статьѣ сказано, что *съ теченіе трехъ съ половиною мѣсяцевъ*, со времени объявленія постановленія подольскаго епархіальнаго начальства касательно устройства приходскихъ попечительствъ, открыто въ

[1]) См. № 9 Подольскихъ Еп. В. Статья именно и написана съ цѣлію оправдать под. епарх. начальство отъ нареканія, высказаннаго въ замѣткахъ февральской книжки Прав. Обозрѣнія, что „открытіе попечительствъ въ подольской еп. вызвано обязательными предписаніями начальства."

подольской епархіи *болѣе ста приходскихъ попечительствъ*. Да послѣ напечатанія этой статьи въ слѣд. №№ Еп. В. (до 20-го) находятся извѣстія объ открытіи тоже около 100 приходскихъ попечительствъ. Жаль только, что извѣстія объ открытіи приходскихъ попечительствъ, печатаемыя въ Подолск. Еп. В., какъ справедливо замѣтило «Прав. Обозрѣніе», «такъ коротки и отрывочны, что не даютъ возможности составить ясное понятіе о ходѣ дѣла», такъ что, не смотря на объясненіе прот. Троицкаго, все-таки неизвѣстно, въ чемъ именно состоитъ дѣятельность открываемыхъ въ такомъ множествѣ приходскихъ попечительствъ. Притомъ не смотря на то, что быстрота открытія приходскихъ попечительствъ, по объясненію прот. Троицкаго, условливается предсуществованіемъ въ тѣхъ мѣстностяхъ церковныхъ братствъ, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ подольской еп. однакожъ и въ настоящее время вновь учреждаются церковныя братства [1]). Слѣд. въ селеніяхъ подольской еп., на ряду съ приходскими попечительствами, предстоитъ надобность въ открытіи и церковныхъ братствъ, и неизвѣстно, почему въ однихъ селеніяхъ нужно преобразовывать (по крайней мѣрѣ переименовывать) издавна существовавшія церковныя братства въ приходскія попечительства [2]), а въ другихъ напротивъ надобно вновь учреждать церковныя братства. И почему въ послѣднихъ селеніяхъ прямо не было приступлено къ учрежденію приходскихъ попечительствъ вмѣсто того, чтобы потомъ *облекать* уже существующія церковныя братства *въ законную форму*

[1]) См. напр. Под. Еп. В. 1865 г. №№ 2, 10, 14.

[2]) „Облекать въ законную форму то, что существовало давнымъ давно," какъ сказано въ статьѣ пр Троицкаго. А развѣ форма церковныхъ братствъ не законная? И почему непремѣнно нужно церковныя братства облекать въ форму прих. попечительствъ? Почему не сочли нужнымъ оставить ихъ до времени въ прежней формѣ приходскихъ братствъ? Все это вопросы весьма интересные, и желательно бы получить разъясненіе ихъ.

приходскихъ попечительствъ? Все это и многое другое не объяснено въ статьѣ прот. Троицкаго; а между тѣмъ подольская епархія обращаетъ на себя въ настоящее время особенное вниманіе общества, потому что издавна существующая тамъ борьба двухъ народностей ведется преимущественно подъ знаменемъ двухъ противоположныхъ вѣроисповѣданій: православнаго и католическаго. И если откуда желательно получать ясныя и точныя извѣстія какъ вообще о церковно-религіозныхъ дѣлахъ, такъ въ особенности о попечительствахъ,—такъ это именно изъ подольской, равно какъ и изъ другихъ епархій западнаго края.

За подольской епархіей по количеству открытыхъ доселѣ приходскихъ попечительствъ слѣдуетъ полтавская. Въ ней по 1-е іюня 1865 г. было открыто 61 попечительство [1]), да и послѣ этаго, какъ можно судить по печатаемымъ въ Еп. В. извѣстіямъ, открыто попечительствъ не менѣе того. Изъ этой епархіи мы имѣемъ уже весьма точныя и обстоятельныя свѣдѣнія какъ о самомъ открытіи попечительствъ, такъ и о дѣятельности нѣкоторыхъ изъ нихъ, ранѣе другихъ открытыхъ. Прекрасно, что въ Полтавскихъ Еп. В. печатаются въ подлинномъ видѣ какъ благочинническіе репорты объ открытіи попечительствъ, такъ и избирательные приговоры приходскихъ обществъ. Въ этихъ приговорахъ, равно какъ и въ благочинническихъ репортахъ объ открытіи попечительствъ, есть нѣкоторыя опредѣленныя указанія на будущую дѣятельность вновь учреждаемыхъ приходскихъ попечительствъ. Такъ напр. въ общественномъ приговорѣ объ открытіи приходскаго попечительства въ селеніи *Рясскомъ* (константиноградскаго у.) сказано, что прихожане (государственные крестьяне) на сельскомъ сходѣ положили: а) на первоначальное устройство богадѣльни, пріюта, больницы и другихъ благотворительныхъ заведеній собирать по

[1]) См. Полтавскихъ Еп. В. 1865 г. № 11, примѣчаніе на стр. 353.

5 к. с. съ каждой души ежегодно (1552 д.) въ продолженіи 10 лѣтъ, а если жертвуемая сумма окажется недостаточною, то сборъ увеличить. б) Навсегда засѣвать ежегодно общественной земли пять десятинъ хлѣбомъ своими сѣменами, собирать оный и вымолачивать и в) ежегодно отводить возлѣ парома на р. Орслѣ въ наемъ земли подъ пастбище пріѣзжающимъ во время ильинской ярмарки въ Полтаву,—выручаемая сумма должна поступать въ распоряженіе попечительства. Въ приговорѣ прихожанъ Рождество-Богородицкой церкви мѣстечка Великихъ-Будищъ (зѣньковскаго у.) сказано, что избранный общимъ согласіемъ прихожанъ попечителемъ помѣщикъ поручикъ Ѳ. В. Кончіаловъ, извѣстный «по своей христіанской благотворительности, и нынѣ *въ пользу причта* жертвуетъ собственный грунтъ, лежащій противъ церкви Рождество-Богородичной, примѣрно до ½ десятины, весьма полезный и выгодный *для постройки дома церковнослужителямъ*, и на постройку дома жертвуетъ 10 дубовъ» [1]). Кромѣ того въ № 10 Полтав. Еп. В. напечатанъ отчетъ о дѣятельности ново-тагамлыцкаго приходскаго попечительства (константиноградскаго у.), изложенный въ письмѣ предсѣдателя его къ преосвященному Іоанну съ приложеніемъ журнала перваго засѣданія попечительства, бывшаго 21 февраля 1865 г. Мы представимъ подробное извлеченіе изъ журнала ново-тагамлыцкаго попечительства о первомъ его засѣданіи, потому что весьма интересно и поучительно слѣдить за тѣмъ, какъ разсуждаютъ и дѣйствуютъ сельскіе прихожане въ такихъ коллегіальныхъ учрежденіяхъ, въ которыхъ крестьяне засѣдаютъ съ мѣстными дворянами (въ ново-тагамлыцкомъ попечительствѣ предсѣдатель ст. сов. П. С. Джунковскій, въ числѣ временныхъ, на трехлѣтіе избранныхъ, членовъ: 12 дворянъ, 5 мѣщанъ, 4 государственныхъ крестьянъ, 14 казаковъ, 13 временно-обязан-

[1]) Полтавскихъ Еп. В. № 8.

ныхъ крестьянъ). Это особенно поучительно для тѣхъ скептиковъ, которые не допускаютъ въ крестьянахъ способности къ разумной общественной дѣятельности и заподозриваютъ ихъ въ упорномъ недовѣріи и нелюбви къ другимъ сословіямъ. Изъ журнала ново-тагамлыцкаго попечительства видно совершенно противное: крестьяне и оказываются способными понимать самые возвышенные принципы и цѣли общественной дѣятельности, и съ полнымъ довѣріемъ относятся къ тѣмъ лицамъ изъ другихъ сословій, которыя сами умѣютъ съ уваженіемъ и довѣріемъ относиться къ крестьянамъ.—21 февр., въ день назначенный для перваго засѣданія попечительства, члены онаго, въ числѣ 60 челов. [1]), въ 10 часовъ утра собрались въ приходскій храмъ. Здѣсь совершена была литургія и молебствіе о здравіи Государя Императора и произнесено приходскимъ священникомъ-благочиннымъ краткое слово, приличное случаю. Затѣмъ, по приглашенію г. предсѣдателя, члены посѣтили ново-тагамлыцкое сельское училище, воспитанники котораго встрѣтили посѣтителей пѣніемъ гимна: Боже, царя храни! Одинъ изъ членовъ попечительства, мѣстный мировой посредникъ, обратился здѣсь къ дѣтямъ и ко всему приходскому обществу съ привѣтствіемъ, которое хотя очень кратко, но ясно обнаруживаетъ умѣнье г. посредника говорить съ крестьянами. Изъ училища члены отправились въ залу засѣданія, приготовленную въ домѣ мѣстнаго владѣльца. Засѣданіе открыто рѣчью предсѣдателя, въ началѣ которой онъ изложилъ краткую исторію открытія мѣстнаго попечительства и потомъ представилъ краткій отчетъ о настоящемъ положеніи приходскихъ дѣлъ, которыя доселѣ находились въ его главномъ

[1]) Всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ отъ прихода 78; сверхъ того приглашены къ участію въ совѣщаніяхъ попечительства нѣкоторыя лица, хотя и другихъ приходовъ, по оказывавшія постоянное содѣйствіе свое ново-тагамлыцкой приходской церкви и училищу, такъ что всего въ попечительствѣ участвуетъ 90 членовъ. Слѣд. въ первое засѣданіе попечительства собралось двѣ трети членовъ.

завѣдываніи и на его преимущественно отвѣтственности, какъ мѣстнаго помѣщика [1]). Изъ этаго отчета видно, что по предложенію прихожанъ въ 1859 г. заложена въ имѣніи предсѣдателя попечительства с. Петровскомъ (Ново-тагамлыцкое тожъ) новая каменная церковь на мѣсто древней деревянной, находившейся въ с. Козельщинѣ и пришедшей въ совершенную ветхость. Въ слѣдствіе этаго все церковное имущество, принадлежавшее прежнему храму, какъ-то: земля ружная и церковно-усадебная, строенія, утварь и денежныя суммы, передано въ собственность новой церкви, для которой отведено въ с. Петровскомъ, въ вѣчное церковное владѣніе, необходимое количество земли подъ постройку храма и приличное помѣщеніе причта, для котораго устраиваются и самые домы. Въ 60 г. построенъ домъ для священника; но дабы прихожане не были, въ теченіе времени, необходимаго для возведенія храма, лишены богослуженія, съ разрѣшенія преосвященнаго, устроена въ этомъ домѣ временная церковь, а священникъ, отказавшись съ истинно-христіанскою готовностію отъ устроеннаго для него помѣщенія, построилъ для себя другой домъ на собственное иждивеніе при незначительномъ вспоможеніи отъ петровской экономіи. Далѣе поставлены еще два помѣщенія для причетниковъ. Въ настоящее время храмъ оконченъ вчернѣ, и предсѣдатель приглашалъ членовъ употребить всѣ силы для скорѣйшаго приведенія его въ благолѣпный видъ. Затѣмъ онъ перешелъ къ настоящему состоянію сельскаго приходскаго училища. Оно ос-

[1]) Здѣсь замѣчателенъ практическій тактъ, съ какимъ помѣщикъ привлекаетъ крестьянъ къ общественно-приходской дѣятельности. Если бы всѣ лица высшихъ классовъ общества умѣли съ такимъ же тактомъ обращаться съ крестьянами, тогда—мы увѣрены—изчезъ бы тотъ печальный антагонизмъ сословій, который еще и доселѣ замѣчается въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, особенно между крестьянами и помѣщиками, а нерѣдко и между сельскими прихожанами и духовными ихъ отцами

новано въ слѣдствіе общаго распоряженія епархіальнаго начальства и поддерживалось, по словамъ предсѣдателя, стараніями приходскаго священника, дѣятельность котораго по образованію дѣтей впослѣдствіи была облегчена содѣйствіемъ г. Романенка. Помѣщеніе для училища предполагается устроить въ домѣ, назначавшемся первоначально для священника, и нынѣ въ нижнемъ этажѣ своемъ, занимаемомъ временною церковію. Теперь же училище помѣщено въ домѣ священника, уступившаго на врéмя большую изъ своихъ комнатъ, хотя и весьма тѣсную по числу учащихся. Училище первоначально устроено было безъ всякихъ матеріальныхъ средствъ, лишь настойчивыми стараніями приходскаго священника. Единственнымъ опредѣленнымъ пособіемъ для училища служитъ плата (ок. 100 руб. въ годъ) за лѣсную землю, переданную въ 1863 г., при вводѣ уставной грамоты, помѣщикомъ въ пользованіе крестьянъ съ тѣмъ, чтобы плата за нее въ теченіе первыхъ 25 лѣтъ поступала въ пользу приходскаго училища, послѣ чего земля должна поступить въ полную собственность крестьянъ; но, по словамъ предсѣдателя, плата взносилась до сихъ поръ вяло, не въ указанные сроки и не полностію, такъ что училище главнымъ образомъ содержалось добровольными пожертвованіями. Въ слѣдствіе этаго предсѣдатель предложилъ собранію изыскать средства къ содержанію училища, при чемъ высказалъ мысль, что въ содержаніи училища должны участвовать всѣ прихожане, къ какому бы сельскому обществу они ни принадлежали, такъ какъ училище для всѣхъ открыто и приноситъ пользу всему приходскому обществу, и что слѣдовало бы установить хотя самую умѣренную плату за ученіе для поддержанія училища и особенно для пріобрѣтенія книгъ, бумаги и другихъ учебныхъ пособій. Затѣмъ секретарь собранія (Ѳ. Я. Романенко—онъ же и учитель) прочиталъ проэктъ правилъ для приходскаго училища о пріемѣ дѣтей, о предметахъ преподаванія, о раздѣленіи курса ученія

на два отдѣленія, низшее и высшее, каждое по 3 года, и объ условіяхъ платы за ученіе, который принятъ единогласно безъ измѣненій. Послѣ этаго собраніе приступило къ изысканію средствъ для содержанія училища. Первый голосъ объ этомъ подалъ старшина никольской волости Ст. П. Пасько, по мнѣнію котораго училище для дальнѣйшихъ успѣховъ своихъ, доказанныхъ успѣхами дѣтей, необходимо требуетъ участія всѣхъ прихожанъ въ посильной его поддержкѣ. Поэтому онъ предложилъ назначить извѣстный ежегодный сборъ со всѣхъ прихожанъ. Предложеніе это было принято единодушно и, по предложенію ново-тагамлыцкаго старшины П. Г. Кустуляна, общимъ приговоромъ положено взносить отъ всего прихода на поддержаніе училища по 100 р. ежегодно. Раскладка и удобнѣйшій способъ сбора этой суммы поручены стараніямъ старшинъ, входящихъ въ приходъ волостей. При этомъ писарь одной изъ сосѣднихъ волостей, присутствовавшій въ собраніи въ качествѣ посторонняго приглашеннаго лица, пожертвовалъ въ пользу училища 1 руб., за нимъ волостной оспопрививатель и старшины двухъ волостей также пожертвовали каждый по 1 р., а одинъ изъ послѣднихъ выразилъ желаніе немедленно помѣстить своего сына въ училище. Присутствовавшіе въ собраніи въ качествѣ членовъ помѣщики также изъявили полную готовность содѣйствовать успѣхамъ училища, и одинъ изъ нихъ предложилъ заняться руководствомъ дѣтей для приготовленія ихъ къ правильному церковному пѣнію. Тогда предсѣдатель, изъявивши надежду, что прихожане не преминутъ воспользоваться возможностію и удобствомъ доставлять первоначальное образованіе своимъ дѣтямъ въ приходскомъ училищѣ, такъ чтобы со временемъ не было между ними ни одной семьи безграмотной, между прочимъ замѣтилъ, что было бы справедливо освободить бывшихъ его крѣпостныхъ крестьянъ отъ установленнаго въ настоящемъ собраніи налога, такъ какъ они уже взносятъ па со-

держаніе училища вышеупомянутую плату за лѣсную землю, и предоставить право дѣтямъ ихъ, равно какъ и дѣтямъ лицъ, входящихъ въ общую раскладку по составленному въ настоящемъ собраніи приговору, пользоваться отъ училища всѣми необходимыми учебными пособіями. Замѣчаніе это не встрѣтило никакихъ возраженій. Затѣмъ были читаны письменныя заявленія нѣкоторыхъ жертвователей, именно: 25-ти земледѣльцевъ ново-тагамлыцкой волости, жертвующихъ единовременно на строющійся приходской храмъ 100 р. (которые должны быть взысканы съ одного должнаго имъ купца), — одного казака никольской волости, жертвующаго въ пользу церкви до 4-хъ десятинъ земли, впрочемъ также подлежащей тяжебному процессу, трехъ членовъ-дворянъ, изъ которыхъ одинъ предоставилъ въ распоряженіе попечительства 5 дес. земли на 6 лѣтъ, другой по 15 р. въ теченіе 4-хъ лѣтъ, третій по 4 р. въ теченіе 3-хъ лѣтъ. Въ заключеніе избраны для завѣдыванія и храненія суммъ попечительства два казначея, одинъ отъ дворянъ и одинъ отъ крестьянъ и къ нимъ помощникъ—дворянинъ, а для повѣрки суммъ по приходу и расходу 2 отъ дворянъ, по 1-му отъ мѣщанъ, казаковъ и государственныхъ крестьянъ и 3 отъ временно-обязанныхъ крестьянъ, и одинъ дворянинъ вновь избранъ въ члены попечительства. Время для слѣдующаго собранія попечительства не назначено; положено за недѣлю до назначенія онаго письменно извѣстить всѣхъ членовъ [1]). Мы не даромъ такъ долго останавливались на собраніи ново-тагамлыцкаго попечительства. Возможно-большее распространеніе свѣдѣній объ этихъ первыхъ опытахъ общественно-приходской дѣятельности поселянъ весьма полезно и необходимо, потому что иные сельскіе приходы (напр. полтавской же еп., прилукскаго у. с. Сорочинецъ) хотя и сознаютъ необходимость приходскихъ

[1]) Краткое извѣстіе объ этомъ было напечатано въ 15 № „Руководства для с. п.“ 1865 г.

попечительствъ, но соглашаются на открытіе оныхъ у себя только со временемъ, *когда увидятъ* дѣйствія попечительствъ въ другихъ приходахъ,—оно и естественно. Въ приходѣ ново-тагамлыцкомъ живетъ много помѣщиковъ, людей, какъ видно изъ отчета о первомъ засѣданіи попечительства, образованныхъ, привыкшихъ обращаться съ народомъ и пользующихся значительнымъ довѣріемъ и уваженіемъ отъ крестьянъ, въ немъ и священникъ-благочинный и, сколько можно судить изъ отчета, человѣкъ достаточный, по крайней мѣрѣ, не терпящій крайнихъ нуждъ, не подавленный безпрерывной заботой о насущномъ хлѣбѣ [1]), — все это даетъ возможность приходамъ подобнымъ ново-тагамлыцкому въ дѣлѣ учрежденія приходскихъ попечительствъ идти впереди другихъ приходовъ, поставленныхъ не въ столь благопріятныя обстоятельства, служить для послѣднихъ образцемъ. И вообще успѣшный ходъ дѣла о приходск. попечительствахъ въ полтавской еп., по нашему мнѣнію, не мало зависитъ отъ того, что многіе сельскіе приходы состоятъ преимущественно изъ казаковъ, людей не подавленныхъ многолѣтнимъ крѣпостнымъ рабствомъ, издавна, еще по историческимъ преданіямъ, знакомыхъ съ самостоятельной общественной дѣятельностію, да и крестьяне, какъ государственные, такъ и бывшіе помѣщичьи, не много отстали въ этомъ отношеніи отъ казаковъ. Отъ этаго, намъ кажется, и зависитъ, что въ нѣкото-

---

[1]) Безпрерывная забота о насущномъ хлѣбѣ, о самыхъ первыхъ матеріальныхъ потребностяхъ жизни сильно притупляетъ умственныя и нравственныя способности человѣка. Странно было бы и требовать отъ человѣка, подавленнаго этой заботой, еще и мысли объ общественной дѣятельности, когда его умъ безпрестанно занятъ мыслями о бѣдности, гнетущей его съ семействомъ, о нищетѣ, которая ожидаетъ его семейство въ случаѣ его смерти. Только великій духъ не поколеблется подъ гнетомъ безпрерывныхъ нуждъ матеріальныхъ. Но великіе люди не бываютъ сельскими священниками, особенно въ бѣдныхъ приходахъ.

рыхъ сельскихъ приходахъ полтавской еп. лица, занимающія оффиціальное положеніе (даже священники) не были избираемы, а нѣкоторыя частныя лица были избраны въ непремѣнные члены, хотя преосвященный дѣлалъ потомъ въ избирательныхъ спискахъ перемѣны согласно съ положеніемъ. Въ этомъ фактѣ именно высказывается большая, чѣмъ въ другихъ губерніяхъ, смѣлость поселянъ «свое сужденіе имѣть», большій навыкъ къ самостоятельному веденію общественныхъ дѣлъ. Безъ всякаго сомнѣнія, какъ справедливо замѣчаетъ Прав. Обозрѣніе [1]) «дѣятельности преосв. Іоанна распространеніе приходскихъ попечительствъ въ полтавской епархіи много обязано. Его резолюціи по поводу открытія попечительствъ обнаруживаютъ самое просвѣщенное, самое дѣятельное вниманіе къ ходу учрежденія и представляютъ очень много поучительнаго. Онъ постоянно слѣдитъ, чтобы открытіе попечительствъ происходило правильно, сопровождалось надлежащими документами—избирательными актами и списками, и было во всемъ согласно съ положеніемъ».

Такимъ же дѣятельнымъ участіемъ и руководительствомъ отличаются и распоряженія смоленскаго епархіальнаго начальства по дѣлу объ учрежденіи прих. попечительствъ. Объявляя приходскому духовенству Высочайше утвержденное положеніе о прих. попечительствахъ, преосвященный Антоній, между прочимъ, высказалъ мысль, что отъ успѣшнаго учрежденія и благоразумной дѣятельности приходскихъ попечительствъ много будетъ зависѣть благосостояніе церкви и духовенства, такъ какъ отношенія послѣдняго къ прихожанамъ сдѣлаются болѣе близкими и прочными. Поэтому онъ вмѣнилъ въ обязанность священникамъ, объявивъ прихожанамъ о новомъ учрежденіи, приступить къ составленію списковъ прихожанъ, имѣющихъ право участвовать въ общемъ собраніи, а благочиннымъ, чтобы они, по совѣщаніи съ духовенствомъ, рѣшили, при какихъ церквахъ

[1]) См. май 1865 г. Замѣтки стр. 9.

(на первый разъ хотя при двухъ, или, по крайней мѣрѣ, при одной въ каждомъ округѣ) можно теперь же устроить приходскія попечительства, дабы они могли послужить образцомъ для прочихъ. Этимъ примѣрамъ настоятели прочихъ церквей призваны послѣдовать постепенно, а въ случаѣ затрудненій обращаться чрезъ благочинныхъ къ преосвященному [1]). Послѣ того съ № 7 Еп. В. (1-е апрѣля) начинаются извѣстія объ открытіи прих. попечительствъ. До 1-го сентября было открыто 12 попечительствъ въ сельскихъ приходахъ и 1 въ г. Смоленскѣ. Между прочимъ нѣкоторые священники сельскіе донесли, что прихожане не соглашаются на открытіе попечительствъ будто бы изъ опасенія новыхъ для себя повинностей и издержекъ. Тогда преосвященный Антоній далъ черезъ консисторію прих. духовенству предложеніе позаботиться объ ускореніи открытія попечительствъ, въ которомъ онъ указывалъ духовенству смоленской еп. на примѣръ успѣшнаго открытія прих. попечительствъ въ полтавской епархіи. Между прочимъ преосвящ. Антоній говорилъ, что невѣрный взглядъ прихожанъ на учрежденіе прих. попечительствъ зависитъ отъ неумѣнья священниковъ истолковать прихожанамъ сущность и цѣль этого учрежденія, «которая прежде всего состоитъ въ томъ, чтобы дружными силами цѣлой прих. общины заботиться о церкви, причтѣ и нравственномъ благосостояніи прихода, пользуясь для сего, съ надлежащею строгою распорядительностію и отчетностію, первѣе всего тѣми средствами, какія имѣются у церкви, а потомъ уже изыскивая, если нужно, и новыя, но не иначе, какъ по добровольному и единодушному согласію прихожанъ; къ невольнымъ же какимъ либо повинностямъ и принудительнымъ поборамъ въ пользу церкви и причта отнюдь не будутъ обязываться ни члены попечительства, ни прихожане. — Для успѣха своихъ дѣйствій въ открытіи попечительствъ совѣтуется священникамъ

[1]) Смоленскихъ Еп. В. 1865 г. № 1.

просить и пользоваться содѣйствіемъ какъ миров. посредниковъ, такъ и владѣльцевъ[1]), равно и другихъ вліятельныхъ лицъ въ приходѣ, а также и волостныхъ начальствъ, *не для понужденія*, конечно, къ сему дѣлу противъ воли, но для того, чтобы совокупными силами духовной и свѣтской власти успѣшнѣе вразумлять прихожанъ, по неразвитости своей не вдругъ способныхъ ясно понимать дѣло [2]). Послѣ этаго предложенія, по 15 ноября открыто вновь 7 попечительствъ въ сельскихъ приходахъ. Между прочимъ, особенность прих. попечительствъ въ смоленской епархіи состоитъ въ томъ, что въ нѣкоторыхъ попечительствахъ предсѣдателями избираются мѣстные приходскіе священники, а въ другихъ священники совмѣстно съ почетнѣйшими прихожанами, тогда какъ въ другихъ епархіяхъ приходскіе священники, какъ непремѣнные, по положенію, члены попечительствъ, не подвергаются избранію. Въ этомъ обстоятельствѣ, конечно, можно видѣть особое расположеніе и довѣріе прихожанъ къ своимъ священникамъ въ нѣкоторыхъ приходахъ. Изъ 20 прих. попечительствъ, объ открытіи которыхъ мы имѣемъ свѣдѣніе, приходскіе священники избраны предсѣдателями одни въ 7, совмѣстно съ почетнѣйшими прихожанами въ 6. Сверхъ того члены нѣкоторыхъ попечительствъ рѣшились употребить въ пользу попечительствъ такія средства, которыя хотя нерѣдко употребляются въ сельскихъ приходахъ на дѣла общеполезныя и благотворительныя, но не указаны положеніемъ въ числѣ источниковъ для усиленія средствъ прих. попечительствъ. Такъ напр. прихожане села Радынь (духовщинскаго у.) спрашивали епархіальное начальство, можно ли употребить на усиленіе средствъ учрежденнаго ими приходскаго попечительства денежные штра-

[1]) Владѣльцы-то и сами, безъ всякой просьбы прих. священниковъ, должны бы позаботиться объ открытіи попечительствъ въ приходахъ, расположенныхъ въ ихъ имѣніяхъ, потому что вѣдь они и сами прихожане этихъ же приходовъ.

[2]) Смоленскихъ Еп. В. № 17.

фы, налагаемые на прихожанъ за нѣкоторые пороки, которые хотя не преслѣдуются оффиціально сельскимъ начальствомъ, но безчестятъ имя христіанина, наприм. частое опущеніе богослуженій безъ уважительныхъ причинъ, пьянство, сквернословіе, ссоры и драки между собою и мужей съ женами, жестокое обращеніе съ животными и т. п. Консисторія на это отвѣчала и его преосвященство утвердилъ, что означенная мѣра можетъ быть допущена только въ томъ случаѣ, если на то всѣ и всѣхъ сословій прихожане изъявятъ полное свое согласіе и составятъ объ этомъ на бумагѣ актъ [1]). Подобнаго же рода предположеніе представилъ, по согласію съ прихожанами, на разсмотрѣніе консисторіи священникъ с. Ново-спасскаго (ельнинскаго у.), именно: 1) чтобы приводить членовъ попечительства всенародно къ присягѣ. Этотъ пунктъ епарх. начальство не утвердило на томъ основаніи, что дѣятельность прих. попечительства должна имѣть чисто-семейный характеръ. 2). На литургіи во время великаго выхода произносить: ктитора, попечителей храма сего.... Дозволено произносить: ктитора, благотворителей храма сего,—потому что на молитву церкви столько же имѣютъ права и самые доброхотные жертвователи, сколько и попечители. 3) Дозволить розничную продажу свѣчъ по приходскимъ селеніямъ черезъ попечителей, даже и въ долгъ съ уплатою за оныя деньгами или церковнымъ хлѣбомъ, дабы такимъ образомъ прекратить продажу восковыхъ свѣчъ частными промышленниками — допущено, но съ тѣмъ, чтобы чрезъ это не затруднить церковь въ аккуратномъ и своевременномъ взносѣ свѣчной суммы на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній. 4) Устроить кружку попечительства и во время литургіи обносить ее во храмѣ одному изъ попечителей; также одному изъ членовъ попечительства присутствовать въ своей деревнѣ при со-

[1]) Интересно знать, состоялось ли согласіе всѣхъ прихожанъ на эту мѣру?

вершеніи мірскихъ требъ, смотрѣть при этомъ за благочиніемъ прихожанъ и, въ случаѣ отсутствія церковнаго старосты, за цѣлостію св. иконъ, собирать церковные огарки и жертвуемыя деньги въ кружку. Завести особую книгу для записыванія всѣхъ засѣданій и дѣйствій попечительства и также прихода и расхода попечительскихъ суммъ, равно и каждому члену попечительства имѣть у себя особую тетрадь для записки жертвуемыхъ вещей и денегъ. — Все это разрѣшено безусловно. 5) Обращеніе въ пользу попечительства штрафныхъ дѣнегъ—допущено на вышеприведенныхъ основаніяхъ и съ согласія виновнаго. 6) Устройство лавочки при церковной караулкѣ для продажи въ пользу попечительства колецъ, иконъ, жертвуемыхъ вещей, восковыхъ свѣчъ (по фунтамъ), книжекъ, но не крестиковъ, грамотъ и вѣнчиковъ (такъ какъ этотъ источникъ нуженъ для попечительства о бѣдныхъ дух. званія и для семинаріи),—разрѣшено. 7) Продажа лекарствъ, наприм. слабительнаго масла, горчицы, мушекъ et c., признана полезною и разрѣшена, но не при церкви, а при волостномъ правленіи, или при школѣ. Наконецъ въ 15 № Смоленскихъ Еп. В. сообщены свѣдѣнія «о первыхъ собраніяхъ прих. попечительства при смоленской Нижне-николаевской церкви». Приходъ этотъ, сколько можно судить по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ въ № 15 Еп. В., есть одинъ изъ богатѣйшихъ, если не самый богатый въ Смоленскѣ. Попечительство въ немъ учреждено и утверждено преосвященнымъ до 15 іюня (извѣстіе объ учрежденіи этаго попечительства напечатано въ № 12 Еп. В.—15 іюня), первое собраніе членовъ попечительства было 11 іюля въ церковномъ притворѣ; предсѣдателемъ попечительства избранъ церковный староста—купецъ Лапинъ, усердію котораго, какъ видно изъ свѣдѣній, сообщенныхъ въ № 15 Еп. В., приходская церковь много обязана своимъ благолѣпіемъ. Значитъ, попечительство имѣетъ здѣсь всѣ условія для того, чтобы устроить и направить свою дѣя-

тельность самымъ разумнымъ образомъ: члены попечительства, какъ и большая часть прихожанъ, люди образованные, богатые и вліятельные; приходская церковь устроена такъ хорошо, что, по словамъ прих. священника, «дай Богъ, чтобы въ другихъ мѣстахъ нашего отечества, особенно въ тѣхъ, гдѣ православная церковь имѣетъ много враговъ, храмы Божіи имѣли хотя пятую долю того величія и благолѣпія, какія имѣетъ этотъ храмъ»; церковный притчъ, по словамъ священника, «если не весь находится въ безбѣдномъ состояніи, то, имѣя готовое помѣщеніе, онъ не терпитъ крайности». Значитъ, матеріальныхъ пожертвованій требовала въ этомъ случаѣ только приходская благотворительность; но приходъ состоитъ, какъ видно изъ свѣдѣній, напечатанныхъ въ № 15, большею частію изъ людей состоятельныхъ; бѣдныхъ и нуждающихся въ немъ мало. Поэтому вся задача здѣсь состояла въ томъ, чтобы достигнуть нравственнаго единенія прихожанъ въ дѣланіи добрыхъ дѣлъ, дать болѣе стройной и соотвѣтствующій достоинству христіанской благотворительности порядокъ добрымъ дѣламъ, дѣлаемымъ прихожанами хотя и въ маломъ количествѣ, но большею частію случайно, безъ вниканія въ нужды ближнихъ, отъ чего добрыя дѣла иногда не достигаютъ цѣли и, вмѣсто пользы, нерѣдко приносятъ даже вредъ благотворимымъ. И, несмотря на всѣ эти благопріятныя условія для открытія попечительства, все-таки прихожане отнеслись къ нему на первыхъ порахъ съ недовѣріемъ и равнодушіемъ. «Наприм. одни говорили, что толку изъ попечительства никакого не будетъ, не стоитъ и начинать этаго дѣла». Другіе не пожелали даже прійти въ предварительное собраніе и отговаривались словами: «пусть дѣлаютъ, что угодно, мы съ своей стороны на все согласны». Иные страшились пожертвованій, какъ будто здѣсь дѣло идетъ о налогѣ, или оброкѣ [1])... Одинъ изъ

[1]) Если такое непониманіе задачи прих. попечительствъ и такое равнодушіе къ общему дѣлу обнаруживаютъ образованные и состоя-

членовъ нашего прихода, пишетъ прих. священникъ въ № 15, въ разговорѣ со мною объ учрежденіи попечительства, признавая высокость его цѣлей, спросилъ у меня: откуда же попечительство возьметъ средства?—Когда узналъ, что средства должны составиться изъ добровольныхъ пожертвованій, сказалъ: ну, толку не будетъ!—На вопросъ мой: почему онъ такъ думалъ?—онъ отвѣчалъ, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ не много найдется охотниковъ на пожертвованія. Это предубѣжденіе противъ учрежденія прих. попечительства выразилось и тѣмъ, что изъ 17 избранныхъ приходомъ членовъ 5 не явились на первое засѣданіе (11 іюля). Это засѣданіе почти все было посвящено собесѣдованію о цѣляхъ попечительства, о томъ, нужно ли оно, и можетъ ли существовать въ приходѣ, и принесетъ ли какую-нибудь дѣйствительную пользу, или останется дѣломъ формальнымъ. Къ утѣшенію нужно замѣтить, что хотя нѣкоторые члены утверждали, что «все ограничится одною формою», но подъ конецъ засѣданія (которое продолжалось ок. полутора часа) задача и цѣль прих. попечительства была вполнѣ сознана и уяснена членами,—и они принялись за дѣло съ значительнымъ одушевленіемъ и даже обнаружили такой практическій тактъ въ дѣлѣ благотворительности, котораго, вѣроятно, и не подозрѣвали въ себѣ прежде. Особенно сильно подѣйствовали на членовъ нѣкоторые факты, разсказанные приходскимъ священникомъ, которые очень наглядно показали, что, не смотря на искреннее желаніе мно-

---

тельные городскіе приходы, то что же удивительнаго, если нѣкоторые сельскіе приходы, состоящіе изъ людей, которыхъ мы привыкли называть т е м н ы м и, на первый разъ неясно понимаютъ задачу прих. попечительствъ и обнаруживаютъ нѣкоторое недовѣріе къ этимъ учрежденіямъ? Нужно удивляться не этимъ неудачнымъ опытамъ, а тому, что еще возможны въ русскомъ простомъ народѣ явленія въ родѣ наприм. приговора ново-маячковской волости, дѣятельности ново-тагильскаго попечительства, мстерскаго братства во владимірской губ.рніи и т. п.

гихъ прихожанъ сдѣлать что-нибудь доброе, они или ничего не дѣлаютъ, потому что не знаютъ, что и какъ сдѣлать, или дѣлаютъ такъ невнимательно, что ихъ добро не достигаетъ цѣли и нерѣдко приноситъ вредъ вмѣсто пользы. Факты эти, впрочемъ, составляютъ обыкновенное явленіе въ русской жизни, но все-таки разсказанные священникомъ весьма характерны. Напр. онъ говорилъ, что во время недавнихъ волненій въ западномъ краѣ жители Смоленска *«на словахъ»* высказали много любви къ родинѣ, радовались торжеству православія и русской народности въ западномъ краѣ и *готовы были* принести всякія жертвы для подавленія мятежа». Но когда въ приходскомъ храмѣ была выставлена (и притомъ на самомъ видномъ мѣстѣ) «кружка для возстановленія и поддержанія православныхъ церквей и школъ въ западныхъ губерніяхъ», то вотъ какой результатъ вышелъ: «прошло около двухъ лѣтъ, какъ поставлена эта кружка, и въ нее *никтмъ не опущено ни одной ленты*»!..... «Подумаешь посерьезнѣе», прибавляетъ священникъ, «и въ самомъ дѣлѣ становится неловко». Говорилъ онъ также, что прихожане раздаютъ ежегодно порядочное количество (не менѣе 700 руб) поручнаго подаянія нищимъ, изъ которыхъ одинъ «глубоко былъ преданъ пьянству и въ теченіе 10-ти лѣтъ употреблялъ на это подаваемую ему милостыню и кончилъ свою нетрезвую жизнь въ исправительномъ заведеніи [1]), другой воз-

[1]) Эти два примѣра, какъ видно изъ словъ священника, хорошо извѣстны всѣмъ прихожанамъ. Вообще наше купечество охотно благотворитъ тѣмъ бѣднякамъ-пьяницамъ, которые, ходя по гостинному ряду, потѣшаютъ публику своими кривляньями. А между тѣмъ, между этими бѣдняками бываетъ много такихъ, которые прежде были хорошими и состоятельными людьми и дошли до такого низкаго состоянія путемъ долгихъ и тяжелыхъ неудачъ и несчастій въ жизни. По отношенію къ нимъ было бы конечно гораздо сообразнѣе съ христіанскою благотворительностію употребить средства, чтобы возвратить ихъ къ прежнему доброму нравственному состоянію, чѣмъ подаяніемъ

буждалъ состраданіе увѣчьемъ отъ природы и умеръ скоропостижно отъ чрезмѣрнаго употребленія крѣпкихъ напитковъ». А между тѣмъ, говорилъ священникъ, въ одномъ приходскомъ семействѣ «вся семья изъ 6-ти душъ перестрадала тифомъ: мать умерла, вовсе не достигши старости, а прочіе члены, *при одной помощи Божіей*, остались живы: этой семьѣ, не смотря на трудолюбіе отца и матери, печѣмъ было жить, о помощи медицинской нечего было и думать. Въ другомъ семействѣ, состоящемъ душъ изъ 9-ти, не смотря на все трудолюбіе отца и любовь его къ семейству, при его грамотности, семь человѣкъ дѣтей остались неграмотными, будучи принуждены съ малолѣтства посильными трудами помогать отцу и снискивать себѣ пропитаніе». Нѣсколько подобныхъ примѣровъ, разсказанныхъ священникомъ въ доказательство необходимости устроить болѣе правильнымъ и разумнымъ образомъ приходскую благотворительность, такъ сильно подѣйствовали на собраніе, что члены попечительства, «поговоривши между собою, тутъ же предложили подписку въ пользу бѣдныхъ своего прихода. Но эта подписка нѣкоторыми изъ членовъ прихода была устранена главнымъ образомъ для того, чтобы не стѣснить чувства и совѣсти тѣхъ изъ присутствовавшихъ, которые, не имѣя средствъ пожертвовать наравнѣ съ другими, сочли бы для себя неловкимъ пожертвовать меньше другихъ, также чтобы не возбудить въ иныхъ тщеславія—значительностію жертвы выставить себя въ примѣръ другихъ, а главное — чтобы не дать повода къ такой мысли, что избранные члены попечительства *непремѣнно должны* жертвовать. Поэтому рѣшили: устроить кружку съ надписью: «для благотворительныхъ цѣлей въ приходѣ», поставить ее въ церкви и собирать въ нее то, что кому угодно положить. Но чтобы скорѣе начать дѣло, члены

нѣсколькихъ копѣекъ поощрять ихъ къ пьянствочеству, тѣмъ болѣе, что и въ этихъ несчастныхъ иногда таится еще много честнаго и добраго.

попечительства добровольно сами согласились положить въ кружку, сколько кому угодно, вскрыть ее чрезъ двѣ недѣли и найденное въ ней записать основнымъ капиталомъ приход. попечительства, къ которому будутъ прибавляться приношенія и сборъ кружечный. Тѣмъ и кончилось первое засѣданіе попечительства. Второе собраніе состоялось 1-го августа въ 7 часовъ вечера снова въ церковномъ притворѣ. Въ этотъ разъ собрались почти всѣ члены и «всѣ были словно знакомые съ дѣломъ и мало уже было замѣтно неопредѣленности и недовѣрія къ попечительству». Первымъ предметомъ разсужденій была богадѣльня, которая въ 1837 г. была однимъ частнымъ лицомъ устроена въ оградѣ прих. храма; такъ какъ на нее съ тѣхъ поръ «*никто* (въ томъ числѣ и строитель) *не обращалъ ни малѣйшаго вниманія*», то нынѣ она пришла въ совершенную ветхость. По этому случаю члены «много высказали дѣльнаго» и положили: отнестись къ строителю богадѣльни съ просьбою, чтобы онъ или не замедлилъ исправить ее, или передалъ ее въ вѣдѣніе и распоряженіе прих. попечительства. За тѣмъ была вскрыта кружка попечительская; денегъ оказалось въ ней 118 р. с. По этому случаю снова «много дѣльнаго было высказано» о томъ, чтобы не подать повода къ мысли объ обязательности пожертвованій. Этимъ кончилось второе собраніе. Исторія учрежденія попечительства въ одномъ изъ богатѣйшихъ приходовъ Смоленска и первыхъ двухъ собраній этаго попечительства весьма поучительна во многихъ отношеніяхъ. Во первыхъ, въ ней ясно обнаружилось отсутствіе навыка къ самостоятельной общественной дѣятельности въ богатомъ и — относительно говоря—образованномъ сословіи. «Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ (на первомъ собраніи) членовъ попечительства спрашивали: да на что, т. е. на какой предметъ, жертвовать?— на церковь что-ли? *Они вполнѣ были готовы на жертвы, но цѣль ихъ неясно сознавали*». И въ большей части по-

добныхъ случаевъ повторяется та же исторія: жертвовать наше богатое купечество на общую пользу готово, но съ тѣмъ, чтобы забота о разумномъ употребленіи пожертвованныхъ средствъ лежала на обязанности кого-нибудь другаго, а не самыхъ жертвователей. Они, можно сказать, откупаются отъ необходимости *дѣйствовать* въ пользу ближнихъ и для общаго блага, предоставляя это *дѣйствованіе* тѣмъ людямъ, которые не имѣютъ средствъ дѣлать матеріальныя пожертвованія. И эти послѣдніе—люди, не имѣющіе средствъ, но имѣющіе энергію, въ качествѣ распорядителей, пріобрѣтаютъ главное, господствующее значеніе въ общественной жизни, а тѣ люди, которые даютъ этимъ распорядителямъ средства для ихъ дѣятельности и для устройства общественной жизни и которымъ слѣд. должно бы принадлежать первенствующее значеніе въ обществѣ, на самомъ дѣлѣ служатъ въ рукахъ распорядителей только сырымъ матеріаломъ. Послѣ этаго неудивительно, что первыя два собранія нижне-николаевскаго смоленскаго попечительства были посвящены почти исключительно собесѣдованію о значеніи и цѣли прих. попечительствъ. И въ самомъ дѣлѣ, на первыхъ порахъ трудно освоиться съ этими новыми учрежденіями: люди привыкли жертвовать, «не обращая никакого вниманія» на дальнѣйшую судьбу своихъ пожертвованій (примѣръ—богадѣльня), а тутъ вдругъ требуютъ не столько матеріальныхъ пожертвованій, сколько умѣнья распорядиться употребленіемъ пожертвованій. Во вторыхъ, исторія этаго попечительства поучительна въ томъ отношеніи, что наглядно подтверждаетъ наше мнѣніе о значеніи этихъ учрежденій для духовенства. Непосредственнаго улучшенія быта духовенства въ настоящее время отъ попечительствъ нельзя ожидать, и самые лучшіе представителя прих. духовенства, умѣнью и опытности которыхъ много обязано успѣшное учрежденіе прих. попечительствъ, сознаютъ справедливость этой мысли. «Мы бы покорнѣйше просили васъ, какъ

представителей нашего прихода», говорилъ священникъ Нижне-николаевской церкви въ Смоленскѣ членамъ прих. попечительства на первомъ ихъ собраніи, «избавить насъ отъ подозрѣнія, будто мы только и имѣемъ въ виду свои выгоды и удобства.... *Себя мы оставляемъ въ сторонѣ*; есть другіе предметы, на которые мы желали обратить ваше общее христіанское вниманіе: это—*благотворительная сторона въ предѣлахъ прихода*». Такимъ образомъ приходскія попечительства въ настоящее время требуютъ со стороны духовенства не матеріальныхъ, конечно, но нравственныхъ пожертвованій: усиленія дѣятельности, усложненія обязанностей. Отъ прих. духовенства въ настоящее время—съ учрежденіемъ прих. попечительствъ требуется умѣнье руководить прихожанъ въ самостоятельной общественной дѣятельности, и это не только въ сельскихъ приходахъ, гдѣ естественно всѣмъ лицамъ изъ образованныхъ и высшихъ классовъ общества, приходящимъ въ близкое соприкосновеніе съ простымъ народомъ, учить его,—но въ такихъ приходахъ, какъ нижне-николаевскій въ Смоленскѣ. Поэтому, хотя въ нѣкоторыхъ епархіяхъ открыто довольно большое число прих. попечительствъ, но сколько-нибудь разумно успѣли устроить свою дѣятельность только тѣ изъ нихъ, которыя учреждены въ приходахъ богатыхъ и многолюдныхъ, въ которыхъ духовенство (по крайней мѣрѣ священники) живетъ, не говоримъ богато, но на столько безбѣдно, что не нуждается въ особомъ пособіи отъ прихожанъ, и притомъ отличается высокимъ развитіемъ умственнымъ и нравственнымъ. Доселѣ мы представили отчеты о дѣятельности двухъ прих. попечительствъ: одно изъ нихъ сельское (ново-тагамлыцкое), но священникъ въ немъ—благочинный, слѣд. по образованію и развитію выше другихъ сельскихъ священниковъ, притомъ онъ на столько обезпеченъ обыкновенными доходами, что не только до времени можетъ отказаться отъ особыхъ пособій со стороны прихода (напр.

отъ дома), но и можетъ самъ кое-что жертвовать для блага прихожанъ (напр. помѣщеніе для прих. училища). Другое изъ обозрѣнныхъ нами попечительствъ—городское (нижне-николаевское въ г. Смоленскѣ). Прих. священникъ самъ говорилъ членамъ попечительства: «церковный причтъ, если не весь находится въ безбѣдномъ состояніи, то, имѣя готовое помѣщеніе, онъ не терпитъ крайности». Далѣе этотъ священникъ, какъ видно изъ самыхъ свѣдѣній о первыхъ собраніяхъ попечительства (№ 15) и особенно изъ свѣдѣній о выборѣ гласныхъ въ Смоленскѣ (№ 22), не только одинъ изъ образованнѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ прих. священниковъ, но даже одинъ изъ самыхъ образованныхъ и уважаемыхъ членовъ смоленскаго городского общества. Такимъ образомъ эти два попечительства (новотагамлыцкое въ полтавской еп. и нижне-николаевское въ Смоленскѣ) пошли хорошо, потому что приходы богатые и священники имѣли возможность «только заслуживать сочувствіе къ себѣ членовъ попечительствъ и вообще своихъ прихожанъ пастырскими практическими совѣтами и предложеніями,—вопросъ же о своемъ положеніи предоставить на рѣшеніе другихъ»[1]).

Вообще изъ представленнаго здѣсь обзора открытія и дѣятельности приходскихъ попечительствъ видно, что, не смотря на многія неблагопріятныя условія, учрежденіе приходскихъ попечительствъ доселѣ шло весьма успѣшно, но, къ сожалѣнію, видно и то, что дѣятельность этихъ попечительствъ направлялась не къ той цѣли, какая на первомъ планѣ имѣлась въ виду при учрежденіи ихъ. Именно мысль о томъ, что приходскія по-

[1]) Объ открытіи и дѣятельности приходскихъ попечительствъ въ иркутской епархіи заявлено было въ 25 № „Руководства для с. п.“ 1865 года. Открытіе приходскихъ попечительствъ продолжается въ иркутской епархіи и теперь (см. 46 и 47 №№ Ирк. Еп. В. 1865 г.). И даже заявлена дѣятельность въ пользу церкви приходск. попечительствъ селенгинскаго при соборной Спасской церкви и мазурскаго (тамъ же № 45).

печительства позаботятся объ улучшеніи быта духовенства оставлялась доселѣ въ сторонѣ. Духовенство совѣстилось заявлять предъ попечительствами о своихъ нуждахъ, а попечительства сами не догадались еще обратить вниманіе на необходимость улучшенія быта своего духовенства приходскими средствами. Впрочемъ, будемъ ждать и надѣяться, что попечительства, удовлетворивъ напередъ нуждамъ церкви, школъ и нищихъ, вспомнятъ когда либо и о нуждахъ своего духовенства.

(Продолженіе будетъ).

Подготовлено Имперской Духовной Академией и Семинаріей

Бесѣды священника съ говѣющими объ исповѣди.

III.

Священникъ. Чѣмъ больше будетъ въ насъ искренности и самообвиненія во время исповѣди, тѣмъ болѣе умилосердится къ намъ Господь.

Одинъ изъ *воин. чиновъ.* Да мы, батюшка, и сознаемся, что виновны предъ Богомъ. Скажу о себѣ: «во всемъ грѣшенъ, всѣмъ грѣхамъ повиненъ»!

Жена этаго самаго человѣка.—Что ни ступимъ, то согрѣшимъ.

Свящ. Вы начинаете высказывать въ разсужденіи исповѣди такія мысли, которыя совершенно противны прежде высказаннымъ вами. Въ прежнихъ вашихъ отвѣтахъ не видно было полнаго осужденія себя во грѣхахъ, выражалась преступная безпечность къ дѣлу покаянія: а теперь, повидимому, слишкомъ много вы обвиняете себя. Тамъ вы были ни въ чемъ не грѣшны, а теперь во всемъ согрѣшили. Этимъ противорѣчіемъ себѣ вы и доказываете, что еще не на истинномъ пути покаянія находитесь, что болѣе по наслышкѣ, чѣмъ съ сознательнымъ убѣжденіемъ отвѣчаете на духу такъ или иначе.—Ты говоришь: «во всемъ грѣшенъ». Да кто же сомнѣвается въ томъ, что ты

способенъ на каждое худое дѣло, какъ и каждый человѣкъ въ настоящемъ поврежденномъ состояніи? Развѣ не извѣстно духовнику, что ты человѣкъ не безъ слабостей? Однакожъ есть грѣхи, которыхъ ты еще не знаешь и которыхъ лучше тебѣ не знать. Для чего же ты говоришь общимъ выраженіемъ: «во всемъ грѣшенъ?» Не для того ли, чтобъ скорѣе покончить дѣло съ духовникомъ? Разсуди самъ, — еслибъ такой отвѣтъ былъ достаточенъ отъ каждаго исповѣдника, то и не было бы нужды исповѣдывать каждаго изъ васъ особо; довольно было бы всѣмъ вамъ вдругъ прійти къ духовнику, и сказать: «во всемъ грѣшны, прости насъ!» но вы принимаете на себя сознаніе во всѣхъ грѣхахъ, чтобъ этимъ общимъ сознаніемъ затѣнить какъ отъ себя, такъ и отъ вниманія духовника дѣйствительные свои грѣхи и, можетъ быть, очень тяжкіе. Нѣтъ, ты объяви личные твои грѣхи, которые тебѣ принадлежатъ несомнѣнно; объясни личные твои недостатки и пороки, которые отличаютъ тебя отъ другихъ, которыми ты прогнѣвляешь Бога, досаждаешь людямъ, тяготишься самъ; укажи собственныя твои опущенія, неправды и погрѣшности, которыя ты допустилъ въ твоемъ званіи, при твоихъ лѣтахъ и средствахъ устоять противъ грѣха; раскрой искренно такіе твои помыслы и дѣла, которыя ты постыдился бы огласить предъ другими и которыхъ точно, можетъ быть, не имѣютъ другіе. —«Что шагъ, то и грѣхъ», говоришь ты (къ *женѣ*). Но многіе и много разъ шагаютъ только для добра, а не для грѣха, наприм. когда идутъ въ церковь на молитву, посѣщаютъ больнаго, или спѣшатъ исполнить возложенную на нихъ службу; послѣ этаго, искренно ли, по чувству ли смиренія вы говорите: «всѣмъ грѣхамъ повинны, знаемымъ и незнаемымъ»? Зачѣмъ же вы на дальнѣйшіе вопросы духовника часто отвѣчаете: «нѣтъ, батюшка, въ этомъ не согрѣшили»? Какая крайность—обвинять себя во всѣхъ грѣхахъ, и—въ то же время не признавать за собой многихъ грѣховъ! Нѣтъ,—какъ хотите,—обвиненіемъ себя

вообще въ грѣховности вы только изобличаете себя въ незнаніи личныхъ грѣховъ и нежеланіи искренно покаяться предъ Богомъ. Въ устахъ человѣка, глубоко сознающаго слабость и грѣховность своей природы, такое самообвиненіе имѣетъ цѣну предъ Богомъ, въ исповѣди того человѣка, который произноситъ самообвиненіе во всѣхъ грѣхахъ, безъ надлежащаго сознанія ихъ, это самообвиненіе неугодно Богу.

Одинъ *офицеръ* (молод. лѣтъ). А можетъ быть иные опасаются продолжительною исповѣдью затруднить и духовника, и прочихъ исповѣдниковъ, иногда долго ожидающихъ очереди подойти къ исповѣди?

Свящ. Опасеніе часто—не напрасное. Дѣйствительно, духовники иногда чрезвычайно утомляются отъ исповѣданія, но, замѣчая усталость въ духовникѣ, чтобъ избавить его отъ затрудненія, пусть исповѣдники откроютъ хоть болѣе тяжкіе грѣхи свои, укажутъ господствующіе свои пороки, наприм. кто—гордость, кто—нетрезвость, а кто—сребролюбіе и подоб. Грѣхи же человѣческой слабости, т. е. свойственные болѣе или менѣе всѣмъ людямъ, какъ-то: осужденіе ближняго, несдержанность языка, лишній сонъ, излишество въ пищѣ и питьѣ,—и могутъ остаться несказанными за крайнею нуждою. Въ заключеніе всѣхъ сказанныхъ грѣховъ (а не въ началѣ исповѣди, какъ дѣлаете вы), глубоко-кающійся христіанинъ и дѣйствительно можетъ обвинить себя во многихъ грѣхахъ. Можетъ, наприм., онъ сказать такъ: «моя же суть безчисленная согрѣшенія», Господи! «умножишася паче власъ главы моея беззаконія моя. Кое убо не содѣяхъ зло? кій грѣхъ не сотворихъ? кое зло не вообразихъ въ души моей? всякую нечистоту вложихъ въ душу мою: непотребенъ быхъ Тебѣ, Богу моему, и человѣкомъ. Многочисленныя страсти не оскудѣша отъ мене [1]) !» Если нѣтъ времени исповѣдать грѣхи въ подробности, то, по крайней мѣрѣ, вы не

[1]) Изъ мол. ко св. причащ.

должны умалчивать ни объ одномъ изъ грѣховъ своихъ, которые тяготятъ вашу совѣсть.

Другой *офицеръ* (молод. лѣтъ). Какъ же иногда требуютъ при исповѣди и такой подробности,—сколько разъ согрѣшили?

Свящ. Это совсѣмъ иное требованіе. Духовникъ долженъ знать, часто ли кто падалъ тяжкимъ какимъ грѣхомъ, или нѣтъ, чтобъ опредѣлить вину этаго человѣка и вести его къ исправленію увѣщаніями, совѣтами и запрещеніями. Безъ сомнѣнія, большая разница преступить извѣстную заповѣдь Божію разъ или десять разъ. Кто разъ только согрѣшилъ тяжко, къ тому еще можетъ быть оказано снисхожденіе, болѣзнь того значитъ не опасна. Раскаявшись во грѣхѣ, онъ, можетъ, уже и не будетъ виновенъ въ немъ во всю свою жизнь. Напротивъ, кто допускаетъ какой либо грѣхъ каждую недѣлю, или какъ только будетъ поводъ къ тому, тотъ очевидно грѣшитъ безъ всякой сдержанности: тотъ не боится и не стыдится своего грѣха, и волей или неволей нарушаетъ чрезъ свою страсть и другія заповѣди Божіи. Нравственное положеніе этаго человѣка дѣлается опаснымъ, какъ и положеніе больнаго лихорадкою или кровотеченіемъ, когда припадки этихъ больныхъ чаще и чаще повторяются. Въ такомъ случаѣ и не столь значительный грѣхъ дѣлается болѣе виновнымъ предъ Богомъ и переходитъ въ трудно-исправимую привычку.

Одинъ изъ пожилыхъ *воинскихъ чиновъ*. Грѣшные мы люди, отецъ духовный! Согрѣшили, преступили законъ Божій.

Свящ. Въ такихъ словахъ можете вы выражать покаяніе еще теперь. Но на исповѣди каяться отъ имени другихъ не слѣдуетъ. Между тѣмъ многіе изъ васъ произносятъ эти же самыя слова и тогда, какъ духовникъ спрашиваетъ ихъ о какомъ либо грѣхѣ. Ты говоришь: «грѣшные мы люди, согрѣшили». Да грѣшилиль съ тобою другіе въ извѣстномъ случаѣ? можетъ быть, ты одинъ изъ многихъ выдѣлился со своимъ тяжкимъ

грѣхомъ? зачѣмъ же винишь въ своемъ грѣхѣ и другихъ? Положимъ, впрочемъ, и другіе виновны въ томъ же самомъ грѣхѣ, что и ты. Но какое тебѣ дѣло до другихъ? Предоставь имъ самимъ каяться за себя. Не осужденіе ли это другихъ, и слѣдовательно не грѣшишь ли ты въ самой исповѣди, если не отъ одного собственнаго лица каешься, а отъ многихъ? Вѣрнѣе сказать, ты выражаешь здѣсь такую мысль: «я согрѣшилъ, это правда. Но я ли одинъ грѣшу? Другіе не болѣе ли меня грѣшатъ?»

Нѣкто также изъ *воинскихъ чиновъ*. А если грѣхъ дѣйствительно допущенъ многими вдругъ, или участіе инаго въ грѣхѣ было самое малое, притомъ — и невольное. Какъ же этотъ человѣкъ долженъ отвѣчать, если не словами «согрѣшили, грѣшны»?

Свящ. Господу Богу извѣстно, въ какой мѣрѣ виновенъ кто въ грѣхѣ, за который подлежатъ отвѣтственности многіе. Скажу вамъ примѣръ: одинъ опьянѣвшій человѣкъ въ осеннюю холодную ночь, прійдя въ нѣкоторое сознаніе себя, просилъ ночлега въ томъ и другомъ домѣ. Его нигдѣ не принимали. Несчастный остался на улицѣ, палъ на дорогѣ, и—умеръ. Очевидно, смерть его была насильственная. Что же, кто виновенъ въ его убійствѣ? Виновенъ и онъ самъ, такъ какъ своею нетрезвою жизнію довелъ себя до такого опаснаго состоянія, виновны и тѣ, которые не приняли его къ себѣ въ домъ и даже не дали знать, кому слѣдуетъ, объ его опасномъ положеніи: вина однихъ больше, другихъ—менѣе, смотря по тому, кто сколько имѣлъ возможности и силы спасти погибавшаго человѣка. Богъ строго разсудитъ виновныхъ. Но и совѣсть должна сказать каждому мѣру его вины, и никто совѣстливый не долженъ оправдываться тѣмъ, что «и другіе тоже видѣли погибающимъ этаго человѣка, и—не помогли ему». Итакъ, даже въ совмѣстномъ грѣхѣ, въ общей винѣ, долженъ каждый самъ за себя приносить

предъ Богомъ глубокое покаяніе. Одинъ ты стоишь на судилищѣ покаянія: одинъ за себя и отвѣчай. Отдѣли себя на этотъ разъ отъ всѣхъ людей; забудь, что есть на свѣтѣ подобные тебѣ грѣшники; осуждай одного себя.—Особо отъ другихъ ты получилъ Божіи дары: разумъ, совѣсть, свободу, здоровье и способность дѣйствовать самостоятельно. Особо и приноси сознаніе, если во зло употребилъ эти дары.—Даже и справедливыя жалобы, какъ наприм. родителей на грубаго сына, невѣсты на свекровь обидящую, подчиненнаго на жестокаго своего начальника,—и такія жалобы не должны быть высказываемы на исповѣди. Заводить объ нихъ здѣсь рѣчь значитъ показывать себя злопамятнымъ и также допускать грѣхъ осужденія, между тѣмъ какъ одинъ изъ легкихъ способовъ къ полученію прощенія собственныхъ грѣховъ—не осуждать никого. Покайся, сколько ты самъ виновенъ (если виновенъ) противъ обидящихъ тебя, и—не говори ничего болѣе, не называй по имени враговъ твоихъ. Будетъ ли у тебя даже слеза отъ горькаго сознанія, сколько ты потерпѣлъ и терпишь, пролей ее, но не злопамятствуй и не ропщи. —Такъ, братія мои, нельзя не видѣть вражескаго искушенія въ томъ, когда кто, не имѣя уже возможности или не желая скрыть своего грѣха, кается какъ бы отъ инаго лица.

Одна престарѣлая *женщина* (мать одного изъ *воин. чиновъ*). Нужно ли, отецъ духовный, сказывать на духу прежніе грѣхи?

Свящ. Какіе же прежніе..? Т. е. грѣхи ли давнихъ лѣтъ или грѣхи, не сказанные только на предыдущей исповѣди? Въ давнее или въ позднее время грѣхъ допущенъ, но если онъ не былъ открытъ на исповѣди по забывчивости, изъ стыда или отъ непониманія (наприм. въ дѣтствѣ), что это грѣхъ,—нужно поспѣшить покаяться въ немъ, чтобъ не умереть съ нимъ. Но если какой грѣхъ чистосердечно исповѣданъ и не допущенъ

болѣе (хоть бы онъ былъ самый страшный, какъ убійство),— то не слѣдуетъ болѣе упоминать его на исповѣди.

Та же *женщина*. Кто тяжко грѣшилъ въ молодости, какъ же тому не каяться въ прежнихъ грѣхахъ предъ каждымъ духовнымъ отцомъ?

Свящ. Исповѣдь нѣкоторыхъ престарѣлыхъ людей дѣйствительно въ томъ каждый разъ и состоитъ, что они затверженно повторяютъ грѣхи прежняго времени. Но какъ неразумна эта исповѣдь! Если твой сынъ сознался предъ тобою въ винѣ своей, и ты простила его вдругъ или послѣ нѣкотораго времени, — будешь ли еще укорять его? Такъ неужели Господь Богъ будетъ взыскивать съ насъ за то, въ чемъ Онъ простилъ насъ по своему милосердію? *Не отмстиши*, сказано, *дважды за едино*[1]). Чѣмъ же ты послѣ этаго почитаешь исповѣдь, если находишь нужнымъ исчислять на ней каждый разъ одни и тѣ же грѣхи? По твоему понятію, она, значитъ, не врачуетъ, не имѣетъ очистительной силы: все дѣло ея, по твоему, оканчивается тѣмъ, чтобъ разсказать грѣхи, между тѣмъ какъ она дается (конечно не безъ пользы) и такимъ людямъ, которые совсѣмъ не могутъ или не легко могутъ разсказать свои грѣхи, наприм. нѣмые и глухіе. Когда же ты надѣешься получить прощеніе во грѣхахъ, которые много разъ исповѣдуешь? Нѣтъ, ты не вѣруешь въ силу таинства! Ты не возносишься мыслью своею и духомъ, во время исповѣди, выше того, что видишь и слышишь. Ты, наконецъ, явно не внимаешь словамъ разрѣшительной молитвы, которыя священникъ произноситъ къ тебѣ: «и азъ недостойный іерей.... прощаю и разрѣшаю тя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ, во имя Отца, и Сына и св. Духа». Господь Богъ никогда не измѣнитъ своего слова прощенія и разрѣшенія: *елика аще разрѣшите на земли*, сказалъ Онъ въ лицѣ апо-

[1]) Наум. 1, 9.

столовъ всѣмъ священникамъ,—*будутъ разрѣшена на небесьхъ* [1]). Видишь, какъ высока тайна исповѣди!—Въ чемъ разрѣшаетъ человѣкъ, облеченный благодатію священства, въ томъ и въ тужъ минуту на небѣ разрѣшаетъ кающагося самъ Богъ и разрѣшаетъ на всегда.

Прежній (пожилой) *изъ воин. чин.* Если мой грѣхъ былъ именно изъ числа самыхъ тяжкихъ: какъ же онъ столь скоро прощается?

Свящ. А какъ же ты думаешь, ради Кого прощаются намъ грѣхи? Ради заслугъ единаго Ходатая нашего Господа Іисуса Христа. Если бы Сынъ Божій Іисусъ Христосъ не пришелъ съ неба и не пострадалъ за насъ, то мы всегда оставались бы неоправданными отъ своихъ грѣховъ, никогда не получили бы прощенія: *оброщы грѣха* (т. е. возмездіе за грѣхъ) *смерть*, и временная и вѣчная [2]). Итакъ хоть собственное наше покаяніе предъ Богомъ хорошо и необходимо: но не за искренность или продолжительность его единственно прощаются намъ грѣхи, и малые и великіе. Нѣтъ, оно получаетъ силу отъ искупительной жертвы Іисуса Христа. Вѣруйте же этому отъ глубины души, исповѣдуйте, что Христосъ Іисусъ *есть умерый, паче же и воскресый* [3]) за наши грѣхи, что Онъ избавилъ насъ отъ полной отвѣтственности за каждый грѣхъ. Мы всѣ подлежали неизбѣжной казни за грѣхи, и она понесена Спасителемъ нашимъ, добровольно положившимъ *душу* свою *за люди* [4])! Предлежитъ таже казнь, страшная казнь за грѣхи и нынѣ тѣмъ, которые не вѣруютъ во Іисуса Христа, какъ Искупителя міра, или же не соблюдаютъ въ чистотѣ своей вѣры въ Него!

---

[1]) Матѳ. 18, 18.
[2]) Римл. 6, 23.
[3]) — 8, 34.
[4]) Іоан. 10, 18.

Офицеръ пожилыхъ лѣтъ. Но какъ же мнѣ быть, если давній тяжкій грѣхъ мой безпокоитъ меня, если онъ припоминается мнѣ даже въ такія минуты, когда особенно я желалъ бы быть въ спокойномъ расположеніи духа, напр. на молитвѣ или когда приступаю я къ св. причастію? Не потому ли этотъ грѣхъ тревожитъ мою совѣсть, что я неискренно исповѣдался въ немъ, и поэтому не долженъ ли я снова исповѣдать его?

Свящ. Если сомнѣваетесь въ искренности прежней своей исповѣди, если это сомнѣніе овладѣетъ вами особенно тогда, какъ застигнетъ васъ болѣзнь и будете вы находиться на смертномъ одрѣ,—то для успокоенія своей совѣсти откройте еще разъ на исповѣди безпокоющій васъ грѣхъ, или исповѣдайтесь такъ, чтобъ исповѣдь ваша обстоятельно обнимала всю прошедшую жизнь вашу. Но если и за этимъ будетъ безпокоить вашу совѣсть тотъ же грѣхъ, то знайте, что васъ безпокоитъ дьяволъ, какъ искуситель и завистникъ людей. Онъ приводитъ вамъ на память давній тяжкій грѣхъ (часто во всей его наготѣ или со всѣми подробностями), чтобъ осквернить ваше воображеніе, лишить васъ чистоты душевной. Вмѣстѣ съ тѣмъ, завидуя тому, что вы успѣли покаяться въ тяжкомъ грѣхѣ, дьяволъ посягаетъ на благодатное ваше примиреніе съ Богомъ: онъ старается уязвить вашу совѣсть припоминаніемъ ей тяжкаго грѣха съ тѣмъ намѣреніемъ, не пріймете ли вы мысли, что грѣхъ еще не прощенъ вамъ, что и не можетъ быть онъ прощенъ, какъ грѣхъ очень тяжкій, что едва ли возможно для васъ вѣчное спасеніе, что напрасно вы молитесь и поститесь и проч. Видите, съ какимъ безстыдствомъ и злобою дѣйствуетъ дьяволъ! Вооружитесь же противъ его искушенія живою вѣрою, что «нѣсть грѣхъ побѣждающъ человѣколюбіе Божіе», что одной капли крови божественнаго Искупителя нашего достаточно для очищенія множества грѣховъ нашихъ, *и что нераскаянна дарованія Божія* [1])! Да, не слѣ-

[1]) Рим. 11, 29.

дуетъ смущаться грѣхами, которые мы чистосердечно исповѣдали и въ которыхъ разрѣшены по установленному чину исповѣди. Если и можемъ иногда привести ихъ себѣ на память, если наприм. даже престарѣлый человѣкъ можетъ назвать себя блудникомъ, то развѣ для большаго смиренія себя предъ Богомъ. На исповѣди же позволяется упомянуть (когда будетъ нужно) прежніе тяжкіе грѣхи, какъ только *корни*, или причины *послѣдующихъ* новыхъ *грѣховъ*; наприм. иной своимъ порокомъ до того разстроилъ свое здоровье, что, по настоянію врача, рѣшается нарушить постъ, и эта нужда, какъ постыдная или происходящая отъ постыдной причины, также должна быть исповѣдана имъ предъ Богомъ.

Тотъ же *офицеръ*. По крайней мѣрѣ, я горько сожалѣю, что по неразумію своему допустилъ такой-то тяжкой грѣхъ. Потому мнѣ желательно загладить его чѣмъ либо.

Свящ. Заглаждать грѣхи произвольными подвигами можно и слѣдуетъ. Истинное покаяніе состоитъ изъ трехъ дѣйствій, которыя всѣ важны и необходимы. Эти дѣйствія или условія покаянія суть: *сокрушеніе о грѣхахъ, исповѣданіе ихъ устное и исправленіе жизни*. Исправить жизнь свою мы можемъ тѣмъ, что рѣшительно оставимъ тяжкіе грѣхи, которые имѣли и постепенно будемъ ослаблять въ себѣ давнія худыя привычки: это и будетъ значить приносить *плодъ достоинъ покаянія* [1]). Вмѣстѣ съ прекращеніемъ тяжкаго грѣха мы можемъ налагать на себя какіе либо особенные труды и подвиги, наприм. особенный постъ. Но опять помните, что въ строгомъ смыслѣ никакими подвигами мы не можемъ загладить предъ Богомъ своихъ грѣховъ. Ихъ заглаждаютъ только заслуги Іисуса Христа. Наши же произвольные подвиги составляютъ лишь благопріятную жертву Богу, и способствуютъ къ нашему нравственному усовершенствованію.

[1]) Мато. 3, 8.

Одинъ изъ *нижнихъ чиновъ* (пожилыхъ лѣтъ). Неугодна, батюшка, наша жизнь предъ Богомъ. О себѣ наприм. скажу: каждый годъ исповѣдываюсь, но лучшимъ не дѣлаюсь, исправленія жизни своей не вижу. Съ какими грѣхами приходилъ къ исповѣди въ прошломъ году, въ тѣхъ же, большей частію, долженъ покаяться и нынѣ. И желаю исправиться, но не исправляюсь. Нѣсколько времени послѣ исповѣди и подержу себя съ осторожностію; а потомъ спять творю то же, хоть мысли объ исправленіи жизни не оставляю. Что же,—провождая такъ жизнь свою, не погибну ли я совсѣмъ?

Свящ. Если ты всегда сознаешь себя человѣкомъ грѣшнымъ предъ Богомъ и въ то же время всегда носишь въ душѣ твоей мысль объ исправленіи жизни, то успокойся—не погибнешь, *грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ*, говоритъ Спаситель всѣхъ погибающихъ грѣшниковъ [1]). Можетъ быть, ты даже и исправляешься въ своей жизни, можетъ быть, порочныя наклонности въ тебѣ менѣе упорны послѣ исповѣди, но тебѣ только не дано Богомъ видѣть это, по особенному промышленію о тебѣ. За тѣмъ, повѣрь себя строже; не думаешь ли ты однѣми собственными силами исправиться? Не по этому ли самому досадуешь на себя? не въ этомъ ли смыслѣ называешь себя человѣкомъ нестойкимъ? не гордость ли твоя страдаетъ отъ такого униженія себя предъ самимъ собою, что въ другихъ случаяхъ ты бываешь большею частію точенъ и исполнителенъ, а въ дѣлахъ спасенія неустойчивъ? Если дѣйствительно собственными силами ты думаешь измѣнить твой характеръ, преодолѣть страсть, то успѣхи твои будутъ малы и непрочны: *мняйся стояти, да блюдется, да не падетъ*, сказалъ апостолъ Павелъ [2]). Итакъ, хоть прекрасное дѣло—сознавать себя недостойнымъ предъ Богомъ и мало исправляющимся: но не слѣдуетъ отчаяваться въ своемъ спасеніи. Необходимо употреблять собственныя усилія къ исправленію своей жизни и опасно оставаться безпечнымъ; но и не слѣдуетъ много надѣяться на себя. «Снова—говоришь — послѣ покаянія согрѣшилъ ты»? Снова впалъ въ тѣ же грѣхи? Снова и принеси покаяніе предъ Богомъ и очистись отъ твоихъ грѣховъ. Допустилъ ли ты послѣ исповѣди даже такіе грѣхи, какихъ давно или никогда не допускалъ? Не отчаявайся; принеси исповѣданіе

[1]) Іоан. 6, 37.—[2]) 1 Кор. 10, 12.

въ тяжкихъ грѣхахъ, и примиришься съ Богомъ. Опять и опять согрѣшилъ? Опять кайся и прибѣгни къ духовному отцу. Сто разъ ты приходишь къ исповѣди, и—не дѣлаешься лучшимъ, а какъ бы оказываешься каждый разъ только лжецомъ предъ Богомъ? Сознавай въ себѣ это съ сокрушеннымъ духомъ, и снова приходи исповѣдаться. Милосердіе Божіе безконечно, неисчерпаемо. И заслуги Спасителя нашего предъ правдою Божіею безконечны, неисчерпаемы: пострадалъ за наши грѣхи не просто человѣкъ и не одинъ изъ высшихъ ангеловъ, но самъ Богъ, Сынъ Божій. Онъ претерпѣлъ за насъ самую поносную и мучительную смерть—на крестѣ для того, чтобы всѣхъ насъ избавить отъ вѣчной смерти. Вѣруй же сему наждая душа и уповай на Бога!

Офицеръ (пожилыхъ лѣтъ). Хорошо, если въ комъ есть еще теплота сердца, живое, сердечное сокрушеніе о своемъ недостоинствѣ и о грѣхахъ. А то и во время самой исповѣди чувствуешь какую-то сухость, равнодушіе, хоть и желалъ бы быть теплымъ.

Свящ. Чувствуется на духу — говорите—сухость, холодность? Вникните въ себя,—отъ чего это происходитъ. Не отъ развивающейся ли въ душѣ какой либо страсти? Не отъ недостатка ли страха Божія? Чтобы привести душу въ чувство умиленія, представляйте себѣ живѣе часъ своей смерти и будущія мученія грѣшниковъ. Разсуждайте съ собою такъ: «развѣ очень часто приступаю я къ таинству покаянія, чтобъ могъ не дорожить его минутами? Можетъ быть, не много уже остается лѣтъ моей жизни: а послѣ смерти *кто исповѣстся Тебѣ* [1]), Господи? Можетъ быть, даже эта исповѣдь—послѣдняя моя исповѣдь». Во всякомъ же случаѣ не унывайте отъ того, что ощущаете въ сердцѣ сухость во время исповѣди, а также, можетъ быть, и на молитвѣ и при другихъ благочестивыхъ дѣлахъ. И святые угодники Божіи иногда испытывали такое состояніе. Изъ-за этого не останавливайте своего христіанскаго дѣла, но трудитесь по прежнему. Господь иногда скрываетъ отъ насъ дѣйствующую въ насъ благодать свою, чтобъ мы не превозносились и чтобы испытать насъ, вѣрны ли Ему пребудемъ. Этимъ окончу нынѣшнее собесѣдованіе съ вами.

[1]) Псал. 6, 5.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 20 генваря 1868 г. Цензоръ священникъ Алексѣй Колосовъ. Въ типографіи И. и А. Давиденко.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

цѣна годовому изданію, съ доставкою и пересылкою, 5 руб. сер.

подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской семинаріи.

№ 7. **1866.** Февраля 13-го.

Содержаніе: Поученіе предъ исповѣдію. — Поученіе предъ причащеніемъ святыхъ таинъ.—Поученіе по причащеніи святыхъ таинъ.—Бесѣды священника съ говѣющими объ исповѣди.

ПОУЧЕНІЕ ПРЕДЪ ИСПОВѢДІЮ.

Исповѣдайте согрѣшенія ваша.

Нынѣ дни покаянія. Слава Богу, нѣкоторые изъ васъ начали св. постъ исповѣданіемъ грѣховъ и смыли свои душевныя пятна горькими слезами. Радуюсь за васъ и благодарю Бога. Однакожъ, съ сердечною скорбію, не могу не признаться, что не каждый изъ васъ равно получаетъ душевную пользу отъ покаянія; въ церковь много ходитъ грѣшниковъ, но не много выходитъ изъ этой врачебницы истинно-кающихся; многіе приступаютъ къ таинству покаянія, но не для всѣхъ равно оно дѣйствительно,— сказать ли, почему? Потому 1) что многіе предъ исповѣдію не заботятся о томъ, чтобы внимательнѣе осмотрѣть себя, свою прошедшую жизнь, осмотрѣть свои грѣховныя язвы; 2) многіе не имѣютъ добросовѣстности и чистосердечія въ исповѣданіи грѣховъ; 3) многіе холодны, нечувствительны и не показыва-

ютъ при исповѣди сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ и слезнаго раскаянія.

Первый недостатокъ покаянія, говорю, тотъ, что многіе предъ исповѣдію не испытываютъ себя, не всматриваются въ свое грѣховное состояніе и забываютъ свои грѣховныя дѣянія. Такъ, напр., нѣкоторые осмѣливаются на исповѣди говорить, что у нихъ или вовсе нѣтъ грѣховъ, или ихъ очень мало, или есть грѣхи, да только небольшіе. Крайняя степень ослѣпленія—говорить такимъ образомъ! Слѣпцы, которые даже близь себя ничего не видятъ—самые жалкіе; слѣпцы, которые не видятъ своихъ собственныхъ грѣховъ, ближе всѣхъ другихъ къ смерти вѣчной, къ аду, къ огню геенскому; эти люди походятъ на тѣхъ умирающихъ отъ морозу, которые коченѣютъ уже отъ холода, и, не смотря на то, имъ кажется, что жарко. Скажите, неужели кто нибудь изъ здравомыслящихъ можетъ подумать о себѣ, что онъ безгрѣшенъ? Боже мой,—какое самообольщеніе, какое жалкое ослѣпленіе ума! Но не будемъ осуждать этихъ несчастныхъ, а станемъ ихъ врачевать. Итакъ, отъ чего же происходитъ такая слѣпота души, что мы не видимъ своихъ грѣховъ? Отъ того, что мы не только не сокрушаемся о грѣхѣ, послѣ того, какъ согрѣшили, но стараемся даже подъ разными предлогами какъ можно скорѣе заглушить угрызенія совѣсти. Ну, вотъ, напр., ты разсердился, обругалъ кого-нибудь, оклеветалъ, насмѣялся, солгалъ, напился, и — что же? тотчасъ забылъ, что согрѣшилъ предъ Богомъ, и ни о чемъ не думаешь, и какъ будто ничего худаго не сдѣлалъ! Пріобрѣлъ ты дурную, напр., привычку, непрестанно на ней останавливаешься, и эта дурная привычка, примѣрно сказать сквернословіе, такъ съ тобою сроднилась, что ты уже перестаешь и думать о ней; она, эта привычка, вѣлась въ тебя, безъ нея ты не можешь быть, и грѣшишь безсознательно, и никогда не поболитъ у тебя душа объ этомъ грѣхѣ, совѣсть молчитъ и ты засыпаешь на краю бездны. Но если совѣсть

спитъ, то надо ее разбудить, надобно, т. е., постоянно отдавать себѣ отчетъ въ дѣлахъ, постоянно слѣдить за своими поступками, разбирать ихъ, каковы они, хороши или худы. И какъ только ты согрѣшилъ, тотчасъ одумайся, войди въ себя, осуди себя во глубинѣ своего собственнаго сердца; по крайней мѣрѣ, въ тишинѣ ночи, когда ложишься спать, разсмотри, что ты сдѣлалъ днемъ, что мыслилъ, что чувствовалъ, припомни грѣхи, помяни ихъ на молитвѣ и держи на памяти. А если этаго не будешь дѣлать каждый день, то легко можетъ случиться, что ослѣпнетъ твоя душа, такъ что ты не будешь видѣть своихъ собственныхъ грѣховъ, и пойдешь ты, несчастный, на страшный судъ Христовъ нераскаяннымъ грѣшникомъ.

Второй недостатокъ исповѣди — неискренность признанія. Да, всего труднѣе человѣку и особенно гордому признаться въ своей винѣ. Стыдно, языкъ не поднимается! Лицемѣрятъ, скрытничаютъ! И если признаются въ чемъ, то не вполнѣ и какими нибудь околичными, непрямыми словами. Хромые, что пользы вамъ скрывать свою храмоту? Больные, почему не сказываете, гдѣ и каковы ваши язвы? Зачѣмъ лжете предъ св. Духомъ? Развѣ Онъ васъ не знаетъ, развѣ не видитъ Онъ вашей души? Зачѣмъ же таиться предъ врачемъ? Совѣстно, гордость не позволяетъ обнажить предъ духовникомъ свои нечистоты? Идете на исповѣдь и обдумываете, въ какихъ бы словахъ помягче открыть свой тяжкій грѣхъ духовному отцу? И такимъ образомъ вмѣсто того, чтобы чистосердечно признаться въ грѣхѣ, стараетесь его закрыть; самыхъ важныхъ преступленій едва касаетесь однимъ словомъ, и притомъ такъ хитро и уклончиво, что духовникъ не знаетъ, что подумать о степени вашей виновности; а спросить васъ о подробностяхъ не смѣетъ, ибо не желаетъ васъ оскорбить, или боится, чтобы открытымъ вопросомъ не довести васъ до совершеннаго запирательства во грѣхѣ. И идете вы потомъ отъ исповѣди весьма довольные собою, что

вамъ удалось оставить духовника въ невѣдѣніи о самой сущности, или, такъ сказать, о ядрѣ грѣха. Часто многіе изъ васъ говорятъ также, что съ молодыхъ еще лѣтъ сдѣлали такой-то грѣхъ, т. е. когда еще были въ *худомъ разумѣ*. Вы боитесь открыть свое растлѣніе, ссылаясь на молодость? Вы стоите предъ Богомъ и лукавите предъ Іисусомъ Христомъ, Который знаетъ всѣ ваши тайны? Что же? Къ старымъ грѣхамъ прибавляете еще новый—лукавство.

Нѣтъ, мой другъ и братъ о Христѣ, не такъ надобно каяться. Ты разсказываешь исторію своей грѣховной жизни, перечисляешь свои заблужденія. Но этаго мало! А ты мнѣ скажи: что тебя побудило содѣять тотъ или другой грѣхъ? Покажи мнѣ самую рану, покажи мнѣ то самое мѣсто, откуда течетъ гной, покажи самый источникъ, откуда течетъ гнилая вода грѣховъ твоихъ. Напримѣръ, ты измѣнилъ своей супругѣ; въ пьянствѣ, говоришь, это сдѣлалъ. Нѣтъ, говоришь неправду! Лукавое сердце твое было еще до пьянства склонно къ красотѣ чуждой. Ты сквернословилъ, бранился, дрался? Нельзя, говоришь, обижаютъ, сердятъ. Опять говоришь ложь! Не отъ того согрѣшилъ, что тебя обижаютъ, или сердятъ, а отъ того, что у тебя душа, какъ солома, загорается отъ малѣйшей искры. Пьянствуешь и говоришь: «праздникъ», «бесѣда», «друзья», «принужденіе», «соблазнъ» и то, и другое и третье выдумываешь въ свое оправданіе. И все-таки лжешь! Бываешь нетрезвъ просто отъ того, что душа твоя жадна къ вину, къ веселью, склонна къ разсѣянности. Воруешь? Бѣденъ, говоришь, взять негдѣ. Неправда! А отъ того воруешь, что лѣнивъ, не хочется работать, не хочется наживать себѣ кусокъ честнымъ трудомъ. Клевещешь, безчестишь ближняго? По невѣдѣнію, говоришь,—и опять лжешь! А просто—потому, что есть люди лучше тебя; клеветою ты хочешь поставить ихъ ниже себя; ты черенъ, стараешься и другихъ очернить, чтобы не одни твои поступки въ глаза ки-

дались людямъ. Все это, впрочемъ, такіе грѣхи, о которыхъ вы еще кое-какъ проговорите на исповѣди. А есть грѣхи тайные, что и языкъ не поднимается заикнуться о нихъ. Гдѣжъ тутъ взять рѣшимости и мужества откровенно въ нихъ признаться? Стыдъ, срамъ, думаете—какъ послѣ свидѣться съ духовникомъ? Возлюбленныя чада о Господѣ! Скажу вамъ откровенно: по мнѣ, всегда выше и лучше тотъ человѣкъ, который во всемъ имѣетъ мужество раскрыть свою душу на исповѣди, чѣмъ тотъ, который таится. Первый, значитъ, идетъ прямымъ путемъ и ужъ если кается, то есть надежда, что исправится; а этотъ лукавитъ, — хочетъ показать себя добрымъ, притворяется, лицемѣритъ, значитъ, еще хочетъ грѣшить; первый храбръ, мужественъ, а послѣдній трусъ, малодушенъ, неисправимъ; первый разомъ, съ корнемъ вырываетъ свой паростъ грѣховный, а тотъ прикрываетъ свою гнусную наготу. Знайте же, что, чѣмъ тяжелѣе вамъ, когда каетесь, тѣмъ легче вамъ будетъ послѣ покаянія, чѣмъ труднѣе ваша исповѣдь, тѣмъ выше ваша заслуга предъ Богомъ, тѣмъ легче и скорѣе проститъ васъ Богъ за самые тяжкіе ваши грѣхи. Бросьте же съ плечъ разомъ, вдругъ свою тяжкую ношу грѣха. Вѣдь, если въ одномъ грѣхѣ постыдитесь раскаяться, то Богъ не проститъ вамъ и тѣхъ грѣховъ, которые вы разсказали на исповѣди. Какая же вамъ будетъ польза отъ исповѣди?

Но вы боитесь довѣриться духовнику? Боитесь потерять честь въ его глазахъ? Но вѣдь духовникъ не имѣетъ ни ушей, ни глазъ, ни памяти, и вы никогда не наскажете ему столько, чтобы онъ сталъ удивляться вашимъ заблужденіямъ. Мы, духовники, сами склонны ко грѣхамъ и, можетъ быть, всѣхъ васъ виновнѣе предъ Богомъ. Чего же вамъ стыдиться? Напротивъ, чѣмъ больше вы раскрываете предъ нами душу, тѣмъ больше мы о васъ позаботимся, тѣмъ горячѣе мы помолимся за васъ Богу, чтобы Онъ призрѣлъ на васъ окомъ милосердія и обиль-

нѣйшую излилъ бы на васъ благодать свою. Мы васъ не смутимъ, не обезчестимъ, но успокоимъ, утѣшимъ, поболѣзуемъ о васъ, подражая Господу Іисусу Христу, Который не любилъ лицемѣровъ и фарисеевъ, а возлюбилъ мытарей и грѣшниковъ кающихся.

Есть и еще важный недостатокъ въ вашемъ покаяніи. У многихъ изъ васъ нѣтъ при исповѣди умиленія, болѣзнованія, сокрушенія о грѣхахъ. Душа холодна, нисколько не болѣзнуетъ о своей грѣховности. Худо, очень худо! Вспомни, какъ каялись люди святые! Какое умиленіе! Какіе глубокіе вздохи! Какое море слезъ! А твоя холодная исповѣдь не заключаетъ въ себѣ ничего подобнаго. Знаю, что слезы и умиленіе подаетъ грѣшнику благодать Божія, а самъ собою ты не можешь раскрыть въ душѣ источникъ слезъ, хотя бы и желалъ того. Но слезы въ душѣ заграждаютъ грѣхи, какъ запруда—воду; оторви отъ души грѣхи, и потекутъ изъ нея слезы; рѣшись не грѣшить, возненавидь то, что ты прежде такъ любилъ, разлучись съ утѣхами, возненавидь свое окаянство; стань до исповѣди предъ икону и скажи: что это я надѣлалъ, Боже мой, Боже мой! Какъ я проводилъ свою окаянную жизнь! Мои язвы застарѣли, моя жизнь сплетена изъ однихъ злодѣйствъ! Боже милосердый! И Ты еще по милосердію своему не возгремѣлъ надо мною! Ты съ высоты своего правосудія видишь мое скитальничество по путямъ лукавымъ, и до сихъ поръ меня нечестивца не поразилъ смертію! Ты еще откладываешь, милосердый, надо мною судъ! Терпишь, праведный, ждешь моего исправленія! До сихъ поръ Ты не стеръ меня съ лица земли! Дай же мнѣ руку помощи, милосердый Отецъ, разрѣши мои узы, укроти мою буйную плоть, скрѣпи мою волю! Будь всегда со мною; отселѣ я хощу навсегда Тебѣ принадлежать. Пошли миръ и тишину смущенной душѣ моей! Аминь.

Свящ. Алексій Емельяновъ.

ПОУЧЕНІЕ

ПРЕДЪ ПРИЧАЩЕНІЕМЪ СВЯТЫХЪ ТАЙНЪ.

Святая святымъ! Такъ св. церковь, приглашая насъ къ принятію св. таинъ, напоминаетъ, что Тотъ, тѣла и крови Котораго мы хотимъ вкусить, есть святѣйшій и соединяется только съ достойными; а *иже аще ястъ хлѣбъ сей или піетъ чашу Господню недостойнѣ, повиненъ будетъ тѣлу и крови Господни: ядый бо и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господня* (1 Кор. 11, 27. 29.). Поэтому св. церковь требуетъ отъ насъ, чтобы мы еще вникли въ свое сердце, разсмотрѣли свою жизнь, не забыли ли чего сказать отцу духовному на исповѣди — требуетъ, *да искушаетъ человѣкъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да піетъ* (—ст. 22.). Войдите же въ себя, возл. бр., нѣтъ ли чего забытаго—скрытаго отъ отца духовнаго, и предъ чашею завѣта помолитесь, да Господь Богъ помилуетъ васъ, *да не въ судъ, или во осужденіе будетъ* вамъ *причащеніе святыхъ таинъ, но во исцѣленіе души и тѣла*. Не трудно приступить къ принятію св. таинъ, но чиста ли душа? Святыя тайны только святымъ: *святая святымъ*! Вы скажете: «мы—грѣшники, мы сознаемъ себя недостойными, и намъ лучше не приступать къ святой чашѣ»? Что вы, возл. бр., говорите? Развѣ вы — не христіане, развѣ вы не увѣрены, что священникъ, допускающій васъ ко святымъ тайнамъ, разрѣшилъ васъ отъ грѣховъ властію, данною ему отъ Бога, а Богъ, внимая священническому разрѣшенію, простилъ вамъ грѣхи ваши, если вы покаялись чистосердечно — ничего не скрывши? Развѣ вы не знаете обѣтованія Господа Іисуса Христа апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ священникамъ: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ* (Іоан. 20, 23.)? Развѣ души ваши не чувствуютъ потребности въ пищѣ небесной? Вы

грѣшники? Но я и всѣ люди — грѣшники: нѣтъ изъ насъ никого достойнаго вкусить хлѣба небеснаго, неужели же мы лишимъ себя этаго дражайшаго дара? У васъ много грѣховъ? Но у Бога болѣе милосердія: нѣтъ грѣха, который бы побѣдилъ Божіе милосердіе: Христосъ сходилъ съ неба *призвати не праведники, но грѣшники на покаяніе* (Матѳ. 9, 13.): не за праведниковъ Онъ пролилъ на крестѣ кровь свою, но за грѣшниковъ. Что же мы медлимъ? Обратимся къ Богу съ молитвеннымъ гласомъ: «Вечери твоея тайныя днесь, Сыне Божій, причастника мя пріими: не бо врагомъ твоимъ тайну повѣмъ, ни лобзанія Ти дамъ яко Іуда: но яко разбойникъ исповѣдаю Тя: помяни мя, Господи, во царствіи твоемъ».—Аминь.

Свящ. Алексій Высоцкій.

ПОУЧЕНІЕ

ПО ПРИЧАЩЕНІИ СВЯТЫХЪ ТАИНЪ.

Возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому: когда пріиду и явлюся лицу Божію? Псал. 41. 3.

Такъ взывалъ къ Господу Богу царственный пророкъ Давидъ, проникнутый чувствомъ живѣйшаго и пламеннѣйшаго желанія удостоиться лицезрѣнія Его. Судя по такому его стремленію къ созерцанію Бога, можно и даже должно думать, что онъ почелъ бы себя безконечно счастливымъ, если бы Господь Богъ удостоилъ его своего божественнаго посѣщенія. Иначе и быть не можетъ. Въ одномъ только Богѣ душа наша можетъ найти себѣ полное и всецѣлое успокоеніе и блаженство, такъ какъ Богъ есть безконечная истина, безконечное благо и источникъ всякія утѣхи, радости и блаженства.

Вкусивши пречистаго тѣла и животворящей крови Господа нашего Іисуса Христа, вы, бр., чрезъ сіе самое таинственнымъ, и въ

ПОУЧЕНІЕ

ПО ПРИЧАЩЕНІИ СВЯТЫХЪ ТАИНЪ.

Возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому: когда пріиду и явлюся лицу Божію? Псал. 41. 3.

Такъ взывалъ къ Господу Богу царственный пророкъ Давидъ, проникнутый чувствомъ живѣйшаго и пламеннѣйшаго желанія удостоиться лицезрѣнія Его. Судя по такому его стремленію къ созерцанію Бога, можно и даже должно думать, что онъ почелъ бы себя безконечно счастливымъ, если бы Господь Богъ удостоилъ его своего божественнаго посѣщенія. Иначе и быть не можетъ. Въ одномъ только Богѣ душа наша можетъ найти себѣ полное и всецѣлое успокоеніе и блаженство, такъ какъ Богъ есть безконечная истина, безконечное благо и источникъ всякія утѣхи, радости и блаженства.

Вкусивши пречистаго тѣла и животворящей крови Господа нашего Іисуса Христа, вы, бр., чрезъ сіе самое таинственнымъ, и въ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией

тоже время тѣснѣйшимъ образомъ соединились съ Нимъ; такъ какъ Онъ самъ во святомъ евангеліи сказалъ: *ядый мою плоть и піяй мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ.* Судите сами, можетъ ли что нибудь быть для души вашей выше этаго блаженства? Возблагодарите же, бр., отъ глубины души Бога за то, что Онъ, по неизреченному Своему человѣколюбію, удостоилъ васъ сегодня, послѣ немногихъ дней подвига поста и покаянія, такого неописаннаго блаженства, какого не вкушалъ пророкъ Давидъ и ни одинъ изъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, при всемъ пламенномъ желаніи своемъ.

Но, братіе мои, чѣмъ важнѣе и неоцѣненнѣе благо, полученное вами сегодня въ таинствѣ причащенія тѣла и крови Христовой, тѣмъ большая съ вашей стороны требуется внимательность къ себѣ и осторожность, чтобы не утратить сего блага. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, таинственно вселившійся нынѣ въ души ваши, можетъ обитать въ нихъ только до тѣхъ поръ, пока вы будете соблюдать ихъ въ чистотѣ и непорочности. Ибо, какъ Существо безконечно святое и чистое, Онъ никакъ не можетъ обитать въ душахъ грѣшныхъ и нечистыхъ. Вы, конечно, желаете жить всегда въ тѣснѣйшемъ единеніи съ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, удостоившимъ васъ сегодня таинственнаго единенія съ Собою; поставьте же себѣ священною и непремѣнною обязанностію отнынѣ блюсти себя самихъ отъ всякія скверны плоти и духа. Для сего всѣми мѣрами старайтесь избѣжать не только противныхъ закону Божію дѣлъ, которыя оскверняютъ души наши, но и дурныхъ мыслей и нечистыхъ пожеланій и грѣховныхъ чувствованій. Если же, по немощи естества человѣческаго, влекущаго насъ болѣе къ злу, чѣмъ къ добру, при всей заботливости своей о сохраненіи чистоты сердца своего, случится вамъ впадать въ какіе либо грѣхи, отъ чего да сохранитъ васъ Господь, то спѣшите не-

медленно очищать ихъ теплою и сердною молитвою и искреннимъ сердечнымъ покаяніемъ.

Самъ же Господь нашъ Іисусъ Христосъ, благоволившій сегодня во святомъ причащеніи таинственно соединиться съ душами вашими, силою своей вседѣйствующей благодати да поможетъ вамъ съ настоящаго дня и мыслить и желать и дѣлать только то, что согласно съ Его святою волею, дабы души ваши всегда были храмомъ Его. Аминь.

Свящ. Петръ Смирновъ.

Подготовлено Издательской Духовной Академией и Семинарией

Бесѣды священника съ говѣющими объ исповѣди.

IV.

Свящ. Есть люди, которые за самую исповѣдь отвѣтятъ предъ Богомъ. Они не только не получаютъ никакой пользы отъ исповѣди, но и уходятъ отъ духовника еще съ большимъ осужденіемъ.

Офицеръ (молод. лѣтъ). Скажите намъ, батюшка, какіе это люди?

Свящ. Это тѣ наприм., которые вообще не оказываютъ должнаго уваженія къ исповѣди. Идетъ такой человѣкъ исповѣдываться, и—въ кругу своихъ знакомыхъ легкомысленно говоритъ: «иду грѣхи сдавать священнику»! Но развѣ священникъ принимаетъ на себя бремя грѣховъ каждаго? Есть *Агнецъ Божій, вземлій грѣхи міра* [1]), есть, такъ скажемъ, отвѣтчикъ за наши грѣхи: это Господь нашъ І. Христосъ, Который, дѣйствительно, принялъ на Себя самаго всѣ грѣхи наши, и сдѣлалъ насъ правыми. Можно ли приступать къ сему Агнцу Божію съ легкомысліемъ и неблагодарностью? Какихъ невыразимыхъ страданій стоило Ему загладить наши грѣхи! Не въ про-

[1]) Іоан 1, 22.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинаріей

долженіе ли многихъ тысячъ лѣтъ была ожидаема Его необычайная жертва за насъ?

Разсѣянный и небогобоязненный исповѣдникъ приноситъ къ самой исповѣди мірскую суету и чувства только земныя. Такъ, въ немъ не видно смиренія, не слышно сердечныхъ вздоховъ его о грѣхахъ. Руки онъ держитъ опущенными, а не сложенными на груди. На священника онъ смотритъ какъ на знакомаго себѣ человѣка, или же какъ на лице только обязанное спросить и выслушать его, а не имѣющее власти обличить и научить. Исповѣдуя грѣхи свои, этотъ человѣкъ спѣшитъ отвѣчать, иногда и прежде вопроса: «грѣшенъ, грѣшенъ». Онъ ведетъ исповѣдь свою, какъ обыкновенный разговоръ. Иногда говоритъ о посторонныхъ предметахъ и о семейныхъ дѣлахъ, называетъ по имени другихъ лицъ, прикосновенныхъ его грѣху, и, наконецъ, улыбается, возражаетъ и споритъ. По окончаніи исповѣди, онъ не ловитъ слухомъ и вниманіемъ своимъ словъ священническаго разрѣшенія, которыя произносятся надъ нимъ, а отходя отъ исповѣди, тотчасъ же вступаетъ (если случится) въ разговоръ съ кѣмъ либо.

Изъ *нижнихъ чиновъ*. Да, въ такомъ исповѣдникѣ не видно теплаго чувства къ Богу.

Свящ. И чѣмъ онъ послѣ этаго считаетъ таинство покаянія? Не однимъ ли обрядомъ? Нѣтъ, други мои! не такъ должно приступать къ исповѣди. Идя къ ней, каждый изъ васъ помни, что предстаешь на судъ Божій. Поэтому не вноси сюда твоей обыкновенной гордыни и суетности; смиренно преклони свою главу и съ сокрушеніемъ духа ищи прощенія: подражай мытарю, который ударялъ себя въ грудь, когда приносилъ покаяніе во грѣхахъ своихъ. Пробуди въ себѣ чувство благоговѣнія къ исповѣди такою мыслью, что здѣсь только три лица находятся: Іисусъ Христосъ, Который принимаетъ отъ тебя раскаяніе во грѣхахъ, духовникъ — свидѣтель твоей исповѣди предъ Нимъ, и ты самъ. Еще скажу—живѣе представляй, что

ты стоишь предъ самимъ Богомъ, что исповѣдуешься самому Іисусу Христу, тогда какъ духовникъ, стоя отъ тебя въ сторонѣ, только слушаетъ тебя. Однакожъ окажи почтеніе и къ духовнику: онъ есть лице посредствующее между тобою и І. Христомъ; онъ служитъ тебѣ, какъ видимый ангелъ, посланный дать тебѣ наставленіе, разрѣшить или связать тебя во грѣхахъ. Поэтому забудь, въ минуты исповѣди, твое мірское знакомство съ нимъ, удали отъ себя мысль о личныхъ какихъ либо недостаткахъ и порокахъ его, не прекословь ему, пріими со смиреніемъ его обличенія и совѣты, выслушивай его и въ такомъ случаѣ, еслибъ его наставленія не представляли тебѣ ничего новаго, еслибъ ты самъ глубоко понималъ обязанности христіанскія. Съ сердечнымъ вниманіемъ и радостію пріемли разрѣшеніе во грѣхахъ, которое подаетъ тебѣ Господь І. Христосъ чрезъ своего священнослужителя. Старайся сохранить дольше то впечатлѣніе, какое произведетъ на тебя исповѣдь, а не предавай его тотчасъ же на вѣтеръ.

Одинъ изъ *нижнихъ чиновъ*. Многіе изъ насъ просто не знаютъ, какъ правильнѣе подойти къ исповѣди и держать себя въ это время. Объясните намъ, батюшка, этотъ порядокъ во всей подробности, и какъ можно ближе къ нашему понятію.

Свящ. Были бы въ душѣ добрыя чувства,—тогда каждый окажетъ должное уваженіе и къ видимой сторонѣ таинства. Впрочемъ, по заповѣди апостола: *вся благообразно и по чину да бываютъ*[1]). Поэтому еще скажу вамъ, какъ вы должны подходить къ исповѣди, приносить ее и отходить отъ нея.

Прежде всего исповѣдникъ долженъ положить предъ крестомъ, который лежитъ на налоѣ, три земныхъ поклона, а за скоростью—хоть одинъ. — Нѣкоторые приносятъ съ собою свѣчи, какъ жертву Богу. Если у налоя есть подсвѣчникъ, то они могутъ поставлять свѣчи; а то лучше бы прежде того за-

[1]) 1 Кор. 14, 40.

жигали свѣчу предъ иконою Спасителя. — Склонивъ нѣсколько главу и сложивъ на груди руки крестомъ, исповѣдникъ долженъ обратить взоръ на изображеніе Распятаго. Нужно раскрывать грѣхи тихо, такъ чтобы исповѣдь далѣе духовника ни до чьего слуха не доходила. Въ домѣ, или тамъ, гдѣ нѣтъ никого вблизи, можно приносить покаяніе и нѣсколько громче, и съ колѣнопреклоненіемъ. По окончаніи исповѣди, когда духовникъ скажетъ: «молись» и когда самъ начнетъ читать по требнику молитву, ты—исповѣдникъ долженъ молиться съ умиленіемъ въ ожиданіи разрѣшенія во грѣхахъ. Когда же духовникъ окончитъ краткую молитву и должно послѣдовать самое разрѣшеніе во грѣхахъ,—ты совершенно падай на землю и лежи, слушая со вниманіемъ каждое слово разрѣшительной молитвы, какъ слова, произносимыя надъ тобою съ неба: лежаніемъ ницъ будетъ означаться то, что ты палъ грѣхами своими и связанъ узами грѣховъ. Но со словами духовника: «прощаю и разрѣшаю тя».. ты приподнимись съ земли, какъ бы желая сбросить съ себя бремя грѣховъ, дотолѣ тяготѣвшее на тебѣ. Духовникъ скажетъ: «аминь», и—ты окончательно встань: это востаніе будетъ означать, что ты востаешь и по духу. Поцѣловавъ руку духовника, разрѣшающую тебя во грѣхахъ, послѣ отпуска облобызай и святой крестъ, въ знакъ примиренія твоего съ Господомъ Богомъ и съ такою мыслью, что только по заслугамъ распятаго на крестѣ І. Христа ты прощенъ во грѣхахъ. Наконецъ, тихо отойди отъ налоя и если не будетъ совершаться ни служба, ни правило, то углубись въ себя и старайся насладиться тѣмъ душевнымъ миромъ и спокойствіемъ, какіе получилъ чрезъ исповѣдь.

Прежній *офицеръ*. Еще скажите намъ, батюшка,—какіе тѣ люди, которые не получаютъ пользы отъ исповѣди и даже судъ себѣ пріемлютъ чрезъ нее?

Свящ. Это тѣ, которые не повинуются благонамѣреннымъ

духовникамъ. Такъ, одни не соглашаются на предложенную имъ эпитимію, а другіе согласившись не выполняютъ эпитиміи.

Тотъ же *офицеръ*. Для чего же еще нужна эпитимія, когда вы разрѣшаете кого?

Свящ. А для чего врачъ, отпуская отъ себя больнаго, обязываетъ его выполнять нѣкоторыя предосторожности? Конечно, для полнаго возстановленія здоровья и для того, чтобъ болѣзнь снова не возвратилась. Подобное значеніе имѣютъ и эпитиміи. Вы получили разрѣшеніе отъ грѣховъ, это правда. Но не легко ли можете послѣ исповѣди снова допустить тотъ же тяжкій грѣхъ, такъ какъ разъ допустили его, и тѣмъ самымъ прежнее чувство стыда и страха въ отношеніи къ нему ослабить въ себѣ?—Равнымъ образомъ, не должны ли вы предпринять мѣры противъ господствующей въ себѣ страсти? Благодать, какую вы получили въ исповѣди, конечно, помогаетъ вамъ удерживаться отъ грѣховъ и страстей, тѣмъ самымъ, что вы сдѣлались спокойнѣе своею совѣстью и свободнѣе можете предстать къ Богу съ молитвами своими. Но вы должны присоединять и собственныя усилія къ тому, чтобы удержаться отъ прежнихъ грѣховъ и страстей. Эти усилія и будутъ состоять то въ молитвѣ, то въ постѣ, то въ иныхъ подвигахъ христіанскихъ, могущихъ доставить вамъ еще большую помощь Божію для исправленія жизни. Замѣтьте, что эпитиміи возлагаются не за каждый грѣхъ, а только за какой либо тяжкій, однажды допущенный, или за порокъ, часто допускаемый. Въ первомъ случаѣ эпитимія употребляется и для нѣкотораго умилостивленія Бога, какъ наприм. за ложную присягу могутъ быть назначены земные поклоны въ продолженіе извѣстнаго времени. А во второмъ случаѣ, т. е. за укоренившійся какой либо порокъ, эпитимія требуется именно какъ больному — діэта, или предохраненіе отъ болѣзни, могущей снова возвратиться при благопріятствующихъ условіяхъ.

Другой *офицеръ*. Эпитимія—это отягощеніе для исповѣдника. Кто искренно покаялся предъ Богомъ во грѣхахъ своихъ, — зачѣмъ, по моему, задерживать его и отягощать тѣмъ и инымъ? Изъ-за этаго иные и перемѣняютъ духовниковъ.

Свящ. Если вы позволяете при исповѣди питать гордость и гнѣвъ въ душѣ своей, то этимъ вы обнаруживаете свою нераскаянность. Не для чего и приступать къ исповѣди съ духомъ гордости и непокорства. Что же касается до перемѣны духовника, то дѣлать это безъ особенной какой-либо уважительной причины церковными правилами запрещается. А кто рѣшается на это прямо потому, что не хочетъ нести возложенной на него эпитиміи, съ тѣмъ новый духовникъ, по правиламъ церковнымъ, долженъ поступить еще строже [1]). Возложенную однимъ духовникомъ эпитимію можетъ измѣнить другой въ томъ лишь случаѣ, если эпитимія оказывается не по силамъ исповѣднику, или если открылась прямая невозможность выполнить ее, а между тѣмъ другаго рода подвигъ покаянія ближе можетъ вести къ цѣли. Когда же духовникъ не просто назначилъ кому эпитимію, но отказалъ ему въ самомъ разрѣшеніи, т. е. *связалъ* его,—тогда совсѣмъ не позволительно переходить къ другому духовнику. Связавшій духовникъ и долженъ разрѣшить связаннаго, если живъ, находится вблизи и если его судъ былъ законный, опытный и благонамѣренный [1]). Кто успѣваетъ получить разрѣшеніе отъ другаго духовника обманомъ или мірскимъ вліяніемъ своимъ, и при этомъ еще не оставляетъ своего тяжкаго грѣха, за который былъ связанъ, тотъ смертно согрѣшаетъ, дѣйствуетъ подобно Іудѣ предателю.

Одинъ изъ нижнихъ *чиновъ*. Иному, можетъ быть, очень тяжкою кажется эпитимія. Потому онъ и не соглашается принять ее или, согласившись, не выполняетъ ея.

---

[1]) 1 всел. соб. пр. 5.

[1]) Апост. пр. 32.

Свящ. Большею частію не по этой причинѣ отказываются отъ эпитиміи. Тяготятся эпитиміею не какъ труднымъ подвигомъ, а какъ врачевствомъ противъ своего порока. Лишь бы эпитиміею не требовалась борьба съ развивающеюся или развившеюся въ душѣ страстью,—не будутъ столько обременяться ею. Но, возлагая на кого либо эпитимію, мы и имѣемъ въ виду главнымъ образомъ исправленіе его отъ пороковъ. Мы заботимся болѣе не о томъ, чтобъ строже назначить эпитимію, а чтобъ продлить легкую, и такимъ образомъ пріучить исповѣдника къ противоположной его пороку добродѣтели, наприм. скупаго исправить небольшими милостынями въ продолженіе извѣстнаго времени. А если возлагается нами эпитимія за такой грѣхъ тяжкій, которому уже положена преграда, и слѣдов. чрезъ нее не имѣется въ виду исправленіе отъ порока, то она оказывается тогда полезною и необходимою для того, чтобъ грѣшникъ болѣе почувствовалъ тяжесть своего грѣха, чтобъ чувство раскаянія, обнаруженное имъ на духу, не охладѣло въ немъ. Всѣ мы, по безпечности и разсѣянности своей, дѣйствительно въ скоромъ времени перестаемъ чувствовать тяжкій грѣхъ, а также и трогаться милостію Божіею, по которой прощены въ немъ. Эпитимія и служитъ напоминаніемъ исповѣднику, что онъ былъ повиненъ тяжкому грѣху.—Да, напрасно отягощаются нынѣшними эпитиміями. Въ первые вѣка христіанства, во много разъ строже несли покаяніе. Наприм. не страшно ли покажется вамъ подвергнуться лишенію св. причастія на 20 лѣтъ, быть на одномъ сухоядѣніи 40 и 80 дней, полагать отъ 50 до 200 поклоновъ каждый день въ продолженіе значительнаго времени, и быть совсѣмъ не принимаему въ церковь? А таковы были въ древней церкви эпитиміи за убійства, преступныя связи въ родствѣ и съ воспріемниками, за разныя скверны плотскаго грѣха, и за открытый (публичный) развратъ. Дозволявшіе себѣ ѣсть мясо или сыръ въ великій постъ,—и тѣ были лишаемы

св. пріобщенія на два года. Наши грѣхи нынѣ въ существѣ бываютъ тѣ же самые. Но нынѣ духовники и третьей доли противъ прежнихъ эпитимій не назначаютъ или же измѣняютъ качества ихъ, наприм., вмѣсто лишенія св. пріобщенія, налагаютъ иное какое либо запрещеніе легчайшее. Почему же? потому что нынѣ нѣтъ прежней строгости нравовъ, увеличились потребности и заботы житейскія, усилилась въ высшей степени суетливость мірская. Поэтому борьба со грѣхомъ сдѣлалась нынѣ труднѣе и, такъ сказать, одиночнѣе, безъ подкрѣпленія примѣрами благочестивой ревности со стороны другихъ. Однакожъ, находя нужнымъ подвергнуть кого либо эпитиміи, мы и объявляемъ, какая эпитимія назначалась въ прежніе годы за тотъ же самый грѣхъ. Для чего это объявляемъ? Чтобъ исповѣдникъ почувствовалъ всю тяжесть своего грѣха предъ Богомъ, а также—чтобъ и себя удержать отъ крайней слабости въ отношеніи къ тяжкосогрѣшающимъ. Пріятно ли для самаго духовника избирать и назначать кому либо эпитимію? Но иногда эпитимія бываетъ такъ необходима, что духовникъ, по любви къ духовному сыну своему, готовъ самъ на себя принять какую либо часть ея, чѣмъ отложить ее.

Одинъ изъ воинск. *чиновъ* (престарѣлыхъ лѣтъ). Благодаримъ васъ, отецъ духовный, за ваше попеченіе.

V.

Свящ. Да, священникъ имѣетъ власть отъ Бога не только разрѣшать, но и связывать: *елика свяжете на земли*, сказано, *будутъ связана на небеси* [1]). Дѣйствительно, мы и связываемъ иногда во грѣхахъ, на короткое время или же на неопредѣленный срокъ. На короткое время связываемъ, иначе сказать, отлагаемъ разрѣшеніе тѣмъ, о которыхъ сомнѣваемся: испол-

[1]) Матѳ. 18, 18.

нятъ ли они обѣщаніе свое оставить тяжкій грѣхъ, или ослабить въ себѣ страсть. Такъ, наприм., кто нибудь находится въ самой сильной враждѣ съ другимъ, которою соблазняются многіе. По прямой заповѣди Спасителя: *шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ* [1]), мы и настоимъ, чтобъ такой человѣкъ съ своей стороны искалъ примиренія со врагомъ и показалъ нѣкоторые опыты своего непамятозлобія. Совсѣмъ отказываемъ въ разрѣшеніи такимъ людямъ, которые сами себя не разрѣшаютъ отъ узъ какого либо тяжкаго грѣха, хотятъ по прежнему оставаться со своимъ грѣхомъ или своею страстію. Наприм., кто завладѣлъ чужимъ состояніемъ, или капиталомъ, и не возвращаетъ его, не смотря на всѣ просьбы и убѣжденія и возможность возвратить, тотъ можетъ ли быть разрѣшенъ на исповѣди? Убійца-преступникъ, скрывающій свое преступленіе отъ суда, но раскаявающійся на духу, заслуживаетъ ли разрѣшенія? Вольнодумецъ, невѣрующій въ будущую жизнь или зараженный какою либо ересью, приходя къ исповѣди только по приличію или по требованію старшихъ себя, достоинъ ли прощенія? Прелюбодѣю, который отвергнулъ законную жену и имѣетъ сожительство съ незаконною, и подобнаго рода беззаконникамъ и соблазнителямъ слѣдуетъ ли преподавать разрѣшеніе? Два брата живутъ одинъ возлѣ другаго, но по ненависти и гордости никогда не бываютъ другъ у друга: не должны ли они также подвергнуться запрещенію на исповѣди? «Я не принимаю такихъ (помню, говорилъ святый Григорій Богословъ), которые или непреклонны или недостойно смягчаются и не вознаграждаютъ за худое дѣло исправленіемъ [2])». Представьте себѣ,—какъ же тяжело, какъ опасно и страшно быть связанному во грѣхахъ

Одинъ изъ нижнихъ *чиновъ*. Да, инаго можетъ застигнуть

---

[1]) Мѳ. 5, 24.

[2]) Твор. его ч. 3 стр. 270.

и смерть въ этомъ положеніи. Думаю, душѣ его тогда будетъ страшное истязаніе отъ бѣсовъ.

Свящ. Не хотѣлось бы и самому духовнику связывать кого либо во грѣхахъ. Не мы должны *давать святая* съ осторожностью [1]). Не собственность какую либо мы раздаемъ, но даръ Божій, когда преподаемъ прощеніе во грѣхахъ. Мы—приставники богатства Христова, а не самовластные владѣтели его. Если мы будемъ расточать даръ Божій безъ вниманія, поспѣшно, по человѣкоугодію и изъ страха сильныхъ лицъ, то строжайшій отвѣтъ дадимъ за неправильное употребленіе его. Посему, сколько желаніе привести въ чувство покаянія нѣкоторыхъ нераскаянныхъ людей, столько же и предостереженіе себя самихъ отъ строгаго суда предъ Богомъ, заставляютъ насъ отказывать инымъ въ разрѣшеніи. На этотъ разъ мы слѣдуемъ такому правилу: «спасаяй, спаси твою душу». Но мы не всегда вдругъ связываемъ кого либо на духу. Мы предупреждаемъ тяжко согрѣшающаго, что откажемъ ему въ разрѣшеніи, если онъ не оставитъ своего грѣха. Затѣмъ, никого не связываемъ мы безъ надежды получить разрѣшеніе. Какъ только самъ грѣшникъ разорветъ узы смертнаго грѣха,—мы тотчасъ спѣшимъ преподать ему разрѣшеніе. Мы убѣждаемъ, умоляемъ этихъ людей не погублять своей души, покаяться Богу искренно.

Третій изъ нижнихъ *чиновъ*. Случается такъ, что духовникъ и разрѣшитъ иного во грѣхахъ, но не позволяетъ ему приступить къ св. причастію. Какъ же это? Если ужъ кто прощенъ во грѣхахъ, зачѣмъ запрещать ему св. пріобщеніе?

Свящ. Исповѣдь—одно таинство, а св. причащеніе—другое. Пусть иной будетъ и разрѣшенъ во грѣхахъ, но пріобщиться св. таинъ онъ не долженъ. Почему же? потому что онъ только лишь оставилъ смертный свой грѣхъ, напр. блудную

---

[1]) Мато. 7, 6.

связь. Онъ разрѣшается въ этомъ грѣхѣ на томъ основаніи, что рѣшился болѣе не продолжать его и глубоко раскаевается предъ Богомъ. Но такъ какъ память о блудномъ грѣхѣ въ его душѣ еще слишкомъ свѣжа, такъ какъ онъ не имѣлъ времени уцѣломудрить себя, то не можетъ тогда же приступить къ страшнымъ и пречистымъ тайнамъ Христовымъ. Поэтому внушается ему приступить къ святому пріобщенію уже въ слѣдующій постъ, наприм. «успенскій,» или, по крайней мѣрѣ, въ послѣдніе дни великаго поста, если онъ исповѣдывается въ началѣ поста.—Другіе же должны понести лишеніе св. причастія въ качествѣ эпитиміи, взысканія, запрещенія, какъ наприм. такой убійца, которому даютъ разрѣшеніе сколько за глубокое раскаяніе его, столько и потому, что онъ давно уже, не бывъ у исповѣди, носитъ въ себѣ страшный грѣхъ.—Вотъ вамъ для примѣра случаи, когда можно быть разрѣшену во грѣхахъ, но удержану отъ св. пріобщенія!

Четвертый изъ нижнихъ *чиновъ*. А если кто изъ лишенныхъ святаго причастія тяжко заболитъ?

Свящ. Въ случаѣ болѣзни, угрожающей смертію, каждый можетъ быть какъ разрѣшенъ во грѣхахъ, такъ и удостоенъ св. пріобщенія, какъ бы ни продолжительна и строга была эпитимія, возложенная на него [1]). (Кто, однакожъ, и при смерти не оставляетъ своего вопіющаго грѣха, за который ему отказано въ разрѣшеніи, напр. ереси, богохульства, тому разрѣшеніе не можетъ быть преподано, развѣ онъ, искренно вѣруя въ Искупителя, не имѣлъ времени вполнѣ сознать своего заблужденія). Но, по выздоровленіи, лишенный на нѣсколько лѣтъ св. причастія или подлежащій другой какой эпитиміи обязанъ продолжить и окончательно выполнить свою эпитимію.

Одинъ изъ нижн. воинскихъ чиновъ. А позволительно ли, батюшка, разсказывать про исповѣдь другимъ?

---

[1]) Св. Григ. нисск. прав. 5.

Свящ. Въ первыя времена христіанства всѣ исповѣдывались среди церкви, открыто предъ всѣми, преимущественно въ тяжкихъ грѣхахъ. Такова была общая ревность христіанъ къ спасенію души и общая строгость жизни! Но употреблялась съ древнихъ временъ и частная исповѣдь для покаянія въ легкихъ грѣхахъ, какъ свидѣтельствуетъ христіанскій писатель, Тертулліанъ, жившій во II вѣкѣ [1]). Съ послѣдней же половины III-го столѣтія тайная исповѣдь сдѣлалась общеупотребительною. Почему же? Особенно потому, что открытое покаяніе казалось для многихъ слишкомъ строгимъ, такъ что иные стыда ради скрывали свои грѣхи.—Нынѣ же положено всѣмъ хранить тайну исповѣди. Такъ, ее хранитъ духовникъ. Ни прямо, ни намекомъ какимъ духовникъ не открываетъ чьего либо грѣха съ означеніемъ лица. Онъ только можетъ для примѣра указывать другимъ на теплую исповѣдь, слышанную имъ, но также не открывая самаго лица; можетъ онъ указывать на какіе нибудь общіе недостатки исповѣдниковъ, замѣченные въ нихъ во время самой исповѣди или вообще въ жизни ихъ. Но далѣе этаго ничего не можетъ говорить духовникъ. Если нужно кому понести за тайный грѣхъ эпитимію, которой нельзя скрыть совершенно, напр. постъ по понедѣльникамъ, то духовникъ прежде спрашиваетъ: «можетъ ли исповѣдникъ принять эту эпитимію»? Одно лишеніе св. причастія если дѣлается извѣстнымъ, то извѣщается неизбѣжно. Эта эпитимія—самая тяжелая для истиннаго христіанина и возлагается за тяжкіе грѣхи, которые, правда, могутъ быть и тайными, но большею частію бываютъ извѣстны всѣмъ или нѣкоторымъ, какъ наприм. преступная связь жены съ чужимъ мужемъ, подозрѣваемое убійство арестованнаго преступника.—Наконецъ, духовникъ, полагая на уста свои печать молчанія въ разсужденіи исповѣди каждаго, и въ душѣ своей ста-

[1]) De pudicit. c. XIX.

рается не воспоминать ни чьихъ грѣховъ. Въ самомъ дѣлѣ, не должны ли быть преданы полному забвенію такіе грѣхи, которые прощены и болѣе не допускаются? Ихъ принялъ на Себя агнецъ Божій, Іисусъ Христосъ. *Вси грѣси, яже согрѣши, не помянутся*, сказано въ писаніи [1]).—За великую тайну должны хранить исповѣдь и другіе, которые слышали ее по нуждѣ или случайно; напр. когда больной не могъ быть исповѣданъ священникомъ безъ посторонняго человѣка, когда кто приносилъ бы исповѣдь предъ священникомъ, не знающимъ его языка, чрезъ переводчика; когда кто умирая просилъ бы передать свои грѣхи священнику; когда кто нечаянно услышалъ бы исповѣданный грѣхъ или нашелъ бы записанную исповѣдь.

Офицеръ (молод. лѣтъ). А свою собственную исповѣдь имѣю ли я право разсказать другимъ?

Свящ. Многіе открываютъ свою исповѣдь по неразумію; другіе разглашаютъ исповѣдь злонамѣренно, и почти всегда въ чувствѣ недовольства духовникомъ. Такъ наприм. одинъ насмѣшливо передаетъ свой споръ на исповѣди съ духовникомъ, или свои возраженія противъ убѣжденій его; иной съ жалобою, или также съ посмѣяніемъ говоритъ всѣмъ объ эпитиміи, которая возложена на него. Нѣкоторые открыто выражаютъ неудовольствіе свое на духовника за то, что онъ требуетъ отъ нихъ исправленія жизни, или отказываетъ имъ въ разрѣшеніи. Иной съ досадою на духовника вездѣ называетъ его чрезмѣрно строгимъ и проч. Предоставляю вамъ судить, хорошо ли дѣлаютъ тѣ, которые открываютъ предъ другими срамоту свою, не будучи побуждены къ тому настоятельною надобностію, напримѣръ, желаніемъ расположить кого либо къ раскаянію примѣромъ собственнаго покаянія.—Не гораздо ли лучше исповѣдать грѣхи свои предъ Богомъ для того, чтобы получить въ нихъ про-

[1]) Іезек. 33, 16.

щеніе, нежели разсказывать объ нихъ людямъ къ соблазну другихъ и къ собственному сраму и осужденію? Подражайте лучше такимъ богобоязненнымъ людямъ, которые каждый день каются Богу въ своихъ погрѣшностяхъ. Они произносятъ исповѣданіе своихъ грѣховъ на вечерней или утренней молитвѣ. Этимъ-то людямъ не трудно и предъ исповѣдью припомнить всѣ свои грѣхи.

Одинъ изъ *офицеровъ*. Но какъ же быть, если кто приноситъ покаяніе за нѣсколько лѣтъ? Какъ этотъ человѣкъ можетъ припомнить, что онъ сдѣлалъ худаго напр. въ продолженіе пяти лѣтъ, которыя, можетъ быть, провелъ въ разныхъ мѣстахъ и въ сношеніяхъ съ разными лицами?

Свящ. Этотъ человѣкъ въ особенности долженъ предъ исповѣдью повѣрить свою жизнь десятью заповѣдями Божіими, правилами евангельскими и уставами церковными.

Тотъ же *офицеръ*. Но если кто совѣмъ не знаетъ заповѣдей Божіихъ, и даже по своей необразованности и грубости иныхъ грѣховъ не считаетъ грѣхами? Или если кто вдругъ, безъ всякаго приготовленія, долженъ исповѣдаться, наприм. по случаю внезапной болѣзни?

Свящ. Такимъ людямъ окажетъ помощь духовникъ, своими вопросами о грѣхахъ.

Другой *офицеръ* (пожилыхъ лѣтъ). Но и мы просимъ васъ, батюшка, предварительно предложить намъ вопросы на исповѣдь, чтобъ скорѣе могли мы сознать и припомнить каждый свой грѣхъ.

Свящ. Требованіе ваше трудно для исполненія. Одни и тѣ же грѣхи и страсти проявляются въ людяхъ различно; то слабѣе, то сильнѣе, то подъ благовидными предлогами, то въ высшей степени безобразно и съ пагубою для души и тѣла. Всѣ эти стороны и особенности грѣховъ отчасти составляютъ тайну духовника, судіи совѣстей, и приступающимъ къ испо-

вѣди знать ихъ подробно нѣтъ пользы.—Кому нужень будетъ какой либо вопросъ по поводу тяжкаго грѣха, тотъ и услышитъ его прямо или въ намекѣ.—Еще труднѣе исчислить всѣ существующіе въ мірѣ грѣхи. Много послѣ перваго грѣха Адамова развилось въ людяхъ болѣзней. Какая часть въ организмѣ человѣка не поражается теперь болѣзнью! Сколько существуетъ названій разныхъ болѣзней! Но еще большее составилось число грѣховъ человѣческихъ, которые плодитъ въ себѣ человѣкъ произвольно отъ прародительскаго грѣха и по искушенію дьявола, этаго, такъ сказать, неутомимаго изобрѣтателя зла. Однакожъ, каждый изъ грѣховъ нашихъ, какъ противное Богу дѣйствіе, относится къ которой либо изъ десяти заповѣдей Божіихъ, которыя вамъ уже извѣстны [1]).

Одинъ изъ нижнихъ *чиновъ*. По крайней мѣрѣ, скажите намъ, батюшка, какіе грѣхи почитаются *смертными?*

Свящ. Смертные грѣхи тѣ, которые подвергаютъ человѣка вѣчному умиранію, или вѣчной погибели, если только человѣкъ не покается въ нихъ и не исправится. Это главнѣйшія страсти человѣческія, отъ которыхъ неизбѣжно происходятъ многіе грѣхи,—страсти, не минутно или въ малой степени проявляющіяся, но постоянно живущія въ душѣ и сильно развитыя. Ихъ считается семь: 1, дьявольская *гордость*; 2, Іудино *сребролюбіе*; 3, *блудъ* или развратъ Ирода и Иродіады; 4, Саулова *зависть*; 5, *чревоугодіе*, или жизнь для чрева, безъ соблюденія постовъ, жизнь веселая, чувственная, какою нѣкогда жилъ богачъ, упоминаемый въ евангеліи; гнѣвъ, или нестерпимая ненависть и 7, *лѣность*, или совершенная безпечность о спасеніи души.

Офицеръ (молодыхъ лѣтъ). Какіе грѣхи составляютъ *хулу на Духа святаго?*

[1]) Подробное изъясненіе заповѣдей Божіихъ смотри въ прежн. год. „Руководства для с. п.“

Свящ. Три грѣха: 1) *чрезмѣрная надежда* на Бога, или *на милосердіе Божіе*, такого человѣка, который нисколько не перестаетъ грѣшить; 2) *отчаяніе* и 3) фарисейское *невѣріе*, или отверженіе дознанной истины, отрицаніе очевидныхъ чудесъ, отступленіе съ сознаніемъ отъ истинной вѣры. Но эти грѣхи называются также и *смертными*. Потому, какъ видите, есть различіе и между смертными грѣхами. Одни изъ нихъ менѣе преступны, другіе болѣе противны Богу, какъ вотъ эти; а есть и такіе, которые рѣдко остаются безъ наказанія даже въ настоящей жизни, которые, такъ сказать, *вопіютъ къ Богу о мести* грѣшнику.

Тотъ же *совопросникъ*. Къ числу послѣднихъ грѣховъ какіе же относятся?

Свящ. Вопіющими на небо *грѣхами* почитаются: 1) умышленное *братоубійство*, или убійство въ самомъ кровномъ родствѣ; 2) *грѣхъ содомскій;* 3) жестокое *угнетеніе вдовъ и сиротъ*, не менѣе какъ и невиннаго отца большой и не воспитанной еще семьи; 4) незаконное *удержаніе платы* у бѣднѣйшихъ *работниковъ* и 5) *оскорбленіе родителей* до нанесенія имъ ранъ.

Нѣкто изъ *нижнихъ чиновъ*. Что же, ужели не будетъ никогда прощенія за эти грѣхи?

Свящ. Я и прежде сказалъ вамъ, что никакой смертный грѣхъ не погубитъ никого окончательно, если человѣкъ покается и исправится. И за вопіющіе на небо грѣхи грѣшникъ можетъ быть наказанъ только въ этой жизни, но помилованъ въ будущей. *Хуляще Духа св.*—учитъ насъ евангеліе—не будутъ прощены и въ будущемъ вѣкѣ. Но почему? Потому собственно, что они сами до того ожесточаются въ своемъ невѣріи, злобѣ и страстяхъ, что какъ бы дѣлаются неспособными привести Богу покаяніе.

Еще иной изъ нижнихъ *чиновъ*. Итакъ, вы внушаете намъ приготовляться къ исповѣди и исповѣдываться по десяти заповѣдямъ Божіимъ?

Свящ. Да, если особенно кто за много лѣтъ приноситъ Богу покаяніе. Отъ такого человѣка требуется болѣе подробная исповѣдь, а между тѣмъ безъ особеннаго напоминанія съ трудомъ онъ можетъ припомнить свои грѣхопаденія.—Но можно еще испытывать свою совѣсть и иначе, наприм. когда будемъ разсматривать свои грѣхи и опущенія въ разныхъ состояніяхъ своей жизни, или по разнымъ обязанностямъ своимъ. Такъ, прежде всего ты спроси себя: чѣмъ согрѣшилъ ты предъ Богомъ, какъ *христіанинъ?* какія обязанности христіанскія ты нарушилъ? какъ прогнѣвлялъ Бога мыслями, грѣхами сердца, членами своего тѣла и всѣмъ тѣломъ?—За тѣмъ разсматривай себя *въ семейной жизни*, если имѣешь семейство, — и здѣсь сначала ищи вины за собою, какъ *супругъ*—въ отношеніи къ женѣ твоей, далѣе—какъ *отецъ* семейства—въ отношеніи къ дѣтямъ твоимъ, какъ *глава дома*—въ отношеніи къ прислугѣ и даже животнымъ домашнимъ, какъ *имѣющій родство*—въ отношеніи къ твоимъ братьямъ и родственникамъ. Встрѣчайся мыслью съ каждымъ лицомъ въ твоей семьѣ и родственномъ кругу, и спрашивай себя: чѣмъ согрѣшилъ ты предъ Богомъ противъ того и другаго изъ нихъ, хоть бы иной былъ предъ тобою и совершенно малъ и безотвѣтенъ, или безгласенъ? Потомъ, изъ собственнаго твоего дома и круга родственнаго переходи мыслью *въ общество*, гдѣ прежде прослѣди жизнь твою въ общихъ твоихъ отношеніяхъ въ обществу,—при куплѣ и продажѣ, при дѣлѣ съ ремесленниками и поденьщиками, при свиданіяхъ съ знакомыми, при обращеніи со старшими и младшими себя. Наконецъ, если имѣешь какую либо особую должность, то поставь себя предъ тѣми лицами, съ которыми чаще всего обращался, или имѣлъ столкновенія, мысленно поставь себя предъ этими людьми, и

испытай свою совѣсть: всегда ли правильно въ отношеніи къ нимъ поступалъ? Обыкновенно, среди какихъ людей мы живемъ, противъ тѣхъ болѣе и погрѣшаемъ. Иной изъ нихъ или снисходитъ къ тебѣ, или по простотѣ своей не подозрѣваетъ того, что ты обидишь его: но часто и за такого человѣка ты долженъ дорого расплачиваться предъ своею совѣстью, если будешь строго испытывать себя.

Необходимо также намъ, когда мы готовимся исповѣдаться, постепенно припоминать въ умѣ своемъ тѣ годы или мѣсяцы, въ продолженіе которыхъ мы согрѣшали, начиная отъ послѣдней своей исповѣди. Наприм. мы должны взять во вниманіе недѣли послѣ святой пасхи до «Петрова поста», и припоминать себѣ,— какъ провели мы это время? когда и за что особенно обличала насъ совѣсть? при какихъ случаяхъ были недовольны нами другіе или упрекали насъ?—Если же отъ одной исповѣди до другой проведена нами жизнь въ разныхъ мѣстахъ (какъ нерѣдко случается), то для живѣйшаго воспоминанія своихъ грѣховъ мы должны мысленно поставить себя сначала въ одной мѣстности, а потомъ — въ другой. Вообще же это припоминаніе грѣховъ лучше дѣлать (для кого возможно) предъ распятіемъ или просто предъ иконою Спасителя. Падая на колѣна при каждомъ грѣхѣ, какой только припомнимъ, мы должны говорить: «Господи, прости меня! Спаситель мой, сподоби меня получить разрѣшеніе во грѣхахъ моихъ»!

Одинъ изъ *офицеровъ* (пожилой). Не укажете ли намъ, батюшка, еще какое либо руководство къ тому, чтобъ тѣмъ болѣе могли мы пробудить въ себѣ сокрушеніе о грѣхахъ?

Свящ. Если имѣете у себя или можете найти творенія св. Ефрема Сирина, то во время говѣнья читайте его бесѣды *о покаяніи*. Препод. Ефремъ самъ всегда былъ проникнутъ сознаніемъ своихъ грѣховъ, и потому ни о чемъ чаще не бесѣдовалъ въ церкви и не писалъ въ келліи, въ назиданіе себѣ

и другимъ, какъ о покаяніи. Въ чувствѣ глубочайшаго сознанія грѣховъ онъ обыкновенно проливалъ слезы и днемъ и ночью, а умирая завѣщавалъ, чтобъ его не погребали подъ алтаремъ или въ храмѣ, но «бѣгомъ бѣжали бы (съ нимъ) и бросили бы какъ человѣка отверженнаго» [1]). Сокрушеніе свят. Ефрема, однакожъ, не было безнадежнымъ, или не походило на отчаяніе. Онъ печалился о грѣхахъ своихъ отъ полноты любви своей къ Богу и съ надеждою на Христа Спасителя. Оттого его бесѣды, пробуждая въ душѣ чувство суда Божія за грѣхи, вмѣстѣ съ тѣмъ утѣшаютъ и вызываютъ у каждаго если не слезу, то успокоительный вздохъ. Многіе люди духовной жизни испытали на себѣ пользу чтенія предъ исповѣдью его наставленій. — За тѣмъ помните, что глубокое сознаніе грѣховъ и полное осужденіе себя предъ Богомъ могутъ быть въ насъ только дѣйствіемъ благодати Божіей. Безъ Бога мы можемъ лишь грѣшить, но не можемъ безъ Него истинно покаяться. Посему прор. Даніилъ обыкновенно соединялъ съ исповѣдью и молитву: *молялся и исповѣдаялся предъ Богомъ*, говоритъ онъ о себѣ (Дан. 6, 10). Посему-то положено нынѣ столь часто произносить молитву того же учителя покаянія, св. Ефрема: «Ей, Господи! даруй ми зрѣти моя прогрѣшенія!»... Молитесь же усердно, да самъ Господь даруетъ вамъ «помыслъ исповѣданія грѣховъ»!

Многіе голоса. Благодаримъ отъ души васъ, отецъ духовный, за ваши посѣщенія и наставленія! (Всѣ поютъ въ заключеніе: *Достойно есть!..*).

Священникъ Евгеній Поповъ.

Пермь.

---

[1]) Предсмерт. завѣщ.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 5 февраля 1866 г. Цензоръ священникъ **Алексѣй Колосовъ**. Въ типографіи **И. и А. Давиденко**.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ, съ доставкою и пересылкою, 5 РУБ. СЕР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ редакціи сего журнала, ПРИ КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 8. **1866.** Февраля 20-го.

Содержаніе: Слово въ недѣлю православія. — Библіографическія замѣтки.—Тысячелѣтіе христіанства въ Россіи въ настоящемъ году. — Еще суевѣрный обычай, требующій уничтоженія. — Воззваніе трипольскаго митрополита Софронія съ его паствою къ сынамъ единовѣрной православной Россіи.

СЛОВО

въ недѣлю православія [1]).

Въ наше время свободы совѣсти, понимаемой иными въ смыслѣ свободнаго, безпрепятственнаго отреченія отъ вѣры, Бога и даже собственной души, обрядъ, совершаемый нынѣ православною церковію, представляется несовременнымъ, какъ не соотвѣтствующій якобы характеру христіанской вѣры. Въ наше время доискиваются полной свободы слова и суда со стороны каждой личности не только надъ дѣйствіями частныхъ лицъ, но и правительствъ,—и въ тоже время—странное противорѣчіе—хотятъ лишить права суда церковь, коей предоставлено это право самимъ божественнымъ Основателемъ ея. Въ наше время,

[1]) Произнесено въ кіево-софійскомъ соборѣ 18 февраля 1866 г.

въ произведеніяхъ печати, путемъ, такъ называемой, гласности, производятъ всевозможное давленіе на мысли публики,—и называютъ притѣснительными, оскорбляющими свободу совѣсти мѣры, какія употребляетъ иногда церковь для огражденія своего существованія и своей безопасности. Чтожъ такое истинная, христіанская свобода совѣсти? И дѣйствительно ли противорѣчитъ ей совершаемый нынѣ православною церковію обрядъ, въ коемъ церковь заявляетъ торжественно свое право суда, или, правильнѣе, чинитъ разборъ между истинными, здоровыми членами своими, и гнилыми, отторгшимися отъ нея невѣріемъ и отступленіемъ?

Проповѣдующіе современную свободу совѣсти въ дѣлахъ вѣры желали бы, чтобы каждой отдѣльной личности предоставлено было полное право вѣровать такъ или иначе, быть православнымъ, раскольникомъ, лютераниномъ, папистомъ, евреемъ, магометаниномъ, или даже и ни во что не вѣровать. Церковь, съ своими законоположеніями, по понятію этихъ проповѣдниковъ свободы совѣсти, отжила свое время, и должна уступить мѣсто другимъ началамъ, выработаннымъ образованностію. Не время и не мѣсто входить въ подробный разборъ этихъ дикихъ понятій, принадлежащихъ нашему несчастному, въ религіозномъ отношеніи, времени. Почитаемъ достаточнымъ замѣтить, что подобныя попытки уничтожить значеніе вѣры и церкви Христовой въ обществахъ человѣческихъ были и въ прежнія времена, сопровождаясь всегда страшнымъ потрясеніемъ самаго гражданскаго порядка; но сила началъ, лежащихъ въ основѣ божественной Христовой церкви, посрамляла эти нечестивыя и безумно гордыя притязанія ума человѣческаго. Торжество Христовой истины, во всѣ времена, являлось тѣмъ въ большемъ блескѣ, чѣмъ большему искушенію подвергалась она отъ людей суемудрствующихъ.

Божественный Основатель на землѣ св. церкви и Его святые апостолы дѣйствительно воспрещали насаждать истину пу-

темъ насилія и принужденія; но гдѣ эта истина, посредствомъ проповѣди, была уже усвоена извѣстнымъ кругомъ людей, тамъ, для дальнѣйшаго развитія и утвержденія ея, даваемы были извѣстныя законоположенія, на основаніи коихъ являлось правильно устроенное общество, которое и называлось церковію. Съ самыхъ временъ апостольскихъ мы видимъ уже въ этомъ обществѣ различіе между пастырями, распоряжающимися дѣлами общества, и пасомыми, подчиняющимися этимъ распоряженіямъ, видимъ извѣстные, нарочито составленные образцы вѣроученія, правила благоповеденія не только въ общественной жизни, но даже и въ домашней, семейной; находимъ не только угрозы, но и карательныя мѣры за нарушеніе этихъ правилъ, съ тою разницею, что эти мѣры приводимы были въ исполненіе безъ содѣйствія гражданской власти, такъ какъ сія послѣдняя была тогда во враждѣ съ возникавшею Христовою церковію. Такъ, самъ Господь и Спаситель, во время земной своей жизни, заблуждающаго, по обличеніи наединѣ и предъ обществомъ, повелѣлъ отдѣлять отъ союза вѣрующихъ. *Аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ. Аще тебе послушаетъ, пріобрѣлъ еси брата твоего. Аще ли тебе не послушаетъ, пойми съ собою паки единаго или два: да при устѣхъ двою, или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ. Аще же не послушаетъ ихъ, повѣждь церкви: аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Матѳ. гл. 18, ст. 15—17), т. е. да будетъ отлученъ отъ церкви. Эта заповѣдь Господня легла въ основу всѣхъ дальнѣйшихъ правительственныхъ распоряженій церкви въ отношеніи къ вѣрующимъ. Всякому предоставлялось полное право вступать, или не вступать въ общество вѣрующихъ. Ученіе о Господѣ, Спасителѣ міра, только проповѣдывалось въ обществѣ и по домамъ. Никого не прельщали ухищренными словесами, никому не навязывали, тѣмъ

или другимъ способомъ внѣшняго принужденія, своихъ религіозныхъ убѣжденій; но если кто изъявлялъ готовность свободно, по внутреннему убѣжденію, принадлежать къ обществу вѣрующихъ, долженъ былъ безпрекословно подчиниться всѣмъ законоположеніямъ этаго общества, какъ по отношенію къ вѣроученію, такъ и по отношенію къ жизнеповеденію. Вотъ истинная свобода христіанской совѣсти, какъ ее изображаетъ намъ ученіе Господа, Основателя церкви, и исторія первенствующей церкви! Апостолы, по ученію Господа, только проповѣдывали, и когда, въ силу проповѣди ихъ, учреждалось гдѣ-либо цѣлое общество людей, вѣрующихъ единомысленно съ ними, они, въ видахъ огражденія этаго общества отъ увлеченія въ заблужденія, противныя тому, чему они сами научились отъ Господа, давали извѣстные образцы вѣроученія, установляли извѣстныя священнодѣйствія для низведенія въ души благодатныхъ силъ, начертывали правила жизнеповеденія. Уклонявшихся отъ сихъ законоположеній, въ случаѣ упорства, отлучали отъ общества вѣрующихъ, дабы не заразились ихъ заблужденіями истинно вѣрующіе. Этотъ же порядокъ управленія церковію наслѣдовали и преемники апостоловъ, пастыри и учители вселенской церкви, съ тою только разницею, что, по мѣрѣ увеличенія числа членовъ церкви и появленія между сими послѣдними не довольно твердыхъ въ нравственномъ отношеніи, для исправленія впадавшихъ въ какія либо тяжкія нравственныя преступленія, установлены были, такъ называемыя, эпитиміи, состоявшія въ болѣе или менѣе продолжительномъ пощеніи и другихъ подвигахъ покаянія. Въ отношеніи же къ лицамъ, пытавшимся измѣнить основныя начала вѣроученія, или въ отношеніи еретиковъ, слѣдовали заповѣди Господа, ученію и примѣру апостоловъ, т. е. по обличеніи, отлучали отъ церкви.

Когда гражданская власть, понявъ, послѣ продолжительной трехвѣковой борьбы, несокрушимость Христовой церкви,

и въ тоже время благодѣтельное вліяніе ея на самое гражданское общество, принявшая христіанскую вѣру подъ свое покровительство, внутренній характеръ церковнаго управленія остался тотъ же, но гражданская власть, въ своихъ видахъ, лицъ, подвергавшихся, за упорныя заблужденія, церковному отлученію, преслѣдовала своими гражданскими наказаніями. Замѣтьте, бр., выраженіе наше: въ своихъ видахъ. Церковь Божія создалась и укрѣпилась на землѣ единственно своею внутреннею, божественною силою. Она въ первые вѣки своего существованія не только не нуждалась и не прибѣгала, для своего распространенія и поддержанія, къ какимъ-либо насильственнымъ, гражданскимъ мѣрамъ, но и сама была гонима и истязуема гражданскими властями. Угодно стало гражданской власти почитать преступленія противъ вѣры и церкви Христовой своими, гражданскими, преступленіями, церковь не считала себя вправѣ воспящать дѣйствію означенной власти; сама же ограничилась правомъ, предоставленнымъ ей самимъ божественнымъ Основателемъ ея, Господомъ Іисусомъ Христомъ, т. е. правомъ отлученія отъ церкви упорствующихъ въ заблужденіяхъ по отношенію къ вѣроученію. Этотъ порядокъ сохранился въ православной церкви до настоящаго времени. Право отлученія, или произнесенія анаѳемы, какъ можно уразумѣть изъ сказаннаго, было и есть ея безспорное, предоставленное самимъ Господомъ, право. Но, по духу любви и милосердія, она пользуется имъ только въ крайнихъ случаяхъ, въ отношеніи къ упорнымъ и зловреднымъ для общества вѣрующихъ лицамъ, и при томъ, не только не лишая отлученныхъ правъ возвратиться въ нѣдра церкви, по отверженіи своихъ заблужденій, но и умоляетъ о семъ Господа своего въ особой, умилительной молитвѣ. Вслушайтесь внимательно, кто, въ нынѣ совершаемомъ, съ нарочитою торжественностію, обрядѣ, подвергается отлученію или анаѳемѣ,—и вы сами согласитесь, что подобнымъ лицамъ не только не мо-

жетъ быть мѣста въ святой Христовой церкви, но и въ порядочномъ человѣческомъ обществѣ. Уже ли должны быть терпимы въ ней, напр. отрицающіе бытіе Божіе, равночестность и единосущіе Господа Іисуса Христа съ Богомъ Отцемъ и святымъ Духомъ, необходимость пришествія въ міръ, для спасенія человѣковъ, Сына Божія во плоти, Его святое евангеліе, пречистую Матерь Его, благодать всесвятаго Духа, безсмертіе души, святыя таинства Христовой церкви и вообще—все, на чемъ зиждется бытіе церкви и спасеніе каждаго отдѣльнаго члена ея?

Замѣтимъ, что карая или, правильнѣе, отсѣкая отъ общенія съ собою однихъ, она, въ семъ же самомъ обрядѣ, молитвенно ублажаетъ всѣхъ, подвизавшихся на защиту вѣры и церкви *словесы, писаніи, ученіи, страданіи, и богоугоднымъ житіемъ* [1]), умершимъ возглашая вѣчную память, а живымъ многая лѣта.

Такъ, не прекканія заслуживаетъ совершаемый нынѣ церковію обрядъ, а искренней благодарности всякаго благомыслящаго христіанина, съ одной стороны, за то, что она, хотя разъ въ году, торжественно заявляетъ о своемъ божественномъ правѣ для смиренія гордаго нечестія, а съ другой—за торжественную молитвенную память о вѣрныхъ чадахъ ея. Аминь.

Протоіерей Гр. Крамаревъ.

[1]) Изъ чина православія.

Петербургская Духовная Академія

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Бесѣды объ отношеніи церкви къ христіанамъ съ прибавленіемъ другихъ проповѣдей. Я. К. Амфитеатрова. Изданіе четвертое. Кіевъ. 1865 г. [1]).

«Бесѣды объ отношеніи церкви къ христіанамъ» покойнаго профессора кіевской духовной академіи Якова Кузьмича Амфитеатрова въ первый разъ напечатаны въ 1847 году, стало быть почти за двадцать лѣтъ до настоящаго времени. Поэтому онѣ принадлежатъ уже исторіи церковно-проповѣдническоей литературы, а не современному проповѣдничеству. И однакожъ эти бесѣды также какъ и «Бесѣды сельскаго священника къ прихожанамъ», изданныя вновь въ прошломъ году, повидимому, не старѣются и напечатаны теперь четвертымъ изданіемъ. Разница между этими книгами только та, что немногія «Бесѣды сельскаго священника къ прихожанамъ» время отъ времени были умножаемы бесѣдами проповѣдниковъ, вышедшихъ изъ школы Якова Кузьмича А., а въ послѣдній разъ значительно измѣнены въ тонѣ и направленіи новыми бесѣдами, принадлежащими уже не тому направленію и стилю, какому училъ покойный Амфитеатровъ; «Бесѣды же объ отношеніи церкви къ христіанамъ» въ полномъ своемъ составѣ принадлежатъ единственно перу Я. К. Амфитеатрова. Оставляя пока въ сторонѣ проповѣди, помѣщенныя въ «прибавленіи», обратимъ вниманіе на «Бесѣды объ отношеніи церкви къ христіанамъ». Сказавши, что онѣ принадлежатъ исторіи, мы должны разсмотрѣть ихъ сначала съ той точки зрѣнія, съ какой долженъ былъ смотрѣть на нихъ самъ авторъ, по требованію своего времени; но, имѣя въ виду и то, что издатели почли нужнымъ напечатать вновь это сочиненіе, конечно въ пособіе для современныхъ проповѣдниковъ, сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній и о томъ, на сколько пригодно оно въ настоящее время.

«Церковь видитъ христіанина и принимаетъ его въ свои объятія не въ одномъ храмѣ при совершеніи суточныхъ службъ

Отсюда *требникъ*, содержащій чины, возслѣдованія, молитвы на всяку потребу различны,—книга весьма замѣчательная по своимъ предметамъ, необходимая для проповѣдника—пастыря» [1]). Вотъ общій взглядъ самаго Амфитеатрова на отношенія церкви къ христіанамъ и на чинопослѣдованія требника, въ объясненіе котораго и написаны «Бесѣды объ отношеніи церкви къ христіанамъ». Если бы авторъ хотѣлъ предложить полное толкованіе требника въ своихъ бесѣдахъ, то, конечно, расположилъ бы ихъ по плану, какой указалъ на этотъ предметъ въ своей гомилетикѣ, т е. онъ долженъ бы былъ сначала предложить догматико-практическое ученіе о *таинствахъ*, потомъ говорить о *предметахъ естества*, которыхъ касается требникъ въ своихъ молебствіяхъ и молитвахъ; онъ долженъ бы былъ обратить вниманіе на ученіе о предметахъ жизни общественной, семейной и домашней [2]), или же долженъ бы былъ говорить по порядку и указанію *оглавленія вещей, обрѣтающихся въ требникѣ*. Но въ первомъ случаѣ онъ поставленъ бы былъ въ необходимость подводить свои бесѣды подъ требованія школьнаго систематическаго порядка, указываемаго въ гомилетикѣ, во второмъ—принужденъ бы былъ писать по оглавленіямъ требника поученія, которыя по мѣстамъ не имѣли бы между собою внутренней связи. Чтобъ избѣжать этихъ двухъ крайностей, авторъ беретъ указанную нами сейчасъ общую мысль свою о церкви, всегда заботливой о христіанахъ, и полагаетъ ее въ основаніе своихъ бесѣдъ объ отношеніи церкви къ христіанамъ. «Часто мы слышимъ, говоритъ онъ въ началѣ вступительной бесѣды своей, что церковь называютъ *матерію*. Остановлюсь на этомъ простомъ понятіи о церкви Божіей, какъ о матери нашей, и постараюсь объяснить, что она дѣйствительно есть мать

[1]) Чтен. о церк. словесн. или гомилет. Ч. 1. стр. 241. Кіевъ. 1846 г.

[2]) Тамъ же стр. 248, 249.

всѣмъ намъ: что она раждаетъ насъ, воспитываетъ насъ, хранитъ и промышляетъ о насъ, какъ о собственныхъ дѣтяхъ». Выяснивъ такимъ образомъ понятіе о церкви, какъ о матери раждающей, воспитывающей и заботливо хранящей христіанъ, авторъ раскрываетъ въ своихъ бесѣдахъ, большею частію при помощи *требника*, три стороны этаго основнаго понятія, т. е. разъясняетъ, какимъ образомъ св. церковь есть мать наша 1) по праву возрожденія, 2) по праву духовнаго воспитанія и 3) по св. праву храненія и промышленія. Особенное достоинство основанія для такого дѣленія поученій очевидно состоитъ въ его простотѣ, а преимущественно въ близости къ нашему сердцу. Кто можетъ быть для человѣка любезнѣе матери? Поэтому, поставляя своего слушателя въ сыновнія отношенія къ церкви, какъ къ матери любящей и любимой, заботливой и достойной благодарности за эти заботы, авторъ, съ первыхъ словъ своихъ бесѣдъ, располагаетъ слушателя къ принятію объясненія материнскихъ заботъ о немъ церкви не только умомъ, но и сердцемъ.

Прослушавши только простое и скромное начало первой бесѣды, истинный сынъ церкви съ любовію готовъ внимать той мысли, какъ «церковь является истинною и бого-учрежденною матерію того созданія, которое не докончила или худо кончила наша природа» (стр. 8). Авторъ раскрываетъ церковную книгу «требникъ», въ которой изложенъ образъ нашего возрожденія, и не столько объясняя ее, сколько руководствуясь ею и возбуждаясь къ трогательному сочувствію къ священнодѣйствіямъ церкви, совершаемымъ тотчасъ по рожденіи человѣка въ міръ, обращаетъ сперва вниманіе на *молитвы въ первый день, по внегда родити жень отроча*, и на *молитву во еже назнаменати отроча, пріемлющее имя*. «Это, по его выраженію, есть истинный и—прибавимъ—первый узелъ, связующій человѣка съ небесною церковію, и потому истинное благодѣяніе церкви» (стран. 11). Затѣмъ коротко выясняется въ бесѣдахъ,

какъ церковь въ святомъ крещеніи является матерію, раждающею христіанина, «потому что крещеніе есть наше духовное рожденіе, новое бытіе наше, несравненно лучшее того, которое мы получаемъ въ плотскомъ рожденіи», и — еще короче указывается, какъ въ таинствѣ муропомазанія возрожденному крещеніемъ даруются отъ Духа святаго, при посредствѣ св. церкви, духовныя силы для жизни христіанской. Подробное объясненіе этихъ двухъ таинствъ крещенія и муропомазанія принадлежитъ собственно къ кругу огласительно-тайноводственныхъ поученій, и, вѣроятно, поэтому авторъ въ бесѣдахъ на требникъ не счелъ нужнымъ входить въ обстоятельное разсужденіе объ этихъ таинствахъ; но все же нельзя не пожалѣть, что онъ на церковные обряды и молитвы, сопровождающія совершеніе этихъ таинствъ и исполненныя глубокаго смысла и большаго значенія, обратилъ очень мало вниманія, — гораздо меньше, чѣмъ на молитвословія и священнодѣйствія, предшествующія и послѣдующія совершенію самихъ таинствъ. Такъ, напримѣръ, говоря о крещеніи и муропомазаніи, авторъ не привелъ ни одного слова изъ церковныхъ молитвъ при семъ и даже не указалъ ни одного священнодѣйствія, между тѣмъ какъ, говоря о воцерковленіи крещеннаго, приводитъ выдержки изъ самихъ молитвъ церкви при этомъ дѣйствіи и объясняетъ ихъ значеніе. Вообще же всю бесѣду свою объ отношеніи церкви къ христіанамъ, какъ матери возраждающей ихъ въ жизнь духовную, авторъ сводитъ къ той главной своей мысли, что дитя молитвованное, крещенное, муропомазанное и воцерковленное есть родное дитя не однимъ плотскимъ родителямъ, но вмѣстѣ есть благодатный сынъ Господа, другъ святыхъ Божіихъ, семьянинъ цѣлаго міра христіанскаго, и—главное для его цѣли—дитя церкви Божіей.

Но духовную жизнь, получаемую во святомъ крещеніи и благодатныя силы, даруемыя въ таинствѣ муропомазанія хри-

стіанинъ нерѣдко, по своей слабости и склонности ко грѣху, теряетъ, и поэтому становится «духовнымъ мертвецомъ», которому надобно вдохнуть новую жизнь или, по крайней мѣрѣ, обновить ее. Поэтому авторъ въ слѣдующей бесѣдѣ и старается показать, что церковь есть матерь наша по праву обновленія насъ въ таинствѣ покаянія. Онъ обращаетъ вниманіе слушателя на ту нѣжность и любовь, съ какими церковь заботится о приведеніи грѣшника въ чувство сокрушенія о грѣхахъ, объясняетъ, какою силою она обновляетъ и воскрешаетъ и какія предоставляетъ ему выгоды въ таинствѣ покаянія. Съ особенною раздѣльностію онъ выясняетъ ту мысль, что таинство покаянія есть способъ нашего обновленія всеобъемлющій, всегдашній, легкій и удобный и наконецъ непрерывный. «Чего же болѣе желать отъ матери нашей церкви, говоритъ авторъ въ заключеніе бесѣды о покаяніи, *се на рукахъ ея написаны суть* безопасность жизни и спасеніе душъ нашихъ».

Въ слѣдующихъ затѣмъ пяти бесѣдахъ проповѣдникъ уясняетъ весьма важную и до его времени почти никѣмъ цѣлостно не раскрытую съ церковной каѳедры мысль о томъ, что церковь есть матерь христіанъ *по воспитанію*. Обозначивши коротко божественный характеръ и духъ церковнаго воспитанія, онъ показываетъ, какъ церковь вводитъ этотъ духъ въ домы христіанъ, во первыхъ, изложеніемъ семейныхъ обязанностей, во вторыхъ, введеніемъ въ домашнее употребленіе благочестивыхъ писаній молитвенныхъ и поучительныхъ, въ третьихъ, приставленіемъ къ христіанскимъ домамъ общихъ отцевъ и учителей. Подъ именемъ ихъ первѣе всего разумѣются здѣсь пастыри церкви. Такъ какъ и въ то уже время, когда писаны были бесѣды, разсматриваемыя нами, слышны были упреки священникамъ, что они не исполняютъ своихъ обязанностей во всей ихъ обширности и даже немало было такихъ домовъ, «изъ которыхъ, по словамъ Я. К. Амфитеатрова, охотно изгнали бы

служителей алтаря, если бы одно приличіе не удерживало»; то онъ счелъ нужнымъ защитить права пастырей, какъ народныхъ учителей и оградить ихъ отъ незаслуженныхъ упрековъ. «Не въ этихъ домахъ, говоритъ онъ, которые хвалятся просвѣщеніемъ, не въ большихъ городахъ и не въ семействахъ людей, богатыхъ деньгами и средствами къ образованію себя, надобно искать пользы отъ воспитанія, какое даютъ христіанамъ служители алтаря Господня. Есть другія жилища, другія семейства, куда священники Божіи видимо вносятъ духъ святаго просвѣщенія. Я разумѣю деревни и села христіанскія, разумѣю семейства убогихъ и бѣдняковъ, которыхъ, можетъ быть, никто, кромѣ церкви, не захотѣлъ бы учить и просвѣтить *даромъ*. Тамъ,—въ этихъ обителяхъ всегдашняго труда и смиренія,—добрый пастырь есть истинный отецъ своихъ дѣтей духовныхъ, единственный учитель, отъ котораго могутъ они получать нужныя и полезныя наставленія... Для поселянина одно простое слово пастыря служитъ закономъ и правиломъ жизни» (стран. 34). Продолжая бесѣды свои о церковныхъ средствахъ домашняго воспитанія, авторъ обращаетъ вниманіе на воспріемниковъ, или крестныхъ отцевъ и матерей, какъ на воспитателей воспріемлемаго. По мысли св. церкви, не только они, но и всѣ христіане должны учить другъ друга. «Церковь, говоритъ онъ, всѣмъ завѣщала учить другъ друга тому, что истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что доброхвально, что составляетъ добродѣтель и похвалу (Филип. 4, 8). Но оговорившись, что не всѣ мы можемъ быть хорошими учителями, онъ указываетъ на то, какъ часто церковь молитъ, чтобы самъ небесный Наставникъ—Духъ Святый пришелъ и вселился въ домы и сердца чадъ ея, чтобы озарилъ ихъ умы свѣтомъ богоразумія и водворилъ въ ихъ душахъ всѣ ангелоподобныя совершенства истиннаго христіанства.

Не только по долгу воспитанія домашняго, а и по долгу

воспитанія общественнаго святая церковь есть мать наша. Мысль эту раскрываетъ авторъ указаніемъ мѣстъ, временъ, предметовъ и способовъ, какіе назначаетъ и употребляетъ церковь для нашего общаго ученія. Говоря объ общественномъ воспитаніи и утверждая, что наши храмы, при усердіи и ревности христіанъ къ церковному ученію, могли бы принять видъ истинно всеобщихъ училищъ, авторъ необходимо долженъ былъ коснуться и училищъ общественныхъ и того раздѣленія, какое у насъ не такъ давно образовалось между духовными и свѣтскими училищами. Сужденіе его объ этомъ предметѣ, вызывающемъ столько вопросовъ въ настоящее время, очень умѣренно и даже, можно сказать, сдержанно и замѣчательно тѣмъ, что показываетъ отношеніе свѣтскихъ училищъ къ духовнымъ въ его время, не какъ двухъ противоположныхъ крайностей, а только какъ двухъ особыхъ отдѣленій или отраслей одного и того же знанія. Признавши, что вслѣдствіе разнообразія общественной жизни и множества предметовъ, входящихъ теперь въ кругъ общественнаго образованія, а также и по другимъ обстоятельствамъ современнаго гражданскаго быта, свѣтскія училища должны были получить и получили свое устройство, особенное отъ устройства духовныхъ училищъ, авторъ говоритъ: «но эта особенность отнюдь не есть раздѣленіе, а только особое отдѣленіе, особая отрасль знанія, необходимаго человѣку, какъ сыну отечества и сыну церкви нераздѣльно... И какая вамъ нужда различать училища свѣта отъ училищъ церкви?.... Мудрое и христолюбивое правительство наше основою ученія во всѣхъ училищахъ положило законъ Божій, и наблюдательные люди ежедневно замѣчаютъ съ христіанскою радостію церковно-благочестивое стремленіе нашихъ учебныхъ заведеній соединять просвѣщеніе съ православіемъ.» (стр. 49. 50). Таково было отношеніе церковнаго воспитанія къ свѣтскому за двадцать лѣтъ предъ симъ, таково оно *должно быть* и теперь. Всѣ мѣста

обученія—свѣтскія и духовныя *равно* были проникаемы духомъ православія, и дѣятельность какъ духовныхъ такъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній была всегда направляема ко благу всеобщаго образованія. Есть поэтому настоятельная надобность желать, чтобы духовныя и свѣтскія учебныя заведенія, имѣя одинаковую общую цѣль, пользовались и равными средствами. И если церковь съ любовію относится къ общественному образованію вообще, то непростительно было бы обществу относиться безъ самаго искренняго сочувствія къ образованію церковному, направленному ко благу самаго же общества. Далѣе, авторъ указываетъ времена суточныя, еженедѣльныя, времена постовъ, торжествъ и праздниковъ, назначаемыя церковію для общественнаго ученія христіанъ. Съ истинно материнскою любовію церковь у него обращается къ христіанамъ, приглашая ихъ посѣщать храмы Божіи хоть въ праздники. «Не можешь ежедневно посѣщать храмы мои, говорится отъ лица ея христіанину, приходи черезъ каждые шесть дней, посѣти меня въ большіе праздники.... Даже и это столь рѣдкое посѣщеніе возвеселитъ меня и покажетъ, что ты не вовсе оставилъ меня, не совсѣмъ забылъ матерь свою» (стр. 53, 54). Начиная, наконецъ, бесѣдовать о предметахъ церковно-общественнаго воспитанія, авторъ приводитъ прекрасное мѣсто изъ бесѣды св. Златоуста на Богоявленіе, гдѣ въ короткихъ чертахъ обозначены очень многіе предметы, познаніе которыхъ сообщается христіанамъ въ церкви. Онъ находитъ, что церковь, какъ вселенская учительница, старается преподать христіанамъ и вѣдѣніе о всѣхъ предметахъ, необходимыхъ для нихъ. Именно: она передаетъ намъ знаніе историческое въ дневныхъ чтеніяхъ изъ священнаго писанія, она сообщаетъ знаніе догматическое, содержащее въ себѣ основаніе нашей святой вѣры и составляющее какъ бы душу всего ученія церковнаго, и всѣ эти знанія направляетъ къ практической цѣли. Во множествѣ истинъ церковнаго наставленія

св. церковь обращаетъ особенное вниманіе на предметы главные и постоянные, каковы: Богъ, душа, вѣчность. Но что особенно важно, церковь даетъ не только знанія, не только правила и образцы христіанской жизни, а даруетъ всѣмъ сынамъ своимъ божественныя силы къ осуществленію знаній на дѣлѣ. Какими же способами она достигаетъ этой цѣли? 1) Способомъ символическимъ или изобразительнымъ, 2) способомъ представительнымъ и 3) способомъ словеснымъ. Символическій способъ церковнаго наставленія—это способъ священныхъ знаменій и образовъ:—разумѣются святыя иконы, при воззрѣніи на которыя «нужны только глаза, нужно немного вниманія и смысла, чтобы научиться весьма многому». Съ понятіемъ о представительномъ способѣ церковнаго наставленія авторъ соединяетъ всю обстановку священнодѣйствій. Священнослужители являютъ намъ то образъ пророковъ и апостоловъ, то образъ самаго Спасителя; священныя одежды ихъ имѣютъ духовный смыслъ; куреніе оиміама церковнаго есть знакъ благодати Божіей, облагоухающей насъ и символъ молитвъ нашихъ и проч. Наконецъ, словесный способъ церковнаго наставленія состоитъ въ чтеніи и пѣніи всегда назидательномъ и трогательномъ и въ сказываніи проповѣдей, къ сожалѣнію, не всегда у насъ достигающихъ своей цѣли. Проповѣдникъ сознаетъ это и находитъ причины безуспѣшности современной ему проповѣди болѣе въ томъ, что она по своимъ предметамъ, противоположнымъ мірской суетѣ, не можетъ нравиться обличаемымъ въ ней и—отчасти въ неискуствѣ проповѣдниковъ; но проповѣдники говорятъ не для того, чтобы ихъ хвалили, а потому, что благовѣствовать *нужда имъ належитъ* (1 Кор. 9, 16). «Вамъ кажутся тягостными, говоритъ Амфитеатровъ, нѣсколько минутъ, которыя вы захотите удѣлить на выслушаніе готоваго слова: думаете ли, что проповѣдникамъ охотнѣе говорить, нежели вамъ слушать? Думаете ли, что они безъ всякаго труда и самодовольные из-

носятъ предъ вами слова свои: нѣтъ, вы не знаете этихъ безпокойныхъ ночей, кои проводятъ они въ тяжкихъ изысканіяхъ и долгомъ размышленіи о томъ, *что* должно сказать вамъ; незнаете еще тягостнѣйшей работы надъ тѣмъ, *какъ* сказать!... И, несмотря на все сіе, они, по требованію своего долга, восходятъ на церковную каѳедру, почти всегда бывъ увѣрены, что ихъ ожидаетъ неумолимый судъ народа и осужденіе. А они, по крайней мѣрѣ, заслуживали бы хотя простое состраданіе» (стр. 75). Главную же причину безуспѣшности церковной проповѣди и вообще церковнаго наставленія авторъ поставляетъ не въ вину церкви, а въ вину самихъ слушателей. Церковь съ своей стороны сдѣлала все, чтобы научать и спасать насъ. «И только сынъ беззаконія, человѣкъ совершенно безнравственный можетъ приходить въ храмъ Божій съ соблазномъ себѣ и другимъ и выходить изъ него безъ всякаго назиданія» (стр. 76). Суровое, но совершенное справедливое замѣчаніе!

Мы довольно долго остановили вниманіе читателей на бесѣдахъ о воспитаніи, какое даетъ христіанамъ церковь, какъ потому, что вопросъ объ этомъ воспитаніи очень важенъ и доселѣ еще служитъ у насъ предметомъ пререканій, такъ особенно для того, чтобы сельскимъ пастырямъ, на которыхъ лежитъ обязанность церковныхъ учителей, дать указаніе, въ какихъ предѣлахъ и въ какой системѣ должно быть преподаваемо ими христіанское ученіе какъ въ домахъ и школахъ, такъ и въ храмахъ Божіихъ. Бесѣды, о которыхъ мы сейчасъ говорили, имѣютъ въ этомъ отношеніи то высокое достоинство, что заключаютъ въ себѣ *основаніе* для полной системы христіанскаго воспитанія. По такой системѣ пастыри и учители церкви, начиная ученіе христіанъ молитвами при начатіи ученія отроковъ, могутъ оканчивать это ученіе полнымъ раскрытіемъ всѣхъ таинъ христіанскаго любомудрія своимъ ученикамъ и преподать имъ полную науку благочестивой и богоугодной жизни,

короче, могутъ «претворить, по выраженію автора, своего воспитанника изъ человѣка земнаго и мрачнаго въ человѣка небеснаго». Замѣтимъ, что предметы для этихъ бесѣдъ взяты не изъ требника, на который преимущественно писаны прочія бесѣды. Въ требникѣ находится только «молебствіе при начатіи ученія отроковъ» и «послѣдованіе объ отрокахъ неудобоучащихся» [1]), и они-то, какъ видно, послужили поводомъ къ развитію мысли о церковномъ воспитаніи христіанъ.

Остальныя бесѣды, кромѣ послѣдней—заключительной, посвящены поученію о томъ, что церковь есть матерь наша по долгу храненія и промышленія. Но при этомъ автору представилось такъ много предметовъ для собесѣдованія, что онъ не скрылъ затрудненія своего, какой дать порядокъ своимъ бесѣдамъ, и потому избралъ для своихъ бесѣдъ только такіе предметы, которые въ требникѣ представились ему или важнѣе другихъ, или приспособительнѣе къ его цѣли. Только первая бесѣда этаго отдѣла имѣетъ предметомъ своимъ заботу церкви о наученіи христіанъ молитвамъ утреннимъ и вечернимъ, для прочихъ же бесѣдъ предметы взяты изъ требника. Чины основанія дома, — благословенія новаго дома и освященія по временамъ старыхъ домовъ дали проповѣднику поводъ къ объясненію попеченія церкви о жилищахъ христіанъ; чины и послѣдованія при освященіи воды и вообще всѣ священнодѣйствія церковныя, совершаемыя надъ водою, моленія церкви о благораствореніи воздуха и огненной стихіи, моленія о произведеніяхъ земли, объ успѣхѣ христіанъ въ различныхъ промыслахъ житейскихъ послужили ему не только поводомъ, но и матеріаломъ для цѣлаго ряда бесѣдъ, выясняющихъ материнскія попеченія церкви о жизненномъ продовольствіи христіанъ. Послѣ-

[1]) Какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ случаяхъ авторъ, кажется, имѣлъ въ виду полный требникъ преосв. П. Могилы.

дованіе въ бездождіе въ извлеченіи вошло въ составъ прекрасной бесѣды о нравственныхъ причинахъ засухъ и оскудѣнія водъ на землѣ и о средствахъ, предпринимаемыхъ церковію къ предотвращенію этаго зла. Наконецъ авторъ обращаетъ вниманіе на попеченіе церкви о потребностяхъ христіанина, по видимому, очень простыхъ и неважныхъ, выражающееся въ молитвахъ «на всякую немощь,»—«на не спящаго,» «на студныя помыслы,» «о сущихъ въ запрещеніихъ и себе клятвою связующихъ» и проч. И въ этихъ бесѣдахъ, какъ и въ прежнихъ, авторъ остается вѣрнымъ своей цѣли привесть слушателей къ убѣжденію, что церковь есть истинная мать христіанъ, что ея материнскія заботы и попеченія о нихъ простираются до малѣйшихъ подробностей нашей жизни. Вообще идея о церкви, какъ о матери раждающей, воспитывающей и хранящей христіанъ, раскрыта въ бесѣдахъ Я. К. Амфитеатрова если не во всѣхъ подробностяхъ, то, по крайней мѣрѣ, въ полномъ объемѣ. Правда, увлеченный этою идеей и, быть можетъ, нѣсколько стѣсненный ея объемомъ, авторъ не могъ раскрыть намъ всѣхъ чинопослѣдованій требника, но онъ и не обѣщалъ дать полное его объясненіе. «При каждомъ случаѣ, говоритъ онъ самъ, на который указывала намъ церковная книга требникъ, мы, такъ сказать, пытали и вопрошали ее: что такое церковь въ отношеніи къ намъ христіанамъ? Точно ли она есть мать наша? Печется ли объ насъ, какъ о присныхъ и возлюбленныхъ дѣтяхъ? И каковы ея попеченія? И какъ далеко простираются? и проч.» Но тутъ же оговаривается такъ: «много и еще вопросовъ, много весьма важныхъ предметовъ для бесѣдъ о тѣхъ же отношеніяхъ» (стран. 164). По видимому, онъ хотѣлъ только оставить намъ образецъ, какъ можно писать бесѣды въ объясненіе церковно-богослужебныхъ книгъ. Такъ думаетъ и просвѣщенная редакція этихъ бесѣдъ. «Не оставивъ въ печати томовъ проповѣдей, говоритъ она въ объявленіи объ этомъ изданіи, скром-

ный авторъ оставилъ образцы ихъ.» И дѣйствительно, бесѣды Я. К. Амфитеатрова съ той точки зрѣнія, какую установилъ самъ авторъ, можно назвать художественнымъ произведеніемъ. Основная мысль его бесѣдъ о церкви, какъ матери христіанъ, преслѣдуется въ нихъ неотступно отъ первой строки до послѣдней и развивается въ системѣ простой, но послѣдовательной до мелчайшихъ подробностей. Развитіе это совершается не научными способами, по большею частію при помощи церковныхъ послѣдованій. И надобно удивляться совершенному пониманію автора глубокихъ мыслей церкви, заключающихся въ этихъ послѣдованіяхъ и умѣнью приложить ихъ къ потребностямъ жизни христіанина. Онъ заставляетъ не только понять, но и чувствовать, что церковь присуща намъ во всѣхъ актахъ нашей жизни, начиная отъ самаго рожденія нашего; и—если не довелъ онъ насъ до сознанія, что церковь материнскими заботами не оставляетъ насъ до самой смерти и даже послѣ смерти [1]); то потому, конечно, что эти попеченія ея объ насъ не могли войти въ составъ его бесѣдъ по ограниченному ихъ плану. Особенно неподражаемъ или, лучше сказать, достоинъ подражанія авторъ тамъ, гдѣ говоритъ не столько по требованію знанія, сколько вслѣдствіе сердечныхъ побужденій. Его теорія о подлинномъ характерѣ церковнаго собесѣдованія [2]), его требованія назидательности, убѣжденія и помазанія отъ проповѣдническаго слова имъ же самимъ и выполнены во многомъ въ этихъ бесѣдахъ. Тонъ искренности и добросердечія, особенно же тонъ непритворнаго умиленія и трогательности—есть господствующій тонъ его бесѣдъ. Онъ говоритъ спокойно даже и тогда, когда возвышаетъ тоны своей рѣчи и сдержанно даже въ томъ случаѣ, когда поставленъ въ необходимость сказать слушателямъ су-

[1]) Въ бесѣдахъ ничего не сказано по поводу погребенія христіанъ и молитвъ о нихъ св. церкви.

[2]) Гомилет. Ч. II, отд. I, членъ 1-й.

ровое слово обличенія. Прочитайте заключительную его бесѣду,— и вы признаете справедливость этаго замѣчанія. Не считаемъ нужнымъ распространяться о внѣшнихъ достоинствахъ бесѣдъ Я. К. Амфитеатрова. Рѣчь его, отличающаяся мѣткостію, простотою, чуждою просторѣчія, легкостію и совершенною отдѣлкою, почиталась когда-то безукоризненною въ проповѣдническо-литературномъ отношеніи.

Но всѣ эти достоинства бесѣдъ Амфитеатрова могутъ быть ясно сознаны только людьми достаточно развитыми. Не говоримъ, чтобы и для простаго народа его бесѣды были вовсе не понятны; нѣтъ, подробности будутъ большею частію понятны и интересны, даже общая мысль внушится и простолюдинамъ; но послѣдовательность и стройность развитія этой мысли ускользнетъ отъ ихъ вниманія, а по мѣстамъ и самая рѣчь не будетъ для нихъ понятною, потому что она, не смотря на кажущуюся простоту, даже и очень искуственна. Мы вовсе не думаемъ ставить это въ вину автору; ибо не видно, чтобы онъ предназначилъ свои бесѣды для простолюдиновъ. Такъ, напримѣръ, онъ говоритъ въ одной своей бесѣдѣ: «какъ скоро явилось христіанство, и храмы христіанскіе содѣлались всеобщими училищами: то школы мудрецовъ начали пустѣть; лучшіе ученики Гамаліиловъ, Ливаніевъ, Цельсовъ и многихъ другихъ оставляли своихъ учителей и повергались въ объятія церкви. Древній мракъ философическихъ ученій о Богѣ, о душѣ и вѣчности господствуетъ и въ нынѣшнихъ ученіяхъ свѣтскаго любомудрія, коль скоро оно отчуждается отъ евангелія и церкви, потому что какъ древніе, такъ и нынѣшніе мудрецы міра основываютъ свои познанія на темныхъ началахъ и предположеніяхъ ума человѣческаго, который самъ теменъ» (стр. 63). Не думаемъ, чтобы Я. К. Амфитеатровъ, проведшій лѣта дѣтства и часть юности въ близкомъ отношеніи къ простолюдью и глубоко знавшій степень умственнаго раз-

витія поселянъ [1]), рѣшился говорить съ ними такою отвлеченною рѣчью. Нѣтъ, Амфитеатровъ могъ говорить такъ только къ людямъ образованнымъ, которыхъ, конечно, и имѣлъ въ виду, и которые, безъ всякаго сомнѣнія, поймутъ эту привычную для нихъ рѣчь. Притомъ же, въ то время, когда писаны были «Бесѣды объ отношеніи церкви къ христіанамъ,» у церковныхъ проповѣдниковъ такая рѣчь была въ всеобщемъ употребленіи. Но отвлеченная рѣчь, которая считалась когда-то если не достоинствомъ,—по крайней мѣрѣ, обыкновеннымъ свойствомъ церковной бесѣды, непонятна, какъ показываютъ опыты, для простаго народа, и потому, имѣя въ виду сельскихъ пастырей, которымъ приходится бесѣдовать съ церковной каѳедры исключительно къ простолюдинамъ, считаемъ нужнымъ замѣтить, что «Бесѣды объ отношеніи церкви къ христіанамъ Я. К. Амфитеатрова *не всѣ* могутъ быть цѣликомъ предлагаемы для простаго народа. Онѣ могутъ только служить указателемъ тѣхъ предметовъ, о которыхъ надобно говорить сельскимъ прихожанамъ гораздо проще; кромѣ того, онѣ могутъ навесть на мысль, какъ объяснять для прихожанъ церковно-богослужебныя книги, какъ выяснять внутренній смыслъ ихъ. И въ этомъ отношеніи, бесѣды Амфитеатрова могутъ служить прекраснымъ руководствомъ для сельскихъ пастырей.

Что сказать о *другихъ* десяти проповѣдяхъ, составляющихъ прибавленіе къ бесѣдамъ объ отношеніи церкви къ христіанамъ? Постояннымъ читателямъ «Воскреснаго Чтенія» эти проповѣди давно знакомы, потому что выбраны изъ прежнихъ годовъ этаго журнала и достоинства ихъ хорошо извѣстны любителямъ проповѣдническаго искуства. Объ одномъ только считаемъ не лишнимъ сказать. Я. К. Амфитеатровъ былъ настав-

[1]) Въ доказательство его обширныхъ знаній простонароднаго быта, говора и пониманія указываемъ на превосходную повѣсть его: „Лева Долина“ и на его же „Разсказы простоволосыхъ,“ помѣщенные

никомъ въ кіевской духовной академіи почти двадцать лѣтъ [1]), и кромѣ нѣсколькихъ очередныхъ проповѣдей въ годъ, какъ профессоръ церковнаго краснорѣчія, много писалъ ихъ по особеннымъ случаямъ, такъ что еслибы возможно было собрать всѣ его проповѣди, то изъ нихъ составился бы не малый томъ. Но до 1837 года, когда началось изданіе «Воскреснаго Чтенія», Амфитеатровъ, при скудости своихъ средствъ и при своей скромности, не печаталъ ни одного своего сочиненія, а между тѣмъ рукописи его проповѣдей утрачивались. Иногда тотчасъ послѣ сказыванія проповѣди у него просилъ ее кто нибудь изъ кіевскихъ знаменитостей для прочтенія и не возвращалъ потомъ автору; кромѣ того, онъ никогда не отказывалъ давать свои уцѣлѣвшія проповѣди студентамъ для чтенія и руководства; а при этомъ также нерѣдко утрачивались проповѣди. Намъ самимъ случалось читать въ рукописяхъ около десятка его проповѣдей, которыхъ однако же мы не находимъ въ «приложеніи» и которыя неизвѣстно гдѣ и какъ утрачены. А между тѣмъ то были проповѣди замѣчательныя особенно потому, что принадлежали къ числу первыхъ и самихъ энергическихъ его проповѣдей. Сила мысли и стройное ея развитіе, оригинальность предмета, или, по крайней мѣрѣ, взгляда на предметъ и своеобразность изложенія, всегда художественнаго, заставляли въ свое время высоко цѣнить его проповѣди, равно какъ и всѣ его сочиненія. Питая къ памяти покойнаго Якова Кузьмича, какъ бывшаго наставника нашего, глубочайшее уваженіе, мы позволяемъ себѣ заявить желаніе, чтобы и всѣ его сочиненія, напечатанныя въ разныхъ годахъ «Воскреснаго Чтенія», были собраны и изданы отдѣльною книгою. Такія статьи, какъ «Полночь», «Лилія», «Бесѣда священника съ прихожаниномъ, у котораго сынъ распутный» и подобн., читали мы въ первый разъ съ величай-

когда-то въ „Маякѣ."

[1]) Съ 1829 г. по 1848 годъ, въ которомъ 8 іюля онъ скончался.

шимъ наслажденіемъ и потомъ, спустя нѣсколько лѣтъ, перечитывали съ такимъ же удовольствіемъ какъ и въ первый разъ.

К. Думитрашковъ.

Подготовлено Инженерной Академией и Училищем

Тысячелѣтіе христіанства въ Россіи въ настоящемъ году.

Недавно (1862 г.) наше отечество праздновало тысячелѣтіе русскаго государства. Много было предварительныхъ заявленій и приготовленій къ этому государственному торжеству; но вотъ въ настоящемъ году совершится тысячелѣтіе христіанства въ Россіи, а между тѣмъ до начала этаго года не было нигдѣ и помину о какомъ либо торжествѣ въ память этаго тысячелѣтія. Мысль объ немъ, сколько намъ извѣстно, впервые заявлена въ началѣ настоящаго года. Извѣстный нашъ ученый М. Максимовичъ изъ своей михайловой горы [1]) пишетъ въ редакцію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (№ 2): «что новаго замышляется у васъ въ Кіевѣ на 1866 годъ? Этотъ новый годъ особенно замѣчателенъ: завершаетъ собою *тысячелѣтіе русскаго христіанства*. Въ 866 году кіевскіе князья Аскольдъ и Диръ ходили на Царь-городъ за добычею и воротились въ Кіевъ съ безцѣннымъ сокровищемъ вѣры Христовой. Съ этаго похода на Царь-городъ и начинается историческая извѣстность Руси: «начася прозывати *руська земля*, говоритъ преподобный Несторъ. Тысячелѣтіе русскаго государства, начавшееся 862 года княженіемъ Рюрика на русскомъ сѣверѣ, уже ознаменовано достойнымъ памятникомъ въ Новгородѣ. Нынѣ пришла пора ознаменовать тысячелѣтіе русскаго христіанства въ Кіевѣ, гдѣ началось наше православіе и откуда оно распространилось во всѣ концы древней Владиміровой Руси.. Чѣмъ же ознаменовать? На то указываетъ самое событіе. Когда кіевская рать въ двухъ стахъ кораблей (челновъ) обступила Царь-го-

[1]) Полтавск. губерніи, золотоношск. уѣзда подлѣ м. Прохоровки.

родъ, царь Михаилъ съ патріархомъ Фотіемъ цѣлую ночь молились въ набережной церкви Богоматери Влахернской; а потомъ вынесена была съ пѣніемъ честная риза Богоматери и погружена въ волны: тогда поднялась на морѣ сильная буря и разбила большую часть кораблей. Устрашенные вожди языческой Руси увѣровали тогда въ истиннаго Бога и приняли святое крещеніе; а греческая церковь тогда воспѣла: *Взбранной воеводѣ побѣдительная, яко избавльшеся отъ злыхъ, благодарственная восписуемъ ти раби твои, Богородице!.....*»

«Итакъ, надобно нынѣ воздвигнуть въ Кіевѣ храмъ во имя *Богоматери Влахернской*, обратившей кіевскую Русь отъ язычества въ христіанство,—явившей свое благоволеніе къ Кіеву и при созданіи драгоцѣнной для всего русскаго міра печерской церкви».

«Въ древнее время и была въ Кіевѣ церковь Влахернской Богоматери, заложенная на кловѣ преподобнымъ Стефаномъ печерскимъ. Но со времени нашествія Батыева уже нѣтъ той церкви... Тѣмъ болѣе надобно воздвигнуть въ Кіевѣ новый храмъ во славу *имущей державу непобѣдимую*. А чтобы почтить и тысячелѣтнюю память о нашихъ первыхъ князьяхъ-христіанахъ, справедливо было бы установить въ день Богоматери Влахернской (2-го іюля) крестный ходъ на Аскольдову могилу, гдѣ и нынѣ, какъ въ древнее время, находится небольшая церковь св. Николая».

Считаемъ умѣстнымъ сказать при этомъ нѣсколько словъ объ этой церкви. Извѣстно, что въ 882 году Аскольдъ и Диръ были умерщвлены Олегомъ, опекуномъ малолѣтняго великаго князя Игоря. Полагаютъ не безъ основанія, что блаженная россійская княгиня Ольга на мѣстѣ погребенія Аскольда, которое съ древнихъ временъ и доселѣ называется Аскольдовою могилою, создала церковь св. Николая, въ память христіанскаго имени Аскольдова. Святославъ 1-й разорилъ эту церковь въ

971 году, но, вѣроятно, она скоро послѣ того опять была возобновлена, потому что въ 999 году прахъ бл. Ольги перенесенъ былъ въ новоустроенную св. Владиміромъ Десятинную церковь изъ церкви Николая, что на Аскольдовой могилѣ. При этой церкви существовалъ въ древности женскій монастырь, замѣненный въ XII столѣтіи мужескимъ. До 1809 года церковь на Аскольдовой могилѣ была деревянная, а въ 1809—1810 годахъ, на мѣсто ея выстроена небольшая каменная, въ видѣ ротонды объ одномъ куполѣ. Въ этой церкви устроена усыпальница, а вокругъ ея находится кладбище, на которомъ впрочемъ съ 1840 и до настоящаго года никого не погребали. Судя по надписямъ, сохранившимся на надгробныхъ памятникахъ, можно видѣть, что это не было общественное городское кладбище, а было только мѣсто погребенія знатныхъ и достаточныхъ людей. Кладбище и церковь обнесены въ 1861 году каменною оградою, а со стороны николаевскаго спуска, пролегающаго мимо Аскольдовой могилы, сооружены тогда же небольшой каменный домъ для причта и каменныя ворота. Всѣ эти постройки сдѣланы на средства Пустынно-Николаевскаго монастыря, къ которому приписана Аскольдова могила. Прежде до самаго того времени, какъ проведенъ николаевскій спускъ, Аскольдова могила была въ такомъ глухомъ и закрытомъ мѣстѣ Кіева, что многіе и изъ кіевлянъ не умѣли найти ее. Теперь же если вы въѣзжаете въ Кіевъ по упомянутому спуску; то первая изъ церквей, встрѣчающаяся вашему взору—это церковь св. Николая на Аскольдовой могилѣ. Когда благочестивое заявленіе г. Максимовича осуществится, когда будетъ учрежденъ сюда крестный ходъ; тогда этому достопамятному мѣсту возвратится заслуженная имъ извѣстность, а память перваго русскаго князя-христіанина почтится достойнымъ торжествомъ. Если возмемъ во вниманіе, что къ началу іюля въ Кіевъ стекаются богомольцы со всѣхъ даже отдаленнѣйшихъ концовъ Рос-

сіи, то легко можемъ понять, что крестный ходъ на Аскольдову могилу будетъ торжествомъ не одного Кіева, а и всей земли русской и сразу проведетъ въ народное сознаніе свѣдѣніе о началѣ христіанства въ Россіи, доселѣ у насъ малоизвѣстное народу.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией

Еще суевѣрный обычай, требующій уничтоженія.

Прошлый годъ въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» [1]) описанъ былъ суевѣрный обычай крестьянъ тверской губерніи—*опахиваніе села*. Этотъ обычай соблюдается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и С..... губерніи, но въ той мѣстности, откуда пишутся настоящія строки, существуетъ другой обычай хотя менѣе странный и смѣшной, но все-таки, по моему мнѣнію, требующій отмѣненія, какъ суевѣрный. Это—обычай *рыть ровъ*, или *прогонять скотину сквозь ровъ*, при появленіи повальной смертности скота.

Къ назначенному дню за селомъ вырываютъ ровъ, или подземный ходъ, оставляя на верху слой земли, какъ бы мостъ поперегъ рва, или сводъ. Къ этому рву послѣ литургіи совершается крестный ходъ, служится тамъ съ водоосвященіемъ священномученику Власію молебенъ, по окончаніи котораго народъ гонитъ скотину въ ровъ, а священникъ съ діакономъ, стоя по обѣ стороны рва, выходящую оттуда скотину кропятъ св. водою. И скотъ и предстоящихъ и даже кропящихъ окуриваютъ можжевельникомъ, что не всегда бываетъ пріятно тѣмъ, которымъ придется стоять подъ вѣтромъ. И смѣшно и досадно бываетъ стоять иногда не одинъ часъ подлѣ рва, и смотрѣть, сколько принимаетъ народъ старанія, чтобы заставить скотину идти въ ровъ подъ землю, особенно если ходъ туда крутъ и узокъ. Если ка-

---

[1]) № 43.

кая либо скотина пробѣгаетъ мимо рва, то хотя она и окропится св. водою, нѣкоторые наблюдательные хозяева ворочаютъ ее назадъ, чтобы заставить пройти рвомъ. Видно, что благодатную силу приписываютъ не молитвѣ только и св. водѣ, а вмѣстѣ и подземному пути. Случалось, что, не смотря на всѣ усилія народа, овцы совершенно отбивались отъ рва, и убѣгали окончательно въ поле, такъ что не было возможности удержать и воротить ихъ. Подземнымъ ходомъ лица разнаго возраста проводятъ лошадей, и проѣзжаютъ на нихъ верхомъ, тѣсня другъ друга. Мудрено ли, что лошади, сгрудившись подъ землею, могутъ замять и убить человѣка. Сквозь ровъ прогоняютъ всякую скотину, кромѣ свиней, которыя не удостоиваются этаго пути и кропленія святою водою.

На канунѣ того дня, въ который предположено совершить молебствіе, отъ сельскаго начальства исходитъ распоряженіе, чтобы на утро не только никто не вздувалъ огня, но заливали бы и тотъ, который останется до утра въ горнушкахъ. Утромъ добываютъ огонь посредствомъ трепія дерева объ дерево, и такимъ образомъ сперва непосредственно отъ него, а потомъ другъ отъ друга разводятъ по селу, по выраженію крестьянъ, *живой огонь*. Онъ же, безъ сомнѣнія, употребляется и на молебствіи.

На время совершенія молебствія ставятъ караулъ къ дому того крестьянина, который занимается съемкою кожъ съ палаго скота, чтобы онъ не могъ никуда выходить до окончанія молебствія. Сохрани Богъ допустить такого человѣка на мѣсто молебствія: онъ непремѣнно намолитъ на скотъ моръ, потому что онъ имѣетъ отъ него выгоду, взимая за снятіе кожъ плату.

Однажды во время отправленія описаннаго молебствія къ одному изъ священниковъ, не занятому кропленіемъ скота, а стоявшему праздным (кропилъ старшій священникъ съ діакономъ), подошелъ одинъ сторонній человѣкъ съ вопросомъ: «что и зачѣмъ это дѣлается здѣсь»? Тотъ отвѣчалъ, что это они

совершаютъ молебствіе по случаю скотскаго падежа. «А это что такое»? спросилъ онъ, указывая на ровъ. Священникъ сказалъ, что это есть примѣсь народнаго суевѣрія. «Почему же вы не внушите этого народу?», продолжалъ спрашивать подошедшій. Я очень недавно служу здѣсь, отвѣчалъ спрашиваемый, и самъ въ первый разъ вижу такой обрядъ: хоть я и участвую тутъ, но это дѣлается по волѣ старшихъ меня. Тѣмъ онъ и отдѣлался отъ любопытнаго зрителя.

Этотъ священникъ однажды въ бесѣдѣ съ своими сослужителями—другими священниками, съ которыми былъ тогда и я, назвалъ описанный обычай суевѣрнымъ, исполняемымъ только изъ одного излишняго угожденія народу. Но старшій священникъ напротивъ сталъ защищать этотъ обычай, прямо утверждая, что прогонять скотину сквозь ровъ слѣдуетъ. Это онъ доказывалъ тѣмъ, что будто какой-то священникъ, отказавшійся совершать такое молебствіе, получилъ себѣ большую непріятность отъ начальства. Но я не вѣрю, чтобы начальство даже сдѣлало серьезное замѣчаніе священнику только за то, что онъ не хотѣлъ мѣшать съ церковными обрядами народныхъ суевѣрій.

Слышалъ я въ защиту этаго обычая и то, что копать ровъ нужно будто для того, чтобы удобнѣе окропить скотину, проходящую по узкому мѣсту. Но зачѣмъ же оставляется на верху поперегъ рва слой земли? И что тутъ за удобство, когда трудно бываетъ заставить скотину идти въ ровъ? Напротивъ гораздо удобнѣе и покойнѣе прогонять скотину поверхъ земли среди народа и окроплять св. водою, какъ это бываетъ, напримѣръ, весною при выгонѣ скота на пастбище. Вообще священники не препятствуютъ нигдѣ почти исполненію этаго суевѣрнаго обычая. Правда, однажды намъ привелось слышать, какъ младшій изъ упомянутыхъ священниковъ, въ разговорѣ съ прихожанами, возставалъ противъ этаго обычая; но онъ только слегка, довольно осторожно и нерѣшительно высказывалъ, что

можно бы оставить это старое обыкновеніе, что для насъ полезна и спасительна молитва, совершаемая по чиноположенію и обрядамъ церкви, а такую молитву можно совершать вездѣ въ селѣ и внѣ села безъ рва и живаго огня, которые спасительной силы не имѣютъ; и не усиливался продолжать рѣчи объ этомъ. А слѣдовало бы смѣло и рѣшительно обличать и вразумлять суевѣровъ и настоятельно требовать отмѣненія того, что въ этомъ обычаѣ есть суевѣрнаго и нехристіанскаго.

Поступивши въ свой приходъ, я однажды только и не съ охотой удовлетворилъ просьбѣ своихъ прихожанъ исполненіемъ описаннаго обычая. А потомъ указалъ имъ, съ какимъ неудобствомъ, а пожалуй даже и опасностію, соединено исполненіе этаго обычая, разъяснилъ всю пустоту этой церемоніи, и рѣшительно сказалъ, что я въ первый и послѣдній разъ сдѣлалъ это въ угожденіе имъ, и чтобы меня болѣе отнюдь не безпокоили подобною просьбою; что я готовъ когда и сколько угодно имъ совершать молебствіи, но только по чиноположенію церкви безъ суевѣрныхъ церемоній. И прихожане мои оказались на этотъ разъ такъ сговорчивы и послушны, что болѣе не приступали ко мнѣ съ просьбою о дозволеніи рыть ровъ. Съ того времени мы молебствуемъ и окропляемъ скотъ св. водою безъ всякихъ суевѣрныхъ обрядовъ; между тѣмъ мои прихожане несравненно менѣе образованы, чѣмъ жители того села, которыхъ я имѣю въ виду при настоящемъ описаніи.

С. І. Н.

ВОЗЗВАНІЕ

трипольскаго [1]) митрополита Софронія съ паствою къ сынамъ единовѣрной православной Россіи.

По всемилостивѣйшему соизволенію Его Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора, братской любви и благословенію Святѣйшаго, Правительствующаго Всероссійскаго Синода, мы получили давно желанное разрѣшеніе послать въ Россію одного изъ сослужителей нашей вѣры, для сбора доброхотныхъ пожер-

[1]) Городъ Триполи лежитъ при Средиземномъ морѣ, между Лаодикіею и Бейрутомъ, близъ стараго Іерусалима.

Печатается Кіевской Духовной Академіей и Лаврскою

твованій. Съ этою цѣлью и общаго согласія, мы отправили протоіерея нашего кеѳедральнаго собора, Іакова Сури. Надѣемся, что и всѣ русскіе, вслѣдъ за своимъ Монархомъ и богоизбранными отцами Синода, отвѣтятъ не холодностью на наши мольбы и просьбы, а братскимъ соучастіемъ въ нашихъ нуждахъ.

Подлинно, только настоятельныя нужды нашего города могли вызвать насъ на подобную рѣшимость; желаніе спасти жизнь во время пронесшейся надъ Востокомъ кровавой грозы турокъ и друзовъ стоило намъ нашихъ имуществъ и собственности: мы вынуждены были пожертвовать всѣми нашими имѣніями, чтобы этимъ средствомъ сохранить подвергшіяся разоренію, но не павшія убѣжища въ нашемъ городѣ. Мы остаемся совершенно безъ средствъ и не можемъ продолжать, постройки заложеннаго у насъ храма. Кому неизвѣстно, какъ глубоко страдаетъ бѣднякъ, когда у него нѣтъ куска хлѣба, чтобы утолить мучительный голодъ? Кто, опять, не согласится, что не менѣе, если еще не болѣе, страдаютъ народъ и городъ, когда они лишены средствъ питаться отъ трапезы божественныхъ истинъ? Тотъ и другой голодъ равно вынуждаютъ страждущихъ взывать и вопіять о помощи къ тѣмъ, на которыхъ есть хоть малая надежда.

Вамъ однимъ, сыны православной и богохранимой Россіи, съ нашимъ просительнымъ гласомъ, однимъ вамъ, какъ способнымъ понимать, повѣдаемъ наши религіозныя нужды и духовныя скорби; у однихъ васъ, именемъ Іисуса Христа, Подвигоположника общей вѣры нашей, просимъ помощи нашему убожеству и нищетѣ. А они велики и ужасны! Отвратить ихъ заставляютъ насъ наше нравственное спокойствіе, наша духовная цѣлость. Пропаганда иновѣрія, съ каждымъ днемъ, глубже и глубже пускаетъ свои корни въ православномъ городѣ и народѣ нашемъ; ученые и искусные въ словѣ проповѣдники ея, какъ нѣкогда морскія сирены, ласкаютъ слухъ простодушныхъ и увлекаютъ сердца неопытныхъ,—какъ волки, пустошатъ и сокращаютъ число нашего православнаго общества. Больно и тяжело становится предстоятелю церкви, пастырю душъ христіанскихъ, когда онъ смотритъ на то, какъ члены его паствы, прежде изъ одной чаши завѣта вкушавшіе тѣла и крови Христовой, —теперь, удаляясь общенія съ нимъ, идутъ въ иное стадо, къ инымъ пастырямъ. Не менѣе, разумѣется, грустно и горько и родимымъ, отцу съ матерью, переносить такіе случаи, когда ихъ

дѣти, какъ бы забывъ естественный съ нами союзъ плоти и крови, отрекаются отъ тѣхъ внушеній св. вѣры, въ которыхъ съ дѣтства воспитали ихъ родители ихъ и которымъ сами они обязались быть вѣрными до гроба и смерти. Юное сердце дитяти, мягкое какъ воскъ, скорѣе и легче пропитывается заразою иновѣрія и иномыслія; понятно, какъ велики должны быть эти потери для нашего православнаго общества. Описывать и оплакивать ихъ можно только словами видѣннаго пророкомъ свитка, *въ немже вписано бяше рыданіе, и жалость и горе* (Іезек. 11, 10). Врожденное человѣку чувство любознательности и развитія, пробивающееся у дѣтей, особенно помогаетъ здѣсь инославной пропагандѣ: иновѣрныя школы и училища, разбросанныя по всему Востоку—вотъ главная сила успѣшнаго разлива у насъ иновѣрія, которое силится въ конецъ затопить наше православіе. При всемъ желаніи борьбы, у насъ нѣтъ силъ противостоять этому: мы богаты только простотою вѣры. Но сберегать и воспитывать и это достояніе, до мѣры исполненія Христова,—для насъ дѣло трудное и почти невозможное. Одинъ мѣстный каѳедральный храмъ нашъ, который, за неимѣніемъ училищъ, долженъ служить единственною школою вѣры и благочестія для всѣхъ—малыхъ и возрастныхъ, такъ малъ въ своемъ объемѣ и тѣсенъ, что биткомъ наполнить его можно нѣсколькими десятками человѣкъ. А у насъ не сотни, а тысячи вѣрующихъ. Значитъ, большая часть нашей паствы, вслѣдствіе этаго, или вовсе должна оставаться дома въ самые великіе и приснопамятные дни христіанскихъ празднествъ, или идти въ церковь за тѣмъ, чтобы въ нестройной массѣ толпиться около храма, стараясь услышать иногда и понять вылетающіе изъ него звуки. Нечего и говорить, съ какими явленіями соединяется искреннее желаніе пришедшихъ помолиться, сложить свои мірскія скорби у подножія Христова престола и быть участниками общественнаго богослуженія...

Снѣдаясь безутѣшною скорбью о такомъ жалкомъ состояніи нашего города по отношенію къ главному въ жизни — къ вѣрѣ, мы прибѣгаемъ къ испытанному великодушію и помощи русскихъ, братій намъ по вѣрѣ, какъ послѣдней нашей надеждѣ. Вѣримъ и надѣемся, что они войдутъ въ наше по истинѣ горькое положеніе, вполнѣ раздѣлятъ съ нами его тяготу. И скудныя лепты подаяній послужатъ къ великому духовному обогащенію страны и города, освященныхъ нѣкогда божественными

стопами самаго Основателя и Совершителя нашей вѣры [1]). Если не мы—люди немощи—нашими молитвами, то Онъ своею благодатію воздастъ дань благодаренія, какъ самъ сказалъ: *понеже сотвористе единому братій моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѳ. XXV, 40). Имена жертвователей будутъ написаны на стѣнахъ храма и училищъ, на сооруженіе и устройство которыхъ мы обратимъ собранныя подаянія. Громче и внятнѣе, чѣмъ похвалы нашихъ устъ, они будутъ говорить нашему отдаленному потомству о безмѣрной щедрости и состраданіи русскаго народа къ чужимъ по крови и плоти, но роднымъ по духу и существу вѣры жителямъ Триполи. Предполагаемый и уже заложенный храмъ во имя Успенія пресвятыя Богородицы и св. великомученика и побѣдоносца Георгія и предполагаемыя школы дадутъ русскимъ жертвователямъ полное право называться полными споспѣшниками нашего духовнаго обновленія и силы, а намъ и нашимъ потомкамъ будутъ вдыхать чувства сердечной благодарности и живой памяти о нихъ. Узы единой вѣры скрѣпятся видимыми узами взаимной признательности и благожеланія.

Протоіерей трипольскаго каѳедральнаго собора, Іаковъ Сури, пріѣхавшій для сбора, мѣстожительство имѣетъ въ Срѣтенскомъ монастырѣ, въ Москвѣ, и проситъ покорнѣйше господъ благотворителей адресовать свои пожертвованія по сказанному адресу.

---

[1]) Мѣстное народное преданіе считаетъ Триполи въ числѣ десяти городовъ, которыми проходилъ нашъ Божественный Спаситель, сѣя слово истины и евангелія.

ОПЕЧАТКИ.

На 7-й строк. 162 стран. вмѣсто: т в о й должно быть: т о й, на 7-й строк. 195 стран. вмѣсто: в с т р ѣ т и л ъ должно быть: в с т р ѣ т и т ъ, на 8-й строк. 207 стран. вмѣсто: о ч е т а должно быть: о т ч е т а, на 6-й строк. снизу 260 стр. вмѣсто: п р о г р ѣ ш е н і я должно быть: п р е г р ѣ ш е н і я.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 12 февраля 1866 г. Цензоръ священникъ Алексѣй Колосовъ. Въ типографіи М. и А. Давиденко.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ, съ доставкою и пересылкою, 5 РУБ. СЕР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ редакціи сего журнала, при КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 9. **1866.** Февраля 27-го.

Содержаніе: Бесѣда въ третію недѣлю святыя четыредесятницы. — Обученіе прихожанъ церковному пѣнію и молитвамъ. — Великій постъ въ деревнѣ. — Приглашеніе къ участію въ Высочайше утвержденномъ миссіонерскомъ обществѣ. — Объявленіе.

БЕСѢДА

въ третію недѣлю святыя четыредесятницы.

Иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ (Марк. 8. 34).

Вотъ чего требуетъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ отъ своихъ послѣдователей: Онъ требуетъ, чтобы они отверглись самихъ себя, взяли крестъ свой и шли въ слѣдъ Его. Это требованіе Его, безъ сомнѣнія, во всей силѣ своей относится и къ намъ, бр.; такъ какъ, принявши на себя въ таинствѣ крещенія имя христіанъ, мы тѣмъ самымъ дали обязательство идти въ слѣдъ Іисуса Христа. Но извѣстно, что всякое требованіе мы можемъ выполнять тогда только, когда понимаемъ сущность его. Между тѣмъ очень многіе изъ васъ не понимаютъ надлежащимъ образомъ сущности требованія Господа нашего Іисуса Христа, высказаннаго выше. Поэтому посвятимъ нѣсколько ми-

нутъ на раскрытіе того, чего именно отъ насъ требуетъ Іисусъ Христосъ, когда говоритъ: *иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ.*

Первѣе всего сими словами Онъ требуетъ отъ насъ самоотверженія: *иже хощетъ по Мнѣ ити*, говоритъ Онъ, *да отвержется себе.* У каждаго изъ насъ есть свой разумъ, мудрствующій иногда не то, *еже мудрствуется и во Христѣ Іисусѣ* (Фил. 2, 5), есть воля, которая часто желаетъ не того, чего требуетъ отъ насъ *воля Божія благая и совершенная* (Рим. 12, 2), есть сердце услаждающееся земнымъ, а не горнимъ и не устремляющееся туда, *идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя* (Кол. 3, 2) есть, наконецъ, тѣло со страстьми и похотьми, враждебными Христу, съ *похотію очесъ и гордостію житейскою* (1 Іоан. 2, 16). Для похоти плоти есть въ мірѣ многія порочныя удовольствія, для похоти очесъ есть богатства и стяжанія, для гордости житейской есть почести, лесть и слава. Совершенное подчиненіе своего разума ученію Христову, отреченіе отъ своей воли и покорность ея волѣ Божіей, плѣненіе сердца въ божественную любовь и подавленіе въ себѣ похоти плоти, похоти очесъ, гордости житейской и вообще всѣхъ худыхъ наклонностей и составляютъ сущность самоотверженія, требуемаго отъ насъ Іисусомъ Христомъ. Посему отвергается самаго себя тотъ, кто подавляетъ въ умѣ своемъ нечистыя мысли, въ волѣ своей грѣховныя пожеланія, въ сердцѣ своемъ порочныя чувствованія и проч. Объяснимъ это нѣсколькими примѣрами. Если гнѣвъ побуждаетъ насъ злословить и дѣлать зло ближнимъ нашимъ, а мы противимся ему и принуждаемъ себя дѣлать имъ добро, то мы обнаруживаемъ самоотверженіе; если плоть наша требуетъ вкусныхъ и лакомыхъ яствъ, а мы удовлетворяемъ ея требованіямъ яствами простыми, то мы обнаруживаемъ самоотверженіе; если овладѣваетъ нами

лѣность, которая побуждаетъ насъ не заниматься ни дѣлами хозяйственными, ни дѣлами службы, ни дѣлами благочестія, а мы, наперекоръ ей, принуждаемъ себя трудиться и дѣлать всѣ сіи дѣла, то мы обнаруживаемъ самоотверженіе; если любовь наша къ жизни побуждаетъ насъ избѣгать случаевъ, могущихъ повредить нашему здоровью или совсѣмъ отнять ее, а мы, вопреки сей любви, рѣшаемся подвергать опасности свою жизнь для сохраненія жизни ближняго (напр. во время пожара или когда тонетъ человѣкъ въ водѣ), то мы обнаруживаемъ самоотверженіе. Изъ представленныхъ примѣровъ всякій изъ васъ легко можетъ замѣтить, что для нашей, поврежденной грѣхомъ, природы тяжело, очень тяжело самоотверженіе. Тѣмъ не менѣе оно возможно: такъ какъ всѣ мы, по милости Божіей, получили и получаемъ въ св. таинствахъ Христовой церкви благодать Божію, при помощи которой можемъ сдѣлать всякое доброе дѣло, какое бы ни захотѣли, лишь бы для этаго имѣли свое желаніе и употребили усиліе (Лук. 18, 27). Самымъ очевиднымъ и разительнымъ доказательствомъ сей истины могутъ служить всѣ святые Божіи человѣки. Они, какъ мы знаемъ, были такіе же, какъ и мы люди, и у нихъ, также, какъ и у насъ, природа повреждена была грѣхомъ, а потому и въ душахъ ихъ, подобно какъ и у насъ, раждались нерѣдко нечистые помыслы, порочныя пожеланія и грѣховныя чувствованія. При всемъ томъ, при помощи благодати Божіей, они подавляли въ себѣ всѣ такіе помыслы, желанія и чувствованія, такъ что въ этомъ отношеніи вся жизнь ихъ была, можно сказать, непрерывнымъ самоотверженіемъ. Какъ же послѣ этаго намъ говорить, что невозможно для насъ самоотверженіе? Да и сталъ ли бы Господь нашъ Іисусъ Христосъ требовать отъ насъ самоотверженія, если бы оно было выше силъ нашихъ? Трудно для насъ самоотверженіе; но оно необходимо. Безъ него намъ не возможно избѣгнуть адскихъ мученій, назначенныхъ Богомъ грѣшникамъ; такъ

какъ поврежденная грѣхомъ природа наша и мыслитъ только зло, и желаетъ только зла и чувствуетъ только зло. Трудно для насъ самоотверженіе, но за то великая награда ожидаетъ насъ тамъ—на небѣ, если мы здѣсь—на землѣ будемъ обнаруживать оное. Послушайте, что говоритъ объ этомъ устами св. Іоанна Богослова самъ Іисусъ Христосъ: *побѣждающему*, т. е. подавляющему въ себѣ всѣ стремленія и наклонности своей грѣховной природы, говоритъ Онъ, *дамъ сѣсти со Мною на престолѣ моемъ* (Апок. 3. 21). А сидѣть въ будущей жизни на престолѣ вмѣстѣ съ Спасителемъ — это такое блаженство, выше котораго мы и представить не можемъ.

Второе требованіе, съ которымъ относится къ намъ—послѣдователямъ своимъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ нынѣшнемъ евангеліи, состоитъ въ томъ, чтобы мы несли крестъ свой: *иже хощетъ по Мнѣ ити*, говоритъ Онъ,.... да *возметъ крестъ свой*. Подъ именемъ креста, который заповѣдуетъ намъ Спаситель взять, нужно разумѣть поношенія, гоненія, нищету, болѣзнь, словомъ, всѣ бѣдствія, какія только постигаютъ человѣка въ жизни. Посему взять крестъ свой значитъ—великодушно, безъ ропота, ради распятаго Христа, переносить всѣ непріятности и несчастія, какія бы ни случились въ жизни. А потому похищаетъ ли отъ насъ смерть отца, матерь или вообще кого либо изъ близкихъ нашему сердцу, лишаемся ли имѣнія по какой бы то ни было причинѣ, подвергаемся ли тяжкой болѣзни, страдаемъ ли мы отъ злобы, ненависти и клеветы людей, словомъ, терпимъ ли какого бы то ни было рода несчастія,—мы должны, по заповѣди Спасителя, терпѣть ихъ великодушно, безъ ропота на Бога, говоря во время несчастій вмѣстѣ съ св. пророкомъ Давидомъ: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, яко да научуся оправданіемъ твоимъ* (Пс. 118. 71). Самымъ лучшимъ примѣромъ въ этомъ случаѣ можетъ послужить для насъ многострадальный Іовъ. Онъ, какъ мы знаемъ изъ св. пи-

санія, подверглся, по особеннымъ цѣлямъ Божіимъ, такому несчастію, какого, кажется, не испытывалъ въ жизни своей еще ни одинъ человѣкъ: мало того, что въ одинъ день онъ лишился всего своего имѣнія и всѣхъ своихъ дѣтей, онъ получилъ такую жестокую болѣзнь, что никто не хотѣлъ ухаживать за нимъ по причинѣ ужаснаго зловонія, исходившаго изъ ранъ его,—и онъ долженъ былъ выдти за городъ и сидѣть на навозной кучѣ. И что же? При всей тяжести своего несчастія, онъ не впалъ въ малодушіе и отчаяніе, не изрекъ ни одного слова ропота на Бога,—мало того, даже благословилъ Бога, такъ тяжело наказавшаго его. *Господь даде, Господь отъятъ*, говорилъ Онъ, *буди имя Господне благословено во вѣки* (Іов. 1, 21). Подражая ему, и мы должны съ величайшимъ терпѣніемъ переносить всѣ бѣды и напасти, какія постигаютъ насъ въ сей жизни. Для сего мы должны помнить, что только *узкій и прискорбный путь*, т. е. путь скорбей и страданій, вводитъ въ царство небесное и что, по словамъ Спасителя, только *претерпѣвый до конца, той спасется*. (Мѳ. 24. 13).

Наконецъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ требуетъ отъ насъ въ нынѣшнемъ евангеліи, чтобы мы, какъ послѣдователи Его, шли въ слѣдъ за Нимъ: *иже хощетъ по Мнѣ ити*, сказалъ Онъ,... пусть *по Мнѣ грядетъ*. Идти въ слѣдъ Христа значитъ жить и дѣйствовать такъ, какъ Онъ заповѣдалъ намъ и словомъ и дѣломъ, т. е., примѣромъ своей жизни. Онъ самъ сказалъ: *образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите* (Іоан. 13. 15). Іисусъ Христосъ, какъ Богъ, обладалъ всѣми безконечными совершенствами, не смотря на то, *Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестьмъ бывъ, и образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ* (Филип. 2. 7) и, живя на землѣ, былъ *кротокъ и смиренъ сердцемъ* (Матѳ. 11, 29). Подражая Ему, и мы должны смиряться до крайности, хотя бы мы обладали не только всѣми земными

благами, какъ то: богатствомъ, славою, знатностію, красотою и т. п., но и небесными, т. е. разнаго рода добродѣтелями, помня, что всѣ эти блага—даръ Божій и что мы сами по себѣ *земля и пепелъ, и окаянны, и бѣдны, и нищи, и слѣпы и наги* (Апок. 3. 17). Іисусъ Христосъ во всю свою земную жизнь *творилъ не свою волю, но волю пославшаго Его Отца* (Іоан. 6. 38). Подражая Ему, и мы должны дѣлать постоянно не то, что внушаетъ намъ наша растлѣнная грѣхомъ воля, но то, чего требуетъ отъ насъ святая воля Божія, помня, что безъ исполненія воли Божіей мы не можемъ спасти душу свою. Іисусъ Христосъ, живя на землѣ, давалъ зрѣніе слѣпымъ, слухъ глухимъ, языкъ нѣмымъ, жизнь мертвымъ, словомъ, оказывалъ помощь всѣмъ, просившимъ Его объ ней. Подражая Ему, и мы должны дѣлать добро всѣмъ, кто бы ни обратился къ намъ съ просьбою о помощи, помня, что ближніе наши братья по душѣ и по тѣлу. Іисусъ Христосъ не только не мстилъ врагамъ своимъ, но еще молился за нихъ, когда висѣлъ на крестѣ (Лук. 23. 34). Подражая Ему, и мы должны *благословлять кленущихъ насъ, добро творить ненавидящимъ насъ и молиться за творящихъ намъ напасть, и изгонящихъ насъ* (Матѳ. 5, 44), помня, что это самое лучшее средство сдѣлать враговъ своихъ если не друзьями, по крайней мѣрѣ доброжелателями своими. Іисусъ Христосъ, изъ любви къ намъ грѣшнымъ, оставилъ престолъ Отца своего, сошелъ на землю въ образѣ раба, неоднократно алкалъ и жаждалъ, терпѣлъ разныя клеветы и поношенія, и наконецъ, послѣ сильныхъ мученій, неповинно вкусилъ позорную и мучительную смерть на крестѣ. Подражая Ему, и мы, для блага ближнихъ своихъ, должны дѣлать всякія жертвы, терпѣть всякія непріятности и, въ случаѣ нужды, положить животъ свой, помня, что *болыши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15. 13).

Бр. христіане! Іисусъ Христосъ, убѣждая насъ, какъ послѣдователей своихъ, отвергнуться себя, взять крестъ свой и идти въ слѣдъ Его, сказалъ: *иже бо аще постыдится Мене и моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнѣмъ и грѣшнѣмъ, и Сынъ человѣческій постыдится его, егда пріидетъ во славѣ Отца своего со ангелы святыми* (Мар. 8. 38). Это значитъ, что кто изъ насъ не захочетъ исполнять выраженныхъ Имъ требованій, того Онъ не признаетъ своимъ сыномъ на страшномъ судѣ и не удостоитъ вѣчнаго блаженства. А кто изъ насъ не желаетъ наслѣдовать его? Поставимъ же себѣ священнымъ долгомъ обнаруживать всегда самоотверженіе, будемъ великодушно нести крестъ свой и идти по пути, указанному Іисусомъ Христомъ, чтобы Онъ на страшномъ судѣ не постыдился насъ, т. е. призналъ насъ своими послѣдователями и вселилъ насъ, какъ слугъ своихъ, тамъ, гдѣ самъ пребываетъ (Іоан. 12. 21).

Ты же, Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помоги намъ силою своей благодати осуществить сіе благое намѣреніе наше. Аминь.

Свящ. Петръ Смирновъ.

Обученіе прихожанъ церковному пѣнію и молитвамъ.

Въ 15 № «Руководства для сельскихъ пастырей» за прошедшій годъ, упомянуто было, между прочимъ, о распоряженіи кіевскаго епархіальнаго начальства, чтобы, подъ руководствомъ приходскихъ священниковъ, всѣ прихожане знали самонужнѣйшія молитвы и пѣли всѣмъ міромъ по окончаніи литургіи: «Подъ твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво» или «Высшую небесъ». Прочитавъ это извѣстіе, одинъ сельскій пастырь о. Василій Трипольскій [1]), который и прежде сего не рѣдко училъ

[1]) Полтавск. епарх. переяславск. уѣзда села Скопецъ.

прихожанъ по домамъ пѣть нѣкоторыя церковныя пѣсни, рѣшился примѣнить распоряженіе кіевскаго епархіальнаго начальства къ своимъ прихожанамъ. Въ одинъ изъ богородичныхъ праздниковъ, (21 ноября прошлаго года), онъ дозволилъ всѣмъ прихожанамъ пропѣть съ нимъ и съ клиромъ: «Подъ твою милость». «Соблюдая всегда благоговѣніе, простой народъ, по словамъ этаго священника, съ нѣкоторою благою робостію, но исправно слѣдилъ словомъ и голосомъ за пѣніемъ клира». При этомъ о. Василій имѣлъ утѣшеніе замѣтить во взорѣ многихъ, устремленномъ къ лику пресвятыя Дѣвы, слезы умиленія. Этотъ опытъ привелъ его къ мысли просить у своего архипастыря благословенія и дозволенія пѣть его прихожанамъ вмѣстѣ съ клиромъ послѣ заутрени, въ концѣ перваго часа: «Возбранный Воеводо», или «Взбранной воеводѣ», также на аканѳистахъ послѣднія слова кондаковъ и икосовъ. Преосвященный Іоаннъ, въ резолюціи своей на рапортѣ священника, благодарилъ его за доброе дѣло и добрую вѣсть и благословилъ ему ввесть у себя пѣніе всѣми прихожанами выше указанныхъ пѣснопѣній; кромѣ того онъ поставилъ въ предметъ особенной пастырской заботливости не только священнику Терлецкому, но и всѣмъ приходскимъ священникамъ паствы своей, примѣнить по возможности къ дѣлу архипастырскія наставленія высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, митрополита кіевскаго и галицкаго, которыми внушается приходскимъ пастырямъ обучать своихъ прихожанъ самонужнѣйшимъ молитвамъ и пѣнію нѣкоторыхъ молитвъ въ церкви всѣмъ міромъ.—Понятно, что дѣтей, обучающихся въ церковно-приходскихъ школахъ, удобно всему этому научить въ школахъ, «но гдѣ когда и какъ, говоритъ преосвященный Іоаннъ, учить всему этому самихъ неграмотныхъ отцевъ и матерей и возрастныхъ братьевъ и сестеръ учащихся малыхъ дѣтей, въ томъ при свѣтѣ живой вѣры и дѣятельной любви къ

Богу и ближнему, да наставитъ пастырей ихъ пастырская разумная и любвеобильная ревность о своемъ долгѣ и о вѣчномъ спасеніи ввѣренныхъ имъ душъ». Мы, впрочемъ, увѣрены, что, при обученіи прихожанъ пѣнію немногихъ церковныхъ пѣсней, священники не встрѣтятъ особеннаго затрудненія. Дѣло это вѣдь не срочное. Пусть сначала поютъ съ клиромъ только умѣющіе пѣть и дѣти, обучившіеся пѣнію въ школахъ. Хвала Господня, совершаемая изъ устъ младенцевъ, возбудитъ, безъ всякаго сомнѣнія, благочестивое вниманіе ихъ родителей и сродниковъ; священные звуки церковныхъ пѣснопѣній въ устахъ отроковъ будутъ вдвойнѣ дороги для прихожанъ,—какъ звуки божественнаго пѣснопѣнія и какъ звуки родныхъ имъ голосовъ. А чему мы внимаемъ съ любовію, то легко и крѣпко запечатлѣваемъ въ памяти. Но и независимо отъ этаго, частое слушаніе однихъ и тѣхъ же пѣснопѣній въ церкви поможетъ мало-по-малу заучить ихъ всѣмъ и пріучиться пѣть правильно. Если бы къ этому внушить прихожанамъ, чтобы они заставляли дѣтей своихъ, (гдѣ ихъ нѣсколько), обученныхъ въ школѣ пѣнію церковныхъ пѣснопѣній, пѣть ихъ и дома послѣ обѣда или ужина и вообще въ досужее время; тогда, безъ всякаго сомнѣнія, доброе дѣло обученія прихожанъ церковному пѣнію не состарило бы для священниковъ предмета особенныхъ заботъ. Другое дѣло—обученіе неграмотныхъ простолюдиновъ молитвамъ. Тутъ предвидится затрудненіе и потребуется отъ священниковъ особенное вниманіе къ каждому изъ прихожанъ. На первый разъ въ облегченіе этаго труда мы можемъ порекомендовать способъ, употребляемый предъ пріобщеніемъ святыхъ таинъ, при произношеніи молитвы: «вѣрую Господи и исповѣдую». Священникъ произноситъ по одиночкѣ каждое слово молитвы, а прихожане повторяютъ тотчасъ за нимъ слова. И, не смотря на то, что простолюдины пріобщаются только разъ въ годъ, многіе изъ нихъ знаютъ на память эту молитву. Также точно можно учить

и всѣмъ молитвамъ людей неграмотныхъ. Иные, правда, не скоро затвердятъ слова молитвы, за то другіе способнѣйшіе заучатъ ихъ скоро и помогутъ потомъ тѣмъ, у коихъ слабѣе память. Хорошо бы также ввесть въ семействахъ благочестивый обычай совершать молитвы утреннія и вечернія всѣмъ совмѣстно. Одинъ бы грамотный или хоть и неграмотный, но знающій твердо молитвы, читалъ ихъ, а другіе слушали бы чтеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ мало-по-малу заучивали молитвы. Въ этомъ случаѣ со стороны священниковъ требуется только внушеніе и совѣтъ, а разумное внушеніе и добрый совѣтъ отъ духовнаго отца всегда будутъ приняты нашимъ боголюбивымъ и пастырелюбивымъ простымъ народомъ.

Д.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинаріей

ВЕЛИКІЙ ПОСТЪ ВЪ ДЕРЕВНѢ[1]).

Едва-ли гдѣ можно найти столько свѣдѣній о нравственномъ характерѣ народа, его вѣрованіяхъ и религіозныхъ обычаяхъ и суевѣріяхъ, какъ у сельскаго духовенства. Въ доказательство этаго мы ссылаемся на факты, доставленные намъ сельскими священниками и подробно изложенные въ настоящей статьѣ. Они взяты изъ духовно-религіозной жизни только пензенской губерніи и относятся исключительно ко времени великаго поста. На сколько будетъ здѣсь особенностей чисто мѣстныхъ и на сколько общаго со всѣмъ русскимъ народомъ,—объ этомъ предоставляемъ судить читателямъ.

Простой народъ въ пенз. губерніи замѣтно отличается религіозностію, если сравнивать его съ народомъ сосѣднихъ при-

[1]) Подъ деревнею авторъ разумѣетъ здѣсь нѣсколько десятковъ селъ пензенской губерніи, гдѣ онъ изучалъ „простой народъ въ великій постъ“ частію лично самъ, частію по сообщеннымъ ему священниками свѣдѣніямъ.

волжскихъ губерній [1]). Недостатокъ образованія и матеріальная бѣдность не даютъ описываемому народу средствъ вполнѣ удовлетворять требованіямъ свойственнаго ему расположенія къ церкви. Кому изъ насъ во всякое время года не случалось видѣть глубоко-поучительныхъ фактовъ, изъ церковно-религіозной жизни мѣстнаго народа, свидѣтельствующихъ о привязанности его къ храму Божію, о силѣ и всеобъемлемости чувства вѣры, живущаго въ немъ, и не позволяющаго пройти мимо церкви Божіей безъ того, чтобы не снять съ головы шапки и не помолиться?!. Но, погруженный въ непрерывныя заботы о насущномъ, здѣшній народъ съ трудомъ находитъ время и средства отдаться религіознымъ порывамъ сердца; нужда и вѣчный трудъ часто ставятъ умъ народный въ ложныя отношенія къ требованіямъ церкви православной и нравственнаго долга, — наводятъ простолюдина на мысли такого рода: будто «многія постановленія церкви для него не строго обязательны, потому что исполнять ихъ ему некогда». На этомъ основаніи народъ иногда довольно долго остается равнодушнымъ къ церковному богослуженію и вообще къ требованіямъ церковной жизни, оставляя заботу о духовной своей жизни до другаго, болѣе удобнаго времени. Такимъ временемъ бываетъ для него особенно великій постъ. Вообще зимою у народа больше остается свободнаго времени отъ сельско-хозяйственныхъ занятій, чѣмъ весною, лѣтомъ и осенью; поэтому теченье церковно-религіозной струи въ жизни народной обозначается зимою выразительнѣе и рѣзче, чѣмъ въ другія времена года; зимою храмы Божіи не остаются пустыми во время богослуженій, крестьяне больше жертвуютъ Богу и молитвъ, и свѣчъ, и трудовыхъ копѣекъ; больше въ се-

[1]) Здѣшнее народонаселеніе не поддается духу торговой и промышленной предпріимчивости, обуявшему страны приволжскія, — не сознаетъ потребности въ новой, лучшей постановкѣ внѣшней матеріальной жизни, живетъ по обычаямъ рус. старины—и въ вѣрѣ, и въ пріемахъ хозяйства. Раскольниковъ также мало.

лахъ совершается браковъ; оживляется духовно-религіозная связь народа съ служителями церкви, почти прерываемая въ теченіи лѣтняго времени. Къ концу зимы приходится обыкновенно великій постъ, который съ самаго начала, по видимому, обнаруживаетъ свое вліяніе на нравственное и церковно-религіозное сознаніе народа, поднимаетъ и оживляетъ церковно-религіозную жизнь его. Впрочемъ, и постомъ случается иногда слышать намъ отъ простолюдиновъ разсужденія совсѣмъ не въ духѣ вѣры и церкви православной: будто «поститься такъ, какъ всѣмъ вообще предписываетъ церковь, имъ—простолюдинамъ совсѣмъ нельзя, потому что они находятся въ тяжкихъ трудахъ; ходить въ церковь и молиться (говѣть) тоже нельзя, т. е. некогда». Такимъ образомъ, оправдывая себя въ неисполненіи постановленій церкви, простолюдины осмѣливаются даже говорить, что «имъ, какъ людямъ, всюду окруженнымъ житейскими заботами и нуждами, нельзя избѣжать и того, чтобы въ теченіе всего поста не производить смутъ и ссоръ между собою и ближними». Какъ будто можно быть исправнымъ предъ нравственнымъ закономъ и отдѣлять чисто-духовныя обязанности христіанина отъ требованій и условій церковной жизни. Какъ будто постановленія православной церкви менѣе обязательны для истиннаго сына ея, чѣмъ зависимость отъ матеріальной нужды и естественной слабости въ дѣлѣ добродѣтели! Но при всемъ томъ, церковно-религіозная жизнь народа во время великаго поста сказывается выразительнѣе и осязательнѣе, чѣмъ въ другое время; поэтому великій постъ имѣетъ очень важное значеніе въ вопросѣ о церковно-религіозной жизни здѣшняго народа. Изучать народъ съ этой стороны гораздо удобнѣе въ теченіе четыредесятницы, чѣмъ въ другое время.

Съ наступленіемъ великаго поста улицы въ здѣшнихъ селахъ, на канунѣ бывшія позорищемъ масляницы, пустѣютъ,—веселые хороводы молодыхъ парней и дѣвокъ кончились, катанья прекращены, громкихъ нестройныхъ пѣсенъ не слышно.

Пьянствуя въ продолженіе сырной недѣли и днемъ и ночью, простолюдины тяжело встрѣчаютъ утро «чистаго понедѣльника»; безмолвная, глухая тишина царитъ надъ селомъ.

Кажется, постъ произвелъ на крестьянъ свое дѣйствіе, подумалъ я, глядя на улицу и хорошо помня обычную гульбу мужиковъ въ продолженіе масляницы. Село, гдѣ я пробылъ сырную недѣлю и встрѣтилъ великій постъ, можетъ служить образчикомъ селъ здѣшней мѣстности. Такъ какъ, по примѣру другихъ селъ, въ чистый понедѣльникъ у насъ службы не было (и не бываетъ), то я на досугѣ рѣшился наблюдать въ этотъ день за дѣйствіями поста на крестьянскую душу, и въ 10 часовъ утра отправился въ нѣкоторые знакомые дома, подъ предлогомъ поздравить съ наступленіемъ поста. Крестьяне сидѣли всѣ въ своихъ избахъ. Посѣтивъ три-четыре дома, я потерялъ всякую охоту продолжать свои наблюденія, да и нечего оказалось наблюдать-то, потому что внутри домовъ — продолжалась еще масляница! Оставшіяся отъ сырной недѣли рыба, недопитая водка, все это стояло на столѣ и уничтожалось крестьянами съ такою веселою развязностію, какъ и вчера... «Неужели, подумали мы, пораженные такимъ пренебреженіемъ къ постановленіямъ св. церкви,—неужели и нашего простолюдина опуталъ *прогрессъ*?... Впрочемъ, мы вскорѣ должны были убѣдиться, что въ неуваженіи народомъ поста не виноватъ новомодный прогрессъ; если прогрессъ и опуталъ кого хитрыми теоріями о безразличіи поста въ нравственномъ отношеніи, то отнюдь не простолюдиновъ: послѣдніе ѣдятъ скоромное въ первые дни вел. поста не въ честь прогресса, а во имя старины. Вотъ ихъ доказательство на то, что они будто бы вовсе не грѣшатъ употребленіемъ скоромной пищи въ чистый понедѣльникъ. «До бани можно ѣсть все то, что ѣли на масляницу, потому что вчерашнія платья еще на тѣлѣ, слѣдовательно тѣло сквернится отъ платья, и нѣтъ—значитъ—необходимости на-

лагать на такое тѣло постъ.... Отцы наши, дѣды и прадѣды не постились въ этотъ день до бани,—и мы, значитъ, не постимся; вотъ послѣ бани уже начнется постъ». Выслушавъ съ прискорбіемъ такую безсмыслицу, мы отправились домой. Дорогою съ нами столкнулся крестьянинъ, несшій рыбу; онъ отвѣтилъ намъ на наше замѣчаніе о наступленіи поста точно также, какъ и первые наши собесѣдники: «до бани еще можно ѣсть, потому что я одежды той не снималъ, въ которой ходилъ во время масляницы». А развѣ постъ состоитъ въ перемѣнѣ одежды? спросили мы,—и услышали въ отвѣтъ: *да*....

Простолюдины изъ мордвы не приводятъ и такихъ извиненій въ недержаніи поста въ первые дни четыредесятницы. Въ то время, когда русскіе мало-по-малу начинаютъ отрезвляться и остепеняться, они еще рыщутъ изъ избы въ избу—ищутъ похмѣлья и остатковъ маслинскихъ печеній и гуляютъ до 3 — 4 дней, пока наконецъ и имъ становится ужъ какъ-то совѣстно, въ виду другихъ, болѣе воздержныхъ.

Должно замѣтить вообще, что женщины—крестьянки какъ-то больше показываютъ ревности и вниманія къ требованіямъ поста, хотя ревность ихъ относительно этаго учрежденія церкви бываетъ обращена по большей части на мелочи, на форму. Мать—хозяйка принимается прежде всего въ «чистый понедѣльникъ» за стиранье и смыванье слѣдовъ скоромной масляницы со всѣхъ кухонныхъ и столовыхъ принадлежностей; она приготовляетъ теплой воды для мытья бывшей въ употребленіи на масляницу столовой посуды, посудныхъ лавокъ, полокъ и т. д. Стукъ и шумъ поднимаетъ при этомъ всѣхъ маленькихъ дѣтей, которыхъ глаза уже обнаруживаютъ поползновеніе покушать чего нибудь скоромнаго, маслинскаго. Но мать имъ не позволяетъ—не въ примѣръ взрослымъ. «Ахъ, вы безстыдники! кричитъ на нихъ строгая мать: кто васъ научилъ постами ѣсть скоромное? Или — чтобы я на томъ свѣтѣ го-

рячую сковороду за васъ лизала?!... Вотъ я скажу попу: онъ вамъ уши-то отрѣжетъ. Вѣдь я вчера говорила вамъ, что завтра не дадутъ скоромнаго, а вы опять за тоже?! Умойтесь хорошенько, помолитесь Богу, и потомъ сядьте рядомъ, да покушайте хлѣба съ квасомъ»! Дѣти подчиняются. Простолюдины никогда не даютъ въ постъ дѣтямъ скоромной (молочной пищи), хотя бы послѣднія были больны или такъ малы, что не могутъ ничего ѣсть кромѣ молока; до обѣдни или часовъ не даютъ малюткамъ часто даже черстваго хлѣба. Если же родители разрѣшатъ своимъ малолѣтнимъ дѣтямъ, по какимъ нибудь особеннымъ обстоятельствамъ, скоромную пищу, въ такомъ случаѣ сами отговляютъ за нихъ въ скоромные дни, на св. пасху.

Къ числу строгихъ блюстителей поста преимущественно относятся люди грамотные, умѣющіе и любящіе читать книги духовнаго содержанія. Они много читаютъ постомъ назидательныхъ книгъ, между которыми, къ сожалѣнію, попадаются часто книжонки пустыя, содержанія апокрифическаго и даже сказочнаго. У кого есть библія, тотъ читаетъ ее, но, при совершенномъ невѣжествѣ и крайней скудости понятій, по поводу какого-нибудь непонятаго мѣста, задается неразрѣшимыми и праздными вопросами, надъ которыми ломаетъ голову по цѣлымъ мѣсяцамъ.

Грамотные изъ крестьянъ, сказали мы, относятся къ посту строго. Но такъ какъ ихъ грамотность вовсе не говоритъ въ пользу ихъ умственной развитости или доступности для нихъ сколько-нибудь отвлеченныхъ понятій изъ области вѣры и нравственности вообще, то и въ частности—по отношенію къ посту—грамота не сообщаетъ простолюдинамъ здраваго, разумнаго взгляда. Представленіе поста не возбуждаетъ въ нихъ какихъ-нибудь особенныхъ мыслей, не одушевляетъ никакими новыми чувствами. Посмотрите на стариковъ и на старухъ, стоящихъ постомъ въ сельскомъ храмѣ, — между ними, конечно,

есть и грамотные,—они должны бы понимать значеніе и смыслъ великопостнаго богослуженія больше, чѣмъ малолѣтніе или молодые; на дѣлѣ же нѣтъ никакого различія между тѣми и другими. Правда, старики и старухи молятся, по видимому, усердно, часто болѣзненно вздыхаютъ и охаютъ, но эти вздохи... что могутъ значить эти вздохи, когда молящіеся во время самой молитвы (поклоновъ) оборачиваются другъ къ другу и разговариваютъ о томъ, скоро ли сойдетъ снѣгъ и можно будетъ пахать [1]), сколько у кого осталось жита на сѣмена, корму скотинѣ, скоро ли можно будетъ тому или другому изъ нихъ женить сына, внука и т. д.? О вздохахъ крестьянскихъ женщинъ и говорить нечего. Поститься, по народному понятію, значитъ не ѣсть скоромнаго; въ соблюденіи этаго заключается вся сущность поста; если простолюдинъ и говоритъ иногда *о духовномъ постѣ*, то считаетъ его дѣломъ не очень важнымъ, да и труднымъ для себя по своимъ мірскимъ занятіямъ. О людяхъ, которые позволяютъ себѣ скоромную пищу въ постъ, нашъ простолюдинъ обыкновенно говоритъ какъ о людяхъ погибшихъ нравственно. «Что въ томъ толку-то, что эти люди ходятъ въ церковь, молятся, исповѣдаются и причащаются? Приметъ ли Богъ ихъ молитву, когда они не соблюдаютъ постъ»?! Безъ воздержанія отъ скоромной пищи никакое доброе дѣло не имѣетъ въ глазахъ народа нравственнаго значенія, ни милостыня, ни безкорыстіе, ни великодушіе по отношенію къ врагамъ; все это хорошо при соблюденіи тѣлеснаго поста, который, однако, и безъ того есть дѣло святое,—поприще, гдѣ «душа работаетъ для Бога и для себя». При всемъ томъ, въ нрав-

[1]) Молитвы крестьянъ въ вел. постъ обращаются больше около одного предмета: чтобы въ наступающее лѣто Богъ далъ хорошій урожай и тѣмъ обезпечилъ ихъ на зиму; поэтому между моленьемъ ихъ и содержаніемъ церк. службы нѣтъ ничего общаго.

ственномъ сознаніи народа нельзя не замѣтить нѣкоторыхъ слѣдовъ убѣжденія или вѣры въ особенную обязательность, особенную умѣстность добрыхъ дѣлъ во время великаго поста; слѣды этаго убѣжденія—повторяемъ—слабы и рѣдко выражаются чѣмъ-нибудь въ дѣйствительной, практической жизни простолюдина, но все-таки отрицать ихъ совсѣмъ нельзя. У народа есть даже пословица на счетъ особенной доброты его къ бѣднымъ и нуждающимся — во время поста вообще, и—разумѣется—поста великаго въ особенности. «Приходи въ постъ: тогда я простъ», говоритъ нашъ простолюдинъ просящему у него чего-нибудь,— простъ, т. е. не хитръ, не коваренъ, добръ, не скупъ. Съ другой стороны, простолюдинъ рѣдко когда позволитъ себѣ переступить за порогъ четыредесятницы, не помирившись съ врагами своими и не простивъ обидчику. «Прощанье» совершается обыкновенно на канунѣ поста, въ такъ называемое «прощальное воскресенье», — день, къ которому крестьяне заблаговременно запасаются посильными гостинцами, чтобы предложить ихъ своему духовному отцу и пастырю, въ знакъ своего уваженія къ нему, при торжественномъ сознаніи у ногъ его—своихъ намѣренныхъ и ненамѣренныхъ винъ «предъ батюшкою». Батюшка обыкновенно прощаетъ имъ все, чѣмъ кто обидѣлъ его, и благословляетъ ихъ начать прощанье между собою, продолжающееся,—уже на улицахъ и въ ихъ жилищахъ,— до поздняго вечера. Къ сожалѣнію, и этотъ обычай прощаться все болѣе и болѣе обращается въ быту крестьянскомъ въ простую форму, теряя внутренній свой смыслъ и значеніе.

Что касается поста тѣлеснаго, матеріальнаго, то, кромѣ уклоненія отъ него въ первые дни четыредесятницы, о которомъ сказано выше, народъ строго воздерживается въ теченіе ея отъ скоромной пищи. Нарушить постъ въ этомъ отношеніи не заставятъ нашего мужичка никакія обстоятельства, даже если бы потребовали того болѣзнь и опасность потерять самую жизнь.

Прошлымъ великимъ постомъ занемогъ въ одномъ селѣ крестьянинъ какою-то не совсѣмъ обыкновенною болѣзнію,—крестьянинъ не зналъ, что это за болѣзнь, и въ селѣ никто не могъ запомнить названія, даннаго ей пріѣзжавшимъ докторомъ; больному прописана была, между прочимъ, молочная пища. «Я лучше умру, заговорилъ онъ рѣшительнымъ голосомъ,—мнѣ всего, можетъ быть, осталось только два дня жить, а я изъ этихъ двухъ дней согрѣшу и пойду въ адъ»! Чрезъ нѣсколько дней онъ дѣйствительно умеръ. Въ другомъ селѣ захворалъ великимъ постомъ крестьянинъ желтухою, которую совѣтовалъ докторъ лечить ему употребленіемъ въ пищу свѣжей говядины. Но за такое предложеніе врачъ долженъ былъ выслушать отъ больнаго много оскорбительныхъ словъ, заключавшихся желаніемъ паціента лучше умереть, чѣмъ оскоромиться. Эти примѣры, кажется, достаточно выясняютъ отношеніе крестьянъ къ посту; развѣ еще добавить къ этому слѣдующіе два факта: а) крестьяне считаютъ даже за грѣхъ посмотрѣть на скоромную пищу въ постъ и б) страшно боятся невамѣреннаго или безсознательнаго участія въ запрещенной пищѣ. Для примѣра приведемъ самый обыкновенный случай изъ быта простонароднаго. Садится крестьянинъ на первыхъ дняхъ великаго поста за столъ обѣдать и кричитъ своей женѣ: «хозяйка! посуда-то не скоромна ли? —«Сохрани Богъ!», отвѣчаетъ та. «То-то! заключаетъ успокоительно хозяинъ, — грѣхъ великій будетъ, если оскоромишь». Рыбу ѣдятъ только на благовѣщенье и вербное воскресенье, когда разрѣшено церковнымъ уставомъ; если отъ этихъ дней остается рыбы, ее берегутъ до пасхи, или выкидываютъ вонъ, даже и въ сказанные дни крестьяне стараются кончить рыбное кушанье до заката солнца, потому что въ противномъ случаѣ осквернился бы слѣдующій постный день, не позволяющій употреблять рыбу. Къ строгому храненію поста народъ приготовляется цѣлую недѣлю — масляницу: этимъ главнымъ образомъ

объясняется всеобщее обыкновеніе, принявшее видъ закона, ѣсть и пьянствовать на масляницу какъ можно больше, чтобы удовлетворить себѣ въ этомъ отношеніи за весь великій постъ. «Ѣшь!, говорятъ крестьяне другъ другу на масляницу, постомъ не дадутъ». На масляницу же крестьяне стараются вдоволь навеселиться, напѣться пѣсенъ и наплясаться, желая вознаградить себя за предстоящій скучный постъ. Среди масленскаго разгула народъ не заглядываетъ и въ храмъ Божій, отлагая это до того времени, когда «пройдетъ масляница и придетъ великій постъ». Впрочемъ, крестьяне ходятъ обыкновенно къ богослуженію только въ ту недѣлю, когда *говѣютъ*, оставляя за тѣмъ храмъ Божій, по крайней мѣрѣ, до вербнаго воскресенья.

Нарушители великаго поста теряютъ всякое уваженіе *міра*, общества; ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не принимаютъ даже въ мірскія сходки. Великимъ постомъ сходокъ мірскихъ бываетъ меньше, чѣмъ въ другое время,—постъ отличается тишиною общественной жизни, мало представляющей поводовъ къ мірскимъ сходкамъ,— но какія бываютъ,—не обходятся безъ вина и пьянства, составляющаго характеристическую черту народныхъ сходокъ. Сходки часто называются *мировыми*, т. е. примиряющими двѣ враждебныя стороны, или двухъ - четырехъ непріязненно столкнувшихся между собою мужиковъ, ищущихъ суда и расправы «у стариковъ общества», которые и творятъ вмѣсто расправы—примиреніе тяжущихся подъ покровомъ пьянства, присуждая жертвовать себѣ на *вино* и челобитчика и отвѣтчика по значительному для нихъ средствъ количеству денегъ. Такимъ образомъ участіе въ общественномъ пьянствѣ, сопровождающемся разореніемъ нѣсколькихъ хозяйствъ или лицъ, не вмѣняется простолюдинами въ грѣхъ, точно также какъ и домашнее пьянство, сопровождающее частныя сдѣлки крестьянъ по продажѣ и покупкѣ земли, скота, и т. д.,—пьянство, извѣстное подъ именемъ *магарыча*. «Не укоризненно вино, уко-

ризненно пьянство»; но въ быту народномъ, въ дѣйствительной жизни это правило, по отношенію къ мірскимъ сходкамъ и могарычамъ, является совершенно безсильнымъ. Этаго мало: привычка «справлять могарычъ или пьянствовать на сходкахъ кажется для крестьянина сильнѣе требованій говѣнья: народъ, даже во время своего говѣнья, почти никогда не отказывается постомъ участвовать на сходкахъ или справлять могарычи. И мы не напрасно говоримъ противъ этихъ видовъ пьянства: зло отсюда велико, и пора сельскимъ священникамъ взяться за искорененіе источниковъ этаго зла. А то сплошь и рядомъ бываетъ, что «говѣльщикъ» приходитъ домой со сходки или «съ могарыча» пьяный и буйный, забываетъ про свое говѣнье и поднимаетъ у себя въ домѣ брань и тревогу, часто разрѣшающуюся дракой. Правда, онъ не запоетъ пѣсню, въ которой находилъ въ другое время для себя отраду и удовольствіе, не поссорится со всѣми семейными изъ пустяка, побить жену или сына просто по одному вздорному капризу, при чемъ бросить имъ нѣсколько безстыдныхъ, грязныхъ выраженій,—все это онъ дозволяетъ себѣ и дѣлаетъ безъ малѣйшаго упрека совѣсти,—чего, пожалуй, и не было бы, если бы не уполномочивали его на пьянство мірскія сходки и пресловутые могарычи. Мы сказали уже выше, что нашъ крестьянинъ болѣе или менѣе убѣжденъ въ обязательности беречь себя отъ грѣха, по крайней мѣрѣ, въ постъ; поэтому онъ не моется постомъ въ банѣ, считая это духовнымъ блудомъ, не спитъ на одной постелѣ съ женою, даже боится коснуться одежды ея: что мудренаго, что онъ отказался бы и отъ пьяныхъ случаевъ, противъ которыхъ сейчасъ сказали, если бы ему объяснить всю ихъ грѣховность, незаконность, предосудительность! И если церковь успѣла простолюдину внушить такое отвращеніе къ нарушителямъ постовъ, что они являются въ его глазахъ *некрестями*—слово самое безчестное и унизительное для крестьянина, равняющееся от-

ранію въ немъ всего путнаго, человѣческаго [1]): то нельзя ли бы внушить крестьянину того же чувства къ неумѣреннымъ потребителямъ водки, не оставляющимъ ее даже во время великаго поста?

По народному взгляду, пить вино особенно не приходится, неприлично въ глубокой старости, когда «*натурально* нужно человѣку думать о смерти». Поэтому преклонные старикъ и старухи рѣдко пьютъ водку въ крестьянскомъ быту, а великимъ постомъ, когда они *говѣютъ*, да и во всѣ прочія недѣли его, — никогда. (О рѣдкихъ исключеніяхъ говорить нечего). «Говѣнье» стариковъ и старухъ бываетъ особенно благочестиво. Во время его они большею частію находятся въ церкви, и выходятъ изъ нея только для того, чтобы подкрѣпить себя пищею. Для нихъ въ церковной сторожкѣ почти постоянно происходитъ во время поста чтеніе житій святыхъ, старики и старушки назидаются имъ во все время между церковными службами; послѣ утрени они остаются въ сторожкѣ слушать житія до часовъ или обѣдни, послѣ которой спѣшатъ домой закусить хлѣбца съ квасомъ, чтобы опять идти въ сторожку и слушать чтеніе до вечерни; конецъ послѣдней бываетъ началомъ новаго чтенія въ сторожкѣ, гдѣ многіе изъ благочестивыхъ стариковъ и старушекъ остаются и на ночь. Чтецами для нихъ служатъ въ этомъ случаѣ дьячки; иногда читаютъ для всѣхъ присутствующихъ въ сторожкѣ простые грамотные мужички, или даже благочестивыя женщины, такъ называемыя «мастерицы» или «чернички»; послѣднія назидаютъ народъ душеспасительнымъ чтеніемъ и у себя дома, въ кельяхъ, за что пользуются отъ приходящихъ почетомъ и разнаго рода приношеніями. Намѣреваясь слушать чтеніе «божеств. книгъ», старики и старушки даютъ чтецамъ

[1]) О нарушителѣ поста крестьяне обыкновенно говорятъ: „что-де отъ него можетъ быть путное, когда онъ въ вел. постъ ѣстъ скоромное"?

отъ 1 до 3 к. сер. Слушаютъ чтеніе очень усердно, хотя и нельзя сказать, чтобы всѣми хорошо понималось читаемое.

А. Б—скій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Подготовлено Инженерной Академией и Институтом

ПРИГЛАШЕНІЕ

къ участію въ Высочайше утвержденномъ миссіонерскомъ обществѣ.

Государь Императоръ, согласно положенію комитета министровъ, въ 16 день іюля прошлаго 1865 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе миссіонерскаго общества, при чемъ проэктъ устава этаго общества удостоенъ былъ Высочайшаго разсмотрѣнія и утвержденія. Миссіонерское общество, какъ видно изъ устава его, состоя подъ Всемилостивѣйшимъ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Государыни Императрицы, имѣетъ цѣлію распространеніе православнаго христіанства между язычниками въ предѣлахъ имперіи (кромѣ Кавказа) и сосѣднихъ странъ, а также между другими нехристіанами, въ нашемъ отечествѣ обитающими (§ § 1, 2). Въ кругъ дѣйствій общества входятъ вообще а) возбужденіе, содержаніе и развитіе въ членахъ русской церкви сочувствія къ миссіонерскому дѣлу, б) содѣйствіе духовному начальству въ снабженіи миссій достаточнымъ числомъ благонадежныхъ миссіонеровъ, в) удовлетвореніе всѣмъ вещественнымъ нуждамъ миссій по содержанію миссіонеровъ, строенію и содержанію миссіонерскихъ становъ, церквей, школъ, больницъ и т. д. (§ 5). Составъ миссіонерскаго общества образуется изъ неограниченнаго числа православныхъ всякаго званія, состоянія и пола и состоитъ изъ *членовъ покровителей* и изъ *членовъ ревнителей* (§ 8), а средства его составляютъ постоянные и единовременные взносы членовъ, а равно пожертвованія разныхъ лицъ и мѣстъ (§ 12). 21-го но-

Полнотекстовое Киевской Духовной Академией и Семинарией

ября (прошлаго же года) происходило торжественное открытіе миссіонерскаго общества. Началомъ дѣятельности миссіонерскаго общества естественно должно было служить общее собраніе живущихъ въ Петербургѣ членовъ, которые, согласно съ уставомъ, имѣли избрать изъ своей среды 7 лицъ для составленія совѣта, а также секретаря и казначея. Собраніемъ, составлявшимъ около 70 человѣкъ обоего пола большею частію изъ дворянскаго, духовнаго и купеческаго сословій, въ члены совѣта избраны слѣдующія лица: преосвященный викарій с. петербургскій, епископъ ладожскій Герасимъ, намѣстникъ александроневской лавры, архимандритъ Германъ, супруга тайнаго совѣтника Т. Б. Потемкина, князь Н. С. Голицынъ, городской голова Н. И. Погребовъ, коммерціи сов. В. Ѳ. Громовъ и 1-й гильдіи купецъ С. Ѳ. Соловьевъ. Въ секретари избранъ профессоръ духовной академіи И. Т. Осининъ, а въ казначеи Варгунинъ. До времени этаго собранія дѣятельность миссіонерскаго общества по необходимости ограничивалась частнымъ распространеніемъ свѣдѣній о предпринятомъ дѣлѣ и приглашеніемъ новыхъ членовъ. Теперь «новое общество» уже считаетъ въ числѣ своихъ членовъ болѣе тысячи человѣкъ, изъявившихъ готовность дѣлать для миссіи ежегодные денежные вклады, сумма которыхъ уже достигла до 11,543 рублей.

Предсѣдатель совѣта Высочайше утвержденнаго миссіонерскаго общества, преосвященный Герасимъ, епископъ ладожскій, викарій с. петербургской епархіи, въ отношеніи къ его высокопреосвященству Арсенію, митрополиту кіевскому и галицкому, отъ 23-го декабря 1865 года прописалъ, что совѣту Высочайше утвержденнаго миссіонерскаго общества не безъизвѣстна архипастырская милость, оказанная его высокопреосвященствомъ въ недавнее время забайкальской миссіи. Въ настоящее время общество, открывъ свои дѣйствія на пользу миссіи забайкальской и алтайской, проситъ его высокопреосвящен-

ство принять на себя званіе почетнаго члена - покровителя общества, въ полной увѣренности, что просвѣщенное содѣйствіе и покровительство его высокопреосвященства весьма много могли бы содѣйствовать развитію общества и успѣшному достиженію той благой цѣли, во имя которой общество учреждено. На семъ отношеніи того же декабря 24 ч. послѣдовала такая резолюція его высокопреосвященства: «въ консисторію къ свѣдѣнію. Желательно было бы, чтобы и въ кіевской епархіи нашлись въ изобиліи ревнители вѣры, готовые принять участіе въ семъ по преимуществу благотворительномъ обществѣ. Желающіе могутъ для большаго удобства, съ изъявленіями своихъ желаній и посильныхъ пожертвованій ежегодныхъ и единовременныхъ обращаться въ кіево-владимірское братство, а оно, по мѣрѣ наполненія таковыхъ, списки и пожертвованія имѣетъ представить ко мнѣ».

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Кіевѣ, въ правленіи михайловскаго монастыря, можно получать сочиненія архимандрита Порфирія Успенскаго, нынѣ епископа чигиринскаго:

— *Первое и второе путешествіе на Синай*, въ двухъ книгахъ, съ двумя картами. Цѣна 2 руб.

— *Письмена Кинея Манавы на Синайскихъ утесахъ*. Цѣна 1 р.

— *Путешествіе по Египту*. Цѣна 1 р.

— *Вѣроученіе и чиноположеніе египетскихъ христіанъ-Коптовъ*. Цѣна 1 р.

— *Востокъ христіанскій, Египетъ и Синай*, въ картинахъ. Цѣна 4 р.

— *Четыре бесѣды Фотія* (двѣ по случаю нападенія Россовъ на Константинополь) *и разсужденіе о нихъ*. Цѣна 80 коп.

— *Исповѣдь кающагося грѣшника*. Цѣна 20 коп.

За пересылку ничего не прилагается.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 19 февраля 1866 г. Цензоръ священникъ Алексѣй Волковъ. Въ типографіи М. и А. Давидовыхъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ, съ доставкою и пересылкою. 5 РУБ. СЕР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ редакціи сего журнала, ПРИ КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 10. **1866.** Марта 6-го.

Содержаніе: Слово въ 4-ю недѣлю великаго поста.—Исповѣдь кающагося грѣшника.—Движеніе и современное положеніе вопроса объ улучшеніи быта православнаго духовенства (продолженіе).—Вниманію людей боголюбивыхъ.—Воззваніе къ православнымъ.—Объявленія.

СЛОВО

ВЪ 4-Ю НЕДѢЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Въ нынѣ чтенномъ евангеліи разсказывается слѣдующее происшествіе. Къ Господу Іисусу Христу разъ привели человѣка, одержимаго нечистымъ духомъ. Нечистый духъ производилъ въ больномъ непрерывную нѣмоту и глухоту; по временамъ производилъ пѣну изъ рта, скрежетаніе зубовъ и оцѣпѣніе; а иногда больной бросался то въ огонь, то въ воду. Изгнать нечистаго духа изъ этаго человѣка сперва попытались было ученики Христовы, но не могли. Когда же изгналъ нечистаго духа самъ Іисусъ Христосъ, то ученики спросили Его, отчего они не могли изгнать бѣса изъ человѣка? Іисусъ Христосъ отвѣтилъ имъ на это, что бѣсы ничѣмъ не изгоняются, кромѣ поста и молитвы: *сей родъ ничимже можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ* (Марк. 9, 17—30).

Братія! нельзя сказать о насъ, чтобы мы были людьми бѣсноватыми, мы не чувствуемъ въ себѣ явнаго присутствія злыхъ демоновъ; но то несомнѣнно, что въ насъ владычествуетъ грѣхъ, что мы одержимы, точно бѣсами, множествомъ злыхъ страстей, порочныхъ склонностей, которыя дѣлаютъ жизнь нашу и нашу участь нисколько не лучше жизни и участи упомянутаго въ евангеліи бѣсноватаго. То правда, что мы не нѣмы и не глухи; но лучше бы намъ быть совершенно нѣмыми, нежели, пользуясь твердымъ языкомъ, употреблять его на оклеветаніе ближняго, на изреченіе неправды, на произношеніе сквернымъ словъ, на пѣніе любострастныхъ пѣсенъ, на обольщеніе невинности, на совращеніе другихъ съ пути истиннаго, на распространеніе вредныхъ заблужденій и т. п. Лучше бы намъ быть отъ роду глухими, нежели, пользуясь твердымъ слухомъ, внимательно слушать людскія пересуды и сплетни, слушать рѣчи худыя, соблазнительныя, развратныя, возмущающія миръ съ другими, растлѣвающія сердце и душу и т. п. Мы не имѣемъ пѣны у рта и не скрежещемъ зубами; но каковы мы во гнѣвѣ и ярости?... что нашъ бѣсноватый?... Мы не бросаемся ни въ огонь, ни въ воду; за то, не взвидѣвъ благодатнаго свѣта, бросаемся въ самое пламя пожирающихъ страстей, бросаемся въ самый омутъ грѣховъ самыхъ тяжкихъ, ничего не думая о томъ, чѣмъ наша такая жизнь кончится; а она неминуемо кончится нашею вѣчною погибелью. Такъ, обитающія въ насъ злыя страсти, порочныя склонности и нечистыя похотѣнія не демоны, но ничѣмъ не лучше демоновъ; онѣ, овладѣвъ памя, влекутъ насъ къ забвенію и даже къ презрѣнію закона Божія; влекутъ къ пьянству, къ гордости, къ корыстолюбію, къ обманамъ, къ лжесвидѣтельству, къ принятію ложной присяги, къ продажности совѣсти и чести, къ клеветамъ и предательству ближняго, къ немилосердію и жестокости, къ сладострастію самому срамному, без-

стыдному и позорному и т. п. Всего не перечтешь, что мы дѣлаемъ худаго на погибель себѣ и другимъ.

Есть ли средства изгнать изъ насъ эти страсти, склонности и похотѣнія, которыя видимо ведутъ насъ къ конечной погибели? Есть, и именно постъ и молитва. Постомъ и молитвою изгоняются не только бѣсы, но и производимыя бѣсами злыя страсти, порочныя склонности и нечистыя похотѣнія. Не мы сами изгонимъ ихъ, но ихъ изгонитъ изъ насъ благодать Божія, если только мы будемъ поститься и молиться.

Ахъ, душа, утомленная грѣхами и суетами жизни, какъ она рада времени св. великаго поста! Только во время его она находитъ отдыхъ и покой, непрерывно нарушаемый. Въ домахъ тишина; на улицахъ видны только люди, идущіе по надобности; нигдѣ не видно праздная шатанья; нигдѣ не слышно пѣсенъ и неистоваго гиканья; питейные домы пусты, а св. храмъ Божій полонъ народа. Волею, или неволею, а почти всѣ христіане нынѣ постятся и молятся. За то всѣ стали точно другіе. Самая земля и воздухъ какъ-будто перемѣнились къ лучшему. И отъ чего такая хорошая перемѣна? Ее произвели постъ и молитва.

Нашъ постъ обыкновенно заключается почти только въ томъ, что мы не употребляемъ скоромной пищи. Это такъ и должно быть, тѣмъ не менѣе такой постъ далеко недостаточенъ. Чтобы вполнѣ соблюсти постъ въ отношеніи къ пищѣ, надобно не только оставить вовсе скоромную пищу, но и постную пищу надобно употреблять и рѣдко и умѣренно. Не думайте, чтобы отъ рѣдкаго и умѣреннаго употребленія постной пищи человѣкъ терялъ силу и не могъ работать; нѣтъ, постящійся человѣкъ вообще бываетъ свѣжъ, легокъ, живъ, бодръ и проворенъ въ работѣ. Его не клонитъ часто ко сну, не позываетъ безпрестанно на нѣгу, на лѣнь и на отдыхъ послѣ бездѣлья. Постящійся такимъ образомъ человѣкъ дѣлаетъ только то, что нужно дѣлать,

ходитъ за нужнымъ, расходуетъ только на необходимое и все время употребляетъ только на полезное. Причудъ, прихотей и забавъ у человѣка не бываетъ, когда онъ постится; его не отвлекаютъ отъ дѣла ни пиры, ни гулянья; среди постоянныхъ занятій ему и на умъ нейдетъ много дурнаго. За совершеннымъ исправленіемъ житейскихъ нуждъ, ему досугъ заняться и спасеніемъ души своей, досугъ послужить и Богу: ему есть время сходить въ св. церковь и дома лишній часъ простоять на молитвѣ, есть на что и свѣчку поставить къ святой иконѣ.

Видите, какъ человѣкъ становится лучшимъ отъ одного поста въ пищѣ. Что сказать, если бы мы наложили постъ еще на наши желанія, на наши помыслы, на наши страсти? Тогда невольно укротились бы волненія обитающаго въ насъ демона грѣховнаго, затихли бы наши плотскія нечистыя влеченія. Огонь безъ дровъ неминуемо гаснетъ: такъ и желанія безъ исполненія прекращаются; грѣховныя привычки теряютъ силу въ той мѣрѣ, какъ мы отказываемъ имъ въ удовлетвореніи.

Впрочемъ, мы сами собою не въ силахъ выдержать борьбу со грѣхомъ: для этаго необходима помощь Божія; а для полученія Божіей помощи нужна съ нашей стороны молитва. На молитвѣ къ Богу мысли человѣка обращаются къ небу, желанія стремятся къ благамъ царства небеснаго, воображеніе занято видами смерти и страшнаго суда Божія, сердце исполняется страхомъ Божіимъ, міръ забывается, его обольщенія теряютъ свою привлекательность, и въ человѣкѣ, усердно молящемся Богу, не остается мѣста ни демонскимъ внушеніямъ, ни злымъ страстямъ, ни порочнымъ склонностямъ, ни нечистымъ похотѣніямъ.

Такъ, покуда мы постимся и молимся, мы всегда чувствуемъ облегченіе въ тяготящихъ насъ грѣхахъ и въ грѣховныхъ влеченіяхъ: но они скоро возвращаются къ намъ со всею силою, когда мы перестаемъ поститься и молиться. Чтобы

совершенно изгнать изъ себя этаго внутренняго демона, чтобы одинъ злой демонъ, видя въ насъ храмину для себя очищенную и украшенную, не поселился въ насъ съ семью другими еще злѣйшими (Мате. 12, 45),—намъ надобно чаще исповѣдываться и причащаться св. таинъ. Итакъ напрасно нѣкоторые изъ насъ только постятся и молятся, а на исповѣдь не ходятъ и св. таинъ не причащаются. Зачѣмъ, начавъ доброе дѣло, не доканчивать его? Зачѣмъ, принявшись за спасеніе души, опять предавать ее на погибель? Постъ и молитва, отрезвивъ нашу душу, и, такъ сказать, образумивъ ее, возбуждаютъ въ насъ чувство нашей грѣховности и раскаянія въ прошедшей безпорядочной жизни и располагаютъ насъ къ исповѣди; на исповѣди прощаются наши грѣхи и мы дѣлаемся достойными принять св. тайны *не въ судъ или во осужденіе*, но въ жизнь вѣчную. А св. причастіе, достойно принятое, точно огонь, сожигаетъ живущій въ насъ грѣхъ и далеко отгоняетъ отъ насъ всю бѣсовскую силу.

Итакъ, братія, не все же намъ утопать въ грѣхѣ и гибнуть на вѣки. Вотъ мы стали поститься и молиться, и намъ видимо стало лучше: мы стали совсѣмъ не таковы, каковы были напр. на масляницу. Но на душѣ у насъ было бы еще лучше, если бы всѣ исповѣдались въ грѣхахъ и приняли св. причастіе. Никакіе барыши въ торговлѣ, никакія житейскія выгоды, никакія сокровища сего міра не могутъ сравниться съ святымъ причастіемъ: это не деньги, которыя такъ легко проживаются; это не золото, съ которымъ неминуемо разстаться; а самъ Спаситель, съ Которымъ не разлучитъ насъ самая смерть, Который введетъ насъ въ царство небесное и доставитъ намъ радости нескончаемыя. Аминь.

Свящ. Петръ Красовскій.

ИСПОВѢДЬ КАЮЩАГОСЯ ГРѢШНИКА.

На томъ свѣтѣ каждому будетъ воздаяніе за дѣла его, будетъ. Эту истину возвѣщаетъ мнѣ евангеліе, принимаетъ мой разумъ, твердитъ моя совѣсть.

Праведный Богъ справедливо осудитъ и накажетъ меня, справедливо. Ибо Онъ малымъ чѣмъ умалилъ меня предъ ангелами: а я уподобилъ себя несмысленнымъ скотамъ. Онъ далъ мнѣ все, что нужно для просвѣщенія и освященія моего, разумъ и совѣсть, законъ и благодать, Спасителя и церковь, духовныхъ вождей и примѣры святаго житія: а я все это презрѣлъ, и, возлюбивъ грѣхъ, сталъ беззаконенъ и теменъ, какъ падшій денница. Праведенъ Господь, и праведно осудитъ меня; ибо я ничѣмъ не обиженъ Имъ: и Его, подателя мнѣ жизни и всѣхъ благъ, прогнѣвалъ, неблагодарный и дерзкій.

Когда начнется судъ Его страшный и нелицепріятный; тогда уже никто не умолитъ Его помиловать меня, ни угодники Божіи, ни ангелы святые, ни Заступница усердная, потому что не за что помиловать меня, неспособнаго жить въ раю со святыми, и способнаго грѣшить вѣчно и въ самомъ аду. Да и праведный Судія уже не склоненъ прощать, когда надо осуждать.

Но на этомъ свѣтѣ, пока Богъ еще терпитъ грѣхамъ нашимъ, и пока Онъ, какъ Отецъ, готовъ простить и принять всякаго блуднаго сына, теперь еще можно мнѣ предотвратить будущее осужденіе Его и приготовиться къ вѣчному спасенію. Въ очахъ моихъ еще не изсякли всѣ слезы; въ душѣ моей еще не погасъ свѣтъ разума; совѣсть моя еще не совсѣмъ заглохла: а Божій законъ поучаетъ, церковь прощаетъ, Іисусъ спасаетъ, благодать укрѣпляетъ; святые свѣтятъ какъ путеводныя звѣзды: путь ко спасенію указанъ: это путь покаянія и благодѣланія.

Пора мнѣ вступить на этотъ путь, пора. Жизнь коротка.

Смерть за плечами. Душѣ тяжело отъ грѣховъ. Облегченіе возможно. Начало его—исповѣдь.

Итакъ исповѣдуюсь. О Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному, и прими мое сердечное раскаяніе въ грѣхахъ моихъ тяжкихъ.

1) Наше спасеніе начинается отреченіемъ отъ міра сего грѣшнаго и прелюбодѣйнаго, или презрѣніемъ всего, что любятъ и хвалятъ свѣтскіе люди, и равнодушіемъ къ земнымъ и тлѣннымъ благамъ, кои ничего не стоятъ въ сравненіи съ благами небесными и вѣчными.—А я весь преданъ сему міру, и люблю деньги, роскошь, почести, славу, наряды, потѣхи, пляски и особенно *живыя картинки*, хотя и знаю по опыту, что послѣ нихъ, какъ послѣ потѣшныхъ огней, ничего не остается, кромѣ смрада и мрака. О Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному; ослабь и охлади во мнѣ любовь къ міру сему, и—хочу ли, не хочу ли, веди меня путемъ спасенія.

2) Равнодушіе къ міру сему грѣшному и прелюбодѣйному есть поворотъ души къ духовному совершенству, а первый шагъ къ нему есть истинное и слезное покаяніе. Оно есть строгое осужденіе себя самаго предъ лицемъ Бога, слезное сокрушеніе о грѣхахъ и неослабное вниманіе къ дѣлу душевнаго спасенія. Истинно кающійся исповѣдуетъ свои беззаконія, оплакиваетъ свои заблужденія, и, не смотря на ежедневные грѣхи свои, не унываетъ и не покидаетъ благочестія, а упражняется въ немъ бодренно, и, надзирая за собою, замѣняетъ проступки свои такими дѣлами, которыя совершенно противоположны имъ.—А я иногда осуждаю себя строго, а всего чаще извиняю грѣхи свои; иногда сокрушаюсь о нихъ, а изъ очей моихъ не каплетъ та святая вода, которая омываетъ душевныя нечистоты; иногда порываюсь примириться съ Богомъ и съ своею совѣстію, а добра противоположнаго злу не дѣлаю. Облѣнился ли? Не удвояю трудовъ. Угодилъ ли чреву своему? Не поощусь. Раздражилъ ли,

обидѣлъ ли кого? Не прошу тотчасъ прощенія. Поскупился ли? Не разщедрюсь. Возгордился ли? Не смиряюсь. Словомъ сказать, въ потьмахъ свѣта не зажигаю. О Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному, и подаждь мнѣ даръ истиннаго покаянія.

3) Кто начинаетъ спасать свою душу, тотъ среди всѣхъ занятій своихъ вспоминаетъ, что вездѣсущій и всевѣдущій Богъ видитъ его насквозь; а это воспоминаніе удерживаетъ его отъ поползновеній къ лжи, неправдѣ, обидѣ, коварству и къ другимъ грѣхамъ, и усиливаетъ его ревность ко всякому добру. А я что дѣлаю, то дѣлаю, помышляя не о всевѣдущемъ Богѣ, а о людскомъ мнѣніи о мнѣ и о собственной пользѣ. О Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному; не помяни моего забвенія святаго и спасительнаго имени Твоего, и скажи душѣ моей слово Твое, изреченное Аврааму: «Я Господь Вседержитель: *благоугождай предо Мною* и будь непорочепъ» (Быт. 17, ст. 1).

4) Кто начинаетъ спасать свою душу, тотъ ежедневно напоминаетъ себѣ смертный часъ и страшный судъ, не боясь смерти, замѣнимой воскресеніемъ: а это напоминаніе сдерживаетъ въ немъ порывы худыхъ страстей и предостерегаетъ его отъ грѣховъ смертныхъ, [1]) по увѣренію слова Божія: «поминай послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшишь» (Екклезіаст. 8). Я же если и думаю о смерти, то боюсь умереть: а эта боязнь доказываетъ, что душа моя не омыта слезами покаянія, и не имѣетъ той любви къ Богу, которая окрыляла мучениковъ на

---

[1]) Смертные грѣхи суть: 1) духовная гордость, отметающая благодать и помощь Божію, и мечтающая о самодѣльномъ совершенствѣ, 2) ненависть, соединенная съ злостію, которая причиняетъ вредъ тому, кого ненавидишь, 3) чревобѣсіе или обжорство или пьянство, 4) блудъ, 5) убійство, 6) безпечность о спасеніи души, 7) отчаяніе, доводящее до самоубійства. Эти седмь грѣховъ прощаются только послѣ раскаянія, долговременной эпитиміи и исправленія. Кто умретъ въ такомъ грѣхѣ безъ покаянія, тотъ будетъ осужденъ на вѣчное мученіе.

пути ихъ въ царству небесному. О Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному; невмѣни мнѣ мою боязнь смерти, когда язнаю, что Ты Богъ живыхъ, а не мертвыхъ; помоги мнѣ благодатію Твоею одолѣть ее, и дай мнѣ хоть капельку любви, которою любили Тебя святые мученики.

5) Кто спасаетъ свою душу, тотъ живетъ воздержно и обуздываетъ свое тѣло установленными постами, какъ вѣрный сынъ святой, соборной и апостольской церкви. А я живу невоздержно, бываю нетрезвъ и не соблюдаю постовъ, какъ отщепенецъ отъ собратій и сестеръ моихъ о Господѣ, а если и пощусь, то перемѣняю только пищу, страстей же своихъ не обуздываю, отъ празднословія не воздерживаюсь, съ ближними не примиряюсь, святыми помыслами не питаюсь. О Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному и непокорному святой Твоей церкви, и вразуми меня *поститься постомъ пріятнымъ, угоднымъ Господеви*.

6) Спасительно для души уклоняться отъ сообщества съ людьми вольномыслящими и неблагонравными. А я видаюсь съ ними, и иногда увлекаюсь ихъ ученіями и примѣрами. О Господи, осуждаю предъ Тобою это увлеченіе свое, и прошу Тебя избавить меня отъ всякаго худаго человѣка..

7) Спасительно для души читать евангеліе и апостольскія посланія въ простотѣ сердца. А я не читаю ихъ, любя такія книги, кои питаютъ мое нечистое воображеніе и мои душепагубныя страсти. О Господи, направи стопы моя *по словеси Твоему*, да не обладаетъ мною всякое беззаконіе.

8) Спасительно молиться въ храмѣ Божіемъ молитвою соборною, которая возноситъ душу къ Богу, какъ волна поднимаетъ карабль къ поднебесью. А я лѣнюсь ходить въ церковь, когда же бываю тамъ, забываю, гдѣ стою, празднословлю, мечтаю, любуюсь *живыми картинками* и ежели осѣняю себя крестнымъ знаменіемъ и молюсь, то по привычкѣ, холодно, безъ паренія души къ Богу, безъ горѣнія сердца, молиться же общею, единодушною молитвою и не научень. Совершается малый выходъ съ евангеліемъ, надлежало бы гово-

рить про себя: *спаси насъ, Сыне Божій*; а я ничего не говорю. Поютъ херувимскую пѣснь; надлежало бы молиться: *помилуй мя Боже по великій милости Твоей.... очисти беззаконіе мое.. Тебѣ единому согрѣшихъ...* (и такъ далѣе): а я даже наизустъ не знаю этаго покаяннаго псалма. Совершается великій выходъ съ дарами; надлежало бы говорить молитвенно: *помяни насъ Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ*: а я въ эту минуту не помышляю ни о Господѣ, ни о будущемъ царствіи Его. Слышу возгласъ:—*благодаримъ Господа*,—и не благодарю Его за всѣ благодѣянія Его. Слышу побѣдную пѣснь: *святъ, святъ святъ Господь Саваоѳъ*, и не славословлю достопоклоняемыя совершенства Его: могущество, мудрость, благость, правосудіе, святость, блаженство. Въ самыя таинственныя минуты Божіей службы, когда поютъ:—*Тебе поемъ*, — и когда призывается Духъ святый *на насъ и на предлежащія дары*, не вопію къ Богу въ тайнѣ души моей: *сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей; не отвержи мене отъ лица Твоего, и Духа Твоего святаго не отъими отъ мене*. А въ тѣ минуты, когда поютъ:—*Достойно есть*,—и когда возносится къ Богу моленіе о упокоеніи усопшихъ и о спасеніи всѣхъ живыхъ, не поминаю родителей своихъ, въ вѣрѣ скончавшихся, и ни о комъ не молюсь. Мнѣ и всѣмъ взываютъ: *со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите*: а я не отвѣчаю: вѣрую Господи и исповѣдую, яко Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти, отъ нихъ же первый есмь азъ.—О Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному; прости мнѣ грѣхъ невѣдѣнія моего, и научи меня покланяться Тебѣ духомъ и истиною вмѣстѣ съ вѣрующими братіями моими.

9) Праведный христіанинъ не произноситъ имени Божія всуе, помня заповѣдь Спасителя: *буди же слово ваше: ей, ей, ни, ни* (Матѳ. 5, 37). А я божусь, клянусь, иногда безсо-

вѣстно, и преступаю свою клятву. О Господи, помилуй меня грѣшнаго, и напиши оную заповѣдь на скрыжали сердца моего.

10) Праведный христіанинъ не лжетъ. А я лгу весьма часто, и ложью то прикрываю свои проступки, то предотвращаю заслуженные упреки или наказанія, то подаю поводъ другимъ къ смѣхотворству и осужденію тѣхъ, о комъ говорю ложно или преувеличенно, то сплетаю сѣти моимъ ближнимъ. О Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному; не помяни лжи моей, ни легкомысленной, ни вредной, и исполни сердце мое страхомъ Твоимъ и любовію къ правдѣ и истинѣ.

11) Праведный христіанинъ простосердеченъ и прямодушенъ. Простота сердца или прямодушіе есть навыкъ говорить и дѣйствовать искренно, безъ всякаго притворства и обмана, безъ человѣкоугодія и лести, безъ злаго или хитраго умысла. А я не имѣю такого навыка: напротивъ говорю не то, что чувствую, расточаю увѣренія ложныя, обманываю, дѣйствую притворно, лицемѣрно, лукаво, льщу, служу не дѣлу, а лицамъ, кажусь ласковымъ и добрымъ, а въ душѣ скрываю зловредный умыслъ, хвалю кого нибудь для того, чтобы отдалить его отъ себя и сдать на чужія руки, кстати выражаюсь о комъ нибудь двусмысленно или намеками, дабы ловко уронить его, и самому стать на его мѣстѣ. О Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному. Осуждаю предъ Тобою непрямодушіе свое, лицемѣріе, лукавство, коварство, іудино лобзаніе, и молю Тебя: очисти меня отъ этой скверны, и *сдѣлай меня младенцемъ на злое.*

12) Праведный христіанинъ помнитъ, что каждый человѣкъ есть образъ и подобіе Бога, и по заповѣди Господней никого не безчеститъ поносными названіями (Матѳ. 5, 22). А я, особенно во гнѣвѣ, изливаю на образъ и подобіе Божіе всѣ нечистые и даже срамные подонки человѣческаго слова. О Боже, прости меня грѣшнаго, осквернившаго святый даръ Твой,

даръ слова, и поносившаго образъ Твой и подобіе Твое воспрещенными закономъ Твоимъ названіями.

13) Праведный христіанинъ не осуждаетъ ближнихъ своихъ, по заповѣди Господней: *не судите, да не судими будете* (Матѳ. 7, 1), и когда ему приходится говорить о нихъ, порицаетъ порокъ или грѣхъ, а не грѣшника. А я приписываю другимъ пороки, не бывъ увѣренъ, имѣютъ ли они ихъ; осуждаю чужія слабости, не смотря на свои собственныя, и забывая, что осуждаемый мною, быть можетъ, уже исправился и помилованъ Спасителемъ. Судить согрѣшающаго имѣетъ право одинъ Богъ. А я предвосхищаю у Него это право, и такъ поступаю безумно. О Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному; прости мое злорѣчіе, обременяющее совѣсть мою, и благослови меня любить всѣхъ людей съ недостатками ихъ.

14) Праведный христіанинъ скроменъ и кротокъ. Похвалами онъ не надмѣвается, и не разглашаетъ ихъ, а униженіемъ не обижается: веселится тихо, говоритъ, не оскорбляя ничьего слуха никакими рѣзкими или постыдными рѣчами, вездѣ и со всѣми обходится благопристойно, чей либо гнѣвъ укрощаетъ молчаніемъ, либо ласкою. А я, когда похвалятъ меня, всѣмъ разсказываю данную мнѣ похвалу, не забывая приговорить, что опущено изъ виду такое и такое достоинство мое; когда же предпочтутъ мнѣ другихъ, обижаюсь, скорблю, кричу. Веселіе у меня шумное и буйное, бесѣды насмѣшливыя, соблазнительныя и часто похабныя, обращеніе съ людьми не всегда благопристойное; чей либо гнѣвъ я усиливаю запальчивостью своею, а иногда кончаю побоями. О Господи, прости мнѣ все это неистовство мое, и даруй мнѣ рабу Твоему скромность, кротость, стыдливость и благовременную молчаливость.

15) Праведный христіанинъ послушенъ не однимъ властямъ, но и всѣмъ умнымъ и опытнымъ людямъ, и въ разговорахъ съ ними, о чемъ бы то ни было, не навязываетъ имъ своихъ

мнѣній; возраженія и опроверженія ихъ выслушиваетъ спокойно; основательныя доказательства ихъ принимаетъ охотно: въ противномъ случаѣ споритъ кротко и миролюбно, выказывая свое желаніе знать истину или правду, но не самолюбіе свое, или остроуміе, или находчивость, или объемъ свѣдѣній. А я, считая, себя умнѣе всѣхъ, возраженій не терплю, все хочу поставить на своемъ съ свойственнымъ мнѣ упрямствомъ; когда бываю вполнѣ увѣренъ въ правотѣ дѣла, или въ основательности сужденій своихъ, тогда продолжаю преніе съ запальчивостію, даже съ оскорбленіемъ личности собесѣдника, но отъ того ровно ничего не выигрываю, а только всѣхъ утомляю, и обнаруживаю свое мнимое высокоуміе, упрямство и гордость. О Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному, положи храненіе устамъ моимъ, и даруй мнѣ рабу твоему разумное послушаніе и смиренномудріе.

16) Праведный христіанинъ соблюдаетъ во всемъ мѣру. Онъ не черезчуръ снисходителенъ, и не очень строгъ: не слишкомъ ласковъ, и не надолго грозенъ. Онъ справедливъ безъ жестокости, воздаетъ каждому свое, а превосходство личности своей прикрываетъ смиреніемъ и любезностію для пощады чужаго самолюбія. А я не таковъ: или на все смотрю сквозь пальцы, или взыскиваю даже за мелочи; кого ласкаю, такъ ужъ до того, что надоѣдаю ему, или порчу его своими ласками, а на кого гнѣваюсь, такъ не до захожденія солнца, по слову св. Павла, а долго, иногда очень долго; справедливость оказываю жестокую; дарованіямъ завидую, доблести унижаю; во всѣхъ люблю открывать слабую сторону и указывать ее другимъ, а превосходствомъ своимъ душу всякаго неровнаго мнѣ. О Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному; прости уклоненія мои отъ среды благоразумія, правды, любви и приличія, и установи меня въ средѣ этой, да буду всегда равенъ себѣ самому, и да не укоряетъ меня совѣсть въ томъ, что я поступаю хотя и благо-

разумно, но не очень справедливо, хотя и справедливо, но жестоко, или неприлично.

17) Праведный христіанинъ никого не обижаетъ, а причиненныя оскорбленія и обиды прощаетъ, и бываетъ благосклоненъ къ обидѣвшимъ его даже въ присутствіи ихъ. А я оскорбляю и обижаю многихъ; когда же кто оскорбитъ или обидитъ меня самаго, ярюсь, грожу и мщу, если могу, а не могу, такъ въ обществѣ прикидываюсь терпѣливымъ, а дома долго и точно помню обидное слово, презрительную улыбку, двусмысленный отзывъ, насмѣшку, неблагодарность и тому подобное. О Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному.—Осуждаю предъ Тобою свою ярость, мстительность, свое лицемѣрное великодушіе и дѣйствительное злопамятство, и молю Тебя: благодатію Твоею напечатлѣй во мнѣ образъ всемилостиваго Спаса, молившагося даже за враговъ своихъ, и даруй мнѣ рабу Твоему благость и искренно-великодушное перенесеніе обидъ.

18) Праведный христіанинъ любитъ враговъ своихъ. А я ненавижу ихъ, и склоненъ вредить имъ, какъ хочу, и какъ могу. Есть во мнѣ закваска злобы. О Боже, помилуй меня грѣшнаго, и помоги мнѣ благодатію Твоею любить враговъ моихъ. Они мнѣ нужны. Они помогаютъ мнѣ узнать всю силу прирожденной злости моей, и всю надобность въ любви благодатной, безъ которой нельзя уподобиться Богу, сіяющему солнце свое на добрыхъ и злыхъ.

19) Евангеліе говоритъ страдальцамъ: *радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ*, и тѣмъ даетъ разумѣть, что всего лучше страдать тихо предъ лицемъ Бога всевѣдущаго и готовящаго великую мзду страдальцамъ, и не жаловаться на виновниковъ страданій. А я жалуюсь на нихъ другимъ и, по видимому, желаю такъ облегчить свое горе, но на самомъ дѣлѣ раздражаю себя еще болѣе, самъ грѣшу, и слушателей своихъ ввожу въ грѣхъ. Ибо, сообщая имъ страданія

свои, увеличиваю ихъ въ своихъ глазахъ, разнѣживаюсь и сильнѣе чувствую боль своихъ ранъ сердечныхъ, оправдываюсь, какъ будто самъ ни въ чемъ не виноватъ, слагаю свою тяжесть на другихъ: а сострадавіе, которое возбуждается въ слушающихъ, частенько обращается въ пересуду и обвиненіе противной стороны. Сколько тутъ нехорошихъ сторонъ! Все это доказываетъ, что такимъ путемъ искать себѣ утѣшенія не должно. Надобно умѣть и жаловаться. А у меня нѣтъ такого умѣнья. О Господи, помилуй меня грѣшнаго, и благослови меня страдать тихо, и молиться молитвою Спасителя моего: если возможно, да мимо идетъ чаша сія: если же нельзя, то да будетъ воля Божія.

20) По слову евангельскому, блаженны миротворцы. Они нарекутся сынами Божіими. А я, окаянный, самъ со многими ссорюсь и другихъ ссорю, мужа съ женою, брата съ сестрою, друга съ другомъ, начальника съ подчиненнымъ. О Господи, помилуй меня грѣшнаго, и укроти мой нравъ жестокій и злый.

21) Праведный христіанинъ любитъ всѣхъ близкихъ къ сердцу его, всѣхъ родныхъ, друзей и знаемыхъ, любитъ въ Богѣ, любитъ въ нихъ образъ и подобіе Божіе и ту благодать Господню, которая дана имъ по мѣрѣ ихъ вѣры, любитъ ихъ съ недостатками ради нѣкоторыхъ достоинствъ ихъ, и потому любовь его къ нимъ бываетъ хотя и не пламенна, но за то ужъ постояна и неизмѣнна.—А моя любовь ко всѣмъ порывиста, стремительна, но и не продолжительна отъ того, что она есть разширенная любовь ко мнѣ самому, отъ того, что я въ другихъ люблю себя и свои выгоды, и коль скоро замѣчаю, что они не то, что я, или невполнѣ сочувствуютъ мнѣ, или ошибаются во мнѣ, или строги, или не очень справедливы ко мнѣ, или нечего ждать отъ нихъ,—сперва охладѣваю къ нимъ, потомъ отдаляюсь отъ нихъ, а наконецъ или вовсе перестаю любить людей, и любуюсь только собою, или ищу между ними такихъ, которые высоко цѣнили бы достоинства мои. О

Боже, милостивый ко всѣмъ любящимъ Тебя и не любящимъ, прости непостоянство любви моей; вразуми и благослови меня любить всѣхъ ради Тебя Создателя и Спасителя ихъ, и ради нѣкоторыхъ добрыхъ качествъ ихъ; ослабь самолюбіе мое, ищущее мнѣ поклонниковъ и почитателей, и не насыщающееся никакимъ ѳиміамомъ, дабы не дойти мнѣ до той крайности, гдѣ уже вовсе перестаютъ любить ближнихъ и занимаются только собою. Я боюсь этой крайности. Усиль во мнѣ эту боязнь.

22) Праведный христіанинъ не корыстуется чужимъ добромъ и не завидуетъ ему; сострадателенъ къ несчастнымъ, милостивъ къ бѣднымъ и добръ для тѣхъ, которые окружаютъ его. Своихъ родныхъ и друзей достойныхъ онъ любитъ искренно и защищаетъ крѣпко, а услуги ихъ награждаетъ щедро. Ни самолюбіе, ни тщеславіе, ни чаяніе наградъ не портятъ чистоты его благости и милосердія, потому что онъ всѣ добрыя дѣла совершаетъ во имя Бога, Который есть любовь. — А я, если не похищаю чужой собственности, то наживаю (нажилъ) себѣ имѣніе неправедно, или завидую счастію ближнихъ моихъ. —А я богатъ, но скупъ: о несчастныхъ жалѣю, но не помогаю имъ, или даю очень мало, и живу для своего удовольствія. —Я же подаю бѣднымъ милостыню, но случайно: нѣтъ у меня *годоваго* выдѣла для нихъ изъ моей собственности и отъ моихъ прихотей. Окружающихъ меня и посвятившихъ мнѣ свою молодость, свои силы, съ совершенною преданностію, не награждаю, какъ должно, хотя и въ состояніи сдѣлать это. Защищаю достойныхъ друзей и ходатайствую о нихъ, но вяло, то боясь неудачи, то щадя свое самолюбіе, то избѣгая хлопотъ по любви къ своему спокойствію. Случается, что я осыпаю благодѣяніями чужихъ людей, а своимъ роднымъ, даже ближайшимъ, даю малость. Случается и то, что ко всѣмъ дѣламъ милосердія моего примѣшивается сегодня лѣность, завтра раздражительность и негодованіе на бѣднаго, часто тщеславіе, а ино-

гда не очень чистая благосклонность, по которой больше дается хорошенькому личику, и меньше некрасивому. О Господи, помилуй меня грѣшнаго, не имѣющаго ни чистой, ни сильной благости сердца, и благодатію твоею очисти и укрѣпи ее.

23) Праведный супругъ любитъ свою жену, какъ Христосъ возлюбилъ церковь, молится о ней, уважаетъ ее, какъ Божій даръ и какъ богоподобную сонаслѣдницу вѣчной жизни; не измѣняетъ ей; обращается съ нею благопристойно и воздержно, не позволяя себѣ ничего противнаго женской стыдливости и начинающемуся материнству; остерегается огорчать ее, а недостатки ея скрываетъ отъ другихъ и исправляетъ кротко; смотритъ на нее, какъ на свою помощницу, и проситъ ея совѣта и согласія въ дѣлахъ семейныхъ; совѣтъ умный принимаетъ, а неосновательный отклоняетъ, указавъ ей тѣ стороны дѣла, которыхъ она не видитъ, но указавъ безъ оскорбленія ея. Какъ глава всего семейства, онъ заботится о настоящемъ и будущемъ благосостояніи его, и домъ свой держитъ, какъ церковь, въ которой всѣ прославляютъ Отца небеснаго благочестіемъ и добрыми дѣлами. Таковъ праведный супругъ. — А я, грѣшный, хотя и знаю, что таковъ я долженъ быть, но долга своего не исполняю. Любовь моя къ женѣ не освящается ни усердною молитвою о ней, ни воззрѣніемъ на нее какъ на образъ и подобіе Бога, какъ на даръ Отца небеснаго, какъ на сонаслѣдницу вѣчной жизни со Христомъ, и потому я иногда измѣняю ей... (потворствую разсѣянности ея...), иногда утомляю ее невоздержаніемъ своимъ, вредящимъ благословенному чадородію, позволяю себѣ разныя безстыдства и безчинства, а чаще всего огорчаю ее... (мучу подозрѣніемъ, ревностію, скупостію, гордостію, вспыльчивостію, побоями...), разглашаю недостатки ея, тогда какъ надлежало бы покрывать ихъ любовію и исправлять постепенно и терпѣливо. Моя жена скорѣе раба, нежели помощница мнѣ. Она совѣтуетъ мнѣ все доброе и по-

лезное: а я не слушаю ее и даже оскорбляю поносными названіями. Случается и то, что меня бѣситъ даже благоразумная молчаливость ея. А самый тяжкій грѣхъ мой есть нерадѣніе о домѣ и семействѣ, о воспитаніи дѣтей въ страхѣ Божіемъ и о благочестивомъ настроеніи всего семейства моего, и растрата имущества на сторону. О Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному, прости беззаконія моя и исцѣли мою душу.

24) Праведная супруга постоянно любитъ своего мужа; уважаетъ и почитаетъ его, какъ образъ и даръ Божій; молится о немъ; покоряется ему, какъ главѣ, потому что Богъ заповѣдалъ ей такую покорность; угождаетъ ему во всемъ, въ чемъ можно и должно; боится охладить любовь его: хранитъ супружескую вѣрность ему; никогда не оставляетъ его безъ особенной нужды; вспыльчивость, суровость, упрямство, и всякіе другіе недостатки его переноситъ терпѣливо и мало по малу одолѣваетъ ихъ уступчивостію и кротостію своею, а въ добрый часъ и ласковыми совѣтами и просьбами, иногда молчаніемъ, иногда слезами; умъ и сердце его плѣняетъ красотами жизни богоугодной. Она твердо помнитъ, что наилучшее украшеніе ея составляютъ благочестіе, добрыя дѣла и благовоспитанныя дѣти, а не плетеніе волосъ, не золото, не драгоцѣнные камни или роскошныя одежды; однако и этаго внѣшняго украшенія не чуждается (1. Тимоѳ. 2, 9. 10), когда есть хорошее состояніе, а когда надобно поправить дѣла, отказывается отъ него охотно. Богу она угодница, мужу помощница, дѣтямъ вторая благодать, всѣмъ домашнимъ примѣръ порядка, чистоты и благонравія. Ей пріятно исполнять заповѣдь, повелѣвающую *добрѣ правити домомъ* [1]).—Такова праведная супруга. — А я непостоянна—сегодня нѣжна, завтра холодна къ мужу своему, а иногда сомнѣваюсь, дѣйствительно ли я люблю его, какъ должно. Слу-

[1]) 1 Тимоѳ. 5, 14.

чается, но покоряюсь ему и не угождаю, хотя и могу. Часто огорчаю его своею вспыльчивостію, сварливостію, упрямствомъ, а иногда и сплетнями своими. Терпѣнія у меня мало. Супружеская вѣрность моя не безъ искушеній. Живу я не богоугодно, и потому не имѣю и силы исправлять слабости своего мужа. Страсть наряжаться есть самый опасный врагъ мой. Моды не выходятъ у меня изъ головы, а объ украшеніи добродѣтелями я помышляю какъ-то мало. Богу я не угождаю. Надъ мужемъ люблю брать верхъ, и многое дѣлаю по своему, хотя и замѣчаю, что отъ моего самолюбія и преобладанія разстроивается нашъ миръ семейный. Дѣтей люблю, а примѣромъ благочестія имъ не служу, и за то взыщетъ съ меня Богъ, Создатель ихъ. Домашніе не всѣ довольны мною. Хозяйствомъ я отягощаюсь (не занимаюсь). Во всемъ грѣшна. Каюсь. О Господи, прими мое раскаяніе, и исцѣли душу мою.

25) Юноша, воспитанный въ христіанскомъ законѣ, исполненъ страха Божія, который обуздываетъ всякое своеволіе его, послушенъ родителямъ, наставникамъ и начальникамъ, почтителенъ къ старшимъ, сострадателенъ, скроменъ, стыдливъ и цѣломудренъ. А я небогобоязненъ, и потому своеволенъ, непослушенъ, насмѣшливъ, дерзокъ, жестокъ, золъ, безстыденъ и недѣвственъ. Каюсь. О Господи, прими мое раскаяніе, и исцѣли мою душу. (Окончаніе слѣдуетъ).

Движеніе и современное положеніе вопроса объ улучшеніи быта православнаго духовенства.

(Продолженіе).

Хотя дѣятельность учрежденныхъ доселѣ приходскихъ попечительствъ, какъ видно изъ предыдущей статьи, не вполнѣ способствуетъ улучшенію быта православнаго духовенства; но полагая, что приходскія попечительства могутъ оказать помощь и духовенству, въ будущее время, считаемъ обязанностію продолжать и довести до конца обозрѣніе учрежденныхъ доселѣ приходскихъ попечительствъ. Въ настоящее время мы перенесемся съ юга Россіи на далекій сѣверо-востокъ, гдѣ, не смотря на суровый климатъ, скудную почву и малонаселенность страны, не оскудѣваетъ усердіе вѣрныхъ къ церкви православной. Въ иркутской епархіи доселѣ открыто болѣе 20 попечительствъ. Въ консисторскомъ распоряженіи при обнародованіи положенія о приходскихъ попечительствахъ были опредѣлены нѣкоторыя условія, необходимыя для успѣшнаго открытія приходскихъ попечительствъ и правильнаго веденія дѣлъ ихъ. Именно предписано было приходскому духовенству: 1) если причтъ встрѣтитъ затрудненія въ собраніи прихожанъ на совѣтъ для избранія попечителя прихода и членовъ, то о приглашеніи прихожанъ въ собраніе относиться къ мѣстнымъ властямъ; 2) по открытіи попечительства для записи денежныхъ и матеріальныхъ пожертвованій заводить приходо-расходныя книги, которыя скрѣпляются попечителемъ прихода и настоятелемъ церкви, и шнуръ припечатывается церковною печатью; 3) чѣмъ будетъ ознаменовано начало дѣла, причтъ обязывается доносить преосвященному. Учрежденіе нѣкоторыхъ попечительствъ дѣйствительно ознаменовано довольно значительными денежными пожертвованіями какъ отъ избранныхъ членовъ попечительствъ, такъ и отъ прихожанъ. Но о дальнѣйшей дѣятельности открытыхъ въ иркутской епархіи попечительствъ пока нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Между тѣмъ эти свѣдѣнія весьма желательно получить, потому что иркутская епархія, обнимая собою страны обширныя, суровыя по климату и малонаселенныя, представляетъ для приходскаго духовенства весьма много тяжелыхъ трудовъ и

ховенство въ иркутской епархіи, можно судить напр. изъ того факта, что преосвященный Парѳеній, архіепископъ иркутскій нашелся вынужденнымъ просить протоіереевъ и священниковъ г. Иркутска поискать благотворителей, которые согласились бы пріютить у себя рѣшительно безпріютныхъ сиротъ (4 дочери и 1 сынъ, изъ которыхъ 3 малолѣтни), оставшихся по смерти одного сельскаго священника и жены его, и когда наконецъ нашлось такое благотворительное лицо, то дѣло было на долго задержано трудностію сдѣлать теплую одежу для перевоза изъ села въ г. Иркутскъ [1]). Вообще чтеніе Иркутскихъ Еп. Вѣд. весьма наглядно обнаруживаетъ бѣдность и многотрудность жизни приходскаго духовенства въ этой епархіи. Поэтому если гдѣ, то особенно въ этой суровой и пустынной мѣстности желательно тѣсное сближеніе прихожанъ въ заботахъ о благоустройствѣ приходскаго храма, благосостояніи причта и о христіанской благотворительности въ предѣлахъ прихода. Впрочемъ послѣ того, какъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Исидоръ, предсѣдатель Высочайше учрежденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства изъявилъ желаніе получить обстоятельныя свѣдѣнія о дѣятельности приходскихъ попечительствъ, открытыхъ въ иркутской епархіи, можно надѣяться, что свѣдѣнія эти будутъ обнародованы печатно [2]).

Изъ прочихъ епархій, сколько намъ извѣстно, всего болѣе открыто приходскихъ попечительствъ въ калужской (до 100). За тѣмъ слѣдуютъ епархіи: кіевская (18), черниговская (до 20), вологодская (8), орловская (7), ярославская и вятская по 1-му. Такъ какъ мы заимствуемъ свѣдѣнія о приходскихъ попечительствахъ изъ епархіальныхъ вѣдомостей, которыя издаются не во всѣхъ епархіяхъ, то и нѣтъ возможности опредѣлить, сколько открыто приходскихъ попечительствъ и успѣшна ли дѣятельность

[1]) Иркутскихъ Еп. В. № 9.

[2]) № 40.

ихъ въ тѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ доселѣ не издавались епархіальныя вѣдомости. Нѣкоторыя епарх. вѣдомости не представляютъ никакихъ свѣдѣній о приходскихъ попечительствахъ; таковы: тамбовскія, тульскія, рязанскія, херсонскія, нижегородскія и владимірскія. Мы не можемъ сказать, почему изъ внутреннихъ епархій русскихъ въ калужской оказались самыя благопріятныя условія для быстраго открытія приходскихъ попечительствъ. Намъ казалось бы, что всего скорѣе и успѣшнѣе приходскія попечительства могутъ быть учреждены въ тѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ особенно сильно развита промышленная и торговая дѣятельность, каковы наприм. ярославская, владимірская, нижегородская и пр., тѣмъ болѣе, что, судя по нѣкоторымъ даннымъ, народъ въ этихъ губерніяхъ достаточно приготовленъ къ самостоятельной дѣятельности не только въ дѣлахъ экономическихъ и торговыхъ, но и религіозныхъ (примѣръ—мстерское братство, самая инициатива котораго принадлежитъ народу). Жаль только, что въ Калужскихъ Еп. В. нѣтъ свѣдѣній о томъ, успѣшно ли идетъ дѣятельность открытыхъ доселѣ приходскихъ попечительствъ. А между тѣмъ безъ этихъ свѣдѣній простыя извѣстія объ учрежденіи хотя бы и значительнаго числа приходскихъ попечительствъ мало имѣютъ цѣны. Кто знаетъ,—можетъ быть, открытіе значительнаго числа попечительствъ есть только слѣдствіе усердія приходскаго духовенства къ немедленному исполненію распоряженій епархіальнаго начальства? Другое дѣло, если бы была извѣстна степень участія прихожанъ въ учрежденіи приходскихъ попечительствъ. Но о прихожанахъ-то и нѣтъ ни слова въ извѣстіяхъ объ открытіи приходскихъ попечительствъ: «по представленнымъ въ консисторію отъ благочинныхъ актамъ *совѣщаній священниковъ* (съ кѣмъ?) разрѣшается учредить попечительства при церквахъ» и пр. [1]). А между тѣмъ изъ свѣдѣній объ открытіи приходскаго

[1]) Калужскихъ Еп. В. № 5.

попечительства въ г. Мосальскѣ [1]) съ нѣкоторою вѣроятностію можно заключить, что разрѣшеніе епархіальнаго начальства учредить попечительства при такихъ-то церквахъ относилось не къ приговорамъ прихожанъ объ учрежденіи приходскихъ попечительствъ, представленнымъ на утвержденіе къ преосвященному, а къ совѣщаніямъ священниковъ *между собою* и, можетъ быть, съ нѣкоторыми лучшими изъ прихожанъ о томъ, въ какихъ приходахъ всего легче можно будетъ открыть попечительства. Если это такъ, то, значитъ, здѣсь рѣчь шла не объ утвержденіи уже учрежденныхъ прихожанами попечительствъ, а объ утвержденіи мнѣнія приходскихъ священниковъ о томъ, въ какихъ приходахъ легче и скорѣе можно открыть попечительства. По крайней мѣрѣ, къ такой мысли приводитъ сопоставленіе выше указаннаго разрѣшенія еп. начальства—учредить попечительства при нѣкоторыхъ церквахъ, между прочимъ, при соборной церкви г. Мосальска,—съ слѣдующими словами, которыми начинается корреспонденція объ открытіи приходскаго попечительства въ г. Масальскѣ: «*давно уже было сдѣлано* калужскимъ епархіальнымъ начальствомъ *распоряженіе* объ открытіи приходскихъ попечительствъ при нѣкоторыхъ церквахъ и, между прочимъ, при мосальскомъ соборѣ, но распоряженіе это до настоящаго времени *не было приведено въ исполненіе*». Причиною такого замедленія былъ, по словамъ корреспондента [2]), недостатокъ въ горожанахъ сочувствія къ учрежденію попечительства. Слѣдовательно распоряженіе объ открытіи въ г. Мосальскѣ прих. попечительства сдѣлано было раньше, чѣмъ послѣдовало согласіе горожанъ на это открытіе, и послѣ распоряженія мосальскому духовенству нужно было употребить нѣсколько

---

[2]) Калужск. Еп. В. № 19.

[1]) Мосальскій соборный протоіерей, слѣд. лицо въ этомъ дѣлѣ вполнѣ компетентное.

мѣсяцевъ [2]) на то, чтобы возбудить въ горожанахъ сочувствіе къ учрежденію попечительства и убѣдить ихъ приступить къ дѣйствительному его открытію. Такой способъ открытія приходскихъ попечительствъ, намъ кажется, едва ли можетъ привести къ ожидаемымъ отъ нихъ благотворнымъ результатамъ. По крайней мѣрѣ, мосальскому духовенству, не смотря на значительное разстояніе времени между распоряженіемъ объ открытіи попечительства и дѣйствительнымъ его открытіемъ, только тогда удалось убѣдить прихожанъ приступить къ учрежденію попечительства, когда городскіе храмы и служащее въ нихъ духовенство были исключены изъ круга дѣйствій открываемаго попечительства и его дѣятельность исключительно ограничена приходскою благотворительностію. А между тѣмъ, какъ видно изъ той же корреспонденціи, не смотря на множество бѣдныхъ мѣщанъ, средства горожанъ не скудны. По крайней мѣрѣ, на первомъ же собраніи прихожанъ для выбора членовъ попечительства, по предложенію новоизбраннаго предсѣдателя (городской голова), не болѣе какъ въ полчаса было пожертвовано болѣе 200 р. с.; да одинъ изъ уроженцевъ г. Мосальска, живущій въ Москвѣ, потомственный почетный гражданинъ Ив. Ф. Мамонтовъ изъявилъ желаніе высылать ежемѣсячно въ распоряженіе попечительства по 50 р. с. Весьма благоразумно поступлено, что учреждено только одно попечительство для всего города; потому что дѣйствительно было бы непрактично раздроблять на три прихода матеріальныя средства горожанъ при 1080 душъ муж. п. всѣхъ городскихъ жителей.

Въ кіевской епархіи, не смотря на настоятельную, не терпящую отлагательства нужду улучшить бытъ православнаго духовенства, поднять его значеніе въ краѣ, усилить его вліяніе

[2]) Распоряженіе объ открытіи попечительства въ г. Мосальскѣ напечатано 15 марта (№ 5), а на самомъ дѣлѣ оно открыто 30 августа (№ 19).

на народъ, дабы, какъ выражается «Кіевлянинъ» [1]), «не одними полицейскими, но, гораздо болѣе достигающими цѣли, духовными мѣрами парализовать только временно съежившуюся, но не отказавшуюся отъ своихъ посягательствъ латино-польскую пропаганду»,—дѣло приходскихъ попечительствъ въ настоящее время не можетъ идти такъ успѣшно, какъ этаго было бы желательно. Народъ, самъ столько времени низведенный на степень «*быдла*» и едва только-что, по милости Государя, получившій человѣческое достоинство и право имѣть собственность, не только не можетъ оказать никакой—ни матеріальной, ни нравственной поддержки приходскому духовенству, напротивъ самъ безпрерывно нуждается въ помощи другихъ, болѣе образованныхъ сословій и всего ближе и скорѣе въ помощи своихъ духовныхъ пастырей. Потому на приходское, особенно сельское, духовенство кіевской епархіи простирается особенная заботливость правительственной власти. Этими же мѣстными условіями, затрудняющими въ кіевской епархіи успѣшный ходъ дѣла о приходскихъ попечительствахъ, вѣроятно, нужно объяснить и то обстоятельство, что изъ этой преимущественно епархіи раздаются голоса, совѣтующіе приходскому духовенству соблюденіе крайней осторожности и *постепенности* при открытіи приходскихъ попечительствъ. Въ Кіевскихъ Еп. В. [2]) напечатаны двѣ статьи о приходскихъ попечительствахъ, главная мысль которыхъ одна и таже, именно—что приходское духовенство при учрежденіи попечительствъ должно какъ можно менѣе выставлять на видъ собственныя нужды и какъ можно болѣе направлять дѣятельность вновь учреждаемыхъ попечительствъ на нужды прихода.

Изъ прочихъ епархій особенное вниманіе въ дѣлѣ объ учрежденіи приходскихъ попечительствъ останавливаетъ на себѣ орловская. Не напрасно Прав. Обозрѣніе замѣтило, что «изъ всѣхъ

[1]) 1866 г. № 7, передовая статья.

[2]) 1865 г. №№ 3, 14 и 15.

епархіальныхъ начальствъ особенно сочувственное и дѣятельное участіе въ учрежденіи приходскихъ попечительствъ принадлежитъ орловскому епархіальному начальству» [1]). *Воззваніе* преосвященнаго Поликарпа къ *сельскимъ жителямъ* и его *инструкція къ сельскимъ благочинным*ъ орловской епархіи [2]) исполнены такого искренняго и всесторонняго участія какъ къ положенію приходскаго духовенства, такъ и къ духовнымъ нуждамъ пасомыхъ, что трудно не имѣть надежды на успѣшный ходъ дѣла о приходскихъ попечительствахъ въ этой епархіи. Въ этихъ двухъ актахъ, примѣнительно къ различной степени благосостоянія сельскихъ жителей въ разныхъ мѣстностяхъ, исчислены почти всѣ источники, изъ которыхъ сельскіе прихожане могутъ доставлять средства своему приходскому попечительству, и съ особенной подробностью указано: чѣмъ, когда и въ какихъ размѣрахъ прихожане могутъ оказывать помощь своему приходскому духовенству. Между прочимъ, касательно улучшенія быта приходскаго духовенства въ *инструкціи* находятся двѣ замѣчательныя мысли: 1) объяснивши, что «правительство, при всей своей готовности, въ настоящее время, по случаю чрезмѣрныхъ временныхъ расходовъ, не имѣетъ возможности отпустить изъ государственнаго казначейства денежныхъ суммъ на улучшеніе быта духовенства, и что, по сему самому, улучшеніе его быта предоставлено мѣстнымъ средствамъ и способамъ»,—преосвященный говоритъ далѣе: «но какъ сіи послѣдніе не вездѣ и не во всѣхъ приходахъ могутъ быть одинаковы, то и улучшеніе быта духовнаго во всѣхъ приходахъ не можетъ быть одинаково. Поэтому излише и безполезно было бы подводить пособія, оказываемыя духовенству прихожанами, подъ однообразныя, такъ сказать, штатныя формы. Точная уравнительность благосостоянія причтовъ потому уже недостижима,

[1]) Прав. Обозр. февраль, 1865 г. Замѣтки стр. 105.

[2]) Орловскихъ Еп. В. 1865 г. № 3.

что благосостояніе причтовъ зависитъ то отъ количества и качества земли, то отъ размѣра и состава прихода, то отъ другихъ условій, напр. отъ платы за требы (особенно гдѣ много въ приходѣ помѣщиковъ), отъ цѣнъ на предметы продовольствія и тому подобныхъ причинъ. При томъ же уравнительность причтовъ въ матеріальномъ отношеніи и не есть необходима. У насъ въ епархіи, какъ и въ другихъ епархіяхъ, всѣ приходы раздѣлены на классы, и потому усиливаться приходъ низшаго класса по обезпеченію духовенства возводить на степень самаго высшаго значило бы только, безъ всякой надобности, полагать новыя себѣ затрудненія въ достиженіи желаемой цѣли — улучшенія быта духовенства». 2) «Такъ какъ главное, основное и благонадежное средство для содержанія причта церковнаго есть земля, изъ которой трудолюбивые землевладѣльцы могутъ дѣлать многообразное употребленіе на свою пользу, и которая вообще въ нашемъ благословенномъ отечествѣ составляетъ источникъ народнаго богатства: то благочинный вмѣстѣ съ священно-церковнослужителями могутъ только просить своихъ прихожанъ или о замѣнѣ земли неудобной болѣе удобною и плодородною, или объ отведеніи оной близъ церкви, въ случаѣ далекаго разстоянія отъ оной, или чрезполоснаго владѣнія. Но ни въ какомъ случаѣ причтъ церковный не долженъ мѣнять землю церковную на какія бы то ни было денежныя вознагражденія, на вознагражденіе отсыпнымъ хлѣбомъ и другими предметами; потому что это не совмѣстно съ видами правительства, которое хочетъ, чтобъ земля была исключительною и неотъемлемою собственностію причта церковнаго. Но благочинный и мѣстные священно-церковнослужители, гдѣ окажется удобнымъ и возможнымъ, могутъ располагать прихожанъ, чтобы они, по вниманію къ разнообразнымъ и многотруднымъ обязанностямъ своего приходскаго духовенства, для облегченія его отъ труда и для большаго обезпеченія въ матеріальномъ отношеніи, брали на извѣстное число

лѣтъ, по общему взаимному согласію, у причта церковнаго землю для обработыванія, и за оную въ достаточномъ количествѣ отпускали ему зернового хлѣба и другихъ принадлежностей, необходимыхъ въ быту житейскомъ».

Въ ярославской епархіи, хотя на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія о приходскихъ попечительствахъ открыто въ прошломъ году только одно попечительство [1]), но на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, которыя мы сейчасъ изложимъ, можно думать, что сельскіе прихожане достаточно подготовлены къ самостоятельной общественной дѣятельности, и дѣло о попечительствахъ, при болѣе энергической дѣятельности приходскаго духовенства, пойдетъ успѣшно. Это мнѣніе мы основываемъ на томъ, что еще задолго до обнародованія положенія о приходскихъ попечительствахъ (19 апрѣля 1864 г.) въ селѣ Шульцѣ, ростовскаго у., образовался приходской попечительный совѣтъ, предсѣдатель котораго мѣстный священникъ - благочинный, а члены преимущественно крестьяне. Изъ годоваго отчета о дѣйствіяхъ этаго совѣта [2]) видно, что въ приходъ поступило всего 199 р. 88 к., а израсходовано всего 79 р. 51 к., въ томъ числѣ уплачено казеннаго оброка за 11 лицъ=36 р. 1 коп., роздано ржи 11-ти лицамъ на 19 р. 25 к., разнымъ бѣднымъ прихожанамъ сдѣлано вновь и починено одежи и обуви на 10 руб. 5 к., въ пособіе къ построенію, ремонту и отопленію домовъ разныхъ сиротствующихъ и убогихъ прихожанъ 10 руб. 15 к., къ празднику св. Пасхи на масло тремъ вдовамъ 3 р. Въ апрѣлѣ 1865 г. былъ утвержденъ епархіальнымъ начальствомъ приходской попечительный совѣтъ въ селѣ Карчкодомѣ, любимскаго у., который былъ образованъ уже на основаніи положенія. Его дѣятельность, по напечатаннымъ доселѣ свѣдѣні-

[1]) По крайней мѣрѣ объ одномъ только мы нашли свѣдѣніе въ Еп. В.

[2]) Ярославскихъ Еп. В. 1865, № 26.

ямъ [1]), состояла въ слѣдующемъ. На 1-мъ засѣданіи (2 мая) члены совѣта рѣшили: 1) пожертвованныя однимъ изъ приходскихъ помѣщиковъ 50 пуд. овса на посѣвъ бѣднѣйшимъ изъ прихожанъ съ тѣмъ, чтобы овесъ былъ возвращенъ осенью и употребленъ по усмотрѣнію совѣта на другое благотворительное дѣло, роздать 10-ти семействамъ, которыя пришли въ бѣдность отъ разныхъ постороннихъ, случайныхъ причинъ, а не отъ пьянства, лѣности и т. п. 2) По вопросу о прекращеніи въ приходѣ нищенства пришли къ мысли отказывать всѣмъ нищенствующимъ въ приходѣ, а въ замѣнъ этаго обратиться съ просьбою къ людямъ болѣе другихъ зажиточнымъ, чтобы установить опредѣленное пособіе крайне нуждающимся прихожанамъ. Впрочемъ, окончательное рѣшеніе этаго вопроса оставлено до слѣдующаго собранія. 3) Третій вопросъ касался обычая, существующаго въ приходѣ и общаго почти всѣмъ крестьянамъ ярославской губ., посылать дѣтей своихъ—мальчиковъ 12 и 13-ти лѣтъ въ Петербургъ и Ригу въ услуженіе по трактирамъ, ресторанціямъ, харчевнямъ, портернымъ и распивочнымъ лавкамъ и т. п. заведеніямъ. Находясь тамъ безъ всякаго присмотра и руководства, дѣти большею частію портятся нравственно и впослѣдствіи возвращаются на родину неспособными ни къ какому честному труду и дѣлаются вредными членами общества. Принявши это во вниманіе, совѣтъ высказалъ мнѣніе, что нужно имѣть въ Петербургѣ и Ригѣ по нѣскольку особыхъ членовъ приходскаго попечительнаго совѣта, которымъ слѣдуетъ поручить наблюденіе за мальчиками своего прихода и попеченіе о нихъ.—Въ слѣдующемъ засѣданіи корчкодомскаго приходскаго попечительнаго совѣта былъ рѣшенъ вопросъ о нищенствѣ въ томъ смыслѣ, въ какомъ предполагалось его рѣшеніе на первомъ засѣданіи. Именно совѣтъ рѣшилъ: съ 15 сентября 1865 г. прекратить

[1]) Ярославскихъ Еп. В. №№ 27, 37 и 39.

въ предѣлахъ прихода всякое добровольное (поручное) дѣяніе. Для наблюденія за точнымъ исполненіемъ этаго постановленія выбрать въ каждомъ селеніи по нѣскольку человѣкъ. Виновныхъ въ нарушеніи этаго постановленія подвергать денежному штрафу. Нищенствующихъ удалять изъ прихода до 15 ноября словомъ и убѣжденіемъ, а потомъ, когда это постановленіе достаточно распространится между народомъ, при содѣйствіи земской полиціи доставлять ихъ въ волостное правленіе для законнаго преслѣдованія. Всѣмъ нуждающимся и бѣднымъ въ приходѣ выдавать единовременныя и постоянныя пособія изъ суммъ попечительнаго совѣта. Для этаго обратиться къ частной благотворительности какъ вообще всѣхъ прихожанъ, такъ въ особенности къ болѣе достаточнымъ лицамъ изъ сословія купцовъ, проживающимъ въ столицахъ, родину которыхъ составляетъ корчкодомскій приходъ. Члены попечительства составили между собою подписку въ пользу бѣдныхъ и на открытіе приходскаго училища: съ просьбою о пособіи совѣтъ обратился къ 18-ти лицамъ, проживающимъ въ Петербургѣ, Москвѣ и Ригѣ.—На третьемъ засѣданіи корчкодомскаго совѣта (6 авг.) былъ обсуждаемъ вопросъ объ улучшеніи быта приходскаго духовенства. Мѣстный священникъ заявилъ совѣту, что онъ вмѣстѣ съ причтомъ, не желая получать отъ прихожанъ болѣе того, сколько доселѣ получалъ, желалъ бы только измѣнить способъ сбора и вмѣсто всѣхъ мелочныхъ денежныхъ и натуральныхъ сборовъ получать опредѣленное жалованье по срокамъ. Предсѣдатель (мѣстный помѣщикъ) поддержалъ это заявленіе, и члены совѣта, признавши желаніе своего причта справедливымъ, просили священника опредѣлить сумму, которую до сихъ поръ получалъ причтъ отъ обязательныхъ требъ и натуральныхъ сборовъ. Священникъ изъ доходовъ на послѣднія 8-мь лѣтъ вывелъ среднюю цифру 420 р. въ годъ. По раскладкѣ этой суммы на вѣнцы, которыхъ въ корчкодомскомъ приходѣ числится не-

вступно 700 вѣнцевъ (такъ какъ раскладка на вѣнцы показалась болѣе справедливою, чѣмъ раскладка по землѣ), оказалось, что на каждый вѣнецъ приходится по 60 к. с. съ небольшимъ въ годъ. На это члены отозвались, что если бы такая раскладка касалась ихъ однихъ, то они изъявили бы полное свое согласіе немедленно. Но состояніе прочихъ прихожанъ не равномѣрно, и доселѣ прихожане болѣе зажиточные платили причту за его труды значительно болѣе, чѣмъ люди бѣдные, отъ которыхъ причтъ иногда не получалъ никакого вознагражденія за свои труды. Слѣд. и теперь было бы несправедливо обложить прихожанъ равномѣрною повинностью въ пользу причта. На это было замѣчено, что ввести неравномѣрный для всѣхъ прихожанъ сборъ было бы еще несправедливѣе и неразумнѣе, но что неравномѣрности оклада въ пользу причта можно избѣгнуть такимъ образомъ: обложить всѣхъ прихожанъ обязательнымъ налогомъ въ пользу причта, опредѣливши самую меньшую цифру этаго налога, необременительную и для самыхъ бѣдныхъ прихожанъ, а недостающую часть суммы, слѣдуемой причту, восполнять изъ общей приходской суммы съ тѣмъ, чтобы каждый зажиточный крестьянинъ вносилъ добровольно большее пожертвованіе въ общую приходскую сумму, имѣя въ виду, что, вмѣсто прежней значительной платы причту за требоисправленіе, онъ теперь платитъ непосрѣдственно въ пользу причта незначительное количество денегъ. Но когда предсѣдатель спросилъ членовъ: какая бы сумма, по ихъ мнѣнію, была необременительна для всѣхъ прихожанъ? они отвѣчали, что, не посовѣтовавшись съ прихожанами, не могутъ дать на это рѣшительнаго отвѣта, и потому разсужденіе объ этомъ предметѣ оставлено до слѣдующаго засѣданія.—Такіе опыты самостоятельнаго рѣшенія прихожанами вопроса объ улучшеніи быта прих. духовенства весьма интересны и поучительны, и мы съ нетерпѣні-

емъ ожидаемъ продолженія извѣстій о засѣданіяхъ корчкодомскаго приходскаго совѣта.

Вотъ все, что мы нашли въ епарх. вѣдомостяхъ болѣе замѣчательнаго по вопросу объ учрежденіи прих. попечительствъ.

(Продолженіе впредь).

Полтавское Губернское Земское Типографія.

Вниманію людей боголюбивыхъ.

Состояніе николаевской корельской обители въ архангельской губерніи, и приглашеніе къ пожертвованіямъ. — Въ самомъ началѣ XV столѣтія, когда сѣверное наше поморье освѣтилось благовѣстіемъ Христовой вѣры, иноки миссіонеры основали николаевскую обитель, которая служитъ средоточіемъ и источникомъ духовнаго религіознаго просвѣщенія. Она устроена на берегу Бѣлаго моря, въ 35 верстахъ отъ города Архангельска.

Первоначальная судьба этой обители была самая жалкая. Въ 1419 году норвежцы, пришедшіе съ моря войною, сожгли монастырь и избили всѣхъ иноковъ.

Но въ 1471 году дѣти знаменитой новгородской посадницы Марфы Борецкой — Антоній и Феликсъ, обозрѣвая свои вотчины по морскому корельскому берегу [1]), потонули въ Бѣломъ морѣ, и тѣла ихъ принесены были къ мѣсту разореннаго монастыря, гдѣ и погребены. Въ память этаго событія, Марфа посадница возобновила эту обитель, устроивъ въ ней новую деревянную церковь во имя святителя и чудотворца Николая.

Самъ Господь содѣйствовалъ къ утвержденію и дальнѣйшему существованію обители. Двѣ иконы:—одна животворящаго креста, а другая св. угодника Божія Николая чудотворца, по-

---

[1]) Въ то время сѣверное поморье и вся двинская страна принадлежали новгородской республикѣ. Это было въ правленіе великаго князя московскаго Іоанна III.

Подготовлено Йошкар-Олинской духовной академией и Семинарией

ставленныя неизвѣстно кѣмъ и когда на существовавшей около этаго монастыря пристани, стали источать чудотворенія. Монастырская братія увидѣла въ этомъ благословляющій ихъ перстъ Божій, и перенесла эти иконы въ самый монастырь.

Съ этаго времени обитель николаевская сдѣлалась не только хранительницею дорогихъ историческихъ воспоминаній, но и блюстительницею святыни, чрезъ которую изливалась и изливается благодать Божія на всѣхъ чтущихъ Бога и съ вѣрою призывавшихъ Его святое имя [1]).

Но удаленное отъ населенныхъ мѣстъ, положеніе монастыря, крайнее неудобство сообщенія во всякое время года, затрудняющее благочестивыя путешествія, холодный сѣверный климатъ и болотистая почва, уничтожающіе всякіе труды земледѣлія довели въ настоящее время николаевскую обитель до совершеннаго упадка въ матеріальномъ отношеніи; монастырскія постройки грозятъ разрушеніемъ. Ризница и священные сосуды требуютъ немедленнаго возобновленія, приличнаго вещамъ священнымъ.

Монастырская братія и всѣ, знающіе и уважающіе эту пустынную обитель, имѣютъ пламенное желаніе сколько возможно, при помощи Божіей, поддержать ея существованіе. Первые—изъ любви къ самой пустынности мѣста, располагающаго къ высокимъ подвигамъ иночества, послѣдніе изъ благоговѣнія къ мѣсту, освященному силою Божіею, въ немощи человѣческой совершавшеюся и совершающеюся. Кромѣ того, и многихъ располагаютъ къ этому историческая давность и находящаяся здѣсь святыня.

Въ слѣдствіе этаго св. обитель смиренно обращается къ христолюбивому усердію благотворителей и сыновъ св. церкви, и проситъ ради Господа—не оставить своимъ милостивымъ вниманіемъ бѣднѣйшую николаевскую обитель! Всякое приношеніе

[1]) Свѣдѣнія о бывшихъ чудотвореніяхъ хранятся въ монастырскомъ архивѣ; а по отзывамъ современныхъ намъ благочестивыхъ посѣтителей, благодать Божія не оскудѣваетъ и въ настоящее время.

во славу имени Господа будетъ принято съ великою благодарностію, и Господь, щедрый въ милости, по предстательству великаго чудотворца Николая, воздастъ богатымъ своимъ воздаяніемъ и здѣсь, а наипаче въ загробной жизни. Святая же обитель обязуется возносить молитвы къ престолу Господа и приносить безкровную жертву о здравіи и спасеніи жертвующихъ и объ упокоеніи ихъ сродниковъ, имена которыхъ будутъ ей сообщены.

Благотворители, желающіе имѣть непосредственное сношеніе съ обителью, могутъ адресовать: архангельской губерніи и уѣзда, въ николаевской пустыно-корельской монастырь на имя казначея съ братіею.

Изъ этой обители прибылъ для сбору монахъ Николай съ выданною книгою, и имѣетъ пребываніе въ С Петербургѣ, на Пескахъ въ 3 улицѣ, въ домѣ Павловой № 7 квартиры № 6.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ ПРАВОСЛАВНЫМЪ.

Есть край далекій на Руси святой; широко раскинулся онъ—благодатный на тысячи верстъ. Окруженный язычниками, онъ представляетъ еще непочатую ниву для сѣянія слова Божія, и недалеко то время, когда сквозь непроглядную тьму идолопоклонства чуть-чуть прорѣзался лучъ свѣта вѣры Христовой. Много нужно было самоотверженія и ревности истинно-апостольской, чтобы идти въ этотъ край, по заповѣди Спасителя, не имѣя при себѣ *ни злата, ни сребра, ни мѣди при поясѣхъ, ни пиры въ путь, ни двою ризу, ни сапогъ, ни жезла.* Первые миссіонеры очутились тамъ, *яко овцы посредѣ волковъ*, съ завѣтомъ божественнаго своего Учителя, быть *мудрыми яко змія и цѣлыми яко голубіе*, — и Всевышній увѣнчалъ подвиги новыхъ своихъ апостоловъ. Берега Амура, Зеи и Усури, въ непродолжительномъ времени, огла-

сились проповѣдію евангелія, и съ присоединеніемъ этаго края къ Россіи мало-по-малу стали воздвигаться храмы во имя Бога истиннаго. Съ тревожнымъ любопытствомъ обращаютъ взоры свои на все, что дѣется въ этомъ краѣ, пасельники лѣваго берега р. Амура — манчжуры, начинающіе входить въ сношенія съ нами, и, какъ дѣти природы, придаютъ всему значеніе по внѣшней обстановкѣ новаго для нихъ дѣланія.

Приморская и амурская области, мѣстными и климатическими своими условіями, въ послѣднее время стали привлекать къ себѣ довольное число новыхъ поселенцевъ: но, къ сожалѣнію, первыми явились туда молоканы и духоборцы, столько же противные духу православія, сколько и туземные язычники. Въ настоящее время потянулись туда обыватели воронежской и другихъ губерній: но тяжело стало для благочестиваго ихъ чувства, когда, на протяженіи нѣсколькихъ тысячъ верстъ, они встрѣтили всего только *девять* церквей, да и то бѣдныхъ, убогихъ; въ той нѣтъ приличной ризницы въ той боголѣпныхъ иконъ и утвари церковной, а въ иныхъ даже полнаго круга книгъ, потребныхъ для богослуженія. Со слезами обратились они къ власти епархіальной съ просьбами поскорѣе дать имъ Божьи пріюты, въ которыхъ они могли бы изливать молитвы свои за всѣхъ вѣрою живущихъ, за себя и за дѣтей своихъ, укрываясь отъ тлетворнаго дыханія противляющихся истинѣ Христовой: но что можно сдѣлать, при крайнемъ недостаткѣ самыхъ необходимыхъ средствъ, при невозможности имѣть ближайшія сообщенія съ доброхотными ревнителями славы Божіей?

Православные! Никогда не оскудѣвала дающая рука ваша; не только свои, домашнія, но и отдаленныя христіанскія страны не оставались безъ вашего скораго вспоможенія. Поспѣшимъ же съ нашими посильными приношеніями на помощь церкви Божіей въ отдаленныхъ краяхъ Приморья и Амура. Тамъ ждутъ нашей помощи ревнители — миссіонеры, несущіе всякаго рода

лишенія,—*дѣлатели*, по слову самаго Спасителя, *достойные* мзды своея; тамъ чаютъ движенія нашего милосердія переселенцы изъ тихихъ, красующихся храмами Божіими, странъ умѣренной полосы Россіи; оттуда смотрятъ на насъ сосѣди—манчжуры,—и—кто знаетъ,—быть можетъ, лептами, приносимыми на храмы Бога истиннаго, мы пріобрѣтемъ спасеніе многихъ тысячъ душъ, уже готовыхъ обратиться ко Христу. *Съ нами Богъ*, скажемъ мы тогда дѣломъ, а не словомъ только однимъ, *съ нами Богъ! Разумѣйте языцы и покаряйтеся, яко съ нами Богъ!*...

Всякаго рода пожертвованія—деньгами, книгами и вещами покорнѣйше просимъ адресовать прямо въ г. Благовѣщенскъ амурской области на имя высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Иннокентія [1]).

[1]) Покорнѣйше просимъ редакціи всѣхъ газетъ и журналовъ, а равно и епархіальныхъ вѣдомостей перепечатать на страницахъ своихъ изданій это воззваніе.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

Объ изданіи Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ 1866 году.

Съ 1-го января 1866 г. при воронежской духовной семинаріи издаются «Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости» по программѣ, утвержденной святѣйшимъ Сунодомъ. «Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости» состоятъ изъ двухъ частей: собственно изъ епархіальныхъ вѣдомостей и прибавленій.

«Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ дважды въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, выпусками отъ 2-хъ до 3-хъ печатныхъ листовъ, а въ случаѣ надобности и болѣе. Цѣна годовому изданію пять руб. с. съ пересылкою и доставкою. Желающіе получать ихъ благоволятъ адресоваться въ контору редакціи Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, при воронежской семинаріи.

Редакторы: Архимандритъ *Θеодосій*. Игуменъ *Арсеній*. Священники: *Θеодоръ Никоновъ*, *Михаилъ Некрасовъ*.

Подготовлено Имперской Публичной Академией и Семинарией

2.

Поступила въ продажу «*Исторія русской церкви*» Макарія архіепископа харьковскаго. Т. IV и V (въ двухъ книгахъ). Санктпетербургъ. 1866 года; Цѣна 4 р. сер., пересылочн. за 4 фунта. Продается у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ С. Петербургѣ.

3.

Отъ редакціи Духовной Бесѣды

«Духовная Бесѣда». состоитъ изъ двухъ главныхъ частей. Первая часть, подъ названіемъ собственно «Духовной Бесѣды», заключаетъ въ себѣ вообще статьи назидательнаго и духовно-научнаго содержанія. Во второй, имѣющей особое заглавіе: «Церковная Лѣтопись», по прежнему пять отдѣловъ, означаемыхъ въ журналѣ для краткости цифрами. Въ 1-мъ содержатся Высочайшіе манифесты и повелѣнія, грамоты восточныхъ патріарховъ, указы и распоряженія св. Синода. Во 2-мъ важнѣйшія извѣстія и постановленія по новгородско-с.петербургской митрополіи, имѣющія общее значеніе. Въ 3-мъ свѣдѣнія о инославныхъ церквахъ и исповѣданіяхъ, заграничная корреспонденція. Въ 4-мъ извѣстія о новыхъ, особенно важныхъ духовныхъ книгахъ, русскихъ и иностранныхъ. Въ 5-мъ смѣсь, замѣтки, выдержки, объявленія.

Цѣна «Духовной Бесѣды» вмѣстѣ съ «Церковною Лѣтописью» остается прежняя: 3 р. 50 к. безъ пересылки и 4 руб. съ доставкою или пересылкою. По той же цѣнѣ можно получать изъ редакціи, полные и сшитые въ три большіе тома, экземпляры Духовной Бесѣды за 1862, 1863, 1864, и 1865 г., равно какъ и объявленныя у насъ прежде книги.

Редакторъ протоіерей *Іоаннъ Яхонтовъ.*

4.

Объ изданіи Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ 1866 году.

Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости, при помощи Божіей, издаются и въ текущемъ 1866 году, по утвержденной въ 1862 году святѣйшимъ правительствующимъ Синодомъ программѣ прежнимъ порядкомъ—еженедѣльно.

Цѣна прежняя: въ г. Иркутскѣ съ доставкою на домъ 4 руб., а для иногородныхъ съ доставкою имъ по почтѣ 5 руб. Желающіе получать Вѣдомости брошированными, т. е. въ сшитыхъ, разрѣзанныхъ и оклеенныхъ тетрадкахъ, добавляютъ къ подписной цѣнѣ 50 к. въ годъ. Адресъ: Въ Иркутскъ, въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Редакторъ каѳедральный прот. *Прокопій Громовъ*.

5.

О продолженіи Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ 1866 году.

Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости издаются въ 1866 г., по утвержденной святѣйшимъ Синодомъ программѣ Подписка принимается въ квартирѣ редактора Вѣдомостей, ректора семинаріи архимандрита Геннадія. На имя редактора редакція проситъ адресовать деньги, высылаемыя за Вѣдомости. Цѣна Вѣдомостей, за годовое изданіе, съ пересылкою, 4 руб. 25 коп. Желающіе могутъ выписывать Вѣдомости и за прежніе годы.

Редакція Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ редакціи газетъ и журналовъ, которые получаются нынѣ въ обмѣнъ на Тамбовскія Епарх. Вѣдомости, продолжать этотъ обмѣнъ и въ 1866 году.

Редакторъ архимандритъ *Геннадій*.

6.

Объ изданіи журнала «Духовный Вѣстникъ» въ 1866 году.

Редакція «Духовнаго Вѣстника» продолжаетъ свое изданіе и въ 1866 году.

Журналъ «Духовный Вѣстникъ» выходитъ ежемѣсячно книжками до 10-ти и болѣе печатныхъ листовъ. Въ слѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, цѣна журнала въ 1866 году, вмѣсто 7 руб., назначается: съ пересылкою и доставкою на домъ—5 рублей, цѣна журнала за 1862 годъ, 1863 и 1864-й годы съ пересылкою—4 рубля. За 1865 годъ цѣна журнала 5 р. съ пересылкою; отдѣльно, за всѣ годы, каждой книжкѣ цѣна, съ пересылкою, 60 коп, безъ пересылки—50 коп.

Иногородные, желающіе подписаться на полученіе журнала, благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ контору «Духовнаго Вѣстника» въ Харьковѣ. Почтамту извѣстно помѣщеніе конторы.

Редакторъ, орд. профессоръ богословія въ Императорскомъ харьковскомъ университетѣ, протоіерей *В. Добротворскій*.
Сотрудникъ редакторъ протоіерей *І. Чижевскій*.

7.

Объ изданіи Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ 1866 году.

Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости издаются и въ настоящемъ 1866 году по той же программѣ, утвержденной святѣйшимъ Синодомъ.

Цѣна остается прежняя, т. е. съ пересылкою и безъ пересылки 3 руб. серебромъ.

Иногородные подписчики благоволятъ адресоваться такъ: Въ редакцію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ Кіевѣ, означая званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакторы: протоіерей *Петръ Лебединцевъ*,
священникъ *Алексѣй Колосовъ*.

8.

Объ изданіи Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ 1866 году.

Изданіе Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей продолжается и въ 1866 году по прежней, утвержденной святѣйшимъ Сѵнодомъ, программѣ.

Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ по прежнему 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца отдѣльными выпусками въ объемѣ отъ 3 до 4-хъ и болѣе печатныхъ листовъ. Во избѣжаніе утраты вкладныхъ листовъ, всѣ экземпляры будутъ брошированные.

Цѣна годовому изданію остается прежняя: съ пересылкою и доставкою 5 рублей серебромъ.

Подписка принимается въ Полтавѣ, въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Редакторы: Прот. *Д. Юзефовичъ*, прот. *Н. Думитрашко*.

9.

Объ изданіи Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ 1866 году.

Тульскія Епархіальныя Вѣдомости въ 1866 году выходятъ по прежнему отдѣльными нумерами въ 8-ю долю листа дважды въ мѣсяцъ 1-го и 15-го чиселъ.

Цѣна годовому изданію прежняя—пять руб. серебр.

Иногородные подписчики благоволятъ адресоваться прямо въ редакцію Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, четко и обстоятельно обозначая свое имя, званіе, фамилію и мѣсто жительства.

Отвѣтственный редакторъ, инсп. сем. архим. *Модестъ*.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 26 февраля 1866 г. Цензоръ священникъ Алексѣй Колосовъ. Въ типографіи М. и А. Давиденко.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ, СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ, 5 РУБ. СЕР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ РЕДАКЦІИ СЕГО ЖУРНАЛА, ПРИ КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 11. **1866.** Марта 13-го.

Содержаніе: Исповѣдь кающагося грѣшника (окончаніе).—Миссіонерская дѣятельность митрополита казанскаго Гермогена.—Движеніе и современное положеніе вопроса объ улучшеніи быта православнаго духовенства (продолженіе). — Что дѣлалось въ прошломъ году въ Палестинѣ?

ИСПОВѢДЬ КАЮЩАГОСЯ ГРѢШНИКА.

(Окончаніе).

26) Дѣвица, воспитанная въ христіанскомъ законѣ, знаетъ и часто напоминаетъ себѣ, что она, какъ ничья, принадлежитъ одному Господу, и потому должна быть свята тѣломъ и душею. Дѣвственность хранитъ она, какъ ароматъ, положенный въ хрупкій сосудъ, и потому избѣгаетъ всѣхъ мѣстъ и случаевъ, гдѣ и когда можетъ быть въ опасности, воздерживается даже отъ неумѣреннаго смѣха, гнѣва и раздражительности, дабы не волновалась кровь ея, и занимается рукодѣліемъ, дабы не овладѣвала ею мечтательность. Душа ея бережлива и осторожна такъ, что острое и ласковое слово, милый и грозный взглядъ, улыбка и гнѣвъ, привѣтъ сердечный и нѣжное прощанье, не даютъ мущинамъ повода ни обольщать ее, ни отдаляться отъ нея. Непривычная къ вольнымъ намекамъ и къ пошлымъ разговорамъ, она ведетъ рѣчь скромно, цѣломудренно, и всѣхъ

заставляетъ уважать себя за ту чистоту языка, въ которой просвѣчиваетъ непорочность души. Христіанская дѣвица встрѣчаетъ и уважаетъ всякаго человѣка, какъ образъ и подобіе Бога; любитъ умы, дарованія, заслуги, доблести, а не красивыя куклы. Дружится ли съ кѣмъ? дружится такъ, чтобы дружба ея продлилась и въ небѣ. Показывается ли въ обществѣ? показывается для того, чтобы уцѣломудривать его своимъ присутствіемъ. Ей пріятно духовное общеніе съ людьми мудрыми, ибо она знаетъ, что отъ нихъ займетъ уясненную вѣру, полезныя знанія и правильныя рѣчи. Отличительныя свойства ея, кромѣ цѣломудрія, суть: смиреніе, кротость, скромность, стыдливость, послушаніе, сострадательность и молитвенная сосредоточенность въ Богѣ. Такова христіанская дѣвица. А я горда, вспыльчива, болтлива, насмѣшлива, упряма, зла, лѣнива, мечтательна, неосторожна, такъ что сама даю поводъ мущинамъ обращаться со мною вольно. Блестящая наружность ихъ нравится мнѣ болѣе, чѣмъ внутреннія достоинства. О дружбѣ говорятъ, что она есть половина любви, и половина самая чистая: а про свою дружбу съ иными я не могу сказать, что она у меня безгрѣшна. Появленіе мое съ подобными мнѣ дѣвицами, на такъ называемыхъ балахъ, скорѣе разжигаетъ молодыхъ людей, нежели уцѣломудриваетъ ихъ. Въ присутствіи духовныхъ и мудрыхъ мужей я бываю степенна и внимательна къ нимъ, а безъ нихъ я сущій вертопрахъ. Осуждаю такое двоедушіе свое. Исповѣдуюсь и въ томъ, что я лѣнива Богу молиться. Грѣшна. Каюсь во всемъ. О Господи, прими мое раскаяніе, и исцѣли мою душу.

27) Отецъ мой духовный! Я малъ, а уже грѣшу: не подражаю Спасителю моему. Онъ, какъ сказано въ евангеліи [1]), возрасталъ и укрѣплялся духомъ, исполняясь премудрости: а я лѣнюсь учиться. Онъ повиновался отцу и матери своей [2]), а я

[1]) Лук. 2, 40.
[2]) Лук. 2, 51.

иногда не слушаюсь ихъ. Его всѣ любили [1]): а меня не всѣ любятъ; въ томъ самъ я виноватъ: я лгу, божусь, упрямлюсь, не хочу просить прощенія, передразниваю, озорничаю, бранюсь, кое-что беру безъ спросу и утаиваю, завидую, перенимаю худое, иногда не открываю правды родителямъ и наставникамъ, крещусь и молюсь небрежно. Исповѣдую всѣ эти грѣхи мои. Раскаеваюсь въ нихъ и желаю быть умнымъ и добрымъ. Господи, прими это раскаяніе и желаніе мое; просвѣти и спаси меня.

28) Праведные господа помнятъ, что ихъ домочадцы суть люди, созданные по образу Божію, что они братья и сестры имъ во Христѣ, и что Богъ потребуетъ за нихъ отчета [2]); помнятъ это, и бываютъ кротки, милосерды и сострадательны къ нимъ, щадятъ ихъ силы, довольствуютъ ихъ, исправляютъ, дарятъ, и дѣлаютъ имъ пособіе (если могутъ), чтобы не только въ старости, но и при перемѣнѣ службы они не стѣснялись въ первыхъ потребностяхъ жизни своей до пріисканія новаго мѣста. А я обращаюсь съ ними иногда жестоко, не забочусь о нихъ, и если не усчитываю ихъ, то, расчитавшись съ ними по договору, не снабжаю ихъ пособіемъ, хотя и могу.

29) Праведные домочадцы помнятъ, что самъ Господь Іисусъ Христосъ служилъ другимъ [3]), и что они за труды свои получатъ воздаяніе отъ Него, когда исполнятъ свои обязанности вѣрно и усердно; помнятъ это и служатъ господамъ своимъ такъ, какъ бы служили самому Христу, Которому должны отдать во всемъ отчетъ [4]), исполняютъ всѣ приказанія ихъ почтительно, добросовѣстно, точно, и трудятся съ усердіемъ, сберегая господскую собственность, какъ бы свою, и не позво-

[1]) Лук. 2, 52.
[2]) Ефес. 6, 9. Колос. 4, 1.
[3]) Матѳ. 20, 28. Марк. 10, 45.
[4]) Ефес. 6, 5 и слѣд. 1. Тимоѳ. 6, 1—2. 1 Петр. 2 18—19.

ляя себѣ разглашать слабости ихъ, тѣмъ менѣе клеветать на нихъ. А я служу не очень усердно (нерадиво); не жалѣю господскихъ вещей и порчу ихъ по небреженію; самъ обманываю и обкрадываю господъ своихъ, да и другихъ слугъ воровство и обманъ скрываю отъ нихъ, и ежели не клевещу на нихъ, то осуждаю и разглашаю слабости ихъ, будучи самъ грѣшенъ.

30) Совершенный христіанинъ—цѣломудренъ. Онъ знаетъ, что его тѣло есть храмъ святаго Духа, и что душа его вмѣстѣ съ одухотвореннымъ тѣломъ предназначена жить вѣчно среди ангеловъ, знаетъ это, и (кромѣ освященнаго брака, соединяемаго съ воздержаніемъ) борется съ похотію плоти, прося у Бога дара чистоты (Премудр. гл. 8), не давая воли воображенію, памяти, сладострастнымъ помысламъ, не пресыщая чрева, проводя дни въ трудахъ, а на ночь осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, и поручая себя ангелу хранителю, борется до старости, и достигаетъ такого совершенства, что уже не разжизается ни чувственно, ни мысленно, на красоту смотритъ безстрастно, какъ на цвѣтокъ или картину, и въ тайнѣ души своей воздаетъ славу Богу, создавшему благообразное твореніе. А когда по немощи естества человѣческаго падаетъ, но встаетъ, и какъ та блудница, о которой говоритъ евангеліе, плачетъ о своемъ грѣхопаденіи, рвется къ Спасителю, и, ринувшись въ пучину милосердія Его, со слезами и воздыханіями принимаетъ въ себя капельку пречистой крови Его; тогда бываетъ несравненно чище того, кто никогда не растлилъ дѣвства своего, но осквернилъ душу свою сладострастными помыслами и не очистилъ ее слезами раскаянія. Таковъ цѣломудренный христіанинъ. А во мнѣ нѣтъ и тѣни такого совершенства. Я—плотоугодникъ. Живу сладострастно, и отъ любодѣйства теряю деньги, имѣніе, здоровье, честь, а наживаю болѣзни, раннюю старость, тупоуміе, душевную пустоту, и дѣлаюсь вполнѣ достойнымъ гнѣва Божія и вѣчнаго мученія, какъ грѣшникъ нераскаянный. А я, оканян-

ный, уже дряхлъ, а грѣшу, вспоминая прежнія любодѣянія свои и услаждаясь такими воспоминаніями. Я же хотя и сохранилъ дѣвственность, но въ душѣ крайне нечистъ отъ мечтаній, помысловъ, желаній и похотѣній сладострастныхъ. — О Господи, не смѣю и очей моихъ возвести на небо, куда не войдетъ ничто скверное, но молю Тебя изъ глубины души: помилуй меня по великой милости твоей, и по множеству щедротъ твоихъ очисти беззаконіе мое; прости грѣхопаденія моя, и даруй мнѣ рабу твоему цѣломудріе.

31) Совершенный христіанинъ, кромѣ цѣломудрія, имѣетъ другое величайшее сокровище—святое смиреніе. Оно есть чувствованіе нашей душевной немощи и сознаніе нашей грѣховности, усвоеніе Богу всего добраго въ насъ и всѣхъ добрыхъ дѣлъ нашихъ, памятованіе всѣхъ милостей Его, оказанныхъ намъ, и покорность мудрой и святой волѣ Его. Кто имѣетъ сію добродѣтель, тотъ никого не осуждаетъ, ни надъ кѣмъ не превозносится, за славой не гоняется, блистать умомъ не любитъ. Онъ нѣженъ, скроменъ, кротокъ, миренъ, благодушенъ и доволенъ, какъ бѣдный, принимающій всякое даяніе, послушенъ, снисходителенъ и доброжелателенъ. А я—гордъ, самонадѣянъ; хвалюсь своими познаніями, трудами, добрыми дѣлами; люблю однѣ похвалы, а замѣчаній не терплю и ими обижаюсь; я рѣдко проговорю: какъ Богъ велитъ....., надѣйтесь на Бога.....; а почти всегда всѣ слышатъ отъ меня: такъ хочу я, такъ велю я, это сдѣлаю вамъ я, надѣйтесь на меня,—какъ будто я Богъ, а не слабый смертный, сегодня сильный, завтра ничтожный, сегодня живый, завтра мертвый. И какія порожденія моей гордости и самонадѣянности?—тщеславіе, превозношеніе, гнѣвъ, зависть, злорѣчіе, пересуды, раздражительность, задорливость, споры, обиды, недовольство, лицемѣріе, и—что всего хуже—любованіе поведеніемъ своимъ или безпорочною службою своею. О Господи, помилуй меня грѣшнаго, подобнаго подкрашенному гробу. Осуж-

даю предъ тобою самонадѣянность и гордость свою со всѣми исчадіями ихъ, и молю тебя: исторгни ихъ изъ сердца моего, и насади во мнѣ благодатное смиреніе.

32) Совершенный христіанинъ исполненъ страхомъ Божіимъ. Этотъ страхъ, это священное благоговѣніе души, чувствующей вездѣприсутствіе Бога, изумленной величіемъ Его, пораженной святостію и правдою Его, удерживаетъ сего христіанина отъ нарушенія заповѣдей, сковывая страсти его, обуздывая своеволіе его.—А во мнѣ нѣтъ страха Божія, нѣтъ и опасенія и боязни попирать законъ Божій. Я дѣлаю то, что велятъ мнѣ дѣлать мои страсти, дурныя наклонности, привычки. Только особенныя прещенія и устрашенія Божіи, какъ-то: болѣзни, лишенія, несчастія, губительныя повѣтрія, язвы, брани, вразумляютъ и обращаютъ меня къ Богу, но—не надолго. Минуютъ они,—и я опять удаляюсь отъ Бога, и живу беззаконно, потому что нѣтъ страха Божія въ самой-то душѣ моей. О Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному. Осуждаю предъ Тобою забвеніе спасительныхъ прещеній Твоихъ, своеволіе свое и неблагоговѣніе предъ Твоимъ величіемъ, и молю Тебя: насади во мнѣ страхъ Твой.

33) Въ совершенномъ христіанинѣ есть неослабное рвеніе къ исполненію *всѣхъ* заповѣдей Господнихъ и постоянная, сильнѣйшая жажда оправданія вѣрою въ заслуги Спасителя, раждающаяся отъ того, что, по обстоятельствамъ, или по слабости нашего естества, не всѣ заповѣди исполняются, а ежели и всѣ, то не точно и не всегда по чистымъ побужденіямъ. А во мнѣ дѣйствуетъ неослабное рвеніе къ нарушенію всѣхъ заповѣдей Господнихъ; и ежели я жажду онаго оправданія, то лишь тогда, когда готовлюсь къ исповѣди, и только въ эти дни, а во все остальное время грѣшу и только грѣшу. О Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному; прими и минутное раскаяніе мое: помоги мнѣ *начать* спасеніе мое исполненіемъ хоть трехъ, или двухъ, или одной заповѣди Твоей, а вѣру въ Спасителя моего укрѣпи:

пусть хоть она одна остается во мнѣ, какъ ростокъ жизни христіанской, могущій, со временемъ, принести плодъ свой.

34) Въ совершенномъ христіанинѣ есть внутренній свѣтъ, который освѣщаетъ ему всѣ изгибы сердца его, и помогаетъ узнавать состояніе души его для вящшаго усовершенія ея. Это—духовная разсудительность, испытывающая законность и чистоту мыслей, желаній, наклонностей, дѣйствій, и дающая лучшее направленіе христіанской жизни. При помощи этаго свѣта христіанинъ видитъ и знаетъ: примѣшивается ли въ немъ къ духовному чувственное, или не примѣшивается, напримѣръ, къ милосердію или дружбѣ нечистая влюбчивость, къ гостепріимству собственная охота повеселиться, къ благоразумію лукавство, къ справедливости жестокость или неприличіе, къ тихости неохота услуживать ближнимъ, къ надеждѣ лѣность, къ цѣломудрію любованье собою или раздражительность, къ великодушію гордость, ко всѣмъ дѣламъ тщеславіе,—знаетъ это и старается, сколько можно, удалять чувственное отъ духовнаго, дабы душа была свѣтлѣе и чище. Испытывая себя самаго, онъ знаетъ:—что всего болѣе побуждаетъ его къ правильной жизни, страхъ ли вѣчнаго мученія, надежда ли на вѣчное блаженство, или чистая любовь къ Богу и къ добру,—знаетъ это, и, имѣя тотъ или другой, или третій якорь свой, переплываетъ житейское море, ввѣривъ свой челнъ провидѣнію Божію. Испытывая себя самаго, онъ знаетъ, откуда появляются ему искушенія, какъ бури, отъ похоти ли плоти, отъ сребролюбія ли, отъ честолюбія ли, и заранѣе ставитъ паруса и направляетъ свой челнъ такъ, чтобы не потонуть въ пучинѣ грѣха. Когда при свѣтѣ внутренней разсудительности оказывается, что воздержность у него, тихость, послушаніе, стыдливость, милосердіе, умиленіе сердечное суть качества природныя, а не усиліемъ ума и воли наслоенныя въ душѣ; тогда онъ смиренно сознается, что если бы Богъ не создалъ его такимъ, то не спастись бы

ему, и, благодаря Всевышняго за такую незаслуженную милость, хранить то, что дано ему даромъ, и дѣлаетъ свое дѣло въ томъ кругу, въ которомъ поставила его воля Божія. Когда же оказывается, что побѣда надъ худыми наклонностями и страстями пріобрѣтена послѣ долговременной борьбы съ ними, послѣ многихъ паденій и возстаній, пріобрѣтена усиліями ума и воли подъ сѣнію вѣры, и что строгая жизнь началась послѣ этой побѣды; тогда совершенный христіанинъ бдительно надзираетъ за собою и идетъ впередъ путемъ вѣры и благодѣланія, боясь, какъ бы послѣ столькихъ усилій не обратиться вспять и не остаться при одномъ воспоминаніи о прежней борьбѣ своей и о бывшемъ торжествѣ своемъ. Такой внутренній опытъ дѣлаетъ его весьма снисходительнымъ къ душамъ слабѣйшимъ, у которыхъ все богатство—одна вѣра въ заслуги Спасителя. Это вниманіе его къ себѣ самому, это самопознаніе, или самоиспытаніе открываютъ ему состояніе души его. — А я увы! невнимателенъ къ себѣ самому. Единственное сокровище у меня, сокровище вѣчное есть душа моя: а о ней-то я всего менѣе забочусь. Я даже не знаю ея состоянія. Не знаю, что ежели я лѣнивъ на все доброе, то это, какъ говорятъ святые, происходитъ отъ того, что въ душѣ нѣтъ страха Божія, и отъ того, что мы слишкомъ поблажаемъ себѣ во всемъ. Не знаю, что ожесточеніе сердца моего и закоренѣлость въ привычкахъ къ худымъ дѣламъ начались, какъ говорятъ святые, отъ равнодушія ко всему божественному, прекрасному, высокому, къ вѣрѣ и церкви. Не знаю, что раздражительность и упрямство мое почерпаютъ свою силу, какъ говорятъ святые, въ излишнемъ самолюбіи. Не углубляюсь въ себя самаго, и не даю себѣ ежедневнаго отчета въ помыслахъ, желаніяхъ и дѣйствіяхъ своихъ. Если бы я лучше зналъ, что лишенія, скорби, неудачи полезнѣе для души моей, чѣмъ постоянное счастіе; то никогда не ропталъ бы на Бога, Который ведетъ меня тернистой стезею,

безъ сомнѣнія, потому, что въ счастіи я сдѣлался бы гораздо хуже, нежели каковъ теперь. Если бы я лучше зналъ всю нечистоту души своей; то не хвалился бы безпорочною службою своею. Но я не знаю себя. О Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному. Осуждаю предъ Тобою передѣніе мое объ испытаніи себя самаго, и молю Тебя: помоги мнѣ благодатію Твоею распознавать примѣсь во мнѣ чувственнаго къ духовному, различать побужденія къ дѣламъ моимъ, предусматривать искушенія и избѣгать ихъ благовременно, хранить лучшія природныя качества мои, искоренять худыя наклонности и привычки мои и усовершаться духовно.

35) У совершеннаго христіанина молитва есть сладостное соединеніе съ Богомъ, выраженіе любви къ Нему и надежды на Него, утѣшеніе въ скорбяхъ, встрѣча немощи съ благодатію св. Духа, кличь души всѣмъ силамъ ея: пріидите, поклонимся царевн нашему Богу. Молясь, онъ величаетъ Бога, благодаритъ Его за всѣ милости, предаетъ Ему всего себя и все около себя, выражаетъ Ему печаль о грѣхахъ своихъ и о поползновеніи ко злу, и во имя Спасителя проситъ у Него *себя*—прощенія грѣховъ, всего добраго и полезнаго для души, и благодати просвѣщающей, а *міру* — тишины и единства вѣры. Молится онъ съ вѣрою и упованіемъ. Въ минуты молитвы сердце его горитъ. А при этомъ горѣніи ежели онъ возсылаетъ къ Богу только седмь прошеній: да святится имя Твое..... да будетъ воля Твоя..... хлѣбъ насущный даждь намъ..... остави намъ долги наша..... не введи насъ во искушеніе, но избави отъ лукаваго, то и эти немногія, но пламенныя, прошенія бываютъ дѣйственнѣе множества глаголовъ, произнесенныхъ холодно, безъ участія сердца. Ежели три моленія возноситъ онъ къ Богу со слезами или съ сокрушеніемъ сердечнымъ: не отвержи мене отъ лица Твоего и Духа Твоего святаго не отыми отъ мене... сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во

утробѣ моей... воздаждь ми радость спасенія Твоего и духомъ владычнымъ утверди-мя: то и такія три моленія бываютъ дѣйственнѣе многихъ молитвословій, прочтенныхъ безъ умиленія. Ежели два слова: Господи помилуй, говоритъ онъ нѣсколько разъ съ вѣрою, любовію, упованіемъ, умиленіемъ; то и тогда, какъ по ступенямъ, восходитъ туда, гдѣ немощь человѣка встрѣчается съ благодатію Бога. Во время молитвы, появляются ли въ душѣ его незванныя мысли, неприглашенныя воспоминанія, неожиданныя мечтанія,—онъ не смущается ими, и продолжаетъ молиться крѣпче, зная, что одни ангелы способны къ ничѣмъ не возмущаемому созерцанію Бога. Въ часъ молитвенный разгорится ли въ немъ какое либо чувство, раскаяніе, или благодареніе, или преданность волѣ Божіей,—онъ задерживаетъ въ себѣ этотъ жаръ, повторяя одну и туже молитву, и потомъ начинаетъ, напримѣръ, просить какой либо милости Божіей; ибо такое разгорѣніе чувства есть признакъ, по которому онъ судитъ, что въ такія минуты вмѣстѣ съ нимъ молится ангелъ хранитель его. Жалуется ли онъ Богу, когда знаетъ, что въ этотъ разъ совѣсть у него чиста,—тогда жалуется не съ дерзновеніемъ, а съ глубокимъ смиреніемъ, проси себѣ и обидчикамъ помилованія. Проситъ ли онъ себѣ или другимъ какой либо милости, а Богъ не исполняетъ прошенія его,—тогда онъ не ропщетъ и не теряетъ упованія своего, зная, что молитва его не услышана или потому, что она неблаговременна, или потому, что самъ онъ нечистъ, либо другіе недостойны или потому, что скорое исполненіе ея послужило бы поводомъ къ духовному нерадѣнію его самаго, или того лица, за которое она вознесена къ Богу. Молитва совершеннаго христіанина соотвѣтствуетъ его душевному состоянію. Согрѣшилъ ли онъ языкомъ своимъ? молится усердно: положи, Господи, храненіе устамъ моимъ. Извинилъ ли какую слабость свою, какое грѣхопаденіе свое? молится пламенно: не уклони сердце мое въ

словеса лукавствія нещевати вины о грѣсѣхъ, т, е. извинять грѣхи. Обиженъ ли? говоритъ Богу: суди, Господи, обидящихъ меня... прости имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ. Предпринимаетъ ли важное дѣло? проситъ Бога: даждь мнѣ премудрость, присѣдящую престолу Твоему. Такъ молится совершенный христіанинъ,—и молитва его даетъ самое лучшее направленіе жизни его. А я даже не имѣю яснаго понятія о такой молитвѣ. Кладу поклоны, прочитываю разныя молитвы, многіе псалмы, но какъ по мертвомъ, безъ горѣнія сердца, холодно, по привычкѣ, и потому не исправляюсь. Внезапныя воспоминанія, или мечтанія, во время молитвы задерживаю въ себѣ, и, усладившись ими, перестаю молиться. Всѣ чувствованія и прошенія молитвенныя у меня мимолетны, какъ безводныя облачка. Каюсь Богу въ грѣхахъ своихъ, а ни одна слеза не выпадаетъ изъ глазъ моихъ. Жалуюсь Ему на кого либо, а простить обидѣвшаго не хочу и помилованія ему не прошу. Жду просимой милости Божіей и, не дождавшись ея, ропщу, какъ малоумный ребенокъ, не понимающій причинъ отказа отца или матери. Не зная хорошо себя самаго, не умѣю и молиться о себѣ: гордый, не прошу Бога смирить душу мою; лѣнивый на все доброе, не вымаливаю страха Божія; сладострастный, не рвусь къ Спасителю; роскошный, не испрашиваю богатствъ духовныхъ; темный, не прошу мудрости; жестокій и раздражительный, не вымаливаю сердечной благости. О Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному, и научи меня покланяться Тебѣ духомъ и истиною. А я, окаянный, рѣдко молюсь Богу, развѣ тогда, когда грянетъ надо мною громъ, когда болѣзнь уложитъ меня въ постелю, или когда приходится мнѣ туго. Я же, какъ бы и не христіанинъ, никогда не молюсь Богу. О Господи, помилуй меня грѣшнаго, и благослови начать молиться хоть съ *Отче нашъ*, хоть съ *Господи помилуй*.

36) Совершенный христіанинъ вѣруетъ и исповѣдуетъ, что

тріединый Богъ сотворилъ все видимое и невидимое, и всѣмъ управляетъ по законамъ естественнымъ, что Іисусъ Христосъ, Сынъ Бога живаго, есть Спаситель его и образецъ житія святаго, и что Духъ святый есть раздаятель духовныхъ дарованій, каждому, по мѣрѣ вѣры его; вѣруетъ и исповѣдуетъ, какъ учитъ единая святая, соборная и апостольская церковь. Но вѣра его есть живая сила, которая производитъ въ немъ благоговѣніе и смиреніе предъ величіемъ Бога, покорность волѣ Его, упованіе на мудрость и благость Его, благодареніе за всѣ милости Его, соединеніе со Христомъ, подражаніе святой жизни Его, и жажду даровъ Духа святаго.—А во мнѣ эта вѣра есть ни болѣе, ни менѣе, какъ неясный очеркъ великолѣпной картины, безъ красокъ, безъ выраженія, такъ что если какой иновѣрецъ, или слабый въ вѣрѣ, заглянетъ въ мою душу и сравнитъ мою вѣру съ житіемъ моимъ, то не возлюбитъ ни меня, ни того вѣроученія, которое я содержу. Случается, что я стыжусь исповѣдать свою вѣру предъ сынами вѣка сего, и даже принимаю на себя личину невѣрующаго, дабы они сказали про меня: онъ уменъ. Такое человѣкоугодіе мое, такое лицедѣйство, малодушіе и попраніе святыни омерзительны мнѣ самому. Случается, что я сомнѣваюсь въ догматахъ христіанской вѣры потому только, что не постигаю ихъ умомъ своимъ, какъ будто Богъ не долженъ дѣлать того, чего я не понимаю. Чаще всего случается то, что я вовсе не помышляю о святыхъ истинахъ вѣры, потому что живу разгульно и нимало не забочусь о спасеніи души своей. О Господи, помилуй меня грѣшнаго, и приложи мнѣ ту вѣру, которую имѣютъ совершенные христіане, и которая одна оправдаетъ меня предъ Богомъ, *давъ лучшее направленіе моей жизни.*

37) Совершенный христіанинъ, вѣруя въ Бога всемогущаго, премудраго, правосуднаго, милосердаго, вѣчнаго и подающаго душамъ безсмертіе, надѣется на Него постоянно. Надежда

его есть разумное ожиданіе Божіей помощи, правды и милости во всѣхъ обстоятельствахъ временной жизни, и живое чаяніе блаженства вѣчнаго. Имѣя въ себѣ эту духовную силу, христіанинъ ведетъ всѣ свои дѣла, какъ умѣетъ, однако такъ, что Богу предоставляетъ иное изъ нихъ остановить, другое усилить, третье измѣнить въ ходѣ и направленіи, смотря по связи ихъ съ дѣлами другихъ людей и съ спасеніемъ собственной души его, потому что Богу одному извѣстна эта связь. Поручивъ же Ему себя, свои силы и труды, онъ уже не смущается слишкомъ много сомнѣніями, страхами, опасеніями касательно успѣха или безуспѣшности дѣлъ своихъ, не ходитъ къ ворожеямъ и ко всякимъ прорицателямъ спрашивать у нихъ, что какъ и скоро ли будетъ, не располагаетъ своихъ дѣйствій по примѣтамъ, сновидѣніямъ и загадываньямъ въ евангеліи, не даетъ Богу суевѣрныхъ обѣщаній до полученія испрашиваемой у Него милости, а когда получитъ ее по вѣрѣ и ради надежды своей, благодаритъ Его, какъ можетъ; вообще, совершаетъ всякое дѣло свое разумно, бодренно, спокойно, умѣренно, сберегая силы свои и силы тѣхъ, которые трудятся вмѣстѣ съ нимъ, и предоставляя многое провидѣнію Божію. Бѣденъ ли онъ? продолжаетъ трудиться, пока можетъ, надѣясь, что Богъ и добрые люди не оставятъ его и всѣхъ близкихъ къ нему во время старости и немощи его. Униженъ ли въ общемъ мнѣніи несправедливо? горюетъ, но не тоскуетъ, ожидая отъ Бога перемѣны своей участи, и наипаче ободряя себя тѣмъ, что людское мнѣніе о немъ ничего не значитъ, когда неповинность или маловинновность его видитъ Богъ. Огорченъ ли дурнымъ поведеніемъ самыхъ близкихъ къ сердцу его? обходится съ ними, какъ съ больными, предоставляя Богу спасеніе ихъ и помня вѣрное слово Божіе: «гдѣ преумножился грѣхъ, тамъ преизбыточествуетъ благодать». Сраженъ ли болѣзнію, удрученъ ли несчастіями? терпитъ, какъ Іовъ, соединяя свои страданія съ страданіями Господа, и ожидая вѣнца,

приготовленнаго всякому, кто претерпѣлъ до конца. Призывается ли къ трудному служенію въ государствѣ или въ церкви? принимаетъ оное, не ставя своей воли выше повелѣній законной власти и чая помощи Божіей. Живетъ ли въ полномъ довольствѣ, богато, счастливо, безбѣдно, и успѣваетъ ли во всемъ? благодаритъ Бога, и, считая себя странникомъ и пришельцомъ на землѣ, старается стяжать богатство духовное, дабы съ нимъ явиться въ царство небесное, котораго чаетъ по обѣтованію Господню. Таковъ христіанинъ, надѣющійся на Бога.—А я хотя и надѣюсь на Него, но надежда моя не полна, не тверда, не чиста, не сильна. Я слишкомъ многозаботливъ, слишкомъ надѣюсь на свои силы, думаю, что успѣю во всемъ самъ и все сдѣлаю, какъ предполагаю и какъ хочу, и отъ того не имѣю ни душевнаго, ни тѣлеснаго спокойствія, непрестанно тревожусь сомнѣніями, выдумываю всякіе страхи, и только мучу самъ себя и вяну: а дѣла мои не всѣ идутъ, какъ я желаю и воображаю. Къ мучительной многозаботливости своей присовокупляю разныя гаданія и вѣрованія въ примѣты, сны и въ прорицанія ворожей и сообщниковъ съ бѣсами, вертящими столы и пишущими всякія грезы, и такимъ образомъ унижаю свой разумъ, ослабляю свою преданность волѣ Божіей и дѣлаюсь игралищемъ сумасбродныхъ людей и бѣсовъ. Кромѣ сего грѣшу, обѣщаясь поставить свѣчу, сдѣлать вкладъ въ церковь, съѣздить на богомолье, не для того, чтобы исполнить долгъ прихожанина и христіанина, а для того, чтобы получить желанную милость отъ Бога: вѣдь, такъ я Бога заставляю ожидать отъ меня дара,—Бога, который не имѣетъ нужды въ немъ, а въ случаѣ неисполненія суевѣрной надежды моей рискую потерять свое упованіе на Него. Грѣшу тяжко, предаваясь чрезмѣрному унынію въ бѣдности своей, какъ будто Богъ не заботится о вдовѣ, сиротѣ и о нищемъ. Грѣшу тяжко, чрезмѣрно тоскуя въ годину неповиннаго униженія, или потери кого либо изъ дорогихъ сердцу

моему, какъ будто Богъ не силенъ оправдать невиннаго, и какъ будто не у Него находится потерянный. Грѣшу тяжко, чрезмѣрно печалясь о развратѣ близкихъ ко мнѣ душъ, или поступая съ ними жестоко, какъ будто я спаситель или судія ихъ. Исповѣдуюсь, что ропщу на одръ болѣзненномъ или подъ гнетомъ несчастій, и не умѣю соединять свои страданія съ крестными страданіями Господа моего. Исповѣдуюсь и въ томъ, что по робости отказываюсь (отказался) отъ назначеннаго мнѣ служенія, какъ будто Богъ помогаетъ всѣмъ, кромѣ меня. А я, имѣя всѣ блага, ѣмъ, пью, веселюсь, не помышляя ни о часѣ смертномъ, ни объ адѣ и раѣ, и откладываю покаяніе до дней старости въ надеждѣ на милосердіе Господа, спасшаго разбойника на крестѣ, какъ будто спасеніе, въ одну минуту дарованное ему, *и только ему одному*, и притомъ на крестѣ, можетъ быть дано и мнѣ и другимъ, проведшимъ жизнь въ грѣхѣ и веселіи, и какъ будто я знаю, что смерть дождется моей старости. О, Господи Боже мой! Осуждаю предъ Тобою всѣ эти грѣхи свои: самонадѣянность, многозаботливость, съѣдающую тѣло и душу, непрестанную тревогу отъ воображаемыхъ опасностей и страховъ, всякое суевѣріе, унынie, тоску, печаль непомѣрную, ропотъ, робость, безпечность о спасеніи своемъ, и неразумное отсроченіе покаянія и исправленія до старости, и молю Тебя: помилуй меня грѣшнаго, и даруй мнѣ то упованіе на Тебя, которое имѣютъ совершенные христіане.

38) Совершенный христіанинъ любитъ Бога всею душею и всѣмъ сердцемъ своимъ, какъ своего Творца, Промыслителя, Спасителя, Освятителя и Подателя безсмертія и вѣчно блаженной жизни. Любовь его къ Нему есть священная ревность, по которой онъ способствуетъ, сколько можетъ, распространенію истинной вѣры тамъ, гдѣ она еще не возвѣщена или не укоренилась, и не только эта ревность, но и рвеніе къ исполненію всѣхъ заповѣдей Господнихъ, преобразованіе души по образу и

подобію Его, обожаніе совершенствъ Его, и соединеніе съ Нимъ, такое, что душа въ Немъ одномъ живетъ, мыслитъ, чувствуетъ, дѣйствуетъ, покоится, блаженствуетъ. Такой любви я, грѣшный, не имѣю. (Нашимъ труженикамъ, которые въ Сибири и на Кавказѣ крестятъ невѣрующихъ въ Господа, не жертвую ни копѣйки, какъ будто свѣтъ Христовъ нуженъ только мнѣ одному.) Воображаю, что люблю Бога, а заповѣдей Его не исполняю, тогда какъ угождаю всѣмъ прихотямъ любимаго человѣка. Христу Спасителю моему, кроткому, смиренному, милосердому, праведному, прощавшему враговъ своихъ, не имѣвшему льсти въ устахъ, чистѣйшему, долготерпѣливому, трудившемуся, покорному волѣ Отца небеснаго, творившему волю Его, молившемуся, страдавшему безропотно,—не подражаю. Въ весь вѣкъ свой живу, мыслю, чувствую, дѣйствую какъ-то отдѣльно отъ Бога, не помышляя о Немъ. О Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному. Осуждаю предъ Тобою равнодушіе свое къ распространенію истинной вѣры, своеволіе свое, неподражательность свою Спасителю моему, и забвеніе мое о Тебѣ, Подателѣ жизни, мудрости, добродѣтели, безсмертія, и молю Тебя: воспламени во мнѣ совершенную любовь къ Тебѣ,—ту любовь, которая вопіетъ въ глубинѣ души: Авва Отче, да съ Петромъ могу сказать Тебѣ: ей Господи, Ты знаешь, что я люблю Тебя.

39) Всѣ христіанскія добродѣтели, начиная отъ покаянія до любви къ Богу, украшаютъ святую душу, какъ звѣзды небо. А вѣнецъ ея есть внутренній миръ. Это—ладъ всѣхъ силъ души, то есть, воображенія, памяти, разума, воли и совѣсти, и покой ея въ Богѣ, происходящій отъ живаго ощущенія благоволенія Божія къ ней, послѣ того какъ она содѣлалась образомъ и подобіемъ Христа Спасителя. Такой миръ или покой пріобрѣтается послѣ долговременнаго уравновѣшиванія сказанныхъ силъ, послѣ соблюденія *всѣхъ* заповѣдей и исполненія *всѣхъ* добродѣтелей. Преобладай въ душѣ разумъ надъ чувствомъ сердечнымъ, или воображеніе надъ ра-

зумомъ,—покоя въ ней не будетъ. Будь нарушена одна заповѣдь, исключись одна добродѣтель, покоя въ душѣ не будетъ. Не сознай она въ себѣ перемѣны гнѣва Божія на милость къ ней, и не ощути благоволенія Божія къ себѣ,—не ощутитъ и покоя. *Онъ есть послѣдній даръ Бога святой душѣ. Его имѣли немногіе избранники Божіи.* Итакъ мнѣ ли, грѣшному, получить его, когда у меня разумъ съ сердцемъ не въ ладу, а добрыхъ дѣлъ или вовсе нѣтъ, или очень мало, да и тѣ съ примѣсью моего самолюбія и тщеславія, заповѣди же почти всѣ нарушены мною? Сподобилъ бы меня Господь насладиться хоть тѣмъ спокойствіемъ души, которое бываетъ тотчасъ послѣ исповѣди и отпущенія грѣховъ. И это спокойствіе есть великое благо! Жажду его, и изъ глубины души моей вопію къ Тебѣ: Боже, Спасителю мой! буди милостивъ мнѣ грѣшному; прими искреннее раскаяніе мое, и прости всѣ грѣхи мои вольные и невольные, исцѣли душу мою больную, и дай ей хоть капельку благодатнаго успокоенія въ Тебѣ.

Миссіонерская дѣятельность митрополита казанскаго Гермогена.

(По поводу предполагаемаго учрежденія противо-мусульманской миссіи въ казанскомъ краѣ).

Прежде чѣмъ мы будемъ говорить о миссіонерской дѣятельности святителя Гермогена, дозволимъ себѣ сдѣлать небольшое вступленіе.

При современномъ, довольно значительномъ, возбужденіи сочувствія въ нашемъ обществѣ къ дѣлу распространенія православнаго христіанства между язычниками и другими не-христіанами, обитающими въ предѣлахъ нашего отечества, и при учрежденіи въ нашей православной Россіи новаго миссіонерскаго общества съ спеціальною цѣлію распространенія православнаго

Подготовлено Инсарской Духовной Академией и Семинаріей

христіанства между язычниками въ предѣлахъ имперіи (кромѣ Кавказа) и сосѣднихъ странъ, а также между другими не-христіанами, въ нашемъ отечествѣ обитающими [1]), — и проэктъ баккалавра казанской духовной академіи г. Малова *«о необходимости приволжской противо-мусульманской миссіи»* [2])— въ маломъ начинаетъ осуществляться. Отъ 14-го генваря сего 1866 года казанскою духовною консисторіею, съ утвержденія высокопреосвященнаго казанскаго, архіепископа Аѳанасія, сдѣлано было предложеніе г.г. наставникамъ и студентамъ миссіонерскаго противо-мусульманскаго отдѣленія при казанской дух. академіи: не пожелаетъ ли кто изъ нихъ поступить въ противо-мусульманскаго миссіонера по казанской епархіи, и, если кто пожелаетъ, то на какихъ именно условіяхъ. На это предложеніе консисторіи изъявили желаніе пять студентовъ миссіонерскаго противо-мусульманскаго отдѣленія: одинъ изъ нихъ студентъ старшаго курса, а остальные младшаго. Условія, на которыхъ они изъявили желаніе поступить въ миссіонеры по казанской епархіи, почти у всѣхъ одинаковы. Но важности, трудности и совершенной новизнѣ миссіонерскаго служенія — всѣ они первѣе всего выговорили себѣ 1) нѣкоторое время для спеціальной подготовки себя къ миссіонерству, за тѣмъ 2) чтобы при вступленіи на миссіонерское служеніе надѣлили ихъ всѣми руководствами и пособіями, необходимыми при дѣятельности миссіонерской; 3) чтобы званіе миссіонера не было соединено для

---

[1]) См. устав. пов. миссіонер. общ. въ Россіи § 1. Дѣятельность этаго новаго миссіонерскаго общества въ Россіи на первыхъ порахъ обращается только къ мѣстностямъ Алтая и Забайкалья, во 1-хъ, по многочисленности язычниковъ, тамъ обитающихъ, и во 2-хъ, въ противодѣйствіе пропагандѣ мусульманской и ламайской. Но со временемъ дѣятельность этаго общества имѣетъ распространиться на язычниковъ и другихъ не-христіанъ, живущихъ въ другихъ мѣстахъ Россіи (того же устава § 4).

[2]) Помѣщенъ въ феврал. кн. „Дух. Хр." за 1865 г.

нихъ съ непремѣннымъ поступленіемъ въ монашество; 4) чтобы дано было потребное количество жалованья и проч. О дальнѣйшемъ ходѣ этаго дѣла намъ пока еще ничего неизвѣстно. Но, дастъ Богъ, и приволжская противо-мусульманская миссія, подъ скромнымъ именемъ казанской, не въ далекомъ будущемъ откроетъ свои дѣйствія,—и тогда большая семья мусульманскихъ обитателей казанской епархіи (въ количествѣ 427 тысячъ душъ обоего пола) [3]), доселѣ не слышавшая обѣтованія Божія о наслѣдіи, услышитъ спасительный гласъ евангелія Христова.

Въ этихъ видахъ будущаго учрежденія миссіи по казанской епархіи, мы рѣшились описать миссіонерскую дѣятельность одного изъ подвизавшихся на этомъ поприщѣ въ казанскомъ краѣ, именно, святителя Гермогена,—и думаемъ, что наше описаніе миссіонерской дѣятельности такого человѣка, каковъ былъ митрополитъ Гермогенъ, въ настоящее время и въ настоящемъ мѣстѣ не будетъ лишнимъ. При этомъ мы напередъ изъявляемъ сожалѣніе о томъ, что старина очень немногое сохранила намъ въ актахъ объ этомъ служеніи митр. Гермогена, столь извѣстнаго и знаменитаго по другимъ своимъ дѣяніямъ (и въ санѣ митрополита казанскаго и въ санѣ патріарха всероссійскаго) въ нашей отечественной исторіи—гражданской и церковной. Но подѣлимся и тѣмъ, что оставила намъ въ наслѣдіе наша добрая старина.

Со смертію первыхъ просвѣтителей казанскаго края—святителей Гурія, Германа и Варсонофія, которыхъ наша православная церковь справедливо ублажаетъ, какъ первыхъ просвѣтителей прежде темнаго, нынѣ же свѣтлаго и новопросвѣщеннаго града Казани, какъ первыхъ возвѣстителей пути спасительнаго невѣдущимъ этаго пути казанскимъ инородцамъ,—въ казанскомъ краѣ уже во всѣхъ концахъ и предѣлахъ развѣва-

[3]) Памятн. кн. казан. губ. за 1861 г. отд. III. стр. 23.

лось знамя христіанской побѣды, — и сильное казанское царство, дотолѣ отличавшееся только буйствомъ и хищничествомъ противъ всего христіанскаго,—теперь, силою креста и буйствомъ проповѣди казанскихъ просвѣтителей, стало смиреннымъ подданнымъ русскаго христіанскаго государства; но, не смотря на это, при всей ревности первыхъ просвѣтителей страны казанской, вѣра Христова тогда не могла получить и не получила еще рѣшительной побѣды надъ исламизмомъ и язычествомъ. Съ одной стороны, по самому множеству иновѣрцевъ, обитавшихъ въ казанскомъ краѣ, и по сравнительной малочисленности проповѣдниковъ съ народонаселеніемъ, проповѣдь евангелія могла просвѣтить тогда многихъ, но далеко еще не всѣхъ [1]); съ другой стороны, дѣло распространенія христіанства въ казанскомъ краѣ со смертію св. Гурія, Германа и Варсонофія было пріостановлено почти на двадцать лѣтъ, до вступленія на казанскую каѳедру митрополита Гермогена; такъ что въ этотъ промежутокъ времени успѣхи христіанства стали даже замѣтно сокращаться, будучи ослабляемы снова усилившимся исламизмомъ. Причины этой пріостановки христіанской проповѣди въ краю казанскомъ заключались, съ одной стороны, въ быстрой смѣнѣ, послѣ св. Германа, архипастырей казанскихъ, которыхъ за это время смѣнилось шестеро: Лаврентій I, управлявшій казанскою паствою съ 1568—1574 г., Васіанъ—съ 14 февраля по 21 мая 1575 г., Тихонъ I Хворостининъ—1575—1576 въ продолженіе 11 мѣсяцевъ, Іеремія—1576—1582, Козма—1582—1584, Тихонъ II—1584—1589 г.,—съ другой стороны, и въ томъ еще, что эти архипастыри не имѣли той близости къ царю, какою пользовались ихъ предмѣстники, которымъ царь достаточно способствовалъ въ ихъ святомъ дѣлѣ. Но, какъ бы

[1]) Къ тому же и сами обращенные въ христіанство, жившіе или среди иновѣрцевъ, или вблизи ихъ, требовали неусыпнаго надзора и попеченія для полнаго утвержденія своего въ христіанствѣ.

то ни было, только митрополитъ Гермогенъ, вступившій въ управленіе казанскою паствою спустя двадцать лѣтъ по смерти св. Германа, нашелъ паству свою въ довольно жалкомъ состояніи. Не только крещенные изъ татаръ и другихъ иновѣрцевъ отпали отъ христіанства и обратились къ прежней своей вѣрѣ, даже русскіе, жившіе по наймамъ у разныхъ иновѣрцевъ, отпали отъ православія, или, по крайней мѣрѣ, внѣшно приняли обычаи своихъ господъ. Вотъ въ какихъ чертахъ митрополитъ Гермогенъ изображаетъ свою паству въ своемъ донесеніи царю Ѳеодору Іоанновичу: «въ Казани и въ казанскомъ и свіяжскомъ уѣздахъ, живутъ новокрещены съ Татары и съ Чувашею и съ Черемисою и съ Вотяки вмѣстѣ, и ѣдятъ и пьютъ съ ними съ одного, и къ церквамъ Божіимъ не приходятъ, и крестовъ на себѣ не носятъ, и въ домѣхъ своихъ Божіихъ образовъ и крестовъ не держатъ, и поповъ въ домы свои не призываютъ и отцевъ духовныхъ не имѣютъ, и къ роженицамъ поповъ не зовутъ, только не самъ попъ, свѣдавъ роженицу, пріѣхавъ дастъ молитву; и дѣтей своихъ не крестятъ, только попъ не обличитъ ихъ; и умершихъ къ церкви хоронити не носятъ, кладутся по старымъ своимъ татарскимъ кладбищамъ; а женихи къ невѣстамъ по татарскому своему обычаю приходятъ, а вѣнчався у церкви и снова вѣнчаются въ своихъ домѣхъ попы татарскими, а во всѣ посты, и въ среды и въ пятницы, скоромь ѣдятъ; и полонъ держатъ у себя нѣмецкой, мужиковъ и женокъ и дѣвокъ некрещенныхъ, и съ женками и съ дѣвками съ некрещенными живутъ мимо своихъ женъ, и родивъ женка или дѣвка робенка живетъ съ ними въ одной избѣ и пьетъ и ѣстъ изъ одного судна, а молитвы роженицѣ и робенку нельзѣ дать, для того, что добываютъ не у крещенныхъ, и тѣ новокрещенскіе добытки у полоняпокъ некрещены умираютъ; да и многіе скверные татарскіе обычаи новокрещены держатъ безстыдно, а крестьянской вѣры не держатся и не навыкаютъ». Митрополитъ Гермогенъ

съ своей стороны употреблялъ зависящія отъ него мѣры для обращенія заблудшихъ. Такъ, въ 1591 году февраля 12-го онъ собралъ всѣхъ новокрещенныхъ казанскаго уѣзда въ Казань и нѣсколько дней въ соборѣ поучалъ ихъ отъ божественнаго писанія, какъ должно жить христіанамъ. Но поученія его оказались недѣйствительными. Новокрещенные не оказывали готовности оставить обычаи татарскіе, продолжали жить по прежнему и совершенно отпадали отъ христіанства, сожалѣя даже о томъ, что прежде отказались отъ своей мусульманской вѣры и приняли вѣру христіанскую, въ которой не успѣли утвердиться. Причиною такого упорства новокрещенныхъ въ ихъ заблужденіяхъ митрополитъ Гермогевъ полагалъ во 1-хъ то, что они, новокрещены, живутъ вмѣстѣ съ невѣрными, а не съ христіанами, въ удаленіи отъ храмовъ Божіихъ; въ 2-хъ—въ томъ, что гражданское начальство не оказываетъ должнаго попеченія объ удержаніи ихъ въ христіанствѣ даже въ самой Казани. Еще Іоаннъ Грозный, покоривъ Казань, истребилъ здѣсь всѣ магометанскія мечети и воспретилъ строить ихъ здѣсь на будущее время [1]). Указъ объ этомъ былъ повторенъ и Ѳеодоромъ Іоанновичемъ [2]). Новые воеводы, поставленные въ Казани незадолго до вступленія митрополита Гермогена въ управленіе казанскою паствою «сбрѣдили», какъ выражается царская грамата, дозволили татарамъ строить мечети въ Казани, не испросивъ не только дозволенія, но даже не увѣдомивъ о томъ царя. Можетъ быть, это обстоятельство дало новокрещеннымъ поводъ думать, что само правительство измѣнило прежнія распоряженія свои относительно магометанства и дозволило свободно его исповѣдывать. Потому-то они не только не слушали увѣщаній Гермогена, но даже высказывали свою скорбь о томъ, что и

[1]) Объ этомъ распоряженіи Іоанна упоминается въ царской грамотѣ отъ 18 іюля 1593 года (Акт. археогр. экспед. т. 1. № 358).

[2]) Тамъ же.

прежде оставили магометанство, а въ христіанской вѣрѣ не утвердились. Какъ бы-то ни было, но отпаденіе новокрещенныхъ отъ христіанства не осталось безъ вліянія на отношеніе и расположеніе и другихъ иновѣрцевъ къ христіанству. «Видя въ новокрещенныхъ невѣріе татарове иные, пишетъ митрополитъ Гермогенъ, не только не крестятся въ православную вѣру, но и ругаются крестьянской вѣрѣ». Такое жалкое состояніе паствы заставило митрополита Гермогена донести о прописанныхъ обстоятельствахъ царю и просить его содѣйствія къ вразумленію и возвращенію отпадшихъ [1]). Тогда съ сильнымъ выговоромъ князьямъ Ивану Михайловичу Воротынскому, да Овонасью Ивановичу Вяземскому, казанскимъ воеводамъ, да дьякомъ Ивану Осорьину да Первому—Карпову послана была въ Казань царская грамата отъ 18 іюля 1593 года. Въ ней предписано было воеводамъ: тотчасъ по полученіи граматы, прежде переписать поимянно всѣхъ новокрещенъ «съ женами и дѣтьми, и людьми, служилыхъ и черныхъ людей» какъ въ самой Казани, такъ и во всемъ ея уѣздѣ и пригородахъ; потомъ, собравши ихъ въ Казань, представить имъ на видъ, что они крестились по собственной охотѣ и челобитью, а не по принужденію какому либо, и что при этомъ они дали обѣщаніе жити въ православной крестьянской вѣрѣ крѣпко, и что нынѣ они нарушили, данную ими при крещеніи, клятву и возвратились къ прежнему своему зловѣрію,—о чемъ дошелъ слухъ и до государя, который искренно скорбитъ объ участи ихъ душъ. Этою же граматою вновь предписано было отвести для новокрещенныхъ особую слободу «межъ русскихъ людей», удаленную отъ сосѣдства съ невѣрными, и построить въ этой слободѣ церковь, обезпечивъ причтъ ея ругою, — поручить надзоръ за новокрещенными въ этой слободѣ какому нибудь опытному и благонадежному «бо-

[1]) См. это донесеніе митр. Гермогена въ Акт. археогр. экспед. Т. 1. № 358.

ярскому сыну, который отъ службы поотбылъ», приказавъ ему «надъ новокрещены беречи того накрѣпко, чтобы они крестьянскую вѣру держали крѣпко, къ церкви ходили, и въ домѣхъ у себя образы держали и на себѣ кресты носили, и поповъ въ домы свои призывали, и отцовъ духовныхъ себѣ имѣли, и умершихъ клали у церкви и сами бы новокрещены женились и дѣтей своихъ женили у русскихъ людей и межъ собой на крещеныхъ, и дочери своя отдавали за русскихъ же людей и за новокрещеновъ. А которые новокрещены крестьянскія вѣры крѣпко держати и поученья митрополича и отцовъ духовныхъ слушати не учнутъ, тѣхъ смирати, въ тюрьму сажати, и бити, и въ желѣза и въ цепи сажати, а иныхъ и заповѣди имати, а иныхъ отсылати къ Ермогену митрополиту и митрополитъ имъ опитемьи чинитъ по правиломъ св. апостоловъ, чтобы однолично новокрещенныхъ всѣхъ въ крестьянскую вѣру привесть крѣпко и утвердить, а отъ татарскія бы вѣры отучитиотеращати.... Мечети же татарскія всѣ посметати и впередъ татаромъ мечети однолично не ставити, и конечно бы мечети татарскія извести»[1]).

Хотя болѣе сего, что мы сейчасъ сказали о миссіонерской дѣятельности митрополита Гермогена, намъ ничего еще не сохранилось объ этомъ въ актахъ того времени, но мы не думаемъ, чтобы такой ревностный по вѣрѣ архипастырь, къ тому же всегда отличавшійся непреклонною твердостію въ своихъ намѣреніяхъ, и при томъ, при такомъ содѣйствіи правительства, не сдѣлалъ ничего какъ къ исправленію заблудшихъ новокрещеновъ, такъ и къ пріобрѣтенію новыхъ чадъ церкви. Митрополитъ Гермогенъ былъ урожденецъ казанскаго края, по крайней мѣрѣ, жилъ съ ранней молодости въ Казани, гдѣ онъ былъ сначала клирикомъ, еще при святомъ Варсонофіѣ, потомъ священникомъ при церкви св. Николая Гостиннодворскаго,—за тѣмъ

[1]) Тамъ же.

архимандритомъ спасопреображенскаго монастыря; поэтому онъ зналъ хорошо положеніе края и нужды иновѣрцевъ и новокрещеновъ,—самъ видѣлъ дѣйствія первыхъ просвѣтителей Казани по отношенію къ невѣрнымъ, и потому также хорошо зналъ, какъ слѣдовало дѣйствовать на тѣхъ и другихъ.

Но вотъ уже и два съ половиною столѣтія, и даже нѣсколько больше, прошло съ того времени, какъ митрополитъ Гермогенъ отписывалъ царю Ѳеодору Іоанновичу о плачевномъ состояніи своей паствы, а и теперь, спустя два съ половиною столѣтія, г. Малову, взявшему на себя трудъ описать «приходы крещенныхъ татаръ въ казанской епархіи»[1]), привелось невольно изображать религіозное состояніе крещенныхъ татаръ почти въ тѣхъ же точно чертахъ, въ какихъ описывалъ новокрещенныхъ въ свое время въ донесеніи царю митрополитъ Гермогенъ,— не смотря даже на то, что въ продолженіе почти цѣлой половины XVIII столѣтія существовала въ казанскомъ краѣ организованная противо-мусульманская миссія! И вотъ нынѣ снова учреждается противо-мусульманская миссія по казанской епархіи. Что сдѣлаетъ эта миссія, Богъ вѣсть. Но на ней лежитъ священный долгъ выполнить желаніе побѣдителя о побѣжденныхъ: «да познаютъ Бога истиннаго невѣрные, новые подданные Россіи (покоренные казанцы) и вмѣстѣ съ нами да славятъ святую Троицу во вѣки вѣковъ»[2]), говорилъ царь Іоаннъ въ рѣчи къ духовенству при первомъ въѣздѣ въ Москву послѣ побѣды надъ Казанью.

Аполлонъ Можаровскій.

Казань.

---

[1]) Статья эта помѣщена въ „Прав. Обозр." за 1865 г.

[2]) Карамз. Истор. р. г. т. VIII. стр. 187.

Движеніе и современное положеніе вопроса объ улучшеніи быта православнаго духовенства.

(Продолженіе).

Большая часть приведенныхъ нами свѣдѣній о приходскихъ попечительствахъ говоритъ въ пользу того, что не смотря на малоразвитость и неприготовленность нашего народа къ общественной дѣятельности, на которую такъ часто указываютъ люди, скептически относящіеся къ учрежденію приходскихъ попечительствъ, доселѣ учрежденныя попечительства уже и въ настоящее время сдѣлали кое-что по вопросу объ улучшеніи быта приходскаго духовенства, и, безъ сомнѣнія, еще болѣе сдѣлаютъ въ послѣдствіи—при дальнѣйшемъ развитіи своей дѣятельности. Поэтому мы думаемъ, что люди, на основаніи нѣкоторыхъ неудачныхъ попытокъ учрежденія приходскихъ попечительствъ дѣлающіе общее заключеніе о невозможности учредить попечительства на основаніи одного добровольнаго убѣжденія и согласія прихожанъ, безъ обязательныхъ постановленій и принудительнаго вмѣшательства гражданской власти,— крайне ошибаются. Конечно, были неудачныя попытки въ этомъ родѣ и изъ нихъ особенное вниманіе обращаютъ люди, недовѣрчиво относящіеся къ учрежденію приходскихъ попечительствъ, на неудачную попытку учредить приходское попечительство въ селѣ Богородскомъ-Базулинѣ (калязинскаго у. тверской губ.). Но изъ словъ корреспондента [1]) объ этомъ дѣлѣ трудно вывести рѣшительное заключеніе о томъ, кто виноватъ, что попытка не удалась. Общій тонъ разсказа приводитъ къ той мысли, что здѣсь виною неудачи была неразвитость крестьянъ и ихъ недовѣрчивость къ общественной службѣ и дѣятельности, ихъ своекорыстное настроеніе и нежеланіе послужить чѣмъ нибудь общему дѣлу.

---

[1]) № 146 газеты „Голосъ“ за 1865 г.

Но изъ нѣкоторыхъ мѣстъ корреспонденціи можно вывести и другія заключенія, можно напр. предположить, что виною неуспѣха въ этомъ случаѣ была неосторожная дѣятельность мѣстнаго помѣщика, онъ же и предводитель дворянства въ калязинскомъ уѣздѣ. Какъ церковный староста и самый образованный изъ прихожанъ, онъ, безъ сомнѣнія, имѣлъ и право и обязанность первый начать въ своемъ приходѣ дѣло объ учрежденіи попечительства, но вмѣсто того, чтобы сойтись съ другими прихожанами какъ равный съ равными и дѣйствовать при учрежденіи попечительства просто въ качествѣ прихожанина, положимъ, болѣе другихъ богатаго и образованнаго [1]), онъ началъ при этомъ приказывать и вообще дѣйствовать въ качествѣ начальства [2]). Естественно, что крестьяне, не забывшіе еще прежнихъ крѣпостныхъ порядковъ, недовѣрчиво отнеслись къ такому учрежденію, быть членами котораго имъ приказываютъ, а не предоставляютъ это ихъ доброй волѣ и желанію. И самые отвѣты ихъ въ родѣ слѣдующаго: «мы что-то въ толкъ не возьмемъ, чего *требуетъ начальство*», — равно и тотъ фактъ, что они, выбравши цѣлый десятокъ членовъ попечительства изъ своей среды, не подали ни одного голоса въ пользу выбора помѣщика, не смотря на то, что «мѣстный священникъ и благочинный, какъ сказано въ корреспонденціи, употребляли всѣ усилія, чтобы кто-нибудь подалъ голосъ въ пользу его»: все это заставляетъ думать то, что виною неудачи въ этомъ случаѣ было отсутствіе такта въ дѣятельности помѣщика и отчасти и причта, а не одна неразвитость и нежеланіе крестьянъ принять участіе въ общественной дѣятельности. Почему же это при-

---

[1]) Какъ сдѣлалъ напр. помѣщикъ новотагамлыцкаго прихода въ полтавской губерніи, который и былъ единодушно избранъ крестьянами предсѣдателемъ прих. попечительства.

[2]) Въ корреспонденціи именно сказано: „въ одно изъ воскресеній было приказано собраться къ обѣднѣ всѣмъ прихожанамъ села“.

ходское попечительство сочтено было не состоявшимся, не смотря на то, что крестьяне-прихожане выбрали изъ среды своей, какъ сказано въ корреспонденціи, «цѣлый десятокъ» членовъ и не хотѣли выбрать только помѣщика? Отвѣтъ на это можно найти въ той же самой корреспонденціи; именно: «помѣщикъ прихода, онъ же и уѣздный предводитель дворянства, *захотѣлъ* показать примѣръ другимъ, какъ повести дѣло», а мѣстный священникъ и благочинный употребляли всѣ усилія, чтобы крестьяне выбрали помѣщика предсѣдателемъ прихода. Но такъ какъ крестьяне не захотѣли выбрать помѣщика даже и членомъ попечительства, то учрежденіе попечительства сочтено было не состоявшимся, не смотря на то, что выборы крестьянъ состоялись. Такимъ образомъ урокъ этой попытки дѣйствительно очень поучителенъ, какъ выражается корреспондентъ. А между тѣмъ, какой богатый матеріалъ для такихъ общественныхъ учрежденій, какъ прих. попечительства, представляетъ крестьянство калязинскаго уѣзда, какъ видно изъ той же самой корреспонденціи! Мы приведемъ подлинныя слова корреспондента, изъ которыхъ читатели увидятъ, что крестьянство въ этой мѣстности представляетъ, можно сказать, ту почву, о которой сказалъ Спаситель: *жатва много, дѣлателей же мало*; и изъ этаго-то уголка вышла та несчастная неудачная попытка учрежденія приходскихъ попечительствъ, на которую каждый скептикъ считаетъ себя въ правѣ указать, какъ на доказательство неразвитости народа, неспособности его къ общественной дѣятельности, недовѣрія ко всѣмъ благотворительнымъ общественнымъ учрежденіямъ.

«А между тѣмъ, говоритъ корреспондентъ, сколько данныхъ для того, чтобы сказать положительно—не обинуясь, что изъ крестьянъ нашей мѣстности можно сдѣлать все, что относится къ церкви, къ ея служителямъ, къ училищамъ, къ уничтоженію пьянства и проч! Мы уже не будемъ говорить о

церквахъ, которыя въ большинствѣ селъ нашего уѣзда, безъ всякаго преувеличенія—соборы, и имъ далеко уступаютъ наши уѣздные соборы; вотъ нѣсколько образчиковъ касательно духовенства. Въ нѣкоторыхъ селахъ, бывшихъ двухкомплектными, по штату положено быть по одному причту; и что же, уничтожился ли хоть одинъ?—ни одинъ! По доброй волѣ крестьяне на нештатный причтъ разложили со всего прихода гдѣ по 15, гдѣ по 20 коп. съ души (напр. въ селѣ Константиновскомъ, въ Соболахъ и пр.) и свято выполняютъ разъ опредѣленное. А по отношенію, напр., къ нищенству: въ нѣкоторыхъ деревняхъ «стариками не положено» (самое точное мѣстное выраженіе) кому либо изъ деревни нищенствовать, и точнѣйшимъ образомъ выполняется завѣтъ стариковъ. Въ одной изъ ближайшихъ къ городу деревень — Матвѣйковкѣ цѣлой деревней воспитываются и выдаются за-мужъ круглыя сироты—дѣвицы, равнымъ образомъ цѣлой деревней призрѣваются старики, оставшіеся съ однѣми дочерьми; и мало ли въ уѣздѣ найдется такихъ деревень? Тоже должно сказать и объ училищахъ. Если священникъ села Глѣбова, при всей бѣдности своего прихода, съумѣлъ устроить училище, едва ли не единственно достойное названія училища изъ цѣлаго уѣзда, то что жъ бы можно сдѣлать въ приходахъ богатыхъ, какихъ на половину въ уѣздѣ? Если крестьянинъ, прихожанинъ села Кашина, по одному простому предложенію своего священника, выстроилъ училище для дѣвочекъ прихода и, не смотря на всѣ столкновенія съ тѣмъ же священникомъ, предлагалъ нанимать на свой счетъ учителя, что жъ бы можно сдѣлать, не заводя на каждомъ шагу разлада съ крестьянствомъ изъ-за личныхъ непохвальныхъ стремленій?—Мы указываемъ лишь на нѣкоторые факты изъ множества извѣстныхъ намъ въ такомъ же родѣ, и не подлежащихъ никакому сомнѣнію».

Какъ сильно подтверждаетъ это прекрасное описаніе нра-

вовъ крестьянства въ тверской губ. ту мысль, которую мы постоянно проводили въ своихъ статьяхъ, что духовенству, если оно хочетъ пріобрѣсть вполнѣ прочное и обезпеченное положеніе, нужно какъ можно тѣснѣе сближаться съ народомъ, потому что въ народѣ главнымъ образомъ коренится истинная религіозность и усердіе къ церкви и ея служителямъ. Не менѣе сильно подтверждаетъ это описаніе и другую мысль, выше нами высказанную, что если гдѣ народъ особенно хорошо подготовленъ къ самостоятельной общественной дѣятельности, и слѣд если гдѣ можно ожидать особенно успѣшнаго учрежденія и развитія прих. попечительствъ,—это именно въ срединныхъ русскихъ губерніяхъ, которыя отличаются народонаселеніемъ промышленнымъ, дѣятельнымъ, энергическимъ и богатымъ. Тѣмъ болѣе странно намъ было встрѣтить статью о прих. попечительствахъ крайне скептическаго направленія во Владимірскихъ Еп. В. [1]). Хотя редакція Еп. В. и сдѣлала оговорку, что она не согласна съ *нѣкоторыми соображеніями* автора этой статьи, но серіознаго опроверженія статьи доселѣ не представила, также не высказала и своего взгляда на прих. попечительства; такимъ образомъ и выходитъ, какъ будто редакція съ главною мыслью статьи согласна, а *нѣкоторыя соображенія* автора считаетъ слишкомъ незначительными для того, чтобы серіезно опровергать ихъ. Мы и сами не обратили бы особеннаго вниманія на эту статью, если бы считали ее одиночнымъ голосомъ среди духовенства. Но есть основаніе думать, что къ учрежденію прих. попечительствъ скептически относятся многіе сельскіе священники, если не большинство ихъ. Дѣло въ томъ, что статей, въ которыхъ бы разсматривались и указывались условія, неблагопріятныя для учрежденія прих. попечительствъ, въ прошломъ году почти вовсе не было. Поэтому нужно быть очень благодарнымъ автору статьи, напечатанной во Владимір-

[1]) № 13.

скихъ Еп. В., за его искренность, хотя мнѣніе его о невозможности въ настоящее время учреждать прих. попечительства безъ принудительнаго вмѣшательства гражданской власти во всякомъ случаѣ мы считаемъ рѣшительно невѣрнымъ. Авторъ основываетъ свое мнѣніе на двухъ фактахъ: 1) на томъ, что многіе приходы слишкомъ бѣдны для того, чтобы на свои средства давать приличное содержаніе причтамъ, устроить приходскія школы и разныя благотворительныя заведенія; 2) на томъ, что крестьяне, по своей неразвитости и непониманію условій и потребностей общественной жизни, относятся равнодушно и даже съ недовѣріемъ къ разнымъ общественнымъ учрежденіямъ, особенно такимъ, которыя требуютъ отъ крестьянъ матеріальной поддержки, хотя бы эти учрежденія были направлены непосредственно къ пользѣ самихъ же крестьянъ. Первый фактъ дѣйствительно существуетъ, но мы послѣ докажемъ, что онъ нисколько не мѣшаетъ успѣшному учрежденію приходскихъ попечительствъ. А второй фактъ не вѣренъ: сказать, что крестьяне съ недовѣріемъ и холодностію относятся къ такимъ общественнымъ учрежденіямъ, которыя направлены къ ихъ пользѣ,— было бы несправедливо и несогласно съ дѣйствительностію. Крестьяне относятся съ недовѣріемъ и равнодушіемъ только къ такимъ общественнымъ учрежденіямъ, цѣли которыхъ они не понимаютъ. Слѣд. причиною недовѣрія и равнодушія крестьянъ въ этомъ случаѣ служитъ не ихъ неразвитость, а неумѣнье тѣхъ лицъ, которымъ поручено устройство извѣстнаго общественнаго учрежденія, повести дѣло такъ, чтобы крестьяне сразу ясно поняли полезность этаго учрежденія. Къ такимъ именно печальнымъ случаямъ, въ которыхъ причиною недоразумѣнія и непониманія крестьянъ была не ихъ тупость и упрямство, а безтактность тѣхъ людей, которые берутся руководить крестьянами при устройствѣ какого-нибудь общественнаго учрежденія, и относятся всѣ тѣ факты недовѣрія и равнодушія крестьянъ

къ общественнымъ учрежденіямъ, которыя приводитъ авторъ статьи въ подтвержденіе своего мнѣнія и, между прочимъ, фактъ неудачной попытки устроить приходское попечительство въ селѣ Богородскомъ-Базулинѣ, калязинскаго уѣзда. Но разъ поняв-ши полезность извѣстнаго общественнаго учрежденія, крестьяне съ полнымъ усердіемъ и съ энергіей поддерживаютъ его. За примѣрами въ этомъ случаѣ ходить не нужно далеко: авторъ статьи, будучи сельскимъ священникомъ владимірской еп., могъ бы въ этой же епархіи найти одинъ изъ самыхъ блистательныхъ примѣровъ самостоятельной общественной дѣятельности крестьянъ, и притомъ такой дѣятельности, которая, не будучи прямо и непосредственно направлена къ пользѣ крестьянъ, въ тоже время сопряжена съ значительными издержками, слѣд. дѣятельности совершенно безкорыстной и самоотверженной. Мы говоримъ о мстерскомъ братствѣ. Въ извѣстіи объ учрежденіи его [1]) сказано: «8-го мая 1864 г. объявлены Высочайше утвержденныя правила для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ, съ цѣлію служить пользамъ и нуждамъ православной церкви.... Во владимірской губерніи *первый* воспользовался такимъ объявленіемъ правительства *крестьянинъ* слободы Мстеры вязниковскаго у., Александръ Козмичъ Голышевъ». Если во владимірской губерніи на призывъ правительства послужить свободно и самостоятельно пользамъ и нуждамъ православной церкви прежде всего откликнулся крестьянскій міръ, — кто же можетъ сказать, что крестьяне владимірской губ. равнодушны и холодны къ православной церкви и неспособны къ самостоятельной общественной дѣятельности? Мстерское братство, по мѣстнымъ условіямъ, главною своею цѣлію имѣетъ борьбу съ расколомъ и охраненіе православныхъ отъ совращенія въ расколъ. Но раскольники въ вязниковскомъ у., какъ извѣстно намъ по

[1]) Владим. Еп. В № 3.

нашимъ собственнымъ наблюденіямъ, составляютъ самый богатый и сильный классъ населенія. Владѣя фабриками и заводами, раскольники располагаютъ значительными денежными средствами и имѣютъ сильное вліяніе какъ на высшіе классы общества [1]), такъ особенно на крестьянское населеніе уѣзда, главнымъ источникомъ матеріальныхъ средствъ котораго служитъ мелочная работа на фабрики и заводы; и причиною совращенія православныхъ въ расколъ служитъ большею частію, если не всегда, бѣдность и зависимость православныхъ въ средствахъ жизни отъ раскольниковъ — владѣтелей фабрикъ и заводовъ. Слѣд. мстерскому братству придется употребить не мало и нравственнаго мужества и энергіи и матеріальныхъ пожертвованій, чтобы дѣйствовать успѣшно въ борьбѣ съ расколомъ. А между тѣмъ и инціатива братства принадлежитъ исключительно крестьянамъ, и вся дѣятельная часть братства состоитъ также изъ крестьянъ. Нѣкоторыя духовныя лица примкнули къ обществу уже послѣ его открытія, и то въ качествѣ почетныхъ членовъ и покровителей. Мы съ большимъ удовольствіемъ заносимъ этотъ замѣчательный фактъ самостоятельной и вполнѣ безкорыстной и самоотверженной общественной дѣятельности крестьянъ въ свою лѣтопись, потому что подобные факты лучше всякихъ теоретическихъ разсужденій показываютъ, какъ много можетъ сдѣлать крестьянскій міръ въ пользу церкви и ея служителей, и какъ невѣрна та мысль, которую хочетъ доказать авторъ раз-

[1]) Доказательствомъ того, что раскольники имѣютъ сильное вліяніе и на высшіе классы уѣзднаго общества могутъ служить слова § 32 устава братства: „если по происканъ раскольниковъ замѣтятся оскорбленіе или притѣсненіе лицъ православныхъ со стороны даже мѣстнаго управленія“.... Внесеніе этаго замѣчанія въ уставъ братства ясно показываетъ, что раскольники имѣютъ вліяніе даже на членовъ мѣстнаго управленія, и что учредители братства были убѣждены въ томъ, что, борясь съ расколомъ, братству придется иногда имѣть непріятныя столкновенія и съ мѣстнымъ управленіемъ.

бираемой нами статьи, именно: что «устройство прих. попечительствъ на однихъ свободныхъ началахъ, безъ обязательныхъ постановленій, не достигнетъ своей цѣли».

Въ заключеніе нашего обозрѣнія прих. попечительствъ мы считаемъ нужнымъ изложить тѣ общіе выводы, которые вытекаютъ изъ приведенныхъ нами фактовъ учрежденія и дѣятельности попечительствъ. Доселѣ въ духовной литературѣ яснѣе другихъ выразились два взгляда на отношеніе приходскихъ попечительствъ къ положенію и обезпеченію прих. духовенства. Представителемъ одного изъ этихъ взглядовъ можно считать автора статьи: «нѣсколько словъ о прих. попечительствахъ»[1]), представитель другаго взгляда авторъ статьи: «къ соображеніямъ касательно открытія приходскихъ попечительствъ»[2]). Первый взглядъ, повидимому, солидаренъ со взглядомъ высшей духовной власти[3]), второй взглядъ можно назвать оппозиціоннымъ, вслѣдствіе чего статей, разъясняющихъ и доказывающихъ первый взглядъ, явилось довольно много въ печати, статей втораго порядка напротивъ почти вовсе нѣтъ. Но не смотря на эту кажущуюся противоположность двухъ взглядовъ, они во многихъ отношеніяхъ согласны между собою, и во первыхъ въ томъ, что оба представляютъ плодъ теоретическихъ соображеній, а не практической дѣятельности. По крайней мѣрѣ, изъ разсматриванія двухъ означенныхъ статей можно убѣдиться, что оба автора писали статьи свои прежде, чѣмъ сами сдѣлали попытки къ учрежденію попечительствъ въ своихъ приходахъ.

---

[1]) Кіевскихъ Еп. В. № 3

[2]) Владимірскихъ Еп. В. № 13. Мы называемъ авторовъ этихъ статей представителями двухъ взглядовъ, потому что въ ихъ статьяхъ яснѣе, чѣмъ въ другихъ, высказаны эти взгляды.

[3]) По крайней мѣрѣ, къ этой мысли приводитъ тотъ фактъ, что статья эта была перепечатана во многихъ еп. вѣдомостяхъ, и притомъ безъ всякихъ оговорокъ, замѣчаній и возраженій.

Равнымъ образомъ въ доказательство своихъ взглядовъ они не ссылаются почти ни на какіе факты изъ практики другихъ приходовъ, что впрочемъ и естественно, потому что оба автора писали свои статьи въ началѣ 1865 года, когда было обнародовано еще весьма мало свѣдѣній о дѣятельности приходскихъ попечительствъ. Далѣе, оба взгляда согласны между собою въ томъ, что относятся недовѣрчиво къ народу, полагаютъ, что народъ неспособенъ понять необходимость обезпеченія прих. духовенства средствами прихода. Что второй взглядъ основанъ на этой недовѣрчивости къ пониманію народа, это нѣтъ нужды и доказывать, потому что вся указанная нами статья Владимірскихъ Вѣдомостей направлена къ тому, чтобы доказать неспособность народа, безъ принудительнаго вмѣшательства гражданской власти, понять необходимость учрежденія приходскихъ попечительствъ. Но и первый взглядъ основанъ на этой же недовѣрчивости къ здравому смыслу и пониманію народа, только эта мысль въ статьѣ Владимірскихъ Вѣдомостей выражена ясно, а въ статьѣ Кіевскихъ Вѣдомостей прикрыта. Доказательствомъ этаго можетъ служить тотъ общій взглядъ на будущую дѣятельность приходскаго духовенства въ попечительствахъ, который авторъ кіевской статьи выводитъ изъ своихъ соображеній. Именно, онъ говоритъ, что «приходскіе священники поступили бы слишкомъ неосмотрительно, если бы вздумали, засѣдая въ попечительствахъ, слишкомъ возвышать свой голосъ на счетъ щекотливаго вопроса объ улучшеніи ихъ быта», что «приходскимъ священникамъ слѣдовало бы только заслуживать сочувствіе къ себѣ членовъ попечительствъ и вообще своихъ прихожанъ пастырскими практическими совѣтами и предложеніями, а вопросъ о своемъ положеніи предоставить на рѣшеніе другихъ». Ясно, что такая осторожная дѣятельность приходскаго духовенства по отношенію къ попечительствамъ нужна и пригодна только въ тѣхъ приходахъ, прихожане которыхъ, по не-

развитости, еще неспособны понять необходимость обезпеченія духовенства средствами прихода. Такимъ образомъ оба автора, задавшись напередъ мыслію о неспособности народа понять необходимость обезпеченія духовенства средствами прихода, предлагаютъ съ своей стороны два средства для того, чтобы побѣдить это непониманіе народа. Именно, кіевскій авторъ предлагаетъ духовенству дѣйствовать осторожно, самимъ не начинать рѣчи о матеріальномъ обезпеченіи приходскаго причта, а—такъ сказать—наталкивать на эту мысль прихожанъ. Напротивъ, владимірскій авторъ, какъ человѣкъ живущій въ селѣ и самъ—вѣроятно—не мало терпящій отъ бѣдности и матеріальныхъ неудобствъ сельской жизни, предлагаетъ болѣе рѣшительный образъ дѣйствій, именно—обязательныя для прихожанъ постановленія и принудительное вмѣшательство гражданской власти.

Но прежде всего нужно принять къ свѣдѣнію тотъ фактъ (а не мнѣніе), что правительство *въ настоящее* время признало невозможнымъ *вполнѣ* обезпечить приходское духовенство денежнымъ жалованьемъ отъ казны и предоставило самому обществу, духовнымъ потребностямъ котораго служитъ духовенство, главную заботу о приличномъ обезпеченіи послѣдняго. Послѣ этаго, казалось бы, дѣло должно рѣшиться очень просто, именно: каждый приходъ долженъ доставить своему духовенству приличное обезпеченіе. Но приходы по многолюдству и богатству населенія не одинаковы. Въ однихъ приходахъ духовенство и доселѣ было хорошо обезпечено, и въ будущемъ, при большемъ развитіи вслѣдствіе свободныхъ учрежденій благосостоянія народнаго, безъ сомнѣнія будетъ еще лучше обезпечено. Напротивъ, въ другихъ приходахъ, которыхъ очень много, если не большинство, средствъ мѣстныхъ и доселѣ было недостаточно для приличнаго обезпеченія духовенства, и безъ сомнѣнія долго еще будетъ недостаточно. Въ приходахъ богатыхъ, прихожане которыхъ и богаче и вмѣстѣ съ тѣмъ обра-

зованіе прихожанъ другихъ приходовъ, духовенству нѣтъ нужды прибѣгать къ особенной осторожности или къ мѣрамъ принудительнымъ при учрежденіи приходскихъ попечительствъ. Оно прямо и смѣло можетъ съ перваго же разу указать прихожанамъ всѣ предметы, которые, по силѣ положенія, должны войти въ составъ обязанностей приходскихъ попечительствъ и, безъ сомнѣнія, въ большинствѣ случаевъ, будетъ имѣть при этомъ полный успѣхъ, въ чемъ можно отчасти убѣдиться изъ приведенныхъ выше образцовъ дѣятельности нѣкоторыхъ приходскихъ попечительствъ, равно изъ приговоровъ нѣкоторыхъ сельскихъ приходскихъ обществъ относительно улучшенія быта духовенства. А въ приходахъ бѣдныхъ къ какимъ бы мѣрамъ осторожности или принужденія ни прибѣгало духовенство, все таки оно мало что успѣетъ сдѣлать при учрежденіи попечительствъ за недостаткомъ мѣстныхъ средствъ. Такимъ образомъ вмѣсто какой-то особенной осторожности при учрежденіи приходскихъ попечительствъ нужно было бы порекомендовать духовенству *постепенность*, что, впрочемъ, и сдѣлали почти всѣ епархіальныя начальства. Система, принятая многими епархіальными начальствами при учрежденіи приходскихъ попечительствъ, представляется намъ весьма разумною; а именно: начать открытіе попечительствъ съ приходовъ самыхъ богатыхъ и образованныхъ въ епархіи, но при этомъ нисколько не уменьшать значенія ни одного пункта изъ обязанностей попечительства, напротивъ твердо и рѣшительно настаивать, чтобы всѣ обязанности, возложенныя «положеніемъ» на приходскія попечительства, имѣли одинаково важное значеніе въ глазахъ прихожанъ. Въ лучшихъ приходахъ епархіи такой образъ дѣйствій не встрѣтитъ никакихъ затрудненій, что можно подтвердить нѣкоторыми приведенными выше примѣрами. Затѣмъ, когда въ этихъ лучшихъ приходахъ попечительства укрѣпятъ и вполнѣ разовьютъ свою дѣятельность, тогда можно приступить къ учрежденію ихъ въ

приходахъ менѣе богатыхъ, которые однакоже имѣютъ достаточно мѣстныхъ средствъ, чтобы, при удовлетвореніи своихъ приходскихъ нуждъ, обойтись безъ посторонней помощи. Наконецъ, остается не мало и такихъ приходовъ, въ которыхъ мѣстныхъ средствъ недостаточно ни для содержанія приходскаго духовенства, ни для покрытія другихъ приходскихъ нуждъ, и которые въ этомъ отношеніи нуждаются въ пособіи,—и можно надѣяться, что правительство не оставитъ такихъ бѣдныхъ приходовъ безъ надлежащаго пособія, какъ оно нашло нужнымъ дать въ настоящее время пособіе духовенству юго-западнаго края.

(Продолженіе будетъ).

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинаріей

Что дѣлалось въ прошломъ году въ Палестинѣ?

(Изъ письма миссіонера).

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ необозримое и неисчислимое множество саранчи ворвалось въ страну, и, не находя на голыхъ скалахъ горъ Іудеи достаточной себѣ пищи, устремилось къ окрестностямъ Яффы, Наблуса (Сихемъ) и Галилеи. Въ нѣсколько часовъ въ садахъ и виноградникахъ исчезъ всякій слѣдъ зелени, и чрезъ нѣсколько дней вся страна представляла взору пустыню. Масличныя деревья до того пострадали, что, по словамъ жителей, могутъ приносить плоды чрезъ 6 или чрезъ 7 лѣтъ. Нельзя и представить себѣ того впечатлѣнія, какое производили неисчислимыя толпы этихъ летающихъ и прыгающихъ животныхъ неудержимо, безъ всякаго порядка, стремившихся впередъ. Читайте 1-ю и 2-ю главу книги пророка Іоиля, и вы будете имѣть полную картину этаго ужаснаго зрѣлища. Когда саранча покрыла городъ, мы понимали отчаяніе египтянъ во времена Моисея. Всѣ лавки и даже колодцы были нѣсколько дней заперты; ничего нельзя было дѣлать, какъ только защищаться противъ пришельцовъ. Нашъ домъ былъ полонъ ихъ, а дворъ предста-

являлъ зеленую массу. Саранча вторгалась въ наши комнаты, забиралась въ нашу одежду, во всѣ сосуды. Такъ какъ во множествѣ ее убивали, то вонь отъ этаго была невыносимая [1]).

Болѣзнь рогатаго скота, свирѣпствовавшая вскорѣ за тѣмъ, истребила множество воловъ, такъ что бѣдные жители не знали, какъ обработывать свои поля предъ зимою.

Наконецъ, наступила холера и похитила тысячи жертвъ въ Яффѣ, Газѣ и Наблусѣ. Галилея была еще пощажена, но жители объяты были невыразимымъ страхомъ. Почти всѣ христіане изъ Акки и Каифы убѣжали въ Назаретъ, гдѣ надѣялись найти защиту въ покровительствѣ пресвятой Богородицы.

Ко всему этому, Іерусалимъ много пострадалъ отъ засухи, такъ какъ весною не было дождей. Въ цистернахъ оставалось воды не много, и такъ какъ въ окружности всего только находится два или три источника, изъ которыхъ одинъ уже въ августѣ высохъ, то вода стала очень дорога, также какъ и

---

[1]) Другое описаніе изображаетъ эту народную бѣду слѣдующимъ образомъ: „мы буквально видимъ предъ глазами то, что описалъ пророкъ Іоиль. Не знаю, не различные ли только роды одной и той же саранчи тѣ четыре рода насѣкомыхъ, о которыхъ онъ упоминаетъ. По крайней мѣрѣ, я замѣтилъ это число родовъ саранчи. При первомъ ея появленіи, она имѣла золотистый цвѣтъ, такъ что земля и деревья представлялись какъ бы позолоченными. Въ нѣсколько дней она чрезвычайно умножилась и ея первые, гораздо многочисленнѣе и обжорливѣе своихъ родителей, дѣтеныши были густо сѣраго цвѣта. Третье, чрезъ нѣсколько дней опять появившееся поколѣніе, было безъ крыльевъ. Цвѣтъ его былъ темно-коричневый, роста гораздо меньше, но за то несравненно многочисленнѣе и прожорливѣе первыхъ поколѣній; оно истребляло совершенно все, что только могло достать. По формѣ и движенію этотъ родъ саранчи похожъ на кузнечиковъ. Четвертый, наконецъ, родъ саранчи имѣлъ величину сильнаго муравья, но двигался медленнѣе. Этотъ родъ пожиралъ корни растеній, съѣденныхъ его предшественниками. Она погибла въ Тиверіадскомъ озерѣ и рѣкѣ Іорданѣ, такъ что въ августѣ берегъ Мертваго моря на 4 фута толщиною былъ завалень выброшенною изъ воды саранчею“.

масло, необходимое для приготовленія пищи. Подвозъ овощей, какія не съѣдены саранчей, прекратился вслѣдствіе холеры, такъ что угрожаетъ совершенный голодъ. Евреи получили нѣкоторое пособіе отъ своихъ заграничныхъ единовѣрцевъ. Изъ Англіи прислана была англиканскому епископу нѣкоторая сумма для покупки воды. 265 іудейскихъ семействъ съ августа ежедневно получали порціи воды. «Радость, съ какою они бросались на улицу, какъ только показывался оселъ съ кожаными мѣшками, показываетъ великость нужды и могла бы служить достаточною наградою для благотворителей, если бы они могли видѣть это», пишетъ очевидецъ.

Наконецъ ворвалась холера и въ св. городъ. «Ничего не могу сказать больше, писалъ миссіонеръ отъ 3-го ноября, какъ только то, что бѣда возрастаетъ. Мы уже имѣли нѣсколько бурь, и теперь собираются облака, чтобы принесть намъ наконецъ желанный дождь. Но холера возрастаетъ. 22-го октября умерло 42 человѣка, 23-го скончалось 109 и съ этаго времени паша запретилъ обнародывать число умирающихъ. Ежедневно умираетъ не меньше 60 человѣкъ. Въ эту минуту мимо моихъ окошекъ пронесли четыре трупа. Смертность больше всего между евреями и турками. Умираютъ многіе родители и оставляютъ дѣтей сиротами. Печаль и ужасъ раздираютъ сердце. Сегодня утромъ одинъ бѣдный еврей принесъ четырехмѣсячное дитя, положилъ ко мнѣ на руки и сказалъ: «возьмите его и дѣлайте съ нимъ, что хотите; мать его умерла, и я не имѣю чѣмъ кормить его». Минуту спустя, старая еврейка привела трехъ дѣтей съ просьбою усыновить ихъ, такъ какъ отецъ и мать этихъ дѣтей умерли, и они остались безпріютными. Подобные случаи возобновляются безпрестанно, и нашъ пріютъ уже переполненъ. Деньги, полученныя изъ Англіи, всѣ израсходованы на покупку хлѣба и воды для евреевъ и прозелитовъ въ это долгое время нужды. Горе будетъ зимою ужасное; молитесь за насъ!

(Neue ewangelische Kirchenzeitung № 4. 1866 г.)

Печатать дозволяется. Кіевъ, 5 марта 1866 г. Цензоръ священникъ Алексѣй Колосовъ. Въ типографіи И. и А. Давидкиво.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію, съ доставкою и пересылкою, 5 руб. сер.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской семинаріи.

№ 12. **1866.** Марта 20-го.

Содержаніе: Поученіе предъ чтеніемъ евангелій на утрени великаго пятка.—Великій постъ въ деревнѣ (окончаніе).—Вѣсти изъ разныхъ епархій.—Объявленіе.

ПОУЧЕНІЕ

предъ чтеніемъ евангелій на утрени великаго пятка.

Св. церковь назвала нынѣшнюю великую утреню *послѣдованіемъ святыхъ и спасительныхъ страстей Господа нашего Іисуса Христа*, и тѣмъ желала и желаетъ внушить намъ, что на этой утрени мы не только услышимъ въ послѣдовательномъ порядкѣ повѣствованіе св. евангелистовъ о святыхъ и спасительныхъ страстяхъ Господа нашего Іисуса Христа, начиная отъ прощальной Его бесѣды съ учениками и до погребенія Его, но и сами будемъ какъ бы очевидцами этихъ святыхъ и спасительныхъ страстей;—сами будемъ переживать съ Господомъ и Спасителемъ нашимъ эти страшные часы послѣдней Его ночи и послѣдняго дня на землѣ, въ состояніи крайняго Его уничиженія ради насъ. Святая церковь всецѣло приковываетъ, такъ сказать, наше сердце и очи къ Господу, ни на минуту не даетъ намъ отвлечься отъ Него, отъ Его стра-

даній и смерти за насъ. Она не ограничилась тѣмъ, чтобы, совершая утреню въ обычномъ великопостномъ порядкѣ, прочесть въ извѣстное время евангельское сказаніе одного котораго нибудь евангелиста о страстяхъ Господа,—подобно тому, какъ она дѣлаетъ въ предшествовавшіе дни страстной же недѣли. Нѣтъ, ради великихъ, необычайныхъ событій, воспоминаемыхъ на этой утрени, она измѣнила весь ея составъ, и наполнила всю ее отъ начала до конца постояннымъ чтеніемъ св. евангелій о страданіяхъ и смерти Господа, и при томъ, какъ бы въ освященіе каждаго часа этихъ страшныхъ полусутокъ, раздѣлила эти евангельскія чтенія на двѣнадцать частей или чтеній. Не одинъ, не два, не три, но всѣ четыре евангелиста одинъ за другимъ, и при томъ каждый неоднократно, повѣствуютъ намъ о страданіяхъ и смерти Господа нашего, такъ что малѣйшія подробности и частнѣйшіе оттѣнки этихъ страданій, всѣ до одного, передаются намъ собственными словами самовидцевъ и слугъ Господа.

Богодухновенное повѣствованіе св. евангелистовъ о страданіяхъ и смерти Господа, состоящее изъ двѣнадцати отдѣльныхъ чтеній, составляетъ сущность и основу утрени великаго пятка. Но къ каждому изъ этихъ чтеній св. церковь присоединяетъ сначала такъ называемые антифоны и сѣдальны, потомъ блаженны съ новозавѣтными стихирами, за тѣмъ канонъ, состоящій изъ тріпѣсница съ его тропарями, наконецъ стихиры хвалитныя и стиховныя. Во всѣхъ этихъ новозавѣтныхъ пѣснопѣніяхъ она выразила, съ одной стороны, какъ бы обстановку живую тѣхъ великихъ и страшныхъ событій, о которыхъ говорятъ св. евангелисты, съ другой—живые отголоски этихъ событій, излетающіе изъ трепещущей отъ благоговѣнія души нашей, и наконецъ — живое сочувствіе всего міра небеснаго и всѣхъ тварей въ природѣ къ Творцу своему и Господу, страждущему и умирающему на крестѣ. Вы сердцемъ и устами ис-

повѣдаете,—и слышите это исповѣданіе отъ всѣхъ тварей небесныхъ и земныхъ,—что страданія и крестная смерть Господа Іисуса есть событіе въ истинномъ смыслѣ всемірное, которымъ рѣшается судьба не только цѣлаго рода человѣческаго, но и всей земли и всего неба.

Утреня великаго пятка начинается «во второмъ часу нощи», то есть, по нашему счету времени, въ осьмомъ часу вечера, и, при благоустроенномъ, не спѣшномъ совершеніи ея, должна идти часу до осьмаго утра. Св. церковь, располагая такъ утреннюю службу свою въ этотъ день, имѣла въ виду, съ одной стороны, то, чтобы большую часть евангельскихъ событій, о которыхъ воспоминаютъ на этой утрени св. евангелисты, воспроизвести въ нашей памяти и сердцѣ именно въ то самое время, въ которое онѣ дѣйствительно совершились съ Господомъ, а съ другой стороны то, чтобы внушить намъ, что во время страданій и смерти Господа по преимуществу была мрачная година, что князь міра сего, со всею его безотрадною тьмою, дѣйствовалъ тутъ, при помощи своихъ несчастныхъ клевретовъ, со всею силою и неистовствомъ,—что этими только страданіями и крестною смертію Господа грѣшный родъ человѣческій возведенъ къ певечернему дню свѣта, благодати и блаженства. А между тѣмъ, при началѣ каждаго евангельскаго чтенія, всѣ присутствующіе во храмѣ возжигаютъ свѣчи свои, сколько для выраженія своей вѣры и любви къ Господу, за нихъ страждущему и умирающему, столько же и въ ознаменованіе того, что эти страданія и смерть Господа нашего вносятъ во весь міръ, объятый грѣховною тьмою, — и только онѣ однѣ вносятъ, — свѣтъ божественной истины, любви и благодати.

Вы уже слушали, какъ послѣ начальныхъ молитвословій утрени читалось шестопсалміе.

Вниманіе наше невольно переносилось къ началу новозавѣтныхъ событій, къ рождеству Господа нашего Іисуса Христа.

Вотъ гдѣ начало уничиженія и умаленія единороднаго Сына Божія, окончившееся крестными страданіями и смертію Его.

За шестопсалміемъ слѣдовала великая ектенія. Мы высказывали всѣ наши духовныя немощи и нужды предъ Отцемъ небеснымъ, пославшимъ въ міръ на страданія и смерть для нашего спасенія единороднаго Сына своего.

За ектеніею пѣли «аллилуіа» съ особенными великопостными стихами.

На великопостныхъ утреняхъ, вмѣсто «Богъ Господь и явися намъ», поется обыкновенно ветхозавѣтная хвалебная пѣснь, и пѣснь небожителей «аллилуіа». И въ день страданій и смерти Господа нашего св. церковь положила пѣть на утрени вмѣсто «Богъ Господь» «аллилуіа». Безъ сомнѣнія, она имѣла при этомъ въ виду еще то, что радостная пѣснь «Богъ Господь» совершенно неумѣстна была бы теперь въ устахъ и сердцахъ нашихъ, когда Господь нашъ грядетъ на страданія и смерть за насъ грѣшныхъ, что наши грѣхи и грѣхи всего міра сдѣлали то, что Онъ премилосердый является теперь не столько Богомъ крѣпкимъ и всемогущимъ, сколько умаленнымъ паче всѣхъ человѣковъ, въ язвѣ и озлобленіи (Ис. 53, 4), что Онъ непостижимый до того сокрылъ теперь свѣтъ божественной природы своей въ зракѣ раба, послушнаго до смерти, смерти же крестной, что мы во мглѣ крестныхъ Его страданій и смерти какъ бы не зримъ на часъ сей сіянія славы божественнаго свѣта Его, и только пѣснь небожителей находитъ нѣкій отголосокъ въ нашихъ устахъ и сердцахъ, проникнутыхъ страхомъ и благоговѣніемъ.

Послѣ аллилуіа косно и со сладкопѣніемъ мы пѣли трижды тропарь: «егда славніи ученицы на умовеніи вечери просвѣщахуся». Св. церковь переноситъ насъ на тайную вечерю Господа, и, въ противоположность ожесточенію и упорству враговъ Господа—фарисеевъ, первосвященниковъ и книжниковъ,

причисляетъ насъ къ сонму избранныхъ учениковъ Его, и дѣлаетъ насъ какъ бы участниками того духовнаго свѣта и блаженства, котораго удостоились они на этой вечери. Вмѣстѣ съ тѣмъ она напоминаетъ намъ о томъ, что Іуда, омраченный сребролюбіемъ, предаетъ уже Господа—праведнаго Судію беззаконнымъ судіямъ.

Тропарь этотъ вводитъ уже насъ въ преддверіе страстей Господнихъ. Вы ожидаете повѣствованія о самыхъ страданіяхъ и смерти Господа. И дѣйствительно, послѣ малой ектеніи, которая какъ бы окончательно благоустрояетъ души наши благодатію Божіею къ духовному созерцанію, священнику предлежитъ читать *первое евангеліе отъ Іоанна завѣта святыхъ страстей*. Въ ознаменованіе теплой вѣры и пламенной любви къ Господу, вѣрующіе возжигаютъ свѣчи свои.

Бр. мои! Вмѣстѣ со свѣчами нашими затеплимъ въ душахъ нашихъ молитву къ Господу Іисусу, возлюбленному Спасителю нашему о томъ, чтобы замолкли въ душѣ нашей всѣ тревоги и страсти земныя, по крайней мѣрѣ, на эти великія минуты, въ которыя будутъ читаться евангельскія сказанія о страданіяхъ и смерти Господа;—чтобы всякое житейское попеченіе, все нечистое, дурное, грѣховное удалилось отъ насъ въ это святое время;—чтобы во всей полнотѣ и силѣ возсіяла вѣра наша въ Господа, и воспламенилась любовь наша къ Нему.

Съ первымъ словомъ евангельскаго повѣствованія раздастся внѣ храма колокольный звонъ, возвѣщающій и небу и землѣ о страшныхъ событіяхъ въ жизни Господа нашего Іисуса Христа, послужившихъ основаніемъ спасенія всему роду человѣческому. Эти звуки будутъ повторяться, по числу евангельскихъ чтеній, всякій разъ, какъ только будетъ начинаться самое чтеніе евангелія. О, какъ глубоко и вмѣстѣ какъ отрадно потрясаютъ они душу того изъ вѣрующихъ, кому по болѣзни или по какимъ нибудь другимъ уважительнымъ причинамъ не удается быть во

храмѣ Божіемъ на этой великой утрени! Мнѣ самому приходилось быть свидѣтелемъ, бр. мои, какъ умирающіе съ вѣрою и упованіемъ на Господа, въ послѣдней борьбѣ своей съ предсмертными страданіями, осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ при этихъ звукахъ, и съ умиленіемъ возводили смежающіяся сномъ смерти очи свои къ распятому Господу.

Безъ всякаго сомнѣнія, они съ любовію послушали бы евангельскія чтенія о страданіяхъ и смерти Спасителя нашего, и, быть можетъ, завидовали тѣмъ, которые стояли тогда въ святомъ храмѣ и слышали это священное чтеніе. По милосердію Господа, удостоившись нынѣ быть въ церкви, приложите, братіе, все свое вниманіе къ евангельскимъ чтеніямъ, которыя сейчасъ вы услышите. Въ нихъ заключается самое вѣрное и полное и въ тоже время самое простое, ясное и всѣмъ понятное благовѣствованіе о страданіяхъ и смерти Господа нашего Іисуса Христа. Выслушавъ внимательно всѣ двѣнадцать евангелій, которыя будутъ прочитаны на этой утрени, и самый образованный человѣкъ въ трепетѣ сердца долженъ пасть во прахъ предъ Господомъ, равно и человѣкъ простой и малообразованный пойметъ отъ слова до слова все, что услышитъ, и каждый слышащій напечатлѣетъ въ памяти и сердцѣ своемъ полную исторію страданій и смерти Господа нашего, и придетъ въ умиленіе. Такъ ясно, просто и доступно понятію всѣхъ евангельское благовѣствованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ трогательно и умилительно, что остается только молить Господа о сподобитися намъ слышанію святаго евангелія и желать, чтобы благоговѣніе и трепетъ сердечный, возбужденные во храмѣ, сохранились у насъ и при выходѣ изъ храма и по возвращеніи въ домъ. И я, къ утѣшенію своему, не разъ видѣлъ, какъ благоговѣйные слушатели святаго евангелія дѣйствительно исходили послѣ этой утрени изъ храма тихо, мирно, безмолвно и, вступая въ свои дома съ внутреннею сосредоточенностію, вносили въ нихъ благодать и свя-

тыню храма. Многіе даже съ возженными свѣчами возвращаются съ этой утрени въ домы свои, какъ бы въ ознаменованіе своей свѣтлой вѣры и горячей любви къ Господу, пострадавшему и умершему за насъ, и того спасительнаго свѣта, которымъ озаряютъ міръ сіи страсти Христовы.

О, если бы эти спасительныя впечатлѣнія долѣе сохранились въ нашей душѣ! О, если бы живая вѣра въ Господа, распятаго и умершаго за насъ, и пламенная любовь къ Нему составляли всегдашнее и неизмѣнное освѣщеніе нашей души во всѣ дни жизни нашей, во всѣхъ дѣлахъ и занятіяхъ нашихъ! Аминь.

С. Владиславлевъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией

Великій постъ въ деревнѣ.

(Окончаніе).

Къ сожалѣнію, читальные вечера проходятъ и кончаются большею частію безплодно, безтолково, безжизненно. А между тѣмъ, по началу своему эти вечера можно считать однимъ изъ прекраснѣйшихъ учрежденій нашего простаго народа. Сколько усердія къ великопостному подвигу, любви къ благочестивой книгѣ, готовности назидаться и поучаться! Нуженъ только просвѣщенный и сочувствующій народу руководитель, который бы направилъ силы народа на настоящую дорогу и помогъ имъ достигать своихъ прекрасныхъ стремленій. Не для чего и досказывать, что такимъ руководителемъ долженъ быть священникъ.

Чтеніе и слушаніе житій святыхъ или псалтири служитъ приготовленіемъ для простолюдиновъ къ таинству причащенія. Причащаются простолюдины, повидимому, съ благоговѣніемъ. Подходя къ святой чашѣ, они слагаютъ руки крестомъ, прикладываются къ иконамъ, ставятъ свѣчи Спасителю и Божіей Ма-

тери. Но, приступая къ причащенію тѣла и крови Христовой, повидимому, съ благоговѣніемъ, народъ большею частію не выражаетъ требованій его въ своемъ внѣшнемъ поведеніи. Завидя священника въ царскихъ дверяхъ съ св. чашею въ рукахъ, крестьяне сосредоточиваютъ свои мысли и чувства на одномъ: какъ можно скорѣе добраться до священника и «сообщиться»; необыкновенная давка и волненье толпы характеризуютъ какъ нельзя лучше душевное состояніе ея во время движенія къ священнику. Священникъ также испытываетъ толчки отъ этого движенія, и часто принужденъ бываетъ кричать на мужичковъ, чтобы они «тише подходили къ сосуду». Иногда, впрочемъ, говѣльщики чрезвычайно медлятъ идти къ амвону и причащаться, такъ что священникъ приказываетъ близко стоящимъ позвать къ нему всѣхъ желающихъ причащаться. Вслѣдствіе такого распоряженія священника близко стоящіе оборачиваются назадъ и начинаютъ кричать: «ребята! кому охота—иди причащаться!» Опять безпорядочное движеніе и толчки. Послѣ причастія, крестьяне считаютъ непростительнымъ грѣхомъ плевать на землю въ продолженіе 3 или 6 дней, изъ опасенія «выплюнуть святое причастіе». Плевать считается у народа дѣломъ опаснымъ для нравственности и въ теченіе всего говѣнья, потому что простонародное возрѣніе находитъ таинственную связь между человѣческою слюною и сверхъ-естественною способностью злаго духа знать сокровенныя помышленія людей. Если мы плюнемъ во время говѣнья, говорятъ простолюдины, то злой духъ, приставленный Богомъ, какъ и ангелъ-хранитель, къ каждому человѣку отъ рожденія, по слюнѣ узнаетъ его мысли, и если онѣ хороши, добры, — постарается изъ ненависти отклонить человѣка отъ нихъ и навести на умъ его дурные, грѣховные помыслы; если же дурны, душепагубны и безъ его содѣйствія, въ такомъ случаѣ употребитъ все свое вліяніе укрѣпить ихъ въ грѣшникѣ и мало-по-малу довести его до погибели. А діаволъ

особенно старается соблазнять людей во время говѣнья, чтобы сдѣлать ихъ недостойными принятія тѣла и крови Христовой, какъ залога вѣчнаго спасенія [1]).

Кто не былъ у святаго причастія 7 лѣтъ, того считаютъ простолюдины *богоотступникомъ*. Но, съ другой стороны, таинство причащенія признается въ средѣ народа такимъ рѣшительнымъ средствомъ въ дѣлѣ спасенія, что къ нему прибѣгаютъ простолюдины съ страшною нерѣшительностію, опасаясь погубить души свои, оказавшись недостойными. Очень многіе говѣя ограничиваются одною исповѣдію, признаваемою не такимъ важнымъ дѣломъ, какъ «сообщеніе св. таинъ», хотя также не лишенною своего душеспасительнаго дѣйствія. Особенно доступнымъ таинство причащенія считаютъ простолюдины для малолѣтнихъ дѣтей и взрослыхъ дѣвицъ, которыхъ и стараются сдѣлать непремѣнно причастницами во время великаго поста. Впрочемъ, дѣвицамъ больше совѣтуется говѣть и причащаться съ начала поста, во время первой недѣли, послѣ которой онѣ будутъ имѣть впереди еще шесть недѣль поста, для благочестивой и безгрѣшной жизни, прежде чѣмъ придетъ «святая» недѣля съ ея веселыми пѣснями и хороводами. По убѣжденію народа, причастники непремѣнно должны блюсти себя отъ грѣха, по крайней мѣрѣ, шесть недѣль, иначе оскорбляется святость таинства и принятіе его дѣлается не только безполезнымъ, но и вреднымъ для спасенія души. Дѣвицы, не вошедшія въ «разумные года» и между тѣмъ вышедшія уже изъ младенчества, слѣдовательно сдѣлавшіяся доступными грѣху (около 10 лѣтъ), не причащаются вовсе, потому что «онѣ еще молоды—не сне-

---

[1]) Это значеніе слюны, повидимому, связано съ миѳическимъ вѣрованіемъ народа въ слюну человѣческую вообще, которой древнія народныя сказки даютъ чудесную способность говорить за людей, оставляющихъ ее, гдѣ имъ нужно, представлять собою ихъ личность, заимать разговорами враждебныя имъ злыя силы и обманывать ихъ

сутъ этаго, больше нагрѣшатъ, чѣмъ не причастившись». Новобрачные также, по понятію народа, не могутъ приступать къ причащенію тѣла и крови Христовой, потому что не могутъ сохранить себя въ теченіе шести недѣль отъ плотскихъ супружескихъ отношеній.

Готовящіеся къ причащенію въ теченіе всей недѣли своего говѣнья не занимаются никакимъ дѣломъ по домохозяйству; трудъ считаютъ крестьяне въ это время грѣхомъ, или дѣломъ грѣховнымъ, и стараются оставаться въ полнѣйшемъ бездѣйствіи. Кто не умѣетъ читать, или не имѣетъ возможности слушать «божественныя душеспасительныя книги», тотъ старается сохранить себя отъ грѣховныхъ помысловъ и дѣяній посредствомъ сна, которому посвящаетъ почти все время, свободное отъ церковнаго богослуженія. По понятію крестьянъ, обыкновенная жизнь человѣка есть непрерывная цѣпь грѣхопаденій, что и выражаютъ они словами, постоянно повторяющимися на исповѣди предъ священникомъ: «что ни ступимъ, батюшка, то согрѣшимъ». И чтобы не согрѣшить, не соблазниться обыкновенными житейскими предметами, идя въ церковь, стараются не глядѣть никуда по сторонамъ и смотрятъ внизъ. Съ другой стороны, говѣльщика стараются оставить въ покоѣ и всѣ его окружающіе, потому что смотрятъ на него съ особеннымъ уваженіемъ, какъ на человѣка, отрѣшившагося отъ міра и живущаго для Бога и души. Заговорить съ нимъ, или втянуть его въ обыкновенныя дѣла жизни значитъ оскорбить его, или соблазнить, ввести въ грѣхъ. По мѣрѣ приближенія говѣльщика во времени принятія таинства причащенія, уваженіе къ нему его семейныхъ все возрастаетъ. Все это развиваетъ въ говѣльщикахъ духовную гордость, и они, въ случаѣ допущенія съ своей стороны нехорошихъ, грѣховныхъ поступковъ, извиняютъ въ нихъ себя самыми незначительными поводами къ тому отъ другихъ. Если пришлось говѣльщику или говѣльщицѣ

поссориться съ кѣмъ нибудь, или даже обидѣть кого, то, успокоивая свою совѣсть, они обыкновенно говорятъ: «согрѣшилъ (или согрѣшила) я грѣшникъ (или грѣшница) для великаго поста: *и помолиться какъ слѣдуетъ не дадутъ*.

Исповѣдь простолюдины уважаютъ менѣе, чѣмъ таинство причащенія, сказали мы выше. Это потому, что они большею частію не сознаютъ важности и значенія ея, не понимаютъ ея внутренней стороны. Они видятъ въ исповѣди только внѣшнюю сторону, и позволяютъ иногда представлять ее себѣ въ формѣ смѣшной и забавной. «Что братъ—свалилъ грѣхи»? спрашиваетъ бывшаго у исповѣди небывшій. « Свалилъ на попа », отвѣчаетъ тотъ. Въ неуважительномъ отношеніи къ исповѣди имѣетъ значеніе и то обстоятельство, что только меньшая часть простолюдиновъ исповѣдуется и причащается, въ ту или другую недѣлю поста, по своему собственному желанію или по внутреннему расположенію; болѣе всего крестьяне *говѣютъ* для очереди. Глава крестьянскаго семейства обыкновенно посылаетъ въ постъ, въ церковь, *говѣть* по одному или по два человѣка—главнымъ образомъ для того, чтобы въ противномъ случаѣ не получить выговора отъ священника, или не подпасть отъ него въ продолженіе года непріятностямъ по поводу свадебъ, крестинъ и другихъ обстоятельствъ въ семействѣ, совершающихся подъ непосредственнымъ вліяніемъ священника. Будь священникъ нестрогъ и невзыскателенъ къ своимъ прихожанамъ, или способенъ идти на всякія сдѣлки съ ними,—тогда не можетъ быть для нихъ и этаго побужденія къ *говѣнью*. Страхъ прихожанъ предъ священникомъ не позволяетъ имъ оправдываться въ *неговѣньи* какими-нибудь пустыми предлогами—старостью, молодостью, одиночествомъ, недосугомъ.

Въ слѣдствіе несвободнаго, принужденнаго отношенія къ исповѣди—съ одной стороны, и вслѣдствіе непониманія значенія ея—съ другой, простолюдины большею частію, идя на ис-

повѣдь, забываютъ, за чѣмъ и куда идутъ, — помнятъ только себя, да священника, къ которому идутъ и который будетъ «бранить» ихъ. Если священникъ обошелся съ ними не такъ, какъ имъ хотѣлось бы, они тотчасъ выражаютъ неудовольствія и жалобы на него. Обличеній и строгости со стороны священника простолюдины не любятъ на исповѣди. По мнѣнію большинства, главное дѣло въ покаяніи состоитъ въ томъ, чтобы «проститься» всѣмъ между собою. Прощаются простолюдины другъ съ другомъ по тому побужденію, что иначе имъ не будутъ прощены грѣхи Богомъ на исповѣди. Идя на исповѣдь, простолюдинъ прощается и кланяется со всѣми встрѣчающимися на дорогѣ, послѣ чего самая исповѣдь предъ священникомъ является для него одною формою. Исповѣдь не возбуждаетъ въ немъ сознанія грѣховности своей и чувства покаяннаго; почему для него почти все равно—сказать: «грѣшенъ» или «не грѣшенъ». И послѣднее слово слышится отъ простолюдиновъ на исповѣди едва ли не чаще перваго, хотя бы священникъ спрашивалъ ихъ о самыхъ обыкновенныхъ грѣхахъ; если же и признаютъ за собою какой-нибудь грѣхъ, то обвиняютъ въ немъ не столько себя, сколько другихъ....

Языческо-миѳическія и апокрифическія представленія въ области религіи и нравственности очень много препятствуютъ крестьянамъ въ томъ, чтобы поставить себя въ надлежащія отношенія къ требованіямъ великаго поста вообще, и къ дѣлу покаянія въ частности.

Великій постъ совпадаетъ по времени съ многозначительной порою въ исторіи образованія древне-русскаго миѳическаго міровоззрѣнія. Разумѣемъ *весну*, или—вѣрнѣе—*начало* весны, играющей въ хозяйствѣ земледѣльческаго народа такую важную роль. У нашихъ предковъ-язычниковъ, бывшихъ по преимуществу народомъ земледѣльческимъ, весна, или оживленіе природы, естественно связывалась въ представленіи съ существомъ солнца

и обоготворялась въ лицѣ Дажьбога, величаемаго въ миѳическихъ пѣсняхъ Дѣдомъ (дѣдомъ) и ладою (радостью). Около нынѣшней осминой недѣли предки совершали веснѣ и солнцу особый праздникъ,—и теперь извѣстный подъ именемъ «красной горки»,—на холмѣ, покрытомъ первою весеннею травою[1]). Оставаясь по прежнему народомъ исключительно земледѣльческимъ, крестьяне наши съ особеннымъ вниманіемъ слѣдятъ за приближеніемъ весны, и хотя не творятъ во имя ея сознательно праздниковъ, за то не пропускаютъ почти ни одного дня въ началѣ ея, не подводя его, по характеру погоды, подъ какое нибудь миѳическое замѣчаніе на счетъ будущаго урожая или неурожая.

Для перваго дня марта, т. е. для самаго начала весны, мы нашли у простолюдиновъ своихъ слѣдующую примѣту: если этотъ день хорошъ,—красный; то вся весна будетъ хороша, благопріятна для посѣвовъ. Но такъ какъ весна собственно начинается 9 марта—день извѣстныхъ народу 40 мучениковъ, то въ этотъ день крестьяне, съ незапамятныхъ для исторіи временъ, покупаютъ изъ тѣста жаворонковъ и посылаютъ съ этими печеньями дѣтей на крыши домовъ звать къ себѣ весну съ настоящими, живыми вѣстниками ея—жаворонками. Дѣти, наученныя стариками-отцами, кричатъ: «прилетите жаворончки и тепло лѣто принесите,—студену зиму возьмите! Она намъ надоѣла, теплую одежду перегноила, и лапти всѣ перебила». Печенье жаворонковъ, идущее изъ миѳической древности, напоминаетъ другой обычай крестьянъ, очевидно возникшій уже на почвѣ христіанства, хотя въ тоже время суевѣрный,—разумѣемъ обычай крестьянъ *печь* на четвертой, крестопоклонной недѣлѣ великаго поста *изъ тѣста кресты и зарывать ихъ въ зерновой хлѣбъ*. Это потому, что «лежа въ хлѣбѣ, кресты хлѣбные могутъ напередъ возвѣстить, каковъ будетъ урожай». Во

[1]) См. напр. „Ист. рус. словесн." Галахова 1, стр. 12—13.

время посѣвовъ сѣмена берутъ изъ хлѣба, въ которомъ лежатъ кресты, и если при этомъ крестъ попадется въ первой мѣрѣ, то урожай будетъ очень хорошъ, если — во второй,— средственный, если—въ третьей,—плохой и т. д. Впрочемъ, какъ бы ни былъ хорошъ уродившійся хлѣбъ, народъ не забываетъ, что ему же придется убирать его, и зная, по тысячелѣтнему опыту, какъ тяжело возиться съ нимъ, какъ болятъ руки отъ жнитва и т. д.,—изстари привыкъ запасаться лекарствами отъ болѣзней этаго рода *въ великую среду*. Лекарства эти состоятъ въ простыхъ ниткахъ, которыя получаютъ цѣлительную силу собственно отъ того, что прядутся и сучутся въ страстную середу и притомъ на одномъ мѣстѣ. И вотъ, если отъ жнитва распухнетъ у кого рука, то стоитъ только, по вѣрованію крестьянъ, перевязать ее этою ниткой, и опухоль пройдетъ. Суевѣріе это основано, по всей вѣроятности, на сближеніи нитокъ съ тѣми вервіями, которыми связанъ былъ Іисусъ Христосъ, «веденный къ понтійскому Пилату игемону». Лишенный въ болѣзняхъ всякой разумной медицинской помощи, народъ нашъ, какъ видно, искалъ и ищетъ врачевства противъ нихъ въ области одной вѣры, насильственно сближая понятія самыя разнохарактерныя, и произвольно подводя свои интересы и нужды подъ тотъ или другой предметъ вѣры или священной исторіи.

Великій четвертокъ, по воззрѣніямъ народа, стоитъ въ связи съ жизнію и благосостояніемъ домашняго скота, почему въ этотъ день *пережигаютъ* въ быту крестьянскомъ *соль*, или запекаютъ ее въ хлѣбы, назначая то и другое для скотины, въ случаѣ какой-нибудь немочи на нее. Иногда пользуются такою солью и люди, больные лихорадками. Въ великій четвертокъ вечеромъ бываетъ въ церкви такъ называемое стоянье, или всенощная, уважаемая народомъ особенно по 12 евангеліямъ, читаемымъ на ней; быть за этою торжественною службою просто-

людинъ считаетъ самою святою обязанностію. Особенно крестьянинъ-пчеловодъ, непремѣнно присутствуетъ на «стояньи» —въ рукахъ восковая свѣча, 12-ть разъ во время чтенія евангелій зажигаемая и гасимая; онъ думаетъ о томъ, остается ли у него огарокъ отъ свѣчи послѣ 12 евангелія, чтобы отнести его на пчельникъ свой. Отъ него, по понятію простолюдина, многое зависитъ въ ходѣ пчельника; по крайней мѣрѣ, съ этимъ огаркомъ, онъ думаетъ, въ наступающій годъ непремѣнно будетъ ему выгода отъ пчелъ. Онъ и молится въ это время о своемъ пчеловодствѣ, обѣщая Богу нѣсколько свѣчъ или воску отъ своихъ трудовъ, плоды которыхъ и теперь горятъ у него въ рукахъ за 12 евангеліями.... Дорожатъ огарками отъ *стоянья* и не пчеляки, употребляя ихъ въ лекарство отъ болѣзней. Между огарками и здоровьемъ человѣка усматривается крестьянами внутренняя симпатія. Если у кого потухнетъ за *стояньемъ* во время чтенія евангелія свѣча, у того, по вѣрѣ народной, непремѣнно случится между домашними какое нибудь несчастіе въ теченіе года.

Кому неизвѣстно суевѣріе народа, пріуроченное къ празднику Благовѣщенія и состоящее въ оскорбительной клеветѣ на него: будто *благовѣщеніе* имѣетъ отношеніе къ воровству? Воровство, хорошо удавшееся на благовѣщеніе, считается у народа обезпеченіемъ воровства на цѣлый годъ. Или еще суевѣрный обычай. На благовѣщеніе простолюдины стараются запасаться изъ церкви просфорами, и потомъ хранятъ ихъ до времени посѣвовъ: въ полѣ предъ самымъ сѣяньемъ сѣмянъ просфоры съѣдаются въ подкрѣпленіе надежды на урожай; иногда пользуются благовѣщенскою просфорою вмѣсто причастія, особенно если просфора пролежитъ года три: въ случаѣ отсутствія священника, такую просфору съ водою даютъ больнымъ,—что, по мнѣнію простолюдиновъ, равняется принятію тѣла и крови Христовой! Вообще просфора имѣетъ для простолюдина какос-

то особенное значеніе по отношенію къ хлѣбному урожаю; и онъ смотритъ на просфору съ этой преимущественно стороны. По крайней мѣрѣ, въ селахъ описываемой мѣстности крестьяне мало уважаютъ просфору, безотносительно къ условіямъ земледѣльческаго быта. Для подтвержденія этаго приведемъ одинъ фактъ, интересный, впрочемъ, не только съ этой стороны, а и вообще по отношенію къ церковно-религіозной жизни мѣстнаго народа. Въ знакомомъ намъ селѣ, въ то время, когда въ храмѣ говѣльщики пріобщаются св. таинъ, они послѣ причастія тотчасъ же выходятъ изъ церкви, подъ предлогомъ тѣсноты; въ оградѣ и внѣ ограды церковной они надѣются встрѣтить продавцевъ-калашниковъ, являющихся сюда аккуратно каждый разъ, когда бываютъ въ церкви причастники, въ надеждѣ побольше сбыть имъ калачей. У народа существуетъ обычай закусывать послѣ причастія простымъ бѣлымъ хлѣбомъ; онъ не понимаетъ никакого различія между калачомъ и свящ. просфорою. Только немногіе запасаются на этотъ случай просфорами, да и тѣ кушаютъ ихъ уже послѣ того какъ наѣдятся вдоволь калачей. «Я спрашивалъ крестьянъ, передавалъ намъ разсказчикъ: почему они не покупаютъ просфоръ и не подаютъ ихъ священнику; они отвѣчали, что-де на тѣ деньги, какія пошли бы на просфору и на священника, они досыта наѣдятся калачей; а иной скажетъ, что онъ бы и купилъ просфору, да больно мала»... Благовѣщенская просфора—дѣло другаго рода; за то и день благовѣщенія — день исключительный. На благовѣщеніе, по вѣрованію народа, нельзя начинать никакого дѣла,—это было бы грѣхомъ и безразсудствомъ; потому что на этотъ день «даже птица гнѣзда не завиваетъ». Женщины—хозяйки не позволяютъ на благовѣщеніе своимъ семейнымъ смотрѣть на пряжу, иначе они могутъ подвергнуться въ лѣтнее время угрызенію змѣи.

Урожай—жизнь и счастіе для народа, неурожай—голодъ,

бѣдствіе, равняться которому можетъ развѣ только пожаръ. На сколько весна, особенно благопріятная хлѣбному посѣву, ласкаетъ сердце крестьянина надеждою на предстоящій урожай, на столько же она пугаетъ его почти неразлучными своими спутниками—пожарами. Поэтому народъ, лишенный всякихъ средствъ, ограничивающихъ разрушительное дѣйствіе огня, запуганный имъ, старается напередъ опредѣлить: въ какое отношеніе станетъ къ нему будущею весною и лѣтомъ страшный бичъ его благосостоянія — огонь. И вотъ онъ ждетъ—не дождется великимъ постомъ страстной субботы, которая будто предувѣдомляетъ его о томъ, «пожарный будетъ предстоящій годъ, или нѣтъ». «Если, замѣчаютъ простолюдины, въ великую субботу будетъ день красный, то лѣтомъ будутъ частые пожары.» Откуда и вслѣдствіе какихъ сочетаній мысли дошелъ крестьянинъ до такого значенія великой субботы,—сказать трудно. Кажется, всего вѣрнѣе сказать на это вообще, что отсутствіе всякихъ свѣдѣній о религіозно-историческихъ предметахъ можетъ заставить человѣка необразованнаго толковать священные предметы, и независимо отъ миѳическихъ представленій, самымъ страннымъ образомъ; причина тому—просто врожденная наклонность какъ-нибудь осмыслить видимое, дать всему толкъ и значеніе. Великая суббота—день очень важный по религіознымъ воспоминаніямъ, слѣдовательно этотъ день можетъ и долженъ имѣть пророческое или прообразовательное значеніе, толкуетъ народъ, живущій религіей и смотрящій на все только съ этой исключительной стороны. Затѣмъ, сближеніе краснаго солнышка съ заревомъ пожара, правда, остроумно, но все-таки основано на нѣкоторыхъ подобныхъ чертахъ въ сравниваемыхъ предметахъ. Но вотъ, напримѣръ, суевѣрія, поражающія своею дикостію: «если кто послѣ принятія св. таинъ великимъ постомъ не поспитъ какъ можно болѣе, разумѣется послѣ обѣда, тотъ уже не доживетъ до будущаго года» (т. е. до великаго по-

ста). Еще. Не понимая настоящаго значенія вербы, которую даютъ въ церкви въ вербное воскресеніе, простолюдинъ одушевляетъ мертвый для него обрядъ съ вербою прибавками къ ней произведеній своей собственной фантазіи, именно: печетъ изъ тѣста лѣсенки и приноситъ ихъ на вербное воскресеніе въ церковь, «чтобы Іисусу Христу удобнѣе было лѣзть за вербою». По окончаніи заутрени крестьяне поспѣшно и съ радостію идутъ въ свои дома, гдѣ падаютъ предъ иконами на колѣни и просятъ Бога, «чтобы Онъ — милосердый сохранилъ ихъ во весь предстоящій годъ здоровыми». Затѣмъ срываютъ съ вербъ 12 распустившихся почекъ и проглатываютъ. Кто не можетъ проглотить такъ много горькихъ и противныхъ почекъ, тотъ долженъ проглотить, по крайней мѣрѣ, 3 почки. Это дѣлается изъ боязни лихорадки, которую дѣлятъ крестьяне на 12 родовъ или видовъ, представляя ихъ подъ образомъ 12 сестеръ — «аредовыхъ дочерей». Всѣ онѣ боятся вербы и не могутъ напасть на человѣка, съѣвшаго 12 почекъ въ вербное воскресеніе. Между крестьянами въ большомъ ходу разнаго рода заговоры и чудесныя симпатическія вещи отъ лихорадки, напр. *зола*, взятая изъ печи и бывшая въ великій четвертокъ въ церкви въ кадилѣ на лацонѣ. Такую золу крестьяне совѣтуютъ привязывать на шейный крестъ и носить (или пить въ водѣ) отъ лихорадки. Но самый главный врагъ лихорадки—слѣдующій распространенный въ народѣ заговоръ, читаемый знахарями надъ больными лихорадкою. Онъ имѣетъ внутреннюю связь съ обычаемъ народнымъ ѣсть на вербное воскресеніе 12 почекъ съ вербы, и служитъ нѣкоторымъ объясненіемъ этаго суевѣрія. Вотъ онъ. «Во городѣ во Ставѣ (?) стоитъ древо самолично; подъ тѣмъ древомъ самоличнымъ стоятъ три святителя: первый святитель Михаилъ архангелъ, другой святитель Кузма-Демьянъ, третій святитель Симонъ преподобный. Симонъ преподобный пошелъ во путь во дорогу; на встрѣчу

ему попалися 12 дѣвъ—12 сестръ, косыя, кривыя, косоротыя, косоребрыя. Симонъ преподобный спросилъ ихъ: «что вы есть за люди»? Онѣ ему отвѣчали: «мы есть люди—аредовы дочери». «Куда идете»?—«Во святую Русь». «Зачѣмъ»?—«Тѣло знобить, кости ломать, въ гробъ забивать». Симонъ преподобный на нихъ прогнѣвался—пошелъ вырѣзалъ сто прутовъ, ударилъ ихъ по сту разовъ. Онѣ ему возмолились: «Симонъ преподобный, не бей насъ: кто эту молитву будетъ знать и въ дому читать, не станемъ въ тотъ домъ ходить, тѣло знобить, кости ломать, въ гробъ забивать». Какъ видно, въ сознаніи народа смѣшиваются вербы, употребляемыя церковью, съ этими чудесными прутьями, употребленными пр. Симономъ противъ лихорадокъ. Не лучше этаго и то представленіе, будто вербы достаетъ съ деревъ Іисусъ Христосъ и нуждается при этомъ въ лѣстницахъ....

Если бы простолюдины побольше просвѣщены были истинами христіанскаго вѣроученія и нравоученія, хотя бы въ ихъ основныхъ пунктахъ,—какъ строго бы они относились къ постановленіямъ вѣры и церкви! И теперь, когда такъ смутно понимаютъ они христіанское ученіе, достаетъ же у нѣкоторыхъ изъ нихъ терпѣнія и усердія ничего не ѣсть и не спать въ дни духовно-религіозной скорби, какъ напр. ради воспоминаемыхъ страданій и смерти І. Христа,—отъ великаго четверга до пасхи! Особенно въ великую пятницу грѣшно по ихъ понятіямъ не воздержаться отъ пищи. И наоборотъ, посту въ этотъ великій день они придаютъ большое значеніе въ дѣлѣ душевнаго спасенія. Точно также не вкушаютъ пищи въ пятницу предъ благовѣщеніемъ, въ видахъ заслужить у ангела-хранителя откровеніе дня своей кончины. Кто ѣстъ въ великую пятницу скоромное, того считаютъ простолюдины *антихристомъ*.

Изъ этихъ бѣглыхъ очерковъ «великаго поста въ деревнѣ» довольно выразительно характеризуется мѣстная (пензенской губерніи) духовно-религіозная жизнь простаго народа. Мы хотѣли только подѣлиться съ читателями собранными нами фактами, считая ихъ небезъинтересными въ общемъ вопросѣ о религіозно-церковно-нравственномъ состояніи нашего простаго народа, такъ какъ факты эти и сдѣланные изъ нихъ выводы имѣютъ значеніе не мѣстное только, но болѣе или менѣе могутъ относиться къ всему нашему народу. Полагаемъ, что очерки мѣстной церковно-религіозной жизни народа могутъ быть небезполезны для пастырей церкви въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа; по крайней мѣрѣ, мы думаемъ своими очерками навести сельскихъ священниковъ на мысль о занятіяхъ духовно-нравственною жизнію народа, болѣе серіозныхъ, чѣмъ какъ это водилось доселѣ.

А. Б-скій.

Примѣчаніе. Не смотря на рѣзкость нѣкоторыхъ сообщаемыхъ въ этой статьѣ печальныхъ фактовъ, обнаруживающихъ крайне неудовлетворительную сторону простаго народа относительно вѣроученія, въ ней представляется и добрая сторона народнаго быта по отношенію къ нравоученію. Изъ этаго видно, что нашъ простой народъ, въ существѣ своемъ добрый, или, по крайней мѣрѣ, расположенный къ добру, по невѣжеству только допускаетъ заблужденія и суевѣрія. Научить народъ православному вѣроученію и тѣмъ самымъ дать правильное направленіе его нравоученію — вотъ въ чемъ должна состоять главная заботливость сельскихъ пастырей о ввѣренномъ ихъ паствѣ простомъ народѣ. Предложенная здѣсь статья, безъ всякаго сомнѣнія, намѣтитъ сельскимъ пастырямъ не одинъ вопросъ, требующій съ ихъ стороны рѣшенія внимательнаго и благотворнаго для религіозно-нравственной жизни народа. *Ред.*

ВѢСТИ ИЗЪ РАЗНЫХЪ ЕПАРХІЙ.

Открытіе училищъ для дѣвицъ духовнаго званія въ гг. Воронежѣ и Черниговѣ; заботы преосвященныхъ и духовенства объ улучшеніи матеріальнаго быта духовно-учебныхъ заведеній мѣстными средствами; преобразованіе учебной части въ смоленской семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищахъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ открыто въ Царскомъ Селѣ училище дѣвицъ духовнаго званія, подобныя училища начали мало по-малу открываться и въ другихъ городахъ (напр. въ Тулѣ, Симбирскѣ, Одессѣ, Смоленскѣ, въ м. Паричахъ минской г., въ Кіевѣ, Архангельскѣ, Полтавѣ, Тамбовѣ и др.). Есть надежда, что со временемъ, особенно съ увеличеніемъ средствъ содержанія духовенства, оно позаботится объ открытіи училищъ для дѣвицъ духовнаго званія во всѣхъ епархіяхъ. По крайней мѣрѣ, дѣло это не стоитъ, и каждый почти годъ мы имѣемъ утѣшеніе слышать объ открытіи новыхъ училищъ для дѣвицъ духовнаго званія. Такъ, въ 1-мъ № Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей извѣщаютъ, что 1-го октября прошлаго года открыто училище дѣвицъ духовнаго званія въ Воронежѣ. Устройство этаго училища задумано еще бывшимъ архіепископомъ воронежскимъ Іосифомъ. Помѣщеніемъ для него послужилъ домъ, пожертвованный въ 1863 году воронежскимъ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Яковомъ Ив. Нечаевымъ; для содержанія этаго училища предназначены слѣдующія средства: 1) 500 рубл. процентовъ съ жертвуемыхъ Митрофановымъ монастыремъ для основнаго капитала училища суммы въ 10 тысячъ рубл.; 2) 2000 рубл. каждогодно жертвуемыхъ отъ монастырей Митрофанова и Задонскаго (по 1000 р.); 3) 1000 руб. каждогодно жертвуемыхъ отъ воронежскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и 4) 3000 р. отъ другихъ монастырей, церквей, бѣлаго и монашествующаго духовенства, каждогодно со-

бираемыхъ по предложенію консисторіи. Проэктъ устава воронежскаго училища дѣвицъ духовнаго званія въ главныхъ пунктахъ согласенъ съ уставами существующихъ уже подобныхъ заведеній. Преосвященный Серафимъ, нынѣшній епископъ воронежскій и задонскій, послѣ водосвятія и молебна благословилъ начальствующихъ и воспитанницъ иконами Покрова пресвятыя Богородицы и воронежскихъ чудотворцевъ святителей Митрофана и Тихона, и эти иконы, вмѣстѣ съ образомъ владимірской Божіей Матери, пожертвованнымъ училищу отъ попечителя его Я. И. Нечаева, вручилъ начальствующимъ въ память и назиданіе, что благоуспѣшность ихъ трудовъ и всего заведенія зависитъ прежде всего отъ благословенія небеснаго.—Другое училище дѣвицъ духовнаго званія открыто въ Черниговѣ 30-го генваря настоящаго года въ домѣ дворянскаго собранія, купленномъ на счетъ училищныхъ суммъ. По окончаніи водоосвященія, молебствіе по чину церкви предъ начатіемъ ученія отслужилъ высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Филаретъ. Послѣ этаго каѳедральный протоіерей, отъ лица черниговскаго духовенства, поднесъ его высокопреосвященству икону трехъ Святителей и просилъ благословить ею воспитанницъ и оставить ее въ собственность училища. Училище это устроено и открыто по мысли и приглашенію его высокопреосвященства, архіепископа Филарета на суммы, пожертвованныя духовенствомъ черниговской епархіи. Неусыпныя заботы черниговскаго архипастыря о благосостояніи ввѣренной ему епархіи, вызывавшія не разъ душевную признательность епархіальнаго духовенства, принесли ему отъ духовенства нѣкоторыхъ уѣздовъ сыновнюю благодарность и за училище дѣвицъ духовнаго званія, и образовали значительныя пожертвованія въ пользу училища, еще предъ открытіемъ его. Изъ этихъ пожертвованій особенно замѣчательно по своему назначенію слѣдующее: духовенство глуховскаго уѣзда жертвуетъ постояннаго ежегоднаго взноса 50 руб., начиная

съ 1866 года, на содержаніе въ училищѣ одной бѣдной сироты духовнаго званія. Такъ-то забота о сиротахъ не вышла изъ мысли духовенства и при открытіи училища для дѣвицъ духовнаго званія [1]).

Но заботясь по мѣстамъ объ учрежденіи училищъ для своихъ дочерей, духовенство не можетъ оставить заботы и о сыновьяхъ своихъ. Оно наконецъ увѣрилось въ томъ, что оно само должно принять въ настоящее время самое дѣятельное участіе въ улучшеніи быта духовно-учебныхъ заведеній, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока высшее правительство найдетъ возможность и средства оказать этимъ заведеніямъ надлежащее пособіе. Поэтому-то во многихъ епархіяхъ серіозно начали заботиться о томъ, чтобы поискать у себя средствъ епархіальныхъ для поддержанія духовно-учебныхъ заведеній. Извѣстно, что смоленской и орловской епархіямъ разрѣшено св. правительствующимъ Сунодомъ принять на мѣстныя средства содержаніе своихъ духовно-учебныхъ заведеній. Но въ другихъ епархіяхъ, по примѣру астраханской, святѣйшій Сунодъ, согласно циркуляру, разосланному имъ вначалѣ настоящаго года о порядкѣ расходованія суммъ по духовно-учебнымъ заведеніямъ, разрѣшаетъ дополнительные оклады къ штатному содержанію по духовно-учебнымъ заведеніямъ въ видѣ опыта. Вслѣдствіе этаго разрѣшенія во многихъ епархіяхъ не только были обсуждаемы мѣры къ увеличенію средствъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній, но, при отеческомъ участіи въ этомъ дѣлѣ преосвященныхъ, назначено ими дополнительное жалованье наставникамъ духовно-учебныхъ заведеній изъ разныхъ епархіальныхъ источниковъ. Такъ, высокопреосвященнѣйшіе митрополиты московскій, с. петербургскій и кіевскій нашли возможнымъ изъ суммъ лаврскихъ и каѳедральныхъ увеличить жалованье наставникамъ академій московской, с. петербургской и кіевской до размѣра, близко подходящаго къ удовлетворительному, а г. оберъ

[1]) 2 февраля сего 1866 года открыто также въ г. Симферополѣ дѣвичье училище для воспитанія малолѣтнихъ сиротъ духовнаго званія. См. Херс. Еп. Вѣд. № 4.

прокуроръ св. Синода, принимая въ соображеніе, что въ казанской епархіи нѣтъ тѣхъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, которыя дали возможность увеличить жалованье наставникамъ прочихъ академій, съ Высочайшаго соизволенія, обратилъ доходы съ возобновленнаго послѣ пожара и перестроеннаго подъ лавки и другія торговыя заведенія дома казанской семинаріи. Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, митрополитъ московскій, не ограничилъ милостей своихъ увеличеніемъ жалованья наставникамъ академіи, но, предложеніемъ московской семинаріи отъ 28 декабря 1865 года, изволилъ назначить въ добавокъ къ штатному положенію на увеличеніе жалованья наставникамъ московской семинаріи 4,696 р. 90 к. Въ предложеніи высокопреосвященнѣйшаго, между прочимъ, сказано: сумму сію назначается московскому сем. правленію получать отъ московской каѳедры ежегодно съ 1-го января 1866 г., доколѣ, по милости Божіей, каѳедра будетъ имѣть для сего способы, или доколѣ начальство откроетъ способы, достаточные удовлетворить потребностямъ семинаріи».—Высокопреосвящен. Филаретъ, архіепископъ черниговскій, также ассигновалъ ежегодно изъ неокладныхъ суммъ своей каѳедры, въ пособіе наставникамъ черниговской семинаріи, небольшую сумму (по 80 р. на каждаго наставника), «до назначенія высшимъ правительствомъ вполнѣ удовлетворительнаго жалованья». Изъ этаго видно, что онъ не думалъ своимъ посильнымъ пособіемъ удовлетворить окончательно нуждамъ наставниковъ. Удовлетворенія этаго ожидаютъ въ черниговской епархіи отъ правительства, какъ это можно видѣть изъ «Замѣтки о современномъ», напечатанной въ 1-мъ № «Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій» (1866 г.). Но и за это небольшое пособіе духовенство черниговской епархіи принесло своему архипастырю сыновнюю благодарность. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ признано возможнымъ улучшить бытъ духовно-учебныхъ заведеній посредствомъ увеличенія денежныхъ взносовъ

отъ церквей епархіи. Такъ, въ епархіяхъ астраханской и воронежской признано возможнымъ нѣсколько возвысить цѣну при продажѣ въ церквахъ свѣчъ и предполагаемое отъ сего увеличеніе свѣчнаго дохода употребить въ пользу семинарій и духовныхъ училищъ обѣихъ епархій. Въ саратовской, пензенской и полтавской епархіяхъ духовенство, по предложенію преосвященныхъ, изъявило согласіе вносить ежегодно, кромѣ поступающихъ свѣчныхъ сборовъ, опредѣленныя суммы изъ доходовъ церквей и монастырей и изъ собственныхъ пожертвованій. Эти предположенія, утвержденныя святѣйшимъ Сунодомъ, были доведены г. сунодальнымъ оберъ-прокуроромъ до Высочайшаго свѣдѣнія. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ объявить преосвященнымъ упомянутыхъ епархій, за архипастырскую заботливость ихъ о благѣ ввѣренныхъ имъ духовно-учебныхъ заведеній, Высочайшее благоволеніе. Въ иныхъ же епархіяхъ только обсуждаются еще мѣры къ увеличенію содержанія духовныхъ семинарій и училищъ. Такъ, въ концѣ прошлаго года, высокопреосвященнѣйшій Арсеній, митрополитъ кіевскій и галицкій, потребовалъ отъ ректора кіевской духовной семинаріи вѣдомость о должностяхъ въ кіевской семинаріи, съ показаніемъ въ оной, какое желалось бы назначить занимающимъ тѣ должности лицамъ содержаніе, въ вознагражденіе ихъ трудовъ и для безбѣднаго существованія ихъ. Надобно замѣтить, что если и вездѣ чувствовалась уже давно недостаточность жалованья наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній, то особенно она была ощутительна и тягостна въ Кіевѣ, гдѣ семинарія, не смотря на большую дороговизну содержанія сравнительно съ многими губернскими городами, пользуется доселѣ третьеклассымъ окладомъ содержанія. Мы помнимъ, какъ еще въ 1840 году покойный пр. Филаретъ хотѣлъ ходатайствовать у святѣйшаго Сунода о возведеніи кіевской семинаріи въ первый классъ по окладамъ, но не знаемъ,

почему-то это ходатайство не состоялось. А между тѣмъ въ Кіевѣ цѣны на квартиры, съѣстные припасы и другія необходимѣйшія потребности жизни почти учетверились, сравнительно съ цѣнами на эти предметы, существовавшими въ 1837 году, въ которомъ утвержденъ настоящій окладъ жалованья наставникамъ семинаріи: поэтому они просили уже неоднократно объ увеличеніи имъ жалованья и сравненіи его съ окладами жалованья наставниковъ с. петербургской духовной семинаріи, на тѣхъ же основаніяхъ и условіяхъ, на которыхъ въ 1860 году сравнены оклады жалованья наставниковъ кіевской духовной академіи съ окладами с. петербургской академіи же. Вслѣдствіе такихъ-то давно уже заявленныхъ желаній наставники кіевской дух. семинаріи и въ настоящее время просили жалованья по 700 р. въ годъ. Ректоръ семинаріи, архимандритъ Θеоктистъ отъ 11-го декабря прошлаго года вошелъ къ его высокопреосвященству съ представленіемъ, при которомъ приложена была и требуемая высокопреосвященнѣйшимъ вѣдомость. На семъ представленіи резолюція его высокопреосвященства отъ 18 дек. прошлаго же года послѣдовала такая: «добавочная сумма, къ производимому нынѣ жалованью, предъявленная нынѣ наставниками семинаріи, довольно умѣренна; изъ нея еще слѣдуетъ исключить предположенное жалованье наставникамъ сельскаго хозяйства, естественной исторіи и медицины, такъ какъ эти предметы имѣется въ виду изъ семинарскаго курса вовсе исключить. Предлагаю консисторіи предъявить мое воззваніе къ настоятелямъ штатныхъ монастырей и церквей кіевской епархіи, не найдутъ ли они возможнымъ, изъ неокладныхъ источниковъ, ежегодно жертвовать на покрытіе проектируемой издержки извѣстную сумму и въ какомъ именно размѣрѣ, и о послѣдующемъ донести мнѣ, съ приложеніемъ именнаго списка жертвователей, а между тѣмъ въ семинарское правленіе отнестись съ требованіемъ, чтобы оно вошло въ подобное соображеніе по под-

вѣдомымъ ему училищамъ, для возвышенія жалованья училищнымъ наставникамъ, и отдѣльныя по каждому училищу вѣдомости, съ выводомъ общаго итога, представило ко мнѣ». Вслѣдствіе сей архипастырской резолюціи правленіе семинаріи представило его высокопреосвященству отъ 24-го января требуемыя вѣдомости. На представленіи правленія семинаріи объ окладахъ жалованья по училищамъ высокопреосвященнѣйшій положилъ такую резолюцію: «приложенную при семъ вѣдомость сообщить въ консисторію съ требованіемъ, чтобы она, по полученіи отзывовъ отъ духовенства о пожертвованіяхъ его на содержаніе семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищъ и по справкѣ о количествѣ ежегоднаго свѣчнаго сбора по епархіи, вошла въ соображеніе, совокупно съ ректорами академіи и семинаріи, не могутъ ли издержки на содержаніе академіи съ семинаріею и училищами, или, по крайней мѣрѣ, одной семинаріи и училищъ покрываться свѣчнымъ сборомъ собственно одной кіевской епархіи и пожертвованіями духовенства, и такимъ образомъ не настоитъ ли надобности, по примѣру нѣкоторыхъ другихъ епархій, ходатайствовать предъ святѣйшимъ Синодомъ объ освобожденіи кіевской епархіи отъ высылки свѣчнаго сбора въ хозяйственное управленіе и о дозволеніи употреблять оный безъ остатка, съ присоединеніемъ къ нему пожертвованій духовенства, на содержаніе только кіевскихъ духовно-учебныхъ заведеній, и свое заключеніе по сему соображенію представило ко мнѣ». — Въ рязанской епархіи учрежденъ былъ комитетъ объ улучшеніи матеріальнаго быта духовно-учебныхъ заведеній рязанской епархіи. Комитетъ въ основаніе своихъ соображеній положилъ: «рязанская епархія можетъ содержать свои духовно-учебныя заведенія не на свою свѣчную прибыльную сумму, которой крайне недостаточно для означенной цѣли (14.744 р.), а на общіе свои церковные доходы, внося изъ нихъ ежегодно опредѣленную часть въ распоряженіе епархіальнаго начальства», и потомъ, указавъ источники

и способы предполагаемаго сбора денегъ, въ заключеніе своихъ соображеній, положилъ: циркулярно отъ имени его высокопреосвященства предложить, при посредствѣ благочинныхъ, священникамъ и церковнымъ старостамъ, чтобы они дали письменное согласіе вносить ежегодно на содержаніе семинаріи и низшихъ духовныхъ училищъ ту сумму, какая для каждой церкви назначена комитетомъ». Рязанская консисторія, утвердивъ смѣту комитета, послала въ декабрѣ прошлаго года указъ благочиннымъ, чтобы они лично отобрали отъ священниковъ и церковныхъ старостъ приходскихъ церквей письменныя согласія на ежегодный взносъ въ пользу семинаріи и училищъ той суммы, какая указана въ вѣдомости, составленной комитетомъ. — Такимъ же образомъ и въ владимірской епархіи, на предложеніе епархіальнаго начальства увеличить свѣчную прибыль, владимірское духовенство отвѣчало рѣшительнымъ отказомъ, а источникомъ для улучшенія своихъ учебныхъ заведеній признало извѣстный опредѣленный окладъ, сообразный съ количествомъ общаго церковнаго дохода и всѣми матеріальными условіями, въ которыхъ находится каждая церковь.—Въ подольской епархіи преосвященный Леонтій предложилъ семинарскому правленію представить смѣту по улучшенію быта семинаріи и училищъ. 8-го декабря прошлаго года, по составленіи этой смѣты, наставники семинаріи и члены консисторіи, по приглашенію преосвященнаго, собрались къ нему для совмѣстнаго обсужденія представленной смѣты. Въ этомъ собраніи «было брошено, по выраженію преосвященнаго, сѣмя, плоды котораго впереди», — была обозначена въ общихъ чертахъ программа, которую осуществить призывается епархіальное духовенство. Преосвященный совершенно согласился съ желаніемъ наставниковъ семинаріи уравнять ихъ въ жалованьѣ съ учителями мѣстныхъ гимназій; но окончательное рѣшеніе этаго вопроса отложилъ до того времени, когда будутъ извѣстны новыя сред-

ства для улучшенія матеріальнаго быта семинаріи и позволятъ это сдѣлать. Онъ счелъ нужнымъ прежде всего обсудить вопросъ объ увеличеніи матеріальныхъ средствъ для духовно-учебныхъ заведеній въ собраніи представителей сельскаго духовенства. Для этой цѣли преосвященный предложилъ подольской духовной консисторіи предписать всѣмъ благочиннымъ, чтобы они явились непремѣнно въ г. Каменецъ къ 15 января сего года, между прочимъ, и для обсужденія вопроса о средствахъ къ обезпеченію мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній. Въ тамбовской епархіи преосвященный Ѳеодосій пригласилъ въ январѣ настоящаго года благочинныхъ въ г. Тамбовъ для совокупнаго разсужденія объ улучшеніи содержанія духовно-учебныхъ заведеній. Совѣтъ благочинныхъ, происходившій 25 и 26 января, изъявилъ общее согласіе всего духовенства тамбовской епархіи не только увеличить значительно средства содержанія тамбовской семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищъ, но и для основанія епархіальнаго капитала въ пользу престарѣлыхъ, больныхъ и заштатныхъ лицъ духовнаго званія вносить ежегодно извѣстную сумму. Кромѣ заботъ объ улучшеніи матеріальнаго быта духовно-учебныхъ заведеній, намъ предлежатъ еще заботы и объ улучшеніи ихъ въ педагогическомъ отношеніи. Но «отцы духовные, говоритъ одинъ изъ наставниковъ семинаріи, дайте намъ матеріальныя средства, и мы преобразуемъ наши духовно-учебныя заведенія и тогда они не только не отстанутъ отъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, но, можетъ быть, и будутъ соперничать съ ними. Если же вы сомнѣваетесь въ томъ, что наши духовно-учебныя заведенія не будутъ имѣть хорошихъ воспитателей, то присмотритесь къ гимназіямъ, и вы увидите, что тамъ лучшіе воспитатели большею частію изъ нашихъ духовныхъ академій. Поэтому, отцы духовные, нужно поставить дѣло такъ, чтобы мы наставники дорожили службой при тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ воспитываются ваши дѣти, и тогда

будьте увѣрены въ успѣхѣ воспитанія» [1]). Мы, съ своей стороны, можемъ представить болѣе наглядное и опытное доказательство того, что улучшеніе матеріальнаго быта духовно-учебныхъ заведеній должно предшествовать улучшенію учебной части, и что это послѣднее будетъ необходимымъ слѣдствіемъ перваго. Такъ, въ смоленской епархіи, которая прежде другихъ, хоть еще и недавно, получила достаточнѣйшее противъ прежняго содержаніе изъ епархіальныхъ средствъ, не ограничились улучшеніемъ внѣшняго быта духовно учебныхъ заведеній, но позаботились и о преобразованіи учебной части. Святѣйшій Синодъ, по разсмотрѣніи представленныхъ преосвященнымъ Антоніемъ предположеній о преобразованіи учебной части въ смоленской семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищахъ, опредѣленіемъ отъ $\frac{2 \text{ сент.}}{4 \text{ окт.}}$ прошлаго года постановилъ: «разрѣшить его преосвященству привести въ исполненіе его предположеніе въ видѣ опыта». Смоленскій архипастырь признаетъ полезнымъ и нужнымъ, относительно главныхъ началъ, общаго устройства, духа и характера учебной части, возвратиться къ первобытному уставу 1808 года, устранивъ все то, что неудачно впослѣдствіи къ нему пришито на живую нитку, а не развито изъ его началъ въ строгой системѣ, и исправить то, въ чемъ онъ измѣненъ радикально, но въ тоже время дополнить оный тѣмъ, что нужно по настоящему времени въ такомъ видѣ, дабы это дополненіе не нарушало стройности и единства цѣлаго и было въ строгой систематической связи съ нимъ. Здѣсь не мѣсто излагать подробно проэктъ преобразованія смоленской семинаріи, укажемъ только болѣе выдающіяся его особенности. Исключены изъ курса семинарскихъ наукъ: сельское хозяйство, естественная исторія, медицина, патрологія, катихизическое ученіе по книгѣ П. Могилы и ученіе о богослужебныхъ книгахъ. Въ замѣнъ исключенныхъ наукъ прибавлены къ философскимъ наукамъ

[1]) „Подольск. Еп. Вѣдом.„ № 1. 1866 г.

физіологія, метафизика и обозрѣніе философскихъ системъ; къ словеснымъ—исторія русской словесности съ разборомъ памятниковъ древней славянской литературы для усиленія изученія славянскаго языка; кромѣ того предполагается ввести въ послѣдніе годы курса преподаваніе народной педагогики. Еврейскій языкъ сдѣланъ обязательнымъ для всѣхъ учениковъ высшаго отдѣленія, а изученіе французскаго или нѣмецкаго предоставлено выбору учениковъ, но только каждый изъ нихъ въ низшемъ и среднемъ отдѣленіи долженъ обучаться какому либо изъ этихъ языковъ. На изученіе языковъ латинскаго и греческаго слова обращено особенное вниманіе, и для того, чтобы оно было успѣшнѣе, преосвященный призналъ нужнымъ увеличить число классовъ по этимъ предметамъ и поручить преподаваніе каждаго изъ нихъ во всѣхъ отдѣленіяхъ семинаріи особымъ наставникамъ, свободнымъ отъ всѣхъ другихъ предметовъ. Изъ десяти наставниковъ смоленской семинаріи пять будутъ носить названіе старшихъ, а пять—младшихъ. Званіе стариаго наставника всегда усвояется ректору и наставникамъ философскихъ и словесныхъ наукъ; на остальныя же двѣ вакансіи могутъ быть назначаемы наставники прочихъ предметовъ, смотря по ихъ заслугамъ, въ томъ числѣ и инспекторъ семинаріи. Въ училищѣ тоже ректоръ или смотритель, если онъ преподаетъ какой либо предметъ, долженъ быть всегда старшимъ учителемъ, а два другіе старшіе учителя избираются изъ достойнѣйшихъ. Старшіе наставники имѣютъ добавочное жалованье, но ректоръ, а равно и инспекторъ семинаріи и училища за званіе старшихъ учителей добавочнаго жалованья не получаютъ. Обыкновенный составъ семинарскаго правленія увеличивается по дѣламъ, касающимся учебной части, старшими наставниками семинаріи, начальникомъ училища, находящагося въ Смоленскѣ, и двумя или тремя протоіереями или священниками изъ городскаго духовенства. Младшіе же наставники могутъ участвовать

въ засѣданіяхъ правленія, смотря по надобности, только по приглашенію ректора и то съ голосомъ лишь совѣщательнымъ. Къ числу улучшеній учебной части въ смоленской семинаріи надобно отнесть и то, что святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ отъ 6 ноября прошлаго года разрѣшилъ ввести въ ней литографированіе записокъ по учебнымъ предметамъ на счетъ семинарскихъ суммъ, постановивъ руководствоваться въ этомъ дѣлѣ правилами касательно литографированія записокъ въ с. петербургской духовной академіи, утвержденными святѣйшимъ Синодомъ 1842 года. д.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

объ изданіи Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій въ 1866 году.

Черниговскія Епархіальныя Извѣстія выходятъ отдѣльными номерами, въ 8-ю долю листа, оффиціальная часть чрезъ недѣлю, а иногда чрезъ двѣ, неоффиціальная всегда чрезъ двѣ.

1) Цѣна годовому изданію: съ пересылкою пять руб. пятьдесятъ коп. (5 р. 50 коп.).

2) Не принадлежащіе вѣдомству черниговскаго епархіальнаго начальства могутъ выписывать неоффиціальную часть отдѣльно безъ оффиціальной по цѣнѣ 3 р. сер.

Всѣ подписчики въ семъ 1866 г. имѣютъ получать, какъ особое приложеніе къ Извѣстіямъ, продолженіе «Славянскіе святые».

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Извѣстій. Иногородные подписчики благоволятъ адресоваться въ редакцію Епархіальныхъ Извѣстій, означая званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція Епархіальныхъ Извѣстій покорнѣйше проситъ всѣхъ образованныхъ лицъ содѣйствовать ей своими трудами. Въ особенности она приглашаетъ всѣхъ священниковъ черниговской епархіи присылать свои статьи для помѣщенія въ неоффиціальной части.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 12 марта 1866 г. Цензоръ священникъ Алексѣй Колосовъ. Въ типографіи М. и А. Давидовыхъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію, съ доставкою и пересылкою, 5 руб. сер.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской Семинаріи.

№ 13. **1866.** Марта 27-го.

Содержаніе: Слово въ день благовѣщенія пресвятыя Богородицы. Нѣсколько словъ о календаряхъ на 1866 годъ (библіографическія замѣтки). Начетницы, или такъ называемыя черничи, въ Донскомъ краю. Объявленія.

СЛОВО

въ день благовѣщенія пресвятыя Богородицы.

Слово плоть бысть (Іоан. 1, 14).

Итакъ сбылись древнія обѣтованія, исполнились пророчества, объяснились прообразы, прешла сѣнь законная благодати пришедшей! *Слово плоть бысть.*

Слово плоть бысть. . . И мы увидѣли славу Божію, славу безконечной премудрости и всемогущества, соединившаго въ одно лице Богочеловѣка два, безконечно разстоящія между собою естества; славу вѣчной правды Божіей, содѣлавшей побѣжденнаго побѣдителемъ мучителя; славу непостижимой благости и любви недомыслимой, явленной человѣку въ божественномъ истощаніи и умаленіи до рабія зрака единороднаго Сына Божія, Иже есть сіяніе славы Отца небеснаго. «Хвалите небеса Божію славу», явленную въ воплощеніи Бога Слова!... Но,

прославляя славу Божію, не оставимъ, бр., безъ вниманія, какъ побужденіе славословить Господа славы и благоугождать Богу, и славы, которою осіяло естество рода нашего явленіе Бога во плоти. Ибо низшествіе Бога Слова на землю есть возведеніе насъ на небеса, Его умаленіе до рабія зрака есть возвышеніе нашей природы до обоженія, Его истощаніе и уничиженіе—наше величіе и слава. Нынѣ Богъ является человѣкомъ, да человѣка содѣлаетъ богоподобнымъ. Благовѣствуй земле радость велію.

Естество рода нашего, чрезъ воплощеніе Бога Слова, превознесено выше всего сотвореннаго и препрославлено божественною славою во первыхъ въ лицѣ преблагословенной Дѣвы Маріи, потому что она, единая отъ насъ, содѣлалась Матерію Божіею, и во вторыхъ въ лицѣ Богочеловѣка, Господа нашего Іисуса Христа, потому что Слово стало плотію, истинный Богъ содѣлался истиннымъ человѣкомъ.

Болѣе пяти тысячъ лѣтъ стоналъ родъ человѣческій подъ игомъ грѣха и проклятія въ тяжкомъ рабствѣ князя тьмы, потому, между прочимъ, что не обрѣталось на землѣ достойнаго вмѣстилища для воплощенія Бога Слова, не было такой Дѣвы, которая была бы чиста не точію тѣломъ, но и духомъ (св. Дим. Рост.). Наконецъ, чрезъ долгій рядъ очищенія и освященія естества человѣческаго, въ лицѣ избранныхъ божіихъ ветхаго завѣта, явилась Дѣва «первая и послѣдняя, которая сугубыя ради чистоты, тѣлесныя и духовныя сотворися достойна быти церковію и храмомъ Духа Святаго» (св. Дим. Рост.), которая могла быть достойнымъ вмѣстилищемъ святѣйшаго святыхъ, которая могла вмѣстить плоть и кровь Творцу и Зиждителю всего сущаго. Сія отъ всѣхъ родовъ богоизбранная отроковица есть пренепорочная, пресвятая, преблагословенная Дѣва Марія. Рожденная отъ святыхъ и праведныхъ родителей, по молитвѣ ихъ, воспитанная при храмѣ Божіемъ, поучавшаяся въ законѣ Господнемъ день и ночь, сія избранная отъ всѣхъ

родовъ отроковица, за живую вѣру въ небесныя обѣтованія, за совершенную преданность и покорность волѣ Божіей, за глубокое смиреніе и кротость, за серафимскую чистоту духа и тѣла и за другія добродѣтели, которыми она украсилась такъ, что самъ Царь небесный возжелалъ ея доброты,—сія пренепорочная Дѣва удостоилась дивнымъ, побѣждающимъ естества уставы, образомъ послужить величайшему таинству воплощенія Бога Слова, содѣлаться Матеріею Божіею. Такимъ образомъ единая отъ насъ, подобно намъ рожденная отъ Адама, во чревѣ своемъ вмѣстила невмѣстимаго ни землею, ни небомъ, дала жизнь Источнику жизни, начало по человѣчеству безначальному по божеству. Сія единая отъ насъ есть воистину Богородица. И какъ Матерь Божія, она удостоилась особенной благодати, особенной близости къ Богу, особенной любви ея Божественнаго Сына, по которой Господь нашъ слышитъ всѣ желанія ея и исполняетъ всѣ ея прошенія. Какъ Матерь Царя небеснаго, она—царица небесная—превознесена славою превыше самыхъ высшихъ силъ небесныхъ, и почтена безконечною честію. Ее славитъ все небесное воинство; ее ублажаютъ всѣ роды на землѣ, сколько по долгу благоговѣнія къ Матери Господней, столько же по чувству благодарности. Ее почитаетъ, предъ Нею благоговѣетъ и тотъ, кто никого не почитаетъ, кто предъ самимъ Богомъ только трепещетъ, но не благоговѣетъ Древній змій, льстящій всю вселенную, приступавшій нѣкогда къ самому Іисусу Христу съ искушеніемъ, никогда не имѣлъ дерзости приблизиться къ пресвятой Дѣвѣ Маріи, чтобы своею лестію коснуться одушевленнаго Божія кивота. Духъ тьмы, преобразующійся иногда въ ангела свѣтла, принимавшій иногда на себя образъ самаго Господа Іисуса Христа, чтобы прельщать избранныхъ Божіихъ, никогда и никому не являлся въ образѣ Божіей Матери, осіяваемой славою Всевышняго. Такъ блюдетъ честь и славу своей пречистой Матери ея Божественный Сынъ!

Нѣкогда, по свидѣтельству пророка Божія, человѣкъ былъ умаленъ малымъ чимъ предъ ангелами Божіими; а теперь? Теперь, бр., человѣческая природа въ лицѣ Божіей Матери, единой отъ насъ, достигла высочайшей степени совершенствъ и содѣлалась честнѣйшею херувимъ и славнѣйшею безъ сравненія серафимъ.

Какъ превознесено и прославлено естество человѣческое въ лицѣ Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ воплощеніе отъ пресвятыя Дѣвы Маріи?

Единородный Сынъ Божій, въ самое мгновеніе зачатія въ приснодѣственной утробѣ, когда сила Вышняго осѣнила пренепорочную Дѣву, наитіемъ Духа святаго, воспринялъ въ единство своей Ипостаси естество человѣческое, въ самую минуту воплощенія ипостасно въ Себѣ Самомъ соединилъ божество съ человѣчествомъ. Сынъ Божій содѣлался сыномъ человѣческимъ; истинный Богъ сталъ истиннымъ человѣкомъ, подобнымъ намъ во всемъ, кромѣ грѣховнаго растлѣнія. И потому Онъ не стыдится называть насъ братьями, и мы можемъ сказать о Немъ: Онъ плоть отъ плоти нашей и кость отъ костей нашихъ; мы можемъ съ апостоломъ восклицать: *уди есмы тѣла Его, отъ плоти Его и отъ костей Его* (Еф. 5, 30); *мы родъ Божій есмы* (Дѣян. 17, 28). Въ минуту зачатія въ лицѣ Богочеловѣка соединились два безконечно разстоящія естества—божеское и человѣческое нераздѣльно, неразлучно и непрерывно. Не было и никогда не будетъ времени, когда бы въ лицѣ Богочеловѣка божество отдѣлилось отъ человѣчества. Дивный союзъ сей не расторгался ни во время страданій Спасителя нашего на крестѣ, ни въ минуту Его смерти. Страданія на крестѣ принадлежали Его человѣческому естеству,—ибо божество не страдаетъ,—но вмѣстѣ были собственными божественному Его Лицу; почему Іисусъ Христосъ и называется Богомъ страждущимъ, или Господомъ славы распятымъ. Христосъ умеръ, какъ чело-

вѣкъ, и св. душа Его разлучилась съ пречистымъ тѣломъ, но божество пребывало неразлучнымъ и съ душею и съ тѣломъ. Соединеніе божества съ человѣчествомъ во Іисусѣ Христѣ не расторгалось по воскресеніи Спасителя, послѣ вознесенія на небо, и во всю вѣчность не расторгнется. Онъ воскресъ плотію своею, во плоти вознесся на небо, во плоти пріидетъ судить живыхъ и мертвыхъ. Воспринятое Сыномъ Божіимъ въ единство Его Ипостаси естество человѣческое пріобщилось Его божеству, содѣлалось едино съ Богомъ Словомъ, и, чрезъ пріобщеніе божеству, не преставая быть человѣчествомъ, возвысилось въ своихъ совершенствахъ до самой послѣдней, возможной для него степени, приняло отъ божества, что только способно принять; обогатилось всякою премудростію, благодатію, святостію и животворящею силою. Поелику естество человѣческое единороднымъ Сыномъ Божіимъ воспринято въ единство Его божественной Ипостаси, то Ему въ лицѣ Богочеловѣка подобаетъ божеское поклоненіе. Для того Богъ Отецъ и превознесъ своего Сына, свидѣтельствуетъ апостолъ, и далъ Ему имя выше всякаго имени, *да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ*. Такого поклоненія требуетъ самъ Іисусъ Христосъ, когда говоритъ, что Отецъ небесный не судитъ никого, но весь судъ далъ Сыну, *да вси чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца*. Такое поклоненіе воздаетъ Богочеловѣку, по свидѣтельству тайновидца, *всякое созданіе, еже есть на небеси и на земли, и подъ землею, и на мори яже суть, и сущая въ нихъ*. (Апок. 5, 13).

Такъ препрославлено и вознесено естество рода нашего въ лицѣ самаго Господа нашего Іисуса Христа, воплотившагося отъ Духа свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчившагося, и въ лицѣ Божіей Матери, послужившей великой благочестія тайнѣ, явленію Бога во плоти.

Воздадимъ же славу Богу нашему, удивившему на насъ

милость Свою; прославимъ Бога Отца,—Онъ такъ возлюбилъ міръ, яко и Сына своего не пощадѣлъ для спасенія нашего, *жертвы и приношенія не восхотѣлъ, тѣло же совершилъ* Христу, Спасителю нашему (Евр. 10, 5); прославимъ Бога Сына, пріискренѣ пріобщившагося нашея плоти и крови; прославимъ Бога Духа святаго, напитѣмъ и осѣненіемъ оплодотворившаго въ Дѣвѣ Маріи человѣческое Христово естество; славно почтимъ и «Богородицу, огнь божества пріимшую во чревѣ неопально», и родившую Бога превѣчнаго. О! *благослови душе моя Господа и вся внутренняя моя имя святое Его, благослови душе моя Господа, и* никогда *не забывай всѣхъ воздаяній Его, очищающаго вся беззаконія твоя, исцѣляющаго вся недуги твоя, избавляющаго отъ истлѣнія живота, вѣнчающаго тя милостію и щедротами.* Величай душе моя Дѣву пречистую Богородицу, честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія серафимъ; — чрезъ нее посѣтилъ насъ Востокъ свыше; отъ нея возсіяло Солнце правды, освѣтившее свѣтомъ благодати и истины сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной; отъ нея произрасло то обѣтованное Сѣмя, Которое сотретъ главу змія; отъ нея—Ходатай Богаи человѣковъ Христосъ Богъ нашъ, потребившій беззаконія, разрушившій клятву, умертвившій смерть и даровавшій намъ животъ вѣчный.

Но, братіе, некрасна похвала въ устахъ грѣшника. . . . Если желаемъ, чтобы славословіе устенъ нашихъ было Господу пріятно и намъ принесло плодъ спасенія, то будемъ очищать себя отъ всякія скверны плоти и духа искреннимъ покаяніемъ во всѣхъ нашихъ грѣхахъ, и стремиться живою и дѣятельною вѣрою, любовію искреннею и исполненіемъ закона Господня къ тому совершенству, образъ котораго далъ намъ самъ Господь нашъ. *Сіе да мудрствуется въ насъ, еже и во Христѣ Іисусѣ.* Если желаемъ достойно ублажить пресвятую Матерь Божію; то да возлюбимъ всѣмъ сердцемъ ея

достоинства и добродѣтели,—возлюбимъ, да поревнуемъ, по возможности, жизнію слѣдовать тому, что ублажаемъ мыслію и словомъ.

Во Іисусѣ Христѣ мы содѣлались причастниками божественнаго естества. Теперь мы присвои Богу (Еф. 2, 19), имѣемъ племя въ горнѣмъ Сіонѣ, и южики въ нерукотворенномъ Іерусалимѣ; тамъ Господь нашъ, не стыдящійся называть насъ братьями, тамъ Матерь всѣхъ живущихъ вѣрою во Христа. Помни же, христіанинъ, и никогда не забывай неизмѣримо высокаго достоинства твоего существа, и не унижай грѣхами, что превознесено самимъ Богомъ. Изъ существа богоподобнаго не прилагайся скотамъ безсмысленнымъ и не уподобляйся имъ. Ты призванъ къ небесной жизни,—мудруствуй же горняя, а не земная; не пресмыкайся умомъ по землѣ, не привязывайся сердцемъ къ земному, къ земномъ не полагай своего благополучія; но думай о небесномъ, въ небесномъ полагай все свое блаженство, небесное дѣлай, т. е. дѣлай дѣла Божія. И тогда надъ нами сбудется слово написанное: *нынѣ чада Божія есмы, и не у явися, что будемъ: вѣмы яко, егда явится, подобни Ему будемъ* (1. Іоан. 3, 2). *Побѣждающему дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ.* (Апок. 3, 21). Аминь.

Прот. *М. Богдановъ.*

Нѣсколько словъ о календаряхъ на 1866 годъ.

(Библіографическія замѣтки).

Извѣстно, что до настоящаго года академія наукъ пользовалась привиллегіей изданія календарей. Привиллегія эта однако не была для нея исключительною. Духовное вѣдомство имѣло право издавать церковные мѣсяцесловы; новороссійскій край и виленскій округъ также имѣли право издавать мѣстные календари. Издавался далѣе, кажется, уже безъ всякаго права, извѣстный бердичевскій календарь. Въ прошломъ году, вслѣдствіе особеннаго ходатайства, издавался наконецъ кіевскій народный календарь. И только. Мы, по крайней мѣрѣ, не припомнимъ другихъ изданій этаго рода. Когда же въ концѣ прошедшаго года право изданія календарей предоставлено и частнымъ лицамъ, то немедленно появились цѣлые десятки разныхъ календарей и мѣсяцесословъ. Одинъ Кіевъ далъ три календаря, если не упоминать о четвертомъ, не стоющемъ упоминанія, хотя въ немъ есть одна полезная вещь, именно, мѣсяцесловъ... Вотъ какіе мы помнимъ календари, вышедшіе въ этомъ году: *карманный календарь на 1866 годъ*, заключающій въ себѣ, кромѣ собственно календаря, приходорасходную и памятную книжки; *коммерческій календарь*, изданный на русскомъ и французскомъ языкахъ и заключающій въ себѣ, кромѣ общихъ, много спеціальныхъ тщательно собранныхъ свѣдѣній для коммерческихъ людей; *календарикъ-табель*, показывающій сразу, въ какой недѣльный день приходится какое число и обратно и табельные праздники; *народный календарь для южной Россіи*, съ предсказаніемъ погоды, Богъ вѣсть, почему названный народнымъ; *сельскохозяйственный календарь*, содержаніемъ и формою напоминающій *бердичевскій*; *столѣтній календарь*, вещь пустая хоть и дорогая, *мѣсяцесловъ* на 1866 годъ, изд. въ Москвѣ, дорогой, но полезный для хозяйства и мн. другіе.

Нужно сознаться, что право частнаго изданія календарей застигло, такъ сказать, въ расплохъ,—и потому большая часть календарей, вслѣдствіе поспѣшности и необдуманности, далеко не-

кіевскій народный календарь на 1866 годъ, *западно - русскій мѣсяцесловъ* на 1866 годъ и *русскій православный календарь* на 1866 годъ. Вотъ объ этихъ трехъ календаряхъ и скажемъ нѣсколько словъ. Они заслуживаютъ вниманія по цѣнѣ и характеру изданія своего.

Кіевскій народный календарь издается уже другой годъ, [1]) и, какъ видно изъ объявленій отъ редакціи онаго, расходится во множествѣ. Въ прошедшемъ году онъ разошелся въ 17 тысячахъ экземпляровъ,—и несомнѣнно въ настоящемъ году запросъ на него не меньшій, сравнительно съ прошлогоднимъ; потому что потребность въ подобной книгѣ для жителей юго-западнаго края осталась таже,—а изданіе ея улучшено не только по содержанію, но даже и съ внѣшней стороны,—и притомъ продажа календаря производится въ пользу народныхъ училищъ. Все это вмѣстѣ представляетъ явленіе отрадное; выходитъ такъ, что и самый календарь—книга пригодная и полезная для грамотнаго народа, и деньги, вырученныя за него, поступаютъ на дѣло полезное тому же народу, на дѣло его образованія, посредствомъ котораго подготовится больше грамотныхъ людей; такимъ образомъ народъ православный, покупающій эту книжку, имѣетъ двойную пользу,—и книжку добрую и возможность видѣть школы свои въ лучшемъ видѣ. Лучшаго назначенія деньгамъ, вырученнымъ за календарь, и придумать трудно. Книжка пригодная и полезная. Состоитъ она изъ четырехъ отдѣловъ. Въ 1-мъ помѣщены *свѣдѣнія церковныя;* въ этомъ отдѣлѣ, между общими свѣдѣніями, напр. обыкновенныхъ святцевъ, свѣдѣній о церковномъ счисленіи и объясненіи онаго, о господскихъ и прочихъ церковныхъ праздникахъ и статскихъ торжественныхъ дняхъ и т. д., есть свѣдѣнія, имѣющія мѣстный интересъ, напр. приложенъ особый мѣсяцесловъ

[1]) Руководство для с. п. № 1-й 1865.

кіевскихъ храмовыхъ и другихъ праздниковъ, въ Кіевѣ совершаемыхъ, есть свѣдѣнія о крестныхъ ходахъ въ Кіевѣ,—и приложены святцы римско-католическаго календаря, и есть указаніе еврейскихъ праздниковъ и постовъ. Эти двѣ послѣднія особенности сдѣланы потому, что прежде издававшійся въ юго-западномъ краѣ бердичевскій календарь на польскомъ языкѣ запрещенъ, и вслѣдствіе этого кіевскій народный календарь, получивъ болѣе общее значеніе, долженъ былъ имѣть въ виду не только православно-русское населеніе края, но и населеніе, состоящее изъ иновѣрцевъ. Во 2-мъ отдѣлѣ помѣщены *свѣдѣнія о явленіяхъ природы*, именно: о затмѣніяхъ, какія будутъ въ 1866 году, общія и удобопонятныя свѣдѣнія о временахъ года, о воздухѣ, отчего бываетъ вѣтеръ, роса, туманъ, дождь и снѣгъ и о погодѣ, и приложена таблица восхожденія солнца въ нѣкоторыхъ городахъ около Кіева [1]). Въ 3-мъ помѣщены *свѣдѣнія историческія и статистическія*, и—нужно сказать—свѣдѣнія необходимыя; напр. есть указатель достопамятныхъ событій изъ русской исторіи, перечень лицъ, составляющихъ Россійскій Императорскій Домъ—съ портретомъ Государя Императора, двѣ не безъинтересныя таблицы—одна съ цифрами пространства и населенія Россійской Имперіи, Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, а другая представляетъ цифру населенія юго-западнаго края по племенамъ и исповѣданіямъ, съ означеніемъ числа церквей; затѣмъ въ этомъ же отдѣлѣ есть хорошіе разсказы о двухъ кіевскихъ святыняхъ, о кіевопечерской лаврѣ, о храмѣ св. апостола Андрея Первозваннаго, также о почаевской лаврѣ, съ вѣрными, отчетливыми видами оныхъ, и собраны нужныя свѣдѣнія о первоначальныхъ училищахъ кіевскаго учебнаго округа.

---

[1]) Нужно замѣтить, что эта таблица напечатана съ значительными ошибками.

Въ 4-мъ отдѣлѣ собраны *свѣдѣнія справочныя*, нѣкоторыя имѣющія интересъ собственно для жителей юго-западнаго края, а другія для всѣхъ вообще, какъ напр. о поданіи помощи въ случаяхъ опасности для жизни, о лекарственныхъ растеніяхъ, и о вредѣ кровопусканія.

Вообще говоря, кіевскій народный календарь—книга пригодная и полезная не для одного юго-западнаго края, а для всякаго грамотнаго русскаго человѣка [1]).

2). *Западно - русскій мѣсяцесловъ* по содержанію своему сходенъ съ кіевскимъ народнымъ календаремъ,—отличаясь отъ него особенностями характера чисто мѣстнаго и нѣкоторыми статьями характера историко-статистическаго, тоже мѣстнаго. Кромѣ общаго календарнаго содержанія, т. е. святцевъ и табель. празд. и проч., что въ этомъ календарѣ почти сходно съ кіевскимъ, есть въ немъ молитва при вступленіи въ новый годъ и магометанскій календарь. За тѣмъ идутъ историко-статистическія свѣдѣнія, интересныя не только для жителей виленскаго округа, но отчасти и для всякаго истинно-русскаго православнаго человѣка, напр. подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія о православныхъ священникахъ, пострадавшихъ во время послѣдняго польскаго мятежа, краткій, но хорошій и умѣстный разсказъ о томъ, какъ распространялись православіе и латинство въ западно-русскомъ краѣ, краткая замѣтка о языкѣ древнихъ актовыхъ книгъ, хранящихся въ виленскомъ центральномъ архивѣ и о древнемъ юридическомъ языкѣ въ бывшемъ княжествѣ жмудскомъ, какъ несомнѣнныхъ историческихъ свидѣтеляхъ о давнемъ господствѣ здѣсь право-

---

[1]) Цѣна этому календарю 15 коп., за пересылку по 2 коп. съ каждаго экземпляра. Покупающіе 100 экземпляровъ пользуются уступкой 10%. Братствамъ, книжнымъ лавкамъ церквей и монастырей и первоначальнымъ училищамъ, выписывающимъ не менѣе 10-ти экземпляровъ, дѣлается уступка 20%.

славія и русскаго языка, историко-статистическія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ церквахъ пинскаго уѣзда минской губерніи, какъ памятникахъ православной древности. Всѣ эти свѣдѣнія имѣютъ цѣлью подтвердить ту вѣковую, непреложную истину, не разъ запечатлѣнную русскою кровью, что край западный есть искони православный, русскій. Въ связи съ этими свѣдѣніями очень кстати помѣщены въ томъ же мѣсяцесловѣ свѣдѣнія о православныхъ церковныхъ братствахъ въ гг. Вильнѣ, Минскѣ и Ковно, какъ свидѣтеляхъ современной общественной православно-русской дѣятельности въ краѣ. Послѣ этаго помѣщены подробныя свѣдѣнія объ учебныхъ заведеніяхъ виленскаго учебнаго округа и о книжныхъ складахъ въ этомъ округѣ, съ указаніемъ, гдѣ они находятся, сколько въ каждомъ изъ нихъ книгъ, на какую сумму и кто завѣдываетъ продажею книгъ, такъ что изъ этаго краткаго указателя ясно видно, кто теперь трудится въ томъ краѣ на пользу народа, въ дѣлѣ его образованія, именно, по преимуществу духовенство. Наконецъ, есть въ этомъ мѣсяцесловѣ очень полезные, удобопонятные врачебные совѣты, особенно въ такихъ болѣзняхъ, которыя исключительно свойственны сѣверо-западному краю Россіи, — (это колтунъ, скорбутъ или цынга, золотуха, перемежающіяся лихорадки, кровавый поносъ, которымъ страдаютъ жители этаго края въ лѣтнее время, жаба) и совѣты относительно болѣзненькыхъ припадковъ у беременныхъ женщинъ и сыпныхъ дѣтскихъ болѣзней, а равнымъ образомъ есть здѣсь и хозяйственныя наставленія, какъ опредѣлять вѣсъ домашнихъ животныхъ, и какъ измѣрить вмѣстимость чана, — наставленія, впрочемъ, едва ли понятныя простолюдину. Въ концѣ помѣщенъ перечень важнѣйшихъ ярмарокъ во внутреннихъ сѣверо-западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ Россіи, а также въ Царствѣ Польскомъ.

Вообще указанный мѣсяцесловъ составленъ хорошо, какъ

въ подборѣ свѣдѣній церковныхъ, свѣдѣній справочныхъ, такъ особенно въ выборѣ историческихъ статей исключительно для чтенія [1]).

3). Изданіе *русскаго православнаго календаря* на 1866 годъ дѣло очень полезное. Мы думаемъ, что постоянное изданіе хорошаго православнаго календаря могло бы замѣнить съ гораздо большею пользою многіе изъ народныхъ журналовъ и очень многія изъ такъ называемыхъ народныхъ книгъ. При извѣстной любви нашего народа къ религіозному чтенію, любви къ церковности, удивительно, что никто доселѣ не воспользовался доставить удовлетвореніе этимъ народнымъ стремленіямъ въ формѣ мѣсяцеслова или вообще хорошаго и дешеваго церковнаго календаря. Мы съ искреннею радостію привѣтствуемъ изданіе русскаго православнаго календаря, и желаемъ ему полнаго успѣха, рекомендуя при этомъ своимъ читателямъ обратить свое вниманіе на русской православный календарь, который, по своему характеру и содержанію, можетъ быть смѣло и съ пользою данъ въ руки грамотнаго православнаго русскаго.

Составитель этаго календаря, въ выборѣ предметовъ для него, руководился слѣдующею мыслью: обыкновенно въ календаряхъ, кромѣ разныхъ свѣдѣній о движеніи свѣтилъ небесныхъ въ томъ году, на который календари издаются, кромѣ указаній и вычисленій на будущее время того, въ какіе дни будутъ приходиться праздники подвижные, кромѣ святцевъ и лѣтосчисленія замѣчательныхъ событій, — помѣщаются еще и разныя другія свѣдѣнія, объясненія, указанія, болѣе или менѣе нужныя для каждаго; но такъ какъ для православнаго христіанина, безъ сомнѣнія, *всего нужнѣе* свѣдѣнія и указанія, касающіяся святой вѣры Христовой и православной, —то ихъ-то главнымъ об-

---

[1]) Цѣна мѣсяцеслову 16 к. с. Съ требованіями нужно обращаться въ канцелярію виленскаго учебнаго округа—въ Вильну.

разомъ и нужно предлагать въ календарѣ, какъ сборникѣ, справочной, настольной книгѣ. На этомъ основаніи содержаніемъ указаннаго календаря служатъ: 1) указаніе священныхъ событій, которымъ святая церковь посвящаетъ каждый день года, съ перечисленіемъ воскресныхъ дней въ теченіе года съ ихъ особыми церковными названіями и, главное, съ указаніемъ тѣхъ мѣстъ, какія положено на нихъ читать изъ святаго евангелія за утреню или всенощную и за литургію,—это *святцы*, которымъ предшествуютъ замѣчанія о времясчисленіи и нѣкоторыхъ словахъ, употребляемыхъ въ счисленіи церковномъ; 2) церковное счисленіе на 1866 годъ, съ перечисленіемъ преходящихъ праздниковъ, съ указаніемъ чиселъ, въ какія они приходятся въ 1863 году, списокъ двунадесятыхъ праздниковъ, царскихъ дней и другихъ дней табельныхъ и празднованій гражданскихъ въ 1866 году, а также указаніе нѣкоторыхъ дней съ особыми обрядами церковными: 3) о святыхъ праздникахъ и разныхъ родахъ ихъ и о ликахъ святыхъ Божіихъ. Это статья очень интересная,—составитель вѣрно понялъ, что нужно разъяснить народу православному относительно этаго пункта, объяснивъ, что такое праздникъ въ отличіе отъ простыхъ дней (будней); какъ нужно *святить* дни праздничные, какъ раздѣляются праздники, по важности воспоминательныхъ событій, по гражданскимъ постановленіямъ, по происхожденію, по времени совершенія, по мѣсту, и по самому предмету воспоминаній,—онъ ведетъ дѣльную и удобопонятную рѣчь *о ликахъ святыхъ Божіихъ*, т. е. какъ бы о разрядахъ или родахъ ихъ, смотря потому, какимъ въ особенности путемъ угождали они Богу и достигали небеснаго царствія. Въ послѣднемъ случаѣ онъ удобопонятно и вразумительно выясняетъ, кто такая пресвятая Богородица, кто такіе—святые ангелы, пророки, апостолы, святители, мученики—(священно-мученики и преподобно-мученики), преподобные, праведные. Подобныя указанія и объясненія всякій, кто толь-

ко знакомъ съ религіозными понятіями нашего народа, найдетъ очень умѣстными въ настольной книгѣ и необходимыми. 4) О великомъ постѣ, о святой Пасхѣ и о другихъ праздникахъ преходящихъ, съ объясненіями того, *что* именно въ нихъ воспоминается и *какъ* воспоминается. Эта статья хоть и краткая, но хорошо обдуманная; въ ней собраны свѣдѣнія самыя необходимыя и изложены просто; по всему видно, что составитель старался и умѣетъ примѣняться къ понятію простаго народа. 5) Краткія сказанія о нѣкоторыхъ угодникахъ Божіихъ. И эта статья какъ нельзя болѣе кстати: четьи-минеи, столь любимыя народомъ, въ которыхъ находятся подробныя свѣдѣнія о назидательной жизни свят. угоди. Божіихъ, по дороговизнѣ своей, рѣдко кому доступны, другія книжки, въ которыхъ тоже можно найти эти свѣдѣнія, мало кому изъ простаго народа извѣстны. Вслѣдствіе всего этаго предложенныя въ календарѣ сказанія о нѣкоторыхъ угодникахъ Божіихъ — дѣло полезное и доброе. При составленіи своихъ сказаній авторъ главнымъ образомъ обратилъ вниманіе на то, въ чемъ мы сами можемъ подражать святымъ Божіимъ, даже среди житейскихъ дѣлъ, какъ то: на твердую вѣру ихъ, чистоту сердца, милосердіе и другія добродѣтели. Сказанія, предлагаемыя въ календарѣ, касаются угодниковъ Божіихъ особенно досточтимыхъ у насъ и главнымъ образомъ нашихъ соотечественниковъ по земной жизни. 6) Предлагаются въ означенномъ календарѣ краткія свѣдѣнія: о затмѣніяхъ въ 1866 году и о нѣкоторыхъ другихъ небесныхъ явленіяхъ, о степеняхъ родства, въ которыхъ браки по законамъ запрещаются, — свѣдѣнія о томъ, когда по закону должно хоронить умершихъ. Знаніе послѣднихъ двухъ предметовъ для простаго человѣка полезно: онъ не будетъ напрасно, какъ часто бываетъ, роптать на священника, видѣть тамъ притѣсненіе съ его стороны, гдѣ онъ дѣйствуетъ чисто по закону; распространеніе подобныхъ свѣдѣній въ массѣ простаго народа, съ другой стороны, полез-

но такимъ образомъ и для священниковъ. 7) Предлагаются краткія свѣдѣнія, имѣющія цѣлію и нравственное развитіе православныхъ, —это въ статьяхъ: о дѣлахъ христіанскаго милосердія, и объ общинѣ сестеръ милосердія и правилахъ крестовоздвиженской общины. Есть въ этой книжкѣ и хронологія или лѣтосчисленіе важнѣйшихъ событій изъ церкви ветхаго и новаго завѣта, а также важнѣйшихъ событій изъ русской исторіи.

Вообще книжка небольшая, а свѣдѣній собрано много, и все обдумано. Мы увѣрены, что пріобрѣтшіе эту книгу,—а она такъ дешева (15 к.) и продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Петербурга и Москвы,—поблагодарятъ издателя и пожелаютъ ему въ слѣдующемъ году вести далѣе такъ прекрасно начатое имъ дѣло. Мы, впрочемъ, рекомендовали бы издателю, для большаго и лучшаго успѣха его дѣла, поближе познакомиться съ шестнадцатилѣтнимъ изданіемъ *евангелическаго Пиперова календаря*. Изученіе этаго прекраснаго изданія навело бы издателя на нѣкоторыя полезныя мысли.

Э.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией

Начетницы, или такъ называемыя чернички, въ Донскомъ краю.

Начетницы, или такъ называемыя «чернички», извѣстны у насъ на Дону болѣе подъ именемъ матушекъ и сестрицъ. Онѣ водятся въ нашемъ краю въ большомъ изобиліи и извѣстны мнѣ очень хорошо, потому что я бывалъ нерѣдко прямымъ или косвеннымъ свидѣтелемъ различныхъ дѣйствій этихъ книжницъ. Позволяю себѣ сказать объ нихъ правдивое слово, въ видахъ изысканія средствъ къ уничтоженію ихъ злоупотребленій.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией

Чернички наши живутъ не одиночкой, какъ пишетъ о своихъ г. Смирновъ (въ 28 № Рук. д. с. п. за 1865 годъ), а цѣлыми обществами—душъ 8—10, и нарочито устраиваютъ для сего домы, съ нѣсколькими малыми одиночными келлійками по числу душъ, съ одной общею трапезной и одной, или двумя комнатами для общественныхъ молитвъ и пріема посѣтителей. Въ каждомъ такомъ домѣ есть своя *старшая*—настоятельница, и она только имѣетъ право называться и называется *матушкою*, остальныя же зовутся *сестрами* [1]). Сестры находятся въ полномъ повиновеніи у матушки. По видимому, это тѣже монастырки, но только избавленныя отъ всякаго контроля съ чьей либо стороны.

Такихъ самозванныхъ монастырокъ у насъ довольно и, сказать правду, зла отъ нихъ не мало. Предоставляю судить объ этомъ самому читателю изъ слѣдующихъ фактовъ.

Чернички наши прежде всего дѣлаютъ значительный подрывъ интересамъ церквей и причта. Онѣ открыто ходятъ по всѣмъ окрестнымъ хуторамъ съ *кружечками* и самодѣльными *книгами* для записи жертвователей на вѣчное поминовеніе въ Іерусалимѣ, или Аѳонѣ, и при этомъ утверждаютъ, что наши священники будто *не умѣютъ* поминать. Если онѣ узнаютъ, что кто либо обѣщалъ купить или сдѣлать, или даже приготовилъ уже въ *свою* церковь какую либо вещь, то употребятъ всѣ возможныя средства и усилія къ тому, чтобы выманить у него *эту* вещь якобы *для іерусалимскихъ церквей*.

Затѣмъ не малый подрывъ дѣлаютъ чернички и продажѣ церковныхъ свѣчъ. Пользуясь съ избыткомъ приносными къ

---

[1]) Въ народѣ онѣ распускаютъ слухъ, что матушка въ такомъ-то монастырѣ или лаврѣ пострижена въ рясофорныя монахини (почему и самая одежда ихъ отличается отъ другихъ длиною и шириною), и оттуда получаетъ наставленія, какъ управлять подчиненными ей сестрами.

нимъ свѣчами при наймѣ «*неугасимаго чтенія сорокоуста*», онѣ часто перепродаютъ свѣчи, принесенныя *одними другимъ* для сего же случая за весьма сходную цѣну; такимъ образомъ одинъ фунтъ свѣчъ у нихъ нерѣдко окупается нѣсколько разъ.

Чернички вносятъ въ народъ самыя вредныя и непріязненныя мнѣнія о духовенствѣ и даже о церковныхъ старостахъ. Онѣ, напримѣръ, открыто внушаютъ народу, будто *огарки*, снимаемые съ подсвѣчниковъ церковныхъ и собираемые послѣ панихидъ въ церкви, всѣ *дѣлятся* между духовенствомъ и ктиторомъ. Вслѣдствіе этаго внушенія, изъ-за огарковъ нерѣдко происходятъ въ церкви ссоры между нѣкоторыми прихожанами и ктиторомъ или причетниками, снимающими огарки. «Не тронь»!, говорятъ иные смѣльчаки, «свѣча поставлена Богу, а не тебѣ; не тебѣ ее и трогать—пусть догораетъ до конца»! А нѣкоторые, болѣе смѣтливые, но не такъ задорные, какъ только завидятъ, что идутъ собирать огарки, тотчасъ сами снимаютъ и прячутъ ихъ; а когда пройдетъ снимающій, тогда опять становятъ на свое мѣсто. Случается и то, что, по окончаніи службы, многіе даже забираютъ свои огарки домой. Никакія наставленія и вразумленія нашихъ священниковъ относительно свѣчныхъ огарковъ не дѣйствуютъ на народъ. И не диво: есть *наставницы* за дверью (?), которыя всякія наставленія священника перетолкуютъ народу по своему.

Вотъ какимъ образомъ похищается у духовенства значительная часть довѣрія народа, а вмѣстѣ и благорасположенность прихожанъ къ причту. Но это еще не все. Нашъ простолюдинъ богатъ религіознымъ чувствомъ; и потому, не смотря на неблагорасположенность его къ духовенству, оклеветанному въ святотатствѣ (коему мы никакъ не можемъ вѣрить), онъ все еще чувствуетъ въ немъ необходимость по совершенію различныхъ требъ,—и дѣйствительно, нерѣдко приглашаетъ

священника и причтъ къ себѣ въ домы для исправленія требъ. Но «сестрицы», не желая имѣть личныхъ столкновеній съ духовенствомъ тамъ, гдѣ предвидится для нихъ вѣрный интересъ, стараются всѣми мѣрами отдалить духовенство отъ народа, дабы свободнѣе дѣйствовать самимъ, и для сего не мало вносятъ въ народъ и съ настойчивостію поддерживаютъ въ немъ нѣкоторыя старинныя суевѣрія и предразсудки. Это преимущественно замѣчается въ случаяхъ болѣзни и смерти.

Онѣ, напримѣръ, внушаютъ простолюдинамъ, что всѣ больные, особливо молодые, *съ крайнею осторожностію* должны приступать къ таинству елеосвященія, т. е. только при явныхъ признакахъ смерти, потому, будто бы, что *особорованный*, какъ мертвый; и, кто-бы онъ ни былъ—мужчина или женщина, старый или молодой,—если послѣ особорованія выздоровѣетъ, то ни въ какомъ случаѣ не долженъ ѣсть скоромной пищи, ступать босою ногою на землю, переходить *кому либо* дорогу, ходить на браки, и даже долженъ разлучиться навсегда съ брачнымъ ложемъ, а жить мужу съ женою, какъ брату съ сестрою, а женѣ съ мужемъ какъ сестрѣ съ братомъ [1]). И это нелѣпое вѣрованіе, не смотря ни на какія разубѣжденія, до того вкоренилось въ народѣ, что таинство елеосвященія у насъ почти не въ употребленіи.

По крайней мѣрѣ, позаботились бы предъ смертію напутствовать больнаго исповѣдію и св. причастіемъ чрезъ священника,—такъ нѣтъ. Корысть и злоба черничекъ измыслили устранить и эти великія таинства и замѣнить ихъ болѣе *легкимъ*

[1]) „Отчего, старикъ, ты не берешь у № дочь-то за внука?“, спросили мы у одного поклонника черничекъ. „Вѣдь дѣвка знатная!“—„Что жъ будешь дѣлать, родной!“ отвѣчаетъ старикъ,—„и славная „было дѣвочка, и парню приглянулась; — да, вишь, особорованная: „по лѣту заболѣла крѣпко,—такъ родные думали, что умретъ, да и „особоровали; анъ, вышло, с г у б и л и дѣвку!“—„И правда: с г у- „б и л и,“ подумалъ я.

и, по ихъ мнѣнію, *удобнымъ* средствомъ—*безъ участія священника*. Предъ самымъ исходомъ души, близъ головы умирающаго, на окнѣ, для сего случая нарочно отворенномъ, ставятъ въ стаканѣ воду, и это—для того, чтобъ «*душа*, вылетая «изъ тѣла въ открытое окно, *могла*, въ томъ стаканѣ, съ водою *омыться* «отъ грѣховъ своихъ.» «Смотрите, говоритъ *наставница*, даже «замѣтно, какъ вода заколыхается въ стаканѣ, когда душенька, «выходя изъ тѣла, обмывается.» Этимъ и замѣняется весьма нерѣдко *предсмертное напутствованіе*. И сохрани Богъ, ежели забудутъ какъ нибудь поставить роковой стаканъ! Затоскуютъ и загорюютъ родные, что «душа улегѣла, не омывшись отъ грѣховъ,—пропала!», говорятъ.—А спросите: почему не пригласили духовника для напутствованія больнаго,—вамъ совершенно равнодушно выставятъ свои недосуги: «и некогда,» скажутъ вамъ, «и не кому было идти за нимъ.»

Но вотъ человѣкъ умеръ. Его нужно похоронить христіанскимъ обрядомъ. Ужь здѣсь, кажется, нельзя обойтись безъ духовника. Такъ опять нѣтъ! Чернички докажутъ, что и здѣсь можно обойтись безъ клира. Чинъ погребенія, если угодно, можно отслужить и послѣ въ церкви, оно и дешевле будетъ. А самое погребеніе удобно совершится и безъ духовенства—легко и скоро, не забыть бы только *съ молитвою бросить въ могилу какую либо мѣдную монету*, чтобъ душа за гробомъ могла *купить себѣ мѣсто*. И дѣйствительно, собираются родные и знакомые, совершаютъ надлежащій выносъ тѣла покойника, безъ служителей церкви, но никакъ безъ чернички;—предъ опущеніемъ тѣла въ могилу (или опустивши), съ молитвою бросаютъ туда непремѣнно какую либо монету,—и тѣло предаютъ землѣ [1]).

---

[1]) Правда, теперь случаи погребеній безъ духовенства, по указанному требованію послѣднихъ, стали не такъ часто повторяться; но суевѣрный обычай бросать деньги въ могилу доселѣ держится упорно,

Но и это еще не все. Сердце простолюдина, смущенное мыслію, что его ближній умеръ безъ особоровання и напутствія св. тайнами, даже погребенъ безъ христіанскаго отпѣванія—безъ священнослужителей, можетъ тревожиться мыслію и недоумѣвать: кто же *очиститъ мьсто* [1]) въ его домѣ послѣ выноса мертваго тѣла, т. е. кто отслужитъ въ его домѣ послѣднюю панихиду. Но нашли *люди* средство убаюкать и это тревожное чувство не панихидою, а самодѣльною, чисто бабьею выдумкою: чтобъ, де, покойникъ не ходилъ тревожить оставшееся семейство въ домѣ, чтобъ очистить домъ отъ смертности, и чтобы, наконецъ, всѣ остальные были *живы* въ домѣ, для сего, говорятъ, нужно по скамьямъ и лавкамъ дома, и особливо гдѣ лежало тѣло покойника, посыпать слегка *житомъ* (житное зерно), чтобъ *жить*... и дѣлу конецъ.

Такимъ образомъ, какъ видите, отъ начала и до конца дѣло обдѣлано прекрасно безъ духовенства легко обошлись, и сорокоустъ заказанъ съ самымъ приличнымъ вознагражденіемъ, но не въ церкви, а черничкамъ. Священникъ даже и не знаетъ объ этомъ. Его развѣ попросятъ только отслужить въ церкви заочное погребеніе и при этомъ скажутъ нерѣдко, что они »*поручили человѣку* подавать въ теченіе шести недѣль поминанье на проскомидію». И *человѣкъ* этотъ, безъ сомнѣнія, черничка. Хитрыя эти сестрицы, для успокоенія желающихъ церковнаго поминовенія, а кстати и для открытія новыхъ источниковъ сво-

---

даже когда погребеніе совершаютъ священнослужители. Конечно, послѣдніе не молчатъ при этомъ. Но.... еще много учителей....

[2]) Кстати замѣтить. Есть суевѣріе въ нашемъ народѣ, что послѣдняя литія въ домѣ, въ слѣдъ за погребеніемъ умершаго, служится не для упокоенія его души, а для того будто, чтобъ о ч и с т и т ь домъ отъ смертности (ее представляютъ живымъ невидимымъ существомъ),—изгнать ее вонъ, и тѣмъ избавить отъ нея оставшееся семейство, а вмѣстѣ и заградить д о с т у п ъ покойника изъ могилы къ своему дому.

его дохода, умудрились и эту часть прибрать къ своимъ рукамъ. Онѣ берутся, въ такомъ случаѣ, читать сорокоусты съ обязательствомъ — подавать поминанье просителей каждую субботу и воскресенье *на проскомидію*. Значитъ, усердствующій успокоенъ, но за то надбавляетъ значительно цѣну черничкамъ и для *церковнаго поминовенія*. И вотъ дѣйствительно, каждую субботу и воскресенье черницы подаютъ на проскомидію *нисколько* узелковъ, въ платочкѣ, съ нѣсколькими поминаньями, и каждое поминанье тамъ же снабжено *тремя* или *пятью* коп. сер.; пожалуй, онѣ даже иногда просятъ отслужить и панахиду, и подарятъ за это причту 10—15 коп. серебромъ... Такимъ образомъ нашему духовенству, въ этомъ отношеніи, попадаютъ одни только *крупицы*, падающія отъ полныхъ сорокоустовъ нашихъ черничекъ. Мы часто задавали себѣ вопросъ: неужели это законно? И неужели наши духовные не имѣютъ права искать себѣ огражденія у правительства отъ подобныхъ злоупотребленій?!... Вѣдь народъ нашъ, по милости этихъ злоупотребленій, доведенъ до такого заблужденія, что даже литургію—это важнѣйшее богослуженіе, на которомъ совершается высочайшее таинство безкровной жертвы за души какъ живыхъ, такъ и *умершихъ*,—считаетъ несравненно ниже въ сравненіи съ чтеніемъ псалтири, которое почитается первымъ и единственно надежнымъ средствомъ *«вызволить душу отъ ада»*. Вѣдь это, по нашему мнѣнію, зародышъ раскола!.. Народъ, не шутя, отбиваютъ отъ церкви...

Впрочемъ, мы раскрыли далеко *не все*, особливо по части суевѣрій и предразсудковъ, изъ жизни и дѣйствій нашихъ *спасенницъ*. Теперь предоставляемъ самому читателю разсудить: больше ли пользы или зла приносятъ черницы обществу, среди котораго онѣ живутъ?! Скажемъ только то, что народъ нашъ мало по малу совершенно свыкся съ указанными заблужденіями, и до того преданъ имъ при подкрѣпленіи черничекъ, что много, много нужно

труда, энергіи и терпѣнія со стороны пастырей, чтобы вывести своихъ пасомыхъ изъ такихъ заблужденій. Поэтому, кажется, нужно серіозно подумать и позаботиться о пресѣченіи такого зла со стороны этихъ непрошеныхъ наставницъ. Нужно поискать разумныхъ и основательныхъ мѣръ для прекращенія подобнаго рода шарлатанствъ.

Съ своей стороны мы предлагаемъ здѣсь двѣ мѣры къ пресѣченію этаго зла, тѣсно связанныя между собою, и, по крайней мѣрѣ по нашему мнѣнію, не лишенныя своей основательности. Нужно во 1-хъ, постараться *оторвать черничекъ отъ народа;* а потомъ, во 2-хъ, *отвлечь народъ отъ черничекъ.*

Какъ же это сдѣлать?

С. С-въ.

(До слѣд. №).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости

Издаются и въ 1866 году, два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15 числа, выпусками отъ 3½ до 4-хъ листовъ, по прежней, утвержденной святѣйшимъ Сунодомъ, программѣ.

Цѣна съ пересылкою . . . . . 5 руб.
— безъ пересылки . . . . . 4 руб.

Требованія адресовать: въ *г. Владимірѣ въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей.*

Редакторы: Свящ. *А. Сервицкій.*
К. Надеждинъ.

2

ОБЪ ИЗДАНІИ

Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

въ 1866 году.

Изданіе Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей продолжается и въ 1866 году, по утвержденной святѣйшимъ Сунодомъ программѣ.

Подготовлено Ижевской Удмуртской Академией наук

Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ, по прежнему, два раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 чиселъ каждаго мѣсяца, выпусками отъ 2 до 3 печатныхъ листовъ, а въ случаѣ надобности—и болѣе.

Цѣна годовому изданію четыре рубля, съ пересылкою.

Желающіе получать Епархіальныя Вѣдомости благоволятъ адресовать свои требованія въ редакцію Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при вологодской семинаріи.

Подписка принимается: въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ вологодской духовной консисторіи въ духовныхъ правленіяхъ и у мѣстныхъ благочинныхъ.

3

Объ изданіи Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ 1866 году.

Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости, выходящія съ апрѣля мѣсяца 1860 года, издаются и въ настоящемъ 1866 году, по той же программѣ, по которой издавались въ предшествовавшіе шесть лѣтъ, и съ которою читатели наши уже знакомы.

Онѣ, по прежнему, состоятъ изъ двухъ частей—оффиціальной и неоффиціальной, и выходятъ еженедѣльно отдѣльными нумерами, объемомъ не менѣе полутора печатныхъ листовъ.

Цѣна изданію остается прежняя: ЧЕТЫРЕ рубля серебромъ съ пересылкою.

Желающіе получать Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости могутъ обращаться съ требованіями своими: въ г. Ярославль, въ редакцію Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Редакторы: *А. Крыловъ*. Св. *А. Яновскій*.

ОПЕЧАТКИ.

На 9-й строк. 325 стран. напечатано: к о к ъ, а нужно читать: к а к ъ; на 1-й строк. 327 стран. напеч. м е н , а нужно читать: м е н я; на 8-й строк. 330 стран. напечатано: т о ч н -, а нужно читать: т о ч н о; на послѣдней строкѣ 389 стр. снизу вмѣсто: и м т ь должно быть: и м ѣ т ь; на 3-й строк. снизу 419 стран. вмѣсто: С и м ф о р с п о л ѣ нужно читать: С и м ф е р о п о л ѣ.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 19 марта 1866 г. Цензоръ священникъ Алексѣй Колосовъ. Въ типографіи М. и А. Давидовыхъ.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

цѣна годовому изданію, съ доставкою и пересылкою, 5 руб. сер.

подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской семинаріи.

№ 14. **1866.** Апрѣля 3-го.

Содержаніе: Ученіе святаго апостола Павла о воскресеніи тѣлъ. — Наша духовная журналистика и литература за прошедшій годъ. Письмо 2-е. — Начетницы, или такъ называемыя чернички, въ донскомъ краю (окончаніе). — Мысли объ учрежденіи пріютовъ для больныхъ и престарѣлыхъ заштатныхъ священниковъ. — Объявленіе.

Ученіе святаго апостола Павла о воскресеніи тѣлъ, по смыслу 1 Коринѳ. гл. 15 ст. 1—35 [1].

Когда св. апостолъ Павелъ писалъ свое первое посланіе *церкви Божіей, сущей въ Коринѳѣ* (около 58 г. по Р. Х.), въ этомъ греческомъ городѣ было распространено въ то время ложное спиритуалистическое мнѣніе, котораго придерживались *нѣцыи* (ст. 12) и изъ христіанъ. Принимавшіе это мнѣніе отвергали будущее воскресеніе тѣлъ. По всей вѣроятности, это заблужденіе первѣе всего появилось въ обществѣ получившихъ философское образованіе *христіанъ—изъ язычниковъ*. Современная тогда философія учила, что матерія есть основаніе и начало всего злаго. Неопытные еще въ вѣрѣ христіане не въ состояніи были примирить съ этимъ христіанскаго ученія о воскресеніи *плоти*, и потому или совершенно сомнѣвались въ этомъ ученіи (ст. 12), или же, подобно Гименею

[1]) Одинъ изъ апостоловъ, читаемыхъ при погребеніи священниковъ.

и Филету въ Ефесѣ (2 Тим. 2. 17 и д.), понимали его *аллегорически* и утверждали, что уже было воскресеніе. Изъ книги Дѣяній Апостольскихъ (17, 32) мы видимъ, что ученіе о воскресеніи мертвыхъ служило въ Аѳинахъ камнемъ соблазна для философски образованныхъ гражданъ этаго города. Нѣтъ, впрочемъ, никакого основанія утверждать здѣсь, что отвергавшіе въ Коринѳѣ *тѣлесное* воскресеніе отрицали также и продолженіе существованія *духа* по смерти тѣла. Что касается до ап. Павла, то у него то и другое ученіе совершенно нераздѣльно: кто сомнѣвается въ воскресеніи тѣла, тотъ тѣмъ самымъ отвергаетъ и истинную жизнь души послѣ ея разлученія съ тѣломъ. Поэтому онъ, доказывая тѣлесное воскресеніе, приводитъ и такія доказательства, которыя, строго говоря, подтверждаютъ только безсмертіе души.

Въ полемикѣ своей противъ отрицателей тѣлеснаго воскресенія, апостолъ выходитъ изъ факта *воскресенія Христова*, какъ главнаго пункта всего евангелія, и полагаетъ его въ основаніе всѣхъ своихъ послѣдующихъ доказательствъ (ст. 1—28). Указавши затѣмъ (ст. 29—34), посредствомъ нѣкоторыхъ, изъ жизни заимствованныхъ доказательствъ на противорѣчія, въ какія впадаютъ противники воскресенія мертвыхъ, апостолъ старается, посредствомъ аналогіи, заимствуемой изъ природы, выяснить (ст. 35 и д.) *родъ* и *способъ* воскресенія. Наконецъ, все разсужденіе свое онъ заканчиваетъ (ст. 54 и д.) какъ бы торжественною пѣснію о побѣдѣ, которую мы одержали чрезъ Христа надъ смертію.

Сказую же вамъ, братіе, благовѣствованіе, еже благовѣстихъ вамъ еже и пріясте, въ немже и стоите, имже и спасаетеся, кацѣмъ словомъ благовѣстихъ вамъ, аще содержите (т. е. спасаетесь, если преподанное удерживаете такъ, какъ я благовѣствовалъ вамъ); *развѣ аще не всуе вѣровасте* (т. е. если только нетщетно увѣровали). Первое слово этаго

стиха — *сказую* (γνωρίζω) блажен. Θеофилактъ и Экуменій, равно какъ и нашъ русскій переводъ, объясняютъ словомъ *напоминаю* (ἐπαναμιμνήσκω). Они не хотятъ принять греческаго глагола—γνωρίζω въ первоначальномъ его значеніи--*сказую, открываю*, такъ какъ думаютъ, что ап. Павелъ не въ первый только разъ открываетъ здѣсь своимъ читателямъ нижеслѣдующее ученіе. Но едвали такое объясненіе будетъ вполнѣ точное. Въ словахъ апостола: *сказую же вамъ*— γνωρίζω δὲ ὑμῖν заключается нѣчто торжественное, еще больше принимающее характеръ возвышенности и торжественности вслѣдствіе того, что предлагается ученіе уже и прежде извѣстное читателямъ (ср. 2 Кор. 8, 1 Гал. 1, 11). Подъ словомъ—*благовѣствованіе*, или какъ въ русскомъ переводѣ, *евангеліе*, ап. Павелъ, какъ видно изъ 3 ст. и дал., разумѣетъ собственно ученіе о смерти и воскресеніи Іисуса Христа, какъ главные пункты всего евангелія. Въ словахъ: *пріясте, стоите, спасаетесь* заключается восхожденіе. Вѣрующее воспринятіе со стороны коринеянъ соотвѣтствовало тому, что благовѣствовалъ апостолъ,—это *первая* ступень. Но коринеяне не только приняли евангеліе, но и твердо *стояли* въ немъ, сдѣлавши его какъ бы *основаніемъ* всей своей внутренней и внѣшней жизни,—это *вторая* ступень. Въ послѣдствіи же, въ будущемъ, евангеліе приведетъ ихъ къ *третьей* и высочайшей ступени, къ вѣчному спасенію. Впрочемъ, этой послѣдней ступени они могутъ достигнуть только подъ условіемъ, если будутъ *такъ* точно стоять въ евангеліи, *какъ* апостолъ проповѣдывалъ имъ, не измѣняя въ немъ ни того, ни другаго ученія, какъ напримѣръ ученія о воскресеніи тѣлъ; въ противномъ же случаѣ вѣра ихъ *всуе*, т. е. будетъ безплодною. Отсюда мы видимъ, что кто сохраняетъ не *все* ученіе евангелія, кто не признаетъ хоть одной существенной его истины, или не такъ понимаетъ евангельское ученіе, какъ понимаетъ церковь, тотъ вѣруетъ всуе, тотъ не достигнетъ спасенія.

Объясняя затѣмъ (3 ст.) слова предшествующаго стиха: *кацѣмъ словомъ благовѣстихъ вамъ, аще содержите*, апостолъ говоритъ: *предахъ бо вамъ исперва, еже и пріяхъ, яко Христосъ умре грѣхъ нашихъ ради, по писаніемъ, и яко погребенъ бысть, и яко воста въ третій день по писаніемъ*. Здѣсь первѣе всего обращаютъ на себя вниманіе слова: *предахъ, еже и пріяхъ*. Что апостолъ посредствомъ *откровенія* принялъ отъ Христа (ср. 11, 23. Гал. 1, 12), то онъ *устно* передалъ коринѳянамъ. Такимъ образомъ, христіанская вѣра въ началѣ насаждаема была *устно*; посредствомъ преемственнаго полученія и передаванія изъ рода въ родъ въ постоянномъ теченіи живаго слова отъ апостоловъ она перешла и къ намъ. «Предахъ бо вамъ *исперва* — ἐν πρώτοις, т. е. въ числѣ первыхъ и главныхъ пунктовъ христіанскаго ученія (*начала*—Евр. 5, 12). Изъ этихъ главныхъ и первыхъ пунктовъ апостолъ для своей цѣли беретъ три обстоятельства изъ исторіи Господа: смерть, погребеніе и воскресеніе. Преимущественно же онъ касается здѣсь *воскресенія;* о *смерти* же онъ говоритъ здѣсь потому, что безъ нея не было бы и воскресенія, а о *погребеніи* онъ упомянулъ только потому, что оно есть рѣшительное свидѣтельство и ручательство смерти. Повторяя два раза слово: *по писаніемъ*, апостолъ представляетъ смерть и воскресеніе Іисуса Христа, какъ исполненіе ветхозавѣтныхъ предсказаній, и именно съ цѣлію показать, что всякій, отрицающій воскресеніе Христово, отрицается и отъ *ветхаго* завѣта. При этомъ апостолъ очевидно имѣлъ въ виду, между прочимъ, слѣдующія мѣста ветхаго завѣта: Іс. 15, 10. Іс. 53, 9 и др. срав. Лук. 24, 25 и д. Іоан. 20, 9. Дѣян. 26, 22.

Чтобъ еще сильнѣе основать фактъ воскресенія Христова, апостолъ приводитъ цѣлый рядъ засвидѣтельствованныхъ явленій Спасителя послѣ воскресенія: *и яко явися Кифѣ, таже*

единонадесятимъ. Не упоминая о явленіи Спасителя мироносицамъ, ап. Павелъ указываетъ на Петра, какъ на перваго свидѣтеля, и потомъ уже на всѣхъ апостоловъ. О первомъ изъ этихъ явленій говорится въ евангеліи Лук. 24, 34; о второмъ упоминается также въ евангеліи Лук. 24, 36 и д. и Іоан. 20, 19 и д. *Потомъ же*, говорится далѣе, *явися болѣе пятисотъ братіямъ единою, отъ нихже множайшіи пребываютъ досель, нѣцыи же и почиша*. Изъ этихъ словъ апостола, что Господь явился болѣе, чѣмъ *пятистамъ братій*, собраннымъ въ одномъ мѣстѣ, очевидно, что число вѣрующихъ въ это время вообще далеко было больше того числа, которое приводится въ книгѣ Дѣяній 1, 15. Сто двадцать братьевъ, о которыхъ упоминается въ этой книгѣ, составляли основаніе христіанской іерусалимской церкви; въ числѣ же упоминаемыхъ ап. Павломъ пятисотъ братій многіе, конечно, были изъ галилеянъ, приходившихъ въ Іерусалимъ на праздникъ и остававшихся еще здѣсь и послѣ праздника. Несправедливо нѣкоторые отождествляютъ это явленіе воскресшаго Христа съ тѣмъ Его явленіемъ, о которомъ повѣствуетъ евангелистъ Матѳей 28, 16 и д.; потому что въ этомъ мѣстѣ евангелія Матѳея говорится только объ *одиннадцати ученикахъ*. Нужно, слѣдовательно, признать, что евангелисты совершенно умалчиваютъ объ этомъ явленіи Христа. Тоже надо сказать и о двухъ слѣдующихъ явленіяхъ (ст. 7.): *потомъ же явися Іакову, таже апостоломъ всѣмъ*. Упоминаемый здѣсь Іаковъ, безъ сомнѣнія, есть *апостолъ* Іаковъ—меньшій, такъ называемый *братъ Господень*, первый іерусалимскій епископъ (Мате. 13, 55). Слово—*апостоломъ*, по изъясненію блаж. Іеронима и другихъ толковниковъ, нужно понимать въ болѣе широкомъ смыслѣ, чѣмъ предшествующее слово—*единонадесятимъ*: тутъ разумѣются всѣ апостолы Господа и семьдесятъ и единонадесять.

Наконецъ (ст. 8.), въ заключеніе ап. Павелъ приводитъ

свое *собственное* свидѣтельство воскресенія: *послѣди же всѣхъ, яко никоему извергу, явися и мнѣ.* Послѣ *всѣхъ*, т. е. апостоловъ, Господь явился и Павлу, который при этомъ называетъ себя *изверговъ*. *Извергъ* (ἔκτρωμα) означаетъ вообще *несозрѣвшій плодъ*, или *выкидышъ*. Такъ какъ несвоевременное рожденіе совершается насильственно и неестественно, то и плодъ бываетъ несовершенный, не вполнѣ образованный и слабый, и рѣдко способный къ жизни. Ап. Павелъ называетъ себя *извергомъ, выкидышемъ* не потому, какъ думаютъ нѣкоторые, что онъ былъ какъ бы сверхкомплектнымъ апостоломъ, но, съ одной стороны, потому, что его обращеніе, его возрожденіе происходило какъ бы насильственнымъ и необыкновеннымъ путемъ, а съ другой—въ особенности потому, что чувствовалъ себя *столь же* недостойнымъ *имени* апостола, и столько же способнымъ къ исполненію апостольскаго служенія, *сколько* выкидышъ достоинъ имени человѣка и способенъ къ отправленіямъ физической жизни. Выраженіе—*явися* (ὤφθη) указываетъ на тѣлесное явленіе Іисуса Христа, происшедшее на пути въ Дамаскъ (Дѣян. 9, 3 и д. 9, 17. 22, 14. 26, 16).

Глубоко потрясается сердце апостола при мысли о великой незаслуженной благодати его призванія къ апостольству. Вслѣдствіе этаго онъ дѣлаетъ небольшое (ст. 9 и д.) уклоненіе отъ своей темы, чтобъ въ нѣсколькихъ словахъ выяснить своимъ читателямъ, что онъ по праву называетъ себя *изверговъ* или выкидышемъ: *азъ бо есмь мнѣй апостоловъ, иже нѣсмь достоинъ нарещися апостолъ, зане гонихъ церковь Божію.* Здѣсь онъ называетъ себя только меньшимъ изъ всѣхъ апостоловъ, но въ другомъ мѣстѣ (Еф. 3, 8) смиреніе его доходитъ до того, что онъ называетъ себя меньшимъ всѣхъ *вѣрующихъ* (ср. 1 Тим. 1, 15). Нерѣдко въ своихъ посланіяхъ онъ высказываетъ свое горькое сожалѣніе о своемъ прежнемъ преслѣдованіи христіанъ (ср. Гал. 1, 13. 23. Фил. 3,

6). Чѣмъ сильнѣе теперь была его любовь къ Спасителю, чѣмъ крѣпче были его желанія пожертвовать собою за Христа и Его церковь, тѣмъ сильнѣе была его горесть о прежней своей жизни. Но эта постоянная горесть была для великаго апостола языковъ постоянно новымъ побужденіемъ, устремлявшимъ его къ болѣе широкой и горячей дѣятельности за *то* дѣло, противъ котораго онъ нѣкогда обращалъ всю энергію своей крѣпкой воли. Но сколь глубоко было въ немъ чувство собственнаго недостоинства, столь же сильно было въ немъ и сознаніе того, что онъ сдѣлалъ для Христа и Его церкви послѣ того, какъ благодать Божія, не смотря на его недостоинство, призвала его къ апостольству; онъ не можетъ пройти этаго молчаніемъ, но высказываетъ это для славы Того, Кто призвалъ его къ дѣлу апостольскаго служенія. Поэтому въ 10 стихѣ апостолъ продолжаетъ: *благодатію же Божіею есмь, еже есмь, и благодать Его, яже во мнѣ, не тща бысть, но паче всѣхъ ихъ потрудихся.* Но чтобы кто не подумалъ, что выраженіемъ—*потрудихся* Павелъ самовосхваляетъ себя, онъ, какъ бы, поправляетъ себя, прибавляя: *не азъ же* (потрудился), *но благодать Божія, яже со мною* (сдѣлала это). Въ словахъ—*еже есмь* заключается больше, чѣмъ если бы онъ сказалъ: *есмь апостолъ;* выраженіемъ—*еже есмь* обнимается не только апостольское его достоинство, но и всѣ апостольскія его способности, всѣ его дѣйствія, все его существо и дѣятельность, которыя теперь, какъ небо отъ земли, отличны отъ того, что онѣ были прежде. Слова: *всѣхъ ихъ* могутъ значить: «чѣмъ всѣ они вмѣстѣ взятые», и: «чѣмъ каждый изъ нихъ». Послѣднее объясненіе ближе къ истинѣ. Прекрасно бл. Августинъ объясняетъ дальнѣйшія слова апостола: *не азъ же, но благодать Божія, яже со мною*: «не я же, т. е. не я одинъ, но благодать Божія со мною. И поэтому, не одна благодать Божія, не онъ одинъ, но благодать Божія съ нимъ». Кромѣ

того, въ этихъ словахъ высказывается истинное смиреніе апостола. Истинно смиренный человѣкъ глубоко чувствуетъ, что онъ въ себѣ—ничто и самъ по себѣ ничего не можетъ сдѣлать, онъ даже не въ состояніи вполнѣ высказаться и прославить Бога за то, что Онъ дѣйствуетъ въ немъ и чрезъ него. Словами 11-го стиха: *аще убо азъ, аще ли они* (т. е. апостолы) *тако проповѣдуемъ и тако вѣровасте*—апостолъ снова возвращается къ своему предмету, прерванному въ 8-мъ стихѣ. Онъ какъ бы такъ говоритъ: достаточно для васъ того, что *всѣ* апостолы согласны въ томъ, что основаніе принятой вами вѣры есть благовѣстіе о *смерти* и *воскресеніи* Христа.

Положивши въ предшествующихъ словахъ основаніе, на которомъ будетъ полагать свои доказательства, апостолъ теперь (ст. 12 и д.) переходитъ къ собственному предмету спора: *аще же Христосъ проповѣдуется, яко изъ мертвыхъ воста, како глаголютъ нѣцыи отъ васъ, яко воскресенія мертвыхъ нѣсть?* Какъ въ Адамѣ всѣ люди умерли и смерть Адама въ теченіи времени, въ каждомъ отдѣльномъ членѣ человѣчества, только продолжаетъ свои дѣйствія; такъ во Христѣ, *второмъ* Адамѣ, праотцѣ и Главѣ новаго человѣческаго рода, искупленное человѣчество уже воскресло; въ теченіи всемірной исторіи, въ каждомъ отдѣльномъ человѣкѣ воскресеніе только продолжаетъ свои дѣйствія, и совершается сначала *духовно* въ возрожденіи вѣрою и крещеніемъ, а потомъ совершится и *тѣлесно* при всеобщемъ воскресеніи на страшномъ судѣ. Кто, слѣдовательно, признаетъ Христа дѣйствительно за того, кто Онъ есть, именно *праотцомъ и Главою* искупленнаго человѣчества, и вѣруетъ въ Его воскресеніе, тотъ, вмѣстѣ съ этимъ, вѣруетъ и въ воскресеніе умершихъ, и напротивъ, самъ себѣ противорѣчитъ, когда отвергаетъ послѣднее, принимая первое. Прекрасно объ этомъ замѣчаетъ св. Златоустъ: «если тѣло наше есть членъ Христовъ, Христосъ

же воскресъ, то и тѣло всячески соединится съ головою». — Вообще (ст. 13), кто отвергаетъ воскресеніе мертвыхъ, тотъ, если хочетъ быть послѣдовательнымъ, долженъ отвергнуть и воскресеніе Христово: *и аще воскресенія мертвыхъ нѣсть, то ни Христосъ воста*. І. Христосъ стоитъ въ такомъ же отношеніи къ новому человѣчеству, какъ Адамъ къ ветхому.

Послѣ этаго (ст. 14), ап. Павелъ указываетъ *слѣдствія*, какія вытекаютъ изъ положенія: *аще Христосъ не воста*, и показываетъ *во первыхъ*, какъ вслѣдствіе одного этаго положенія падаетъ вся христіанская вѣра, уничтожается всякая надежда. *Аще же Христосъ не воста, тще убо проповѣданіе наше, тща же и вѣра ваша*. Вся проповѣдь о Христѣ, Искупителѣ и Спасителѣ міра основывается на фактѣ Его воскресенія; потому что если Христосъ воскресъ, то Онъ есть, какъ показываетъ апостолъ Павелъ, Искупитель человѣчества. Если же этотъ фактъ несправедливъ, то апостольская проповѣдь лишена основанія, она обращается въ ничто, а вмѣстѣ съ нею и вѣра христіанъ, основывающаяся на апостольской проповѣди (ср. Рим. 10, 17). *Во вторыхъ*, изъ положенія: *аще Христосъ не воста* вытекаетъ слѣдующій результатъ (ст. 15): *обрѣтаемся же и лжесвидѣтеле Божіи, яко послушествовахомъ* (свидѣтельствовали) *на Бога, яко воскреси Христа, Егоже не воскреси, аще убо* (какъ утверждаютъ) *мертвіи не востаютъ*. Это вторая посылка къ первой (ст. 14): *аще Христосъ не воста. Обрѣтаемся же и лжесвидѣтеле*, т. е. изъ этаго слѣдуетъ, что мы лжесвидѣтели. Если Христосъ не воскресъ, то апостолы были бы *лжецами* и *обманщиками*. Первымъ свойствомъ апостоловъ, во многихъ мѣстахъ новаго завѣта, поставляется то, что они были свидѣтелями очевидцами воскресенія Христова; вездѣ апостолы выступаютъ въ качествѣ свидѣтелей, видѣвшихъ Воскресшаго, о Которомъ они возвѣщали, что Богъ воздвигъ Христа изъ мерт-

выхъ. Если же этаго не было, то апостолы лжесвидѣтельствовали о Богѣ, говорили, что Богъ сдѣлалъ то, чего Онъ на самомъ дѣлѣ не творилъ. И если всякое ложное свидѣтельство есть преступленіе, то на сколько преступнѣе лжесвидетельство о дѣлѣ Божіемъ!—Словамъ предшествующаго стиха: *Егоже не воскреси, аще* и проч. апостолъ приводитъ основаніе въ 16 стихѣ, почти буквально повторяя 13 стихъ: *аще бо мертвіи не востаютъ, то ни Христосъ воста.*

Сдѣланные въ 14 стихѣ выводы апостолъ теперь (ст. 17 и д.) распространяетъ дальше и показываетъ ихъ во всемъ ужасающемъ видѣ: *аще Христосъ не воста, суетна вѣра ваша; еще есте во грѣсѣхъ вашихъ; убо и умершіи о Христѣ погибоша.* — Если мы вспомнимъ, что Христосъ именно изъ послушанія своему небесному Отцу умеръ за грѣхи міра; то что слѣдовало бы изъ того, если бы Онъ не возсталъ изъ гроба съ своимъ прославленнымъ тѣломъ?—Слѣдовало бы, что Онъ не побѣдилъ *смерти*—этаго слѣдствія и наказанія за грѣхъ съ *тѣлесной* стороны человѣка, что Онъ есть Искупитель не *всего* человѣка, по душѣ и по *тѣлу*. Но если Христосъ не есть Искупитель *всего* человѣка, то Онъ совсѣмъ не былъ бы Искупителемъ; если бы не послѣдовало воскресеніе, то Христосъ не дѣйствительно бы умеръ *за насъ*, цѣль Его дѣла не была бы для насъ достигнута; короче, не было бы прощенія грѣховъ, не было бы спасенія, а была бы вѣчная погибель.— Выраженіе: *умершіи о Христѣ* значитъ—умершіе въ общеніи со Христомъ, съ вѣрою въ Него, умершіе *христіанами*, а не умершіе за Христа *мученическою* смертію, какъ объясняютъ нѣкоторые это выраженіе.—Изъ сдѣланнаго вывода, что *умершіи о Христѣ погибоша*, если Христосъ не воскресъ, ап. Павелъ въ 19 стихѣ дѣлаетъ печальное примѣненіе къ живымъ: *и аще въ животѣ семъ точію уповающе есмы во Христа, окаяннѣйши всѣхъ человѣкъ есмы.*—Если между загробною судь-

бою умершихъ во Христа и судьбою всѣхъ прочихъ людей нѣтъ никакого различія, если надежда, которую вѣрующіе имѣютъ на Христа, только для этой жизни имѣетъ значеніе, и не имѣетъ никакого значенія для будущей жизни, то христіане дѣйствительно несчастнѣе всѣхъ людей; ибо сколько лишеній, самоотреченія и самоотверженія требуетъ отъ нихъ христіанская вѣра, между тѣмъ какъ невѣрующіе живутъ себѣ, наслаждаясь текущимъ мгновеніемъ! Особенно, сколько преслѣдованій должны были терпѣть первые христіане за свою вѣру!

Доселѣ ап. Павелъ указывалъ ужасныя слѣдствія, какія вытекаютъ изъ предположенія, что мертвые не воскреснутъ, именно, что въ такомъ случаѣ и Христосъ не воскресалъ. Теперь же (ст. 20 и д.) онъ обращается къ противному, принимаетъ фактъ воскресенія Христова дѣломъ несомнѣннымъ и развиваетъ слѣдствія этаго великаго и святаго событія. *Нынѣ же Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть* Христосъ называется *начаткомъ, т. е. первенцемъ* изъ умершихъ, такъ какъ Онъ первый возвратился изъ царства смерти къ *безсмертной* жизни. Правда, въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ мы встрѣчаемъ факты воскресенія мертвыхъ, но за всѣми такими воскресеніями всегда слѣдовала опять рано или поздно смерть. Одинъ Христосъ восталъ изъ мертвыхъ, чтобъ потомъ никогда не умирать, слѣдовательно восталъ совершеннымъ побѣдителемъ смерти. Какъ нельзя болѣе кстати употреблено здѣсь выраженіе—*начатокъ, первенецъ* (ἀπαρχή), собственно означающее начатокъ жатвы. Уже одно это названіе Христа *первенцемъ мертвыхъ* указываетъ на послѣдующія за Христомъ воскресенія вѣрующихъ въ Него. Намекаетъ ли апостолъ словомъ—*начатокъ* и на первый снопъ жатвы, какой приносили на праздникъ Пасхи (Лев. 23, 10), нельзя ничего сказать достовѣрнаго. Ближайшее свое основаніе и объясненіе слова: *начатокъ умершимъ* находятъ въ 21 стихѣ: *понеже бо человѣкомъ смерть*

бысть, и человѣкомъ воскресеніе мертвыхъ. Якоже бо о Адамѣ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ. Здѣсь кстати привесть на память мѣсто изъ посланія къ Рим. 5, 12 и д., гдѣ апостолъ подробнѣе развиваетъ эту мысль. Онъ говоритъ: такъ какъ чрезъ *человѣка* произошло уничтоженіе жизни, то *человѣкъ* же долженъ и возстановить жизнь. Самъ Богъ принялъ человѣческое естество, сдѣлался человѣкомъ, сталъ праотцомъ новаго рода, чтобы такимъ образомъ заслуги Его могли сдѣлаться общимъ благомъ всего рода. И какъ грѣхъ Адама путемъ *рожденія* распространяется на всѣхъ людей, а съ грѣхомъ и смерть Адама; такъ путемъ *возрожденія* заслуги Іисуса Христа распространяются на всѣхъ, а съ этими заслугами истинное оживотвореніе сначала души, а потомъ и тѣла. Не одинаково толковники понимаютъ слово: *вси*, стоящее подлѣ слова: *оживутъ*. Св. Амвросій, а за нимъ и нѣкоторые другіе толковники, выраженіе это понимаютъ въ общемъ смыслѣ о *всѣхъ* людяхъ безъ различія; ибо, говорятъ они, воскреснутъ же нѣкогда и порочные, осужденные; тѣлесное воскресеніе *этихъ* людей, подобно тѣлесному рожденію, есть нѣкоторымъ образомъ слѣдствіе искупительныхъ заслугъ Іисуса Христа. Хотя послѣднее и справедливо, мы однако слово: *вси* должны относить только къ *вѣрующимъ*. На такое объясненіе наводитъ и предъидущее выраженіе — *начатокъ;* ибо, по замѣчанію одного толковника, «начатки только относятся къ плодамъ, именемъ же плодовъ никогда въ св. писаніи не называются отверженные и злые, а одни добрые. Злыхъ же св. писаніе называетъ соломою, плевелами, терніемъ и волчцами». Связь рѣчи также приводитъ къ этому именно объясненію. Ап. Павелъ противопоставляетъ здѣсь человѣчество послѣ Адама человѣчеству послѣ Христа и во всемъ разсужденіи нигдѣ особенно не упоминаетъ, что оживутъ и осужденные. Для примиренія этихъ двухъ мнѣній нужно сказать, что, по *намѣренію* Христа, *вси* безъ ис-

ключенія *должны* ожить въ Немъ для *высшей* жизни; но дѣйствительность этаго не представляетъ (ср. Рим. 5, 18: 8, 11). Какъ тѣлесная смерть Адама, продолжаетъ апостолъ далѣе (ст. 23 и слѣд.), изъ рода въ родъ производитъ свои дѣйствія въ каждомъ потомкѣ Адама и Адамъ есть *начатокъ, первенецъ умершихъ*, потому что тотчасъ послѣ грѣха *началъ* умирать и мало по малу влечетъ за собою въ туже погибель все свое потомство; такъ и воскресеніе всѣхъ умершихъ происходитъ въ опредѣленномъ порядкѣ и послѣдовательности: *кійждо же* (оживетъ) *въ своемъ чину* (въ своемъ порядкѣ): *начатокъ Христосъ, потомъ же Христу впровавшіи въ пришествіи Его*. Слѣдовательно, Христосъ открываетъ царство воскресшихъ, а за Нимъ уже послѣдуютъ возрожденныя Имъ Его чада. Они воскреснутъ при Его пришествіи, когда Онъ явится во всей своей славѣ для завершенія своего царства (см. Матѳ. 24, 3; 1 Сол. 2, 1. 19 3, 13; 4, 15).

(Окончаніе впредь).

Подготовлено Живой Церковью Духовной Академіей и Семинаріей

Наша духовная журналистика и литература за прошедшій годъ.

ПИСЬМО 2-е.

Еще нѣкоторыя наши желанія: духовно-литературныя силы не должны разъединяться по мѣстнымъ духовнымъ центрамъ, а должны сосредоточиваться вокругъ одного или нѣсколькихъ немногихъ общихъ центровъ литературы и журналистики. — Потребность въ спеціальныхъ духовныхъ журналахъ.

Опоздалъ я съ этимъ своимъ письмомъ. Поджидалъ все послѣднихъ книжекъ столичныхъ и сосѣднихъ провинціальныхъ журналовъ. Оказалось, впрочемъ, что я ожидалъ почти напрасно: одинъ петербургскій журналъ все таки не выслалъ нѣсколь-

Подготовлено Имперской Нижегородской Духовной Академией и Семинаріей

кихъ послѣднихъ своихъ книжекъ, да и врядъ ли уже выйдетъ... Это неутѣшительное для людей духовной журналистики, и особенно для бѣдныхъ подписчиковъ, событіе, т. е. прекращеніе, теперь должно быть уже несомнѣнное, одного весьма почтеннаго журнала, напомнило мнѣ слѣдующія мысли, которыя у насъ въ ходу между сельскими пастырями, и которыхъ едвали не раздѣляютъ всѣ ваши читатели, наши собратія по служенію Господу и Его церкви.

Когда нѣсколько человѣкъ берется за одно и тоже дѣло, тѣмъ болѣе когда берется ихъ много, безъ разбора, и при томъ такъ, что всѣ они *хватаются* за одно и тоже мѣсто, мѣшая только другъ другу взяться, какъ слѣдуетъ; тогда, само собою разумѣется, успѣха тутъ будетъ не много; по неволѣ прійдется иному, не такъ ловкому и сильному, бросить это дѣло и заняться другимъ, къ которому онъ имѣетъ больше снаровки. Экономическая система раздѣленія труда находитъ такимъ образомъ весьма наглядно свое приложеніе. Эту систему можно бы было приложить и къ нашей духовной журналистикѣ.

Извѣстно, что у насъ теперь въ Россіи до пятидесяти духовныхъ журналовъ. Свѣтскіе журналы, къ сожалѣнію (отчего въ самомъ дѣлѣ и не пожалѣть о нихъ?), все падаютъ и закрываются, а духовные съ каждымъ годомъ открываются новые. Явленіе отрадное и утѣшительное, свидѣтельствующее о движеніи жизни въ той средѣ, въ которой оно происходитъ! Тѣмъ не менѣе мы осмѣливаемся сознаться, что въ этомъ явленіи можно усматривать нѣкоторыя черты, показывающія, что дѣло, о которомъ идетъ рѣчь, не такъ прочно, доброкачественно и полезно, какъ представляется съ перваго разу. Человѣку, видящему одну только наружную сторону дѣла, дѣйствительно трудно не обольститься, при видѣ того, какъ съ каждымъ годомъ то тамъ, тоздѣсь открываются духовныя изданія, хоть и мѣстныя, епархіальныя, но въ сущности такія же, какія издаются и въ общихъ цен-

трахъ духовнаго просвѣщенія и литературы. Возьмите программу какихъ угодно епархіальныхъ вѣдомостей, и вы найдете въ каждой изъ нихъ обѣщаніе, кромѣ мѣстныхъ извѣстій, составляющихъ предметъ преимущественно официальной части, давать статьи общаго богословскаго и религіозно-нравственнаго содержанія, точно такія же, какія помѣщаются и въ журналахъ съ общимъ характеромъ, расчитывающихъ не на мѣстное только, а на повсемѣстное значеніе. Чего бы кажется и лучше? Чѣмъ больше будетъ органовъ, служащихъ выраженіемъ развитія, выясненія и распространенія религіозныхъ истинъ, тѣмъ, повидимому, лучше, тѣмъ многостороннѣе, полнѣе и яснѣе будутъ представлены, изслѣдованы и изложены эти истины. Но на самомъ дѣлѣ едвали такъ. Разумно сосредоточенныя въ одномъ пунктѣ силы всегда сильнѣе производятъ напоръ всякому противодѣйствію и успѣшнѣе достигаютъ указанной имъ цѣли, чѣмъ силы разъединенныя, дѣйствующія въ одиночку. Полезно, впрочемъ, иногда для успѣшнаго пораженія непріятеля размѣстить стражу по разнымъ мѣстамъ, чтобъ она и наблюдала за безопасностію мирныхъ гражданъ и предохраняла отъ вражескихъ нападеній, внушая жителямъ правила самозащищенія и охраненія. Но это полезно, когда надежны и сильны главные центры защиты и обороны; въ противномъ случаѣ, т. е. если центры слабы, мало будутъ полезны разсыпанные по разнымъ мѣстамъ защитники спокойствія, мира и благоденствія гражданъ. Никто, думаемъ, не станетъ противорѣчить тому, очевидному для всѣхъ, факту, что центры нашей духовной литературы и журналистики не очень сильны и крѣпки. Одинъ почтенный протоіерей нашей мѣстности справедливо говоритъ, что наша журналистика сдѣлалась слишкомъ современною, и потому иной номеръ иного общаго журнала, между хламомъ современности, представляетъ такую пустыню, что рѣшительно не на чемъ остановить вниманіе самому нетребовательному читателю, ищу-

щему въ чтеніи журнала дѣла, а не развлеченія отъ дѣла. Не мѣсто здѣсь указывать и развивать причины этой журнальной слабости; въ прошломъ письмѣ я уже отчасти намекалъ на это. Очевидно только, что разъединеніе литературныхъ силъ и разверстаніе ихъ по мѣстнымъ епархіальнымъ центрамъ не мало способствуетъ этому. Ловкій и опытный литературный дѣятель, представлявшій значительные вклады въ одну изъ общихъ сокровищницъ духовно-журнальной дѣятельности и вообще подававшій въ будущемъ большія надежды, большею частію избираемъ бываетъ въ редакторы мѣстнаго изданія, и, обращая все свое вниманіе на редакторство, перестаетъ писать самъ и упражняется только въ исправленіи статей, присылаемыхъ въ редакцію для напечатанія. Молодой писатель, поставлявшій серьезныя статейки въ столичные духовные журналы, тратитъ на мелочь свои авторскія способности и попписываетъ въ мѣстномъ органѣ о явленіяхъ мѣстной жизни... Понятное дѣло, что если бы всѣ эти разсѣянныя теперь по разнымъ епархіальнымъ изданіямъ духовно-литературныя силы соединены были вмѣсто этаго въ одинъ или нѣсколько немногихъ центровъ, дѣло пошло бы совсѣмъ не такъ. Немного было бы тогда журналовъ, вмѣсто полусотни былъ бы, пожалуй, одинъ десятокъ и того меньше, но эти журналы представляли бы тогда читающему обществу дѣйствительно все, что есть лучшаго, серьезнаго, основательнаго и бойкаго между произведеніями пишущей братіи.

Имѣя, между прочимъ, это въ виду, нѣкоторые весьма почтенные члены нашего мѣстнаго духовенства приходятъ къ мысли, въ видахъ общей пользы литературы нашей и особенно журналистики, оставить за епархіальными вѣдомостями одну только офиціальную часть. Урона отъ этаго не можетъ быть никакого, а между тѣмъ, кромѣ того, что вслѣдствіе этой мѣры сосредоточатся лучшія силы около одного или нѣсколькихъ немногихъ

журналовъ, сохранится, вслѣдствіе уменьшенной цѣны на подписку епархіальныхъ вѣдомостей, нѣсколько лишнихъ рублей, которые пригодятся на выписку общихъ или спеціальныхъ журналовъ. Въ настоящее время, я лично, напримѣръ, заплативши за свои епархіальныя вѣдомости 5 рублей, могу отчасти быть вправѣ, довольствуясь однимъ своимъ мѣстнымъ журналомъ, потому что у меня и денегъ лишнихъ не оказывается, и особенно потому, что мѣстныя епархіальныя вѣдомости въ своей программѣ *обыкновенно* давать совершенно тоже самое, что и въ другихъ общихъ журналахъ. Къ чему же мнѣ подписываться послѣ этаго на какой нибудь другой журналъ? Вотъ я и остаюсь при однихъ своихъ вѣдомостяхъ, конечно, не представляя себѣ того, что мѣстнымъ епархіальнымъ вѣдомостямъ далеко не подъ силу выполнить и частицу своей программы. Тогда какъ, заплативши одинъ рубль, вмѣсто пяти, за свои епархіальныя вѣдомости, если бы онѣ состояли изъ однихъ официальныхъ, истинно необходимыхъ для меня свѣдѣній, — остальныя четыре рубля я употребилъ бы, приложивши къ нимъ два-три рубля на выписку себѣ общаго, или спеціально для насъ пастырей издаваемаго журнала. Видите, поэтому, что мы разсуждаемъ совершенно экономически, имѣя въ виду свои скудныя средства' но не выпуская при этомъ изъ вниманія и общей пользы нашей духовной литературы. Когда мы такимъ образомъ усилимъ подписку на извѣстный журналъ, тогда онъ будетъ имѣть возможность лучше, полнѣе и разнообразнѣе издавать свои листы или книжки. Очевидно, тутъ взаимная польза и издателей и читателей.

Кромѣ этаго, у насъ въ ходу вотъ какія еще мысли о нашихъ духовныхъ журналахъ. Но позвольте мнѣ лучше передать разговоръ, какой я недавно имѣлъ съ своими сосѣдями, сельскими священниками, о нашихъ духовныхъ журналахъ. Нужно вамъ знать, что въ нашемъ благочиніи нѣтъ ни одного свя-

щенника, не окончившаго курсъ семинаріи. Благодаря доброму примѣру и вліянію благочиннаго, каждый изъ насъ выписываетъ по одному или даже по нѣсколько журналовъ и потомъ мы мѣняемся ими другъ съ другомъ. Но ревностнѣе и усерднѣе всѣхъ читаютъ журналы и даже усердно сотрудничаютъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ о. Василій и о. Матѳей, съ которыми я и велъ нижеслѣдующій разговоръ.

— Какіе вы въ этомъ году выписываете журналы? спросилъ я, между прочимъ, одного изъ своихъ гостей, о Василія.

— «Поскупился я на этотъ годъ, отвѣчалъ тотъ, и послалъ деньги только на *Православное Обозрѣніе*, *Руководство для сельскихъ пастырей*, *Душеполезное Чтеніе* и *Воскресное Чтеніе*, само собою разумѣется, выписалъ и свои епархіальныя вѣдомости. Въ прошломъ году случились деньги, и я, кромѣ этихъ, выписалъ почти всѣ духовные журналы. У меня были и *Труды К. Академіи*, и *Православный Собесѣдникъ*, и *Христіан. Чтеніе*, и *Странникъ*, и *Духъ Христіанина*, и *Дух. Вѣстникъ* и *Духовная Бесѣда*. Было что почитать. Батюшка мой (заштатный священникъ) цѣлый годъ только и дѣлалъ, что читалъ, да и сосѣди рады были, что могли повидѣть и почитать кой-какіе журналы, о которыхъ они знали только по объявленіямъ. Пріятно было имѣть у себя, такъ сказать, предъ глазами все, въ чемъ проявляла себя умственная жизнь нашего духовнаго сословія, видѣть предъ собою теченіе церковной жизни въ главныхъ ея проявленіяхъ, ощущать развитіе духовнаго начала въ обществѣ»...

О. Василій не могъ удержаться, чтобъ не сказать еще нѣсколькихъ громкихъ фразъ объ удовольствіи и наслажденіи имѣть у себя множество журналовъ.

— По сколько вамъ стоило это удовольствіе? перебилъ я начавшаго ораторствовать о. Василія.

— «Да, не дешево! съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ отвѣ-

чалъ онъ. Не всякій въ состояніи потратить столько денегъ на журналы, сколько мы съ батюшкой потратили въ прошломъ году: не много больше 50 рублей».

— А между тѣмъ, сказалъ о. Матѳей, этаго же самаго удовольствія вы могли бы достигнуть и за половину этихъ денегъ.

— «Посмотримъ въ этомъ году», отвѣчалъ о. Василій.

— Но почему же вы, спросилъ я о. Василія, остановились въ этомъ году именно на *Православномъ Обозрѣніи*, *Руководствѣ для сельскихъ пастырей*, *Душеполезномъ Чтеніи* и *Воскресномъ Чтеніи*?

— «Да вотъ увлекся примѣромъ о. Матѳея, который, выписывая только эти четыре журнала, при меньшихъ расходахъ и тратѣ времени, изъ чтенія выносилъ столько же пользы, сколько и я».

— Дѣйствительно, прервалъ его рѣчь о. Матѳей, эти журналы для нашего брата пригоднѣе другихъ, которые, можетъ быть, и нужны для кого нибудь, но только не для насъ. Я не говорю, чтобы и въ другихъ журналахъ совершенно не было разумныхъ статей. Въ *Трудахъ К. Академіи*, я помню, были хорошія статьи по исторіи проповѣдничества, а въ *Духов. Вѣстникѣ* дѣльныя, хоть и переводныя статьи по церковной исторіи перваго вѣка; но я хочу сказать только, что вмѣсто тѣхъ журналовъ, въ характерѣ и направленіи которыхъ не видно никакихъ особенностей, лучше бы имѣть одинъ какой нибудь собственно ученый журналъ, предназначенный для нашихъ духовныхъ ученыхъ.

— «Т. е. для кого бы это? спросилъ о. Василій. Кого вы тутъ разумѣете подъ учеными? Не насъ ли всѣхъ, окончившихъ курсъ семинаріи»?

— Нѣтъ, я имѣю, во первыхъ, въ виду наше городское духовенство, отвѣчалъ о. Матѳей. Городскіе прихожане совсѣмъ не то, что наши—простые крестьяне. Не помню, въ какой-то га-

зетѣ я читалъ, какъ одинъ городской житель не то, чтобы глумился, а просто разсказывалъ печатно, какъ приходскій его священникъ не могъ вести ученой бесѣды съ своими ученными прихожанами о нѣкоторыхъ ученыхъ предметахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ вѣрѣ и церкви. Нужно, значитъ, городскому духовенству знать много кой-чего такого, что для насъ будетъ уже роскошью. Городскому священнику, напримѣръ, нельзя не читать и не знать опроверженій на ученіе разныхъ иностранныхъ и русскихъ Фохтовъ, Ренановъ и проч. А мы, благодареніе Богу, не имѣемъ въ этомъ нужды. Во вторыхъ, я имѣю въ виду цѣлое наше сословіе ученыхъ—воспитателей и учителей нашихъ дѣтей. Для тѣхъ и другихъ нужны ученые журналы совсѣмъ не такіе, какіе нужны для насъ.

— «Это правда, сказалъ я; но, по моему мнѣнію, нѣтъ нужды, какъ вы сказали, изъ четырехъ, напримѣръ, журналовъ составлять одинъ. Гораздо лучше было бы, если бы существующіе уже журналы изъ обще-духовныхъ сдѣлались спеціальными духовными. Наша духовная наука, наша церковная жизнь представляютъ такое широкое и необъятное поле, что можно и не четыремъ, а цѣлому десятку журналовъ найти и отмежевать самостоятельное мѣстечко для воздѣлыванія и обработки, не вторгаясь въ чужую область. Приложеніе системы раздѣленія труда, во всѣхъ отрасляхъ жизни, приносило и приноситъ великую пользу всякому дѣлу, если оно разработывается съ разныхъ сторонъ различными дѣятелями, руководимыми однимъ общимъ и высшимъ началомъ единства въ разнообразіи. И при этомъ нельзя скрывать и того, что система общаго труда, безъ раздѣленія его на спеціальности, свидѣтельствуетъ вообще о не совсѣмъ высокомъ уровнѣ сознанія у дѣятелей, не приведенныхъ нуждою къ системѣ раздѣленія труда. У насъ тѣмъ болѣе пора въ дѣлѣ воздѣлыванія богословской и церковной науки обратиться къ спеціальной обработкѣ ея, что самое уве-

личеніе духовныхъ журналовъ показываетъ стремленіе богословской науки изъ ученыхъ кабинетовъ и школъ выйти въ жизнь и сдѣлаться общимъ достояніемъ ищущихъ духовнаго образованія членовъ общества. Отъ чего бы въ самомъ дѣлѣ у насъ одному, напримѣръ, журналу не заняться исключительно разработкою общаго богословія, включая сюда христіанскую апологетику, догматику и нравственное богословіе, другому—наукою о св. писаніи, третьему—церковнымъ проповѣдничествомъ, четвертому—каноникой, пятому—церковно-народною педагогикой. Тогда бы вы, о. Матѳей, какъ любитель и знатокъ каноники, и знали бы, гдѣ встрѣтите пригодное себѣ чтеніе, тогда и вы бы, о. Василій, какъ любитель педагогики, не выписывали бы себѣ журнала, разработывающаго матеріалы по исторіи русскаго раскола, къ чему вы не имѣете вкуса, а выписывали бы журналъ по своему вкусу».

— Вотъ потому-то, возразилъ о. Матѳей, я и выписываю въ этомъ году именно *Православное Обозрѣніе*, *Руководство для сельскихъ пастырей*, *Душеполезное* и *Воскресное Чтеніе*, а не другіе журналы, что они меньше другихъ похожи одинъ на другой, такъ сказать спеціальнѣе по отношенію другъ къ другу. Выписываю я *Православное Обозрѣніе*, журналъ общебогословскій и общецерковный, и *Руководство д. с. п.*, журналъ спеціально пастырскій, и я увѣренъ, что не встрѣчу въ нихъ одного и того же; тогда какъ если бы я къ *Православному Обозрѣнію* присовокупилъ какой либо другой журналъ, то я не увѣренъ былъ бы, что во всѣхъ книжкахъ не встрѣчу перевода, напримѣръ, одной и той же книги св. писанія на русскій языкъ, какъ это было съ книгами царствъ, переводившимися въ одно время едва ли не въ трехъ журналахъ. Прекрасное, конечно, дѣло имѣть нѣсколько переводовъ св. писанія. Можно выбрать для употребленія самый лучшій изъ нихъ и вѣрный; но получать мнѣ по листу одной и той же

книги въ разныхъ журналахъ, согласитесь, не удобно. Что же касается до *Душеполезнаго Чтенія и Воскреснаго Чтенія*, то я выписываю ихъ потому, что при выпискѣ журналовъ я имѣю въ виду не только свою личную пользу и удовольствіе, но и потребности своихъ прихожанъ. Не мало, благодареніе Богу, грамотныхъ въ моемъ приходѣ. Между ними есть записные любители чтенія. Признаться, мнѣ не легко съ ними справиться и удовлетворить ихъ потребности чтенія. Все, что было подходящаго для народнаго чтенія въ моей скудной библіотечкѣ и въ небогатомъ церковномъ книгохранилищѣ, все читано и перечитано моими грамотниками. Церковныя четьи-минеи отдыха не имѣютъ, да и причтъ мой любитъ читать эти книги. Въ этомъ отношеніи мнѣ очень помогаетъ *Душеполезное Чтеніе*. Болѣе развитые грамотники съ удовольствіемъ и, кажется, не безъ пользы читаютъ этотъ прекрасный журналъ, а школьники мои теребятъ *Воскресное Чтеніе* и бываютъ рады появленію каждаго новаго номера.

— «О. Матѳей очень практическій у насъ человѣкъ»! сказалъ о. Василій. Не могъ не согласиться съ этимъ и я, подумавши, что дѣйствительно сельскому священнику, при настоящихъ условіяхъ, совершенно достаточно довольствоваться четырьмя помянутыми журналами, если бы онъ только всегда могъ выписывать и ихъ. Большинство сельскихъ священниковъ довольствуется въ настоящее время одними епархіальными вѣдомостями, гдѣ таковыя имѣются, а гдѣ нѣтъ епархіальной газеты, тамъ большая часть священниковъ, боимся сознаться, совсѣмъ не знаетъ никакихъ духовныхъ нашихъ журналовъ. Долго ли продолжится это?—Думаемъ, что нѣтъ. По нѣкоторымъ даннымъ, можно бы примѣрно высчитать, сколько въ настоящее время читающей духовные журналы братіи въ средѣ сельскаго духовенства; но это оставляемъ до другаго времени.

С. Х. Адамовичъ.

26 февраля.

Начетницы, или такъ называемыя черницы, въ донскомъ краю.

(Окончаніе).

Во 1-хъ) Если черницы наши *дошли до пониманія мірской пищеты путемъ христіанскихъ размышленій, нравственно-томительнымъ сознаніемъ въ требованіи иной, лучшей жизни* [1]); то эту *лучшую жизнь* скорѣе всего онѣ могутъ найти въ *законныхъ монастыряхъ*, нарочно для того устроенныхъ, съ разрѣшенія высшаго правительства. Тамъ все такъ прекрасно и удобно можетъ гармонировать стремленію ихъ души. И пусть идутъ себѣ туда. Ибо, если тамъ, въ правильно-устроенныхъ монастыряхъ, при всѣхъ самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ и удобствахъ къ иноческой строгой жизни, не всякій и не всякая бываютъ истинными подвижниками; то какъ-то плохо вѣрится, чтобы человѣкъ, живя среди міра и соблазновъ его, и притомъ не подлежа особому надзору и управленію, могъ въ строгомъ смыслѣ соблюсти истинно-иноческую жизнь. Если и въ эти обители отрекшихся отъ міра и его прелестей прокрадывается иногда порокъ корыстолюбія; то наши ли мірскія черницы стоятъ выше этой страсти и могутъ похвалиться своею нестяжательностію?! Не повѣримъ!!... А если наши черницы, въ самомъ дѣлѣ, *подъ прикрытіемъ иной лучшей жизни, просто-на-просто руководились и руководятся чисто практическимъ расчетомъ улучшить свое матеріальное благосостояніе и жить, какъ говорится, припѣваючи* [2]); то, само собой разумѣется, въ такомъ случаѣ тѣмъ болѣе нужно скорѣй и безцеремоннѣе заставить ихъ быть полезными членами общества. Слѣдова-

---

[1]) Слова автора статьи „о черничкахъ“ (г. Смирнова), смотр. Руководство для сельскихъ пастырей 1865 г. № 28.

[2]) Тамъ-же.

тельно, въ томъ и другомъ случаѣ черничкамъ никакъ не слѣдуетъ жить среди міра въ какомъ бы-то ни было приходѣ. И по нашему мнѣнію было бы весьма справедливымъ и законнымъ распоряженіе начальства объ *отторженіи отъ народа* этихъ ненужныхъ членовъ его—*черничекъ*, и объ указаніи имъ опредѣленнаго мѣста.

У насъ въ Россіи, думаемъ, никакое полезное общество не составляется безъ разрѣшенія правительства; а общество книжницъ, кажется, существуетъ безъ всякихъ разрѣшеній; и мы никакъ не можемъ себѣ вообразить, чтобы оно хоть въ какомъ нибудь отношеніи приносило какую либо пользу обществу. Причислить ли ихъ къ обществу *сестеръ милосердія?* Но намъ ни разу не удавалось (хотя и домогались того) видѣть ихъ при одрахъ положительно *бѣдныхъ* людей, или при погребеніи *нищихъ* и *странныхъ*, гдѣ нужна благотворительная рука помощи, и не предвидится вознагражденія за трудъ; напротивъ, почти никакое религіозное дѣло *богатыхъ*, особливо, напутствованіе больнаго, погребеніе умершихъ, поминовенные обѣды и проч. ни въ какомъ случаѣ не обходятся безъ черничекъ....

Но наши простолюдины (а иногда и непростолюдины), привыкши во всемъ религіозномъ руководиться книжницами, не легко, кажется, разстанутся съ ними. Чувство благорасположенности къ нимъ глубоко вросло въ ихъ душу; и мы думаемъ, что народъ, по удаленіи книжницъ изъ прихода, тотчасъ почувствуетъ какой-то недостатокъ и, какъ бы, пустое мѣсто, и потому, по всей вѣроятности, сначала будетъ не мало сожалѣть объ удаленіи ихъ. Отсюда естественно является необходимость замѣнить кѣмъ либо этотъ недостатокъ и, такъ сказать, заравнять пустое мѣсто; т. е. является необходимость постараться *отвлечь народъ отъ черничекъ* и, прибавимъ еще, привлечь его ближе къ духовенству. Какимъ же

образомъ сего достигнуть? Это уже другой вопросъ. И вотъ нашъ отвѣтъ на этотъ вопросъ. Намъ кажется, что этаго достигнуть, безъ особенной посторонней помощи, можетъ только *само же духовенство;* и всякій успѣхъ или неудача въ этомъ дѣлѣ будутъ зависѣть отъ самихъ же священниковъ. Именно духовенство и должно, такъ сказать, задвинуть собою тотъ пробѣлъ или пустоту, какая въ глазахъ народа окажется въ обществѣ, по удаленіи черничекъ изъ среды ихъ.

Начнемъ съ того, какую роль играютъ чернички въ обществѣ (разумѣемъ преимущественно простомъ)? Роль *наставницъ, руководительницъ* въ дѣлахъ вѣры и благочестія, утѣшительницъ въ несчастіяхъ, даже молитвенницъ за живыхъ и умершихъ. Припомнимъ, что говоритъ о нихъ г. Смирновъ [1]). «Народъ, особливо женщины, ходятъ къ черничкамъ чуть ли не толпами. Одна идетъ за тѣмъ, чтобы побесѣдовать о душеспасительныхъ предметахъ; другая повѣдать о своей злой кручинѣ и попросить помолиться о ней разбезсчастной. .., многія, наконецъ, идутъ за тѣмъ, чтобы заказать черничкамъ читать псалтирь о умершихъ родныхъ; многія (тайной или явной мылостыней) просятъ молиться за здравіе или за упокой»... Все это совершенно справедливо; и мы готовы даже думать, что чернички самымъ наружнымъ поведеніемъ своимъ (жаль только, что не всегда нелицемѣрнымъ) могутъ служить хорошимъ примѣромъ для народа. Теперь, не тоже ли самое во всей силѣ и полнотѣ должно принадлежать и всему духовенству вообще, и преимущественно пастырямъ церкви — священникамъ? Они должны быть наставниками, руководителями, утѣшителями и молитвенниками народа законно и обязательно, по благодати Господа нашего Іисуса Христа, данной имъ въ законномъ посвященіи на сіе многотрудное и спасительное дѣло...

---

[1]) Тамъ-же.

Но отъ чего же народъ, не смотря на законное преимущество духовенства, какъ бы дичится его и обѣгаетъ, а напротивъ, льнетъ къ черничкамъ—самодѣльнымъ наставницамъ? Гдѣ найти конецъ этаго узла? Отъ чего мірскіе расчеты мнимыхъ безсребренницъ, силящихся прибрать къ своимъ рукамъ простоту душъ благотворительныхъ, воспреобладали надъ обязательною ревностью пастырей церкви и неусыпною бдительностію ихъ о своемъ духовномъ стадѣ? Отъ чего *сынове вѣка сего мудрѣйши паче сыновъ свѣта въ родѣ своемъ суть* (Лук. 16, 8)? Можно предполагать, что иногда и пастыри церкви не такъ бываютъ ласковы и обходительны съ прихожанами, какъ чернички; быть можетъ, иные изъ нихъ держатъ себя въ отношеніи къ своимъ пасомымъ, особливо простолюдинамъ, нѣсколько выше и недоступнѣе противъ надлежащаго.... Какъ бы-то ни было, справедливы или нѣтъ наши предположенія, во всякомъ случаѣ, по нашему мнѣнію, не мѣшаетъ духовнымъ пастырямъ, во избѣжаніе подобныхъ предположеній о нихъ, всегда быть осторожными. Религіознымъ чувствомъ, чувствомъ простосердечной преданности Богу нашъ русскій простолюдинъ слишкомъ богатъ; онъ искренно желаетъ себѣ и своимъ ближнимъ—живымъ и умершимъ—душевнаго спасенія; да и въ самыхъ треволненіяхъ мірской обыденной жизни онъ ищетъ помощи въ религіи; но онъ многаго не понимаетъ и не можетъ, самъ собою, постигнуть,—что вредно и что полезно для его спасенія; поэтому онъ ищетъ себѣ *руководителя - наставника*. Вотъ тутъ-то и нуженъ ему священникъ—его истовый руководитель и наставникъ; вотъ тутъ-то пастырь церкви и долженъ съ самоотверженіемъ, терпѣливостью, даже съ участіемъ, выслушать простые, иногда безсвязные распросы прихожанина; нужды нѣтъ, что эти распросы иногда бываютъ почти *безтолковы*, за то они дѣлаются съ желаніемъ получить *толковые* отвѣты. Поэтому надобно выслушивать эти распросы тер-

пѣливо и съ любовію отца дать приличное наставленіе и разумленіе вопрошающему, словомъ, вполнѣ—удовлетворить жаждущую душу пасомаго разумнымъ пастырскимъ наставленіемъ. Тогда, повѣрьте, прихожане горячо полюбятъ такого пастыря и прильнутъ къ нему со всею привязанностію дѣтской души... Но горе, если священникъ въ этомъ отношеніи будетъ недоступенъ для своихъ пасомыхъ; горшее горе, если у него привыкли встрѣчать прихожанина еще въ сѣняхъ дома, или дальше съ вопросомъ: «что нужно»? «не время»! «обожди здѣсь»!— Не ищи тогда себѣ священникъ и не добивайся какой либо благорасположенности отъ прихожанъ. А при такомъ-то отчужденіи священника отъ прихожанъ, по нашему разумѣнію, чернички и привлекаютъ къ себѣ народъ своею съ нимъ ласковостію. И въ самомъ дѣлѣ, гдѣ же искать простолюдину удовлетворенія своей душеспасительной любознательности, если священникъ будетъ далекъ отъ него? Гдѣ отвести ему душу въ скорби душевной? У кого научиться уму-разуму? Въ церковныхъ поученіяхъ не все пойметъ, да и говорится не всегда о томъ, о чемъ желалось бы слышать прихожанамъ. Что же остается имъ дѣлать? Вотъ они пойдутъ, пожалуй, къ черничкамъ. Они знаютъ, что тамъ принимаютъ всѣхъ съ такимъ радушіемъ, что обласкаютъ, введутъ въ чистенькую комнатку, гдѣ все такъ дышетъ святынею; ласково пригласятъ сѣсть; обо всемъ съ такимъ участіемъ распросятъ; по силѣ своей дадутъ совѣтъ; вмѣстѣ поплачутъ, помолятся (хоть можетъ быть и неискренно), и, дѣйствительно, отпустятъ съ отрадою въ душѣ. Но если такой точно радушный пріемъ прихожанинъ встрѣтитъ у своего приходскаго пастыря, духовнаго своего отца, гдѣ, конечно, онъ и совѣтъ получитъ болѣе разумный, и, что всего важнѣе, безъ дальней мысли поживиться отъ него, а только по чувству святой своей обязанности; тогда, и только тогда, духовенство легко и скоро *отвлечетъ народъ отъ черничекъ*

и привлечетъ его къ себѣ. Тогда прихожане легко и скоро забудутъ черничекъ и не пожалѣютъ объ удаленіи ихъ, когда изъ домашнихъ ласковыхъ бесѣдъ и наставленій священника увидятъ всю душепагубную нелѣпость тѣхъ суевѣрій и предразсудковъ, которыхъ, по милости этихъ сестрицъ, они такъ упорно держались.

Однакожъ, при этомъ оговоримся. Всего этаго духовенство наше (да и не наше только, но и вездѣ) можетъ достигнуть не иначе, какъ *съ удаленіемъ черничекъ изъ прихода*. Въ противномъ случаѣ едва ли оно можетъ что либо успѣть въ своемъ дѣлѣ. Какъ ни будь ласковъ, привѣтливъ священникъ къ прихожанамъ, какъ ни старайся онъ внушить имъ истины вѣры, съ какимъ безпристрастіемъ ни разувѣряй онъ ихъ въ нелѣпости суевѣрныхъ заблужденій,—его, по видимому, будутъ слушать, но слушать съ недовѣрчивостію, и, только выйдутъ за порогъ и увидятся съ черничкой, прощай тогда всѣ ласки и усилія священника войти въ довѣренность къ прихожанамъ!.. Тамъ всѣ его задушевныя, искреннія желанія и стремленія быть истинно-полезнымъ и безкорыстнымъ пастыремъ церкви перетолкуютъ слушателямъ совсѣмъ въ противную сторону... Мы говоримъ это потому, что сами были свидѣтелями подобныхъ случаевъ.

Намъ чрезвычайно понравилось, какъ г. Смирновъ описываетъ келлію черички и пріемъ въ ней посѣтителей. «Видъ келліи черички, по словамъ его, напоминаетъ скорѣе о горнемъ, нежели о долнемъ грѣшномъ мірѣ: въ углу—иконы съ неугасимой лампадой; по стѣнамъ картины религіознаго содержанія. Въ довершеніе всей обстановки бросается въ глаза столикъ, покрытый бѣлою скатертью и лежащій на немъ псалтирь большаго формата, съ толкованіями... Сама же черничка одѣта чистенько, даже изысканно, непремѣнно въ черномъ платьѣ» и проч.

Представьте же себѣ, какъ пріятно было бы подобную ре-

литіозную обстановку и опрятность въ пріемной комнатѣ и въ одеждѣ встрѣтить каждому прихожанину у своего приходскаго духовенства, особливо у пастыря своего. Тогда каждый прихожанинъ проникался бы чувствомъ благоговѣнія и уваженія и къ священнику гораздо болѣе, чѣмъ къ черничкѣ. Припомнимъ и то, что чернички, по признанію простаго народа, «когда учнутъ баить—заслушаешься просто. И отъ сердца-то иной разъ у тебя отляжетъ, коли сидишь у нихъ и слушаешь ихъ рѣчей все *отъ божественнаго*»... Неужели же наши священники не съумѣли бы лучше черничекъ наставить народъ отъ божественнаго?

Тоже можно сказать и о чтеніи псалтири надъ тѣломъ покойника, до его погребенія. Если причетники съумѣютъ совершать это дѣло съ такимъ же терпѣніемъ и примѣрною скромностію въ домахъ, съ какими совершаютъ его чернички, если еще прибавятъ къ этому сознаніе важности такого дѣла, а потому постараются совершать его съ подобающимъ благоговѣніемъ и разумно; то нѣтъ сомнѣнія, что тогда прихожане съ любовію и охотою станутъ приглашать на это чтеніе и причетниковъ, минуя черничекъ. Но сначала нужно и здѣсь добиться того, чтобы прихожане, хоть для пробы, взяли причетника для сего чтенія; а иначе ему, кромѣ церкви, негдѣ будетъ высказать свое умѣнье читать псалтирь не хуже черничекъ Ибо чернички всѣ средства (законныя и незаконныя) употребляютъ для того, чтобы только не допустить причетника читать псалтирь по покойникѣ. Едва только умретъ кто либо, какъ чернички успѣваютъ уже заключить всѣ сдѣлки о поминѣ души усопшаго.

Заключимъ теперь свою статью желаніемъ нашему донскому и всему русскому православному приходскому духовенству скорѣе освободиться отъ этихъ самозванныхъ назойливыхъ помощницъ въ дѣлѣ руководительства пасомыхъ къ вѣчной блаженной жизни

дабы самимъ тѣмъ свободнѣе и энергичнѣе дѣйствовать, надѣясь на помощь Бога вышняго, поставившаго ихъ на такое многотрудное дѣло, и имѣющаго взыскать съ нихъ въ случаѣ неусерднаго ихъ дѣланія.

С. С—въ.

Петербургская Императорская Духовная Академія и Семинарія

Мысли объ учрежденіи пріютовъ для больныхъ и престарѣлыхъ заштатныхъ священниковъ.

Обращая вниманіе на престарѣлыхъ и безпомощныхъ священниковъ, я невольно былъ проникнутъ мыслію о несчастной участи сихъ послѣднихъ. Въ самомъ дѣлѣ, иной старецъ, прослуживъ священникомъ 40 и 50 лѣтъ, лишенный здоровья, силъ, даже иногда увѣчный и лишенный зрѣнія, долженъ нерѣдко влачить остатокъ дней своихъ въ жалкой нищетѣ. Положимъ, онъ на пропитаніи сына или дочери, но если этотъ сынъ бѣдный семейный причетникъ, если дочь его вдова, также семейная, тогда онъ долженъ быть для нихъ однимъ бременемъ; а эти случаи нерѣдки. Конечно, попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія по мѣрѣ средствъ своихъ опредѣляетъ таковымъ пособіе, но не болѣе какъ на насущный хлѣбъ, а одежда, а содержаніе дома, отопленіе, освѣщеніе и прислуга— все это остается на произволъ судьбы. И вотъ на этотъ-то предметъ должно быть обращено вниманіе начальства и частной благотворительности, здѣсь-то необходимо нужно состраданіе и помощь. Потому нелишнимъ считаю изложить свое мнѣніе относительно сказаннаго предмета, мнѣніе, можетъ быть, и не совсѣмъ примѣнимое къ дѣлу, но предложенное по искреннему сочувствію къ положенію несчастныхъ.

Нужно учредить для сей цѣли не одно, не два, а многія общества или комитеты, и эти комитеты должны быть сосредоточены въ каждомъ епархіальномъ городѣ, и именно въ мона-

стыряхъ. Лица, составляющія комитетъ, должны быть или одни монашествующіе изъ лучшихъ и старшихъ тѣхъ монастырей подъ наблюденіемъ настоятеля монастыря, или совмѣстно съ градскими протоіереями и священниками, по усмотрѣнію епархіальнаго архіерея. Въ эти комитеты, для оказанія пособія престарѣлымъ пастырямъ, а можетъ быть, и для пріюта ихъ, должны поступать ежегодно деньги: 1) отъ каждаго въ епархіяхъ мѣстнаго протоіерея и священника по крайней мѣрѣ по одному рублю сереб. Таковой суммы должно поступить, наприм., въ вятской епархіи, гдѣ полагая среднимъ числомъ до 1000 наличныхъ штатныхъ протоіереевъ и священниковъ, 1000 руб. Между тѣмъ эти рубли предполагаются въ видѣ нормальнаго только вклада: многіе изъ достаточныхъ протоіереевъ и священниковъ будутъ съ удовольствіемъ жертвовать и болѣе сказаннаго количества, особенно если къ тому по временамъ будутъ изъясняемы комитетами встрѣчающіяся по призрѣнію нужды. 2) Сюда же должны поступать еще отъ каждой церкви въ епархіи изъ прикладной или кошельковой суммы по столько же, то есть, по одному же рублю,—каковой суммы, наприм. въ вятской епархіи, въ которой всѣхъ церквей градскихъ и сельскихъ болѣе 500, должно поступить свыше 500 рублей; такимъ образомъ комитетъ въ вятской епархіи будетъ имѣть постоянно ежегоднаго дохода для призрѣнія престарѣлыхъ пастырей-священниковъ болѣе 1500 руб. серéб.,—сумма довольно значительная, но нисколько не обременительная ни для духовенства, ни для церквей. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ и число священниковъ и число церквей гораздо болѣе, слѣдовательно и доходъ комитетовъ можетъ быть значительнѣе. Скажутъ: вѣдь церковныя деньги достояніе храмовъ; а для кого же и для чего трудились и трудятся весь свой вѣкъ пастыри-священники? Не говоря о вліяніи ихъ на прихожанъ въ духовно-нравственномъ отношеніи, даже нѣкоторымъ образомъ въ отношеніи къ вре-

менному ихъ благосостоянію, и въ самомъ устройствѣ и украшеніи храмовъ кто главные дѣятели, какъ не священники? Въ вятской епархіи въ показанномъ числѣ церквей едва ли найдется 10 церквей, устроенныхъ на иждивеніи собственно помѣщиковъ, а всѣ прочія построены прихожанами, но какъ и при чьемъ посредствѣ онѣ построены? Вотъ здѣсь-то нужно присмотрѣться къ священнику и его дѣятельности. Не имѣя въ виду ничего, кромѣ одной надежды на помощь Божію, онъ думаетъ, какъ бы во вновь открытомъ селѣ отстроить храмъ получше, или, вмѣсто ветшающаго деревяннаго храма, создать новый каменный, или какъ бы украсить его тѣмъ, или другимъ пріобрѣтеніемъ, нужнымъ, по его мнѣнію, и,—одинъ въ своемъ приходѣ, сперва съ немногими благонамѣренными и усердными къ дѣлу прихожанами, онъ заботится объ увеличеніи церковной суммы, о заготовкѣ матеріаловъ, убѣждаетъ и располагаетъ всѣхъ и каждаго въ своемъ приходѣ, приносить на устройство и украшеніе храмовъ посильное пособіе,—и труды его не остаются безъ успѣха; почти изъ ничего возникаютъ зданія, какъ по внѣшности, такъ и по внутренности достойныя своего назначенія. Такое усердіе къ устройству храмовъ въ вятской епархіи, у многихъ священниковъ, можно сказать, примѣрное, есть какъ бы наслѣдственное, переходящее изъ рода въ родъ. Не говоря о соборныхъ и приходскихъ городскихъ церквахъ, многія даже въ селахъ церкви великолѣпны и снабжены драгоцѣнною утварью и богатою ризницею [1]). Итакъ, что противозаконнаго или обременительнаго для церквей, если эти церкви будутъ жертвовать ежегодно отъ казны своей въ пользу престарѣлыхъ нищихъ пастырей по одному только рублю? Всякій согласится,

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ сельскихъ церквахъ есть напрестольные кресты, евангелія, а также сосуды, стоющіе по нѣсколько тысячъ рублей серебромъ.

что призрѣть престарѣлаго убогаго и увѣчнаго труженика-священника, одѣть его и накормить—добродѣтель совершенная и пріятная Богу. *Милости хощу*, говоритъ Богъ, *а не жертвы* (Мат. 12, 7.). 3) Далѣе, я говорилъ учредить эти комитеты въ монастыряхъ епархіальныхъ городовъ для той цѣли, что найдутся же и такіе безмѣстные священники, у коихъ дѣйствительно негдѣ пріютиться, или иначе они должны составить для своихъ родныхъ одно только бремя. Вотъ здѣсь-то въ обители святой и пріютить этихъ безпріютныхъ пастырей, отдѣливъ для нихъ на первый разъ двѣ, три кельи. По содержанію ихъ въ монастырѣ слѣдующее на ихъ часть пособіе отъ попечительства можетъ поступать на распоряженіе въ этотъ же комитетъ. Въ послѣдствіи времени сказанныя кельи можно замѣнить особо отдѣленнымъ помѣщеніемъ кроватей на 10, или на 20, смотря по надобности. Здѣсь-то изъ призрѣваемыхъ и покоющихся старцевъ-пастырей чувствующіе себя еще въ силахъ могли бы, по усмотрѣнію настоятеля, исправлять богослуженія [1]), а всѣ они, сложившіе съ себя бремя житейской суеты, отживающіе послѣдніе дни своей жизни, въ постоянно молитвенномъ занятіи предъ престоломъ Божіимъ, напутствуемые спасительными таинствами святыя церкви, мирно отошли бы въ могилу и сложили кости свои на покой, благословляя съ порога вѣчности благодѣтелей своихъ. Быть можетъ, наше духовное правительство давно чувствуетъ потребность въ подобныхъ учрежденіяхъ, но не имѣетъ въ виду никакихъ на то средствъ, а вызвать насъ на пожертвованія считаетъ для насъ же отяготительнымъ; при добровольныхъ же приношеніяхъ нашихъ навѣрно и оно отзовется съ сочувствіемъ къ этому дѣлу.

---

[1]) Само собою понятно, что престарѣлые и слабые здоровьемъ священники не будутъ назначаемы на служеніе по сединамъ.

4) Можно еще учредить при вратахъ монастырей, въ которыхъ будутъ помѣщаться комитеты и пріюты, открытыя кружки съ надписью: для призрѣнія престарѣлыхъ и нищихъ пастырей. Кто бы, при видѣ такой кружки входя, или выходя изъ обители, прошелъ мимо безъ оказанія посильной помощи? Гдѣ, когда и кому изъ православныхъ не нуженъ въ жизни пастырь, какъ ходатай и молитвенникъ предъ Богомъ за людей, какъ наставникъ и руководитель къ вѣчному спасенію, и потому кому непріятно оказать посильную помощь для упокоенія послѣднихъ дней хотя одного изъ пастырей? *Братіе*, умолялъ святый апостолъ Павелъ отъ лица всѣхъ апостоловъ, *знайте труждающихся у васъ и настоятелей вашихъ о Господѣ, и наказующихъ васъ и имѣйте ихъ по преизлиха въ любви за дѣло ихъ* (1 Солун. 5, 12 и 13.). Нужно сказать еще, что въ помѣщеніяхъ, или пріютахъ пастырей, необходима прислуга. Смотря по средствамъ, она можетъ быть вольнонаемная, но, кажется, услужить престарѣлымъ священникамъ могли бы, не считая этаго униженіемъ для себя, и нѣкоторые изъ учениковъ, исключаемыхъ изъ духовныхъ училищъ, которые до занятія причетническихъ мѣстъ, чтобъ не быть праздноживущими и вмѣстѣ съ тѣмъ пріучиться къ церковному чтенію и пѣнію, поступаютъ въ монастыри и живутъ года по два и болѣе на разныхъ монастырскихъ послушаніяхъ. Само собою разумѣется, что такимъ монастырямъ епархіальное духовенство должно давать вспоможеніе. Прискорбно бываетъ читать или слышать, что теперь, когда всѣ хлопочутъ объ улучшеніи быта бѣлаго духовенства, это духовенство хлопочетъ объ ухудженіи быта монастырей и объ истощеніи на своихъ дѣтей и на ихъ наставниковъ-священниковъ монастырскихъ источниковъ, едва ли гдѣ либо образовавшихся изъ вкладовъ или вообще пожертвованій бѣлаго духовенства.

При таковомъ учрежденіи пріютовъ не должно выпускать

изъ вида и учрежденія основнаго капитала; по крайней мѣрѣ, есть вѣрная надежда, что со временемъ будетъ возможнымъ содержать священническіе пріюты на одни проценты, не касаясь самаго капитала. Сумма, поступающая ежегодно отъ всѣхъ мѣстныхъ протоіереевъ и священниковъ, отъ всѣхъ церквей, изъ попечительства и изъ кружки, составитъ въ годъ значительную цифру, по крайней мѣрѣ въ вятской епархіи не менѣе 2,000 рублей серебромъ, а въ нѣкоторыхъ епархіяхъ и того болѣе. Можно думать, что эта сумма каждогодно не будетъ вся израсходована, особливо, если сперва ограничиваться только самыми необходимыми потребностями по содержанію. Такимъ образомъ остатки отъ каждаго года, обращаясь въ проценты, въ послѣдствіи времени могутъ составить основный капиталъ. Тогда могутъ прекратиться всѣ сборы и пожертвованія, назначаемыя здѣсь на сказанный предметъ. Само собою разумѣется, что это можетъ осуществиться не скоро.

Такимъ-то образомъ могла бы устроиться судьба престарѣлыхъ и безпріютныхъ нищихъ пастырей, а со временемъ, смотря по возможности, было бы иногда удобнымъ въ тѣ же пріюты помѣщать и прочихъ безмѣстныхъ и безпріютныхъ лицъ сельскаго духовенства—діаконовъ и причетниковъ. Наконецъ, образцы таковыхъ пріютовъ ознакомили бы съ порядкомъ дѣлъ въ подобномъ родѣ, расположили бы епархіальныя начальства найти способы для учрежденія пріютовъ и для престарѣлыхъ, безпомощныхъ вдовъ сельскаго духовенства,—священническихъ, діаконскихъ и причетническихъ женъ, между коими могли бы помѣщаться и дочери, сироты въ качествѣ послушницъ, или на другихъ какихъ либо условіяхъ.

Если предлагаемое здѣсь мнѣніе покажется кому либо неудобопримѣнимымъ къ дѣлу, то желательно, чтобы наши собра-

тія—пастыри заявили свои лучшія и болѣе приложимыя къ настоящему предмету мнѣнія.

Священникъ *Лаврентій Бехтеревъ.*

Вятск. еп. с.
Вайса.

Подготовлено Имперской Нижегородской Духовной Академией и Семинарией

ОБЪЯВЛЕНІЕ

о продолженіи изданія журнала «Вѣстникъ Западной Россіи» въ $18\frac{65}{66}$ г.

«ВѢСТНИКЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ» на $18^{65}/_{66}$ годъ выходитъ съ іюля 1865 года по іюль 1866 года, ежемѣсячно, книжками отъ 13—15 листовъ обыкновенной печати.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Вильнѣ, въ редакціи журнала и въ конторѣ его, при книжномъ магазинѣ г. Сеньковскаго; въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ журнала, при книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Базунова, на Невскомъ Проспектѣ, въ домѣ Ольхиной; въ Москвѣ, въ конторѣ журнала, при книжномъ магазинѣ А. Н. Ѳерапонтова, у книгопродавца Черенина, и у книгопродавца И. В. Базунова; въ Варшавѣ, у книгопродавца Кожанчикова и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Цѣна «Вѣстника» за годъ, съ пересылкою во всѣ города имперіи, 8 руб.

Посылки и письма слѣдуетъ адресовать редактору-издателю «Вѣстника» Ксенофонту Антоновичу *Говорскому*, въ Вильну.

Для желающихъ выписать «Вѣстникъ» за истекшіе годы дѣлается уступка: за $18^{62}/_{63}$ годъ, для иногородныхъ по 6 р. 50 к.; за $18^{63}/_{64}$ годъ—по 7 р. 50 коп.—съ пересылкой.

Редакторъ-издатель *К. Говорскій.*

Печатать дозволяется. Кіевъ, 26 марта 1866 г. Цензоръ священникъ Алексѣй Колосовъ. Въ типографіи М. и А. Давидовыхъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

цѣна годовому изданію, съ доставкою и пересылкою, 5 руб. сер.

подписка принимается въ редакціи сего журнала, при кіевской семинаріи.

№ 15. 1866. Апрѣля 10-го.

Содержаніе: Слово въ недѣлю о святыхъ женахъ мироносицахъ.—Ученіе святаго апостола Павла о воскресеніи мертвыхъ.—(Окончаніе).—О посѣщеніи священниками своихъ прихожанъ (пастырскія замѣтки).—Какъ простолюдинъ смотритъ иногда на своего священника и чего требуетъ отъ него при отправленіи послѣднимъ своихъ священныхъ обязанностей.—Чтенія въ московскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія. Москва. 1865 года.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ О СВЯТЫХЪ ЖЕНАХЪ МИРОНОСИЦАХЪ.

Искупленіе рода человѣческаго, совершенное Господомъ Іисусомъ Христомъ, спасительно какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ. Вѣровать въ Спасителя міра, исполнять евангельскія заповѣди и постепенно достигать, при помощи благодати Божіей, въ мѣру возраста исполненія Христова—все это одинаково доступно какъ лицамъ мужескаго пола, такъ и лицамъ женскаго пола; потому-то въ словѣ Божіемъ сказано: *о Христѣ Іисусѣ нѣсть мужескій полъ ни женскій* (Гал. 3, 28.). Но путь ко спасенію, конечно, не можетъ быть совершенно одинаковъ какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ. Есть подвиги и добродѣтели христіанскія, которыя особенно свойственны му-

жамъ, и есть другіе подвиги и добродѣтели, которыя особенно свойственны женамъ. Чѣмъ же путь ко спасенію, назначенный для лицъ немощнѣйшей половины рода человѣческаго, отличается отъ пути, указаннаго мужу?

Это мы можемъ видѣть изъ жизни прославляемыхъ нынѣ святою церковію женъ мироносицъ. Ибо онѣ были первыя изъ женъ получившія спасеніе о Христѣ Іисусѣ; онѣ первыя изъ женъ удостоились стать въ ликѣ святыхъ, первыя изъ женъ «прошли еже по Христѣ благочестное жительство». Весь соимъ святыхъ женъ, въ послѣдствіи Христу достойно послужившихъ, шелъ уже по слѣдамъ мироносицъ.

Ликъ святыхъ женъ мироносицъ, по преданію церковному, былъ довольно многочисленъ. Къ нему относятся: Марія Магдалина, Саломія, мать св. апостоловъ Іакова и Іоанна, Марія Іосіева, Іоанна, жена Хузаня, Марія и Марѳа—сестры Лазаревы, Марія Клеопова и очень многія другія, имена которыхъ не названы въ евангельской исторіи. Замѣчательно прежде всего то, что почти всѣ сіи св. жены въ свое время терпѣли жестокія муки тѣлесныя; однѣ изъ нихъ были подвержены тяжкимъ недугамъ, другія были одержимы злыми духами, отъ которыхъ страдали и тѣломъ и душею. Какъ ни кратко изображаетъ евангеліе жизнь мироносицъ, но эту черту оно явственно выставляетъ, безъ сомнѣнія, потому, что она не была простою случайностію въ ихъ жизни (Лук. 8. 2). Эти тѣлесныя страданія были началомъ ихъ спасенія; они приготовили ихъ къ вѣрѣ въ Господа Іисуса Христа; они очистили ихъ души и содѣлали способными для тѣхъ высокихъ христіанскихъ добродѣтелей, съ какими являются впослѣдствіи святыя мироносицы. Господь Спаситель избавилъ ихъ отъ страданій; и это-то высокое благодѣяніе навсегда привязало сердца ихъ къ Господу глубокою, благоговѣйною любовію.

Какъ для св. мироносицъ, такъ и для всѣхъ женъ хри-

стіанскихъ путь ко спасенію часто начинается, братіе, болѣзнями и страданіями. Болѣзни и страданія посылаются на нихъ Промысломъ для того, чтобы удержать ихъ отъ увлеченія мірскою суетою,—для того, чтобы остановить на пагубномъ пути безнравственности,—для того, чтобы укрѣпить ихъ вѣру,—для того, чтобы очистить ихъ сердца къ благодатному соединенію со Христомъ. И это есть первая изъ особенностей того пути, по которому ведется ко Христу слабѣйшая половина рода человѣческаго. Разумѣется, болѣзни и тѣлесныя страданія знакомы не только женамъ, но и мужамъ, и какъ для первыхъ, такъ и для послѣднихъ онѣ бываютъ орудіемъ промысла Божія, призывающаго ко спасенію. Вообще бѣдствія, со времени паденія человѣка, посланы на все человѣчество, какъ наказаніе, которое, по намѣреніямъ всеблагаго Господа, должно споспѣшествовать нашему спасенію. Но изъ всѣхъ бѣдствій тѣлесныя болѣзни составляютъ удѣлъ преимущественно немощнѣйшей половины рода человѣческаго, что видно изъ самаго суда Божія, произнесеннаго надъ падшимъ человѣчествомъ въ раю. Мужъ въ лицѣ прародителя Адама осужденъ *на печали и труды*; ему сказано: *въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой; въ печаляхъ снѣси тую вся дни живота твоего*; а жена въ лицѣ праматери Евы осуждена на болѣзни; ей сказано: *въ болѣзняхъ родиши чада*. (Быт. 3, 16. 17, 19).

Апостолы до смерти и вознесенія Господня уже являются съ опредѣленнымъ родомъ общественной христіанской дѣятельности; Спаситель посылаетъ ихъ предъ Собою для проповѣди о грядущемъ царствіи Божіемъ. Жены мироносицы, бывшія уже тогда въ числѣ ближайшихъ послѣдователей Христа, не выступаютъ съ какимъ либо опредѣленнымъ родомъ подвиговъ. Онѣ только неотлучно слѣдуютъ за Христомъ, отверстымъ сердцемъ внимаютъ Его ученію и служатъ Ему отъ имѣній своихъ, т. е. при всякомъ удобномъ случаѣ оказываютъ Ему услуги, кото-

рыя въ глазахъ иныхъ кажутся маловажными, но въ которыхъ высказывалась глубокая привязанность ихъ къ небесному Учителю. Какого рода были эти услуги, видно изъ примѣра Марѳы и Маріи—сестеръ Лазаря. Во время вечери, которая однажды приготовлена была для Спасителя въ Виѳаніи, Марѳа, говорится въ евангеліи, служила Ему за трапезой, а Марія, взявъ фунтъ благовоннаго, чистаго драгоцѣннаго мура, помазала ноги Іисуса и отерла волосами своими ноги Его (Іоан. 12, 2. 3).

Нѣчто подобное мы должны находить въ жизни каждой жены-христіанки. По обыкновеннымъ условіямъ житейскимъ, она рѣдко имѣетъ возможность явиться исповѣдницею и мученицею, еще рѣже можетъ принять на себя обязанность проповѣдницы евангелія; но всегда можетъ она внимать и слѣдовать ученію Христову, всегда можетъ питать глубокую любовь къ сладчайшему Іисусу, всегда можетъ высказать эту любовь усердіемъ къ церкви или попеченіемъ о ближнихъ, нуждающихся въ сострадательномъ участіи; ибо всякую услугу, оказываемую послѣднимъ, Господь относитъ къ Себѣ, говоря: *понеже сотвористе единому сихъ братій моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѳ. 25, 40).

Господь Іисусъ Христосъ высоко цѣнилъ ту привязанность, которую питали къ нему святыя жены мироносицы, хотя она высказывалась въ неважныхъ, повидимому, услугахъ. И дѣйствительно, послѣдствія показали, что по этой привязанности своей слабыя жены въ рѣшительныя минуты страданій и смерти Спасителя стали выше мужчинъ, отличавшихся крѣпостію тѣлесною и превосходствомъ умственнымъ. При началѣ страданій Спасителя всѣ ученики Его отъ страха разбѣжались подобно овцамъ, лишеннымъ пастыря; апостолъ Петръ троекратно отрекся Господа: но слабосильныя жены, прилѣпившіяся къ Іисусу Христу, не отлучались отъ Него во время крестныхъ страданій. Не страшась ни злобы первосвященниковъ, ни нен-

стоваго народа, ни толпы грубыхъ воиновъ, онѣ слѣдовали за Христомъ на Голгоѳу, были ближайшими свидѣтельницами Его томительныхъ мукъ и самой смерти и сопровождали бездыханное тѣло Его до мѣста погребенія. Скорое наступленіе великаго праздника не дозволило имъ вполнѣ высказать свое усердіе при погребеніи Спасителя; за то, какъ только кончилось законное время праздника, онѣ рѣшились, не медля ни минуты, въ полночь идти ко гробу Спасителя, чтобы помазать тѣло Его драгоцѣннымъ муромъ, не смотря на всѣ опасности, какія могли случиться имъ на пути въ ночное время, не смотря на то, что входъ во гробъ былъ заваленъ огромнымъ камнемъ и былъ охраняемъ римскою стражею. За эту-то глубокую и самоотверженную любовь онѣ сподобились первыя услышать вожделѣнную вѣсть: *Христосъ воскресе*, удостоились прежде всѣхъ видѣть воскреснаго Спасителя и слышать отъ Него: *радуйтеся*.

По вознесеніи Господнемъ на небо, святыя мироносицы вмѣстѣ съ апостолами и прочими учениками Іисуса Христа пребывали въ молитвѣ въ Іерусалимѣ и вмѣстѣ со всѣми удостоились получить обѣтованіе св. Духа. Послѣ сего онѣ какъ будто совершенно перемѣняются: обыкновенныя слабости женскаго пола почти незамѣтны у нихъ болѣе, св. жены являются способными ко всѣмъ апостольскимъ подвигамъ. Чтобы видѣть это, довольно вспомнить объ одной Маріи Магдалинѣ, которая, вскорѣ по сошествіи св. Духа, отправляется въ Римъ, предстаетъ предъ лице Кесаря, дерзновенно проповѣдуетъ евангеліе, пріобрѣтаетъ множество послѣдователей Христу, за что и получаетъ въ церкви имя *равноапостольной*.

Итакъ, вотъ какія особенности представляетъ тотъ путь, по которому, вслѣдъ за св. мироносицами, могутъ и должны достигать спасенія жены христіанскія.

Возлюбленныя о Господѣ сестры! Да напечатлѣется въ памя-

ти и сердцахъ вашихъ со всѣми своими особенностями высокій образецъ жизни, свойственной женамъ христіанскимъ, какой представили нынѣ прославляемыя св. жены мироносицы. Въ ихъ примѣрѣ вы всегда найдете для себя поддержку, утѣшеніе, ободреніе. Терпите ли вы болѣзни и страданія тѣлесныя,—припоминайте тяжкіе недуги мироносицъ и вѣруйте, что это Господь призываетъ васъ къ Себѣ, предъочищаетъ сердца ваши къ благодатному соединенію съ Нимъ. Находите ли себя слабыми къ исполненію какихъ либо важныхъ дѣлъ и подвиговъ, къ которымъ, можетъ быть, побуждаетъ васъ ваша ревность по вѣрѣ,—припоминайте, чѣмъ угодили Христу мироносицы: не какими нибудь громкими дѣлами и подвигами, а тѣмъ лишь, что служили Ему отъ имѣній. Служите и вы Ему, по мѣрѣ возможности, отъ имѣній вашихъ. Предъ вами нѣтъ самаго Христа Спасителя; вы не можете услужить Ему непосредственно; но предъ вами Его церковь, предъ вами посвященные Его имени храмы и служители Его, предъ вами меньшая Его братія: нищіе, больные, несчастные, сироты, заключенные въ темницѣ. Наконецъ, имѣйте въ виду и то, что все немощное врачуется благодатію Божіею и все оскудѣвающее ею восполняется: при помощи благодати Божіей слабая жена можетъ совершить то, что далеко превышаетъ обыкновенныя силы мужескія. Аминь.

Свящ. **Александръ Громаковскій.**

Подготовлено Йоркской Духовной Академией и Семинарией

Ученіе святаго апостола Павла о воскресеніи тѣлъ, по смыслу I Коринѳ. гл. 15, ст. 1—35.

(Окончаніе).

Таже (потомъ будетъ) *кончина*. Какую кончину разумѣетъ здѣсь апостолъ, видно изъ послѣдующихъ словъ, которыми онъ яснѣе изображаетъ свойство ея: *егда предастъ царство Богу и Отцу, егда испразднитъ* (уничтожитъ) *всяко начальство и всяку власть и силу*. Чтобы правильно понять эти слова, надобно начать немного издалека. Первоначально царство Божіе на землѣ было спокойно, чисто и невозмутимо: *человѣкъ*, а чрезъ него и *природа* находились въ совершеннѣйшемъ послушаніи Богу. Но съ первымъ грѣхомъ зло вторглось въ міръ человѣка и природы, и діаволъ вполнѣ и совершенно возобладалъ бы тѣмъ и другимъ міромъ, если бы не тотчасъ послѣ грѣха выступило *Слово* въ качествѣ Искупителя. Слѣдовательно, съ первымъ грѣхомъ земля стала царствомъ Бога Сына, *Искупителя*. Это царство Искупителя имѣетъ цѣлію удалить мало по малу зло изъ человѣка и природы; поэтому оно есть царство борьбы и развитія. И теперь въ церкви, которая есть видимое и вмѣстѣ невидимое царство Христово на землѣ, продолжается эта борьба и будетъ продолжаться до опредѣленнаго Богомъ времени, когда Христосъ снова явится и вмѣстѣ съ воскресшими праведниками совершитъ побѣду надъ всѣмъ злымъ. Тогда наконецъ злыя силы и ихъ служители, беззаконные и нечестные люди, окончательно будутъ осуждены, природа очистится огнемъ, и за тѣмъ наступитъ конецъ нынѣшнему міроустройству,—это и есть *кончина*, о которой говоритъ здѣсь апостолъ; тогда настанетъ *новое* небо и *новая* земля (Апок. 21, 1 и д.), тогда прекратится царство Христа, какъ *Искупителя*, и опять наступитъ царство Бога Отца, какъ это было и первоначально.—Многіе толковники, какъ древніе, такъ и новые, подъ *кончиною* разумѣютъ *конецъ воскресенія* и имѣютъ при этомъ въ виду собственно воскресеніе *грѣшниковъ*, которыхъ, въ противномъ случаѣ, апостолъ выпустилъ бы изъ виду. При этомъ объясненіи, толковники особенно основываются на выраженіи: *въ своемъ чину*. Если, говорятъ они, апостолъ имѣетъ здѣсь въ виду только воскресеніе Христа и

послѣдовательнаго порядка: но при другомъ толкованіи, воскресеніе Христово будетъ *началомъ*, воскресеніе праведниковъ составитъ *второй*, а воскресеніе грѣшниковъ *третій* актъ всеобщаго воскресенія. Изъ слова *таже* (ἔπειτα —потомъ) предъ словомъ *кончина* заключаютъ дальше, что между воскресеніемъ праведниковъ и грѣшниковъ будетъ болѣе или менѣе длинный промежутокъ времени, и при этомъ въ подтвержденіе приводятъ еще слова Апокалипсиса 20, 5 и д. 21, 1 и д. Очевидно, что все это объясненіе клонится къ мнѣнію о *тысячелѣтнемъ* царствѣ Христа, которое, по ученію нѣкоторыхъ древнихъ церковныхъ учителей, будетъ предшествовать концу міра и во время котораго христіанство достигнетъ полнѣйшей своей внѣшней побѣды, безусловнаго своего признанія и Христосъ будетъ царствовать надъ своими вѣрующими. Мнѣніе это впослѣдствіи переродилось въ грубый хиліазмъ. Мы можемъ оставить въ покоѣ это мнѣніе, такъ какъ въ словахъ текста нѣтъ для него твердаго основанія.—Для уясненія словъ: *Богу и Отцу*, т. е. Богу, Который есть вмѣстѣ и Отецъ, именно Отецъ Іисуса Христа, ср. Рим. 15, 6; 2 Кор. 1, 3, 11, 3; Гал. 1, 3 и др. мѣста. Какъ *добрые* ангелы раздѣляются на *девять* ликовъ, а сіи девять на *три* чина, такъ и *злыя* силы раздѣляются на *три* класса. А что здѣсь подъ *началъствомъ*, *властями* и *силами* разумѣются только злыя силы, а не вмѣстѣ и добрые ангелы, какъ думаютъ нѣкоторые, это очевидно изъ всего хода мыслей (ср. Рим. 8, 38; Еф. 6, 12; Кол. 2, 15).

Сказанное объ уничтоженіи всѣхъ злыхъ силъ апостолъ далѣе (25 и д.) *мимоходомъ* подтверждаетъ свободною цитатой изъ пс. 109, 1.: *подобаетъ бо Ему царствовати, дондеже положитъ вся враги подъ ногама своима*. Въ самомъ псалмѣ Іегова говоритъ къ царю-Мессіи: *сѣди одесную Мене, дондеже положу враги твоя подножіе ногъ твоихъ*. Слова псалма: *сѣди одесную Мене* апостолъ объясняетъ здѣсь выра-

женіемъ: *подобаетъ Ему царствовати;* такъ какъ, по восточному словоупотребленію, сидѣніе одесную царя означаетъ *участіе въ его власти и правленіи*. Слѣдовательно, Христосъ въ своемъ прославленномъ человѣчествѣ возсѣдитъ одесную своего небеснаго Отца и участвуетъ въ божественномъ міроуправленіи и именно до тѣхъ поръ (*дондеже* — ἄχρις οὗ), пока совершенно побѣдитъ всѣхъ своихъ враговъ, т. е. всѣ враждебныя Ему и противящіяся Его власти силы, діавола и его служителей и какъ бы ногами станетъ на хребтѣ ихъ. *Послѣдній же врагъ испразднится смерть* (ст. 26.). Итакъ, послѣдній врагъ, имѣющій быть побѣжденнымъ, есть *смерть*. Правда, этаго врага Христосъ уже побѣдилъ въ Себѣ, со славою воскресши изъ гроба; но Онъ долженъ еще побѣдить его въ своихъ *членахъ*. Эту смерть Онъ навсегда побѣдитъ въ воскресеніи мертвыхъ, которое тогда настанетъ, когда царство Христово распространится по всей землѣ и всѣ признаютъ Христа своимъ Господомъ и Спасителемъ. А что Христосъ побѣдитъ все противящееся Ему и наконецъ самую смерть, апостолъ подтверждаетъ это словами изъ пс. 8, 7: *вся бо покори подъ нозѣ Его*. Псаломъ, изъ котораго заимствованы эти слова, по своему содержанію, составляетъ хвалебную пѣснь величію и славѣ Божіей, открывшимся въ природѣ и особенно въ твореніи человѣка. Богъ, говоритъ св. псалмопѣвецъ, только малымъ чѣмъ умалилъ человѣка въ сравненіи съ ангелами; Онъ сдѣлалъ его владыкою и повелителемъ надъ всею природою, Онъ все ему подчинилъ. Псалмопѣвецъ здѣсь имѣетъ въ виду такого только человѣка, какимъ онъ былъ первоначально и какимъ бы долженъ быть по мысли Божіей. Но такъ какъ во Христѣ, второмъ Адамѣ, возставленъ первый человѣкъ, то эти слова псалмопѣвца и именно въ высшемъ смыслѣ относятся къ Іисусу Христу. Но чтобы кто-нибудь ложнымъ мудрованіемъ не сталъ толковать этихъ словъ псалмопѣвца въ томъ смыслѣ,

что Богъ совершенно отказывается отъ господства надъ міромъ, или же и Самъ подчинится Христу, апостолъ прибавляетъ слѣдующее замѣчаніе: *внегда же рещи* (когда же сказано, т. е. въ писаніи), *яко вся покорена суть Ему, явь, яко развѣ* (кромѣ) *покоршаго Ему вся*, именно кромѣ Бога.

Уже выраженіемъ—*дондеже* (ἄχρις οὗ), какое апостолъ употребилъ въ 25 стихѣ, указывалось на то, что царство Христа будетъ продолжаться на землѣ до опредѣленнаго пункта времени. Теперь же (ст. 28) это высказывается въ опредѣленныхъ словахъ: *егда же покоритъ Ему всяческая, тогда и самъ Сынъ покорится покоршему Ему всяческая, да будетъ Богъ всяческая во всѣхъ*. Когда Христосъ, какъ Богочеловѣкъ, Глава церкви, побѣдитъ всѣ враждебныя силы, которыя теперь ратуютъ противъ Него и Его царства, и всеобщимъ судомъ истребитъ все злое, тогда Онъ *совершитъ*, а потому и *покончитъ* свое служеніе, какъ Мессія.

Съ 25 стиха апостолъ долженъ былъ немного уклониться въ сторону отъ своего предмета, теперь же, съ 29 стиха, онъ снова возвращается къ своей темѣ и прибавляетъ нѣсколько доказательствъ въ пользу воскресенія мертвыхъ. *Первое* доказательство: *понеже* (т. е. если нѣтъ воскресенія мертвыхъ) *что сотворятъ* (т. е. какъ неразумно поступаютъ) *крестящіеся мертвыхъ ради? Аще мертвіи отнюдь* (совсѣмъ) *не востаютъ, что и крещаются мертвыхъ ради?* Единственно возможный смыслъ словъ апостола, какой даетъ въ руки текстъ, будетъ слѣдующій: «крестящіеся *для мертвыхъ*, т. е. *ко благу* или *вмѣсто* умершихъ». Но такой смыслъ словъ естественно приводитъ къ мнѣнію, что апостолъ здѣсь имѣетъ въ виду обычай, который мы позднѣе встрѣчаемъ у кориѳянъ [1]) и маркіонитовъ [2]); слѣдуя этому

[1]) Epiph. Haeres. 28, 7.

[2]) Tertull. de resurr. 48. adv. Marc. 5, 10.

обычаю, эти еретики крестились за тѣхъ, которые умерли безъ крещенія. Нужно, значитъ, допустить, что такой обычай существовалъ и въ Коринѳѣ, и апостолъ приводитъ его въ доказательство воскресенія мертвыхъ. Такъ изъясняютъ это мѣсто св. Амвросій и многіе новѣйшіе толковники. Одно только можно сказать противъ такого толкованія словъ: *крестящіеся мертвыхъ ради*, именно, что апостолъ, приводя въ доказательство своей мысли очевидно *суевѣрный* обычай, повидимому, потворствуетъ такому обычаю. Но изъ словъ св. апостола совершенно не видно никакого потворства. Въ 10 гл. 4 ст. и дал. онъ говоритъ объ общественныхъ рѣчахъ женщинъ, не высказывая при этомъ ни слова своего неудовольствія противъ этого, и однако въ 14 гл. 34 ст. совершенно запрещаетъ женщинамъ учить публично. Такъ и здѣсь апостолъ ссылается на существующій у коринѳянъ обычай, чтобъ показать имъ, какъ они сами себѣ противорѣчатъ, соблюдая этотъ обычай и вмѣстѣ съ тѣмъ отвергая воскресеніе мертвыхъ. Здѣсь совершенно нѣтъ и слѣда одобренія этому обычаю; напротивъ, если внимательно всмотрѣться въ слова апостола, то въ употребленіи выраженія въ *третьемъ* лицѣ замѣчается, по крайней мѣрѣ, косвенное неодобреніе. Апостолъ говоритъ здѣсь не какъ о чемъ нибудь обыкновенномъ, что вотъ «мы крещаемся мертвыхъ ради», но говоритъ въ *третьемъ* лицѣ: «что дѣлаютъ крестящіеся и т. д.? Еще св. Амвросій замѣтилъ: «примѣромъ этимъ онъ не одобряетъ дѣйствія ихъ, но показываетъ твердую вѣру въ воскресеніе». Такъ какъ этотъ обычай остался въ употребленіи только у еретиковъ, то очевидно, что апостолы въ послѣдствіи положительно учили противъ этаго обычая, и конечно ап. Павелъ съ своей стороны содѣйствовалъ къ искорененію этаго обычая между православными христіанами.

Второе доказательство (ст. 30 и д.): безъ надежды на безсмертіе было бы величайшимъ безумiемъ подвергаться стра-

даніямъ и опасности смерти за дѣло Христово *Почто же и мы бѣды пріемлемъ на всякъ часъ* (т. е. постоянно)? И мы проповѣдники евангелія, хочетъ сказать апостолъ, если бы подвергались всякимъ опасностямъ безъ надежды на безсмертную жизнь, то поступали бы также безсмысленно и безумно, какъ и тѣ, которые безъ этой надежды крестятся за умершихъ. *По вся дни умираю: тако ми ваша похвала, братіе, юже имамъ о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ* (ст. 31). *Умираю*—гиперболическое выраженіе для изображенія постоянныхъ смертныхъ опасностей, въ которыхъ постоянно находился апостолъ. *Тако ми* (νή)—выраженіе клятвы. Поэтому, смыслъ этаго стиха будетъ слѣдующій: каждый день подвергаюсь я опасности смерти, и въ этомъ могу сослаться на васъ, которыхъ я привелъ къ вѣрѣ во Христа. *Аще бо по человѣку со звѣремъ боряхся въ Ефесѣ, кая ми* (изъ этаго) *польза, Аще мертвіи не востаютъ? да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ.* Выраженіе: *со звѣремъ боряхся* (θηριομάχησα) нѣкоторые толковники принимаютъ въ собственномъ смыслѣ и разумѣютъ здѣсь борьбу апостола со звѣрьми на самомъ дѣлѣ. Изъ этаго объясненія произошло въ послѣдствіи преданіе, встрѣчаемое въ церковной исторіи Никифора (2, 25), что ап. Павелъ въ Ефесѣ былъ преданъ на растерзаніе сначала львамъ, а потомъ и другимъ звѣрямъ, но что львы и другіе звѣри не коснулись его. Но противъ такого объясненія говоритъ сначала то обстоятельство, что книга *Дѣяній Апостольскихъ* совершенно умалчиваетъ о такой борьбѣ апостола Павла со звѣрями; далѣе, самъ ап. Павелъ, перечисляя, въ 2 Кор. 11, 23 и д., свои страданія и подвиги, совершенно не упоминаетъ объ этомъ. При томъ же нужно и то помнить, что, по римскому праву, ап. Павелъ, какъ римскій гражданинъ, не могъ быть присужденъ: ad bestias! ad leonem! Поэтому слова: *со звѣрями боряхся* нужно понимать, какъ объясняетъ Тертулліанъ и другіе за нимъ, *не въ соб-*

ственномъ смыслѣ, а въ смыслѣ вообще борьбы съ *жестокими врагами*, которыхъ апостолъ за ихъ жестокость и ярость называетъ «дикими звѣрями». Въ подобномъ же смыслѣ это выраженіе употребляется и въ посланіи св. Игнатія къ римлянамъ (гл. 5). Трудно сказать положительно, о какой собственно борьбѣ и о какихъ противникахъ говоритъ здѣсь апостолъ Нельзя здѣсь имѣть въ виду народное возстаніе въ Ефесѣ, возбужденное противъ апостола Димитріемъ (Дѣян. 19, 23 и д.), потому что ап. Павелъ непосредственно не былъ въ опасности. Вѣроятнѣе всего, что апостолъ указываетъ здѣсь на жестокую борьбу, которую онъ велъ въ Ефесѣ съ *іудеями* (ср. Дѣян. 19, 9. 20, 19.), Выраженіе: *по человѣку* (κατὰ ἄνθρωπον) также объясняется различно. Одни понимаютъ его въ смыслѣ нашей фразы: *такъ сказать*: другіе переводятъ: «по человѣческимъ силамъ, съ напряженіемъ высшихъ силъ», иные: «общечеловѣческою силою, безъ божественнаго пособія», слѣдовательно съ мыслію о временной наградѣ, выгодѣ, славѣ и т. д. Слова: *да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ*, заимствованы изъ Ис. 22, 13. Этимъ апостолъ коротко хочетъ обозначить эпикурейское легкомысліе, естественно вытекающее изъ отрицанія жизни послѣ смерти (ср. Ис. 56, 12. Прем. 2, 6.). Оба доказательства, которыя ап. Павелъ представилъ здѣсь, подтверждаютъ и защищаютъ, строго говоря, только безсмертіе *души*. Но для апостола безсмертіе души и воскресеніе тѣла составляютъ двѣ нераздѣльныя и не требующія доказательства истины. И это совершенно справедливо. Если не *весь* человѣкъ продолжаетъ жить по смерти, то и ни въ одной изъ своихъ частей онъ не будетъ продолжать жить. Признавать вѣчное продолженіе существованія души и отрицать воскресеніе тѣла логически даже несовмѣстимо. Ибо *какъ* душа должна будетъ сама по себѣ продолжать свое существованіе? Какъ *человѣческая* душа? Но это невозможно, потому что въ понятіе чело-

вѣка входитъ непремѣнно и попятіе тѣла. Какъ *чистый духъ?* Это совершенно противорѣчило бы мысли Божіей, по которой человѣкъ долженъ составлять единство природы и духа. Короче сказать, если нѣтъ воскресенія тѣла, то неизбѣжно уничтоженіе личности.

Опасное слѣдствіе, какое апостолъ словами пророка вывелъ изъ отрицанія воскресенія, даетъ ему поводъ сдѣлать здѣсь серьезное предостереженіе своимъ читателямъ, чтобъ они не обольщались невѣріемъ нѣкоторыхъ, но были бы осмотрительными и не грѣшили (ст. 33 и д.): *не льститеся: тлятъ обычаи благи бесѣды злы.* Послѣднія слова заимствованы апостоломъ изъ сочиненій греческаго писателя Менандра. Можетъ быть, этотъ стихъ Менандра былъ въ то время ходячею поговоркою, такъ какъ въ немъ выражается всеобщая истина, многократно подтверждаемая жизнію. Подъ словами: *бесѣды злы* апостолъ въ особенности имѣетъ въ виду обращеніе съ отрицателями воскресенія. *Истрезвитеся праведно и не согрѣшайте: невѣдѣніе бо Божіе нѣцыи имутъ* (ст. 34). Въ наставленіи апостола: *истрезвитеся праведно* (отрезвитесь какъ должно) заключается косвенный упрекъ за то, что нѣкоторые легкомысленно какъ бы *опьяньли* отъ лжеученія. Въ предостереженіи: *не согрѣшайте* апостолъ особенно имѣетъ въ виду грѣхъ *невѣрія*, отрицаніе воскресенія. Такое отрицаніе онъ выводитъ потомъ изъ недостатка истиннаго, чистаго богопознанія (ср. Матѳ. 22. 29). А что нѣкоторые изъ нихъ и можетъ быть именно тѣ, которые больше всего воображали себя знающими, еще очень недалеки были въ истинномъ богопознаніи, это апостолъ долженъ былъ выставить на видъ къ посрамленію ихъ; ибо это былъ стыдъ для всей церкви; поэтому онъ и прибавилъ: *къ срамъ вамъ глаголю.*

О ПОСѢЩЕНІИ СВЯЩЕННИКАМИ СВОИХЪ ПРИХОЖАНЪ.

(Пастырскія замѣтки).

Вы жалуетесь, что не ходятъ къ намъ наши прихожане? Пойдемъ сами къ нимъ. Вы говорите, что они убѣгаютъ насъ, считаютъ худымъ предзнаменованіемъ даже встрѣчу съ нами? Будемъ преслѣдовать ихъ, какъ преслѣдовалъ св. апостолъ Іоаннъ убѣгавшаго отъ него юношу-разбойника. Вѣдь когда мы имѣемъ въ комъ нибудь нужду, то не мы ли первые обращаемся и идемъ къ лицу, нужному для насъ? Но въ комъ же мы больше всего имѣемъ нужду, какъ не въ тѣхъ, за которыхъ у насъ нѣкогда потребуютъ отчета, душу за душу?

Не слишкомъ полна народомъ церковь наша,—сдѣлаемъ храмъ изъ всего нашего прихода, наполняя его своимъ присутствіемъ.

Не мы искали своего Искупителя на лонѣ Его славы. Гдѣ мы были бы и что было бы съ нами, если бы Онъ ожидалъ къ Себѣ насъ? Но Онъ всеблагій самъ преклонилъ небеса и сошелъ посѣтить насъ своимъ милосердіемъ.

Когда Спаситель давалъ своимъ ученикамъ первыя проповѣдническія наставленія, Онъ не говорилъ имъ: пришедши въ какой нибудь городъ или весь, остановитесь въ храмѣ или синагогѣ и проповѣдуйте слово спасенія тѣмъ, кто пожелаетъ васъ слушать, и исцѣляйте больныхъ, которыхъ вамъ принесутъ; нѣтъ, Онъ говорилъ имъ: ищите такихъ людей, которые не знаютъ ни храма, ни синагоги, идите къ тѣмъ, которые даже не считаются между сынами израилевыми: *идите ко овцамъ погибшимъ дому израилева;* вы должны входить въ дома: *въ оньже аще домъ входите* и проч.

Въ наставленіяхъ божественнаго Учителя пастырское слу-

женіе вездѣ изображается вообще дѣломъ, не ограничивающимся однимъ какимъ нибудь мѣстомъ, наприм. храмомъ, но изображается, какъ служеніе по преимуществу внѣшнее, простирающееся далеко за предѣлы одного опредѣленнаго мѣста. Пастырь изображается то рыбаремъ, забрасывающимъ свою сѣть средя моря, то земледѣльцемъ, засѣвающимъ свою ниву. Здѣсь онъ, подобно домохозяину, въ разное время дня, самъ выходитъ на торжище нанять работниковъ въ свой виноградникъ; тамъ онъ, подобно слугѣ, выходитъ на улицы и *халуги* и созываетъ всѣхъ встрѣчныхъ на пиръ, приготовленный его господиномъ. Въ другомъ мѣстѣ онъ, подобно пастырю овецъ, ходитъ по скаламъ и пропастямъ, чтобъ отыскать заблудшую овцу и на раменахъ своихъ принести ее во дворъ овчій.—Во всѣхъ этихъ трогательныхъ причтахъ служеніе пастырское изображается, какъ дѣло, не ограничивающееся однимъ ученіемъ и служеніемъ въ храмѣ.

Трехлѣтнее общественное служеніе Іисуса Христа на землѣ не было ли постояннымъ перехожденіемъ и странствованіемъ съ одного мѣста на другое?

Когда божественный Пастырь указывалъ своимъ ученикамъ мѣсто для ихъ трудовъ не только въ Іудеѣ и Самаріи, но по всей вселенной, которую Онъ получилъ себѣ въ наслѣдіе отъ Бога Отца, то Онъ не заповѣдываетъ имъ открывать училища въ разныхъ мѣстахъ Греціи, Италіи, Египта, Палестины и спокойно преподавать въ этихъ школахъ свое ученіе, по примѣру философовъ, но Онъ посылаетъ ихъ по всей вселенной, какъ учителей: *идите въ міръ весь; шедше научите вся языки*.

По гласу своего Учителя, божественные апостолы, такъ сказать, сбороздили всю землю: *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ*, и при томъ съ такою быстротою, какъ будто они носимы были на крыльяхъ вѣтра. Слово ихъ слышно было вездѣ: предъ ареопагомъ, предъ престолами ихъ судей, въ общественныхъ собраніяхъ

вѣрующихъ, у семейныхъ очаговъ и въ синагогахъ, *публично и по домамъ*.

Не говорите, что теперь не тѣ времена, что въ началѣ такое служеніе было необходимо для основанія и утвержденія вѣры, и что теперь, когда основана и утверждена вѣра, распредѣлены епархіи и приходы, достаточно быть на своемъ посту и принимать приходящихъ.

Истинно, что вѣра основана; но не были ли основаны вѣра и законъ іудеевъ во времена пророковъ, когда Богъ повелѣвалъ имъ возвысить свой голосъ, подобно трубному звуку, въ городахъ іудейскихъ, на торжищахъ іерусалимскихъ, у вратъ храма? Не была ли уже основана вѣра, когда Богъ посылалъ пророковъ на встрѣчу царямъ и въ царскіе чертоги возвѣстить имъ свою волю, пробудить въ ожесточенныхъ сердцахъ угрызеніе совѣсти? Въ притчѣ о добромъ пастырѣ говорится, что этотъ пастырь имѣлъ сто овецъ; предполагается, очевидно, что у него былъ и дворъ овчій; и однако добрый пастырь не ожидаетъ, что заблудшая овца возвратится сама....

Несомнѣнно, вѣра уже основана; но не бываютъ ли многіе изъ нашихъ прихожанъ иногда также удалены отъ Бога, какъ и невѣрующіе временъ апостольскихъ? И если наши духовныя дѣти иногда убѣгаютъ отъ насъ, то всегда ли имѣютъ они теперь столько побужденій для обращенія на путь истины, сколько имѣли нѣкогда язычники, видѣвшіе предъ глазами чудеса учениковъ Христовыхъ, непобѣдимую ревность пастырей, равно-ангельскую жизнь первыхъ христіанъ, твердость мучениковъ? То ли теперь?

Ахъ, не говорите, что теперь таково расположеніе умовъ, что наши посѣщенія, вмѣсто того, чтобы сблизить прихожанъ съ церковью и вѣрою, вслѣдствіе нѣкоторыхъ несчастныхъ историческихъ обстоятельствъ, могутъ только еще больше оттолкнуть нѣкоторыхъ изъ нашихъ прихожанъ отъ вѣры и церкви

и что конечнымъ слѣдствіемъ нашихъ посѣщеній будетъ только то, что нѣкоторые сдѣлаются еще виновнѣе и достойнѣе величайшихъ божественныхъ наказаній, не принявъ насъ къ себѣ съ благою вѣстью спасенія, наставленія и утѣшенія! Безъ сомнѣнія, очень и очень возможно, что нѣкоторые будутъ отвергать благодать, которую мы принесемъ имъ отъ имени Божія; но какъ св. апостолъ Іоаннъ начинаетъ свое благовѣстіе о небесномъ Посѣтителѣ? *Во своя пріиде, и свои Его не пріяша.* И какъ оканчиваетъ? *Распяша Его.* Это не помѣшало однако небесному Посѣтителю душъ нашихъ обратить міръ.

Сблизимся съ своими прихожанами сколько возможно больше и искреннѣе,—и они увидятъ, что мы не таковы, какими злоба и недоброжелательство рисовали насъ въ глазахъ ихъ. Нечего намъ бояться нажить этимъ себѣ непріятности. Конечно, священникъ, который необдуманно сталъ бы во всякое время посѣщать своихъ прихожанъ, вторгался бы въ семейства безъ всякаго повода и предлога, обращался бы со всякимъ, какъ съ равнымъ, дѣлалъ бы слишкомъ продолжительныя посѣщенія, такъ что можно было бы подумать, что онъ дѣлаетъ это для собственнаго развлеченія или съ другою личною своею цѣлію, всегда заводилъ бы рѣчь о предметахъ пустыхъ и ничтожныхъ, или же и зналъ бы только говорить одни наставленія,—такой священникъ, дѣйствительно, можетъ только повредить себѣ, своему служенію, вѣрѣ и спасенію душъ. Но всего этаго очевидно можно избѣжать.

Служитель Бога, нисшедшаго съ своего престола въ полнотѣ благодати и истины, слѣдуя примѣру своего Пастыреначальника, можетъ входить въ ближайшія сношенія съ своими прихожанами, нисколько не унижая себя; напротивъ, эти сношенія, всегда запечатлѣнныя священною важностію, еще больше будутъ способствовать достоинству нашего характера, показывая, что мы сохраняемъ его вездѣ, остаемся служителями

Божіими и тогда, когда снимаемъ съ себя священныя облаченія [1]), обнаруживаемъ его во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ.

Сколько бываетъ въ каждомъ большомъ приходѣ прихожанъ, удаляющихся отъ церкви не вслѣдствіе какого-нибудь систематическаго нечестія или пагубной привычки, а просто вслѣдствіе нерадѣнія, непривычки къ духовнымъ интересамъ! Такіе люди еще не чужды вѣры, и имъ нуженъ, такъ сказать, только толчекъ, чтобъ обратить ихъ къ церкви. Такихъ-то людей пастырь и долженъ ревностно посѣщать, съ благоразуміемъ и кротостію подавая имъ добрые совѣты. На подобныхъ людей одинъ прямой совѣтъ часто гораздо лучше дѣйствуетъ, чѣмъ сотни другихъ косвенныхъ средствъ.

1. *Общее посѣщеніе прихожанъ въ праздникъ Пасхи, Рождества Христова и Богоявленія* [2]).

У всѣхъ христіанскихъ народовъ взаимное посѣщеніе родныхъ и знакомыхъ въ праздникъ Пасхи, Рождества Христова

---

[1]) По замѣчанію нѣкоторыхъ наблюдателей, священникъ въ церковномъ облаченіи составляетъ предметъ глубокаго, почтительнаго уваженія даже въ такихъ приходахъ и въ глазахъ такихъ личностей, которыя вообще не питаютъ уваженія къ духовному своему отцу. Здѣсь-то особенно личныя, благоразумныя сближенія пастыря съ своею паствою должны способствовать къ выясненію правильнаго взгляда на священный санъ.

[2]) Составитель этихъ замѣтокъ не упоминаетъ о такъ называемыхъ х о ж д е н і я х ъ с ъ м о л и т в о ю передъ Пасхою и праздникомъ Рождества Христова, такъ какъ, съ одной стороны, по церковному уставу, передпраздничныя молитвы, читаемыя по домамъ, должны быть читаны въ церкви, а съ другой-потому, что обычай х о д и т ь с ъ м о л и т в о ю—не повсемѣстный. Обращаемъ также вниманіе читателя, что указываемыя здѣсь и рекомендуемыя посѣщенія прихожанъ съ такимъ характеромъ и въ такомъ духѣ возможны вполнѣ только въ тѣхъ приходахъ, гдѣ священникъ въ матеріальномъ отношеніи не зависитъ отъ личности каждаго прихожанина.

и на Новый Годъ сдѣлалось нерушимымъ обычаемъ, долгомъ. Правда, въ нѣкоторыхъ слояхъ общества эти посѣщенія, или, какъ ихъ называютъ, визиты возбуждаютъ противъ себя справедливое негодованіе. Самолюбіе, интересъ, притворство исказили этотъ прекрасный самъ въ себѣ обычай. Но онъ поддерживаетъ установившіяся уже отношенія, даетъ возможность возобновить прерванныя связи; онъ доставляетъ случай сыновней любви, почтенію и признательности высказать чувствованія, какими всегда полны добрыя души, но не всегда могутъ ихъ высказывать; самое благочестіе можетъ извлечь изъ этаго обычая не малую пользу.

Если же въ эти праздники и самые міряне сближаются между собою, то неужели одинъ священникъ въ эти дни долженъ держать себя въ удаленіи отъ своей паствы? Тогда какъ родственники поставляютъ себѣ долгомъ посѣщать въ эти праздники другъ друга,—неужели священникъ, называющій своихъ прихожанъ братьями и дѣтьми, будетъ оставаться дома въ семьѣ своей..? Правда, онъ съ церковной каѳедры уже привѣтствовалъ своихъ прихожанъ, поздравилъ ихъ съ праздникомъ, но это были общія поздравленія, общія привѣтствія: многіе изъ слушателей, можетъ быть, и не поняли его словъ, какъ слѣдуетъ, а нѣкоторые прихожане и въ церкви могли не быть.

Воспользуемся же этими праздниками для всеобщаго посѣщенія своихъ прихожанъ [1]).

Не вездѣ въ одинъ и тотъ же день мы можемъ быть. Такое посѣщеніе было бы слишкомъ поспѣшно и не оставило бы никакого слѣда; при томъ же нужно выбирать такіе часы, ко-

---

[1]) Вмѣсто посѣщеній въ Новый Годъ, какъ принято въ обществѣ, мы сдѣлаемъ посѣщеніе своихъ прихожанъ на праздникъ Крещенія: новый годъ только что еще наступилъ, окропленіемъ освященной воды благословимъ его начало!..

гда все семейство бываетъ въ сборѣ. Начертимъ заблаговременно свой путь, смотря по объему прихода, по разстоянію и по своимъ занятіямъ. Но пусть каждый домъ напередъ будетъ предупрежденъ о времени и часѣ нашего посѣщенія, чтобы всякій могъ быть дома и чтобы хозяева могли приготовиться къ болѣе почтительному пріему. Если мы прійдемъ неожиданно, въ хозяйствѣ могутъ быть хлопоты, въ комнатахъ не убрано, дѣти и сами взрослые не одѣты, и наше посѣщеніе только надѣлаетъ безпокойствъ и, пожалуй, непріятностей, чего всегда нужно избѣгать. Во всякій домъ будемъ входить съ привѣтливымъ лицомъ, какъ отецъ входитъ въ комнату своихъ дѣтей. Въ каждомъ домѣ мы непремѣнно должны немного посидѣть, иначе это не будетъ посѣщеніе, и насъ почтутъ гордецами.

Въ городахъ дѣлаютъ визиты, нерѣдко не говоря ни слова о побужденіи къ этому. Все это подразумѣвается. Но въ деревняхъ такихъ подразумѣній не должно быть. Обыкновенное привѣтствіе, сохранившее свою вполнѣ христіанскую простоту: «поздравляю васъ съ праздникомъ, желаю вамъ всего добраго»!—вотъ вамъ и приступъ къ собесѣдованію. Это благожеланіе общее для всѣхъ. Другія желанія прійдутъ послѣ, у васъ найдется доброе слово для каждаго члена семейства, начиная отъ малютки, улыбающагося вамъ съ колыбели и оканчивая старикомъ, сидящимъ на почетномъ подлѣ васъ мѣстѣ. Какъ у патріарха Іакова, у насъ будутъ всегда готовы личныя благословенія для каждаго изъ нашихъ дѣтей: *и благослови ихъ; коегождо по благословенію его благослови ихъ* (Быт. 19, 28). Въ нѣкоторыхъ семействахъ, эти частныя благословенія могли бы сопровождаться нѣкотораго рода *маленькими экзаменами* по нравственному поведенію каждаго; но это требуетъ отъ священника много пастырскаго такта и великой опытности. Все, что имѣетъ характеръ упрека, должно быть удалено при этомъ. Это испытаніе будетъ производиться въ

формѣ похвалы и ободренія и ни подъ какимъ видомъ не должно быть непріятнымъ для испытуемаго. Съ живымъ интересомъ выслушаемъ разсказы о счастливыхъ или несчастныхъ событіяхъ, случившихся въ семействѣ въ продолженіи года. Порадуемся съ ними и поблагодаримъ Бога за всѣ ихъ радости; погорюемъ объ ихъ несчастіяхъ; будущія ихъ опасенія да будутъ и нашими опасеніями, ихъ надежды да будутъ и нашими надеждами.

Съ своей стороны разскажемъ имъ свои проэкты и намѣренія по дѣламъ прихода на текущій годъ и постараемся отъ всѣхъ получить обѣщаніе дѣятельнаго, посильнаго содѣйствія. Скоротечность времени, смерть, слѣдующая за смертію вѣчность, необходимость заглаждать прошедшее, пользоваться настоящимъ, предусматривать будущее,—всѣ эти великія мысли особенно приходятъ на умъ въ торжественныя минуты жизни, въ великіе праздники, при воспоминаніи о прошедшемъ годѣ и прошедшихъ праздникахъ. Если какъ прійдется заговорить обо всемъ этомъ, то постараемся при этомъ не подать и виду, что говоримъ поученіе. Пусть эти размышленія будутъ высказаны какъ бы невольно, безъ особеннаго намѣренія... Не забудемъ при этомъ сдѣлать замѣчанія о дѣтяхъ, похвалимъ ихъ аккуратность, скромность и прилежаніе, если они ходятъ къ намъ въ училище; похвалимъ все, что заслуживаетъ похвалы,—чистоту и опрятность въ комнатѣ и на дворѣ и т. п. Прихожане всегда довольны своимъ священникомъ, когда онъ ими доволенъ. Если, по старому обычаю, пасъ станутъ чѣмъ Богъ послалъ благодарить за посѣщеніе, то отклонимъ это, замѣтивши, что мы попросимъ у нихъ чего-нибудь въ скоромъ времени, когда будемъ дѣлать:

2. *Новое общее годичное посѣщеніе съ ходатайствомъ въ пользу приходскихъ бѣдныхъ.*

Это посѣщеніе съ благотворительною цѣлію въ нѣкоторыхъ

мѣстностяхъ можетъ быть соединено съ однимъ изъ зимнихъ посѣщеній въ праздникъ Рождества Христова или Богоявленія; такъ какъ эти праздничныя посѣщенія, слѣдуя почти непосредственно одно за другимъ, могутъ тяготить нѣкоторыхъ священниковъ, не умѣющихъ найтись, какъ имъ быть въ каждомъ домѣ, послѣ недавняго посѣщенія. Для избѣжанія такого затрудненія мы рождественское, напримѣръ, посѣщеніе сдѣлаемъ чисто *духовнымъ* посѣщеніемъ, а богоявленское сдѣлаемъ *благотворительнымъ*.

Если насъ спросятъ, зачѣмъ же мы будемъ ходить по всѣмъ прихожанамъ съ просьбою о милостыни въ пользу нищихъ, когда въ этомъ могутъ помочь намъ только люди состоятельные, то отвѣтимъ имъ, что чувства радостнаго и сердечнаго удовольствія, испытываемаго при искренней благотворительности, слишкомъ сладки, чтобъ Богъ восхотѣлъ лишить оныхъ огромнаго большинства людей. Мы должны обратиться за милостынею ко всѣмъ, потому что трудно представить себѣ такого прихожанина, который не могъ бы дать одной или нѣсколькихъ копѣекъ, или же по крайней мѣрѣ что нибудь изъ хозяйственныхъ припасовъ, а между тѣмъ все это будетъ милостыней и въ глазахъ Божіихъ, можетъ быть, гораздо драгоцѣннѣйшей, чѣмъ большія приношенія отъ нѣкоторыхъ богатыхъ жертвователей. Укажемъ только напередъ мѣсто для склада, куда бы всякій могъ принесть все, что Господь пошлетъ ему на сердце, ничто не будетъ отвергнуто, или-лучше-все будетъ принято съ одинаковою благодарностію. Сами бѣдные, въ пользу которыхъ мы будемъ собирать приношенія, должны участвовать, съ своей стороны, въ общественномъ благотвореніи, а чтобъ ихъ подаянія имѣли нравственное значеніе, убѣдимъ ихъ отказать себѣ на короткое время въ удовлетвореніи какой нибудь изъ своихъ не столь настоятельныхъ потребностей, сказавши имъ, что ихъ милостыня—зерно, брошенное на прекра-

сно воздѣланную землю, и что мы въ скорости съ лихвою возвратимъ имъ то, что они жертвуютъ для своихъ братій. Но чтобы благотворительность нашихъ прихожанъ не обратилась въ одну формальность, въ обыкновенный сборъ на государственныя и общественныя потребности, будемъ всѣмъ внушать высшія побужденія, по которымъ только обыкновенная человѣческая филантропія становится христіанскою добродѣтелью.

Подобно самимъ бѣднымъ, будемъ для нихъ испрашивать у прихожанъ милостыни во имя Бога и ради Христа. Нечего намъ бояться этимъ унизить себя. Въ замѣнъ подаяній, которыя мы соберемъ, будемъ обѣщать дателямъ изобиліе благъ земныхъ и особенно даровъ, спасающихъ душу и отверзающихъ небо.

Нѣтъ возможности, да и не у мѣста было бы здѣсь исчислить всѣ духовныя выгоды, какія этотъ духъ любви, эта совершаемая подъ нашимъ руководствомъ благотворительность доставятъ нашему приходу. Научая богатаго уважать бѣднаго и любить его, наша благотворительная любовь научитъ его не считать себя принадлежащимъ къ другой породѣ. Наклоняясь предъ страждущимъ, гордый человѣкъ легко смирится предъ Богомъ. Бѣдный, съ своей стороны, видя, что не только ему помогаютъ, но что и любятъ и уважаютъ его, начнетъ самъ уважать себя. Да, мы смѣло можемъ сказать, что отъ такого прихода, въ которомъ царствуетъ высочайшая изъ трехъ богословскихъ добродѣтелей, можно ожидать всего добраго.

Если у насъ въ приходѣ нѣтъ бѣдныхъ, тѣмъ не менѣе будемъ каждый годъ дѣлать сборъ въ пользу бѣдныхъ вообще. Наши прихожане поймутъ, что всѣ люди братья, и что родъ человѣческій составляетъ одно семейство, члены котораго должны взаимно помогать другъ другу.

3. *Посѣщеніе больныхъ.* Молодой и крѣпкій человѣкъ въ рукахъ котораго горѣла работа, которому подъ силу былъ

всякій трудъ, который считалъ себя способнымъ ко всему,— вдругъ занемогъ. И изъ-за чего! Занозилъ или повредилъ себѣ топоромъ руку, оступился, или имѣетъ на рукѣ или на ногѣ злокачественный нарывъ; и это случилось въ такое время, когда больше всего бываетъ работы. Все остановилось въ обыкновенномъ теченіи хозяйственной его жизни, и если онъ не хочетъ, чтобы нива его осталась невспаханною, или хлѣбъ остался несжатымъ, то онъ долженъ всѣхъ своихъ домашнихъ отправить на работу, и самъ съ своею болѣзнію остаться на весь домъ.

Въ этомъ печальномъ состояніи, въ продолженіи долгихъ скучныхъ дней и безсонныхъ ночей, въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль, чего-чего только не передумаетъ больной! Чтобъ отвлечь свою мысль отъ своей болѣзни, онъ единственное средство находитъ—занимать свою мысль предметами своей душевной жизни. И между столькими мыслями, воспоминаніями и чувствованіями, которыя въ продолженіи дня проходятъ въ его душѣ, нельзя предполагать, чтобъ не было ничего спасительнаго. Сколькихъ грѣшниковъ болѣзнь обращала на путь спасенія! Больной человѣкъ невольно чувствуетъ себя ближе къ Богу.

Посѣтимъ же своихъ больныхъ; Богъ отдаетъ ихъ намъ; было бы преступленіемъ съ нашей стороны, если бы мы оставили ихъ безъ своего вниманія.

Извѣстно, что никто не бываетъ такъ впечатлителенъ и щекотливъ, какъ человѣкъ страждущій. Благочестивый старецъ Товитъ всякій день благодарилъ Бога въ продолженіи своей долгой болѣзни; но вотъ жена его дѣлаетъ ему упрекъ, и онъ проситъ себѣ у Господа смерти, какъ благодѣянія. Небреженіе и невниманіе къ больному со стороны приходскаго пастыря не тоже ли будетъ значить для больнаго, что для Товита значили нѣсколько словъ его жены, которая по крайней мѣрѣ кормила его трудами рукъ своихъ?

Мало нужды, если намъ говорятъ, что наши больные—не

въ опасности. Неужели человѣкъ тогда только бываетъ въ опасности, когда боятся за его жизнь? Пусть отъ болѣзни, постигшей нашего прихожанина, и не предвидится никакой опасности для его тѣлесной жизни; но не бываетъ ли при этомъ въ опасности душа его, когда онъ по цѣлымъ днямъ находится въ непривычномъ бездѣльи, нерѣдко въ жару страстей? Если, съ одной стороны, какъ мы выше сказали, человѣкъ больной физически болѣе живетъ умственною жизнію; то, съ другой стороны, не можемъ не сказать, что онъ для избавленія отъ мучительной и болѣзненной скуки можетъ заниматься преступными мыслями и, пожалуй, вредными дѣйствіями. Сколько современная филантропія употребляетъ заботъ на то, чтобы предохранять арестантовъ, заключенныхъ въ острогахъ, отъ развивающейся въ бездѣльѣ и скукѣ умственной и нравственной порчи! И чего только не употребляютъ для рѣшенія страшной задачи ихъ печальнаго положенія! Но человѣкъ, который не въ состояніи выйти изъ своего дома или двора, не тотъ же ли узникъ, прикованный къ постели?

Станемъ же посѣщать своихъ больныхъ; пріобрѣтемъ сначала ихъ довѣренность, искренно входя въ ихъ положеніе. Освѣдомимся о свойствѣ и дѣйствіи лекарства, которое они употребляютъ за отсутствіемъ врача, предложимъ свои врачебные совѣты и средства; узнаемъ, не нуждаются ли больные въ чемъ-нибудь, распросимъ о хозяйственныхъ ихъ дѣлахъ, а потомъ и о другихъ предметахъ. Если больной говоритъ мало, будемъ побольше говорить сами, будемъ предлагать ему вопросы, помогать его воспоминаніямъ, и незамѣтно приведемъ его ко спасительнымъ мыслямъ. Пусть наши вопросы и размышленія раждаются сами собою изъ предмета бесѣды. Нашъ собесѣдникъ мало расположенъ слушать насъ? Прервемъ этотъ предметъ и перейдемъ къ другому. Даже когда онъ охотно слушаетъ насъ, съумѣемъ остановиться во время. Но будемъ стараться всегда

пользоваться тѣми минутами, когда дѣйствія благодати бываютъ сильнѣе и чувствительнѣе. Надо съ особеннымъ вниманіемъ наблюдать за этими *великими мгновеніями*, безпрестанно высматривать ихъ, чтобъ потомъ сдѣлать изъ этаго должное приложеніе.

Такъ какъ мы не можемъ долго очень оставаться съ нашимъ больнымъ, посовѣтуемъ другимъ свободнымъ прихожанамъ посѣтить его; оставимъ душеспасительную книжку, если онъ грамотный, или имѣетъ грамотнаго въ семьѣ своей.

Мы не говоримъ, что результатомъ такого нашего попеченія къ своимъ приходскимъ больнымъ всегда будетъ полное и совершенное обращеніе грѣшника къ Богу; но мы этимъ, можетъ быть, предотвратимъ много опасностей и предохранимъ отъ конечной нераскаянности. Своею заботливостію и вниманіемъ заставляя больнаго полюбить насъ, мы сдѣлаемъ не столь страшными для него и дѣйствія нашего служенія; и мы будемъ имѣть возможность надѣяться, что болѣзнь, постигшая нашего прихожанина, будетъ не къ смерти, но къ славѣ Божіей.

4. *Посѣщеніе скорбящихъ.* «Не входи въ домъ веселія, а входи въ домъ плача», говорилъ премудрый. Наше мѣсто подлѣ душъ скорбящихъ, озлобленныхъ, милости Божіей и спасенія требующихъ, какъ мѣсто врача подлѣ больнаго. Но не дожидаясь, пока насъ станутъ искать, мы должны сами находить, гдѣ печаль и скорбь поселилась въ нашемъ приходѣ. Когда несчастный видитъ сошедшимъ въ могилу предметъ своей любви и своихъ надеждъ; когда неумолимый законъ отнимаетъ у бѣднаго семейства старшаго сына, бывшаго ему поддержкою; когда бѣдность или несчастіе вошли въ домъ: наше присутствіе, наше утѣшеніе должно вездѣ слѣдовать за появившимся горемъ. Не будемъ, впрочемъ, представлять себѣ, что скорбь идетъ только по слѣдамъ *великихъ* несчастій. У бѣдняка потеря лошади или вола—такое горе, такая печаль, которыя мы опутили бы на-

примѣръ при потерѣ должности... Вообще, немного нужно для существа, потерявшаго источникъ и начало счастія, чтобъ опечалить и сокрушить его. Для падшаго человѣка жить значитъ страдать.

О, кто бы намъ открылъ тайну залечить столько ранъ, успокоить столько вздоховъ, сколько ихъ имѣется въ нашемъ приходѣ!

Не съ того начнемъ; чтобы заглушать жалобы: скорбь утѣшается своими слезами. Терпѣливо выслушаемъ безпорядокъ и повтореніе въ разсказахъ горюющаго. Этотъ безпорядокъ и эти повторенія у него естественны. Не будемъ волноваться ни отъ его горячности и вспыльчивости, постараемся только умѣрить ихъ. Скорбь несправедлива; она придирается ко всему; она ужасна бываетъ иногда въ своихъ проявленіяхъ, «но мягкій отвѣтъ смягчаетъ гнѣвъ», сказалъ кто-то еще изъ древнихъ психологовъ-наблюдателей. Печальная душа не терпитъ упрековъ и ожесточается отъ нихъ. Не будемъ подражать друзьямъ Іова, которые старались доказать ему, что его бѣдствія были слабымъ только наказаніемъ, заслуженнымъ его грѣхами. Если скорбящій дѣйствительно самъ навлекъ на себя свое несчастіе, потерпимъ, пока онъ самъ обвинитъ себя, или постараемся нечувствительно довести его къ признанію, которымъ мы и воспользуемся для возбужденія раскаянія.

«Плачь, если хочешь вызвать слезы», [1]) говорили въ древности, а мы будемъ плакать, чтобъ осушить слезы и уничтожить печаль. Если скорбь ближняго чужда намъ, наши увѣщанія будутъ очень слабы, и потому напрасны. На всѣ наши, даже краснорѣчивыя подъ часъ, слова скорбящій можетъ отвѣтить: «легко вамъ говорить, побывали бы вы на моемъ мѣстѣ»!

---

[1]) Si vis me flere, dolendum primum tibi ipsi,
Tunc tua me opportunia laedent. Horat. de arte poëtic.

По примѣру Спасителя нашего, возьмемъ на себя скорби нашихъ братьевъ, пусть ихъ горе будетъ нашимъ горемъ: тогда они поймутъ насъ.

Подчинивши себѣ печальное сердце, мы попытаемся затѣмъ незамѣтно направить его въ высочайшую и свѣтлѣйшую область вѣры. Предложимъ примѣръ Искупителя и Его святыхъ; будемъ говорить о необходимости удовлетворенія небесной правдѣ, о скоротечности жизни, о той славѣ, какая даруется за твердость и терпѣніе въ искушеніяхъ, о той вѣчности, въ продолженіи которой мы будемъ благословлять Господа за дни, въ которыя Онъ смирилъ насъ, за годы, въ которые мы видѣли злая, терпѣли бѣдствія. Помолимся вмѣстѣ съ горюющимъ, чтобы наше земное странствованіе совершилось въ духѣ покорности, чтобы всѣ невзгоды его, благодушно перенесенныя нами, послужили къ вящшей нашей будущей радости, чтобы мы, подобно древнимъ сынамъ Израиля, могли воспѣть Господу: возвеселихомся по мѣрѣ скорбей, испытанныхъ нами и наше уничиженіе да будетъ мѣрою славы»! И наше слово успокоитъ смятеніе сокрушенной души человѣка, повѣдавшаго намъ свою скорбь, если только Богъ не опредѣлилъ лишить его всякой радости на землѣ.

Оставляя печальное жилище скорбящихъ, оставимъ, если нужно, душеспасительную книжку, обѣщаемъ въ скорости опять посѣтить ихъ; и если состояніе и образъ жизни утѣшаемаго нами человѣка не связываетъ себя никакимъ срочнымъ обязательнымъ трудомъ, доставимъ ему полезное занятіе, особенно какое-нибудь благотворительное дѣло: весьма цѣлительное средство облегчить и утѣшить свою душу—облегчать и помогать другимъ.

Нѣтъ нужды спрашивать, какихъ плодовъ спасенія мы можемъ ожидать отъ этаго нашего дѣла милосердія: можно ли не любить религіи, которая доставляетъ столько земныхъ даже

утѣшеній? А отъ любви къ религіи до исполненія ея предписаній и требованій—одинъ шагъ. При этомъ такъ и просится на бумагу одинъ фактъ, мысль о которомъ всегда леденитъ страхомъ сердце наше. Нѣтъ ни одной ежедневной или еженедѣльной газеты, въ которой бы каждый разъ не извѣщалось объ одномъ или нѣсколькихъ случаяхъ самоубійства, ежегодно похищающаго значительную часть населенія. Между этими преступными жертвами отчаянія нельзя ли предполагать и такихъ личностей, которыя бы почувствовали, что ихъ мужество слабѣетъ и оставляетъ ихъ, если бы наше благовременное слово и утѣшеніе стало на пути ихъ къ безднѣ, въ которую они слѣпо ввергались?.. Любовь къ жизни такъ глубоко насаждена въ сердцѣ нашемъ, вѣчность, въ которую человѣкъ бросается самъ собою, такъ ужасна, даже для сильныхъ и твердыхъ умовъ, что несчастный необходимо долженъ испытывать ужасную борьбу прежде, чѣмъ рѣшится броситься въ пропасть... И кто знаетъ, можетъ быть въ этой ужасной борьбѣ достаточно было бы одного ласковаго нашего слова, чтобъ онъ оставилъ свое адское намѣреніе, достаточно было бы нашего слова утѣшенія и ободренія. Даже въ ту минуту, когда человѣкъ уже, повидимому, непреклонно рѣшился на самоубійство, даже и тогда еще не все потеряно: рѣшимость самоубійства и любовь къ жизни въ своемъ таинственномъ колебаніи на вѣсахъ здраваго смысла не долго будутъ колебаться, если мы своимъ искреннимъ словомъ дадимъ перевѣсъ послѣднему чувству, т. е. любви къ жизни.

Имѣя все это въ виду, священникъ, и особенно сельскій, отказывающій по закону въ христіанскомъ погребеніи самоубійцѣ, всегда ли можетъ сказать самъ себѣ: неповиненъ я въ смерти сего человѣка?.. Если бы онъ посѣщалъ свою паству сколько возможно чаще и внимательнѣе; если бы онъ, вслѣдствіе посѣщеній и наблюденій зналъ нравственное состояніе каж-

даго изъ своихъ пасомыхъ: то не открылъ ли бы онъ, что въ его приходѣ былъ несчастный, снѣдаемый горемъ человѣкъ, котораго рѣчь, черты лица, походка, самозаключенная жизнь и т. п. примѣты показывали, что онъ находится въ тяжеломъ какомъ-то душевномъ состояніи, дававшемъ поводъ къ разнымъ опасеніямъ? Если пастырь ничего не зналъ, то, конечно, ничего не могъ и предотвратить; но свободенъ ли онъ поэтому отъ всякой нравственной отвѣтственности?

5. *Посѣщеніе стариковъ.* Если видъ прекраснаго зданія, разрушающагося отъ дѣйствія времени, производитъ въ насъ чувство какой-то грусти; то какъ удержаться отъ волненія, при видѣ старца, *одушевленной развалины*, готовой свалиться въ общую массу другихъ такихъ же развалинъ?—Сколько происшествій совершилось отъ его рожденія! Сколько людей сошло въ могилу съ того времени, какъ онъ вышелъ изъ колыбели! Сколько онъ видѣлъ перемѣнъ на землѣ, прежде чѣмъ появились морщины на его челѣ и глубоко избороздили его! Сколько мыслей перешло въ его душѣ! Сколько чувствованій испытало его сердце! Если эти мысли не всегда были святы и законны, если эти чувствованія не всегда возбуждались добродѣтелью; то тѣмъ не менѣе онъ совершалъ, по крайней мѣрѣ, похвальныя дѣйствія и, можетъ быть, даже въ большомъ числѣ. Но если онъ не ходилъ на совѣтъ нечестивыхъ, если онъ не останавливался на пути грѣшныхъ и никогда не садился въ собраніи развратныхъ; если онъ покоилъ свою любовь въ законѣ Господнѣ и если онъ разсуждалъ о немъ день и ночь: то сколько принесъ онъ благихъ плодовъ! Ни одинъ листъ не упалъ отъ него и во всемъ, что онъ ни надѣлалъ, всегда успѣвалъ. О, тогда не безъ основанія мы называемъ его почтеннымъ старикомъ! Бѣлые его волосы—вѣнецъ его

Старость, какъ и дѣтство, требуетъ особеннаго нашего вниманія и заботъ. Дитя, впрочемъ, не такъ чувствительно къ бѣд-

ствіямъ жизни. Ласки матери осушаютъ его слезы и успокоиваютъ его крикъ. Годы невинности суть какъ бы остатокъ едемской жизни, и наше земное бытіе, по первоначальному божественному плану, имѣвшее быть непрерывнымъ рядомъ счастливыхъ дней, представлялось намъ въ дѣтствѣ подъ видомъ счастія.

Но приходитъ время, когда это очарованіе невозвратно исчезаетъ, когда человѣкъ становится въ тяжесть самому себѣ, бываетъ связанъ съ жизнію только посредствомъ скорби. Это время есть время старости, даже и въ томъ случаѣ, когда она называется счастливою, даже тогда, когда она проходитъ въ изобиліи и довольствѣ, въ кругу почтительной и любящей семьи. Но что же тогда, если со старческою скукою, недовольствомъ, болѣзнями соединяются случайныя несчастія? Этотъ человѣкъ, въ продолженіи долгихъ лѣтъ своей жизни, трудился надъ воспитаніемъ своихъ дѣтей,—и теперь, когда онъ все потратилъ на нихъ, дѣти считаютъ его самаго неудобоносимымъ для себя бременемъ; они вымышляютъ способы и предлоги, какъ бы уклониться отъ обязанности кормить престарѣлаго отца, или упрекаютъ его за хлѣбъ, которымъ кормятъ его! Какой мракъ покрываетъ тогда вечеръ того дня, который мы зовемъ жизнію!

Среди грубаго, неласковаго обхожденія своей семьи, или среди заботъ сыновней почтительности, старику естественно представляется смерть со всѣми ея ужасами. Во время юности она представлялась гдѣ-то далеко; въ старости же она у воротъ, и никакъ нельзя пройти мимо нея. Старикъ вездѣ видитъ написаннымъ свой приговоръ, даже на челѣ своихъ маленькихъ внуковъ, играющихъ у него на колѣняхъ, и всѣ предметы, которые онъ вопрошаетъ, отвѣчаютъ ему: пора на покой! надо умирать!

О, Бога ради, не оставимъ безъ вниманія и заботъ нашихъ стариковъ, посѣтимъ ихъ, послушаемъ ихъ!

Молодой человѣкъ живетъ будущимъ, потому что онъ не имѣетъ еще прошедшаго и потому, что онъ полонъ надежды; старикъ же не имѣетъ болѣе на землѣ ни будущаго, ни надежды, онъ живетъ въ прошедшемъ. Пусть онъ разскажетъ намъ, что онъ видѣлъ и слышалъ, чѣмъ онъ былъ и что онъ сдѣлалъ, чѣмъ онъ могъ быть и что онъ могъ бы сдѣлать. Со вниманіемъ будемъ слѣдить за его голосомъ, то смягчающимся, то воодушевляющимся, когда онъ будетъ разсказывать намъ болѣе драматическіе эпизоды изъ своей жизни, когда будетъ повѣствовать о такихъ событіяхъ, которыя больше отпечатлѣлись въ его памяти и составляли, такъ сказать, поэзію его жизни. Будемъ слушать его со вниманіемъ и интересомъ даже тогда, когда онъ въ своихъ разсказахъ меньше всего интересенъ и впадаетъ въ скучныя повторенія. Намъ нужны не разсказы его, но онъ самъ. Для поддержанія бесѣды, будемъ предлагать ему свои вопросы, присоединять свои разсказы къ его повѣствованіямъ, свою долю опытности и наблюденій къ его долгому опыту. Онъ, впрочемъ, не будетъ долго задерживать насъ у себя, онъ пойметъ, что наше служеніе можетъ призывать насъ въ другое мѣсто. Но наше послѣднее его посѣщеніе, и другое, которое мы обѣщали ему въ близкомъ времени, его разсказы, которые онъ сообщилъ намъ, другіе разсказы, которые онъ намѣренъ передать намъ, наши слова, которыя онъ сохранилъ въ своей памяти, мѣсто, которое мы обыкновенно занимаемъ подлѣ него,—все это будетъ ему какъ бы постояннымъ нашимъ посѣщеніемъ, сократитъ ему длинные однообразные дни, доставитъ семейству, среди котораго онъ живетъ, пріятность—видѣть своего старика веселымъ. Вообще плоды нашей любви не могутъ быть сомнительны. Можетъ ли въ чемъ нибудь человѣкъ отказать другу своей старости? Воспоминаніе прошедшей жизни внушило святому старцу Елеазару то геройское мужество, которое поставило его въ ряду замѣ-

чательнѣйшихъ мучениковъ. Воспоминая свои дни древніе, наши старики не одинъ разъ дадутъ намъ поводъ высказать имъ нѣсколько душеспасительныхъ мыслей.

При отсутствіи положительнаго занятія, къ которому старикъ дѣлается уже неспособнымъ, при однообразномъ теченіи жизни, смѣняющей день ночью и ночь днемъ, старикъ, если онъ только грамотенъ, съ любовію и великою охотою займется добрымъ чтеніемъ и вообще какимъ-нибудь благочестивымъ занятіемъ, которое мы укажемъ ему. Почаще будемъ пользоваться случаемъ кстати напоминать своимъ старикамъ, что когда, повидимому, все кончается для тѣла, въ ту минуту все начинается для души, что смерть есть сонъ и могила только колыбель...

С. Х. Адамовичъ.

Какъ простолюдинъ смотритъ иногда на своего священника и чего требуетъ отъ него при отправленіи послѣднимъ своихъ священныхъ обязанностей.

До настоящаго времени отношенія приходскаго священника къ своей паствѣ были, да и могли быть только, двухъ родовъ. Онъ являлся то какъ совершитель и строитель таинъ Божіихъ, служитель алтаря, или вообще какъ требоисправитель, то какъ человѣкъ подобострастный своимъ прихожанамъ, раздѣлявшій съ ними горькую чашу ихъ трудовъ и горестей житейскихъ, въ своей обыденной жизни ничѣмъ почти не отличаясь отъ жизни простаго поселянина. Въ одномъ случаѣ и въ одномъ мѣстѣ онъ былъ лицемъ священнымъ, въ другомъ—простымъ смертнымъ со всѣми человѣческими слабостями, грѣхами и страстями. Еще ярче высказывалась эта противоположность при тѣхъ несчастныхъ обстоятельствахъ, когда пастырь

церкви вынуждаемъ былъ—чѣмъ бы то ни было—потворствовать грѣхамъ и слабостямъ своихъ прихожанъ, а тѣмъ болѣе раздѣлять это и съ своей стороны. «Согрѣшили попы за наши грѣхи», говоритъ народъ, безсознательно чувствуя, что отношенія пастыря къ своимъ прихожанамъ должны быть нѣсколько иныя, чѣмъ теперь... Такая рѣзкая противоположность, вызываемая и усиливаемая нерѣдко неизбѣжными обстоятельствами, и двойственность отношеній священника къ своимъ прихожанамъ объясняютъ и тотъ противоположный, двойственный взглядъ простолюдина на своего священника, то какъ на лице священное, то какъ на простаго человѣка. При томъ глубокомъ и искреннемъ уваженіи къ таинствамъ и обрядамъ христіанской вѣры, какимъ отличается нашъ простой народъ, понятно, что и священникъ, при отправленіи своихъ священныхъ обязанностей, въ понятіяхъ простолюдина, является личностью вполнѣ неприкосновенною, священною, облагодатствованною. Вотъ почему простолюдинъ смотритъ на священника съ благоговѣніемъ, въ той несомнѣнной увѣренности, что оскорбить его, въ этомъ случаѣ, все равно, что оскорбить самаго Бога, во имя Котораго онъ исправляетъ тѣ или другія обязанности. Вотъ почему даже слово священника, его совѣтъ, во время или послѣ совершенія имъ той или другой обязанности, имѣютъ какую-то таинственную силу и значеніе, могутъ служить счастливымъ или дурнымъ предзнаменованіемъ, смотря по тому, въ какомъ духѣ, въ какомъ тонѣ, при какомъ расположеніи—веселомъ или грустномъ—все это высказывается, такъ какъ священникъ, на этотъ разъ, находится подъ озареніемъ свыше. И этаго мало: даже то, что составляетъ необходимую принадлежность священника, получаетъ что-то такое особенное, можетъ служить хорошимъ или дурнымъ предзнаменованіемъ, что, конечно, условливается неглубокимъ знаніемъ со стороны народа вѣроученія христіанскаго. Приведемъ примѣръ.

«Батюшка, говорилъ пришедшій къ священнику простолюдинъ, къ вашей милости пришелъ, парень у меня умираетъ, схватило его вдругъ родимаго, какъ бы захватить. Всего-то на всего одинъ разъединый сынъ. Старухи говорятъ, что смертная съ нимъ. Ты посмотришь, може что нибудь и скажешь, на счетъ парня-то». Священникъ собрался скоро, но второпяхъ позабылъ свою палку; крестьянинъ, подъ вліяніемъ горя, не замѣтилъ этаго, иначе бы онъ напомнилъ ему. Но не такъ, не смотря на глубоко поразившее всѣхъ горе, были настроены въ томъ домѣ, куда ѣхалъ священникъ. Старухи, правда, при видѣ опасно больнаго, съ нетерпѣніемъ ожидали появленія священника, но не совсѣмъ еще отчаявались. То, что поддерживало ихъ надежды, зависѣло отъ того, какъ священникъ, при входѣ въ домъ, будетъ обращаться съ своей палкой, если онъ ее поставитъ, то это, значитъ, признакъ хорошій,—больной непремѣнно встанетъ; если же, напротивъ, положитъ, то быть бѣдѣ неминучей,—не вставать больше больному. Принимая все это въ соображеніе, можемъ представить себѣ, какъ подѣйствовало на семейныхъ больнаго то обстоятельство, что священникъ прибылъ безъ палки. Но испытанія ожидали священника еще впереди. Зная эти испытанія и тѣ послѣдствія, какими они сопровождались, священникъ всегда старался сохранять ровное, невозмутимое спокойствіе духа, и точно такое же спокойное выраженіе лица, на которомъ нельзя было бы подмѣтить ни грусти, ни радости, иначе простодушные крестьяне, смотря по выраженію его лица, могли бы придти къ преждевременно выгоднымъ или невыгоднымъ заключеніямъ относительно судьбы больнаго. Но, не смотря на такую выдержанность, не смотря на всѣ разувѣренія въ несостоятельности крайне ложныхъ и крайне суевѣрныхъ взглядовъ относительно дѣйствительности тѣхъ или другихъ примѣтъ, священникъ все таки не освобождался отъ докучливо-безполезныхъ вопросовъ, которые

предлагали ему и которые ставили его въ затруднительное положеніе.

«Скажи по правдѣ, батюшка, живъ что ли будетъ мой парень-то, или нѣтъ?» спрашивала одна. Тебѣ какъ не знать и не угадать? Намъ людямъ грѣшнымъ супротивъ тебя нельзя знать, а тебѣ можно, потому ты ближе къ Богу, постоянно служишь; каждую недѣлю причащаешься». «Намѣднись у меня, говорила другая, молодицу схватило, такъ и думали, что съ ней смертная, но лишь только ты ее исповѣдалъ, какъ рукой сняло—выздоровѣла. Запримѣтили мы въ тѣ-поры, что тамъ ни говори, а примѣты сбываются—такъ запримѣтили, что бадинъто свой въ уголъ поставилъ, встать, значитъ, нашей молодицѣ, подумали мы,—и сбылось, вправду встала. А то было и лобъ ей мазали медомъ, почернѣлъ весь, какъ есть къ смертной. Вотъ и теперича, на счетъ парня-то хоть словечко одно скажи, може съ твоихъ словъ-то онъ и встанетъ» [1]).

Приведемъ и другой, не менѣе замѣчательный, примѣръ того, какъ иногда простолюдинъ смотритъ на своего священника, имѣя въ виду его священную сторону...

«Прогнѣвали, видно, Бога, за грѣхи Онъ наказываетъ насъ, говорилъ одинъ крестьянинъ священнику. Дѣтямъ Богъ жизни не даетъ, все умираютъ... Слышалъ я отъ людей, продолжалъ крестьянинъ, что надо брать въ кумовья первыхъ попавшихся тебѣ встрѣчныхъ людей, затѣмъ т. е., что дѣти не будутъ умирать. Бралъ я такихъ людей, да не помогло—все умирали. Сказывали мнѣ также, что надо отыскать въ кумовья такого человѣка, который, значитъ, еще невиненъ, не спознался еще

---

[1]) Какъ въ этомъ, такъ и въ другомъ примѣрѣ который сейчасъ приведемъ, руководствуемся отчасти разсказами одного старика-священника, отчасти же и тѣмъ, что самимъ довелось подмѣтить въ извѣстной намъ мѣстности.

съ грѣхомъ. Нашелъ и такого человѣка, може ошибся въ немъ, не знаю, только паренечекъ мой, недолго жимши, умеръ бѣдняжка. Теперь, батюшка, я твою милость стану просить идти т. е. ко мнѣ въ кумовья, потому, значитъ, ты ближе къ Богу, всегда предъ престоломъ Его стоишь, по твоимъ молитвамъ, стало, и крестникъ-то твой може останется въ живыхъ. Мы такъ и съ женой надумали и порѣшили твою милость звать».

Указывать ли намъ примѣры совершенно противоположныхъ взглядовъ, какіе бываютъ въ массѣ простолюдья, касательно священника? Нѣтъ, объ этомъ ужъ много говорили и говорятъ другіе, которымъ постоянно мерещится одна только мрачная сторона дѣла, и которые не знаютъ и не хотятъ знать ничего сколько нибудь свѣтлаго. Не очень-то, правда, свѣтлую картину религіознаго народнаго сознанія рисуютъ намъ и представленные выше примѣры, но изъ нихъ каждый можетъ видѣть, какая богатая почва представляется въ массѣ простаго народа для насажденія плодовъ истинной вѣры и чистой нравственности. Поспѣшимъ, отцы и братіе, на трудъ воздѣлыванія и обработки этой почвы, не дадимъ врагу засѣять ее своимъ сѣменемъ. Главное же—будемъ сохранять свой священный характеръ не тогда только, когда бываемъ въ священномъ облаченіи, но и во всякое время и на всякомъ мѣстѣ.

Г. Смирновъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинаріей

Библіографическая замѣтка.

Чтенія въ московскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія. Москва. 1865 года.

Съ великимъ сочувствіемъ въ свое время мы встрѣтили основаніе «московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія» и въ одномъ изъ номеровъ нашего журнала за 1864 годъ, по поводу перваго выпуска «Чтеній» общества, высказали печатно эти сочувствія [1]). Четвертый уже годъ идетъ существованія «общества», но мы только имѣемъ *второе* заявленіе «общества» о его существованіи и результатахъ его дѣятельности. Мы увѣрены, конечно, что это печатное заявленіе не есть полный отчетъ о дѣятельности московскаго общества, а представляетъ только малую часть его широкой и полезной дѣятельности, остающейся не обнародованною. Мы думаемъ, что общество, кромѣ двухъ весьма почтенныхъ книжекъ, выпущенныхъ имъ въ свѣтъ, дѣлаетъ много другого полезнаго для духовной науки и просвѣщенія. Все это рано или поздно будетъ ощутительно для всякаго, кто будетъ слѣдить за дѣятельностію общества... Что это не однѣ только наши предположенія, а дѣйствительно несомнѣнныя заключенія, сдѣланныя на основаніи данныхъ, въ этомъ, кромѣ многихъ другихъ обстоятельствъ, можетъ убѣдить читателя внимательное разсмотрѣніе вышедшей въ прошедшемъ году книжки «Чтеній общества». Читатель увидитъ, что общество стоитъ на прекрасной дорогѣ, что оно, кромѣ теоретической разработки нашей духовной науки, имѣетъ въ виду и практическое приложеніе ея для блага народа и святыхъ цѣлей церкви. Что это дѣйствительно такъ, читатель усматриваетъ изъ самаго подбора статей книги, изъ которыхъ однѣ касаются вопросовъ, разрѣшаемыхъ духовною наукою, а другія вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ дается преимущественно приложеніемъ къ жизни [2]).

---

[1]) Руководъ для сельскихъ пастырей 1864 № 11.

[2]) Вотъ содержаніе второй книги „Чтеній“: 1). Отвѣты на нѣсколько возраженій противъ православной церкви. 2) Нѣчто о древнемъ образѣ крестнаго знаменія. 3). Преподобный Діонисій, архимандритъ Троицкаго Сергіева монастыря. 4) Способъ находить въ каждомъ

Мы не будемъ входить въ разсмотрѣніе и разборъ всѣхъ прекрасныхъ статей, заключающихся въ книгѣ «Чтеній общества», такъ какъ пишемъ не критику и такъ какъ это въ нашемъ практическомъ журналѣ было бы не у мѣста; а обратимъ только вниманіе на статью о. Виктора Рождественскаго «Объ изданіяхъ для народа». Эта статья весьма интересна какъ по тѣмъ свѣдѣніямъ, какія собраны авторомъ ея вообще о дѣятельности издателей книгъ народныхъ, такъ особенно по взгляду, какой самъ авторъ имѣетъ на это дѣло, и по тѣмъ совѣтамъ, какіе онъ предлагаетъ лицамъ, заинтересованнымъ, или, по крайней мѣрѣ, по самому мѣсту службы своей, призваннымъ участвовать въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія,—разумѣемъ сельское духовенство,—по тѣмъ совѣтамъ, какіе даетъ онъ послѣднему относительно учрежденія церковно-приходскихъ библіотекъ, пріобрѣтенія книгъ и самой продажи ихъ. Понятное дѣло, что предметъ, служащій содержаніемъ этой статьи, долженъ быть особенно близокъ сердцу читателей «Руководства для сел. п.» и тѣмъ болѣе, что взглядъ автора на дѣло достоинъ полнаго вниманія со стороны того, кто принимаетъ къ сердцу истинное просвѣщеніе народа,—а отказать въ этомъ духовенству грѣшно.

При обзорѣ всего, что издано для народа (за исключеніемъ нѣкоторыхъ изданій товарищества «Общественная Польза» и редакціи журнала «Мірской Вѣстникъ»), авторъ главнымъ образомъ старается указать направленіе книгъ, съ цѣлію указать, кому нужно, какія изъ нихъ истинно полезны для училищъ и для чтенія народу. Нельзя не пожелать, чтобъ подобный обзоръ, какъ многополезное дѣло, продолжался, тѣмъ болѣе,

---

ложенія, въ составъ которыхъ входятъ: 1). Житіе преподобнаго Іосифа Волоколамскаго, составленное Саввою, епископомъ крутицкимъ; 2). Житіе преподобнаго Іосифа Волоколамскаго, составленное неизвѣстнымъ; и 3). Надгробное слово преподобному Іосифу Волоколамскому ученика и сродника его инока Досиѳея Топоркова.

что въ другихъ мѣстахъ, кромѣ столицъ, гдѣ почти исключительно сосредоточена вся книжная издательская и торговая дѣятельность, и дѣлать это трудно; большихъ хлопотъ и немалыхъ издержекъ стоитъ живущему въ провинціи собрать все, что только издано для народа. Что же нашелъ и указалъ въ изданіяхъ для народа авторъ? Подробно, и нужно сказать-мѣтко, вѣрно и строго обдуманно онъ разобралъ изданія Г. Золотова, какъ извѣстнѣйшаго между ревнителями народнаго образованія и издателями книжекъ для народнаго чтенія, и, коснувшись значенія сказокъ для народа и изданія таковыхъ, отнесъ какъ изданія Золотова, такъ и сказки разныхъ издателей къ изданіямъ *безполезнымъ* для народа. Затѣмъ, отъ безполезныхъ авторъ переходитъ къ обзору книгъ положительно *вредныхъ* для народа, потому что въ нихъ встрѣчаются ложныя мысли; къ числу такихъ книгъ, онъ отнесъ нѣкоторыя изданныя или одобренныя «комитетомъ грамотности»; къ числу такихъ книгъ отнесены имъ даже нѣкоторыя первоначальныя руководства для обученія дѣтей грамотѣ, одобренныя «комитетомъ грамотности» и «ученымъ комитетомъ главнаго управленія училищъ.» Такое предостереженіе въ дѣлѣ выбора книгъ для народнаго чтенія и руководствъ при обученіи грамотѣ очень важно, — и авторъ разумно поступилъ, что смѣло коснулся вообще дѣятельности и направленія двухъ учрежденій, которыми много издано или одобрено книгъ для народнаго чтенія, именно: «комитета грамотности,» и товарищества «Общественная Польза», получившаго въ 1863 году Высочайшее дозволеніе открыть сборъ пожертвованій во всей имперіи на изданіе дешевыхъ книгъ для народа, хорошо, что коснулся и того, какія они принимаютъ мѣры къ распространенію книгъ и могутъ ли расчитывать на содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ со стороны духовенства и на что послѣднее должно обращать вниманіе въ этомъ серьезномъ дѣлѣ. Авторъ не имѣлъ цѣлію составлять полный каталогъ изданныхъ или одоб-

ренныхъ книгъ, а указать только направленіе ихъ, потому его общее замѣчаніе о направленіи издательской дѣятельности ихъ очень умѣстно: оно ясно даетъ разумѣть, стоитъ ли обращаться къ такимъ издателямъ.

Въ связи со всѣмъ этимъ авторъ высказываетъ и свой взглядъ на дѣло изданія книгъ для народа, именно, поэтому онъ высказываетъ самую вѣрную мысль, почему бы, наприм. подобно свѣтскимъ комитетамъ и обществамъ, духовенству столичному и городскому, издающему журналы и вѣдомости, имѣющему полную возможность указать на изданія полезныя народу и доступныя для него по цѣнѣ, пользующемуся большимъ досугомъ въ сравненіи съ сельскимъ духовенствомъ, не заняться составленіемъ и изданіемъ книгъ для народа, устройствомъ книжныхъ складовъ и учрежденіемъ библіотекъ при церквахъ и домахъ своихъ. И мы, съ своей стороны, не можемъ не повторить этой мысли. Дѣятельность свѣтскихъ обществъ, особенно «общества распространенія полезныхъ книгъ» въ Москвѣ, не должна успокоивать духовенства, а напротивъ должна возбуждать его энергію къ подобной же дѣятельности. При этомъ авторъ указываетъ и примѣры того, что духовенство по мѣстамъ учреждало церковно-приходскія библіотеки. Этого мало: онъ даетъ прекрасные совѣты, какъ бы устроить библіотеки, какъ и какія покупать книги, по какой цѣнѣ продавать ихъ, указывая при этомъ, что въ Москвѣ есть и центральный книжный складъ, подъ названіемъ «*Русскаго Тримонія*», откуда можно получать книги истинно - полезныя для употребленія въ народныхъ школахъ и пригодныя для народнаго чтенія, находя въ немъ полноту и разнообразіе книгъ для народа, выставляя на видъ, что имъ сдѣланы значительныя облегченія для покупающихъ и вообще обѣщая величайшую добросовѣстность со стороны этаго книжнаго склада.

Далѣе, авторъ, желая содѣйствовать съ своей стороны

сколько возможно, правильному выбору книгъ для народа, перечисляетъ книги и нѣкоторыя періодическія изданія дѣйствительно полезныя и ведущія къ истинному просвѣщенію народа и притомъ доступныя ему по цѣнѣ своей, указывая при этомъ, кромѣ вышеупомянутаго книжнаго склада «Русская Грамота,» на «общество распространенія полезныхъ книгъ, на с. петербургскаго книгопродавца Мейера и давняго ревнителя народнаго образованія К. В. Прохорова, какъ на добросовѣстныхъ издателей книгъ народныхъ, а также кратко указывая, какія между безполезными есть полезныя книжки у офеней-разнощиковъ, вообще указывая, какія полезны и пригодны книжки изъ всѣхъ тѣхъ, какія только изданы для народа. Жаль, что не указаны имъ только нѣкоторыя изъ пригодныхъ и полезныхъ изданій редакціи журнала «Морской Вѣстникъ» и товарищества «Общественная Польза [1])».

Въ концѣ своей статьи, послѣ разсмотрѣнія изданій для народа, авторъ приходитъ къ тому заключенію, что наша народная литература не очень богата книгами дѣйствительно полезными и годными для употребленія въ народныхъ школахъ и распространенія въ народѣ, и что поэтому долгъ всякаго, близко принимающаго къ сердцу истинное просвѣщеніе народа, содѣйствовать по мѣрѣ силъ и возможности развитію народной литературы. Въ видахъ этаго, какъ передаетъ авторъ, общество любителей духовнаго просвѣщенія, имѣющее въ виду, между прочимъ цѣлями своей дѣятельности, изданіе краткихъ, общевразумительныхъ сочиненій религіознаго и нравственнаго содержанія для народа, считаетъ первымъ дѣломъ изданіе *повременнаго сборника общепонятныхъ краткихъ сочиненій религіозно-нравственнаго содержанія*, цѣна котораго не должна превышать въ годъ одного рубля съ доставкою и пересылкою. Дай Богъ, чтобъ это дѣло скорѣе только осуществилось. При этомъ предлагается авторомъ и программа такого повременнаго сборника для народнаго чтенія [2]). Можно надѣяться

---

[1]) Мы постараемся въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ нашего журнала перепечатать списокъ полезныхъ для народа книгъ, находящихся въ продажѣ въ указанныхъ о. Рождественскимъ мѣстахъ. Это для нашихъ читателей будетъ полезно при составленіи ими церковныхъ библіотекъ. **Ред.**

[2]) Основная мысль, которою руководился авторъ при составленіи программы, какъ нельзя болѣе вѣрна, и выполненіе ея, надѣять-

что у «московскаго общества» достанетъ и умственныхъ и матеріальныхъ средствъ на осуществленіе этаго прекраснаго предпріятія. Вообще пора духовенству заявить себя въ дѣлѣ изданія пригоднаго и полезнаго чтенія для народа, тѣмъ болѣе, что сама жизнь рѣшила вопросъ, кому ввѣрить образованіе народа, самый опытъ показалъ, что народъ желаетъ учиться у духовенства, открывшаго уже по разнымъ мѣстамъ около десятка тысячъ училищъ. Пишутъ же, составляютъ для народа книжки (даже религіозно-нравственнаго содержанія) люди свѣтскіе, кабинетные,—отчего же духовенству, живущему среди народа, не писать для послѣдняго; несомнѣнно, что трудъ духовнаго лица будетъ болѣе пригоденъ и полезенъ для народа, чѣмъ трудъ лицъ, живущихъ вдали отъ народа и принявшихся за составленіе народныхъ книгъ, какъ за выгодное ремесло. Нѣкоторыми учебными округами министерства народнаго просвѣщенія, даже нѣкоторыми частными лицами издаются сборники, книги для народнаго чтенія и, сколько извѣстно, въ тысячахъ экземпляровъ расходятся они по народнымъ школамъ; отчего до сихъ поръ не издано ничего подобнаго для школъ церковно-приходскихъ, состоящихъ въ вѣдѣніи духовнаго вѣдомства? Объ этомъ стоитъ подумать. *Э.*

ся можно, дастъ удовлетворительное и полезное чтеніе народу. Кто не согласится съ прекрасною мыслію, которою авторъ руководился какъ при разборѣ книгъ для народнаго чтенія, такъ и при составленіи программы для будущаго сборника, именно, что грамотность не есть просвѣщеніе, а только средство къ просвѣщенію и все зависитъ отъ того, какое направленіе будетъ дано грамотности; тогда только средство это будетъ полезно, когда приведетъ къ истинному просвѣщенію, сдѣлаетъ человѣка православнымъ христіаниномъ, послушнымъ сыномъ православной церкви и Богомъ установленной гражданской власти, добрымъ семьяниномъ и полезнымъ гражданиномъ. На этомъ основаніи авторъ и высказываетъ необходимость повременнаго изданія для народнаго чтенія съ содержаніемъ исключительно религіозно-нравственнымъ, при чемъ бы строго имѣлось въ виду то, что особенно нужно народу, что любитъ онъ, чтобъ сочувственно было принято изданіе.

ОПЕЧАТКА.

На 2-й строк. 466 стран. вмѣсто: для людей должно читать: для любителей.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 2 апрѣля 1866 г. Цензоръ священникъ Алексѣй Колосовъ. Въ типографіи М. и А. Давидовыхъ.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ, съ доставкою и пересылкою, 5 РУБ. СЕР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ редакціи сего журнала, ПРИ КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 16. **1866.** Апрѣля 17-го.

Содержаніе: Поученіе въ недѣлю о разслабленномъ.—Голосъ сельскаго священника о необходимости нѣкоторыхъ улучшеній въ народномъ образованіи.—Актъ собранія старорусскихъ уѣздныхъ священниковъ и церковныхъ старостъ благочинія о. Барсова.—Предосторожности при погребеніи умершихъ (окончаніе).—Къ авторамъ и издателямъ книгъ церковно-религіознаго содержанія.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ О РАЗСЛАБЛЕННОМЪ.

Въ нынѣ чтенномъ евангеліи разсказывается о слѣдующемъ происшествіи. Въ то время, когда жилъ на землѣ Іисусъ Христосъ, было въ Іерусалимѣ одно чудное мѣсто, по еврейски называвшееся Виесзда, а по нашему купальня. Здѣсь лежало множество больныхъ въ ожиданіи исцѣленія; такъ какъ въ это мѣсто каждый годъ по одному разу сходилъ съ небесъ ангелъ Господень, возмущалъ въ купѣли воду, и кто изъ больныхъ на этотъ разъ прежде всѣхъ спускался въ воду, тотъ выздоравливалъ, какой бы болѣзнью одержимъ ни былъ. Въ числѣ этихъ больныхъ находился одинъ человѣкъ, который тридцать восемь лѣтъ лежалъ здѣсь въ разслабленіи и не получалъ такъ долго исцѣленія потому, что когда возмущалась ангеломъ вода, каж-

дый разъ непремѣнно кто-нибудь прежде его спускался въ воду. Легко сказать, пролежать въ болѣзни тридцать восемь лѣтъ, и у самаго источника исцѣленій! Разъ, по случаю одного праздника іудейскаго, Іисусъ Христосъ вошелъ въ Іерусалимъ. Случилось Ему быть при чудной купѣли. Здѣсь, никѣмъ не знаемый, Іисусъ Христосъ замѣтилъ больнаго, Самъ вызвался исцѣлить его, и дѣйствительно исцѣлилъ его однимъ словомъ. Послѣ, увидавъ исцѣлѣвшаго въ церкви, Іисусъ Христосъ сказалъ ему въ предостереженіе: *се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ*; т. е. вотъ ты теперь здоровъ: смотри, впередъ не грѣши, чтобы тебя не постигло что худшее противъ прежняго. (Іоан. 5, 1—15). Значитъ, братіе, болѣзни происходятъ отъ грѣховъ.

Какая же связь между грѣхомъ и тѣлесною болѣзнью, что Іисусъ Христосъ угрожаетъ исцѣлѣвшему больному, въ случаѣ возобновленія имъ грѣховъ, возобновленіемъ болѣе тяжкой болѣзни? Связь самая короткая: болѣзнь есть наказаніе за грѣхъ и неизбѣжное слѣдствіе грѣха.

Когда Богъ сотворилъ первыхъ человѣковъ, тогда они были безгрѣшны и невинны. И пока они были таковы, дотолѣ не знали никакихъ болѣзней, ни горя, ни страданій. Но лишь только они согрѣшили, тотчасъ почувствовали стыдъ—первое мученіе совѣсти, тотчасъ послѣдовали для нихъ мученія тѣлесныя, какъ то: неминуемый трудъ, изнурительная работа, болѣзни и наконецъ смерть. Съ умноженіемъ грѣха въ человѣческомъ родѣ умножались и людскія страданія, разнообразились болѣзни, такъ что вся жизнь грѣшника превратилась въ непрерывное страданіе. Знатоки увѣряютъ, что нѣтъ на свѣтѣ ни одного человѣка вполнѣ здороваго. И не мудрено: всѣ люди болѣе или менѣе грѣшны, слѣдовательно всѣ болѣе или менѣе больны.

Грѣхъ запрещается намъ Богомъ потому, что онъ намъ

вреденъ. Творецъ, создавшій человѣка, ужъ вѣрно знаетъ, что вредно и что полезно человѣку. Весь законъ Божій, со всѣми малѣйшими подробностями его предписаній и запрещеній, имѣетъ одну цѣль, чтобы сдѣлать человѣка, которому онъ назначенъ для исполненія, какъ можно болѣе благополучнымъ частію въ настоящей жизни, и болѣе всего въ жизни будущей, вѣчной. «Тяжело жить на свѣтѣ», часто говорятъ люди. Нѣтъ, жизнь тяжела и мучительна только тому, кто живетъ не по волѣ Отца небеснаго и не исполняетъ Его благодѣтельнаго закона. При исполненіи закона Божія жизнь служитъ человѣку въ радость и утѣшеніе; онъ хранитъ и поддерживаетъ здоровье—это первое и основное благо земной жизни человѣка; безъ здоровья, какъ всякій знаетъ, и радости не радуютъ, и пріятности горьки и благополучіе не въ благополучіе. Законъ Божій не избавляетъ того, кто его исполняетъ, отъ тѣлесныхъ болѣзней, которыя иногда нарочно посылаются Богомъ на праведниковъ для высшихъ цѣлей, но помогаетъ человѣку переносить ихъ благодушно, наполняя сердце его неземными радостями и ободряя духъ необъяснимыми утѣшеніями; законъ Божій не избавляетъ человѣка и отъ тѣлесной смерти, но, по мѣрѣ его исполненія, дѣлаетъ смерть нисколько не страшною, услаждая послѣднія минуты жизни великими надеждами и предвкушеніями приближающихся благъ царства небеснаго; и даже прославляетъ нетлѣніемъ тѣла нѣкоторыхъ праведниковъ, которые сохранили наибольшую вѣрность закону Божію.

Законъ Божій предписываетъ намъ во всемъ строжайшую умѣренность. Нарушитель этаго закона Божія непремѣнно лишается соотвѣтственной части своего здоровья, подвергается тѣмъ или другимъ болѣзнямъ и такимъ образомъ самъ себя наказываетъ за нарушеніе воли Божіей. Для примѣра возьмемъ смертный грѣхъ—пьянство. Рѣдкій не знаетъ, какія страшныя мученія претерпѣваетъ горькій пьяница послѣ долгаго и неу-

мѣреннаго употребленія вина: у него все болитъ,—болитъ и голова, болитъ и сердце; глаза слѣпнутъ, уши глохнутъ, все тѣло его трясется; разсудокъ помрачается, воображеніе наполнено ужасами, тоска его ни съ чѣмъ несравнима; душа мучится точно въ аду; несчастный нарушитель закона Божія нерѣдко оканчиваетъ свой злополучный грѣхъ самоубійствомъ. Не менѣе несчастно и распутство: неумѣренный сластолюбецъ— это живой мертвецъ, въ которомъ, иногда подъ цвѣтущей наружностью, всѣ внутренности заживо предаются тлѣнію и гніли. Сколько горя, сколько тоски самой ѣдкой и безотрадной испытываетъ преданный неумѣренному сладострастію! Онъ становится вялымъ, безжизненнымъ, немощнымъ, тупымъ, скучнымъ и никуда негоднымъ человѣкомъ. Очевидное злополучіе постигаетъ людей, предающихся чрезмѣрному гнѣву или чрезмѣрной печали. Чрезмѣрныя заботы въ быту житейскомъ причиняютъ чахотку и другія смертельныя болѣзни. Запрещаемая Богомъ роскошная жизнь изнѣживаетъ человѣка, дѣлаетъ его какимъ-то разслабленнымъ, лишаетъ бодрости, располагаетъ къ простудѣ и къ воспринятію другихъ болѣзней. Вообще нѣтъ ни одного грѣха въ отношеніи къ самому грѣшнику, который не производилъ бы ему въ наказаніе ту или другую болѣзнь, то или другое страданіе. Такимъ образомъ законъ Божій, запрещающій человѣку грѣхъ, есть законъ для человѣка самый благодѣтельный, самый попечительный.

Грѣхъ или нарушеніе закона Божія въ отношеніи къ ближнимъ хотя и не производитъ для грѣшника прямыхъ тѣлесныхъ болѣзней, тѣмъ не менѣе грѣшникъ становится отъ него существомъ болѣе или менѣе несчастнымъ. Въ примѣръ возьмемъ смертный грѣхъ—душегубство. О душегубцахъ говорятъ, что они, совершивъ злодѣяніе, тотчасъ подвергаются столь страшнымъ пыткамъ душевнымъ, что многіе, не вынесши ихъ, сами объявляютъ о своемъ преступленіи и добровольно при-

имаютъ казнь по законамъ гражданскимъ. Посмотрите на воровъ, какъ горька ихъ участь даже тогда, когда еще они не попадаютъ въ руки правосудія. Воръ ненавистенъ всякому; онъ отвратителенъ не только для тѣхъ, кого онъ окрадываетъ, но и для тѣхъ, кому онъ не могъ или не успѣлъ сдѣлать зла. Всѣ его опасаются, всѣ преслѣдуютъ, всѣ ищутъ его погибели. Ничье сердце не сочувствуетъ ему, ничья дружба не услаждаетъ его жизни, а въ случаѣ постигающихъ его несчастій ему нѣтъ ни отъ кого состраданія, ни откуда нѣтъ утѣшенія. Не менѣе жалка участь клеветниковъ, обидчиковъ, хвастуновъ, сплетниковъ, гордецовъ, завистниковъ, низкихъ льстецовъ и всѣхъ тѣхъ, которые нарушаютъ любовь къ ближнимъ, и сами въ свою очередь не пользуясь ихъ любовью. То зло, которое эти люди дѣлаютъ другимъ, Господь Богъ обращаетъ на нихъ самихъ и съ избыткомъ отмщеваетъ имъ за нарушеніе закона еще на семъ свѣтѣ, а въ будущемъ вѣкѣ готовитъ имъ мученія нескончаемыя, если они здѣсь не отстанутъ отъ своего грѣха.

Почему же мы такъ много любимъ грѣхъ, не смотря на то, что каждый разъ мы отъ него или бываемъ больны, или бываемъ несчастны? Вообразимъ себя, бр., на мѣстѣ малаго и несмысленнаго ребенка, каковы мы и на самомъ дѣлѣ въ отношеніи къ закону Божію. Завидѣвъ горящій огонь, ребенокъ обольщается его блестящею наружностью, принимаетъ его за милую игрушку, хватаетъ его руками и обжигается; думаете ли, что ребенокъ въ слѣдующій разъ не дотронется до огня? Нѣтъ, боль отъ обжоги онъ приписываетъ не огню, а чему нибудь другому, вновь обольщается красотою огня, вновь хватаетъ его руками и вновь обжигается. Завидѣвъ выточенный ножъ, ребенокъ обольщается его блескомъ, и, какъ бы игрушку, схватываетъ его и обрѣзывается; думаете ли, что ребенокъ впредь не будетъ хвататься за ножъ? Нѣтъ, у него не достаетъ смыслу понять, что его боль происходитъ именно отъ

ножа, и завидѣвъ его, снова къ нему тянется, снова хватается за него руками. Такъ точно и мы, непрестанно болѣзнуя и страдая отъ собственныхъ своихъ грѣховъ, свои болѣзни и страданія всегда приписываемъ то лихости людской, то жестокости къ намъ гнѣва Божія, а никакъ не собственному нашему безразсудному нарушенію воли Божіей. Законъ Божій, какъ самый вѣрный пѣстунъ, оберегаетъ насъ отъ всего для насъ вреднаго; но мы, не понимая его значенія и назначенія, лишь отягощаемся имъ, находя его и скучнымъ, и безцѣльнымъ, и излишнимъ.

Итакъ, если мы хотимъ быть здоровыми и благополучными въ здѣшней жизни, встрѣтить неминуемую смерть, какъ гостью желанную, а на томъ свѣтѣ быть на вѣки блаженными, то нѣтъ никакихъ другихъ средствъ достигнуть всего этаго, кромѣ исполненія закона Божія; и именно въ какой мѣрѣ мы будемъ исполнять его, въ такой мѣрѣ и будемъ счастливы. Трудность исполненія воли Божіей, это одни призраки и страшилища, которыя созидаетъ наша грѣхолюбивая душа, и сама же стращается ими; но все это тотчасъ исчезаетъ, лишь только мы въ дѣйствительности примемся исполнять законъ Божій. *Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы; возмите иго Мое на себе... и обрящете покой душамъ вашимъ. Иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть:* такъ призываетъ насъ къ нашему благополучію Самъ Богъ. Аминь.

Священникъ *Петръ Красовскій.*

ГОЛОСЪ СЕЛЬСКАГО СВЯЩЕННИКА
о необходимости нѣкоторыхъ улучшеній въ народномъ образованіи.

Благодаря мудрымъ и энергическимъ распоряженіямъ епархіальнаго начальства, великодушнымъ пособіямъ кіевскаго святовладимірскаго братства и добросовѣстнымъ трудамъ большей части епархіальнаго духовенства, народное образованіе въ нашей кіевской епархіи постепенно доведено до весьма удовлетворительныхъ результатовъ, и именно такихъ, какихъ только можно было ожидать отъ первоначальнаго пятилѣтняго его существованія, при скудныхъ, притомъ, книжныхъ пособіяхъ, крайней бѣдности и ограниченномъ пониманіи простымъ народомъ пользы образованія.

Но что можно назвать удовлетворительнымъ въ первое пятилѣтіе, то не можетъ быть удовлетворительнымъ во второмъ пятилѣтіи. Если строго судить объ успѣхѣ народнаго образованія въ первое его пятилѣтіе, то можно придти къ тому заключенію, что мы, пастыри-образователи народа, лишь практически успѣли выработать для себя понятіе: чему и какъ слѣдуетъ обучать народъ, и, съ другой стороны, какія самыя дѣйствительныя мѣры слѣдуетъ принять къ быстрому и прочному движенію народнаго образованія.

Въ силу такого заключенія, въ настоящей статьѣ я намѣренъ заявить свои мысли сначала о необходимости и способѣ составленія нѣкоторыхъ руководствъ къ преподаванію необходимыхъ предметовъ знанія въ церковно-приходскихъ школахъ и о необходимости принятія болѣе дѣйствительныхъ мѣръ, чѣмъ какія принимаемы были до настоящаго времени, къ быстрому и прочному движенію народнаго образованія.

Прошу у читателей благосклоннаго вниманія и снисходительности!

Краеугольнымъ камнемъ народнаго образованія,—никто, конечно, въ этомъ не будетъ сомнѣваться,—долженъ быть законъ Божій.

Но есть ли у насъ вполнѣ дѣльныя и для *сельскихъ* имен-

ныхъ руководствъ по этому предмету есть довольно [1]). Но эти руководства, составленныя священниками, живущими въ губернскихъ, столичныхъ, даже заграничныхъ городахъ, не пригодны для нашихъ сельскихъ школъ. Приложимость ихъ въ сельскихъ школахъ ограничивается лишь пособіемъ священнику-законоучителю и пособіемъ притомъ не полнымъ, по недостатку введенія въ св. исторію, дѣльнымъ преподаніемъ котораго сразу и не безъ особенной пользы можно заинтересовать школьниковъ. Кромѣ того, руководства какъ по св. исторіи, такъ и по другимъ необходимымъ для народа предметамъ знанія, при всемъ ихъ достоинствѣ, должны быть дешевы, какъ дешевъ и трудъ крестьянина... Для нашихъ сельскихъ школъ нужна исторія, составленная сельскимъ же опытнымъ священникомъ-законоучителемъ,—исторія, при всѣхъ ея достоинствахъ, дешевая. Въ томъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что опытный сельскій священникъ можетъ составить вполнѣ дѣльное и пригодное для сельскихъ школъ руководство по св. исторіи.— Испытавъ на опытѣ, съ какимъ нерасположеніемъ наши школьники относятся къ сухому и неясному разсказу о томъ, что «въ началѣ Богъ сотворилъ небо и землю, которая (т. е. одна земля) была не устроена и не украшена (какая же именно?); что въ первый день Онъ создалъ свѣтъ, во второй—твердь или видимое небо» и т. д. и д.,—опытный сельскій священникъ-законоучитель предпошлетъ историческимъ своимъ разсказамъ *введеніе*, въ которомъ, изложивъ понятіе о Богѣ и Его благости, выраженной въ твореніи міра, хотя кратко, но обстоятельно преподастъ затѣмъ полныя свѣдѣнія о шестидневномъ твореніи міра.

---

[1]) Исторіи: Богословскаго, Рудакова, Базарова, Богданова, Попова.—Подробный разборъ ихъ см. въ „Руковод. д. с. наст." за прошлый годъ.

Зная притомъ, что нашъ простой народъ не чуждъ легендарныхъ сказокъ о началѣ міра, священникъ-составитель исторіи не упуститъ изъ виду—къ мѣсту—поговорить о языческихъ вѣрованіяхъ: о началѣ и первыхъ временахъ міра, какъ онѣ доселѣ сохраняются въ народѣ и извѣстны даже бываютъ иногда дѣтямъ. Но такъ какъ легендарныя сказки народа о началѣ и первыхъ временахъ міра не вездѣ въ одинаковой степени распространены и не всякому извѣстны, то дабы не оскорбить народное чувство, приписывая народу языческія вѣрованія, священникъ-составитель исторіи для народа долженъ приводить только тѣ языческія вѣрованія, которыя извѣстны въ народѣ и лишь съ тою цѣлью, чтобы выставить на видъ, до чего можетъ доходить человѣческій разумъ въ сверхъестественныхъ истинахъ, безъ помощи божественнаго откровенія; другая же цѣль—уничтоженіе народныхъ повѣрій объ этомъ предметѣ можетъ быть достигнута при этомъ сама собой и незамѣтно. Таково-то можетъ и, думаю, должно быть введеніе въ св. исторію, предназначаемую для народа.

Затѣмъ, въ дальнѣйшихъ по св. исторіи разсказахъ, священникъ-составитель исторіи для народа постарается, при полнотѣ и обстоятельности разсказовъ, какъ можно осязательнѣе выразить главную мысль исторіи В. З., какъ Господь приготовлялъ родъ человѣческій къ принятію обѣтованнаго Искупителя. И на этотъ разъ не безъ пользы послѣдуетъ плану, изложенному въ «Руковод. д. с. пастырей» за прошлый 1865 года, № 46-й, а пособіемъ при чтеніи библіи можетъ быть исторія прот. Богословскаго, пріобрѣтеніе которой не составитъ разоренія финансовъ сельскаго священника. Еще бы кой-что сказать о «библейскомъ атласѣ»! Но не въ селѣ составлять «атласъ».—Воспользуемся же атласомъ библейскимъ, составленнымъ петербургскимъ свящ. К. Петровымъ, отрекомендованнымъ намъ «Руков. д. с. п.», въ № 29-мъ, за 1865 годъ.

Что сказать о руководствахъ къ преподаванію въ с. школахъ катихизиса?

Катихизиса для сельскихъ школъ вовсе нѣтъ. Зная по собственному опыту, съ какимъ трудомъ и въ какой незначительной степени пріобрѣтаются дѣтьми свѣдѣнія о христіанскомъ вѣроученіи, по извѣстнымъ и общеупотребительнымъ у насъ катихизисамъ, при всемъ достоинствѣ этихъ руководствъ, написанныхъ для городскихъ школъ, я полагаю совершенно необходимымъ измѣнить методъ составленія руководствъ по сему предмету. Дознано мною на опытѣ въ теченіи почти трехлѣтней моей наставнической дѣятельности въ двухъ сельскихъ школахъ, что дѣльное и вполнѣ пригодное по этому предмету руководство можетъ быть составлено *въ формѣ чтеній* изъ св. исторіи и исторіи церкви [1]). Чтенія эти могутъ быть составлены въ такомъ порядкѣ:

1). Жизнь Христа Спасителя, Его ученіе, чудеса, крестная смерть и воскресеніе.

Въ этомъ отдѣлѣ съ особенною ясностію и возможною полнотою слѣдуетъ изложить ученіе о десятословіи [2]), молитвѣ Господней, евангельскихъ блаженствахъ и будущей жизни.

2). Апостолы: ихъ избраніе, вѣра во Христа, Сына Божія, сила проповѣди и распространеніе церкви Христовой.

3). Первые христіане: ихъ жизнь, пониманіе и усвоеніе ими ученія церкви Христовой, ереси (болѣе значит.) и соборы по поводу ересей.

---

[1]) Мы не думаемъ, чтобы эти ч т е н і я исключали необходимость катихизиса въ с о б с т в е н н о м ъ смыслѣ: истины христіанской вѣры и нравственности, ясно и точно формулированныя и сознательно затверженныя въ дѣтскомъ возрастѣ, не забудутся никогда. Ред.

[2]) Десятословіе должно быть подробно объяснено при изученіи исторіи В. З.; а здѣсь слѣдуетъ выяснить только то, какъ научилъ Господь І. Христосъ исполнять десятословіе въ Н. З.

Здѣсь съ особенною ясностію и полнотою должно быть изложено ученіе вѣры, заключающееся въ символѣ вѣры, ученіе церкви о пресвятой Богородицѣ и почитаніи св. Божіихъ угодниковъ.

Такимъ образомъ изъ этихъ трехъ чтеній легко и навсегда наши школьники могутъ быть ознакомлены съ главными истинами христіанскаго вѣроученія. Для дальнѣйшаго же и обширнѣйшаго ознакомленія ихъ съ ученіемъ церкви Христовой, не безъ очевидной пользы, слѣдуетъ продолжать чтенія въ такомъ видѣ:

1). Единая вселенская Христова церковь, управляемая патріархами и вообще епископами, преемниками апостольскими. Стремленіе римскаго патріарха къ преобладанію и нѣкоторыя нововведенія въ западной церкви, противныя духу церкви Христовой.

2). Отпаденіе западной церкви отъ единства съ восточною и пункты несогласія.

3). Напрасныя попытки (въ общемъ ихъ очеркѣ) къ соединенію церквей: ожесточеніе западной церкви противъ восточной и постепенное уклоненіе ея отъ чистоты христіанскаго вѣроученія, слѣдствіемъ чего былъ великій расколъ въ западной церкви, и понятіе объ этомъ расколѣ.

Не мѣшаетъ здѣсь поговорить и о крестовыхъ походахъ, по новѣйшей ихъ разработкѣ.

4). Христіанская вѣра въ нашемъ отечествѣ.

5). Пониманіе и усвоеніе русскими христіанами христіанскаго вѣроученія, и раскольники.

5). Стремленіе западной церкви къ распространенію папизма въ Россіи, и унія.

На этомъ можно бы и покончить руководство къ научному преподаванію закона Божія въ нашихъ школахъ.

Относительно пригодности составленныхъ такимъ образомъ чтеній изъ св. исторіи и исторіи церкви для сельскихъ школъ и вообще для народа, кажется мнѣ, и говорить не слѣдуетъ [1]); потому что и самое дѣло, если вникнуть въ его сущность, говоритъ за себя довольно краснорѣчиво. Въ моей церковно-приходской школѣ такой методъ преподаванія катихизиса съ настоящаго года я ввелъ, и плоды его очень много хорошаго говорятъ за себя. Я не могу нарадоваться, когда мои школьники начнутъ говорить между собою, напр., о нововведеніяхъ Рима, при чемъ нерѣдко высказываютъ мысли довольно мѣткія и свидѣтельствующія сколько о желаніи отчетливо судить о различныхъ предметахъ, столько же и о большомъ запасѣ природныхъ, почти не тронутыхъ, умственныхъ дарованій. Да, народъ нашъ—народъ сильный и вѣрою и умомъ, наслѣдованными отъ предковъ. Но за развитіемъ этихъ прапрадѣдовскихъ своихъ наслѣдій онъ обращаетъ и взоры и руки къ намъ—пастырямъ его, онъ ждетъ отъ насъ живаго и разумнаго наставленія какъ устнаго, такъ и письменнаго, чтобы такимъ образомъ и въ храмѣ, и въ школѣ, и въ домѣ поучаться.... Неудачи насъ не должны устрашать, хоть на томъ, положимъ, основаніи, что и другіе, нерѣдко многоученые, люди не чужды неудачъ. А къ устному и письменному труду насъ должна воодушевлять та мысль, что мы, по своему сану, болѣе другихъ призваны къ дѣлу народнаго образованія. А удобное для письменнаго труда время представляютъ намъ зимніе длинные вечера, которые мы по большей части проводимъ въ празд-

---

[1]) Сомнѣваемся, чтобъ въ сельскихъ церковныхъ школахъ можно было съ пользою преподавать церковную исторію въ такомъ относительно широкомъ объемѣ, хотя авторъ упустилъ еще изъ виду многіе важные пункты изъ русской церковной исторіи, которые необходимо знать народу. Основаніе нашему сомнѣнію очень простое: не станетъ времени на такое обстоятельное преподаваніе. Ред.

ности, по недостатку средствъ запасаться достаточнымъ количествомъ книгъ... Хотѣлось бы мнѣ еще поговорить о составленіи руководствъ для сельскихъ школъ по русскому языку, ариѳметикѣ, русской исторіи и географіи, но... пусть объ этомъ скажутъ свое слово люди болѣе меня компетентные въ этомъ дѣлѣ. Скажу только, что въ такихъ руководствахъ настоитъ крайняя нужда. Медлить составленіемъ такихъ учебниковъ не слѣдуетъ.

Перехожу теперь къ мѣрамъ, какія слѣдуетъ принять къ быстрому и прочному движенію народнаго образованія.

Само собою разумѣется, что одними, хотя бы и дѣльными и вполнѣ пригодными, руководствами къ преподаванію необходимыхъ для народа предметовъ знанія нельзя еще достигнуть быстрыхъ и дѣльныхъ успѣховъ народнаго образованія: къ руководствамъ нужна еще живая и дѣятельная сила, способная какъ можно глубже проникнуть эти руководства и провести ихъ безъ всякихъ колебаній и остановокъ въ наши школы, нужна еще практическая сила, способная дать должное направленіе народному образованію, и гдѣ бы-то ни было, но непремѣнно отыскать матеріальныя средства къ быстрому и прочному его движенію. А такой силы, да позволено будетъ сказать, я пока не нахожу ни въ наблюденіи за ходомъ народнаго образованія, ни въ самомъ веденіи онаго,—иначе: такой силы я не вижу ни въ административной, ни въ педагогической сторонахъ народнаго образованія.

До настоящаго времени ближайшее наблюденіе за ходомъ народнаго образованія въ нашей кіевской епархіи лежало на уѣздныхъ протоіереяхъ, какъ главныхъ наблюдателяхъ, и нѣкоторыхъ изъ сельскихъ священниковъ, какъ помощникахъ главныхъ наблюдателей. Такихъ помощниковъ въ уѣздѣ было отъ 3-хъ до 4-хъ. Въ послѣднее время должность помощника наблюдателя совмѣщена съ должностью помощника благочиннаго,

съ тою, конечно, цѣлью, чтобы, сокративъ округъ частнаго наблюдателя, дать ему болѣе возможности точнѣе слѣдить за ходомъ народнаго образованія. Но самая-то дѣятельность наблюдателей ограничивалась лишь наблюденіемъ за исправною доставкою училищныхъ вѣдомостей, да хоть однимъ или двумя обозрѣніями всѣхъ школъ каждогодно (при чемъ нерѣдко и нерѣдкими выбираемо было такое время для обозрѣнія школъ, когда трудно застать въ школѣ и половинную часть ея посѣтителей—учениковъ).

Педагогическая часть, собственно говоря, лежала и лежитъ на приходскихъ священникахъ, къ которымъ въ помощники поступали, не говоря о незначительномъ числѣ окончившихъ курсъ семинаріи, лица разнаго достоинства, какъ то: уволенные изъ семинаріи и уѣздныхъ училищъ, безмѣстные чиновники и «бурковые» офиціалисты, отставные военные съ чинами и безъ опыхъ и доморощенные грамотѣи. Достоинство многихъ изъ этихъ лицъ нерѣдко опредѣлялось лишь умѣньемъ читать, писать, да хоть какъ нибудь пѣть.....

Кто же можетъ увѣрить насъ, сельскихъ пастырей, что, взявшись за дѣло народнаго образованія, при пособіи даже дѣльныхъ руководствъ, но съ тѣмъ же запасомъ административныхъ и педагогическихъ силъ, мы въ состояніи будемъ быстро и прочно подвигать образованіе народа?.. Не усиленные ли и добросовѣстные наши труды?... Но эти труды, труды каждаго священника порознь, уже показали свои плоды, которые если и оказались для настоящаго удовлетворительными, то ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть образцовыми, даже удовлетворительными для будущаго.

Какъ бы то ни было, но, не сдѣлавъ напередъ нѣкоторыхъ улучшеній въ администраціи и педагогіи нашихъ сельскихъ школъ, нельзя ожидать быстрыхъ и прочныхъ успѣховъ народнаго образованія. Мнѣ казалось бы, что учрежденіе комитетовъ грамот-

ности (хоть по два на уѣздъ) принесло бы очень много пользы народному образованію. По распоряженію наблюдателя школъ, священники и другіе наставники, собравшись въ опредѣленномъ пунктѣ, могли бы сообщить другъ другу свои мысли и наблюденія на счетъ успѣшнѣйшаго и возможно лучшаго преподаванія необходимыхъ для народа предметовъ знанія. Само собою разумѣется, что въ такихъ собраніяхъ право судить и рядить выпадетъ на долю опытнѣйшихъ и образованнѣйшихъ отцевъ и господъ наставниковъ, остальнымъ же наставникамъ прійдется слушать и поучаться. Такимъ образомъ, мы, наставники сельскихъ школъ, будемъ *уча учиться*. Польза отъ этаго такъ очевидна, что я не считаю нужнымъ и говорить больше объ этомъ. Кромѣ чисто педагогическихъ разсужденій въ этихъ собраніяхъ удобно могутъ быть обсуждаемы и другія мѣры къ успѣшнѣйшему движенію народнаго образованія, какъ то: изысканіе средствъ къ устройству училищныхъ библіотекъ (хоть на нѣсколько селъ по одной), изысканіе средствъ на другія училищныя потребности и на жалованье наставнику. Очень понятно, что успѣхъ такихъ комитетовъ отчасти будетъ зависѣть отъ личныхъ достоинствъ наблюдателя школъ; поэтому *желательно было бы, чтобы осуществленію распоряженій епархіальнаго начальства о выборѣ духовенствомъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ ничто, и никто, и никакъ не препятствовалъ*. Отличительныя черты наблюдателя церковно-приходскихъ школъ слѣдующія: *достаточная степень умственнаго образованія, внѣшняя представительность (?), сила слова, умѣнье во всякомъ дѣлѣ и случаѣ хорошо найтись и главное—глубокое сочувствіе народному образованію*. И конечно, на эти качества будутъ обращать вниманіе священники при выборѣ изъ своей среды наблюдателей школъ.... Но оставимъ это на дальше, а теперь перейдемъ къ приходскимъ нашимъ попечительствамъ, какъ учрежденіямъ, отъ которыхъ мо-

жно ожидать матеріальныхъ пособій для сельскихъ школъ и вообще для народнаго образованія. Что это не мечта, какъ стараются нѣкоторые изъ сельскихъ священниковъ доказать, а дѣйствительная возможность,—доказательствомъ тому можетъ служить слѣдующее:

Съ первоначальнаго прибытія моего на приходъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ 1864 г., я поставилъ для себя задачею на первыхъ порахъ [1]) развить въ моихъ прихожанахъ несуществовавшую доголѣ любовь къ образованію, посѣщенію храма Божія и его украшенію. Для достиженія этихъ цѣлей, я началъ при всякомъ богослуженіи предлагать моимъ прихожанамъ поученія о христіанской жизни и нравственности. Время отъ времени начали доходить до меня отрадныя вѣсти о томъ, что нѣкоторые изъ моихъ прихожанъ серьезно начинаютъ думать о школѣ и украшеніи храма Божія. Время, подумалъ я, приняться за дѣло рѣшительно. И вотъ, въ новый годъ, послѣ литургіи, я пригласилъ почетнѣйшихъ изъ моихъ прихожанъ въ мою квартиру, гдѣ, послѣ краткаго повторенія привѣтствія, сказаннаго при богослуженіи, я предложилъ имъ мысль о добровольныхъ пожертвованіяхъ на украшеніе приходскаго храма, окончаніе училищнаго дома и вспоможенія бѣднѣйшихъ сиротъ прихода. Мысль эта, выраженіе подготовляемаго ихъ собственнаго желанія, была принята съ замѣтнымъ удовольствіемъ. И тогда же предположено: объявить на сельскомъ сходѣ, что добровольныя пожертвованія на украшеніе приходскаго храма могутъ быть вносимы лицами въ особую, на этотъ предметъ устроенную, «скриньку»; что окончаніе училищнаго дома и снабженіе его необходимыми принадлежностями—произвести общими силами и средствами не далѣе, какъ съ наступленіемъ весны. Отно-

[1]) Это время самое удобное для добрыхъ нововведеній въ приходѣ; молодые священники никогда не должны упускать этаго изъ виду..

сительно же вспоможенія бѣдныхъ предоставлено было право каждому—желающему—доставлять пожертвованія непосредственно нуждающимся. Каковы же были результаты?—Къ свѣтлому празднику приходской храмъ былъ снабженъ полнымъ священническимъ облаченіемъ, цѣною въ 90 рублей серебр., кадильницею въ 5 р., запрестольнымъ трисвѣщникомъ и большими бѣлаго воска свѣчами (ставниками) какъ въ трисвѣщникъ, такъ и ко всѣмъ мѣстнымъ и другимъ, особенно чтимымъ народомъ, иконамъ,—всего на сумму болѣе 30 рублей [1]). Училищный домъ, вскорѣ послѣ свѣтлаго праздника, былъ совершенно оконченъ, снабженъ необходимыми принадлежностями и освященъ. Такое направленіе, данное мною общественной благотворительности, не осталось безполезнымъ и для меня собственно. Въ квартирѣ моей прихожанами была произведена значительная поправка; кромѣ того, за незначительные расходы, я обзавелся хотя не полною, но очень приличною мебелью и проч. Но, что главнѣе всего, я избавился отъ давняго въ моемъ приходѣ обычая—«торговаться» за совершеніе требъ, и не съ убыткомъ для себя, а съ значительнымъ увеличеніемъ дохода, какъ свидѣтельствуетъ мой причетникъ. И мѣстная *польская* экономія, узнавъ о моемъ вліяніи на прихожанъ, поспѣшила (безъ приглашенія даже) снабдить меня кой чѣмъ изъ хозяйственныхъ и жизненныхъ припасовъ. Вообще говоря, дѣло пошло такъ хорошо, что я могъ ожидать (не безъ основаній) для себя не худшаго обезпеченія, чѣмъ какимъ пользуются священники въ имѣніяхъ гг. Бобринскихъ [2]). Такимъ образомъ

[1]) Эту отличительную черту нашего народа прошу припомнить для слѣдующей моей статьи, въ которой будетъ говориться о необходимости и совершенной возможности сколько нибудь улучшить бытъ нашихъ учебныхъ заведеній на счетъ прибыльной свѣчной суммы.

[2]) Да не подумаетъ кто нибудь, что приходъ мой изъ числа многолюдныхъ и богатыхъ приходовъ: 800 съ небольшимъ душъ обоего пола—крестянъ, не успѣвшихъ еще о п е р и т ь с я послѣ крѣпост-

приходское попечительство въ моемъ приходѣ уже существовало на дѣлѣ прежде, чѣмъ получило внѣшнюю формальную организацію

Послѣ этаго слѣдуетъ, кажется мнѣ, рѣшить такой вопросъ: какъ должно пользоваться приходскими попечительствами, чтобы они могли быть полезны не только для мѣстныхъ сельскихъ школъ, но и вообще для народнаго образованія въ нашей епархіи?

За рѣшеніемъ этаго вопроса я опять обращаюсь къ проэктируемымъ мною съѣздамъ оо. и гг. наставниковъ сельскихъ школъ. Выше я сказалъ, что на съѣздахъ могутъ быть обсуждаемы различныя мѣры къ изысканію средствъ на училищныя потребности и жалованье наставнику, здѣсь же, т. е. на съѣздахъ, прибавлю теперь, не безъ пользы для народнаго образованія въ цѣлой епархіи, могутъ быть обсуждаемы такія, напр., мѣры: какимъ путемъ можно довести народъ, на первый разъ по крайней мѣрѣ попечительства, до сознанія необходимости совокупными средствами дѣйствовать на пользу народнаго же образованія? Иначе: какъ убѣдить народъ отъ избытка его пожертвованій и наличныхъ, имѣющихся подъ его руками, средствъ—удѣлять малую толику для того, чтобы, напр., во всѣ школы епархіи поступали учебныя пособія безмездно и нескудно? Я имѣю много причинъ думать, что эта мѣра, какъ ни трудною кажется для осуществленія, но, при умѣньи взяться за дѣло, можетъ быть осуществлена. Священникамъ не безъизвѣстно, конечно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне собственники имѣютъ значительное количество земли, такъ называемой общественной, которая принадлежитъ всѣмъ вообще и никому въ частности. Не можетъ ли эта земля быть нескуд-

---

ной зависимости отъ помѣщика-поляка, — вотъ данныя для опредѣленія достоинства моего прихода.

нымъ источникомъ для проэктируемой мѣры къ быстрому движенію народнаго образованія?.... Прибавьте къ этому общественное право торговать виномъ,—и вы увидите, что крестьяне имѣютъ оч. достаточныя средства для своего образованія... Нужна, значитъ, только опытная руководящая сила, нужно умѣнье взяться за это дѣло. А общими силами многихъ священниковъ это умѣнье, конечно, можетъ быть выработано. А руководящая сила—въ личности избраннаго священниками наблюдателя школъ [1]).

Если гдѣ, то именно въ кіевской епархіи, при существованіи св. владимірскаго братства, проэктируемая мною мѣра можетъ принести несомнѣнную пользу народному образованію. Не мѣшало бы, чтобъ упомянутыя денежныя жертвы народа были отправляемы въ к. братство, которое получитъ такимъ образомъ возможность отправлять готовыя и вновь и имъ же напечатанныя учебныя пособія во всѣ с. школы—безмездно. Прибавивъ къ этому еще и то, что, при развитіи сказанныхъ жертвъ, братство получитъ, наконецъ, возможность назначить нѣсколько премій для тѣхъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи, которые, находясь на должности наставниковъ с. школъ, представятъ въ братство собственныя сочиненія, въ какомъ бы то ни было отношеніи полезныя для народнаго образованія,—можно имѣть достаточно основаній къ осуществленію проэктируемой мною мѣры для быстраго и прочнаго движенія народнаго образованія.

Священникъ *Д. Ор—скій.*

Село Р—ка.

---

[1]) Письмомъ оберъ прокурора св. Синода отъ 5 Марта 1866 года къ представителямъ земства послѣднее приглашается къ содѣйствію духовенству въ дѣлѣ народнаго образованія, и потому можно надѣяться, что заботы сельскихъ пастырей въ скоромъ времени будутъ значительно облегчены. Ред.

Актъ собранія старорусскихъ уѣздныхъ священниковъ и церковныхъ старостъ благочинія о. Барсова.

На призывъ новгородскаго епархіальнаго начальства о ежегодномъ денежномъ пожертвованіи отъ каждой церкви на улучшеніе быта наставниковъ семинаріи и уѣздныхъ училищъ, старорусскіе уѣздные священники, зная скудное содержаніе преподавателей наукъ въ семинаріи и уѣздныхъ училищахъ и руководствуясь примѣромъ улучшенія быта въ передовыхъ епархіяхъ, отозвались единодушнымъ собраніемъ, вмѣстѣ съ церковными старостами въ Старой Руссѣ, 8 марта 1866 г. въ помѣстительномъ домѣ о. благочиннаго Барсова. Засѣданіе открылось прочтеніемъ и для церковныхъ старостъ истолкованіемъ указа консисторіи по предмету собранія. Послѣ разбора подробныхъ вѣдомостей о количествѣ душъ каждаго прихода, православныхъ и раскольническихъ, о свѣчной продажѣ и прибыли отъ сей продажи, о движеніи годичнаго церковнаго капитала и остаточной суммѣ, единодушно положено было жертвовать отъ каждой церкви, въ числѣ сорока семи церквей [1]), по раскладкѣ съ общаго согласія самихъ представителей церкви и ихъ сосѣдей. Пожертвованіе по количеству душъ прихода признано неудобнымъ, потому что въ здѣшнемъ уѣздѣ, отъ вліянія раскола, количество и качество прихожанъ бываютъ діаметрально противоположны, пожертвованіе по количеству свѣчной продажи и выручаемой прибыли также признано неудобнымъ, потому что свѣчная отчетность—правду сказать—не вездѣ одинаково ведется. Пожертвованіе извѣстнаго процента съ общаго годоваго денежнаго капитала всѣхъ наименованій: свѣчнаго, кошельковаго и кружечнаго, чего, повидимому, пожелали представители церкви, не-

---

[1]) Наше благочиніе велико, какъ памятникъ бывшаго здѣсь восьмаго поселенія, когда въ уѣздѣ былъ одинъ благочинный. Авт.

шадившіе предъ собраніемъ денегъ на необходимые расходы, тоже не состоялось, потому что въ здѣшнемъ уѣздѣ построены въ два-три года десятки новыхъ церквей и происходитъ перечисленіе прихожанъ отъ одной церкви къ другой. Намъ показалась раціональною раскладка [1]) пожертвованій отъ каждой церкви, обсуживаемая и рѣшаемая всѣмъ собраніемъ. Любопытны были отзывы церковныхъ старостъ о бѣдности своей церкви и достаточности сосѣдней. Русскій мужичекъ любитъ самъ прибѣдниться и указать на чужой карманъ. Нѣкоторые изъ церковныхъ старостъ, получше одѣтые и помоложе, вполнѣ соглашались со своими священниками въ назначеніи ежегоднаго пожертвованія, а другіе, по виду сами загнанные нуждой и старые, говорили, что «ихъ бранить будетъ міръ за пожертвованіе и, если за пожертвованіе будетъ грѣхъ отъ Бога, пусть этотъ грѣхъ обрушится на отцовъ духовныхъ». Лучшія, т. е. двухкомплектныя и многоприходныя, церкви пожертвовали по 15 руб. въ годъ, среднія по 12, а низшія по 6. Одна бѣднѣйшая церковь въ селѣ Лѣши, гдѣ приходъ состоитъ наголо изъ раскольниковъ, пожертвовала одинъ рубль въ годъ, съ согласіемъ священника и церковнаго старосты разложить этотъ рубль пополамъ. Какъ бы то ни было, пожертвованія дали въ итогѣ почтенную цифру, составляющую среднимъ числомъ болѣе 9 и немного менѣе 10 р. сер. въ годъ на каждую церковь. Эта цифра заставила о.о. жертвователей пожелать поднятія умственнаго и нравственнаго воспитательнаго уровня въ семинаріи и учили-

[1]) Бывшее въ нашемъ уѣздѣ удѣльное начальство послѣ военнаго распорядилось съ 1862 г. прибыльную сумму отъ свѣчной продажи оставлять при церквахъ, а на содержаніе бѣдныхъ учениковъ въ духовно-учебныхъ учрежденіяхъ, по отношенію новгородскаго семинарскаго правленія, требовать деньги отъ церквей по раскладкѣ примѣнительно къ свѣчной прибыли. Слѣдовательно, слово „раскладка“ понятно церковнымъ старостамъ. Авт.

щахъ, особенно въ послѣднихъ, близкихъ ко очію жертвователей. Собраніе кончилось общею подписью вѣдомости о назначенномъ отъ каждой церкви ежегодномъ пожертвованіи въ пользу наставниковъ семинаріи и училищъ и приличною закускою, предложенною гостямъ радушнымъ хозяиномъ дома, о. благочиннымъ.

Настоящее собраніе уѣздныхъ священниковъ въ Старой Руссѣ было второе послѣ собранія ихъ для изысканія способовъ къ улучшенію ихъ собственнаго матеріальнаго быта, которое и до нынѣ для насъ pium desiderium.

Священникъ *Василій Сахаровъ.*

Село Марково.

Подготовлено Имперской Нижегородской Академией и Библиотекой

ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ ПРИ ПОГРЕБЕНІИ УМЕРШИХЪ.

(Окончаніе) [1]).

3). Мѣсто погребенія умершихъ.

Относительно выбора мѣстъ для погребенія, точно также, какъ и относительно погребенія мертвыхъ вообще, православные христіане должны съ одной стороны имѣть чувство христіанскаго благочестія и уваженіе къ покойникамъ, а съ другой стороны сообразоваться съ требованіями гигіены. «Non defunctorum causa inventa est sepultura, sed ut corpora et visu et odore foeda submoverentur», сказалъ язычникъ философъ Сенека; но, по ученію христіанской церкви, и для умирающихъ не все равно, гдѣ бы ихъ ни погребали, тѣмъ болѣе для насъ, какъ христіанъ, еще пользующихся и наслаждающихся жизнію, важно знать, гдѣ лучше погребать умершихъ. И въ видахъ экономическихъ и, тѣмъ болѣе, гигіеническихъ слѣдуетъ изби-

[1]) См. № 4-й Р. д. с. п. за 1866 г.

Подготовлено Инсарской Духовной Академией и Библиотекой

рать общія, извѣстныя мѣста для погребеній, кладбища, какъ это у насъ обыкновенно и дѣлается. Но выборъ мѣстъ для кладбищъ долженъ быть таковъ, чтобы они не сдѣлались какъ нибудь источникомъ болѣзней для живыхъ.

При отводѣ кладбищъ надобно брать во вниманіе всѣ обстоятельства, могущія сочетаніемъ своимъ имѣть вліяніе на здоровье людей. «При разсматриваніи кладбищъ и вообще мѣстъ для погребенія, говоритъ Эстерленъ, должно принимать во вниманіе ихъ положеніе и пространство, свойство почвы, способъ погребенія, время, потребное для гнилостнаго разложенія и для разрушенія тѣла, степень насыщаемости почвы образующимися при этомъ веществами и наконецъ всѣ извѣстныя въ этомъ отношеніи мѣры [1])». «Какое же отношеніе имѣютъ кладбища къ здоровью людей [2])?» Связь между ними, повидимому, можетъ существовать, во первыхъ, посредствомъ воздуха, во вторыхъ, посредствомъ воды, употребляемой для питья.

Разсмотримъ каждый изъ этихъ проводниковъ вредныхъ для нашего здоровья послѣдствій, могущихъ происходить отъ кладбищъ.

Извѣстно, что органическое животное вещество, подвергшись процессу гніенія, насыщаетъ воздухъ продуктами гнилостнаго броженія и заражаетъ его газами самыми вредными, ядовито-отравляющимъ образомъ дѣйствующими чрезъ дыханіе на нашу кровь, а слѣдовательно и на весь организмъ.

Относительно вліянія гнилостныхъ органическихъ испареній, наблюденія показываютъ, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ происходятъ сраженія и вслѣдствіе ихъ многіе смертные случаи, постоянно развиваются тифозныя горячки, кровавые поносы и другія болѣзни, обусловливаемыя зараженіемъ крови продуктами

---

[1]) Руководство къ гигіенѣ и медицинск. полиціи Ч. 1-я стр. 1278.

[2]) Московск. медиц. газета 1865 год. № 42.

гніенія. Разложеніе воздуха, могущее вредно вліять на насъ, произвесть болѣзни въ нашемъ организмѣ, не есть только мечта. Достаточно, чтобъ отъ трупной гнилостной матеріи попала незначительная частица въ извѣстное пространство воздуха,— и она, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, испортитъ его составъ. Отъ того-то гніеніе тѣлъ, погребенныхъ на отводимыхъ обществами кладбищахъ, очень часто заражаетъ атмосферный воздухъ и дѣлаетъ его вреднымъ для здоровья и опаснымъ даже для жизни людей. Въ этомъ случаѣ естественно возникаетъ вопросъ: на сколько гніеніе мертваго тѣла можетъ заразить воздухъ? Само собою разумѣется, что какъ сила, такъ и величина заразительности находятся въ зависимости отъ различныхъ обстоятельствъ,—отъ почвы, климата, предшествовавшихъ патологическихъ состояній умершаго, глубины могилы, присутствія разнаго качества водъ и т. п. Правда, статистика заболѣваемости и смертности нигдѣ не показываетъ, чтобы могильщики и сторожа кладбищъ или другія лица, живущія на погостахъ или вблизи ихъ, болѣе подвержены были извѣстнымъ болѣзнямъ, чѣмъ тѣ лица, которыя живутъ далеко оттуда. Но каждый изъ насъ знаетъ, что мы можемъ свыкнуться мало по малу съ извѣстнымъ вліяніемъ до того, что оно для насъ проходитъ безслѣдно, тогда какъ для непривыкшихъ къ нему оно можетъ окончиться весьма вредно. Кромѣ того могильщики, сторожа и вообще сосѣди кладбища могутъ не страдать отъ присутствія вредныхъ веществъ въ атмосферѣ въ томъ случаѣ, если они пользуются хорошими гигіеническими условіями въ другихъ отношеніяхъ, кромѣ воздуха. Процессъ гнилостнаго броженія органическихъ веществъ въ воздухѣ еще не объясненъ на столько, чтобы можно было понять всѣ кажущіяся уклоненія отъ извѣстныхъ законовъ, объяснить исключенія изъ того правила, которое мы должны признать за несомнѣнное на основаніи опыта и теоретическаго соображенія. А потому слѣдуетъ

всегда предпринимать мѣры предосторожности противъ вліянія кладбищенской атмосферы, и при устройствѣ и помѣщеніи кладбищъ нужно имѣть въ виду слѣдующія правила:

1). Кладбища должны быть устраиваемы не внутри селеній, а за чертою жилыхъ мѣстъ.

2). Нужно заботиться и о томъ, чтобы мѣста для кладбищъ отводились по возможности на не близкомъ разстояніи отъ жилыхъ домовъ.

Въ смыслѣ этихъ двухъ требованій гигіеническихъ наше законодательство давно уже постановило: «кладбищъ среди селеній не имѣть, но учреждать оныя позади, не ближе полуверсты отъ нихъ» [1]).

3). Если же, по какимъ либо причинамъ, и существуетъ еще гдѣ нибудь среди селенія или очень близко къ жильямъ кладбище, то въ такомъ случаѣ хорошо было бы обсаживать дома отъ кладбища деревьями. Деревья могутъ защищать обсаженные ими дома по крайней мѣрѣ въ такую пору, когда гніеніе больше всего и опаснѣе всего. Но слишкомъ часто окружать деревьями домъ, какъ и цѣлую мѣстность, не совсѣмъ безвредно; потому что въ такомъ случаѣ деревья могутъ замедлить или измѣнить движеніе токовъ воздуха.

4). Немаловажную также защиту противъ вреднаго дѣйствія кладбищенской атмосферы представляетъ обсаживаніе кладбищъ деревьями надлежащимъ образомъ: «насаженныя врядъ, на извѣстномъ разстояніи одно отъ другаго, прямыя и высокія очищаютъ воздухъ на кладбищахъ, такъ какъ корни ихъ и листья поглощаютъ продукты разложенія и углекислоту и выпускаютъ въ воздухъ влажность почвы. Лучшая порода деревьевъ для кладбища: тополи, березы, ивы и осины.

---

[1]) Сводъ закон. 1857 г. т. XIII. врачебн. уст. ст. 915. Подобное же гласитъ и 925 статья.

5). Плодовыя деревья положительно можно порекомендовать не сажать на кладбищахъ. Если почва со всѣми окружающими обстоятельствами можетъ имѣть вліяніе на особенности животныхъ организмовъ, то растеніе въ своей физіологіи тѣмъ болѣе находится въ зависимости отъ нея, а потому неудивительно, что плоды деревьевъ, посаженныхъ на кладбищахъ, могутъ вредно дѣйствовать на человѣка, если онъ станетъ потреблять ихъ.

6). Выгодно также обносить кладбище сквознымъ заборомъ, а не плотной стѣнкой, которою затруднена будетъ вентиляція воздуха. Воздухъ, застаиваясь, представлялъ бы для насъ такой же вредный источникъ, какой представляетъ стоячая вода для организмовъ, ее населяющихъ. Онъ не только вредно дѣйствовалъ бы на самомъ кладбищѣ, но, при внезапномъ движеніи вѣтра, могъ бы вредно вліять и на ту мѣстность, на которую скопленные въ немъ газы были бы занесены вѣтромъ. Хорошо также окружать кладбища и простымъ плетнемъ.

7). Мѣстность для кладбищъ лучше всего нѣсколько возвышенная, открытая, сухая, вдали отъ рѣкъ и вообще водъ, не только во избѣжаніе наводненій; но чтобы и атмосфера не насыщалась водяными парами, что еще больше могло бы способствовать гніенію органическихъ веществъ, особенно при тихой теплой погодѣ. Лучше устраивать кладбища къ сѣверу отъ жилыхъ мѣстъ. Сѣверные вѣтры всегда сравнительно бываютъ холоднѣе, а потому и воздухъ, движимый этими вѣтрами, будучи насыщенъ міазмами гніющихъ труповъ отъ кладбищъ, сравнительно менѣе вреденъ.

8). Свойства почвы кладбищъ и глубина могилъ тоже могутъ участвовать въ степени заразительности воздуха отъ гніющихъ въ нихъ труповъ. Слои почвы мелкозернистые, плотные, меньше пропускаютъ гнилостныхъ испареній, чѣмъ круп-

нозернистые, рыхлые, по меньшей скважности, проницаемости. Точно также чѣмъ глубже могила, чѣмъ она плотнѣе насыпана, утоптана, тѣмъ естественно меньше издаетъ она продуктовъ гніенія. Но въ этомъ и другомъ случаѣ представляется та невыгода, что прекращеніе доступа воздуха обусловливаетъ перевѣсъ гніенія трупа надъ разложеніемъ, окисленіемъ, слѣдов. дѣлаетъ отдѣляющіеся газы болѣе вредными; опасность особенно велика, когда какъ нибудь провалится могила и накопившіеся безъ доступа кислорода воздуха и свѣта продукты гніенія, самые опасные по своимъ вреднымъ свойствамъ, хлынутъ разомъ въ воздухъ.

9). Наконецъ, не слѣдуетъ отводить мѣстъ для кладбищъ вблизи рѣкъ, чтобы отъ міазмовъ съ кладбищъ не заразилась и не испортилась вода.

Гораздо меньше средствъ имѣемъ мы на гигіеническую возможность измѣненія воды, какъ другаго проводника нерѣдко вреднаго вліянія кладбищъ на здоровье людей. Въ этомъ случаѣ прямой очевидностью предмета нельзя похвалиться. Впрочемъ, въ вѣрности общаго теоретическаго положенія о вредномъ вліяніи кладбищъ на людей чрезъ воду было бы несправедливо сомнѣваться. «Нельзя оспаривать, что вода для питья можетъ сдѣлаться отъ кладбища нечистою и тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе трупы гніютъ, нежели разлагаются». Но во всякомъ случаѣ, повторяемъ, знаніемъ положительнымъ, точнымъ тѣхъ условій, которыя въ данной мѣстности могутъ произвесть вредное вліяніе кладбищъ на воду, пока гигіена не обладаетъ. Внутренность слоевъ земной коры закрыта для нашего взгляда, малодоступна для нашего изслѣдованія въ своихъ подробностяхъ, а эти-то подробности легко могутъ измѣнить вліяніе кладбища на воду въ ту или другую сторону, т. е. или могутъ сдѣлать воду, протекающую чрезъ слои кладбища, въ которыхъ происходитъ разложеніе труповъ, не только годной, но и преиму-

щественно годной для питья, совершенно измѣняя ея дурной составъ, какъ въ этомъ убѣждаетъ насъ вода колодца, вырытаго на западномъ кладбищѣ въ Парижѣ; или же, съ другой стороны, могутъ способствовать еще большему отравленію воды, уже и безъ того насыщенной гнилостными веществами. Отчасти же недостаточность нашего знанія зависимости водъ отъ кладбищъ зависитъ отъ недостатка анализовъ водъ вообще, находящихся подъ извѣстными вредными вліяніями. «Рѣшеніе вопроса относительно точнаго состава воды, справедливо замѣчаетъ Паппенгеймъ, очень затруднительно, хотя въ практическомъ отношеніи весьма важно» [1]).

Впрочемъ, попытаемся разсмотрѣть тѣ условія, которыя имѣютъ значеніе въ отношеніи этаго предмета, на сколько онѣ доступны наукѣ. Предварительно не мѣшаетъ замѣтить, что говоря о водѣ, мы будемъ имѣть въ виду только обыкновенную воду, употребляемую для питья.

Извѣстно, что чистая перегнанная вода состоитъ изъ двухъ газовъ: изъ кислорода (1 объемъ) и водорода (2 объема), которые, при дѣйствіи гальваническаго тока или при сгущеніи механическимъ давленіемъ, превращаются въ капельно-жидкое тѣло, называемое водою. Но такая вода непріятна для вкуса и пить ее нельзя. Та же вода, которую мы обыкновенно употребляемъ для питья, заключаетъ въ своемъ составѣ газообразныя и твердыя примѣси минеральныхъ и органическихъ веществъ. Содержаніе нѣкоторыхъ изъ этихъ веществъ въ умѣренномъ количествѣ совершенно безвредно для человѣка, точно также, какъ безвредно содержаніе въ незначительномъ количествѣ нѣкоторыхъ постороннихъ примѣсей въ воздухѣ. Пути, которыми посторонніе примѣси попадаютъ въ воду, различны: или воздухъ, по которому вода имѣетъ постоянное дви-

[1]) Руков. къ гигіенѣ ч. 1. стр. 1308.

женіе, или почва, чрезъ которую вода проходитъ,—то пробираясь ключами, то просачиваясь чрезъ разные слои, или же, наконецъ, образуются въ самой водѣ отъ попадающихъ въ нее предметовъ. Извѣстно, что отъ дѣйствія теплоты вода постоянно поднимается въ воздухъ, испаряется и опять опускается на землю; это мы и называемъ движеніемъ воды чрезъ воздухъ. Проходя чрезъ воздухъ въ видѣ дождя, снѣга, росы и т. п., вода поглощаетъ разныя примѣси изъ воздуха и уноситъ ихъ съ собою въ рѣки, колодезя и др. водовмѣстилища, откуда онѣ естественно вмѣстѣ съ водой попадаютъ въ пищевой каналъ человѣка. Самый необходимый изъ газовъ, поглощаемыхъ водой изъ воздуха, безъ котораго вода негодна для питья—это углекислота. За то другіе газы: сѣроводородъ, фосфороводородъ, амміакъ, будучи поглощены водою изъ воздуха, особенно въ значительномъ количествѣ, дѣлаются источникомъ многихъ болѣзней, особенно эпидемическихъ и вообще повальныхъ, наиболѣе же тогда, когда въ воду попадаютъ изъ воздуха носящіеся въ немъ продукты гніенія растительныхъ и животныхъ веществъ [1]). Еще больше портится вода отъ примѣси органическихъ остатковъ и вредныхъ газовъ, проходя чрезъ почву, или поверхъ земли, заключающихъ въ себѣ продукты гніенія органическихъ веществъ, хотя съ точностію обозначить условія этой порчи довольно затруднительно. Протекая по поверхности земли, вода захватываетъ съ собою встрѣчающіяся на пути теченія вещества и уноситъ въ рѣку, колодезь и т. п., и такимъ образомъ портитъ въ нихъ воду. Степень этой порчи, конечно, сообразно количеству и качеству попавшихъ въ воду веществъ, бываетъ различна: иногда порча ограничивается однимъ непріятнымъ вкусомъ, иногда же доходитъ до того, что употребленіе воды ведетъ къ отравленію крови, къ болѣзнямъ и

[1]) Руков. къ гигіенѣ ч. 1. „Вода".

къ смерти. Впрочемъ, текущая по поверхности земли вода рѣдко насыщается вредными веществами до отравляющей на смерть степени; разныя обстоятельства ограничиваютъ ея порчу: то свѣтъ, способствующій разложенію сложныхъ соединеній на простыя, отчего послѣднія дѣлаются безвредными; то почва, которая всасываетъ ихъ; деревья также своими корнями могутъ поглощать вредныя вещества. Но когда вода быстро смываетъ поверхность земли и потомъ попадаетъ въ водовмѣстилища, въ такомъ случаѣ можно опасаться порчи воды со вредомъ для здоровья, если въ самой водѣ не заключается обстоятельствъ, могущихъ устранить вредъ, какъ напр., быстрина теченія рѣки, быстро уносящей вредныя вещества въ короткое время, большое количество воды, гдѣ эти вредныя вещества могутъ распуститься до своего minimum, совершенно безвреднаго, также химическій составъ воды, уничтожающій вредныя свойства посторонних примѣсей. Вообще же чистая вода, пробираясь чрезъ почву, можетъ портиться или отъ того, что отдаетъ въ почву необходимыя составныя части, напр. углекислоту и т. п., или же отъ того, что принимаетъ въ себя вредныя вещества, заключающіяся въ почвѣ.

Прилагая всѣ эти соображенія къ водамъ, могущимъ имѣть связь съ кладбищемъ, мы приходимъ къ слѣдующимъ результатамъ:

1). Не слѣдуетъ устраивать кладбищъ на мѣстахъ возвышенныхъ въ такомъ случаѣ, если въ смежной низменности находятся водовмѣстилища, доставляющія воду для питья. Вода уже во время дождя, проходя чрезъ кладбищенскую атмосферу, всегда почти насыщенную вредными газами и вообще продуктами гніенія, поглощаетъ изъ воздуха нѣкоторыя вредныя вещества и уноситъ съ собою въ находящееся внизу водовмѣстилище. Конечно, незначительное содержаніе вредныхъ веществъ въ кладбищенской атмосферѣ можетъ и не грозить

опасностью порчи протекающей и вообще находящейся внизу воды. Но можетъ случиться и то, что, разлагаясь внезапно, при благопріятныхъ къ тому условіяхъ, трупы могутъ насытить воздухъ до излишества: естественно, что и вода, проходя, напр., въ видѣ дождя, чрезъ такой воздухъ, и стекая потомъ въ колодезь или другое хранилище воды, можетъ заразить, отравить и послѣднюю. Да наконецъ, и незначительное количество продуктовъ гніенія можетъ очень легко измѣнить составъ воды, производя въ ней извѣстнаго рода броженіе, а такая измѣненность состава водъ, по словамъ Паппенгейма, вѣроятно, имѣетъ вліяніе на эпидеміи и повальныя болѣзни скота [1]). Кромѣ того, проходя по кладбищу и захватывая тамъ органическіе остатки въ болѣе значительномъ количествѣ, чѣмъ въ воздухѣ, разсѣянные и чрезъ это заражая воду рѣкъ, колодцевъ и т. д. въ весьма значительной степени, вода, смывающая кладбище, можетъ сдѣлаться, такимъ образомъ, источникомъ тѣхъ страшныхъ болѣзней, противъ которыхъ пока и медицина безсильна.

2). Тѣмъ болѣе не слѣдуетъ устраивать кладбищъ на *склонахъ* такихъ возвышеній, внизу которыхъ находятся воды для питья. Очевидно, что протекающая по кладбищу выпавшая въ видѣ дождя, тающаго снѣга и т. п. вода унесетъ съ собою всю массу примѣсей, захваченныхъ по пути, въ сосѣднюю воду. Это особенно можно порекомендовать для нашихъ деревень, гдѣ колодцы очень часто устраиваются такъ, что края ничѣмъ не обкладываются. Оттого-то нерѣдко тамъ можно встрѣтить явленія въ такомъ родѣ, что превосходная въ обыкновенное время вода этихъ безъискуственныхъ колодцевъ, при малѣйшемъ дождѣ, сильномъ вѣтрѣ внезапно дѣлается мутною и нерѣдко вредною.

---

[1]) Руковод. къ гигіенѣ ч. 1. стр. 346.

3). Вообще не слѣдуетъ устраивать кладбищъ вблизи колодцевъ, рѣкъ, озеръ и т. п. водовмѣстилищъ, содержащихъ воду для питья; потому что постоянно отдѣляющіеся отъ труповъ на кладбищѣ продукты гніенія веществъ могутъ легко заражать воду.

Правда, есть въ дѣйствительности нѣсколько *фактовъ*, которые, повидимому, говорятъ, *противъ положенія о вредномъ вліяніи кладбищъ на близъ находящіяся отъ нихъ воды*. Совѣтъ общественнаго здравія въ Парижѣ дозволилъ вырыть колодезь на западномъ кладбищѣ. Не смотря на всѣ видимыя невыгоды (во 1-хъ сосѣдство трупнаго гніенія; во 2-хъ вода эта вытекаетъ изъ известковой почвы, слѣдов. должна бы быть негодна для варки и мытья, не разваривая плодовъ, особенно стручковыхъ растеній, и не растворяя мыла), эта вода во всѣхъ отношеніяхъ хороша. Такое-жъ самое почти явленіе встрѣчается и въ Лондонѣ. Тамъ есть одинъ колодецъ, въ которомъ вода, не смотря на его близкое сосѣдство съ кладбищемъ (разстояніе между ними не больше ширины тропинки), годна для питья и совершенно безвредна. Но не должно забывать, что эти явленія случайныя и нисколько не подрываютъ той гигіенической аксіомы, что мѣсто для погребенія лучше всего выбирать вдали отъ воды, предназначаемой для питья.

4). Всѣ изложенныя выше обстоятельства должно имѣть въ виду особенно тамъ, гдѣ наводненіе, разлитіе воды можетъ грозить затопленіемъ кладбищъ, которое очень часто оканчивается самымъ гибельнымъ исходомъ для здоровья людей. «Проливные дожди и разливы рѣкъ размягчаютъ могилы и открываютъ доступъ къ нимъ атмосферному воздуху. Если къ этому присоединяется дѣйствіе знойнаго климата, какъ напр. въ Египтѣ, то развиваются мѣстныя эпидеміи. Читая описаніе разстройствъ неглубокихъ могилъ отъ вѣтра, росы, дождя, даже засухи и преимущественно отъ разлитія Нила по Дельтѣ, нельзя не согласиться по крайней мѣрѣ съ тѣмъ, что между этимъ обстоятельствомъ и періодическимъ появленіемъ чумы существуетъ нѣкоторая связь».

5). Если же затопленіе кладбища разлитіемъ рѣки, озера и т. д. есть дѣло случайное, показавшееся уже послѣ устройства кладбища; то, очевидно, для умѣренія вреднаго вліянія кладбища на воду, нужно позаботиться изолировать первое отъ послѣдней, окопавъ его валомъ и повысивъ берега водовмѣсти-

лища; по крайней мѣрѣ, надобно огородить кладбище плотно плетнемъ, а берега рѣки обложить мелкимъ хворостомъ.

6). Ясно также, что и вдали отъ водовмѣстилищъ не слѣдуетъ устраивать кладбищъ, въ видахъ гигіеническихъ, на тѣхъ мѣстахъ, которыя имѣютъ сообщенія съ водой посредствомъ надземныхъ или подземныхъ ручьевъ. Органическіе остатки гніенія труповъ, какое бы разстояніе они ни прошли, всегда, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, могутъ сохранять силу вреда, могущую отравить воду, употребляемую для питья.

Вообще, въ отношеніи вліянія кладбищъ на воду слѣдуетъ быть столько же осмотрительнымъ какъ и относительно воздуха. Воздухъ и вода—двѣ главныя стихіи, отъ извѣстнаго состоянія которыхъ зависитъ жизнь организма, безъ которыхъ органическое бытіе немыслимо ни на мгновеніе.

Скажемъ наконецъ нѣсколько словъ объ обычаѣ погребать въ церквахъ, въ склепахъ и общихъ ямахъ.

Обычай погребать въ церкви относится ко временамъ глубокой христіанской древности. Впрочемъ извѣстно, что въ первыя времена христіанства церковь не позволяла погребать въ храмахъ [1]). Мало по малу,—сначала въ качествѣ рѣдкихъ исключеній для оказавшихъ важныя услуги церкви, допущено погребать въ самой церкви. Особенно это было распространено въ средніе вѣка въ западной церкви. Былъ и у насъ этотъ обычай, но теперь онъ выводится изъ употребленія. Дѣлается исключеніе въ очень рѣдкихъ случаяхъ. И то не въ сельскихъ церквахъ а преимущественно въ монастырскихъ, гдѣ конечно предпринимаются всѣ мѣры для того, чтобы разложеніе трупа, если оно будетъ, происходило по возможности безъ вреда для здоровья людей, молящихся въ церкви.

Не безвреденъ также обычай, тоже вышедшій у насъ изъ повсемѣстнаго употребленія, погребать покойниковъ около церквей внутри церковныхъ оградъ. По тѣснотѣ помѣщенія въ церкви, народъ очень часто молится около церкви, нерѣдко въ такое время, когда разложеніе труповъ, при сырости почвы и другихъ благопріятствующихъ тому обстоятельствахъ, можетъ быть не безвредно для здоровья. Есть еще обычай погребать покойниковъ въ фамильныхъ склепахъ, но гніющія въ такихъ склепахъ вещества, безъ доступа воздуха, дѣлаются очень опас-

[1]) См. записки по церковн. законовѣден. пр. С. изд. 2-е стр. 177.

ными по своей отравляющей силѣ тогда, когда приходится открывать склепъ, для помѣщенія туда новыхъ гробовъ, въ то самое время, какъ продукты гніенія накопились въ немъ въ значительномъ количествѣ.

По тѣмъ же причинамъ и обычай погребать въ общихъ ямахъ нерѣдко имѣетъ свои жертвы. Впрочемъ, къ этому способу погребенія умершихъ у насъ прибѣгаютъ только въ крайнихъ случаяхъ, напр., на полѣ сраженія, во время страшныхъ эпидемій. Конечно, лучше какъ нибудь погребать мертвыхъ, чѣмъ предоставить ихъ дѣйствію воздуха, влаги и теплоты. Но если крайность не заставляетъ прибѣгать къ погребенію умершихъ въ общихъ ямахъ, то лучше пожертвовать трудомъ и деньгами, чѣмъ жизнію и здоровьемъ. Вспомнимъ только то обстоятельство, что болѣзнетворныя начала нѣкоторыхъ заразительныхъ болѣзней, напр., оспы, неразрушимы даже отъ гніенія. Лучше всего погребать покойниковъ въ одиночныхъ ямахъ.

Въ дѣлѣ приготовленія ямъ слѣдуетъ быть также очень осмотрительными. Правда, что у насъ и смыслъ положеній законодательства и еще болѣе народный обычай—въ этомъ дѣлѣ, по видимому, совершенно предупреждаютъ опасность. Законъ велитъ: «трупы зарывать какъ можно глубже, такъ чтобъ глубина ямы была не менѣе двухъ аршинъ съ половиною, могилы засыпать землею вровень съ площадью [1])». Народный обычай дѣлаетъ еще болѣе: надъ могильной ямой у насъ обыкновенно насыпаютъ возвышеніе, иногда очень значительное, такъ что могильная насыпь остается на цѣлые десятки лѣтъ. Но надобно замѣтить что бываютъ такіе случаи, гдѣ и этой предосторожности недостаточно. Вчастую приходится видѣть на кладбищахъ узкія отверстія могилъ, доходящія иногда до самаго гроба и въ нѣкоторыя времена года издающія тяжелый и непріятный запахъ. Это особенно случается въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ почва рыхла, гдѣ животныя роютъ себѣ норы и т. под. Въ такомъ случаѣ не мѣшало бы, насыпавши на гробъ земли, прикрывать ее досками и потомъ уже насыпать могилу. Но во всякомъ случаѣ слѣдуетъ соображаться съ свойствами почвы и подпочвы.

Въ густонаселенныхъ мѣстностяхъ, при недостаткѣ земли, мы часто встрѣчаемъ кладбища, на которыхъ почти нѣтъ мѣстъ

[1]) Свод. Зак. 1857 г. т. XIII. врач. уст. ст. 926, 927.

для новыхъ покойниковъ. Законодательство наше предписываетъ въ такомъ случаѣ устраивать новыя кладбища или распространять старыя.

Допускать же погребеніе умершихъ на мѣстѣ прежнихъ кладбищъ и могилъ, хотя бы въ нихъ оставались одни скелеты, возмутительно не только для христіанскаго, но и вообще для человѣческаго чувства. Пусть себѣ во Франціи считаютъ достаточнымъ пятилѣтній срокъ для того, чтобы вновь погребать умершихъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ были уже разъ погребены мертвецы, а у насъ на широкой Руси и теперь нѣтъ этой возмутительной потребности, и не предвидится ее въ довольно далекомъ будущемъ. Кто изъ насъ не пожелалъ бы востать въ день всеобщаго воскресенія изъ того же самаго гроба, въ которой были положены бренные остатки наши! Быть можетъ, это желаніе не понравится экономистамъ, но доброму христіанскому чувству оно будетъ присуще дотолѣ, пока мы будемъ предавать землѣ мертвецовъ. Да почіютъ съ миромъ кости покойниковъ во гробѣхъ *своихъ*, до того великаго дня, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія и услышавше оживутъ. *Г—кз—Ар—скій.*

Подготовлено Имперской Духовной Академией и Библиотекой

Къ авторамъ и издателямъ книгъ церковно-религіознаго содержанія.

Между многими причинами, мѣшающими успѣшному развитію нашей духовно-литературной дѣятельности, нельзя не указать на одну, довольно важную, но вмѣстѣ съ тѣмъ и легко устранимую причину, именно, на отсутствіе у насъ правильныхъ взаимныхъ отношеній между производителями и потребителями духовной литературы. Нерѣдко случается, что иная прекрасная полезная и необходимая книга остается не распроданною единственно потому, что немногіе изъ нуждающихся въ такой книгѣ знаютъ о ея существованіи. Книгопродавческія объявленія, печатаемыя или разсылаемыя обыкновенно при газетахъ, рѣдкія доходятъ въ наши сельскіе приходы, откуда почти всѣ потребители духовныхъ книгъ; «*Книжный Вѣстникъ*», «*Книжникъ*» и «*Недѣля*» мало распространены даже въ городахъ. Притомъ же, на основаніи одного книгопродавческаго объявленія о вышедшей въ свѣтъ книгѣ, далеко не всякій рѣшится выписать ее, не узнавши напередъ, стоитъ ли она

Подготовлено Имперской Публичной Академической библиотекой

затрачиваемыхъ на покупку ея денегъ. Библіографическій же отдѣлъ въ нашихъ духовныхъ журналахъ, откуда бы можно было получать обстоятельныя свѣдѣнія о новыхъ книгахъ, очень скуденъ даже въ столичныхъ нашихъ журналахъ; а о провинціальныхъ нечего уже и говорить: вести въ нихъ правильную библіографію нѣтъ никакой возможности. Какъ прикажете давать своевременный отзывъ о каждой вновь вышедшей въ свѣтъ, болѣе или менѣе значительной, книгѣ, когда у насъ, напримѣръ, въ Кіевѣ выписанная изъ С. Петербурга книга получается нерѣдко черезъ полгода и болѣе послѣ сдѣланнаго на нее запроса!

Въ видахъ споспѣшествованія духовной нашей литературѣ, редакторы и издатели *Руководства для сельскихъ пастырей* обращаются съ усердною просьбою ко всѣмъ издателямъ и авторамъ книгъ религіозно-церковнаго содержанія—высылать къ нимъ въ редакцію издаваемыя ими книги немедленно послѣ ихъ отпечатанія и выпуска въ свѣтъ. Журналъ нашъ, весьма значительно распространенный въ средѣ сельскаго духовенства, будетъ имѣть тогда полную возможность вести у себя правильную библіографію, и если не найдетъ нужнымъ и возможнымъ рекомендовать всякую, вышедшую въ свѣтъ и присланную въ редакцію, духовную книгу, то по крайней мѣрѣ напечатаетъ объявленіе о выходѣ ея въ свѣтъ, и тѣмъ самымъ будетъ способствовать несомнѣнной извѣстности ея между многочисленными своими читателями. Очевидно, что при этомъ авторъ или издатель вновь вышедшей книги, не входя почти ни въ какіе расходы, вѣрно и несомнѣнно достигаетъ того, что и при пожертвованіи нѣсколькихъ рублей на напечатаніе объявленій подъ большимъ сомнѣніемъ достигаетъ своей цѣли. Мы увѣрены, что личная польза самихъ авторовъ и издателей духовныхъ книгъ не оставитъ ихъ безотвѣтными на наше приглашеніе.

Съ такимъ же предложеніемъ считаемъ не лишнимъ обратиться и ко всѣмъ авторамъ и издателямъ такъ называемыхъ *народныхъ* книгъ. Но при этомъ объявляемъ всѣмъ нашимъ почтеннымъ читателямъ, что въ нашей редакціи одинъ свой журналъ — «Руководство для сельскихъ пастырей» находится въ продажѣ, и никакія другія книги ею не продаются, покрайней мѣрѣ, доселѣ.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 9 апрѣля 1866 г. Цензоръ священникъ Алексѣй Колосовъ. Въ типографіи М. и А. Давидовыхъ.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію, съ доставкою и пересылкою, 5 руб. сер.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской семинаріи.

№ 17. 1866. Апрѣля 24-го.

Содержаніе: Чудо промысла Божія. — Къ празднованію тысящелѣтія перваго крещенія россовъ въ Кіевѣ.— (Съ Оскольдовой могилы). Движеніе и современное положеніе вопроса объ улучшеніи быта православнаго духовенства. (Окончаніе).

ЧУДО ПРОМЫСЛА БОЖІЯ.

Нѣтъ словъ, чтобы достаточно выразить ужасъ при мысли о той опасности, которой подвергалась Россія, въ лицѣ своего возлюбленнаго Монарха. Какой-то безбожникъ и безумецъ дерзнулъ занести руку на Помазанника Божія. Цѣль была слишкомъ близка, страшное бѣдствіе готово было совершиться... Но Богъ хранитъ Россію и спасъ Избранника Своего. Землякъ Ивана Сусанина, крестьянинъ костромской губерніи, Осипъ (Іосифъ) Ивановъ Комиссаровъ, ударомъ своей руки, отклонилъ преступную руку, направленную въ священную грудь Монарха. Теперь этотъ крестьянинъ—потомственный дворянинъ Россійской Имперіи... Чтожъ, это случай? Нѣтъ, это перстъ Божій, это дѣйствіе Промысла Божія... Намъ сказывали, что Іосифъ Ивановичъ, бывшій въ этотъ день именинникомъ (4-го апрѣля), отправился было, послѣ обѣдни, помолиться нерукотворенному

образу Спасителя, что въ часовнѣ домика Петра 1-го. Увидѣвъ, что прямое сообщеніе съ петербургской стороны чрезъ Неву прекратилось, онъ отправился въ Лѣтній садъ,—и здѣсь *спасъ* жизнь своего Государя... Видно, что лестная, чрезвычайная награда досталась не недостойному человѣку,—значитъ, тоже не случайно...

«Господи! силою Твоею возвеселится Царь, и о спасеніи Твоемъ возрадуется зѣло... Живота просилъ есть у Тебе, и далъ еси ему долготу дній. Велія слава его спасеніемъ Твоимъ, славу и велелѣпіе возложиши на него. Яко царь уповаетъ на Господа, и милостію Вышняго не подвижится... Вознесися, Господи, силою Твоею; воспоемъ и поемъ силы Твоя!»...

Вѣсть объ этомъ чудесномъ спасеніи и сохраненіи жизни возлюбленнаго нашего ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА достигла до слуха служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Кіева въ то время, когда всѣ они находились въ собраніи и готовились провожать въ С. Петербургъ ректора академіи, архимандрита Филарета, назначеннаго присутствовать въ незадолго предъ этимъ Высочайше утвержденномъ комитетѣ по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній. Преисполненные чувствами благоговѣйной благодарности къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ за воспособленіе, Всемилостивѣйше оказанное духовно-учебнымъ заведеніямъ, начальствующіе и учащіе въ этихъ заведеніяхъ, вмѣстѣ съ бывшими при этомъ представителями—отъ кіевскаго духовенства, каѳедральнымъ протоіереемъ, отъ университета св. Владиміра—профессоромъ богословія, отъ военной и губернской гимназій—законоучителями ихъ, отъ кіевопечерской лавры—намѣстникомъ ея, предположили было немедленно представить всеподданнѣйшій адресъ на Высочайшее имя съ выраженіемъ

вѣрноподданическихъ благодарныхъ чувствъ за Всемилостивѣйшее ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА вниманіе къ нуждамъ духовныхъ училищъ. Но помянутая нечаянная, внезапная, страшная вѣсть о покушеніи на драгоцѣннѣйшую жизнь дражайшаго Монарха нашего и вмѣстѣ съ тѣмъ невыразимо радостнѣйшее извѣстіе о счастливомъ спасеніи Его рукою ангела въ видимомъ образѣ простаго человѣка отъ нечестиваго, безбожнаго покушенія, измѣнила нѣсколько предположенные незадолго предъ тѣмъ планы, имѣвшіе поступить на общее обсужденіе присутствующихъ. Одинъ изъ профессоровъ академіи, объятый восторгомъ и радостію за спасеніе жизни неоцѣненнаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, обратившись прямо къ портрету ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, находившемуся въ залѣ, гдѣ происходило собраніе, отъ лица всѣхъ присутствовавшихъ въ живой импровизированной рѣчи излилъ чувствованія, наполнявшія сердца всѣхъ. Заключительныя слова его рѣчи, счастливо примѣненныя имъ къ случаю изъ восклицаній ветхозавѣтнаго богоизбраннаго народа, когда онъ обращался къ своимъ царямъ: «да живетъ царь»! встрѣчены были единодушнымъ громкимъ русскимъ «ура«! и сопровождались извѣстнымъ гимномъ «Боже! Царя храни», исполненнымъ всѣми присутствующими съ удивительною стройностію и неожиданною гармоніею, служившею выраженіемъ сердечнаго, искренняго общаго одушевленія. Вслѣдъ за тѣмъ рѣшено было, послѣ благодарственнаго молебствія Господу Богу за избавленіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА отъ грозившей Ему опасности смерти, препроводить чрезъ пребывающаго нынѣ въ С. Петербургѣ, высокопреосвященнѣйшаго митрополита кіевскаго Арсенія, телеграмму съ просьбою къ его высокопреосвященству повергнуть предъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ вѣрноподданническія чувства начальствующихъ, учащихъ и учащихся въ кіевской академіи и семинаріи. Вотъ эта телеграмма, перепечатываемая теперь изъ Сѣверной Почты:

Телеграмма изъ Кіева, отъ 6 апрѣля. Митрополиту кіевскому Арсенію.

«Начальники, наставники и воспитанники кіевской духовной академіи и семинаріи просятъ васъ повергнуть предъ Августѣйшимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ выраженія вѣрноподданническої, благоговѣйной радости о сохраненіи жизни ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, и своихъ крѣпкихъ обѣтовъ возносить въ вѣчно признательныхъ сердцахъ сугубыя молитвы ко Всевышнему о благополучіи сей священнѣйшей и драгоцѣннѣйшей, для Россіи и церкви православной, жизни на многія лѣта.

Ректоръ академіи архимандритъ Филаретъ. Ректоръ семинаріи, архимандритъ Ѳеоктистъ».

Г. Оберъ-прокуроръ св. синода графъ Димитрій Андреевичъ Толстой, отъ 8 апрѣля (за № 1978) отнесся къ высокопреосвященнѣйшему кіевскому митрополиту Арсенію съ слѣдующимъ извѣщеніемъ:

«ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ на переданной мнѣ Вашимъ Высокопреосвященствомъ телеграммѣ отъ начальниковъ, наставниковъ и воспитанниковъ кіевской духовной академіи и семинаріи, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ и благодарственныхъ молитвъ Господу Богу за сохраненіе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА отъ угрожавшей опасности, соизволилъ написать *собственноручно*: «благодарить».

Невозможно вполнѣ словами передать тѣхъ чувствъ, какими въ послѣднее время исполнены были сердца кіевлянъ и кіевскаго духовенства; пусть нижеслѣдующая рѣчь, сказанная 10 апрѣля, почти экспромтомъ, профессоромъ академіи И. И. Малышевскимъ, предъ началомъ крестнаго хода для всенароднаго, благодарственнаго молебствія о сохраненіи жизни ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА отъ покушенія на нее, бывшаго 4 апрѣля, послужитъ хоть нѣкоторымъ выраженіемъ нашихъ общихъ съ читателями—въ этомъ никто не осмѣлится сомнѣваться—чувствъ.

«Вы знаете, соотечественники и сограждане, сыны церкви православной, вы знаете, по какому случаю нынѣ послѣ святой литургіи совершится на площади торжественное, всенародное, благодарственное моленіе Господу Богу, Спасителю нашему.

Что сказать теперь, какъ высказать то состояніе души, съ которымъ готовимся мы совершить это, уже не первое здѣсь, моленіе по этому безпримѣрно-поразительному случаю? Припомнимъ, какъ встрепенулись сердца наши при первомъ извѣстіи объ изумительно-преступномъ замыслѣ изверга, дерзнувшаго поднять святотатственную руку на возлюбленнаго Царя-Государя нашего, великодушнѣйшаго изъ людей, наилучшаго изъ царей? Припомнимъ, какъ, за этимъ трепетомъ замиравшихъ отъ ужаса сердецъ нашихъ, мгновенно возгорѣлась въ нихъ несказанная, благоговѣйная радость о томъ, что всевышній Царь царствующихъ и Господь господствующихъ вездѣсущею десницею своею спасъ священнѣйшую жизнь Государя посредствомъ человѣка, счастливѣйшаго изъ людей русскихъ! Но что припоминать? Развѣ и теперь еще не волнуются сердца наши въ приливахъ то ужаса о преступленіи, то радости о спасеніи?

Увы! до какого неимовѣрно-глубокаго развращенія можетъ упасть иной отверженникъ рода человѣческаго! Кажется, онъ окунулся въ пропасти ада и вынырнулъ оттуда на крыльяхъ того темнаго духа злобы, котораго Спаситель Господь называетъ человѣкоубійцею отъ начала. Поистинѣ,—это слуга антихриста, духъ котораго изъ преисподней хочетъ пробиваться на этотъ міръ Божій! Поистинѣ,—это наслѣдникъ Каина, Іуды предателя и другихъ подобныхъ, надъ которыми тяготѣетъ проклятіе вѣковъ и народовъ! О, лучше было бы, если бы не родился человѣкъ тотъ! Замыселъ, орудіемъ котораго имѣлъ онъ быть, подобенъ замыслу тѣхъ, которые составляли совѣтъ богоубійства противъ самаго Христа и Спасителя, закрывъ глаза на Его божественное величіе, Іотеческую любовь и неистощимое мило-

сердіе къ людямъ, помня только праведный судъ Его надъ ихъ неправдою и злобою. Безуміе этаго замысла подобно безумію того, о комъ царь и пророкъ Давидъ говоритъ: сказалъ безумный въ сердцѣ своемъ: нѣтъ Бога!

Но есть на небѣ и землѣ Господь Богъ нашъ,—и Онъ-то, какъ говоритъ тотъ же пророкъ, разоряетъ совѣтъ безумныхъ! Онъ, всевидящій, вездѣсущій, всемогущій держитъ въ рукѣ своей жизнь и смерть человѣка, назираетъ всѣ входы и исходы его; у Него изочтены волоса главы нашей и минуты жизни нашей. Такъ промышляетъ Онъ о каждомъ человѣкѣ, но сугубо промышляетъ Онъ объ избранникахъ своихъ, о царяхъ, о которыхъ говоритъ въ святомъ словѣ своемъ: *Мною царіе царствуютъ;* и еще: *не прикасайтесь помазанныхъ Моихъ!* Святымъ Духомъ всякая душа живится; но душа Царя находится подъ особеннымъ осѣненіемъ Духа Божія, какъ то видно изъ словъ пророка о царѣ Давидѣ, что, послѣ помазанія его на царство, *Духъ Божій носился надъ нимъ съ того дня и потомъ:* отъ того — *и сердце царево въ рукѣ Божіей.* Такъ, жизнь царя есть святыня, которая должна быть окружаема величайшимъ благоговѣніемъ, есть сокровище, которое должно быть охраняемо цѣною всякой жертвы, цѣною жизни всѣхъ и каждаго.

Если и другимъ какимъ-либо странамъ и народамъ вѣдома эта святая истина, то для насъ, соотечественники, сыны земли свято-русской, воспитанные въ нѣдрахъ православной церкви,—для насъ истина эта ясна, какъ день Божій. Мы осязаемъ ее, какъ глазъ на лицѣ нашемъ, мы чувствуемъ ее, какъ біеніе сердца въ груди нашей. Она написана на священныхъ скрижаляхъ нашей исторіи, она откликается намъ чрезъ рядъ вѣковъ и родовъ. Это — священный завѣтъ, который переходитъ къ намъ отъ самыхъ далекихъ прадѣдовъ нашихъ и перейдетъ къ самымъ далекимъ потомкамъ нашимъ! Жить будетъ эта святая

истина, доколѣ жить будетъ Россія, а въ ней стоять церковь православная, которой, какъ сказано въ словѣ Божіемъ, и врата адова не одолѣютъ!

Въ исповѣданіи этой-то завѣтной истины Господней, мы пойдемъ теперь совершать торжественное, всенародное моленіе Господу Богу о сохраненіи священнѣйшей жизни возлюбленнаго Царя-Государя и Отца нашего.

О, благословенъ Господь Богъ нашъ, спасшій для насъ сію священную жизнь, дражайшую намъ болѣе зѣницъ очей нашихъ! Благословенъ Онъ, явившій въ семъ дивномъ спасеніи знаменіе новой и велій милости Своей къ намъ! Благословенъ Господь, двигающій мыслію и сердцемъ возлюбленнаго Царя нашего, въ десять съ немногимъ лѣтъ явившаго намъ одни за другими дѣла своей мудрости, благости и любви,—дѣла всякаго преспѣянія общественнаго, едва вмѣстимыя, казалось, для десятковъ лѣтъ,—дѣла, предъ которыми мы благоговѣйно восторгаемся и которымъ изумляются другіе народы! Заря новой свѣтлой жизни засіяла въ благословенные дни возлюбленнаго Государя нашего. О, какъ же милостивъ Господь и Спаситель нашъ, спасшій для насъ этотъ свѣтъ очей нашихъ, свѣтъ душъ и сердецъ нашихъ, свѣтъ лучшихъ надеждъ нашихъ, какимъ есть для всѣхъ насъ, соотечественники и сограждане, есть, говорю, Царь—свѣтъ нашъ, наше солнце красное!

Благословимъ же и восхвалимъ Господа Бога и Спасителя нашего, вознесемъ въ умиленныхъ сердцахъ крѣпкія мольбы къ Нему, чтобы Онъ благословляя благословилъ спасеннаго Имъ возлюбленнаго Царя нашего и весь царствующій Домъ Его отнынѣ и до вѣка! Аминь.

Къ празднованію тысящелѣтія перваго крещенія россовъ въ Кіевѣ.

(Съ Оскольдовой могилы).

Славенъ нашъ родной Кіевъ на всю святую Русь своею досточтимою святынею; не менѣе богатъ онъ и извѣстенъ своими священными и достопамятными древностями; красуется онъ своими высотами, горами и холмами, изъ коихъ большая часть, какъ будто, манятъ къ себѣ, невольно вызывая глубокія и благоговѣйныя думы о давноминувшемъ. Къ числу такихъ мѣстъ относится и *Оскольдова могила*. Гдѣ эта могила и что за могила,—всякій кіевскій житель о томъ знаетъ: но, изъ множества богомольцевъ, стекающихся на поклоненіе кіевской святынѣ, очень и очень немногіе обращаютъ вниманіе на эту достопочтенную историческую мѣстность, да и посѣщающіе случайно эту мѣстность очень не много имѣютъ свѣдѣній о лицѣ, съ которымъ связано ея историческое значеніе. А весьма стоитъ всякому православному русскому имѣть хоть короткія, но точныя свѣдѣнія объ Оскольдовой могилѣ.

Именемъ Оскольдовой могилы издревле называется урочище, расположенное на живописномъ скатѣ кіевопечерской горы надъ Днѣпромъ, съ церковію святителя Николая. Самое наименованіе этаго урочища отзывается нѣкоторою таинственностію, наводитъ на мысль, неотвязчиво требующую отчета, чья это могила, зачѣмъ она здѣсь, почему пользуется особеннымъ уваженіемъ (мало ли есть могилъ на Руси святой? и мало объ нихъ кто знаетъ!), давно ли существуетъ эта могила и т. п. Такая таинственность урочища придается ему еще болѣе мѣстоположеніемъ, какое оно занимаетъ. Видъ отсюда на святую печерскую лавру, особенно за Днѣпръ на дальнія окрестности, необыкновенно хорошъ; все окружающее, все представляющееся взору вдали такъ настроиваетъ душу, что преда-

ешься какому-то забытью, и въ этомъ состояніи мгновенно начинаютъ смѣняться, какъ бы наглядно, и событія и лица изъ исторіи давно минувшихъ лѣтъ. Живо представляются и мгновенно, одинъ за другимъ, смѣняются образы: какъ варяги Оскольдъ и Диръ пришли изъ сѣвера и стали княжить въ Кіевѣ; какъ эти удалые витязи поплыли на Константинополь и осадили его и затѣмъ, какъ, благодаря заступленію Божіей Матери, попытка ихъ отомстить грекамъ, истребивъ ихъ и самый городъ, осталась напрасной,—воротились они въ Кіевъ: какъ, далѣе, ѣдетъ изъ русской земли къ греческому императору мирное посольство съ извѣщеніемъ, что россы желаютъ креститься, и, вслѣдъ за симъ, греческій епископъ, посланный патріархомъ Фотіемъ, приходитъ въ Кіевъ и своею проповѣдію располагаетъ князей росскихъ вмѣстѣ съ кіевскими россами принять вѣру христіанскую и креститься; какъ, наконецъ, приходитъ Олегъ изъ Новгорода съ своею дружиною къ высотамъ кіевскимъ, пристаетъ къ берегу Днѣпра, обманомъ вызываетъ къ себѣ Оскольда и Дира и убиваетъ ихъ... Но здѣсь воображеніе отказывается далѣе служить, а представляющійся на лицо взору святый храмъ на могилѣ наглядно говоритъ, что мы стоимъ какъ разъ на этомъ мѣстѣ, или же вблизи его, гдѣ совершено убійство и гдѣ, по несомнѣнному голосу преданія, погребено тѣло старшаго изъ убитыхъ—Оскольда.

Давно все это происходило; могилѣ этой скоро будетъ уже тысяча лѣтъ, а тому, что погребенный въ этой могилѣ Оскольдъ первый изъ нашихъ кіевскихъ предковъ—россовъ принялъ христіанскую вѣру, нынѣ уже минула тысяча лѣтъ. На это собственно стоитъ обратить вниманіе; это особенно должно возвысить въ глазахъ нашихъ и будущаго потомства *Оскольдову могилу*; на насъ лежитъ долгъ разсказать и внушить всѣмъ и каждому, что здѣсь погребенъ первый русскій человѣкъ—князь

христіанинъ, что тысяча лѣтъ уже прошла съ той поры, какъ онъ и нѣкоторые изъ кіевскихъ жителей стали христіанами, и что по этому поводу необходимо ознаменовать чѣмъ либо тысящелѣтнюю память о первыхъ христіанахъ изъ кіевскихъ россовъ.

Извѣстный знатокъ отечественной исторіи, любитель отечественной старины М. А. Максимовичъ, кажется, первый печатно заговорилъ объ этомъ знаменательномъ событіи [1]); затѣмъ тоже самое повторено А. М. въ «Современной Лѣтописи» [2]). Въ послѣдней справедливо замѣчено по этому поводу, что «если Россія праздновала тысячелѣтіе политическаго своего существованія, то тѣмъ непремѣннѣе должна отпраздновать *она тысячелѣтіе своего просвѣщенія св. вѣрой* [3]). Это ея священный долгъ. Безъ христіанства не продлилась бы и политическая ея жизнь. Одна Христова вѣра вноситъ въ народъ элементъ зиждительный, безсмертный, неодолимый никакими катастрофами». Дѣйствительно, мысль о великомъ значеніи того, что Оскольдъ первый изъ нашихъ предковъ принялъ христіанскую вѣру, первый, такъ сказать, положилъ зиждительное начало въ жизнь своихъ потомковъ, всего народа русскаго, безспорно заставляетъ признать необходимымъ праздникъ, торжество въ тысячелѣтнюю память о великомъ для всей Россіи событіи, память о первомъ русскомъ князѣ—христіанинѣ. Необходимость торжества въ память тысящелѣтія христіанства въ Кіевѣ представляется тѣмъ болѣе настойчивою, что, по предположенію одного ученаго [4]), основанному на историческихъ данныхъ, первое

---

[1]) См. № 2-й Кіев. Еп. Вѣд. за настоящій годъ.

[2]) № 5-й 1866 года.

[3]) Нѣкоторая неясность или неточность написанныхъ курсивомъ словъ, къ сожалѣнію, возбудили пререканіе одной уважаемой нами петербургской газеты....

[4]) Такое предположеніе высказываетъ г. А. Гильфердингъ во 2-мъ

крещеніе Руси, совершившееся при Оскольдѣ, имѣетъ прямую связь съ проповѣдію св. Кирилла и Меѳодія въ странахъ черноморскихъ, во владѣніяхъ козарскихъ, бывшею менѣе десяти лѣтъ прежде крещенія Оскольда, что у нашихъ предковъ мысль принять христіанство явилась не вдругъ, какъ нибудь случайно послѣ неудачнаго похода на Константинополь, и крещеніе было не мимолетною прихотью какого нибудь правителя и что были въ самомъ народѣ люди, которые, принявъ новую вѣру, стали держаться ея даже при обстоятельствахъ неблагопріятныхъ. Значитъ, крещеніе многихъ кіевлянъ при Оскольдѣ было плодомъ предварительнаго знакомства южно-русскихъ славянъ съ христіанствомъ, плодомъ путешествія апостоловъ славянскихъ въ козарскую страну, гдѣ они, по словамъ житія, обратили 200 человѣкъ и выхлопотали у кагана свободу христіанскаго вѣроисповѣданія въ его областяхъ; такъ какъ извѣстно, что чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ проповѣди св. Кирилла и Меѳодія въ Козаріи, положеніе тамошнихъ славянъ измѣнилось и часть ихъ промѣняла подданство кагану козарскому на власть новыхъ пришельцевъ съ далекаго сѣвера (Оскольда и Дира). Въ такомъ случаѣ вліяніе этихъ козарскихъ славянъ-христіанъ на Оскольда и Дира и жителей Кіева несомнѣнно, и проповѣдь греческаго епископа встрѣтила уже подготовленную почву, на которой духовное сѣмя—слово Божіе могло пустить корни и принести добрый плодъ. Такъ, послѣ Оскольда и Дира Олегъ является какъ бы представителемъ языческой реакціи между южно-русскими славянами; но уже при Игорѣ, какъ видно изъ договора его съ греками, христіанство на Руси было почти равносильно язычеству, при немъ уже была въ Кіевѣ соборная церковь св. Иліи. Эти послѣдніе факты, при отсут-

---

письмѣ своемъ о Кириллѣ и Меѳодіи, помѣщ. въ газетѣ „День“ на 1862 годъ въ № 28.

ствіи въ то время на Руси какихъ либо внѣшнихъ побужденій или посторонннхъ усилій въ пользу христіанства, не могли развиться вдругъ и непремѣнно предполагаютъ многолѣтнее, постепенное возрастаніе въ народѣ христіанства со времени перваго крещенія при Оскольдѣ. Все это ясно говоритъ о томъ, что побужденіе праздновать тысящелѣтіе христіанства на Руси (866—1866 годъ) основательно, и представляется еще болѣе сильнымъ и разумнымъ, если этотъ праздникъ сопоставить съ торжествомъ въ память тысящелѣтія славянской грамотности. Праздновали мы память тысящелѣтія славянской грамотности, съ чувствомъ благодарности возсылали мы молитвы свои къ св. Кириллу и Меѳодію, дорогимъ переводомъ священнаго писанія которыхъ и вообще грамотой которыхъ пользуемся уже тысячу лѣтъ. Почему же не праздновать намъ памяти тысящелѣтія христіанства на Руси, не помолиться о упокоеніи души записаннаго исторіей перваго нашего христіанина—Оскольда? Мы не выпускаемъ при этомъ изъ виду того историческаго факта, что оффиціальное признаніе христіанской вѣры въ нашемъ отечествѣ считается не со времени обращенія въ христіанство князя россовъ Оскольда въ 866 году, а со времени равноапостольнаго князя Владиміра, въ 988 году; но тѣмъ не менѣе не раздѣляемъ того мнѣнія, что, допустивъ празднованіе тысящелѣтія христіанства въ русской землѣ въ текущемъ году, мы нѣкоторымъ образомъ подорвемъ праздникъ, имѣющій послѣдовать чрезъ 122 года, именно въ 1988 году. Намъ кажется, что потомки наши нисколько не будутъ на насъ въ претензіи, что мы предвосхитили у нихъ честь праздновать въ свое время воспоминаніе событія одинаково драгоцѣннаго и для нихъ, и только однимъ побужденіемъ будутъ имѣть больше къ достойнѣйшему празднованію государственнаго и общественнаго признанія христіанской вѣры въ русской землѣ, чему въ ихъ время совершится тысящелѣтіе. Потомки наши, по всей вѣро-

ятности, совершатъ торжество тысящелѣтія православной христіанской вѣры въ *государствѣ* россійскомъ далеко торжественнѣе, чѣмъ какъ у насъ теперь предполагается...

Но во всякомъ случаѣ мы и теперь не имѣемъ основанія сомнѣваться, что православная Россія отзовется на голосъ, призывающій ее къ торжеству въ память тысящелѣтія христіанства въ Кіевѣ и ознаменуетъ чѣмъ нибудь это событіе. Кіево-Пустынный Николаевскій монастырь, въ вѣдѣніи коего издревле находится Оскольдова могила съ церковію св. Николая, съ своей стороны подаетъ этимъ свой посильный голосъ съ *Оскольдовой могилы* по этому предмету и тѣмъ съ большей готовностію спѣшитъ возвысить его, что, по волѣ Божіей, къ послѣднему времени, близкому къ концу тысящелѣтняго срока христіанства въ Кіевѣ, относится приведеніе этой древней, исторической мѣстности къ гораздо лучшее сравнительно съ прежнимъ состояніе. Вотъ какова была судьба Оскольдовой могилы. На мѣстѣ, гдѣ погребено тѣло Оскольда, убитаго воинами Олега, названномъ поэтому Оскольдовой могилой, по прошествіи болѣе 50 лѣтъ по смерти Оскольда, великая княгиня Ольга, по преданію, построила церковь въ честь святителя Христова Николая и вмѣстѣ въ память Оскольда, такъ какъ онъ во святомъ крещеніи нареченъ былъ Николаемъ. Такимъ образомъ построенная здѣсь церковь упрочила въ народной памяти и самое событіе убійства и значеніе этой мѣстности. Въ 971 году эта Оскольдовская церковь была разорена *Святославомъ 1-мъ*, но св. великимъ княземъ *Владиміромъ* вновь, въ 990 году, возстановлена. Дальнѣйшая судьба этой мѣстности и церкви мало извѣстна; извѣстно, впрочемъ, что церковь на Оскольдовой могилѣ, при многократныхъ опустошеніяхъ Кіева врагами, нѣсколько разъ была разоряема, и потомъ опять возобновлялась, и что вся такъ называемая печерская гора, до прошедшаго

столѣтія, была покрыта густымъ лѣсомъ [1]), отчего и Николаевскій монастырь, расположенный выше Оскольдовой могилы, назывался и называется доселѣ Пустыннымъ. Поэтому не безосновательно предположеніе, что на Оскольдову могилу не обращали должнаго вниманія, рѣдко-рѣдко кто туда и заглядывалъ. Память объ этой исторической мѣстности и значеніи лица, съ коимъ связана вся исторія ея, сохранялась только въ народномъ преданіи и со времени перешла въ область поэзіи, сдѣлавшись предметомъ народныхъ сказаній и легендъ, перешла въ область искуства, сдѣлавшись, какъ извѣстно, предметомъ искуства драмматическаго [2]). Николаевскій монастырь, какъ обладатель этаго урочища, по своимъ скуднымъ средствамъ, дѣлалъ все, что отъ него зависѣло для увѣковѣченія исторической мѣстности, т. е. содержалъ въ чистотѣ какъ урочище, такъ и церковь, проходящимъ и заходящимъ богомольцамъ указывалъ на это древнее мѣсто, объясняя значеніе его. Въ началѣ настоящаго столѣтія, именно въ 1809 году, нынѣ существующая, каменная церковь съ усыпальницею, на томъ же мѣстѣ, гдѣ была древняя, построена была благотворительностію воронежскаго купца Самуила Никитича Мещерякова. Здѣсь погребена была близъ усыпальницы его жена; и впослѣдствіи мѣсто это—вокругъ церкви—служило кладбищемъ, на которомъ, впрочемъ, съ 1840 и до настоящаго года никого не погребали. Надписи, сохранившіяся на надгробныхъ памятникахъ, свидѣтельствуютъ, что это не было общественное, городское кладбище, а было только мѣсто погребенія знатныхъ и достаточныхъ людей. Ко времени построенія этой церкви, должно быть, относится распоряженіе о постоянномъ служеніи въ

---

[1]) Указатель святыни и свящ. достопамятностей Кіева Кіевъ. 1850 г. стр. 82.

[2]) Извѣстна „опера“ муз. г. Верестовскаго подъ названіемъ „Оскольдова Могила“.

ней божественной литургіи, по субботамъ, какъ днямъ поминальнымъ. Въ послѣднее время здѣсь въ теченіи всего времени, когда бываетъ теплая погода, совершается божественная служба каждую субботу, а по просьбѣ и заказу, и въ другіе дни. Въ 50-хъ годахъ настоящаго столѣтія нѣкоторыя экономическія соображенія въ инженерныхъ работахъ, производимыхъ на этой горѣ, по устройству николаевскаго спуска, грозили срытіемъ этой мѣстности и, значитъ, уничтоженіемъ Оскольдовой могилы и церкви, устроенной на ней. Такъ мало дорожили Оскольдовой могилой! Но въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Николай Павловичъ не допустилъ этаго; онъ обратилъ свое Высочайшее вниманіе на это древнее урочище; 10 сентября 1847 года, лично осматривалъ церковь и, благодаря Его мудрому и благому Высочайшему повелѣнію, мѣсто и церковь остались нетронутыми. «Церковь ничуть паденіемъ не угрожаетъ; немного нужно поправки, и она должна существовать», сказалъ незабвенный Государь Императоръ Николай I-й,—каковое Высочайшее повелѣніе Его Величества и изображено монастыремъ на бронзовой декѣ, сохраняющейся внутри Оскольдо-Николаевской церкви, на сѣверной стѣнѣ у окна. Съ этаго времени всѣ стали какъ-то больше обращать вниманіе на эту мѣстность. Когда проведена была шоссейная дорога, отъ Днѣпра прямо ведущая въ св. кіево-печерскую лавру, извѣстная подъ именемъ николаевскаго спуска, Оскольдова могила съ церковію св. Николая стала открыта предъ всѣми проѣзжими и пѣшеходами, стала невольно обращать на себя давно заслуженное вниманіе, такъ что церковь Николая на Оскольдовой могилѣ стала первою церковію—при въѣздѣ и при входѣ въ Кіевъ изъ-за днѣпровской стороны, такъ что теперь благочестивые путешественники первѣе всего имѣютъ возможность заходить въ этотъ храмъ. Это такъ и должно быть, это законно; церковь, построенная св. Ольгой на Оскольдовой могилѣ, была изъ чи-

ла первыхъ церквей, построенныхъ въ Кіевѣ въ ту пору [1]), около половины X вѣка. Православнымъ христіанамъ, приходящимъ въ Кіевъ на богомолье, на поклоненіе святынѣ и для чествованія священныхъ древностей, всего естественнѣе остановиться на мѣстѣ, которое несомнѣнно запечатлѣно древнѣйшимъ историческимъ событіемъ, на мѣстѣ, гдѣ была построена одна изъ первыхъ церквей на Руси, остановиться и зайти въ нынѣ существующую Оскольдо-Николаевскую церковь и здѣсь, послѣ томительнаго ожиданія, поскорѣе увидѣть святыню Кіева, облегчить душу теплою и усердною молитвою къ святителю Николаю, такъ глубоко и благоговѣйно чтимому всѣмъ православнымъ народомъ русскимъ, остановиться на мѣстѣ, гдѣ погребено тѣло одного изъ нашихъ предковъ, которые первые, какъ пишетъ святѣйшій патріархъ Фотій, «преложили нечестивое языческое суевѣріе на чистую и неблазненную христіанскую вѣру», увѣровали во Христа и крестились, остановиться на этомъ мѣстѣ и съ благодарнымъ чувствомъ къ Богу помолиться о упокоеніи души перваго русскаго князя-христіанина. Можетъ быть, когда проводилась новая дорога (николаевскій спускъ), такое, можно сказать, счастливое положеніе древняго урочища—съ Оскольдовою могилою и церковію святителя Николая, не входило въ соображеніе заправлявшихъ этимъ дѣломъ, но исторія отстояла свое, и, благодаря счастливому стеченію обстоятельствъ, по дѣйствію божественнаго провидѣнія, такъ сказать, выдвинула на показъ всему люду православному древнее и достопамятное мѣсто. И какъ вышло теперь послѣдовательно размѣщеніе древнихъ достопамятныхъ мѣстностей: первое мѣсто, гдѣ можетъ

---

[1]) Въ 946 году въ договорѣ своемъ съ греками руссы говорили между прочимъ: „въ утвержденіе договора мы руссы, которые изъ насъ крестились, будемъ клясться (въ Кіевѣ) въ соборной церквѣ св. Иліи церковію и предлежащимъ честнымъ крестомъ:“ Былъ уже соборный храмъ,—это говоритъ о томъ, что были при немъ и другіе храмы.

остановиться прибывшій въ Кіевъ богомолецъ,—это Оскольдова могила, самое древнѣйшее изъ временъ IX вѣка; затѣмъ, по пути къ святой лаврѣ, стоитъ церковь Преображенія Господня, извѣстная въ нашихъ лѣтописяхъ подъ именемъ *Спаса на Берестовѣ*, сооруженная, какъ замѣчено въ кіевскомъ синописѣ, въ 989 году святымъ равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ при своемъ любимомъ дворцѣ на селѣ Берестовѣ; значитъ, она изъ временъ X вѣка; наконецъ приходитъ богомолецъ уже и въ самую святую лавру—первую и древнѣйшую отечественную обитель въ Россіи и первую, богатѣйшую сокровищницу отечественной святыни, начало устройства которой, какъ извѣстно, относится къ XI вѣку. Такъ новая дорога незамѣтнымъ образомъ даетъ возможность поклонникамъ, исторически вѣрно и послѣдовательно, по порядку посѣтить самыя древнія мѣстности въ Кіевѣ, ознаменованныя чѣмъ либо священнымъ. Кіево-пустынный Николаевскій монастырь съ своей стороны, на сколько позволили средства, озаботился приведеніемъ въ лучшее состояніе важной для Россіи древности; въ 1861 году онъ, съ благословенія высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, митрополита кіевскаго и галицкаго, и съ утвержденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА Старшаго, построилъ здѣсь каменный домъ для священнослужителей и каменную ограду при настоятелѣ, архимандритѣ Ѳеоктистѣ. По мысли и ходатайству (нынѣ покойнаго) генералъ-губернатора князя Иларіона Иларіоновича Васильчикова, съ Высочайшаго разрѣшенія положено начало построенію на берегу Днѣпра на томъ мѣстѣ, гдѣ оканчивается николаевскій спускъ, каменной часовни въ честь святителя Христова Николая и въ память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича, съ тѣмъ чтобы въ ней были двѣ кружки,—одна для сбора пожертвованій въ пользу Николаевскаго монастыря и на

ремонтное содержаніе часовни, а другая для сбора пожертвованій въ пользу бѣдныхъ жителей города Кіева. Освященіе мѣста для этой часовни, по порученію высокопреосвященнѣйшаго митрополита Арсенія, произведено кіево-николаевскимъ архимандритомъ 12 сентября 1865 года, въ присутствіи начальника X округа путей сообщенія генерала Бобрищева-Пушкина и кіевскаго вице-губернатора, камергера, дѣйст. ст. сов. Петра Дмитріевича Селецкаго. Намъ кажется, что построеніе этой часовни должно имѣть нѣкоторую связь со всею исторіею древняго урочища—Оскольдовой могилы, съ одной стороны потому, что мѣсто, на берегу Днѣпра, гдѣ строится теперь Николаевская часовня, не далеко (если только не тоже самое мѣсто) отъ того мѣста, [1]) гдѣ пристали лодки Олега и гдѣ, обманомъ вызванные, Оскольдъ и Диръ были окружены воинами Олега и убиты; съ другой—потому, что неизмѣнное до настоящаго времени положеніе Оскольдовой могилы съ церковію святителя Николая обязано благой и мудрой мысли въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича,—и Николаевская обитель, въ вѣдѣніи которой находится церковь св. Николая на Оскольдовой могилѣ, считаетъ своею священною обязанностію возсылать теплыя и усердныя молитвы ко Всевышнему о упокоеніи души своего Благодѣтеля—въ Бозѣ почившаго Государя

---

[1]) Доселѣ извѣстно древнее Угорское мѣсто, находящееся ниже Николаевскаго монастыря на живописномъ скатѣ горы къ Днѣпру и называемое такъ потому, что здѣсь въ 898 году переправлялись черезъ Днѣпръ, во время похода своего въ нынѣшнее свое отечество Угры или Венгры, обитавшіе нѣкогда близъ Урала. Значитъ и въ древности, послѣ смерти и погребенія Оскольда, переправа черезъ Днѣпръ и пристань къ берегу была подъ теперешнимъ Николаевскимъ монастыремъ и тою мѣстностію, гдѣ была и теперь есть Оскольдова могила. Не безъ основанія замѣчаютъ, что это Угорское мѣсто именно и есть то мѣсто, гдѣ убиты Оскольдъ и Диръ. (Указат. свят. и свящ. достопамят. Кіева. Кіевъ, 1850 г. стр. 84).

Императора Николая Павловича и о здравіи и спасеніи Августѣйшаго сына Его, нынѣ благополучно царствующаго, Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, всего ИМПЕРАТОРСКАГО ЕГО Семейства и всего царствующаго Дома. Такимъ образомъ эта новоустрояемая часовня служитъ какъ бы преддверіемъ къ Оскольдовой могилѣ; и тамъ и здѣсь будутъ возсылаться молитвы одному и тому же угоднику святителю Христову Николаю; тамъ внизу—въ часовнѣ о упокоеніи души въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича, а здѣсь вверху—о упокоеніи перваго русскаго князя-христіанина Оскольда.

Такимъ образомъ оставшаяся безъ измѣненія, по волѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича, въ цѣлости, приведенная стараніемъ настоятеля съ братіею Николаевскаго монастыря въ лучшее состояніе, *Оскольдова могила* теперь, когда исполняется тысяча лѣтъ со времени перваго крещенія въ Кіевѣ россовъ, между коими былъ и Оскольдъ, погребенный здѣсь, не можетъ не отозваться на заявленія, какія сдѣланы по этому поводу въ «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и «Современной Лѣтописи». И вотъ Николаевскій монастырь, въ вѣдѣніи коего издревле находится Оскольдова могила, изъявляетъ полную готовность, по средствамъ своимъ, ознаменовать сей достопамятный годъ тысящелѣтія перваго крещенія россовъ въ Кіевѣ,—чѣмъ же?

Настоятель сего монастыря, онъ же и ректоръ кіевской семинаріи, архим. Ѳеоктистъ 14 марта 1866 года вошелъ къ высокопреосвященнѣйшему Арсенію, митрополиту кіевскому и галицкому, съ докладомъ, въ которомъ, изложивъ желанія, заявленныя въ «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и «Современной Лѣтописи» по поводу тысящелѣтія христіанства въ Россіи, именно: желаніе первыхъ, чтобы въ память тысящелѣтія христіанства былъ установленъ крестный ходъ на Оскольдову могилу

(2-го іюля—въ день положенія честныя ризы пресвятыя Богородицы во Влахернѣ), желаніе второй, чтобы былъ воздвигнутъ памятникъ и совершена паннихида, въ память и благодарность, по Оскольдѣ и Дирѣ, положившихъ начало великаго и счастливаго событія, довелъ о семъ до свѣдѣнія его высокопреосвященства, засвидѣтельствовавши при этомъ, что управляемый имъ Николаевскій монастырь не имѣетъ достаточныхъ средствъ для сооруженія памятника, рекомендуемаго «Современною Лѣтописью», но присовокупивши къ сему, что монастырь, какъ обладатель урочища Оскольдовой могилы, этой важной для Россіи древности, желалъ бы на изготовленной имъ, по своимъ силамъ, бронзовой дскѣ изобразить статью, представленную на благоусмотрѣніе его высокопреосвященства, и въ день храмоваго монастырскаго праздника 9 мая, послѣ божественной литургіи и молебствія святителю Николаю, поставить эту доску въ каменной стѣнѣ, со стороны николаевскаго спуска около воротъ на Оскольдову могилу, а предъ литургіею совершить паннихиду о упокоеніи души Оскольда, во святомъ крещеніи Николая. Такимъ образомъ, продолжаемъ читать въ докладѣ о. настоятеля, Николаевскій монастырь совершилъ бы 9 мая въ нѣкоторомъ отношеніи домашнее торжество въ благодарность Господу Богу за ввѣреніе молитвенному охраненію его мѣстности, удостоившейся сокрыть въ себѣ тѣло перваго, извѣстнаго исторіи русскаго князя-христіанина. Что же касается крестнаго хода на Оскольдову могилу, о. настоятель доложилъ высокопреосвященнѣйшему нашему митрополиту, что, если бы онъ былъ признанъ его высокопреосвященствомъ, то онъ идетъ наиболѣе ко 2-му числу іюля (дню положенія честныя ризы Богоматери Влахернской) какъ потому, что Оскольдъ обращенъ къ вѣрѣ Христовой чудеснымъ дѣйствіемъ Влахернской Богоматери, такъ и потому, что русская церковь, по свидѣтельству греческихъ

лѣтописцевъ, со времени крещенія Оскольда, составляла особую епископію греческой церкви.

На семъ докладѣ послѣдовала резолюція его высокопреосвященства слѣдующаго содержанія: «по моему мнѣнію приличнѣе сдѣлать это (т. е. совершить паннихиду о упокоеніи душъ Оскольда и Дира) 9 мая, какъ въ день, посвященный ангелу старшаго изъ нихъ. Постройка памятника намъ не по силамъ: это должно быть дѣломъ всей православной Россіи. Но крестный ходъ и бронзовую доску съ историческою надписью можемъ сдѣлать и мы, и крестному ходу дѣйствительно всего приличнѣе быть 2-го іюля, о чемъ и заготовить не медля представленіе въ св. Синодъ, по предварительномъ сношеніи съ г. начальникомъ губерніи чрезъ преосвященнаго викарія, не будетъ ли съ его стороны какого либо препятствія или содѣйствія».

Итакъ, согласно докладу о. настоятеля Николаевскаго монастыря, архимандрита Θеоктиста, утвержденному его высокопреосвященствомъ, святѣйшаго Сунода членомъ, высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ, въ Николаевскомъ монастырѣ 9 мая, въ день храмоваго его праздника, будетъ совершена предъ божественною литургіею паннихида о упокоеніи души Оскольда, во св. крещеніи Николая, а послѣ литургіи и молебствія святителю Христову Николаю поставлена бронзовая доска съ ниже представленною надписью; 2-го же іюля (въ день положенія честныя ризы во Влахернскомъ храмѣ Богоматери), будетъ совершенъ крестный ходъ на Оскольдову могилу, если по предварительномъ сношеніи съ г. начальникомъ губерніи, генералъ-лейтенантомъ Н. Г. Казнаковымъ, воспослѣдуетъ на то разрѣшеніе св. Синода.

Николаевскій монастырь, по поводу тысящелѣтія христіанства въ Россіи, въ день храмоваго своего праздника 9 мая, совершитъ домашнее торжество въ благодарность Господу Богу

за ввѣреніе молитвенному охраненію его мѣстности, гдѣ погребено тѣло перваго, извѣстнаго исторіи русскаго князя-христіанина, отслужитъ паннихиду о упокоеніи души Оскольда, вознесетъ усердную молитву къ святителю Николаю, именемъ котораго нареченъ былъ Оскольдъ во святомъ крещеніи. Предметъ этотъ не долженъ быть чуждымъ сердца всякаго православнаго христіанина, а тѣмъ болѣе всякаго православнаго жителя Кіева; и нѣтъ сомнѣнія, что хотя немногіе изъ нихъ, въ память и благодарность къ Оскольду, положившему начало христіанства въ Кіевѣ, присоединятъ къ монастырской молитвѣ и свое усердное моленіе ко Всевышнему о упокоеніи души его и испросятъ у святителя Николая ходатайства предъ Богомъ о принятіи ихъ моленія. Еще болѣе нѣтъ сомнѣнія, что всѣ православные жители Кіева примутъ искреннее участіе въ предполагаемомъ крестномъ ходѣ, ко времени совершенія котораго, надѣемся, прибудутъ къ намъ въ Кіевъ изъ столицы Имперіи Россійской высокопреосвященнѣйшій владыка кіевскій, митрополитъ Арсеній и высокопревосходительнѣйшій начальникъ югозападнаго края г. генералъ-губернаторъ Александръ Павловичъ Безакъ. Этотъ крестный ходъ будетъ уже не домашнее торжество кіево-пустынно-николаевскаго монастыря а торжество всего Кіева, торжество всей православной Россіи. Судя по прежнимъ годамъ, къ этой порѣ (іюлю мѣсяцу) стекаются въ Кіевъ богомольцы со всѣхъ, даже отдаленнѣйшихъ концовъ Россіи; значитъ, по истинѣ вся земля русская приметъ участіе въ этомъ торжествѣ, а богомольцы, свидѣтели крестнаго хода, пронесутъ вѣсть объ этомъ торжествѣ по всей землѣ русской и, кто какъ съумѣетъ, разскажутъ всѣмъ и каждому, что-то былъ за крестный ходъ въ Кіевѣ, и такимъ образомъ незамѣтно проведется въ народное сознаніе свѣдѣніе о началѣ христіанства въ Россіи, доселѣ у насъ мало извѣстное народу. А можетъ быть и благая мысль нашего высокопреосвященнѣйшаго митрополита, что постройка

памятника должна быть дѣломъ всей православной Россіи, найдетъ сочувствіе сначала въ сердцахъ жителей Кіева, а затѣмъ и всѣхъ православныхъ христіанъ. Дай Богъ!!

Содержаніе статьи, которая, какъ памятникъ, будетъ вырѣзана на бронзовой декѣ, слѣдующее: «*Оскольдова могила и тысящелѣтіе перваго крещенія россовъ въ Кіевѣ*».

«Россы Оскольдъ и Диръ были первоначально идолопоклонники. Въ $^{863}/_{864}$ году, по рождествѣ Христовѣ, они завладѣли городомъ Кіевомъ, въ которомъ тогда было язычество, и стали кіевскими князьями. Въ томъ же 864-мъ году они съ своею дружиною отправились изъ Кіева на многочисленныхъ корабляхъ въ Константинополь, дабы отмстить грекамъ за избіеніе проживавшихъ тамъ по торговымъ дѣламъ россовъ. Прибывъ туда, они окружили сей городъ и въ предмѣстіяхъ его начали истреблять все. Жители Константинополя, съ часу на часъ, въ ужасѣ ожидали вторженія россовъ въ городъ. Но первосвятитель Фотій возбуждаетъ смятенный народъ къ упованію на помощь Богоматери и съ чудотворною ризою Ея совершаетъ крестный ходъ по стогнамъ и стѣнамъ Константинополя. Тогда россы, непостижимо какъ, обратили тылъ свой, сняли осаду Константинополя и, пораженные чудодѣйственною силою Божіею, возвратились въ Кіевъ. А въ 866-мъ году Оскольдъ, вмѣстѣ съ кіевскими россами, принялъ св. крещеніе отъ епископа, посланнаго къ нимъ патріархомъ Фотіемъ, который, въ томъ же году, и упомянулъ объ этомъ событіи въ своемъ посланіи къ восточнымъ святителямъ».

«Въ 882-мъ году Олегъ, правитель сѣверной Руси, прибылъ изъ Новгорода къ высотамъ кіевскимъ и остановилъ свои ладіи на берегу Днѣпра, противъ сей мѣстности. Укрывъ своихъ воиновъ въ ладіяхъ, онъ велѣлъ объявить Оскольду и Диру, что варяжскіе купцы, отправленные новгородскимъ княземъ въ Грецію, хотятъ видѣть ихъ, какъ друзей и соотечественни-

ковъ, Оскольдъ и Диръ, не подозрѣвая обмана, вышли къ нему на это мѣсто. Воины Олега окружили ихъ, и Оскольдъ и Диръ подъ мечами ихъ пали къ ногамъ сего правителя. Тѣло Оскольда погребено на мѣстѣ мученической кончины его.

«Вотъ почему это мѣсто имѣетъ историческое названіе « ОСКОЛЬДОВА МОГИЛА. »

«Блаженная княгиня Ольга построила тутъ церковь въ честь святителя Христова Николая, мирликійскаго чудотворца, потому что Оскольдъ въ святомъ крещеніи нареченъ былъ Николаемъ. Въ 971 году эта Оскольдовская церковь была разорена Святославомъ 1-мъ, но святымъ великимъ княземъ Владиміромъ вновь въ 990-мъ году возстановлена. Нынѣ существующая каменная церковь, на томъ же мѣстѣ, построена въ 1809-мъ году благотворительностію воронежскаго купца Самуила Никитича Мещерякова. Въ 1861 году кіево-пустынный Николаевскій Слупскій второклассный монастырь, которому издревле принадлежитъ сія мѣстность и церковь, съ благословенія высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, митрополита кіевскаго и галицкаго и съ утвержденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА Старшаго, построилъ здѣсь каменный домъ для священнослужителей и сію каменную ограду, при настоятелѣ архимандритѣ Ѳеоктистѣ. Въ настоящемъ 1866 году исполнилась тысяча лѣтъ съ того года, когда князь Оскольдъ и многіе россы приняли христіанство.

«Въ память тысящелѣтія христіанства въ Кіевѣ и сооружена дека сія, 9-го мая, въ день святителя и чудотворца Николая, съ благословенія кіевскаго митрополита Арсенія, при архимандритѣ Ѳеоктистѣ, въ 12-е лѣто царствованія Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

«Богу нашему слава во вѣки вѣковъ. Аминь».

Движеніе и современное положеніе вопроса объ улучшеніи быта православнаго духовенства.

(Окончаніе).

Когда духовенство увидѣло, что до настоящаго времени нѣтъ полнаго обезпеченія денежнымъ жалованьемъ отъ казны, когда оно убѣдилось, что ожидать этаго обезпеченія со стороны общества можно только въ будущемъ, тогда оно начало искать своихъ собственныхъ средствъ для улучшенія своего быта. Какъ ни бѣдны эти средства, однакоже, при помощи ихъ, оказалось возможнымъ сдѣлать кое-что для улучшенія нѣкоторыхъ сторонъ быта православнаго духовенства. По скудости средствъ, какими располагаетъ духовенство, попытки къ улучшеніямъ могли коснуться только тѣхъ сторонъ его быта, улучшеніе которыхъ составляетъ настоятельную и неотлагаемую потребность, именно: положенія вдовъ и сиротъ духовнаго званія и положенія духовно-учебныхъ заведеній.

Первый пунктъ, на который были обращены заботы духовенства,—это улучшеніе положенія заштатныхъ и сиротствующихъ лицъ духовнаго званія. Заштатные и сироты духовнаго званія, какъ извѣстно, пользуются, и то не всѣ, самымъ незначительнымъ пособіемъ отъ епархіальныхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія. Главная же забота о содержаніи и тѣхъ и другихъ лежитъ на служащихъ лицахъ духовнаго званія, такъ что большая часть служащихъ священно-церковнослужителей, кромѣ своего прямаго семейства, т. е. жены и дѣтей, принуждена бываетъ содержать еще многихъ заштатныхъ и сиротствующихъ родственниковъ съ обоихъ сторонъ, т. е. со стороны и мужа и жены. Потому какъ только начало пробуждаться въ духовенствѣ стремленіе къ самостоятельной общественной дѣятельности, тотчасъ же его вниманіе было обращено на бѣдственное и обременительное для самаго служащаго

духовенства положеніе заштатныхъ и сиротъ. Обыкновенно указываютъ на покойнаго московскаго священника, В. И. Лебедева, бывшаго однимъ изъ редакторовъ «Душеполезнаго Чтенія», какъ на перваго, поднявшаго въ духовной литературѣ вопросъ объ улучшеніи собственными средствами духовенства положенія заштатныхъ, вдовъ и сиротъ [1]). По его мнѣнію, какъ во всѣхъ другихъ сословіяхъ, равно и въ разныхъ обществахъ взаимнаго вспомоществованія, не только въ Россіи, но и во всѣхъ государствахъ, эмеритальныя кассы составляются изъ опредѣленныхъ годичныхъ взносовъ отъ членовъ этихъ самыхъ сословій и обществъ, такъ и духовенству самому слѣдуетъ позаботиться о составленіи для себя пенсіоннаго капитала. Онъ указалъ три способа для опредѣленія того, сколько именно каждый причтъ обязанъ взносить для составленія пенсіоннаго капитала: 1) равномѣрный сборъ со всѣхъ причтовъ, такъ какъ всѣ они будутъ пользоваться одинаковою пенсіею; 2) сборъ, сообразный съ количествомъ прихожанъ и 3) сообразный съ общимъ количествомъ доходовъ каждаго причта, включая сюда извѣстный процентъ и съ общей цифры церковныхъ доходовъ. Самъ о. Лебедевъ склонялся въ пользу послѣдняго способа, думая, что «причты въ дѣлѣ, касающемся общей пользы самаго духовенства, не рѣшатся уменьшать сумму доходовъ въ своихъ показаніяхъ, да и не могутъ сдѣлать значительной утайки, потому что благочиннымъ довольно точно извѣстны доходы причтовъ.» Вопросъ, поднятый о. Лебедевымъ, какъ одинъ изъ самыхъ существенныхъ и жизненныхъ для духовенства, получилъ живое и быстрое развитіе. Явилось множество отзывовъ на его мысль во всѣхъ духовныхъ журналахъ, которые всѣ относились съ полнымъ сочувствіемъ къ его мысли. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ указывались иные способы для составленія пенсіоннаго капитала. Напр. предлагалось раздѣлить всѣхъ священно-церковнослужи-

[1]) „Замѣтки приходскаго священника". Душеполезное Чтеніе Дек. 1861 г.

телей на разряды и съ каждаго разряда брать извѣстный опредѣленный взносъ, давая и пенсіи по разрядамъ; или же предоставить на волю каждаго избрать какой угодно разрядъ, съ тѣмъ, чтобы онъ въ послѣдствіи пользовался и пенсіей, соотвѣтствующей избранному имъ разряду. Кромѣ того явилась мысль — составить основный пенсіонный капиталъ изъ единовременныхъ обязательныхъ или необязательныхъ пожертвованій, а затѣмъ уже опредѣлить постоянный ежегодный взносъ [1]). Далѣе касательно вопроса о томъ, кто и какъ долженъ распоряжаться пенсіоннымъ капиталомъ, большая часть соображеній, высказанныхъ въ духовной литературѣ, клонилась къ тому, чтобы пенсіоннымъ капиталомъ распоряжалось особое общество, члены котораго должны избираться на извѣстное число лѣтъ самимъ приходскимъ духовенствомъ. Наконецъ для того, чтобы общество могло успѣшно дѣйствовать, признано было необходимымъ: 1) предоставить ему право по указаніямъ опыта измѣнять статьи своего устава, съ утвержденія начальства; 2) дозволить обществу пріобрѣтать и получать въ собственность пожертвованія, движимыя и недвижимыя имущества; 3) признать капиталъ общества неприкосновеннымъ и неотчуждаемымъ ни на какое другое употребленіе безъ согласія общества [2]).

Мысль объ образованіи особаго пенсіоннаго капитала, такъ сочувственно принятая всѣмъ духовенствомъ, скоро изъ области литературныхъ соображеній перешла къ практическому осуществленію. Въ настоящее время, сколько намъ извѣстно, дѣло объ образованіи пенсіоннаго капитала находится въ полномъ ходу въ епархіяхъ: черниговской, нижегородской, орловской, ярославской и калужской. Изъ многихъ другихъ епархій [3]) встрѣ-

[1]) Мысль эта заявлена была духовенствомъ 2-го благочинія лебедянскаго у. харьковской губ. См. „Дух. Вѣсти.“ январь 1864 г.

[2]) Душеполезн. Чтеніе 1862 г. Т. 3. стр. 335 и 336.

[3]) Саратовской (Прав. Об. январь), тамбовской (Епарх Вѣд. № 4) и воронежской (Епарх. Вѣд. № 5),

чаются въ дух. журналахъ краткія извѣстія и слухи о разныхъ мѣрахъ, которыя намѣрены предпринять епархіальныя начальства для составленія пенсіоннаго капитала. Наконецъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ епархіальныя начальства, не предоставляя духовенству права составить особый пенсіонный капиталъ, приглашаютъ его позаботиться объ усиленіи уже существующихъ попечительскихъ капиталовъ. Впрочемъ, и вообще во всѣхъ тѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ уже началось дѣло о составленіи пенсіоннаго капитала, епархіальныя начальства стараются соединить эти новые капиталы съ прежними попечительскими съ тѣмъ, чтобы всѣми капиталами, предназначаемыми для содержанія заштатныхъ, вдовъ и сиротъ, по прежнему завѣдывало попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, только нѣсколько преобразованное и усиленное новыми членами, тѣмъ или другимъ способомъ выбираемыми изъ среды приходскаго духовенства и утверждаемыми епархіальнымъ начальствомъ. Когда такимъ образомъ центральная епархіальная власть беретъ на себя главное завѣдываніе вновь составляемымъ изъ сборовъ съ приходскаго духовенства пенсіоннымъ капиталомъ, то очевидно трудности точно опредѣлить общій годовой доходъ каждаго приходскаго причта, или предоставить количество взносовъ усердію приходскаго духовенства, нисколько не устраняются. Поэтому почти во всѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ началось дѣло о составленіи пенсіоннаго капитала, необходимо было для распредѣленія взносовъ по приходскимъ причтамъ принять какую-либо официальную норму: количество душъ приходскихъ, или жалованья, получаемаго приходскимъ духовенствомъ. Такимъ образомъ въ практикѣ произошли значительныя отступленія отъ соображеній, высказанныхъ въ духовной литературѣ. Только въ орловской епархіи дѣло велось болѣе или менѣе соотвѣтственно тѣмъ соображеніямъ, какія высказывались въ духовной литературѣ. Составленный въ концѣ 1863 года «проэктъ общества взаимнаго вспомо-

ществованія» былъ подвергнутъ общему обсужденію собранія орловскаго духовенства. Въ исправленномъ видѣ проэктъ въ началѣ 1864 года былъ представленъ преосвященнымъ Поликарпомъ на разрѣшеніе и утвержденіе св. Синода. Въ половинѣ того же года послѣдовало опредѣленіе св. Синода, которымъ предоставлялось орловскому начальству дозволить желающимъ изъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ, принадлежащихъ по службѣ къ духовному вѣдомству, въ видѣ опыта, составить изъ опредѣленныхъ взносовъ капиталъ для выдачи пособій нуждающимся, безъ присвоенія участвующимъ въ составленіи капитала какихъ-либо правъ въ гражданскомъ порядкѣ, присвоенныхъ установленнымъ отъ правительства обществамъ и учрежденіямъ, и затѣмъ впослѣдствіи, если окажется нужнымъ, вновь войти въ святѣйшій Синодъ съ представленіемъ объ учрежденіи общества и утвержденіи его устава, по указаніямъ опыта. Вскорѣ послѣ сего, въ общемъ собраніи всѣхъ, сочувствующихъ дѣлу взаимнаго вспомоществованія, положено было войти къ его преосвященству съ новымъ прошеніемъ о немедленномъ открытіи общества, согласно указу св. Синода. 2-го августа вмѣстѣ съ прошеніемъ представлены были на утвержденіе архипастыря правила для дѣйствій общества за исключеніемъ пунктовъ, въ коихъ говорится о правахъ общества въ гражданскомъ порядкѣ. Его преосвященство, утвердивъ правила, назначилъ собраніе духовенства въ зданіи орловской консисторіи на 9-е августа. Въ собраніи были избраны балотировкою члены временнаго комитета общества. Въ теченіи сентября комитетъ заявилъ духовенству о своемъ существованіи и началъ принимать взносы» [1]). Обращая вниманіе на существенные пункты изъ проэкта устава и правилъ временнаго комитета орловскаго общества взаимнаго вспомоществованія, не можемъ не отнестись съ самымъ глубо-

[1]) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ № 2 Орловскихъ Епарх. Вѣд. 1865 года.

кимъ и искреннимъ сочувствіемъ къ предпріятію орловскаго духовенства. Быть можетъ, со временемъ духовенство и другихъ епархій обратится къ учрежденію подобныхъ же, основанныхъ на христіанскомъ братолюбіи, обществъ, и учредители орловскаго общества будутъ не разъ почтены добрымъ воспоминаніемъ. Безъ сомнѣнія, въ настоящемъ устройствѣ общества есть недостатки, какъ они неизбѣжны и во всякомъ человѣческомъ предпріятіи; но съ дальнѣйшимъ развитіемъ дѣятельности общества, по указанію опыта, недостатки эти будутъ исправлены. Одно только намъ показалось страннымъ: учредители общества рѣшительно отвергаютъ мысль о необходимости составленія эмеритальной кассы; они говорятъ: «самая глубокая рана въ организмѣ духовенства—это положеніе вдовъ и сиротъ,» потому считаютъ нужнымъ прежде всего позаботиться объ избавленіи ихъ отъ нищеты. На этомъ основаніи общество рѣшилось выдавать пособія, а не пенсіи. Между тѣмъ способъ распредѣленія пособій принятъ въ немъ совершенно одинаковый съ началами эмеритальной кассы. Именно, сколько мы ни вникали въ смыслъ статей проэкта и правилъ, все-таки оказывается, что общество рѣшило выдавать пособія только своимъ членамъ, т. е. лицамъ, имѣющимъ возможность вносить ежегодно извѣстную сумму въ капиталъ общественный. Какимъ же образомъ общество думаетъ избавить отъ нищеты вдовъ и сиротъ и вообще бѣдныхъ и безпомощныхъ членовъ духовнаго званія, большая часть которыхъ не въ состояніи будетъ сдѣлаться членами общества? Въ настоящее время существуетъ въ орловской епархіи, безъ сомнѣнія, весьма значительное число вдовъ и сиротъ, которыя не могутъ сдѣлаться членами общества, между тѣмъ положеніе этихъ, уже существующихъ вдовъ и сиротъ и составляетъ «глубокую рану въ организмѣ духовенства.» Положимъ, что со временемъ все духовенство орловской епархіи вступитъ въ составъ общества; положимъ, что общество со временемъ

разширитъ свои дѣйствія, устроитъ пріюты, будетъ выдавать значительныя пособія и пенсіи, такъ что семейства членовъ общества, а слѣд. и всего приходскаго духовенства въ орловской епархіи, на будущее время, будутъ избавлены отъ той крайней степени нищеты, въ которой нерѣдко находятся въ настоящее время вдовы и сироты духовнаго званія. Но тѣ вдовы и сироты, которыя сдѣлались такими еще до учрежденія общества, неужели навсегда осуждены быть жертвой нищеты? Намъ кажется, что если уже ставить въ основаніе учрежденія начало благотворительности, то слѣдуетъ соразмѣрять пособія не съ количествомъ взноса, потому что взноситъ больше тотъ, кто имѣетъ больше средствъ, а со степенью нужды, хотя бы нуждающійся и ничего не взносилъ. Въ противномъ случаѣ орловское общество взаимнаго вспомоществованія будетъ основано на началахъ эгоистическаго самосохраненія, т. е., члены общества будутъ откладывать понемногу изъ своихъ доходовъ для себя же на черный день, но не благотворить нуждающимся. Можно бы еще спросить, зачѣмъ будутъ безполезно скопляться основные фонды и неприкосновенные капиталы, когда въ настоящее время множество бѣдныхъ людей въ духовномъ званіи нуждается въ неотлагаемой помощи? Неужели не можетъ быть основнымъ фондомъ добрая воля приходскаго духовенства, основанная на началахъ христіанскаго братолюбія? И не выражаетъ ли стремленіе къ основанію этихъ фондовъ недовѣрчивость къ этой доброй волѣ и къ господству этихъ началъ?

Второй предметъ заботливости духовенства составляютъ съ недавняго времени наши духовно-учебныя заведенія.

Необходимость возможно-скораго и полнаго улучшенія этихъ заведеній тѣмъ настоятельнѣе въ настоящее время, что приходское духовенство, получившее воспитаніе въ этихъ заведеніяхъ и готовящее туда же дѣтей своихъ, теперь, вслѣдствіе стеченія различныхъ благопріятныхъ условій, о которыхъ не вре-

мя и не мѣсто говорить здѣсь, постепенно становится все самостоятельнѣе и сознательнѣе въ своей дѣятельности и въ своихъ сужденіяхъ о разныхъ сторонахъ своего быта. Конечно, полное и всестороннее улучшеніе духовно-учебныхъ заведеній можетъ быть только правительственнымъ дѣйствіемъ высшей духовной власти, которая, какъ извѣстно, давно уже сознала недостатки этихъ заведеній и давно уже озабочена преобразованіемъ ихъ. По нѣкоторымъ даннымъ можно судить, что главнымъ, если не единственнымъ, препятствіемъ къ осуществленію этихъ заботъ служитъ недостатокъ средствъ, какими располагаетъ духовно-учебное вѣдомство, для того, чтобы удовлетворить всѣ нужды духовно-учебныхъ заведеній. Относительно этаго препятствія есть своя доля правды въ замѣчаніи, высказанномъ въ Прав. Обозрѣніи [1]), что не всѣ преобразованія, потребныя для духовныхъ училищъ, имѣютъ экономическій характеръ, что многое можно сдѣлать, не дѣлая никакихъ денежныхъ расходовъ, напр. измѣнить программу преподаванія, замѣнить устарѣлые учебники новыми, болѣе удовлетворительными и т. п. Но мы думаемъ, что подобныя преобразованія, сами по себѣ, мало имѣютъ цѣны и что улучшеніе экономическаго быта духовно-учебныхъ заведеній есть самая существенная и первая вещь въ дѣлѣ преобразованія ихъ. Всякому дѣльному педагогу извѣстно, что успѣшность преподаванія зависитъ не столько отъ достоинствъ учебника и программы, сколько отъ достоинствъ учителя: хорошій учитель при самой плохой программѣ и при самомъ неудовлетворительномъ учебникѣ принесетъ ученикамъ гораздо больше пользы, чѣмъ плохой учитель при самой хорошей программѣ и прекрасномъ учебникѣ. Правда, плохіе учебники и программы значительно уменьшаютъ количество той пользы, какую могъ бы принести ученикамъ хорошій учитель, равно какъ и наоборотъ хорошіе учебники и

[1]) Январь 1865 г. Замѣтки.

программы значительно уменьшаютъ вредъ, приносимый плохимъ учителемъ; но все-таки здѣсь главное — учитель, а не учебникъ и программа. По этому мы думаемъ, что самая существенная и настоятельная потребность духовно-учебныхъ заведеній—удержать при себѣ наличныхъ дѣльныхъ преподавателей и привлечь новыхъ тоже дѣльныхъ преподавателей изъ молодыхъ людей, оканчивающихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ. Но пока содержаніе учителей духовно-учебныхъ заведеній по прежнему будетъ нищенское, до тѣхъ поръ все, что есть лучшаго какъ между наличными преподавателями, такъ и между молодыми людьми, готовящимися къ этой должности, при первой возможности будетъ уходить изъ духовно-училищной службы. Да и то нужно замѣтить, много ли можетъ принести пользы человѣкъ, котораго насильно, вопреки его волѣ и желанію, заставляютъ исполнять извѣстныя обязанности? Въ этомъ отношеніи мало поможетъ даже, предлагаемое нѣкоторыми авторами[1]), уравненіе права на административныя должности въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ между монашествующими и свѣтскими наставниками семинарій. Если бы это осуществилось, все-таки только немногіе свѣтскіе наставники могли бы разсчитывать занять со временемъ должности ректоровъ и инспекторовъ, а вся остальная масса наставниковъ оставалась бы въ прежнемъ нищенскомъ положеніи. Да и эти немногіе избранные, прежде чѣмъ достигнутъ должностей ректора или инспектора, должны бы были много лѣтъ нищенствовать. Вообще подобныя полумѣры могутъ имѣть смыслъ только при одновременномъ улучшеніи экономическаго быта духовно-учебныхъ заведеній, а сами по себѣ онѣ ни къ чему не приведутъ.

Итакъ, если уже, не дожидаясь общаго и всесторонняго преобразованія духовно-учебныхъ заведеній, начать улучшеніе ихъ по немногу—по частямъ, то, по нашему мнѣнію, прежде всего нужно начать съ экономической части, потому что родъ службы, представляющій лучшее матеріальное обезпеченіе, привлекаетъ къ себѣ и лучшихъ людей. А вообще говоря не системы создаютъ людей, но люди создаютъ системы, и потому мы увѣрены, что преобладаніе дѣльныхъ преподавателей въ се-

---

[1]) Наприм. авторомъ статьи: „Голосъ сельскаго священника о преобразованіи дух. учебныхъ заведеній“ и пр. См. Прав. Обозрѣніе, январь 1865 г. Замѣтки.

минаріяхъ непремѣнно повлечетъ за собою преобразованіе и самой системы преподаванія и воспитанія. Гдѣ же найти средства для улучшенія экономическаго быта духовно-учебныхъ заведеній? Опытъ послѣдняго времени показалъ, что средства эти въ извѣстныхъ, конечно болѣе или менѣе ограниченныхъ и неудовлетворительныхъ, размѣрахъ могутъ быть найдены въ самомъ же духовномъ вѣдомствѣ. Мы говоримъ объ улучшеніи быта духовно-учебныхъ заведеній собственными средствами епархій. Средства эти можно раздѣлить на два рода: одни принадлежатъ приходскимъ церквамъ, на счетъ которыхъ и доселѣ содержались духовно-учебныя заведенія, другія—особеннымъ духовнымъ учрежденіямъ, поставленнымъ въ исключительное положеніе и не обязаннымъ давать средства для содержанія духовно-учебныхъ заведеній, каковы наприм. монастыри. Читателямъ нашимъ извѣстно уже, какъ на эти послѣднія средства увеличено жалованье служащимъ при академіяхъ [1]). Нѣтъ сомнѣнія, что увеличеніе окладовъ наставниковъ духовныхъ академій этими средствами значительно улучшитъ ихъ матеріальное обезпеченіе; но оно зависитъ отъ условія, *доколѣ не оскудѣютъ источники*, изъ которыхъ оно заимствовано. Очевидно, что эти, такъ сказать экстраординарные, источники для улучшенія экономическаго быта духовно-учебныхъ заведеній могутъ быть найдены далеко не во всѣхъ епархіяхъ; въ казанской напр. епархіи ихъ не оказалось. Да и въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ они существуютъ, на дѣлѣ оказалось возможнымъ извлечь изъ нихъ средства только для усиленія содержанія наставниковъ духовныхъ академій.

Гораздо болѣе обширнымъ и прочнымъ оказался другой источникъ для улучшенія экономическаго быта духовно-учебныхъ заведеній: доходы приходскихъ церквей.—Когда высшее духовно-учебное начальство не нашло денежныхъ средствъ для всесторонняго преобразованія духовно-учебныхъ заведеній и потому должно было пріостановиться съ этимъ преобразованіемъ, тогда оно рѣшилось испытать другое средство, именно предложило епархіальнымъ начальствамъ самимъ озаботиться изысканіемъ способовъ къ улучшенію положенія своихъ учебныхъ заведеній. А такъ какъ доселѣ духовно-учебныя заведенія содер-

[1]) См. Рук. д. с. п. № 12.

жались главнымъ образомъ на счетъ доходовъ отъ свѣчной продажи въ приходскихъ церквахъ, то въ предписаніи св. Синода указывалась именно возможность увеличенія этихъ доходовъ. Приходское духовенство приняло къ свѣдѣнію это предписаніе и *по возможности* исполнило его. Но странно было бы ожидать отъ него особенно удовлетворительныхъ результатовъ, потому что взносъ прибыли отъ церковно-свѣчной продажи можетъ увеличиться только при двухъ условіяхъ: 1) если священники доселѣ сполна взносили свѣчной доходъ, то увеличеніе его зависитъ отъ усиленія благочестиваго настроенія прихожанъ, побуждающаго ихъ покупать церковныя свѣчи; 2) если же священники доселѣ не сполна взносили свѣчной доходъ, то увеличеніе этого взноса возможно только съ уничтоженіемъ тѣхъ условій, которыя вынуждаютъ ихъ скрывать часть этаго дохода. Предписывать духовенству позаботиться объ усиленіи благочестиваго чувства прихожанъ излишне, потому что въ этомъ заключается собственный интересъ приходскаго духовенства. А заставить его простымъ предписаніемъ взносить сполна всю сумму свѣчныхъ доходовъ очевидно невозможно, потому что не въ свою же пользу приходское духовенство скрывало доселѣ часть свѣчныхъ доходовъ, если только это было на самомъ дѣлѣ; слѣд. прежде всего нужно уничтожить причины, побуждавшія духовенство къ такому дѣйствію, тогда само собой уничтожится и дѣйствіе. Но когда епархіальныя начальства начали обращаться къ духовенству съ предложеніями не объ увеличеніи взноса прибыли отъ церковно-свѣчной продажи, а вообще объ увеличеніи суммы, доставляемой приходскими церквами на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, на счетъ всѣхъ церковныхъ доходовъ, изъ какихъ бы они источниковъ ни получались, тогда приходское духовенство оказало болѣе довѣрія и сочувствія къ этому дѣлу. И чѣмъ менѣе епархіальныя начальства обязывали приходское духовенство исполнять свои предписанія по этому дѣлу, чѣмъ болѣе напротивъ они предлагали обсужденію самаго духовенства какъ возможность такъ и наилучшій способъ увеличенія суммъ, взносимыхъ приходскими церквами на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, тѣмъ сочувственнѣе относилось приходское духовенство къ этому дѣлу и тѣмъ успѣшнѣе шло самое дѣло. Первою вступила на этотъ путь, какъ извѣстно, смоленская епархія. Въ настоящее же время можно насчитать до десяти епархій, гдѣ дано или предпола-

гается дать пособіе духовно-учебнымъ заведеніямъ изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ [1]) Какъ видно изъ корреспонденцій, помѣщаемыхъ въ разныхъ духовныхъ журналахъ, мысль о возможности улучшить такимъ путемъ бытъ духовно-учебныхъ заведеній возникла и во многихъ другихъ епархіяхъ. — Многія епархіи стараются помочь своимъ учебнымъ заведеніямъ сборомъ частныхъ пожертвованій. Въ этомъ отношеніи кромѣ орловскаго благотворительнаго братства при семинаріи, о которомъ мы уже извѣщали читателей въ прошломъ году, весьма замѣчателенъ способъ вспомоществованія со стороны духовенства епархіальнымъ духовно-учебнымъ заведеніямъ, примѣненный въ иркутской епархіи и хорошо выказывающій крайнюю бѣдность какъ самаго духовенства, такъ и духовно-учебныхъ заведеній въ этой епархіи. Именно одинъ діаконъ пожертвовалъ и доставилъ для содержанія казенныхъ учениковъ нерчинскаго училища 50 пуд. 25 ф. ржаной муки. Правленіе семинаріи, изъявивши ему благодарность, предложило: «не найдутся ли еще усердствующіе къ подобнымъ пожертвованіямъ, какъ для нерчинскаго, такъ и иркутскаго дух. училищъ; такъ какъ на содержаніе воспитанника училища пищею отпускается въ годъ 17 р. 14 коп., а пищею и одеждою вмѣстѣ съ прочими потребностями 34 р. 28 к., между тѣмъ ржаная мука продается въ Иркутскѣ по 85 к., а въ Нерчинскѣ по 1 р. и болѣе за пудъ; цѣна на матеріалы для одежды поднялась чуть не вдвое и въ соразмѣрной съ этимъ дороговизнѣ состоятъ и другіе предметы [2]). *П. Р.*

Прибавленіе. Вопросъ объ улучшеніи быта духовно-учебныхъ заведеній чѣмъ ближе повидимому приходитъ къ искомому рѣшенію, тѣмъ болѣе усложняется. Изъ предложеннаго здѣсь обозрѣнія, равно какъ и изъ вѣстей объ улучшеніи быта духовно-учебныхъ заведеній, которыя были уже напечатаны въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» [3]), видны благопопечительность нашихъ архипастырей и заботы духовенства объ облегченіи затруднительнаго положенія духовно учебныхъ заведеній.

---

[1]) Рук. д. с. п. № 12.

[2]) Иркутскихъ Еп. В. 1865 г., №№ 4 и 17.

[3]) См. ст. „мѣстныя мѣры къ улучш. быта духовно-учебныхъ заведеній". „Рук. для с. п." № 37-й 1865 г. также: „вѣсти изъ разныхъ епархій." Тамъ же № 12-й 1866 года.

Все, что можно сдѣлать для этаго мѣстными средствами, сдѣлано или предполагается сдѣлать. Но нельзя также не видѣть, что, при всемъ благожеланіи преосвященныхъ и усиліи духовенства помочь духовно-учебнымъ заведеніямъ,—мѣстныя средства оказываются для этаго недостаточными и не вполнѣ улучшатъ матеріальный бытъ духовно-учебныхъ заведеній. Если въ такихъ епархіяхъ, какъ московская, кіевская и с.-петербургская, нашлись средства, и то изъ лаврскихъ и митрополичьихъ суммъ къ вспоможенію однимъ только наставникамъ академій; то во всѣхъ прочихъ епархіяхъ почти не мыслимо удовлетворительное пособіе духовно-учебнымъ заведеніямъ одними мѣстными епархіальными средствами. Такъ, напримѣръ, авторъ «соображеній о возвышеніи содержанія духовно-учебныхъ заведеній кіевской епархіи», исчислилъ, что противъ смѣты расходовъ на содержаніе кіевской семинаріи и училищъ, представленной отъ семинарскаго правленія его высокопреосвященству, Арсенію митрополиту кіевскому и галицкому, по епархіальнымъ средствамъ недостаетъ 12,958 р. 9½ к. серебромъ. (Кіевс. Еп В. № 6-й 1866). Поэтому-то кое-гдѣ начали было заявлять давнишнее всеобщее желаніе духовенства, чтобы само государство дало средства къ безбѣдному существованію духовно-учебныхъ заведеній. Извѣстно подобнаго рода заявленіе кіевскаго свято-владимірскаго братства, касающееся впрочемъ только духовно-учебныхъ заведеній юго-западнаго края [1]). Извѣстенъ также и отвѣтъ одного изъ членовъ братства на передовую статью газеты «Голосъ» (№ 283-й, 1866 г.), направленную противъ заявленія братства [2]). Но дѣло на томъ не кончилось. Въ Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ въ началѣ этаго года (№ 1-й) вновь поднятъ былъ и нѣсколько разъясненъ вопросъ о необходимости и возможности улучшенія матеріальнаго быта духовно-учебныхъ заведеній государственными средствами. Но прежде чѣмъ мы прочитали эти заявленія, мы были увѣрены, что государство признаетъ необходимымъ и найдетъ средства помочь духовно-учебнымъ заведеніямъ. Основаніе для этой увѣренности мы имѣли въ непреложной Высочайшей волѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора нашего улучшить матеріаль-

[1]) См протоколъ засѣданія кіевскаго св. владимірскаго братства 10 августа 1865 г въ „Рук. для с. п" прошлаго года № 39.

[2]) № 49-й, 1865 г. Въ „Трудахъ Кіевской Дух Академіи" также напечатанъ на эту статью обстоятельный отвѣтъ, подъ заглавіемъ: „необходимое объясненіе."

ный бытъ православнаго духовенства во всемъ его объемѣ. И наши ожиданія, благодареніе Богу, теперь исполняются. Его Императорское Величество, по представленіи г. оберъ-прокуроромъ святѣйшаго Синода о настоящемъ бѣдственномъ положеніи духовно-учебныхъ заведеній и о необходимости оказать имъ пособіе. 14-го марта Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) На улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній назначить изъ государственнаго казначейства пособіе въ 1,500,000 р.

1) Отпускъ сей суммы произвести въ теченіи 5 лѣтъ, равными частями по 300,000 рублей въ годъ, начиная съ будущаго 1867 года, внося ихъ въ финансовыя смѣты святѣйшаго Синода—и

3) Распредѣленіе суммы въ частности по учебнымъ заведеніямъ духовнаго вѣдомства предоставить святѣйшему Синоду, при соблюденіи слѣдующей постепенности въ производствѣ пособія изъ казны: начать ассигнованіе его 1) съ тѣхъ епархій, духовенство коихъ оказало или окажетъ сочувствіе къ нуждамъ духовно-учебныхъ заведеній воспособленіемъ изъ мѣстныхъ своихъ способовъ; 1) потомъ назначать епархіямъ, значительная часть свѣчнаго сбора которыхъ отчисляется нынѣ на удовлетвореніе потребностей по учебной части другихъ епархій; 3) затѣмъ, гдѣ свѣчной сборъ получитъ значительное приращеніе и 4) послѣ сего всѣмъ прочимъ. Присемъ постановить правиломъ не засчитывать суммъ, обращаемыхъ изъ означенныхъ выше мѣстныхъ способовъ или получаемыхъ отъ увеличенія свѣчнаго сбора, но оставлять ихъ въ епархіяхъ на улучшеніе духовно-учебныхъ заведеній, сверхъ того вспомоществованія, которое будетъ оказываться симъ заведеніямъ изъ казны.

По объявленіи о сей Высочайшей милости, святѣйшій Синодъ вошелъ къ Его Императорскому Величеству съ слѣдующимъ всеподданнѣйшимъ представленіемъ: «Въ августѣйшемъ вниманіи къ нуждамъ духовно-учебныхъ заведеній, Ваше Величество Всемилостивѣйше соизволили на воспособленіе имъ изъ общихъ средствъ государственныхъ.

Многознаменательно и многоблагодѣтельно сіе великое движеніе благой державной воли!

Преискренняя любовь Монарха къ церкви православной, столь попечительно взирающая на всѣ ея нужды, облегчила нынѣ и средства къ достойнѣйшему воспитанію служителей слова Божія, въ своей скудости все болѣе оскудѣвавшія.

«По первому извѣстію о сей великой милости, Сунодъ, объемля помышленіемъ все значеніе ея, спѣшитъ повергнуть предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ чувства глубочайшей признательности и молитвенно пожелать, да будетъ имя Ваше и всѣ Ваши по истинѣ великія дѣянія благословенны отъ нынѣ и до вѣка».

Вмѣстѣ съ симъ святѣйшій Сунодъ постановилъ при извѣщеніи епархіальныхъ начальствъ о таковой Высочайшей милости поручить имъ совершить по столь знаменательному для православнаго духовенства событію благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и благоденствіи Его Императорскаго Величества и всего царствующаго Дома.

Вслѣдъ за тѣмъ и синодальный оберъ-прокуроръ, по опредѣленію святѣйшаго Сунода, испрашивалъ Высочайшаго соизволенія на учрежденіе комитета для составленія проекта преобразованій духовно-учебныхъ заведеній, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго митрополита кіевскаго Арсенія, съ назначеніемъ въ помощь ему присутствующаго въ святѣйшемъ Сунодѣ епископа нижегородскаго Нектарія, изъ слѣдующихъ лицъ: а) духовныхъ: главнаго священника арміи и флотовъ *протоіерея Богословскаго*, ректора кіевской духовной академіи, *архимандрита Филарета*, инспектора московской духовной академіи, *архимандрита Михаила*, законоучителя с. петербургскаго Николаевскаго сиротскаго института священника *Павла Лебедева*; б) свѣтскихъ: ректора с. петербургскаго университета, дѣйств. стат. совѣтника *Воскресенскаго*, члена совѣта министра внутреннихъ дѣлъ дѣйств. стат. совѣтника *Ржевскаго*, состоящаго при томъ же министерствѣ дѣйств. стат. совѣтника *Тихомандритскаго*, и исправляющаго должность директора канцеляріи оберъ-прокурора святѣйшаго Сунода стат. совѣтника *Сергіевскаго*.

Вмѣстѣ съ симъ повергнуты были на Высочайшее воззрѣніе предположенія святѣйшаго Синода вмѣнить комитету въ обязанность: 1) работы по составленію проекта устава среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній покончить въ текущемъ году, приступивъ къ нимъ немедленно по открытіи комитета; 2) войти затѣмъ въ соображеніе о способѣ осуществленія преобразованій по духовно-учебному вѣдомству, 3) всѣ эти работы и соображенія установленнымъ порядкомъ представить на разсмотрѣніе святѣйшаго Синода въ концѣ сего же 1866 года; 4) между

тѣмъ предоставить комитету: а) въ нужныхъ случаяхъ приглашать къ совѣщаніямъ въ свои засѣданія, смотря по удобству, лицъ, служащихъ по учебной части при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и б) обращаться, если бы понадобилось, съ письменными порученіями во всѣ семинаріи и академіи.

На учрежденіе таковаго комитета изъ означенныхъ лицъ, съ указанными обязанностями и правами, послѣдовало въ 19-й день марта Высочайшее соизволеніе. Между тѣмъ, по распоряженію г. оберъ-прокурора св. Синода, для комитета сего печатается подробный сводъ всѣхъ мнѣній, поступившихъ въ святѣйшій Синодъ, по содержанію проэкта устава для духовно-учебныхъ заведеній, составленнаго комитетомъ 1860 года. Въ дополненіе къ сдѣланнымъ по духовно-учебному вѣдомству распоряженіямъ объ учрежденіи особаго комитета для составленія проэкта преобразованій духовно-учебныхъ заведеній, оберъ-прокуроръ святѣйшаго Синода, имѣя въ виду Высочайшее повелѣніе 14-го сего марта о назначеніи пособія на улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній въ 1,500,000 руб. и указанный порядокъ отпуска сего пособія, поручилъ хозяйственному управленію при святѣйшемъ Синодѣ вносить въ смѣту расходовъ по вѣдомству святѣйшаго Синода суммы на этотъ предметъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: на 1867 годъ 300,000 руб., на 1868-й—600,000 руб., на 1869-й—900,000 руб., на 1870-й 1,200,000 руб. и съ 1871-го полною суммою по 1,500.000 руб. ежегодно [1]). Такимъ образомъ православное духовенство, преисполненное вѣрноподданническаго чувства благодарности къ благочестивѣйшему Государю Императору нашему, Высочайше соизволившему подать пособіе духовно-учебнымъ заведеніямъ, вслѣдъ за тѣмъ имѣетъ утѣшеніе видѣть, что тотчасъ съ улучшеніемъ матеріальнаго быта этихъ заведеній обращено вниманіе и на улучшеніе ихъ въ учебно-нравственномъ отношеніи. Нѣтъ сомнѣнія, что православное духовенство не престанетъ возсылать самыя теплыя молитвы къ Господу о здравіи и долгоденствіи Августѣйшаго покровителя духовно-учебныхъ заведеній, давшаго и побужденія и средства къ желаемому возведенію ихъ на возможную степень улучшенія во всѣхъ отношеніяхъ, для несомнѣнной пользы церкви и государства.

Ред.

[1]) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ „Сѣверной Почты“ №№ 62, 66.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 16 апрѣля 1866 г. Цензоръ священникъ Алексѣй Колосовъ. Въ типографіи И. и А. Давиденко.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ, съ доставкою и пересылкою, 5 РУБ. СЕР.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ редакціи сего журнала, при КІЕВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 18. **1866.** Мая 1-го.

Содержаніе. Высочайшія грамоты.—Высочайшій рескриптъ.—Поученіе въ недѣлю о слѣпомъ.—Библіографическія замѣтки.—Объ отводѣ земель къ церквамъ, а также о правахъ и обязанностяхъ при семъ духовныхъ депутатовъ.—20-е апрѣля въ кіевской духовной семинаріи.

Высочайшія грамоты.

Преосвященному Арсенію, митрополиту кіевскому и галицкому.

Управляя старѣйшею въ Россіи святительскою каѳедрою, вы являете себя доблестнымъ преемникомъ приснопамятныхъ предшественниковъ вашихъ. Въ духѣ святой православной вѣры и истинно христіанскаго благочестія руководя ко спасенію Богомъ вверенную вамъ паству, вы знаменуете архипастырское служеніе ваше неутомимою ревностію о распространеніи между пастырями и пасомыми свѣта истиннаго просвѣщенія и объ улучшеніи духовно-нравственнаго благосостоянія епархіи. Съ отеческими заботами о ея духовныхъ нуждахъ вы въ тоже время соединяете полезное и благотворное участіе въ высшемъ церковномъ управленіи, по званію члена святѣйшаго Сунода. Желая почтить столь важныя заслуги ваши знакомъ особаго На-

шего вниманія и благоволенія, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему святаго апостола Андрея первозваннаго, благовѣстника христіанства въ странѣ, гдѣ вы нынѣ подвизаетесь въ архипастырскомъ служеніи церкви и отечеству. Святыя молитвы его да сохранятъ васъ на дальнѣйшее прохожденіе вашего поприща и да споспѣшествуютъ вамъ ко благому и плодотворному исполненію возложенныхъ на васъ обязанностей по устройству духовно-учебныхъ учрежденій.

Препровождая къ вамъ знаки сего ордена и повелѣвая возложить ихъ на себя и носить по установленію, пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію всегда благосклонны.

Преосвященному Исидору, митрополиту новгородскому, с.-петербургскому и финляндскому.

Достойное священное служеніе ваше постоянно знаменуется неусыпнымъ стремленіемъ ко благу церкви и отечества. Съ жизнію благочестивою соединяя мудрость и опытность, вы посвящаете всю дѣятельность на пользу ввѣренныхъ вамъ паствъ, возращеніе въ нихъ духовнаго просвѣщенія и на подвиги человѣколюбія и христіанскаго милосердія. Таковою же ревностію запечатлѣны и труды ваши по званію первенствующаго члена святѣйшаго Сунода и предсѣдателя въ присутствіи по дѣламъ православнаго духовенства, всегда направленные къ пользамъ церкви. Въ благодарномъ вниманіи къ столь отличнымъ заслугамъ вашимъ, желая почтить ихъ изъявленіемъ особаго Нашего благоволенія, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему святаго апостола Андрея первозваннаго, предстательствомъ котораго да сохранитъ васъ Всевышній въ неутомимыхъ подвигахъ вашего священнаго призванія.

Препровождая къ вамъ знаки сего ордена и повелѣвая возложить ихъ на себя и носить по установленію, пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію всегда благосклонны.

(Духовная Бесѣда).

Высочайшій рескриптъ,

данный на имя преосвященнаго митрополита московскаго Филарета.

«Преосвященный митрополитъ московскій Филаретъ.

«Принявъ съ благоговѣніемъ присланную мнѣ вами икону святителя Алексія, искренно благодарю васъ и все московское духовенство за выраженныя чувства вѣрноподданнической преданности. Призванный на царство всемогущимъ промысломъ, я возлагаю всѣ мои надежды на Вседержителя Бога, въ Его же десницѣ царіи и народы, и глубоко вѣрую, что благое Провидѣніе охранитъ дни мои, доколѣ они будутъ нужны для дорогой мнѣ Россіи. Какъ ни тягостна моему сердцу мысль о покушеніи на мою жизнь, всецѣло отданную любимому отечеству, но она исчезаетъ предъ благою божественною волею, отвратившею отъ меня опасность; а единодушное сочувствіе ко мнѣ всѣхъ сословій вѣрнаго моего народа, со всѣхъ концовъ обширной имперіи, доставляетъ мнѣ ежеминутныя трогательныя доказательства несокрушимой связи между мною и всѣмъ преданнымъ мнѣ народомъ; эта священная связь да останется на вѣки неизмѣннымъ залогомъ силы, цѣлости и единства нашего общаго великаго отечества. Призываю святую церковь молиться о благоденствіи и славѣ Россіи.

«Поручая себя молитвамъ вашимъ, пребываю всегда къ вамъ благосклонный».

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Александръ».

9-го апрѣля 1866 г.

Въ «Сѣверной Почтѣ» напечатано, что рескриптъ на имя преосвященнаго митрополита Филарета послѣдовалъ по всеподданнѣйшему письму митрополита, съ выраженіемъ вѣрноподдан-

ической преданности его и подвѣдомаго ему духовенства, по случаю избавленія Его Величества отъ угрожавшей опасности. Въ письмѣ преосвященнаго заключалось слѣдующее:

«Благочестивѣйшій Государь! Благословенъ Богъ, вѣрный въ словесѣхъ Своихъ, недремлющею силою провидѣнія Своего исполнившій и нынѣ Свое древнее слово: *не прикасайтеся помазаннымъ Моимъ*! Сколько преступная, столько же безумная дерзость подняла противъ тебя руку; но ее невидимо поразилъ ангелъ (хотя видимо чрезъ человѣка), и твоя жизнь и здравіе сохранены; а преступленію попущено сдѣлать только то, чѣмъ оно обличило само себя и повергло позору и правосудію. Благословенъ Богъ, совершившій надъ тобою, благочестивѣйшій Государь, свое древнее слово: *не прикасайтеся помазаннымъ Моимъ*!

«Ужасъ вѣрноподданныхъ и скорбь о томъ, что нашелся въ Россіи такой человѣкъ, умягчается только живѣйшею радостью о твоемъ сохраненіи и благодарною ко Господу молитвою.

«Такъ, послѣ соборнаго благодарственнаго молебствія въ храмѣ святителя Алексія, не вмѣстившійся въ храмѣ, но наполнявшій Кремль народъ просилъ, чтобъ сіе молебствіе вторично совершено было среди его, и оно вторично совершено тѣмъ же соборомъ, со всеобщимъ умиленіемъ и радостью.

«Вмѣстѣ со мною, все ввѣренное мнѣ московское духовенство и, не колеблюсь сказать, вся московская церковь и ея народъ—всѣ искреннѣйше привѣтствуемъ Ваше Императорское Величество свѣтлымъ на васъ знаменіемъ охраняющаго васъ Провидѣнія Божія, не переставая взывать къ Богу: *Господи, спаси Царя*.

«Святитель Алексій, который въ своемъ храмѣ, близъ своихъ святыхъ мощей, благословилъ твое вступленіе въ православную церковь, чрезъ свой образъ, освященный на его мо-

щахъ, да преподастъ тебѣ охраняющее благословеніе Божіе, на грядущія времена твоей дражайшей жизни.

«Благочестивѣйшій Государь! Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшіе». (Подписали: Филаретъ митрополитъ московскій, пребывающій на покоѣ архіепископъ Евгеній, два викарные епископа, 13 архимандритовъ, одинъ игуменъ, одинъ протопресвитеръ, 248 протоіереевъ и священниковъ и всѣ монашествующіе и священнослужащіе по московской епархіи). Письмо это и икону святителя Алексія имѣли счастіе представить Государю Императору лично, 8-го сего апрѣля, депутаты отъ московскаго духовенства: намѣстникъ троицко-сергіевой лавры архимандритъ Антоній и протоіерей Петръ Терновскій.

(„Голосъ“ № 101).

Печатается по Высочайшему Его Императорскаго Величества Государя Императора

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ О СЛѢПОМЪ.

Рече Іисусъ слѣпу рождену: ты вѣруеши ли въ Сына Божія (Іоан. 9, 35.)?

Сегодня, братіе, слышали мы повѣствованіе евангелія о томъ, какъ Господь Іисусъ Христосъ исцѣлилъ слѣпаго отъ рожденія. Господь, вѣдая, что этотъ слѣпецъ будетъ однимъ изъ Его вѣрныхъ послѣдователей, не оставилъ его своимъ милосердіемъ, но, проходя мимо его, не замедлилъ подать ему свою благодатную помощь и облегчить его горькую участь. Евангеліе повѣствуетъ, что Спаситель помазалъ бреніемъ глаза слѣпорожденному, и онъ прозрѣлъ и тѣлесно и духовно. Вѣрую, Господи, воскликнулъ *прозрѣвшій*, какъ только увидѣлъ Іису-

Печатается по Жировой Пижемской Архангельской Кормщерской

са Христа, Сына Божія, своего Спасителя. Итакъ, вѣра Христова даровала слѣпорожденному прозрѣніе. Не однихъ слѣпыхъ исцѣлялъ Спаситель: Онъ подавалъ свою благодатную помощь всякому изъ тѣхъ, которые обращались къ Нему съ вѣрою (Мар. 17—24), если усматривалъ, что на немъ, подобно упомянутому слѣпцу, *явятся дѣла Божія* (Іоан. 9, 3.; 5, 1—15). Въ высшей степени отрадно и успокоительно для христіанина, при чтеніи или слушаніи исторіи церкви, встрѣчать въ ней многочисленные примѣры чудотвореній, совершенныхъ силою вѣры; даръ чудесъ, воздвигающій отъ одра тѣлесныхъ недуговъ, не изсякъ, братіе, и въ наше время, и, конечно, никогда не прекратится въ православной Христовой церкви. Но самое непрерывное и великое чудо, совершающееся въ церкви Христовой, есть наше вѣчное спасеніе, которое мы всѣ можемъ наслѣдовать по вѣрѣ въ Господа Іисуса Христа. Кто можетъ сказать о себѣ, что онъ совершенно чистъ предъ Богомъ и кому не нужна забота о вѣчномъ спасеніи своемъ? Но эта забота тогда только вѣнчается успѣхомъ, когда мы соединяемъ ее съ живою вѣрою въ Господа. Только вѣра въ совокупности съ добрыми дѣлами содѣлываетъ насъ достойными вѣчнаго спасенія.

Каждый изъ насъ, братіе, знаетъ, что дѣйствительно вѣра въ Господа Іисуса Христа и въ Его спасительное ученіе совершенно необходима въ дѣлѣ спасенія человѣка. Этому знанію мы научены отъ своихъ родителей и воспитателей; ему постоянно научаютъ насъ пастыри наши, отцы духовные, его внушаетъ всѣмъ слово Божіе. Св. апостолъ Павелъ такъ учитъ насъ: *безъ вѣры невозможно угодити Богу* (Евр. 11, 6.). Братіе! мы вѣруемъ во Христа Спасителя и съ вѣрою пріемлемъ Его божественное ученіе, отъ того и называемся христіанами, участвуемъ всегда въ молитвахъ св. церкви и присутствуемъ при богослуженіи въ храмѣ, нынѣ, когда здѣсь приносится безкровная жертва тѣла и крови Господа Бога и Спа-

са нашего Іисуса Христа. Но знаемъ ли мы, какъ слѣдуетъ, что такое спасающая вѣра Христова?—Знаемъ ли всѣ, какую именно вѣру разумѣлъ святый апостолъ Христовъ Павелъ подъ вѣрою спасающею?

Въ самомъ дѣлѣ, что значитъ угодить Богу чрезъ вѣру и чрезъ нее достигнуть вѣчнаго спасенія? Значитъ вѣровать въ Господа Бога искренно, отъ всей души, такъ, чтобы вѣра была вмѣстѣ и дѣломъ, какъ ея необходимымъ свидѣтельствомъ,—а не такъ, чтобы она была простымъ, холоднымъ исповѣданіемъ истинъ богооткровенныхъ, или, что тоже, однимъ только сухимъ знаніемъ ихъ: простое и сухое знаніе божественныхъ истинъ не есть вѣра спасающая. Не спасется христіанинъ, хотя бы онъ и взывалъ къ Богу: *Господи! Господи!* если *не творитъ воли Отца небеснаго* (Мѳ. 7, 21).); но несомнѣнно спасется онъ тогда, когда будетъ и дѣйствовать по волѣ Божіей, т. е. всегда и во всемъ подражать Господу Іисусу Христу. О, какой широкій, всесторонній образъ, для дѣятельности христіанина, открывается въ жизни и дѣлахъ Искупителя!.. Посмотрите, положимъ, на страждущихъ и недужныхъ, съ которыми Спаситель постоянно обращался: Онъ никогда не отказывалъ имъ въ своей благодатной помощи, какъ только замѣчалъ, что они будутъ Его вѣрными учениками, подобно тому несчастному слѣпцу, о которомъ мы знаемъ изъ нынѣшняго евангельскаго чтенія. Около каждаго изъ насъ, возлюбленные, сколько подобныхъ несчастныхъ, нуждающихся въ нашей помощи! У одного есть сынъ—слѣпецъ, у другаго братъ—калека; у третьяго—сосѣдъ глухой и нѣмой, а на четвертаго всѣ свои надежды, всѣ, сколько нибудь отрадныя, свои чаянія возлагаетъ страдалецъ, если не свой, то чужой, который бѣдствуетъ подъ гнетомъ своей горькой доли. Да гдѣ ихъ и нѣтъ, этихъ несчастныхъ страдальцевъ, претерпѣвающихъ жажду и голодъ, зной и стужу: вы ихъ встрѣтите на порогахъ церковныхъ; съ простертою ру-

кою стоятъ они на площадяхъ, улицахъ и переулкахъ и т. д. Въ этомъ случаѣ доказать на дѣлѣ свою вѣру во Христа живымъ участіемъ въ изысканіи средствъ къ облегченію скорбнаго положенія людей безпомощныхъ, подать нуждающемуся руку помощи, научить, напримѣръ, нѣмаго ремеслу, дать слѣпому средства къ мирной жизни, не допустить безрукаго или безногаго калеку до скитальческой жизни, или пріютить другаго какого увѣчнаго, не имѣющаго рода-племени: вотъ неложныя свидѣтельства того, что христіанинъ, дѣйствительно, какъ нужно, вѣруетъ въ Господа Спасителя Іисуса Христа. Тѣ или другія добрыя дѣла—вотъ истинный признакъ спасающей вѣры Христовой: иначе она—мертвая, безжизненная вѣра. *Якоже бо тѣло безъ духа мертво есть*, учитъ св. апостолъ Іаковъ, *тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. 2, 26.).

Итакъ, братіе, спасающая вѣра Христова непремѣнно требуетъ отъ каждаго человѣка, чтобы онъ и вѣровалъ въ Господа Бога искренно и по вѣрѣ въ Него располагалъ свою жизнь. Но это не все. Истинно вѣрующій долженъ быть преданъ Господу всею своею жизнію, съ начала до конца; его вѣра и любовь къ Спасителю должны быть твердыми и постоянными, такъ чтобы ничто не могло разлучить вѣрующаго со Христомъ: ни бѣды, ни болѣзни, ни соблазны міра и т. под. Благодать твердаго и постояннаго пребыванія въ вѣрѣ и любви къ Господу, конечно, требуетъ отъ вѣрующаго терпѣнія, напряженнаго усилія и труда; каковъ бы ни былъ духовный подвигъ для укрѣпленія въ себѣ вѣры, все же христіанинъ можетъ совершить его при помощи Божіей. Вседѣйствующая благодать Божія въ немощахъ совершается; а она подается всякому истинно-вѣрующему и сообщаетъ ему *вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію*. (2 Петр. 1, 3). Не мало также помогаетъ утвержденію въ людяхъ вѣры и любви къ Богу истинно христіанское воспитаніе. Да, твердаго и по-

стоянаго пребыванія въ вѣрѣ и любви къ Богу трудно ожидать отъ того, кому съ малолѣтства не дано истинно христіанское воспитаніе!... Вѣдь говорятъ: «добрые дѣти—отъ добрыхъ родителей». Сказать ли, почему? Потому, что они, по волѣ своихъ родителей, изъ дѣтства были подъ руководствомъ хорошихъ и благонамѣренныхъ воспитателей, съумѣвшихъ внушить имъ и развить въ нихъ правильныя христіанскія понятія объ истинахъ святой вѣры Христовой, именно: о Богѣ и страхѣ Божіемъ, объ обязанностяхъ человѣка къ ближнимъ и самому себѣ и т. д.,—потому вообще, что имъ, и дома и въ училищѣ, и въ храмѣ Божіемъ дано доброе воспитаніе, основанное на христіанскихъ началахъ. Посмотрите на христіански воспитанныхъ дѣтей: они богобоязливы, искренно любятъ своихъ родителей и покорно повинуются имъ, благодарятъ отъ души своихъ наставниковъ и воспитателей, и вообще къ старшимъ себя почтительны; они тихи, кротки и благочестивы. Съ такими добрыми качествами они, достигши совершеннаго возраста, вступаютъ и въ самостоятельную, общественную жизнь. Человѣкъ, воспитанный въ спасающей вѣрѣ Христовой, въ семействѣ —чадолюбивый отецъ и добрый семьянинъ, въ обществѣ—полезнѣйшій дѣятель, а въ церкви—достойный ея сынъ; словомъ, во всякомъ случаѣ, всегда и вездѣ онъ является истинно вѣрующимъ. Послѣ этаго на кого же и положиться въ дѣлѣ всегдашняго, неуклоннаго пребыванія въ спасающей вѣрѣ Христовой, если не на христіанина, который отъ юности своей постоянно и искренно носилъ въ сердцѣ своемъ Господа? За христіанина, строго воспитаннаго въ духѣ св. вѣры Христовой, скорѣе, чѣмъ за кого другаго, съ увѣренностію можно поручиться, что, если бы настояла нужда, онъ сказалъ бы отъ души съ апостоломъ: *кто ны разлучитъ отъ любве Божія?—Скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечь?—Извѣстихся бо, яко ни смерть*

ни животъ, ни ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ (Рим. 8, 35, 38, 39). И тотъ, кто по благодати Божіей воспиталъ и сохранилъ въ себѣ до смерти вѣру въ Господа, получитъ, безъ сомнѣнія, вѣнецъ живота, *пріемлюще кончину вѣры своей спасеніе души.* (1 Петр. 1, 9).

Господи Боже нашъ! молимся Тебѣ: умудри насъ во спасеніе вѣрою; дай намъ духъ смиренія и покаянія; помоги намъ, возставши отъ сна грѣховнаго, пожить въ благочестіи и чистотѣ и удостоиться чрезъ то вѣчныхъ благъ на небѣ. *Вѣруемъ, Господи! помоги нашему невѣрію* (Мар 9, 24.). Аминь.

Іером. *Виталій.*

Подготовлено Жировой Пустынью Архангельской Епархии

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Пособіе къ изученію устава богослуженія православной церкви Константина Никольскаго, священника церкви Успенія пресвятыя Богородицы, что на Сѣнной. Изд. второе, исправленное и дополненное. С. Петерб. 1865 г. [1]).

Уставъ богослуженія нашей православной церкви, какъ извѣстно, имѣетъ длинную исторію. Протекли цѣлыя столѣтія, пока онъ сложился и выработался въ томъ видѣ, въ какомъ имѣетъ его теперь и соблюдаетъ православная церковь. Онъ сдѣлался въ нѣкоторомъ смыслѣ наукою, имѣющею свое содержаніе и свой объемъ, наукою о томъ, какъ пользоваться тѣмъ

[1]) Можно получать въ С.-Петербургѣ у священника означенной церкви, живущаго въ домѣ, принадлежащемъ этой церкви. Цѣна безъ пересылки 2 р. 75 к. сер., съ пересылкою 3 р. сер.

Печатается Июньской Цензурной Комиссіей.

матеріаломъ, при отправленіи богослуженія, который разбросанъ по многимъ и различнымъ книгамъ церковнымъ, какъ собрать все это въ одно цѣлое и нераздѣльное, чтобы въ церкви Божіей все было благообразно и по чину.

И надобно сознаться, что для многихъ наука эта не легкая; потому что обнять въ единствѣ сознанія многіе и разнообразные случаи отправленія богослуженія церковнаго, подвести ихъ подъ одно извѣстное начало, распредѣлить и поставить въ порядкѣ чтеніе и пѣніе стихиръ, долженствующихъ войти въ составъ того или другаго богослуженія, и при томъ при стеченіи дней, имѣющихъ свое особое содержаніе богослуженія, — повторяемъ, очень нелегко. Не удивительно послѣ этаго, что въ нашихъ духовныхъ училищахъ съ ранней поры начинаютъ знакомить съ порядкомъ богослуженія и потомъ въ семинаріи—съ историческою стороною книгъ богослужебныхъ и съ археологическимъ значеніемъ церковныхъ предметовъ и священнодѣйствія. И при всемъ томъ, можно положительно сказать, что весьма немногіе, оканчивающіе курсъ ученія въ нашихъ заведеніяхъ, достаточно владѣютъ знаніемъ церковнаго устава и только тѣ могутъ похвалиться нѣкоторымъ знаніемъ его, которые теорію соединяли съ практикою, которые, въ теченіе всего курса обученія своего, постоянно занимались чтеніемъ и пѣніемъ на клиросѣ, а для другихъ этотъ предметъ совершенно неизвѣстенъ, такъ что молодому священнику еще много надобно трудиться въ изученіи типика, чтобы знать что, почему, когда и какъ совершается въ церковныхъ службахъ.

Съ цѣлію быть полезнымъ руководителемъ при практическомъ изученіи церковнаго устава и издана книга подъ названіемъ: «*Пособіе къ изученію устава богослуженія право-*

славной церкви», потому что такой руководитель необходимъ, а имѣть его можно не всегда, какъ замѣчаетъ авторъ.

Въ составъ книги «Пособія» входятъ слѣдующія три части: 1., о храмѣ и его принадлежностяхъ, 2., о богослужебныхъ книгахъ, и 3., о совершеніи богослуженія.

Предметы, входящіе въ составъ «Пособія», расположены у автора этой книги въ томъ порядкѣ, въ какомъ они обыкновенно представляются вниманію каждаго при совершеніи богослуженія. Но такъ какъ главная трудность при изученіи церковнаго устава въ томъ состоитъ, что предписанія и правила его изложены въ разныхъ книгахъ богослужебныхъ, или хотя бы то и въ одной книгѣ, но въ разныхъ мѣстахъ; то авторъ «Пособія» старался, какъ онъ самъ говоритъ, свести вмѣстѣ предписанія устава, относящіяся къ одному какому либо предмету, и, по возможности, показать, въ какой связи находятся частныя предписанія устава и какимъ опредѣленнымъ правиламъ они подчинены.

Авторъ «Пособія» старался быть сколько возможно обстоятельнѣе, съ показаніемъ устава онъ соединяетъ и таинственный смыслъ или значеніе какъ самыхъ священнодѣйствій, такъ и мѣста и времени отправленія богослуженія. Посему не удивительно, что книга его вышла въ огромныхъ размѣрахъ. Конечно, знаніе археологическое въ нѣкоторомъ смыслѣ облегчаетъ пониманіе устава церковнаго богослуженія. Оно даетъ жизнь священнодѣйствію, пріучая къ сознательному и разумному присутствію въ храмѣ Божіемъ, при совершеніи въ немъ богослуженій. Но при всемъ томъ намъ представляется, что привнесеніе въ церковный уставъ того, что у насъ въ школахъ принято называть археологіей, едва ли умѣстно. Это двѣ отрасли знанія, хотя и взаимно себя восполняющія, но тѣмъ не менѣе различныя, составляющія у насъ двѣ особенныя науки. Поэтому, намъ представляется, что вся почти первая часть «Пособія», разсуждаю-

щая о храмѣ и его частяхъ и принадлежностяхъ, не имѣетъ существеннаго отношенія къ изученію церковнаго устава, такъ какъ церковный уставъ имѣетъ научить насъ тому, какъ или въ какомъ порядкѣ совершается церковное богослуженіе, безъ отношенія къ тому, что значитъ та или другая часть храма, та или другая вещь, предметъ во храмѣ.

Притомъ же, такъ какъ и самое «Пособіе» предназначается, какъ полагаемъ, для молодыхъ священниковъ, то и съ этой стороны подобные отдѣлы въ книгѣ могутъ быть оставлены ими безъ должнаго вниманія, потому что они слушали полный и подробный курсъ археологіи.

Впрочемъ, и въ этой части «Пособія» есть нѣчто существенно относящееся къ церковному уставу, напр. о колоколахъ и звонѣ, о свѣтильникахъ и объ освѣщеніи. Въ первой изъ этихъ статей, авторъ, сказавъ о мѣстахъ, въ которыхъ помѣщались и помѣщаются колокола, указываетъ на различныя наименованія, какими означаются въ церковномъ уставѣ и богослужебныхъ книгахъ колокола: это—било, клепало, кампанъ, тяжкая, звоны, съ объясненіемъ ихъ назначенія и употребленія. Звонъ въ колокола обыкновенно бываетъ предъ началомъ службы, во время ея и иногда послѣ службы и бываетъ не одинаковъ. Главнымъ образомъ различаютъ два рода звона: благовѣстъ и собственно звонъ. Показавъ, что такое благовѣстъ, звонъ, перезвонъ, или переборъ, тризвонъ или трезвонъ, авторъ переходитъ къ подробному указанію того, когда въ продолженіи дня, при какомъ богослуженіи, производится благовѣстъ, звонъ, трезвонъ и перезвонъ. Но кромѣ ежедневнаго вечерняго, утренняго и дневнаго богослуженія, звонъ бываетъ при нѣкоторыхъ *не ежедневныхъ* службахъ; именно:

1). При молебныхъ пѣніяхъ—во дни храмовыхъ праздниковъ, во дни царскіе, во дни викторіальные.

2). При крестныхъ ходахъ.

3). Предъ освященіемъ воды во дни храмовыхъ праздниковъ.

4). Предъ посвященіемъ въ епископа.

5). При погребеніи іереевъ, іеромонаховъ, архимандритовъ, архіереевъ. Здѣсь авторъ со всею подробностію говоритъ, какой именно звонъ въ каждомъ изъ этихъ случаевъ долженъ быть производимъ. Наконецъ онъ замѣчаетъ, что, сообразно различію праздниковъ и дней богослуженія, благовѣстъ и звонъ бываетъ въ разные колокола; иначе сказать, въ нѣкоторые дни богослуженія благовѣстятъ въ колоколъ воскресный, еще въ иные—въ колоколъ поліелейный, еще въ другіе—въ колоколъ простодневный. Въ пятый или малый колоколъ благовѣстятъ къ малой вечернѣ. Звонъ или перезвонъ къ малой вечернѣ бываетъ и въ два колокола, въ нѣкоторые дни великой четыредесятницы, и когда не бываетъ преждеосвященной литургіи. Звонъ великаго поста отличается отъ звона въ другое время. Въ уставѣ, говоритъ авторъ, назначается и количество времени для благовѣста и для звона предъ службами. О томъ, какъ продолжителенъ долженъ быть благовѣстъ, въ Typиконѣ пишется такъ: «ударяетъ (ко всенощному бдѣнію) во великій кампанъ не скоро, поя непорочны, или глаголя псаломъ 50-й тихо двѣнадцатьно». Для трезвона назначается чтеніе 50 псалма однажды и т. п.

Во второмъ отдѣлѣ первой части авторъ «Пособія» распространяется о томъ, когда и сколько должно быть свѣта или освѣщенія, при совершеніи богослуженія. Имѣя въ виду съ одной стороны торжественность и значеніе богослуженія, а съ другой—выраженіе покаяннаго состоянія вѣрующихъ, къ чему располагаетъ и самое содержаніе богослуженія, уставъ церковный предписываетъ употреблять и различное освѣщеніе въ церкви, при совершеніи богослуженія. Отсюда принимаютъ различныя знаменованія: *поликадило* (отъ πολὺς многій и καυδήλα лампада) и *паникадило* (отъ πᾶς весь и καυδήλα), а также

кандило, лампада, свѣтильникъ, двуцирій, трецирій и т. п. Всему этому разнообразному наименованію свѣтильниковъ церковный уставъ придаетъ особенное значеніе, а слѣдовательно и употребленіе ихъ бываетъ различно. Иное количество свѣчей и лампадъ вжигается на *повечеріи*, на *малой вечерни*, въ день *непраздничный*, иное—во дни *недѣльные, праздники Христовы, богородичные* и *святыхъ;* иное—на великой вечерни, на утрени и литургіи и под. Авторъ даже подробно касается этихъ особенностей съ показаніемъ мѣста и времени видоизмѣненія ихъ; но мы не имѣемъ надобности распространяться объ нихъ, имѣя въ виду, что наши читатели частію знакомы съ сими установленіями церкви, и частію и потому, что они прочтутъ этотъ отдѣлъ книги, если онъ понадобится имъ. При этомъ нельзя упустить изъ виду и того, что составитель сей книги во всемъ старался найти смыслъ и археологическое значеніе вжиганія свѣтильниковъ. Конечно, для неопытныхъ и несвѣдущихъ въ семъ дѣлѣ такое указаніе знаменованія духовнаго имѣетъ свой интересъ. Не менѣе важна въ этомъ отношеніи и статья о кажденіи.

Для изучающаго церковный уставъ видно по преимуществу въ разсмотрѣнныхъ нами статьяхъ «Пособія» то, что въ нихъ снесено и совмѣщено все, что необходимо знать вжигающимъ кандила или лампады и производящимъ звонъ при богослуженіи. Все это, конечно, можно найти и въ Typикѣ, но тамъ все это разбросано по разнымъ статьямъ, а здѣсь приведено къ единству и расположено въ немногихъ страницахъ.

Во второй части говорится о *богослужебныхъ книгахъ*.

Въ началѣ этаго отдѣла, авторъ, между прочимъ, рѣшаетъ слѣдующіе вопросы: отчего во многихъ богослужебныхъ книгахъ содержатся однѣ и тѣже службы, и между тѣмъ ни въ одной изъ этихъ книгъ не находимъ полной утрени, полной вечерни? Отчего происходитъ, что молитвы для одной службы на-

ходятся въ разныхъ богослужебныхъ книгахъ? Причина этому, пишетъ онъ, заключается въ томъ, что въ составѣ божественныхъ службъ иное бываетъ постоянно, а иное измѣняется въ разные дни седмицы и года; богослуженіе ежедневно измѣняется въ нѣкоторыхъ частяхъ сообразно священнымъ воспоминаніямъ, которыя соединяются съ днями седмицы, съ числами года и подвижными праздниками. Посему - то въ однѣхъ книгахъ общественнаго богослуженія излагаются такія молитвословія, которыя постояннѣе или чаще другихъ читаются въ извѣстной божественной службѣ, въ другихъ заключены молитвословія, измѣняемыя при богослуженіи, и притомъ молитвословія какъ для подвижныхъ, такъ и неподвижныхъ дней, въ особыхъ книгахъ. Для изложенія же всѣхъ службъ одного года, въ полномъ ихъ составѣ, въ одной книгѣ, очевидно, потребовались бы сотни томовъ и съ чрезвычайнымъ множествомъ повтореній одного и тогоже.

Разсматривая каждую изъ книгъ, предназначенныхъ для общественнаго богослуженія, авторъ «Пособія» то показываетъ главное содержаніе ихъ, то назначеніе и употребленіе ихъ, то взаимное отношеніе ихъ между собою. Послѣ короткаго разсмотрѣнія каждой изъ книгъ общественнаго богослуженія, онъ указываетъ и на тѣ краткія наименованія (термины), которыя встрѣчаются въ другихъ богослужебныхъ книгахъ (напр. въ Typиконѣ), для обозначенія, откуда, изъ какой книги должно брать молитвословія для извѣстнаго богослуженія. При этомъ онъ уясняетъ, что должно разумѣть, при сходствѣ наименованій, подъ тѣмъ или другимъ терминомъ, и гдѣ найти соотвѣтственное ему молитвословіе.

Показавъ значеніе храма и его частей, какъ мѣста общественнаго богослуженія, раскрывъ содержаніе церковно-богослужебныхъ книгъ, съ ихъ характеристическими чертами, взаимнымъ отношеніемъ между собою и назначеніемъ ихъ церковнаго

употребленія, авторъ «Пособія» переходитъ собственно къ церковному уставу, или указанію совершенія какъ общественнаго, такъ и частнаго богослуженія.

Службы церковныя, говоритъ онъ, раздѣляются на три вида: службы дневныя, службы седмичныя и годовыя. Рядъ сихъ службъ, на церковномъ языкѣ называется «кругомъ». Молитвословія *круга дневнаго* — неизмѣняемы: молитвословія круга седмичнаго *измѣняются съ каждымъ днемъ седмицы;* наприм: въ недѣлю (воскресеніе) церковь прославляетъ воскресеніе Христово, въ понедѣльникъ молится безплотнымъ силамъ и т. д. Молитвословія *круга годоваго* измѣняются съ *каждымъ днемъ года*, такъ какъ каждому дню въ году православною церковью назначены особыя воспоминанія. Кромѣ простыхъ дней въ году есть праздники. Праздники церковные или пріурочены къ опредѣленному числу извѣстнаго мѣсяца, или не пріурочены. Отсюда происходятъ праздники *неподвижные* и праздники *подвижные*.

Установивъ понятіе о раздѣленіи службъ церковныхъ главнымъ образомъ на три вида, авторъ «Пособія» подступаетъ ближе къ дѣлу и переходитъ къ уясненію порядка совершенія того или другаго вида церковныхъ службъ, и прежде всего службъ вседневныхъ. Вседневныя службы суть: вечерня малая, вседневная и великая; повечеріе—малое и великое; полунощница вседневная, субботняя и воскресная: утреня—не праздничная, съ словословіемъ, съ полієлеемъ, пасхальная: часы—обычные, великопостные, царскіе и пасхальные; литургія—св. Іоанна Златоустаго, св. Василія Великаго и преждеосвященныхъ даровъ. Здѣсь авторъ со всею подробностію указываетъ, на основаніи Типика, тѣ дни, въ которые совершается тотъ или другой видъ богослуженія и затѣмъ переходитъ къ показанію времени сутокъ, назначеннаго для вседневныхъ службъ, отдѣльно совершаемыхъ.

Авторъ «Пособія» замѣчаетъ, что въ древности, особенно

въ монастыряхъ, эти службы совершались отдѣльно одна отъ другой. Но, впослѣдствіи времени, православная церковь, снисходя къ нуждамъ христіанъ, къ ихъ немощи, назначила отправлять нѣсколько службъ вмѣстѣ за одинъ разъ, именно, всѣ указанныя службы она назначила совершать въ продолженіе сутокъ въ три раза, составивъ изъ нихъ службу утреннюю, службу около полудня и службу вечернюю. И затѣмъ переходитъ онъ къ показанію времени, въ которое должны совершаться соединенныя службы дня на востокѣ, по указанію Типика, и въ которое совершаются они у насъ въ Россіи. Впрочемъ, въ послѣднемъ отношеніи, онъ начертываетъ таблицу отправленія сего богослуженія только въ С. Петербургѣ, но эта таблица не можетъ служить образцомъ и правиломъ для всѣхъ церквей православной Россіи, и мы знаемъ, что подобная таблица существуетъ и для Кіева, или вообще для южнаго края, составленная въ руководство при семъ случаѣ преосвященнымъ митрополитомъ Евгеніемъ. Здѣсь же, въ особой таблицѣ, объясняется, что такое стражи ночныя и дневныя, такъ какъ упоминаніе объ нихъ находится въ книгахъ св. писанія и въ книгахъ церковныхъ, и какому времени соотвѣтствуютъ они у насъ.

Въ какое время дня должна совершаться божественная литургія? Вопросъ не маловажный, потому что въ городахъ, особенно при соборахъ, совершается и ранняя и поздняя литургія. По смыслу церковнаго устава, ранній предѣлъ совершенія божественной литургіи есть разсвѣтъ дня, а поздній предѣлъ—полдень. Послѣднихъ случаевъ не много въ году (см. стр. 151.). Вообще же литургію положено начинать въ дни воскресные и великіе праздники въ началѣ 9-го нашего часа, въ субботы—въ началѣ 10-го нашего часа, въ средніе же и малые праздники и въ прочіе дни—въ началѣ 11-го часа. Такому постановленію устава приводитъ онъ и причину. Именно: такъ какъ за литургію слѣдуетъ время вкушенія пищи, то въ воскресные и праз-

дничные дни литургія совершается ранѣе, ибо въ эти дни постъ отмѣняется, иначе сказать, вкушеніе пищи дозволяется ранѣе, въ другіе же дни постъ не отмѣняется, а потому и литургія совершается позднѣе.

Время отправленія другихъ суточныхъ службъ главнымъ образомъ зависитъ отъ времени совершенія литургіи, а такъ какъ литургія, въ годичномъ кругу, совершается не въ одно время, то авторъ, говоря о соединеніи вседневныхъ службъ между собою, нужнымъ нашелъ показать, въ какомъ порядкѣ соединяются вседневныя службы между собою, когда литургія совершается до вечерни, послѣ вечерни, и наконецъ, когда литургіи вовсе не бываетъ. И затѣмъ переходитъ онъ къ подробному изложенію совершенія ежедневныхъ службъ церковныхъ. Здѣсь, впрочемъ, еще посредствуетъ одна статья: *о благословеніи рукою*. Эту статью авторъ помѣстилъ именно въ этомъ мѣстѣ на томъ основаніи, что архіерей и священникъ нѣсколько разъ во время богослуженія, благословляютъ міранъ, да и оканчиваютъ службы благословеніями.

Мы не имѣемъ надобности слѣдить за авторомъ въ подробномъ изложеніи его отправленія ежедневныхъ службъ церковныхъ, а намѣтимъ для себя только нѣкоторыя особенности, съ тѣмъ, чтобы указать и самое основаніе такихъ особенностей, а равно и для того, чтобы обратить вниманіе преподавателей церковнаго устава въ нашихъ училищахъ, который и для недорослей долженъ быть преподанъ сознательно и разумно; а въ противномъ случаѣ это занятіе будетъ пустымъ препровожденіемъ времени. Къ числу этихъ особенностей мы отнесемъ: указаніе о порядкѣ чтенія псалтири и употребленія 1-го антифона 1-й кафизмы, и почему иногда вовсе не полагается стихословія; о числѣ стихиръ, о порядкѣ прокимновъ, о чтеніи евангелій и апостоловъ. Мы будемъ говорить обо всемъ этомъ на основаніи книги «Пособія» съ нѣкоторыми своими замѣчаніями,

чтобы ближе познакомить нашихъ читателей съ достоинствами этой книги.

Чтеніе псалтири въ церкви имѣетъ свой опредѣленный и точный порядокъ. Псалтирь въ нѣкоторые дни прочитывается одинъ разъ въ седмицу, въ другіе дни—два раза, а въ нѣкоторые дни и вовсе не полагается чтенія ея (напр. въ пасхальную седмицу). Порядокъ рядоваго чтенія каѳизмъ въ церкви, начинаясь со дня Пасхи, заключаетъ въ себѣ восемь періодовъ обращенія. Иногда на утрени читается по три каѳизмы, иногда по двѣ, бываетъ чтеніе ихъ и на часахъ, въ нѣкоторые дни богослуженія; на вечерни же иногда читается, иногда поется каѳизма, что и называется *стихословіемъ*. Иначе сказать: въ нѣкоторые дни богослуженія на вечернѣ полагается не цѣлая каѳизма, а одинъ антифонъ, или одна слава ея, именно 1-й антифонъ 1-й каѳизмы—«*блаженъ мужъ*». Такъ бываетъ во дни праздничные, торжественные, большею частію, на великой вечернѣ. Есть дни богослуженія, въ которые 1-й антифонъ 1-й каѳизмы поется и на вседневной вечернѣ, и есть дни, въ которые на вечернѣ вовсе не полагается стихословія. Обо всемъ этомъ подробно говорится въ «Пособіи»[1]). Конечно, такой, а не другой порядокъ чтенія псалтири въ церкви имѣетъ свое разумное основаніе въ уставѣ церковномъ, а почему въ иные дни удлиняется это чтеніе, а въ другіе сокращается,—это зависитъ отъ значенія самыхъ дней богослуженія. Но при этомъ желательно, чтобы церковное употребленіе псалтири не оставалось тайною премудростію однихъ церковниковъ, а переходило бы въ сознаніе народа православнаго, который имѣетъ усердіе къ чтенію псалтири и въ домѣ, и чтобы домашнее чтеніе псалтири было согласно съ церковнымъ уставомъ.

Почему въ нѣкоторые дни не поется 1-й антифонъ 1-й

[1]) См. стр. 182 и дал., гдѣ помѣщена и таблица порядка чтенія псалтири на вседневныхъ службахъ.

каѳизмы, хотя бы то случился праздникъ святаго съ поліелеемъ или бдѣніемъ, хотя бы вечерня соединялась съ литургіею преждеосвященныхъ даровъ? Въ отвѣтъ на это приведемъ слова автора, какъ основаніе такому распорядку устава церковнаго. «Такъ какъ пѣніе антифона «блаженъ мужъ» есть торжественное, то оно не полагается въ дни непраздничные, когда нѣтъ праздника съ поліелеемъ, или когда праздникъ съ поліелеемъ случится въ дни сокрушенія о грѣхахъ, въ дни поста. Въ дни строгаго поста, къ которому принадлежатъ нѣкоторые дни сырной седмицы, равно и седмичные дни великаго поста, не стихословится «блаженъ мужъ», хотя бы и случились праздники святыхъ съ поліелеемъ или бдѣніемъ» (стр. 191).

О числѣ стихиръ «на Господи воззвахъ», авторъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: на малой вечернѣ поются стихиры на 4-ре, на вседневной чаще всего на 6-ть, на великой же вечернѣ, отдѣльно совершаемой отъ утрени—на 6-ть и на 8-мь. На 6-ть бываетъ на ней на праздники святому съ поліелеемъ, въ которые не случится предпразднество или попразднество. На 8-мь также бываетъ на всѣ праздники, коимъ положена служба съ бдѣніемъ. На вечерни на бдѣніи никогда не бываетъ менѣе 8-ми стихиръ, а бываетъ и 10-ть, какъ напр. на воскресеніе. На 10-ть бываетъ также при стеченіи двухъ праздниковъ. (Напр. 1-го октября, если празднуется Богородицѣ и святому и 1-го сентября, если нѣтъ храма). На вечернѣ предъ литургіею преждеосвященныхъ даровъ, предъ литургіею Василія Великаго въ великій четвертокъ поются стихиры на 10-ть, а въ день Благовѣщенія предъ литургіею—11-ть стихиръ». Сдѣлавъ такое общее замѣчаніе о числѣ стихиръ, пѣваемыхъ на Господи воззвахъ, авторъ за симъ переходитъ къ подробному и точному изложенію употребленія числа сихъ стихиръ въ различные дни года до пѣнія тріоди постной и цвѣтной и во время ихъ пѣнія, когда случится празднуемый святый и когда нѣтъ

такого святаго, во дни предпразднства и попразднства, если случится два святыхъ и т. под. (стр. 201—208).

Порядокъ прокимновъ. Выходя изъ понятія о прокимнахъ, авторъ «Пособія» переходитъ потомъ къ употребленію прокимновъ дня, праздничныхъ или великихъ прокимновъ и пѣнія аллилуіа, наконецъ замѣчаетъ и то, что въ великую субботу послѣ «Свѣте тихій» прокимна не полагается Прокимны взяты изъ псалмовъ, по порядку ихъ; а потому пѣніе ихъ въ въ великій постъ есть какъ бы краткое пѣніе всей псалтири. Седмичные прокимны находятся въ служебникѣ и часословѣ, а прокимны великаго поста — въ тріоди. Для указанія порядка псалмовъ, изъ которыхъ въ постной тріоди находятся въ седмичные дни, кромѣ субботъ, прокимны для 6-го часа и вечерни, авторъ прилагаетъ таблицу. Изъ этой таблицы, между прочимъ, видно, что изъ нѣкоторыхъ псалмовъ 81 и 82, 95 и 116-го прокимновъ нѣтъ. Но почему такъ? авторъ, при всей наклонности къ археологическимъ изысканіямъ, не счелъ нужнымъ объяснить такое исключеніе.

О пѣніи каноновъ. Пѣніе каноновъ имѣетъ ближайшее отношеніе къ пѣнію стихиръ на Господи воззвахъ. И каноны поются на 6-ть, на 8-мь, на 10-ть и даже на 14-ть и 16-ть. Уставъ назначаетъ пѣть пѣсни св. писанія и пѣсни канона. Пѣсней св. писанія, какъ извѣстно, 10-ть, а пѣсней канона 9-ть. Потому авторъ показываетъ, какъ на практикѣ соединяется пѣніе св. пѣсней съ пѣніемъ каноновъ. Но въ различныя времена года, въ разные праздники, пѣніе канона бываетъ различно. Посему необходимо было автору распространиться о пѣніи канона и сказать нѣчто болѣе подробно. Правда, въ Typикѣ есть и особыя главы 18 и 19-я, въ которыхъ подробно излагается порядокъ пѣнія каноновъ и катавасій. Трудъ сочинителя въ этомъ случаѣ ограничивается тѣмъ, что онъ привелъ въ одно цѣлое все относящееся къ пѣнію каноновъ и далъ

всему строгій систематическій порядокъ, такъ что статья эта можетъ быть легко усвоена.

Уставъ о чтеніи евангелій и апостоловъ. Евангеліе и апостолъ послѣдовательно прочитываются въ теченіи года, для какой цѣли они и раздѣлены на извѣстныя зачала. Порядокъ, какому слѣдуетъ чтеніе евангелія и апостола, указанъ въ служебномъ евангеліи и апостолѣ. Въ Типиконѣ есть тоже своего рода замѣчанія на случай нѣкоторыхъ отступленій отъ послѣдовательнаго порядка въ семъ чтеніи. Главная причина отступленія состоитъ въ слѣдующемъ: въ году гражданскомъ 52 недѣли; но въ церковномъ году ихъ можетъ быть и больше и меньше,—что зависитъ отъ времени празднованія Пасхи (откуда и начинается счетъ недѣлямъ и порядокъ чтенія евангелія и апостола), которой крайніе предѣлы 22-е марта и 25-е апрѣля. Отсюда происходитъ то, что въ иной годъ не достаетъ для чтенія зачалъ евангелія и апостола, а въ другой годъ будетъ излишекъ ихъ. Какъ поступить въ томъ и другомъ случаѣ? Авторъ «Пособія» отвѣчаетъ на это ясно и подробно. Показавъ, что такое церковный годъ и что означаетъ выраженіе «Пасхи внутрь и Пасхи внѣ» года, онъ останавливаетъ вниманіе на томъ, когда недостаетъ рядовыхъ зачалъ изъ чтеній евангелія и апостола и какъ поступить въ этомъ случаѣ. Кругъ чтенія рядовыхъ зачалъ изъ апостола и евангелія называется въ Типиконѣ «столпомъ». Но въ этомъ столпѣ встрѣчаются нѣкоторыя отступленія отъ рядоваго зачала. Православная церковь назначила особыя зачала на нѣкоторыя недѣли (воскресенія) и субботы, и на дни памяти святыхъ. Въ этихъ-то особыхъ случахъ рядовыя зачала апостоловъ и евангелія читаются иногда «подъ зачало». О чтеніи особыхъ зачалъ апостола и евангелія въ нѣкоторые дни должно сказать, говоритъ авторъ, нѣсколько словъ. Но онъ говоритъ объ нихъ со всею подробностію. Мы, между прочимъ, не имѣемъ намѣренія долго останавливаться на сихъ особенно-

стяхъ рекомендуя нашимъ читателямъ обратиться къ самой книгѣ.

Разсмотрѣвъ порядокъ совершенія вседневныхъ службъ, авторъ переходитъ къ днямъ и службамъ круговъ седмичнаго и годоваго. Было бы долго и утомительно останавливаться на порядкѣ отправленія богослуженія въ праздники малые, средніе (двухъ разрядовъ) и праздники великіе, что въ «Пособіи» изложено подробно и отчетливо, съ показаніемъ дней богослуженія подвижныхъ, при пѣніи тріоди постной и цвѣтной.

Во второмъ отдѣлѣ о богослуженіи говорится о частномъ богослуженіи, которое излагается въ нашихъ требникахъ—большомъ, маломъ и дополнительномъ.

Авторъ и въ этомъ отдѣлѣ не останавливается на указаніи только порядка, которому должно слѣдовать при совершеніи того или другаго частнаго богослуженія. Но говоря, напр., о совершеніи таинствъ, онъ касается и догматическаго и каноническаго ихъ значенія, археологическаго и историческаго смысла. Для примѣра можно указать на совершеніе таинства крещенія. Не отступая отъ порядка молитвословій требника, онъ прежде всего показываетъ догматическое значеніе сего таинства и таинственное знаменованіе его; указываетъ на правильный образъ совершенія и неповторяемость его, за исключеніемъ случаевъ сомнительныхъ. За тѣмъ переходитъ къ совершенію оглашенія, необходимаго какъ для младенцевъ крещаемыхъ, за которыхъ отвѣчаютъ воспріемники, такъ и возрастныхъ, достигшихъ семи лѣтъ, происходящихъ отъ родителей православныхъ и иновѣрныхъ. Впрочемъ, оглашеніе иновѣрныхъ по смыслу бываетъ различное, такъ какъ различны ереси и заблужденія ищущихъ общенія съ православною церковію. Здѣсь, въ подстрочномъ замѣчаніи, авторъ касается назначенія воспріемниковъ при св. крещеніи, и кто можетъ быть допущенъ къ воспріятію отъ купѣли крещенія и кто не можетъ быть допущенъ. Оглашеній

есть три, говоритъ авторъ. Первыя два оглашенія бываютъ надъ возрастными, третье же совершается и надъ возрастными и надъ младенцами. Разсмотрѣвъ подробно чинъ оглашенія какъ возрастныхъ, такъ и младенцевъ, авторъ останавливаетъ вниманіе своихъ читателей на таинственномъ знаменованіи священнодѣйствій, которыми сопровождается оглашеніе и показываетъ, что значитъ дуновеніе священника на лицо, чело и перси, что значитъ возложеніе руки его на главу оглашаемаго, обращеніе на западъ, подъятіе рукъ оглашаемаго, отрицаніе сатаны и т. д. Оглашеніе совершается въ притворѣ храма, за которымъ слѣдуетъ облаченіе священника въ бѣлую одежду, т. е. фелонь и наручницы (доселѣ священникъ бываетъ только въ епитрахилѣ), возженіе свѣтильника при купѣли (откуда получилъ названіе купѣли сосудъ, въ которомъ крестятъ), хожденіе вокругъ купѣли и освященіе воды, освященіе елея, помазаніе елеемъ и самое крещеніе. Здѣсь, на нѣсколькихъ страницахъ, авторъ совмѣстилъ свѣдѣнія и догматическія и каноническія и археологическія, необходимыя, какъ полагаетъ онъ, для изучающихъ уставъ церковнаго богослуженія. Онъ не преминулъ даже сказать нѣчто въ отвѣтъ мнимымъ старообрядцамъ, которые говорятъ, что православная церковь отступила будто бы отъ *древнихъ изданій Потребниковъ:* а) при помазаніи елеемъ частей тѣла готовящихся ко св. крещенію, б) въ томъ, что крещаемый обращается лицемъ не къ священнику, а на востокъ, в) что при совершеніи крещенія «аминь» произносится четыре раза, что значитъ по ихъ мнѣнію, четверить Троицу. Сюда же отнесены и слѣдующіе предметы: почему крещеніе должно быть совершаемо чрезъ погруженіе, а не чрезъ обливаніе; это видно изъ различныхъ основаній, приведенныхъ авторомъ. Что значитъ облаченіе вышедшаго изъ купѣли въ одежду бѣлую, возложеніе креста? За симъ слѣдуетъ—совершеніе крещенія вкратцѣ, съ объясненіемъ причинъ онаго, указаніе каноническихъ основаній тому, кто

долженъ и кто можетъ совершать крещеніе и какъ восполняется крещеніе священникомъ чрезъ прочитаніе молитвъ, въ случаѣ совершенія крещенія лицемъ несвященнымъ; наконецъ какова должна быть вода при крещеніи, можно ли въ одной и той же водѣ крестить нѣсколькихъ младенцевъ, какъ поступать съ водою, въ которой совершилось крещеніе.

Съ такою же подробностію говоритъ онъ и о таинствѣ миропомазанія, совершаемомъ надъ крещенными младенцами, надъ присоединяемыми къ церкви православной иновѣрцами, надъ православными царями, при вѣнчаніи ихъ на царство, и о другихъ таинствахъ и обрядахъ церковныхъ.

—

Въ заключеніе сдѣлаемъ нѣкоторыя общія замѣчанія о разсматриваемой нами книгѣ.

1. Читатель, конечно, могъ усмотрѣть изъ содержанія нашей замѣтки, что эта книга представляетъ трудъ добросовѣстный, громадный и солидный. Въ ней собрано все, что необходимо знать каждому, желающему узнать внѣшній порядокъ и устройство церковнаго богослуженія, а равно внутреннее значеніе и духовное знаменованіе различныхъ частей и принадлежностей онаго.

2. При этомъ книга отличается строгимъ систематическимъ изложеніемъ предмета, такъ что во всякое данное время вы легко найдете въ ней разрѣшеніе на всякое ваше недоумѣніе, относительно устава церковнаго православнаго богослуженія, по свойству или сродству предметовъ, къ разряду которыхъ относится ваше недоумѣніе.

3. Этаго нельзя сказать о нашемъ Typиконѣ; въ немъ предметы не такъ строго опредѣлены и разграничены, а притомъ и не ясно изложены, такъ что не мало требуется и навыка, чтобы найти въ немъ то, что васъ по чему либо занимаетъ, и въ чемъ вы находите недоумѣніе, недоразумѣніе.

4. Но при этомъ намъ представляется не совсѣмъ понятнымъ то обстоятельство, для чего сочинитель привнесъ въ свою книгу объ уставѣ богослуженія православной церкви, которую мы понимаемъ не иначе, какъ руководство къ изученію церковнаго устава, такъ много посторонних, можно сказать, свѣдѣній, познаній, существенно не относящихся къ этому предмету. Если эта книга предназначается для начинающихъ изученіе устава богослуженія православной церкви, то эти познанія не подъ силу будутъ имъ; а если—для людей болѣе или менѣе развитыхъ, образованныхъ, которые уже прошли и усвоили курсъ богословскихъ наукъ, то такія свѣдѣнія для послѣднихъ излишни. Намъ всегда представлялось, что такой или другой порядокъ богослуженія, разные виды его измѣненія носятъ сами въ себѣ основаніе своего порядка, помимо археологическаго, каноническаго, догматическаго ихъ значенія, и указаніе этаго основанія внѣшняго или внутренняго было бы достаточно для изучающаго порядокъ богослуженія или церковный уставъ. Правда, привнесеніе этаго элемента нѣсколько оживляетъ смыслъ богослуженія, но во всякомъ случаѣ—это роскошь, въ нѣкоторомъ смыслѣ, и наука о церковномъ уставѣ теряетъ свой основной характеръ, перемежается посторонними свѣдѣніями.

5. Впрочемъ, мы съ большимъ сочувствіемъ относимся къ труду сочинителя и рекомендуемъ нашимъ читателямъ эту книгу. Она можетъ доставить имъ полезное и пріятное чтеніе, частію восполняя, а частію приводя на память свѣдѣнія по разнымъ отраслямъ наукъ богословскихъ и руководствуя къ православному и отчетливому совершенію богослуженія церковнаго и различныхъ требъ. С. І. Ф.

Объ отводѣ земель къ церквамъ, а также о правахъ и обязанностяхъ при семъ духовныхъ депутатовъ.

Нынѣ дѣйствующее законодательство о церковныхъ земляхъ есть сводъ разновременныхъ законоположеній [1]). Многія статьи становятся понятными, когда узнаешь поводъ и цѣль генеральнаго межеванія. Чтобы понять смыслъ выраженій въ нѣкоторыхъ статьяхъ о межеваніи земель къ церквамъ и значеніе межевыхъ терминовъ, необходимо познакомиться со всѣми межевыми законами, изложенными въ ч. III том. X, а лучше всего прочитать всѣ межевыя узаконенія, изложенныя въ полномъ собраніи законовъ, начиная съ манифеста 19 сентября 1765 года о государственномъ межеваніи [2]). Для того, чтобы уяснить смыслъ многихъ статей, заключающихся въ главѣ о межеваніи земель къ приходскимъ церквамъ, мы считаемъ нужнымъ предпослать историческій очеркъ межеваго законодательства о церковныхъ земляхъ. Обыкновенно, когда встрѣчаютъ какое-либо недоразумѣніе въ смыслѣ и выраженіяхъ статей свода законовъ, тогда обращаются къ полному собранію законовъ и смотря по выраженіямъ полнаго собранія а также смотря по тому, по какому поводу и съ какою цѣлію состоялось извѣстное законоположеніе, опредѣляютъ смыслъ статьи свода законовъ. Поэтому мы въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ будемъ приводить буквальныя извлеченія изъ полнаго собранія законовъ, и по временамъ объяснять межевые термины и выраженія. Выдержки эти и объясненія могутъ пригодиться духовнымъ депутатамъ и священно-церковнослужителямъ, которымъ отводятся земля; въ случаѣ кривотол-

[1]) Том. X. ч. III. межев. закон. гл. о межеваніи земель заключ. около 30 статей. Статьи эти есть въ сборникахъ законовъ, относящихся до духовенства, Н. Александрова и Ѳ. Малютина. Поэтому мы не будемъ приводить ихъ буквально, а гдѣ надобно, будемъ только въ примѣчаніяхъ цитировать ихъ, или въ текстѣ излагать сокращенно.

[2]) Полн. собран. зак. Том. XVII, № 12,474.

кованія нѣкоторыхъ статей землемѣрами, помѣщиками или прихожанами не въ пользу причта, которому отводится земля, депутатъ со священно-церковнослужителями, зная подлинный текстъ законоположеній, зная поводъ и цѣль того или другаго законоположенія, могутъ своевременно, при самой нарѣзкѣ, предъявить сознательный споръ и подать, куда слѣдуетъ, основательный протестъ противу кривотолкованія, съ указаніемъ на истинный смыслъ превратно понимаемой статьи.

Какъ нынѣ по временамъ производятся народныя переписи, ведутся окладныя книги, составляются планы, межевыя книги, вѣдомости о количествѣ земель для распредѣленія между народонаселеніемъ податей и другихъ повинностей; такъ въ старину для приведенія въ извѣстность числа жителей, количества земель и другихъ угодій, для наложенія на народъ податей, для обложенія земельныхъ угодій оброками и пошлинами отъ времени до времени посылались отъ государства во всѣ города и селенія такъ называемые писцы; къ нимъ прикомандировывались дьяки и подьячіе. По даннымъ имъ правиламъ они описывали города, посады, погосты, деревни, починки, займища. Въ городахъ, посадахъ и погостахъ они описывали сначала укрѣпленія города, если они были, потомъ церкви въ городѣ и на посадѣ, въ церквахъ иконы съ ихъ убранствомъ, облаченія, книги, колокола, дворы церковниковъ, потомъ церковную землю, если она была [1]), за тѣмъ описывали дворы жителей, показы-

[1]) Вотъ для примѣра выдержки изъ писцовыхъ книгъ г. Чердыни писца Кайсарова 131 и 132 г.г. (1623 и 1624 г.г.): „Храмъ воскресенія Христова и пр. нашни пахотныя церковныя земли 15 четей (т. е. четвертей) съ полъ-осминою“ и проч. (Перм. губ. вѣд. 1865 г. № 52 часть неоф. „Погостъ, что была деревня, Цыдва, на рѣчкѣ Цыдвѣ, въ немъ храмъ древянъ клѣтцки во имя соборъ Архистратига Михаила, да предѣлъ Николы чудотворца и пр. да у той церкви дворъ попа Артемья Кондратьева, дворъ дьячка Степанка Григорьева, дворъ пономаря Михалки Иванова, дворъ просфирницы Дарьи; нашни дер-

вая поименно домохозяевъ ихъ, пашни, сѣнокосы и лѣсъ, которыми они владѣли, далѣе – промышленыя и торговыя заведенія: лавки, анбары, варницы, кузницы, мельницы, и проч. распредѣляли число дворовъ на сохи; облагали людей податью, налагали на торговыя и промышленныя заведенія оброки и различныя пошлины. Акты, которые они составляли, называются писцовыми книгами. Описи эти были въ разныя времена, при всѣхъ великихъ князьяхъ и царяхъ, начиная съ Іоанна III до Петра I. Со времени Петра I межеваніе и переписи были уже на другихъ началахъ. Описи 1681—1686 годовъ были послѣднія. Для руководства этимъ послѣднимъ писцамъ въ 1681 и 1684 годахъ составлены были особые наказы[1]). Тѣ церковныя земли, которыми владѣли церкви въ старину до 1686 г. и которыя показаны въ этихъ послѣднихъ, равно какъ и въ прежде бывшихъ описяхъ, и называются писцовыми [2]). У церквей, кото-

---

ковныя съ пустоши Симоновѣ четыре чети въ полѣ, а въ дву потомужъ" (т. е. въ другихъ двухъ поляхъ по столько же). Перм. губ. вѣд. 1865 г. № 72. „Погостъ Изкоръ и проч. Да у церкви дворъ поповъ Аѳанасья Микитина и пр. Пашни церковныя земли четь въ полѣ, въ дву потомужъ (тамъ же). Погостъ Губуоръ и проч. да у церкви дворъ попа Ерофея Клементьева и проч пашни пахотныя худыя церковныя земли двѣ чети въ полѣ, а въ дву потомужъ". (Пермскія губ. вѣд. 1866 г. № 7, часть неоффиц.).

[1]) Полн. собр. законов. 1) 1681 г. авг. 26 № 890; 2) 1684 г. апрѣл. 6. ч. № 1074. Наказами этими положено было къ тѣмъ церквамъ въ помѣщичьихъ селеніяхъ, которыя построены послѣ прежнихъ писцовыхъ книгъ, а земель къ нимъ не дано, писать и межевать изъ помѣщичьихъ и вотчинныхъ земель отъ 16½ до 33 десятинъ пахатной и сѣнокосной земли. Извлеченія изъ этихъ наказовъ мы здѣсь не помѣщаемъ; потому что тѣ пункты наказа, которыми велѣно межевать къ церквамъ земли, почти буквально вошли въ инструкцію межевымъ канцеляріямъ и конторамъ.

[2]) Такимъ образомъ становится понятными статьи 461, том. X зак. меж., гдѣ говорится объ отобраніи отъ священно-церковнослужителей земленѣровъ въ самомъ началѣ межеванія сказки о коли-

рыя построены послѣ писцовыхъ книгъ, уже не можетъ быть писцовыхъ земель.

Въ писцовыхъ книгахъ при описаніи земель, принадлежащихъ монастырямъ, церквамъ, городамъ, селеніямъ и помѣщикамъ, показывалось только общее количество земли пахотной, сѣнокосной и количество лѣсовъ: но границы владѣній не опредѣлялись, а если и были опредѣляемы какими-либо живыми урочищами, то рѣдко. Пахатная земля измѣрялась четвертями (1 четверть=½ десятины или 1200 квадратнымъ сажен.), сѣнокосныя-копнами, лѣсъ — верстами. Въ древней Руси пустыхъ незаселенныхъ земель было много, а народонаселенія мало. Съ умноженіемъ народонаселенія города, селенія и помѣщики стали занимать пустопорожнія мѣста, захватывать земли и заселять ихъ, гдѣ кто хотѣлъ и гдѣ кто могъ. Въ послѣдствіи при неопредѣленности границъ владѣній возникали между землевладѣльцами [1]) споры какъ о цѣлыхъ дачахъ, такъ и о границахъ, или пограничныхъ межахъ, владѣній. Чтобы опредѣлить границы каждаго владѣнія и утвердить за владѣльцами спокойное пользованіе землями, при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ предпринято было государственное межеваніе земель. Изданною насей разъ межевою инструкціею положено было межевщикамъ и дозорщикамъ отъ каждаго помѣщика безъ разбору требовать и разсматривать документы на право владѣнія, хотя бы кто владѣлъ землею безспорно и иска на него въ завладѣніи чужими землями ни отъ кого предъявлено не было, а въ случаѣ спора

чествѣ земли писцовой такъ и послѣ писцовъ данной, и ст. 487, гдѣ сказано, что межевыя книги и планы даются церквамъ на писцовыя земли, а не на тѣ, которыя вновь отведены изъ владѣльческихъ дачъ.

[1]) Подъ именемъ земледадѣльцевъ здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ ниже сего подъ именемъ владѣльцевъ, мы разумѣемъ не однихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, но и вообще всѣ коллективныя личности, владѣвшія землею, какъ-то: города, посады, села, деревни, общины крестьянъ казенныхъ, дворцовыхъ, общества инородцевъ.

между ними о границахъ владѣній изслѣдовать и разсматривать отъ кого, какимъ образомъ и по какимъ крѣпостямъ дошла до помѣщика земля. Такое широкое право, имѣющее юридическій, судебный характеръ, предоставлено было не коллегіальному учрежденію, а единолично офицеру, назначенному межевщикомъ. Такой порядокъ размежеванія земель послужилъ поводомъ къ различнымъ опасеніямъ, спорамъ, придиркамъ, злоупотребленіямъ, жалобамъ,—и все это въ сложности было причиною того, что размежеваніе земель на этихъ началахъ было остановлено. Наконецъ при Екатеринѣ II состоялся манифестъ 1765 г. сентября 19 о генеральномъ размежеваніи земель [1]), и въ слѣдъ за тѣмъ въ 1766 году изданы инструкціи землемѣрамъ [2]), инструкція межевымъ канцеляріямъ и конторамъ [3]) и наставленіе землемѣрамъ изъ межевой экспедиціи Сената [4]). Этими инструкціями отмѣнены совсѣмъ всѣ прежнія распоряженія о межеваніи земель, какъ-то: прежняя межевая инструкція, указы, изданные въ разныя времена, а писцовыя наказы отмѣнены только въ тѣхъ пунктахъ, которые касаются межеванія земель [5]). Эти законоположенія вошли въ дѣйствующее законодательство (Том. X. Ч. III зак. меж.) и, за послѣдующими исключеніями, измѣненіями и дополненіями, по сіе время сохраняютъ свою силу. Новыя правила о размежеваніи земель основаны на началахъ справедливости, снисхожденія и миролюбія; исходнымъ пунктомъ ихъ

[1]) Полн. собран. закон. 1765 г. Сент. 19, № 12474.

[2]) Тамъ же инструкц. землемѣр 1766 г. Февр. 13, № 12570.

[3]) Тамъ же инструкц. межев. канцел. и контор. 1767 г. мая 25, № 12659.

[4]) Тамъ же наставл. землемѣр. 1766 г. Іюля 6. ч. № 12711. Показанныя здѣсь оглавленіе узаконеній, годъ и мѣсяцъ ихъ изданія, а также № по полному собранію законовъ, въ послѣдующихъ цитатахъ для краткости мы не будемъ повторять указаній на годъ и мѣсяцъ ихъ изданія и № по полн. собр. зак., а будемъ указывать только заглавіе правилъ, изъ которыхъ заимствована та или другая выдержка.

[5]) Тамъ же 1766 г. Февр. 13 № 12570 и мая 25 № 12659.

служитъ твердо выраженное правительствомъ желаніе рѣшить всѣ споры о границахъ владѣній мирнымъ путемъ безъ судебнаго разбирательства. Первымъ и главнымъ основаніемъ размежеванія земель положены полюбовныя разводы и status, quo, т. е. то положеніе границъ, въ которомъ застали ихъ манифестъ 1765 года. Городамъ, селеніямъ казеннымъ и дворцовымъ, помѣщикамъ поставлено въ обязанность предварительно осмотрѣться, освидѣтельствовать посредствомъ окольныхъ людей, въ какихъ границахъ владѣли они землями при обнародованіи манифеста и затѣмъ запрещено распространять границы владѣній далѣе той черты, въ границахъ которой они владѣли землями до 19 сентября 1765 года. Также положено было владѣльцамъ сообразить съ имѣющимися у нихъ крѣпостями, нѣтъ ли въ ихъ владѣніи земель, захваченныхъ и присвоенныхъ изъ чужихъ дачъ, а равно нѣтъ ли у нихъ излишняго противу показаннаго въ крѣпостяхъ количества земель, затѣмъ имъ предоставлено право полюбовно развестись, т. е. добровольно, по обоюдному согласію, домашнимъ образомъ рѣшить свои споры объ участкахъ, лежащихъ на границахъ каждой дачи, раздѣлить эту землю полюбовно и самимъ назначить границы своихъ владѣній. Правительство было такъ великодушно и уступчиво, что за тѣми владѣльцами, которые полюбовно разведутся, оставляло и утверждало земли излишнія противу показаннаго въ писцовыхъ книгахъ и крѣпостяхъ количества, или такъ называемыя въ законодательствѣ примѣрныя, хотя бы онѣ были и казенныя, хотя бы самовольно въ древнія времена были захвачены ихъ предками, лишь бы только это было до изданія манифеста 1765 года. Такимъ образомъ фактъ владѣнія, хотя бы и самовольнаго, узаконялся какъ право. Если сосѣдніе владѣльцы согласятся полюбовно размежеваться и по прибытіи землемѣра для межеванія подадутъ ему полюбовную сказку съ показаніемъ, по какимъ урочищамъ они желаютъ провести межу и къ ка-

ними селеніямъ примежевать землю; то землемѣру поставлено было въ обязанность размежевать ихъ по полюбовнымъ ихъ разводамъ, и положить формальныя, закономъ предписанныя, межи. Не только землемѣръ, но и межевыя конторы не должны были требовать крѣпостей отъ владѣльцевъ, желающихъ размежеваться по полюбовнымъ разводамъ. Въ случаѣ же споровъ сосѣднихъ владѣльцевъ о границахъ своихъ дачъ, землемѣры обязаны были увѣщевать спорящихъ, чтобы они оставили споры и полюбовно развелись, а также при этомъ поставлять имъ на видъ всѣ невыгодныя послѣдствія споровъ. Если же они по увѣщенію землемѣра спора не прекратятъ и не согласятся сдѣлать полюбовный разводъ; то землемѣрамъ велѣно обмежевать спорныя мѣста по отводамъ спорящихъ сторонъ, полагать ихъ на планъ съ означеніемъ того, по какимъ мѣстамъ каждый спорящій владѣлецъ отводитъ свои границы, дознавать отъ понятыхъ людей, кто изъ нихъ владѣлъ спорнымъ мѣстомъ до обнародованія манифеста 1765 года, и потомъ какъ планы, такъ и все дѣло представить въ межевую контору, а владѣльцамъ объявить, чтобы они въ назначенный закономъ срокъ явились въ межевую контору и представили крѣпости и другіе документы на свои земли, въ чемъ и обязывать ихъ подписками. Ужъ межевая контора, на основаніи писцевыхъ книгъ, крѣпостей и данныхъ межевымъ конторамъ правилъ рѣшала, кому должно быть отмежевано спорное мѣсто и по какимъ мѣстамъ должны быть проведены межи между дачами Межевымъ конторамъ для рѣшенія такихъ споровъ, между многими другими, дано было слѣдующее правило: споривши владѣльцамъ назначать и намѣривать то самое количество земель, какое показано въ ихъ крѣпостяхъ, а находившіяся во владѣніи ихъ излишнія противу крѣпостей, или такъ называемыя примѣрныя земли, распредѣлять такъ: на каждые 50 десятинъ настоящей дачи, принадлежащей владѣльцу по крѣпостямъ, давать изъ примѣрныхъ зе-

мель по 5 десятинъ, а остальныя затѣмъ примѣрныя земли отписывать и межевать въ казну [1]). Владѣльцамъ предоставлено было право апелляціи на рѣшенія межевой конторы въ межевую канцелярію, а на межевую канцелярію—въ межевую экспедицію Сената. Если апелляціи не было, то землемѣры приводили въ исполненіе рѣшеніе межевой конторы, а если была апелляція, то проводили межи по рѣшеніямъ высшей инстанціи. Такимъ образомъ землемѣры были какъ бы посредниками между владѣльцами, увѣщателями и примирителями споривщихъ; они сверхъ того приводили въ исполненіе или полюбовные разводы, или рѣшенія межевыхъ конторъ и канцелярій, проводя между дачами межевыя границы; межевыя же конторы и канцеляріи имѣли власть судебную и распорядительную. Но и межевыя конторы и канцеляріи могли рѣшать споры только о границахъ дачъ, а не о правѣ владѣнія цѣлыми дачами. Споры о правѣ владѣнія между землевладѣльцами тѣмъ или другимъ селомъ, той или другой деревней съ принадлежащими къ нимъ землями, т. е. споры о правѣ владѣнія цѣлыми дачами, разбирались и рѣшались въ общихъ гражданскихъ присутственныхъ мѣстахъ и окончательно въ тогдашней вотчинной коллегіи. Поэтому-то при генеральномъ межеваніи земли межевались не къ именамъ владѣльцевъ, а къ городамъ, посадамъ, селамъ, деревнямъ, пустошамъ и такимъ образомъ утверждались не за личностями владѣльцевъ,

[1]) Напримѣръ, если у одного изъ споривщихъ владѣльцевъ по крѣпостямъ значится 1000 десятинъ, у другаго 2000, у третьяго 3000, всего 6000 десятинъ, а по измѣренію оказалось на самомъ дѣлѣ у перваго 1250, у втораго 2500, у третьяго 3050, а всего 6800 д., слѣд. излишней противу земли 800 десятинъ. Эта-то земля и называется примѣрною. Изъ этихъ примѣрныхъ 800 десятинъ назначалось и нарѣзывалось первому 100 десят. (слѣд. онъ терялъ 150 дес.), второму 200 (этотъ лишался 300 десят.), третьему 300 дес., (этотъ выигрывалъ 250 десят.), а всего 600 десятинъ; а оставшіяся 200 десятинъ примѣрной земли отрѣзывались въ казенныя земли.

а за именами селеній; а кому именно принадлежитъ то или другое селеніе съ примежеванными къ нему землями, — это другой вопросъ, рѣшеніе котораго, и то въ случаѣ иска и тяжбы, принадлежало уже вотчинной коллегіи.

Этихъ общихъ и краткихъ свѣдѣній о поводахъ къ учрежденію генеральнаго межеванія, объ основныхъ началахъ, характерѣ и условіяхъ его достаточно для нашей цѣли уяснить смыслъ законоположеній о межеваніи земель къ церквамъ.

Межеваніе церковныхъ земель по правиламъ 1766 года должно было производиться на общихъ началахъ генеральнаго межеванія съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, соотвѣтственно роду дѣла. Для ясности мы сдѣлаемъ подраздѣленіе узаконеній 1766 года, изложенныхъ въ инструкціяхъ землемѣрамъ, межевымъ конторамъ и канцеляріямъ и въ наставленіи землемѣрамъ на двѣ категоріи: 1, о размежеваніи земель, которыя еще *до 1765 года состояли при церквахъ городскихъ и уѣздныхъ* или сельскихъ; 2, *объ отводѣ земель вновь* къ тѣмъ церквамъ, *которыя до того земли не имѣли* [1].

1. Нѣкоторыя церкви городскія и сельскія, какъ выше мы замѣтили, издавна владѣли землями, которыя записаны были за ними по писцовымъ книгамъ. Потомъ послѣ писцовыхъ книгъ причтамъ нѣкоторыхъ церквей даны были земли въ надѣлъ отъ прихожанъ или отъ помѣщиковъ на основаніи дѣйствовавшихъ съ 1681 до 1765 года правилъ писцовыхъ наказовъ (1681 и 1684 гг.); къ иныхъ церквамъ поступали земли по духовнымъ завѣщаніямъ, по дарственнымъ записямъ, по вкладамъ на по-

[1]) Относительно правъ и основаній владѣнія законодательство раздѣляетъ церковныя земли на два рода: 1) принадлежащія церквамъ по прежнимъ дачамъ и писцовымъ книгамъ, или по новѣйшимъ укрѣпленіямъ (напр. духовнымъ завѣщаніямъ, дарственнымъ записямъ, купчимъ крѣпостямъ), 2) земли усадебныя для церковныхъ причтовъ и отводимыя къ церквамъ для довольствія отъ прихожанъ въ установленной нижеименными законами пропорціи (см. том. IX зак. о сост. ст. 311).

мыхъ души. Эти-то земли, которыми еще до 1765 года владѣли священно-церковнослужители городскихъ и сельскихъ церквей, правилами 1766 года волѣно было межевать не къ именамъ священно-церковнослужителей, которые ими пользовались, а къ церквамъ; въ случаѣ неизвѣстности или неопредѣленности границъ церковныхъ земель, положено было размежевывать ихъ съ сосѣдними владѣльцами по полюбовнымъ ихъ разводамъ, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и о полюбовномъ размежеваніи владѣльческихъ дачъ положено; право полюбовнаго развода предоставлено было священно-церковнослужителямъ [1]). Межевымъ конторамъ поставлено правиломъ земли эти утверждать за церквами на основаніи писцовыхъ книгъ и послѣдующихъ отводовъ и пріобрѣтеній, сдѣланныхъ до 1765 года [2]). При полюбовномъ разводѣ положено было межевать къ церквамъ все то количество земли пахатной, сѣнокосной, усадебной и выгонной, какое числилось за ними и состояло во владѣніи священно-церковнослужителей [3]), хотя бы земель этихъ ока-

---

[1]) Инструкція землем. п. 68. „Ко всѣмъ градскимъ и уѣздным церквамъ, имѣющіяся при нихъ за священно-церковнослужителями земли межевать къ тѣмъ церквамъ по полюбовнымъ со смежными владѣльцами отводамъ, такъ какъ и о владѣльческихъ дачахъ положено“ Слич. ст. 460 т. X, ч. III зак. меж.

[2]) Инстр. межевымъ канц. и контор. гл. X, ст. 1. „Ко всѣмъ церквамъ, которыя состоятъ въ дѣйствительномъ служеніи, церковныя земли утверждать по писцовымъ книгамъ и по дачамъ“.

[3]) Инстр. землемѣр. п. 70. „Ежели жъ при которой церкви сверхъ сей пропорціи 33 десятинъ въ старыхъ дачахъ окажется излишество, о томъ вносл въ планы, оставлять на разсмотрѣніе межевыхъ канцелярій и конторъ, какъ въ ихъ инструкціи предписано.“ А въ инструкц. межев. канцелярій и конторъ сказано гл. X въ п. 6: „старыя церковнослужителей, написанныя по писцовымъ книгамъ и по другимъ дачамъ, усадебныя и выгонныя земли межевать все то число, что прежде дано, хотя бы то было сверхъ положенной пропорціи, и съ примѣрными землями, оказавшимися въ ихъ владѣніи и въ разбирательствѣ съ смежными владѣльцами

залось свыше положенной пропорціи (33 десятины) [1]). Примѣрныя земли при полюбовномъ размежеваніи оставались за церквами [2]). Если же гдѣ писцовыхъ и прежде данныхъ земель за церквами состояло менѣе узаконенной пропорціи; то къ этой писцовой землѣ примежевывали вновь и дополняли до указнаго количества изъ владѣльческихъ дачъ [3]). Но когда соглашеніе между священно-церковнослужителями и сосѣдними владѣльцами о полюбовномъ размежеваніи по чему-нибудь не состоялось и затѣвались споры; тогда излишнія противу писцовыхъ книгъ и крѣпостей, или, что тоже, примѣрныя земли, оказавшіяся въ церковной дачѣ, или въ дачѣ владѣльцевъ, отдаваемы были не къ церквамъ, но раздѣляемы были въ соразмѣрной, правилами положенной, пропорціи между тѣми владѣльцами, изъ чьихъ дачъ дана была земля [4]), т. е. изъ примѣрныхъ земель цер-

---

споровъ поступать по генеральному положенію." Сл. со ст. 483 том. X. ч. III зак. меж.

[1]) Оттого нынѣ при нѣкоторыхъ старинныхъ городскихъ и сельскихъ церквахъ земли находится очень много, иногда нѣсколько сотъ десятинъ.

[2]) Что такое примѣрныя земли, объяснено выше

[3]) Инстр. межев. канцеляр. и контор. гл. X. п. 7. „Ежели гдѣ къ церквамъ написанныхъ по писцовымъ книгамъ пашенныхъ и усадебныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ окажется меньше положенной пропорціи, тогда дополнять изъ дачъ владѣльческихъ и оставлять полную дачу."

[4]) Инструкц. межев. канцел. и контор. гл. X. ст. 12. Статья эта изложена въ инструкціи темно; потому мы выписки не дѣлаемъ Слич. со ст. 485 том. X. ч. III. Статьи 460, 483 и 485 въ сводѣ законовъ (том. X. ч. III) положены въ разныхъ мѣстахъ и поставлены отдѣльно одна отъ другой между другими статьями, позднѣйшими по времени ихъ изданія; оттого и кажутся неясными, особенно въ связи съ предыдущими и послѣдующими статьями Но когда эти статьи сопоставимъ рядомъ одну послѣ другой и сообразимъ съ общими правилами о полюбовныхъ разводахъ и примѣрныхъ земляхъ и будемъ имѣть въ виду, что въ нихъ рѣчь идетъ о писцовыхъ старинныхъ земляхъ; тогда онѣ становятся понятными.

кваиъ не выдѣлялся участокъ, соразмѣрный принадлежащему имъ по крѣпостямъ и писцовымъ книгамъ количеству земли и не дѣлалось прибавки къ настоящимъ ихъ дачамъ (на 50 десятинъ настоящей дачи 5 десятинъ изъ примѣрной, или 10 %), а тотъ пай, который бы слѣдовалъ на долю церкви, раздѣляемъ былъ между владѣльцами. Въ послѣдствіи (въ 1778 г.) правило это пояснено и дополнено. Одна межевая контора, при рѣшеніи спорнаго дѣла между священно – церковнослужителями и смежными владѣльцами о границахъ владѣній, распорядилась отписать въ казну примѣрную и церковную землю; между тѣмъ у церкви писцовой земли, въ сложности и съ примѣрною землею, не доставало до положенной закономъ пропорціи: было менѣе тридцати трехъ десятинъ. Посему въ 1778 г мая 15 состоялось распоряженіе сената, которымъ запрещено за споры отписывать въ казну примѣрныя церковныя земли, если вся писцовая церковная дача не имѣетъ положеннаго закономъ въ надѣлѣ церкви количества десятинъ [1]). Правилами 1766 года положено было земли, остающіяся послѣ упраздненныхъ церквей, отдавать тѣмъ владѣльцамъ, изъ чьихъ дачъ онѣ даны были къ церквамъ [2]). Правило это въ послѣдствіи (въ 1808 и 1829 гг.) отмѣнено [3]). Если этихъ владѣльцевъ въ виду не было; то земли эти, хотя бы онѣ были написаны за церквами по писцовымъ

[1]) Полное собр. закон. № 14750 мая 15 дня 1778 г. указъ сената. „А какъ межевая канцелярія представляетъ, что одною межевою конторою примѣрная церковная земля, не смотря на недостатокъ въ положенную къ церквамъ пропорцію, была отписана, что согласно несходно со сдѣланнымъ постановленіемъ и пр. когда при церквахъ земель будетъ меньше надлежащей пропорціи, то и отписывать отъ нихъ за споры въ казну не должно, такъ какъ и у всѣхъ владѣльцевъ изъ числа настоящихъ дачъ никакого отнятія за споры дѣлать не положено, и пр. Сл. со ст. 985 т. X. ч. III. зак. меж.

[2]) Инстр. меж. конт. гл. X. п. 10.

[3]) Полное собраніе зак. 1808 г. іюня 27, № 23122; 1829 г. дек. 6, § 11, № 3823.

книгамъ, продавали смежнымъ владѣльцамъ, по установленнымъ цѣнамъ, а если купить никто не желалъ, то отдавали въ вѣдомство коллегіи экономіи, которыя завѣдывали тогда вотчинами, отобранными отъ монастырей и церквей. [1]). Также церковные пустые погосты, и къ нимъ прежде данныя земли и угодья, которыми никто не владѣлъ, продавали по той же установленной цѣнѣ смежнымъ помѣщикамъ, которые желали ихъ купить[2]), а опустѣвшія церковныя кладбища и при нихъ церковныя пустыя земли отдавали безденежно тѣмъ владѣльцамъ, въ дачахъ которыхъ онѣ находились [3]). Церковныя земли, занятыя до 1765 года строеніемъ городскихъ жителей, велѣно было оставлять за тѣми, кѣмъ онѣ застроены и заселены, со взятіемъ въ Москвѣ 3 коп., въ прочихъ городахъ 2 коп. за квадратную сажень; деньги эти были употребляемы на расходы генеральнаго межеванія [4]). Усадебной земли подъ дворы городскихъ священно-церковнослужителей положено было отмежевать только то, что занято ими до 1765 г.; объ отводѣ земли вновь городскому духовенству подъ усадьбы правила не было [5]).

(Продолженіе впредь).

Протоіерей Александръ Лукашинъ.

---

[1]) Инстр. межев. конт. гл. X. п. 13.
[2]) Инструкц. землем. п. 91. Инстр. меж. конт. гл. X. п. 13.
[3]) Инструкц. землем. п. 90.
[4]) Инструкц. межев. контор. глава VIII. п. 11.
[5]) Тамъ же п. 9. Наставленіе землемѣр. ч. V. п. 4. Томъ X. ч. III. ст. 439.

Подготовлено Живой Лаврской Академической Типографией

20-е апрѣля въ кіевской духовной семинаріи.

Печальная вѣсть о злодѣйскомъ покушеніи на драгоцѣнную жизнь Всемилостивѣйшаго Нашего МОНАРХА и съ тѣмъ вмѣстѣ отрадное извѣстіе о силѣ святаго провидѣнія, отклонившаго преступную руку цареубійцы, быстро разнеслись по всей Россіи, глубоко и сильно взволновали всѣхъ; и на сердцѣ и на устахъ, только было и думы и разговору, что о случившемся такъ нежданно чрезвычайномъ событіи. Всѣ сословія спѣшили повергнуть прдъ своимъ горячо любимымъ ГОСУДАРЕМЪ выраженіе вѣроподданнической, благоговѣйной радости о сохраненіи жизни ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, неподдѣльныхъ искреннихъ чувствъ, какими переполнена была русская душа. 6-го апрѣля начальники, наставники и воспитанники кіевской духовной академіи и семинаріи съ своей стороны присоединили къ общему голосу всей Россіи и свой голосъ посильнаго выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ въ телеграммѣ на имя высокопреосвященнаго Арсенія, митрополита кіевскаго слѣдующаго содержанія: «начальники, наставники и воспитанники кіевской духовной академіи и семинаріи просятъ васъ повергнуть предъ Августѣйшимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ выраженія вѣрноподданнической, благоговѣйной радости о сохраненіи жизни Его Величества и своихъ крѣпкихъ обѣтовъ возносить въ вѣчно признательныхъ сердцахъ сугубыя молитвы къ Всевышнему о благопоспѣшеніи сей, священнѣйшей для Россіи и церкви православной, жизни на многія лѣта»[1]). На этой телеграммѣ, представленной Государю Императору синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ собственноручно написать: «*Благодарить*». Эта Высочайшая благодарность кіевской духовной академіи и семинаріи, объявленная чрезъ посредство высокопреосвященнаго митрополита нашего, получена въ семинаріи 19-го апрѣля. И вотъ по этому поводу семинарія, осчастливленная Высочайшимъ вниманіемъ и благодарностію ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, праздновала 20 апрѣля слѣдующимъ образомъ.

И прежде (6-го апрѣля), какъ только получено было радостное извѣстіе о сохраненіи жизни Государя Императора, въ семинаріи было совершено благодарственное молебствіе Господу Богу о сохраненіи жизни Помазанника Божія. И теперь, осча-

и воспитанники собрались въ семинарскую церковь и, по совершеніи божественной литургіи, вторично отъ всей души молились за Императора своего, принося благодареніе Господу Богу, сохранившему драгоцѣнную жизнь Того, Кто милостиво принимаетъ подъ свой покровъ всѣхъ дѣтей своихъ — гражданъ государства. Кто въ послѣднее время обратилъ свое Всемилостивое вниманіе и на духовно-учебныя заведенія. При этомъ семинарія имѣла и свое исключительное, личное побужденіе помолиться за своего Государя-Благодѣтеля, потому что къ этому дню было получено формальное извѣстіе о благой державной волѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній назначить изъ государственнаго казначейства пособіе въ 1,500,000 руб. Августѣйшее вниманіе къ нуждамъ духовно-учебныхъ заведеній, Высочайшая милость, какъ радость къ радости, послужили такимъ образомъ новымъ для семинаріи побужденіемъ совершить благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и благоденствіи Его Императорскаго Величества и всего царствующаго Дома.

Послѣ молебна, начальствующіе и наставники семинаріи отправились въ общую залу собранія, гдѣ уже находились и всѣ воспитанники. Зала на этотъ случай была убрана особенно хорошо; портретъ Государя Императора былъ украшенъ гирляндами изъ зелени и цвѣтовъ самими воспитанниками; по сторонамъ его были изображены вензеловыя буквы Ихъ Императорскихъ Величествъ. По входѣ начальниковъ и наставниковъ въ залу и по занятіи ими мѣста у портрета Его Величества, пѣвчіе семинарскаго хора пропѣли: «Свѣтися, свѣтися новый Іерусалиме,» а священникъ и діаконъ предъ иконою святаго Александра Невскаго возгласили ектенію и многолѣтіе Благочестивѣйшему Государю Императору, Августѣйшему Его семейству и всему царствующему Дому. «Многая лѣта» было пропѣто хо-

ромъ пѣвчихъ, при участіи всѣхъ присутствовавшихъ. Вслѣдъ за этимъ секретарь правленія прочиталъ увѣдомленіе синодальнаго оберъ-прокурора о Высочайшей благодарности Его Величества и распоряженіе высокопреосвященнаго митрополита Арсенія по этому предмету. Громкое «ура», повторяемое нѣсколько разъ и сѣняемое троекратнымъ пѣніемъ «многая лѣта», хоромъ пѣвчихъ и всѣми присутствовавшими въ залѣ, было выраженіемъ искреннѣйшей, оживленнѣйшей радости, восторга болѣе, чѣмъ шести сотъ человѣкъ, проникнутыхъ однимъ неподдѣльнымъ чувствомъ любви и преданности къ Монарху. Вслѣдъ за этими, долго не смолкавшими криками, былъ пропѣтъ хоромъ пѣвчихъ, при участіи всѣхъ присутствовавшихъ, обратившихся лицемъ къ портрету Его Величества, народный, патріотическій гимнъ «Боже, Царя храни», пропѣтъ стройно и одушевленно. Едва окончили гимнъ, какъ снова дружное «ура» огласило залу, много разъ повторяемое и, на время только, прерванное хоровымъ пѣніемъ псалма: «Господи, силою Твоею возвеселятся Царь, и о спасеніи Твоемъ возрадуется зѣло». Далѣе ректоръ семинаріи, архимандритъ Θеоктистъ, обратившись ко всѣмъ присутствовавшимъ, сказалъ нѣсколько словъ изъ глубины души, преисполненной благоговѣйнаго восторга и живѣйшей радости о всегдашней присущности вниманія и заботъ Государя Императора ко всѣмъ Его вѣрноподданнымъ и о многознаменательности великаго царскаго слова «*благодарить*», которое должно быть для насъ новымъ побужденіемъ служить Царю, церкви и отечеству всѣми своими силами до послѣдней минуты жизни. При чемъ сказалъ, что телеграмма, удостоившаяся быть повергнутою предъ Его Величествомъ, чрезъ высокопреосвященнаго архипастыря нашего, митрополита Арсенія и синодальнаго оберъ-прокурора, графа Дмитрія Андреевича Толстаго, была не простое заявленіе чувствъ радости, а какъ бы, искреннее, открытое повторѣніе данной нами Его Величеству

въ 1855 году вѣрноподданической присяги. Затѣмъ внушалъ онъ воспитанникамъ, чтобъ они, когда Богъ удостоитъ ихъ быть пастырями церкви, съ особеннымъ усердіемъ и благоразумною настойчивостію, старались воспитывать и поддерживать въ народѣ тотъ духъ вѣрноподданнической преданности Государю Императору, который доселѣ былъ воспитываемъ въ немъ нашимъ православнымъ духовенствомъ и который наглядно высказался въ одномъ изъ представителей народа—въ О. И. Комиссаровѣ. «Мы вѣруемъ, сказалъ о. ректоръ, что, по дѣйствію Божію, ангелъ хранитель управлялъ движеніемъ руки Комиссарова къ сохраненію жизни Государя Императора; но Комиссаровъ избранъ былъ орудіемъ Божіимъ къ совершенію великаго дѣла, полагаемъ, за то, что съ малолѣтства внималъ наставленіямъ своего приходскаго священника о святости, неприкосновенности Особы Царя – Помазанника Божія и непоколебимости престола царскаго для славы церкви православной и благоденствія народа русскаго. У своего же священника научился онъ чтить и день ангела хранителя, и именно въ этотъ день, когда Комиссаровъ наиболѣе воодушевленъ былъ религіознымъ чувствомъ, проявилъ онъ нажитое съ дѣтства вѣрноподданническое чувство къ Августѣйшему Монарху и престолу». Эти близкія сердцу каждаго изъ насъ слова о. ректора вызвали новое, дружное и долго неумолкавшее «ура»; а въ заключеніе онъ, обратившись къ иконѣ Спасителя, сказалъ: «Царю же царей, Единому нетлѣнному, невидимому Богу честь и слава во вѣки вѣковъ, аминь». Одинъ изъ наставниковъ провозгласилъ: «Тебе Бога хвалимъ»; хоръ пѣвчихъ, а съ нимъ и всѣ присутствовавшіе торжественно и восторженно пропѣли эту хвалебную пѣснь. По окончаніи ея, по единодушному сочувствію, опять пропѣтъ былъ всѣми присутствовавшими народный гимнъ «Боже, Царя храни», заключенный радостными криками—ура!

По окончаніи этаго торжества о. ректоромъ семинаріи ска-

зано было нѣсколько словъ въ выраженіе искренней благодарности высокопреосвященному Арсенію, митрополиту кіевскому и г. синодальному оберъ-прокурору какъ за то, что они повергли предъ Августѣйшимъ Монархомъ выраженіе нашего чувства благоговѣйной радости о сохраненіи жизни Его Величества, такъ и за ходатайство ихъ предъ Государемъ Императоромъ о воспособленіи духовно-учебнымъ заведеніямъ изъ общихъ средствъ государственныхъ. Всякій разъ обращеніе о. ректора къ присутствовавшимъ съ задушевнымъ словомъ сопровождалось общимъ единодушнымъ пѣніемъ «многая лѣта». Между прочимъ, всѣми бывшими въ залѣ единодушно пропѣто было «многая лѣта» и о. ректору. Проникнутый чувствомъ живѣйшей и благоговѣйной радости о настоящемъ событіи, о. ректоръ семинаріи предъявилъ собранію, что «въ ознаменованіе нынѣшняго дня онъ жертвуетъ отъ себя, на благое религіозно-патріотическое дѣло, которое въ послѣдствіи будетъ указано, сто руб.». Громкимъ и восторженнымъ «ура». закончилось наше общее собраніе.

Быстро промчалось это время, какъ будто и не долго были въ залѣ, а навсегда сохранится въ душѣ этотъ памятный часъ. Какъ пріятно было видѣть непритворное, не сдерживаемое ничѣмъ, выраженіе чувствъ восторга, радости молодыхъ сердецъ воспитанниковъ, ихъ оживленныя лица, ихъ слезы радости и умиленія! какъ отрадно было сознаніе и твердая, непреложная увѣренность, ясно обнаружившаяся здѣсь, что эти будущіе пастыри и учители народа хранятъ въ душѣ такую неподдѣльную, вѣрноподданническую любовь къ Августѣйшему Монарху!

Послѣ собранія въ залѣ, наставники отправились въ квартиру о. ректора и здѣсь продолжали праздникъ, ознаменовавъ этотъ день своимъ посильнымъ пожертвованіемъ на благое дѣло, именно собравши по подпискѣ, около 150 рублей, кромѣ 100 руб. пожертвованныхъ о. ректоромъ. На пожертвованныя деньги,

по взаимному соглашенію, имѣютъ быть взяты два пятипроцентные билета втораго внутренняго займа и переданы въ вѣдѣніе кіевскаго свято-владимірскаго братства, сочувственно въ свое время относившагося и продолжающаго относиться къ быту духовно-учебныхъ заведеній. Сдѣлано же это въ той мысли, чтобъ братство, имѣющее, между прочимъ, своею задачею поддержаніе въ юго-западномъ краѣ православія и народности русской, преимущественно посредствомъ церковно-народныхъ школъ и изданія полезныхъ книгъ для народа, имѣло больше средствъ къ воспитанію въ этомъ краѣ того духа неизмѣнной преданности церкви и престолу, которымъ искони живетъ православная Россія. Деньги эти имѣютъ быть переданы въ вѣдѣніе братства съ тѣмъ, чтобы могущій быть выигрышъ весь былъ обращенъ на усиленіе средствъ братства. Другіе же два билета, если сберется сумма, предположено внести въ семинарское правленіе съ тѣмъ, чтобъ проценты и могущій быть выигрышъ также были обращены въ пользу семинаріи. Между прочимъ, въ виду распоряженій высшаго духовнаго начальства [1]), заявлено желаніе испросить разрѣшеніе на возможно-скорѣйшее открытіе воскресной при кіевской семинаріи школы. Редакція же издаваемаго при кіевской семинаріи журнала «Руководство для сельскихъ пастырей», съ своей стороны предложитъ въ знакъ искренняго своего уваженія, любви и благодарности къ лицу, которому помогъ Богъ отвратить преступную руку злодѣя, г. О. И. Комиссарову экземпляръ своего изданія за текущій годъ.

Въ квартиру о. ректора, при общемъ собраніи наставниковъ, явились старшіе изъ воспитанниковъ семинаріи съ просьбою дозволить ученикамъ продолжить праздникъ для устройствомъ литературно-вокальнаго вечера, въ залѣ общаго ихъ со-

[1]) См. письмо оберъ-прокурора св. Синода, графа Д. А. Толстаго къ предсѣдателямъ земскихъ управъ, отъ 5-го марта 1866 года въ „Соврем. Листкѣ“ 1866 г. № 30-й.

бранія, а на 21-е апрѣля отправиться съ о. инспекторомъ семинаріи въ св. лавру и предъ иконою успенія пресвятыя Богородицы помолиться о здравіи и благоденствіи Государя Императора и всего царствующаго Дома [1]). Это еще яснѣе и сильнѣе свидѣтельствуетъ о томъ, на сколько проникнуты юныя сердца любовію къ Его Величеству, какъ искренна и неподдѣльна ихъ радость.

Что сказать о литературно-вокальномъ вечерѣ воспитанниковъ? Это былъ ихъ семейный, импровизованный вечеръ; что прочитать, что пропѣть, они придумали сами, только программу ихъ вечера утвердилъ о. ректоръ. И въ началѣ и въ концѣ вечера можно было ясно видѣть одно то, что всѣ собравшіеся здѣсь воспитанники, въ присутствіи своего инспектора архимандрита Ѳерапонта и многихъ изъ наставниковъ, проникнуты были однимъ и тѣмъ же чувствомъ, какое выражали они въ продолженіе всего дня. Чувство благоговѣйной радости какъ по поводу чуднаго сохраненія жизни Государя Императора, такъ и по поводу Высочайшаго вниманія, высказаннаго въ великомъ царскомъ словѣ «*благодарить*», руководило ихъ желаніемъ провесть вечеръ радостно, по семейному и ихъ выборомъ пьесъ для пѣнія и статей для чтенія. Портретъ Государя Императора, украшенный, какъ прежде было сказано, при освѣщеніи еще болѣе былъ величественъ, еще болѣе возбуждалъ непритворную, благоговѣйную любовь къ Его Величеству. Начало вечера открыто было пѣніемъ тропаря: «Спаси Господи люди твоя», патріотическаго гимна «Боже, Царя храни» и другаго гимна «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ», и вслѣдъ за

---

[1]) 21-го апрѣля, рано утромъ, воспитанники отправились въ св. лавру, гдѣ, предъ чудотворною иконою успенія Божіей Матери, слушали молебенъ и акаѳистъ, читанный о. инспекторомъ семинаріи, и молились у мощей св. угодниковъ печерскихъ.

этимъ чтеніемъ *слова* преосвященнаго Серафима, епископа Воронежскаго о томъ, что «Мышца Господня укрѣпляетъ Пользующихъ Божіихъ». Въ продолженіи вечера отъ 7-ми до 9-ти часовъ прочитаны были: подробныя свѣдѣнія изъ газетъ о событіи покушенія на жизнь Государя Императора и послѣднее извѣстіе изъ «Сѣверной Почты» о злоумышленникѣ, а также стихотворенія, по этому поводу написанныя, Некрасова, Майкова, стихотвореніе, однимъ изъ воспитанниковъ написанное тоже по этому поводу, стихотвореніе «Клеветникамъ Россіи», отрывокъ изъ статьи: «Рука Всевышняго отечество спасла» и изъ повѣсти «Юрій Милославскій» и т. п. Чтеніе всего этого сопровождалось то радостными криками ура, то одушевленнымъ и стройнымъ пѣніемъ «Боже, Царя храни», то пѣніемъ гимна «Бог славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ», то пѣніемъ «многая лѣта» и «Тебе Бога хвалимъ», то наконецъ пѣніемъ псалмовъ «Господи, силою Твоею возвеселится Царь» и «Воспойте Господеви пѣснь нову». Въ заключеніе произнесена была однимъ изъ воспитанниковъ рѣчь къ своимъ товарищамъ, въ которой онъ какъ бы въ послѣдній разъ напоминаетъ имъ о томъ побужденіи, по которому они собрались сюда.

И. Экземплярскій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 23 апрѣля 1866 г. Цензоръ священникъ Алексѣй Малиновскій. Въ типографіи М. и А. Давидовыхъ.